МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАН НА ТЕРРИТОРИИ ДНР

ISNN 2664-7362 (PRINT)
ISNN 2664-7370 (ONLINE)

МАТЕРИАЛЫ
XI Международной научной конференции

Донецкие чтения – 2026:
образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 10 | **Культура и искусство. Библиотечное дело**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

Представительство федерального государственного
бюджетного учреждения «Российская академия наук»
на территории Донецкой Народной Республики

XI Международная научная конференция

Материалы конференции

Донецкие чтения – 2026:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 10

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

г. Донецк
10–12 ноября 2026 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2026

ББК Ч11я431+Щ.я431+Ч73я431
УДК 7+008+02:004.9(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С. В. Беспалова (гл. ред.), А. В. Белый (зам. гл. ред.), М. В. Фоменко, Н. А. Ярошенко, Д. Е. Муза, С. А. Могила, А. С. Бурляй (отв. секр. секции), А. В. Трошкин, Е. Р. Медведева (отв. секр. секции), С. М. Савчук, И. В. Махно (отв. секр. секции).

Д672 **Донецкие чтения – 2026: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы XI Международной научной конференции (Донецк, 10–12 ноября 2026 г.). – *Том 10: Культура и искусство. Библиотечное дело* / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2026. – 392 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В десятый том материалов XI Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2026: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования, посвященные актуальным проблемам современной культурологии и искусствознания, вопросам дизайна и art-менеджмента, а также современным направлениям инновационного развития библиотечно-информационной деятельности.

Материалы сборника адресованы преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам, специалистам в области культурологии и библиотечного дела.

ББК Ч11я431+Щ.я431+Ч73я431
УДК 7+008+02:004.9(043.2)

© Коллектив авторов, 2026
© Донецкий государственный университет, 2026

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Панченко Владислав Яковлевич, вице-президент Российской академии наук, д-р физ.-мат. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Сопредседатель:

Беспалова Светлана Владимировна, ректор Донецкого государственного университета, руководитель Представительства Российской академии наук на территории Донецкой Народной Республики, д-р физ.-мат. наук, профессор (г. Донецк).

Члены программного комитета:

Алексеев Игорь Александрович, ведущий научный сотрудник лаборатории физической географии и биогеографии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, д-р геогр. наук (г. Иркутск).

Андреев Дмитрий Александрович, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва), д-р ист. наук, доцент (г. Москва).

Аноприенко Александр Яковлевич, ректор Донецкого национального технического университета, канд. техн. наук, профессор (г. Донецк).

Бабурин Сергей Николаевич, президент Ассоциации юридических вузов, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, д-р юрид. наук, профессор, почётный профессор Донецкого государственного университета (г. Москва).

Бахтин Станислав Геннадиевич, декан химического факультета Донецкого государственного университета, канд. хим. наук, доцент (г. Донецк).

Белозеров Геннадий Александрович, заместитель генерального директора Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

Белый Александр Владимирович, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого государственного университета, канд. хим. наук, доцент (г. Донецк).

Блинова Елена Евгеньевна, заведующая кафедрой прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного педагогического университета, д-р психол. наук, профессор (г. Херсон).

Вартанова Елена Леонидовна, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р филол. наук, академик РАО (г. Москва).

Варюхин Виктор Николаевич, научный руководитель Донецкого физико-технического института им. А. А. Галкина, д-р физ. мат. наук, профессор, член-корр. РАН, (г. Донецк).

Воронова Ольга Евгеньевна, профессор кафедры литературы и журналистики, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, д-р филол. наук, профессор (г. Рязань).

Ганиева Ирина Александровна, директор АНО «Научно образовательный центр „Кузбасс“», д-р экон. наук, доцент (г. Кемерово).

Глухов Александр Захарович, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета, д-р биол. наук, профессор (г. Донецк).

Головчан Алексей Витальевич, директор Донецкого физико-технического института им. А. А. Галкина, канд. физ. мат. наук, доцент (г. Донецк).

Данилюк Даниил Анатольевич, и. о. директора Института прикладной математики и механики, канд. физ. мат. наук (г. Донецк).

Журавлёва Екатерина Васильевна, Советник президента РАН, советник Председателя Совета директоров ГК «ЭФКО», д-р с.-х. наук, профессор РАН (г. Белгород).

Зенченко Светлана Вячеславовна, проректор по научной работе Северо-Кавказского федерального университета, д-р экон. наук, профессор (г. Ставрополь).

Зинченко Юрий Петрович, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р психол. наук, профессор, член-корреспондент РАН, академик РАО (г. Москва).

Игнатенко Григорий Анатольевич, ректор Донецкого государственного медицинского университета им. М. Горького, д-р мед. наук, профессор, академик РАН (г. Донецк).

Ильинский Владимир Викторович, и. о. зав. кафедрой общей экологии и гидробиологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р биол. наук, профессор (г. Москва).

Исаков Владимир Борисович, профессор НИУ «Высшая школа экономики», д-р юрид. наук, профессор (г. Москва).

Калмыков Степан Николаевич, вице-президент Российской академии наук, д-р хим. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Керимов Александр Джангирович, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, д-р юрид. наук, профессор (г. Москва).

Кирпичников Михаил Петрович, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р биол. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Кожухов Игорь Борисович, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники», д-р физ. мат. наук, профессор (г. Москва).

Крамаренко Артём Александрович, заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики, Министр сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности (г. Донецк).

Красильников Павел Владимирович, декан факультета почвоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р биол. наук, член-корреспондент РАН (г. Москва).

Липгарт Андрей Александрович, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р филол. наук, профессор (г. Москва).

Лубков Алексей Владимирович, ректор Московского педагогического государственного университета, д-р ист. наук, профессор, академик РАО (г. Москва).

Макаров Кирилл Борисович, заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Матишов Геннадий Григорьевич, заместитель президента РАН, научный руководитель Южного научного центра РАН, д-р геогр. наук, профессор, академик РАН (г. Ростов-на-Дону).

Месхи Бесарион Чохоевич, ректор Донского государственного технического университета, председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, д-р техн. наук, профессор, академик РАО (г. Ростов на Дону).

Минаев Андрей Иванович, профессор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, д-р ист. наук, доцент (г. Рязань).

Некипелов Александр Дмитриевич, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Нечаев Владимир Дмитриевич, ректор Севастопольского государственного университета, д-р полит. наук, доцент (г. Севастополь).

Овечко Сергей Викторович, заместитель Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН, канд. биол. наук (г. Севастополь).

Пармон Валентин Николаевич, научный руководитель Института катализа СО РАН, д-р хим. наук, академик РАН (г. Новосибирск).

Плугатарь Юрий Владимирович, директор Ордена Трудового Красного Знамени Никитского ботанического сада – Национального научного центра РАН, председатель Совета ботанических садов России, д-р с.-х. наук, профессор, академик РАН (г. Ялта).

Половян Алексей Владимирович, директор Института экономических исследований, д-р экон. наук, доцент, (г. Донецк).

Понедельников Алексей Борисович, руководитель отдела «Северо-Азовский» Южного филиала ФГБНУ «ВНИРО» (г. Мариуполь).

Приходько Светлана Анатольевна, директор Донецкого ботанического сада, канд. биол. наук, ст. науч. сотр. (г. Донецк).

Прутцков Григорий Владимирович, профессор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики», д-р филол. наук (г. Москва).

Рябичев Виктор Дронович, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля, д-р техн. наук, профессор (г. Луганск).

Садовничий Виктор Антонович, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, д-р физ.-мат. наук, профессор, академик РАН (г. Москва).

Секиринский Дмитрий Сергеевич, заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации.

Скуратовская Екатерина Николаевна, врио директора Института биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН, канд. биол. наук (г. Севастополь).

Сократов Сергей Альфредович, зам. декана географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, канд. геогр. наук, доцент (г. Москва).

Тедеев Вадим Ботазович, ректор Юго Осетинского государственного университета имени А. А. Тибилова, канд. техн. наук, профессор (г. Цхинвал).

Тохтарь Валерий Константинович, директор Ботанического сада Белгородского государственного национального исследовательского университета, д-р биол. наук, с. н. с. (г. Белгород).

Трофимов Олег Владимирович, Министр образования и науки Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Тулупов Владимир Васильевич, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета, д-р филол. наук, профессор (г. Воронеж).

Туранина Неонила Альфредовна, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, д-р филол. наук, профессор (г. Белгород).

Федянин Андрей Анатольевич, проректор – начальник управления научной политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, д-р физ. мат. наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Москва).

Харламенкова Наталья Евгеньевна, заведующая лабораторией психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, заместитель директора Института психологии РАН, д-р психол. наук, профессор (г. Москва).

Хомутова Екатерина Валерьевна, директор Института физико-органической химии и углехимии им. Л. М. Литвиненко, канд. биол. наук (г. Донецк).

Шебалков Алексей Викторович, Министр природных ресурсов и экологии Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Актуальные проблемы современной культурологии и искусствознания

УДК 77:378.147:004

СОВРЕМЕННОЕ ФОТОИСКУССТВО: ОБУЧЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО В ЭПОХУ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Анохина А. И.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
alenaanokhina2703@mail.ru

Введение. Современный мир стремительно развивается, особенно в сфере технологий, и искусство фотографии также претерпевает значительные изменения. Сегодня практически каждый имеет доступ к качественной технике для съемки — достаточно лишь взглянуть на ассортимент смартфонов и компактных камер.

Но, несмотря на доступность оборудования, создать художественно выразительный кадр остается сложной задачей, требующей глубокого понимания принципов композиции, освещения и обработки изображений.

Основная часть. Традиционно, путь становления фотографом проходил через специализированное образование, посещение студий и школ фотографии. Это позволяло будущим мастерам получить необходимые теоретические знания и практические навыки. Тем не менее, в XXI веке традиционные подходы столкнулись с серьезными изменениями. Появление цифрового формата фотографии и развитие Интернета кардинально трансформировали сферу образования в целом, включая обучение искусству фотографии.

Современные технологии позволяют обучающимся не только осваивать базовые навыки фотосъемки, но и погружаться в глубокие аспекты постобработки изображений, композиции и визуальной эстетики. Онлайн-курсы, вебинары, обучающие видео и интерактивные платформы делают обучение более гибким и доступным для широкого круга людей независимо от их географического положения. Это способствует развитию творческого потенциала и позволяет получать обратную связь от профессиональных фотографов и экспертов со всего мира.

Одним из наиболее заметных изменений стала массовость распространения образовательных ресурсов. Сегодня будущие фотографы

могут осваивать профессию дистанционно, используя многочисленные онлайн-платформы и видеокурсы. Российские сервисы, такие как Skillbox, Coursera, CreativeLive, предлагают обширные курсы, охватывающие различные жанры и стили фотографии. Эти ресурсы помогают новичкам приобрести фундаментальные знания, развить критический взгляд и постепенно перейти к созданию собственных проектов.

Однако онлайн-образование далеко не единственный способ изучения искусства фотографии. Современные соцсети и интернет-сообщества играют огромную роль в формировании творческих компетенций начинающих фотографов. Так, Instagram стал настоящей платформой для демонстрации таланта и сбора отзывов от профессиональных фотографов и любителей жанра. Участники сообществ активно обмениваются опытом, участвуют в тематических челленджах и конкурсных мероприятиях, таким образом развивая собственное мастерство.

Отдельного внимания заслуживают мобильные приложения, доступные на современных устройствах. Такие редакторы, как Adobe Lightroom, Snapseed, VSCO, позволяют пользователям обрабатывать снимки прямо на смартфонах, обеспечивая быстрый доступ к инструментам ретуши и коррекции. Подобные решения делают творческий процесс доступным широкому кругу пользователей, стимулируя интерес к фотоискусству среди молодежи и взрослых.

Помимо этого, рынок профессиональной аппаратуры продолжает развиваться, предлагая высококлассные камеры и объективы, способные удовлетворить потребности как новичков, так и опытных профессионалов. Технологии HDR, шумоподавления и автоматической фокусировки существенно облегчают жизнь фотографам, освобождая больше времени для экспериментов и креативных решений.

Важно отметить, что технология сама по себе не гарантирует успеха. Понимание базовых законов композиции, умение видеть свет и грамотно выстраивать ракурс остаются ключевыми элементами успешного кадра. Поэтому базовая подготовка, включающая освоение классической эстетики и истории фотографии, является необходимой частью любого образовательного процесса.

Использование искусственного интеллекта и машинного обучения открывает новые возможности для анализа и улучшения фотографий, а также для создания уникальных визуальных эффектов. Многие современные редакторы изображений и приложения предлагают автоматическую корректировку освещения, цвета и композиции, что помогает новичкам быстро достигать впечатляющих результатов и углублять свои знания на практике. Кроме того, виртуальная реальность и дополненная реальность делают обучение более иммерсивным, позволяя студентам осваивать композицию и съемку в симуляционных средах, приближенных к реальности.

Но, конечно, технологии оказывают влияние не только на творческую сторону дела. Они меняют и структуру рынка услуг. Профессиональные фотографы теперь сталкиваются с конкуренцией со стороны многочисленных фрилансеров и энтузиастов, вооружённых современными гаджетами. Чтобы выделяться в таком конкурентном пространстве, специалисты вынуждены постоянно совершенствовать свое мастерство, искать уникальные ниши и предлагать клиентам оригинальные идеи.

Мы видим, что современные технологии открывают широкие перспективы для развития фотографии как вида искусства и ремесла. Новичкам доступно большое разнообразие инструментов и методов обучения, начиная от классических академических программ и заканчивая мобильными приложениями и соцсетями. В свою очередь, профессионалы получают мощный инструмент для реализации идей и продвижения своего бренда.

Обучаясь фотографии в эру цифровых технологий, главное помнить: каким бы продвинутым ни было оборудование, настоящим художником станет тот, кто глубоко проникнется принципами гармонии, научится чувствовать свет и пространство, сможет передавать эмоции и мысли зрителю через визуальное изображение.

Заключение. Таким образом, инновационные технологии значительно трансформируют процесс обучения фотоискусству, делая его более доступным, интерактивным и ориентированным на развитие индивидуального таланта. Они позволяют как новичкам, так и профессионалам расширять свои навыки, экспериментировать с новыми стилями и методами, а также вдохновляться новыми идеями, что способствует развитию современного визуального искусства и открывает новые перспективы для его дальнейшего развития.

Список литературы

1. Иванов В.Л. Цифровая фотография и современные технологии: учебное пособие. Москва: Издательство «Техника и инновации», 2021. — 256 с.
2. Петрова Е.Ю. Искусственный интеллект в фотографическом искусстве. Журнал «Современная фотография», 2022, № 4, — С. 45-52.
3. Смирнов А.Н. Обучение фотографии в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс] // Онлайн-курсы по фотографии. Режим доступа: https://www.photocourses.ru (дата обращения: 15.10.2023).
4. Савина Л.М. Виртуальная реальность и ее влияние на современное обучение фотоискусству // Вестник технологического университета. — 2023. — № 3. — С. 78-84.
5. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 18.12.2006 N 231-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

УДК 78.071.2

АРТИКУЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Байкова Е. Н., проф.
ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных», г. Москва, РФ
ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки
имени А. Г. Шнитке», г. Москва, РФ
kafedramuzyki@mail.ru

Введение. В работе рассматривается предметно-понятийный объект «артикуляция» в его проявлениях в конструкции исполнительского процесса. Главным элементом рассуждения становится содержательная многогранность данного понятия в системе творческого характера общения дирижера и хора (к вопросу интерпретации). Вместе с тем, в аспекте предлагаемого дискурса намечается и онтологическая составляющая, связанная с самой спецификой исполнительского действия дирижера, а именно с рассмотрением проблемы прочтения музыкального текста в соотнесении собственного замысла исполнителя с особенностями авторского концепта (трактовка).

Цель работы — рассмотреть понятие «артикуляция» не только в технологическом, но и в большей степени в онтологическом понимании. Мотивацией к такому дискурсу является феномен исполнительского процесса.

Основная часть. В исполнительской интерпретации хорового произведения именно артикуляция является мощным элементом певческого интонирования, выполняя свою особую функциональную миссию в рамках певческого контекста. Чем же объясняется этот факт?

Во-первых, спецификой индивидуального решения самого исполнителя, а во-вторых, масштабом его видения тех задач, которые представляются ему наиболее актуальными для грядущего процесса интерпретации. И только здесь, в зоне интерпретационного подхода намечается план реализации глобальной проблемы исполнения — трактовка как путь осмысления композиторского концепта (качество произносимого материала).

В этой связи раскрывается подлинный смысл артикуляции в аспекте ее онтологического понимания. И, прежде всего, сквозь призму самой возможности стать подлинным «навигатором», мощным комментирующим звеном в маркировании замысла «исполнительского я». Что же имеется в виду? Безусловно, непосредственно факт реализующего момента («звуковое событие») в объеме содержательного потенциала его внутреннего конструкта.

Данная тенденция ярко проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, в эффекте мощного ресурса исполнительской выразительности в построении архитектоники всего произведения. Здесь артикуляция становится реализующим средством в раскрытии исполнительского и композиторского замысла. Ведь «Понимание, с точки зрения Е.С. Никитиной, рождается из коммуникативной согласованности взаимодействующих субъектов» (автор-исполнитель, дирижер-хор, трактовка дирижера-звучание хора — рецепция слушательской аудитории) [2, 59].

Во-вторых, в имманентном свойстве событийного момента, возникающем исключительно в семантике музыкально-звуковой речи в характере исполнительского высказывания. И в этом контексте артикуляция неразделима с самой практической возможностью выявления характера исполнительской стратегии по отношению к первоисточнику — фактор интерпретации (степень наполненности исполнительского высказывания).

В-третьих, артикуляция может быть рассмотрена как камертон воспринимаемого смысла на этапе его прочтения, а, следовательно, обнаружения его подлинной внутренней силы и глубины. Имеется в виду феномен самого текста, но уже при условии его воспроизведения непосредственно реципиентом. С этим связан момент самостоятельного освоения дирижером специфики изучаемого объекта — «музыкальное произведение» с позиций его художественно-эстетической ценности — онтологический аспект. Как считает Поль Рикер, один из выдающихся зарубежных философов XX века, понимание — «искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение», причем цель понимания — «совершить переход от этого выражения к тому, что является основной интенцией знака, и выйти вовне через выражение» [3, 3-4] (к вопросу сочетания семантики, семиотики и артикуляции).

И, наконец, в-четвертых, артикуляция воспринимается как «прямой путь» к акту интонирования — сфера прочтения авторского текста. И здесь вновь решающим фактором оказывается сам «первоисточник» в его преломлении к темброво-акустическому варианту «звуковой событийности». Речь идет о процессе певческого интонирования, где и развивается идея исполнительского высказывания в абрисе певческо-хорового звучания, в частности. Ведь, по определению Х.-Г. Гадамера, «тот, кто стремится понять текст, готов его выслушать и позволит ему говорить» [1, 321].

В таком значении артикуляция приобретает свойства мощного стимула в ретрансляции исполнительской воли дирижера в формате акустико-фонического пространства. Именно в этом, но уже в своем

практическом воплощении артикуляция несет двойную смысловую нагрузку.

С одной стороны, включаясь в процедуру дикционного, а точнее произносительного чтения — работа со словом на уровне их «прямой» корреляции как транслирующего средства. С другой стороны, сосуществуя с более масштабными задачами, связанными с феноменом обнаружения интонируемого смысла, сосредоточенного в глубинных пластах музыкального текста.

И здесь подлинность онтологической направленности содержания, аккумулирующегося в рамках артикулируемого пространства («первоисточник») и раскрывающегося исключительно в условиях процесса исполнения, становится принципиально важной проблематикой дискурса. В данном контексте фактор певческого интонирования приобретает особую прагматическую направленность в достижении определенной меры «избыточности» в характере изложения (трактовка).

Так факт интонационной сферы выражения воспринимается как очевидный позитивно-конструктивный момент на всех этапных уровнях движения коллективно-творческой инициативы (акт «озвучивания» партитуры) к искомому «финальному» результату — «звуковой портрет» исполняемого произведения. Имеется в виду, в частности, содержательная наполненность музыкального текста, где артикуляция и есть оптимальный метод решения композиционно-драматургического оформления исполнительского проекта — интерпретация.

Заключение. Артикуляция динамизирует и содержательно наполняет исполнительский процесс на всех этапах его функционирования в аспекте актуальности трактовки, предлагаемой дирижером, а, следовательно, и качества ответной реакции всех участников общего действия (звучание хора сквозь призму осмысленного восприятия музыкального текста). Это некий смысловой «камертон», пронизывающий композиционно-драматургическую ткань каждой партитуры, обусловливая, тем самым, ее итоговый темброво-акустический результат. Имеется в виду аспект единства, заключенный в понимании каждым участником целеполагаемости предстоящего певческого действия в сочетании с направляющей и руководящей творческой волей дирижера-хормейстера.

Список литературы

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод Основы филос. герменевтики : Пер. с нем. // Х. Г. Гадамер; Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-36] Б. Н. Бессонова. — Москва : Прогресс, 1988. — 699,[1] с. : 21 см..; ISBN 5-01-001035-6
2. Никитина, Е.С. Смысловой анализ текста: Психосемиотический подход / Е.С. Никитина. — М: ЛЕНАНД, 2016. — 200 с. — ISBN 978-5-9710-2584-9.
3. Рикер, П. Герменевтика, этика, политика / П. Рикер. — М.: АО «КАМІ»; Издательский центр AKADEMIA, 1995. — 159 с. — ISBN5-86187-045-4.

УДК 7.011

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Балина Т. Г., канд. пед. наук, ORCID 0009-0007-5865-6095
Филиал ГБОУ ВО «Волгоградская государственная консерватория имени П.А. Серебрякова», г. Камышин, Волгоградская обл., РФ
balina.t75@mail.ru

Введение. Диалог культур происходил всегда и будет происходить и дальше, выступая как «объективная необходимость и условие репродуцирования». Диалог культур — «это показатель общей культуры общества», «это всегда развитие, взаимодействие». (А. В. Севач). Такой диалог обеспечивает единение народов, наций [5, с. 109].

Цель работы — дать анализ диалогу культур в контексте рецепции античности в современном изобразительном искусстве, как части культуры и культурного наследия.

Основная часть. Изобразительное искусство, являясь системообразующей частью культуры, выполняет ее социальные функции в качестве универсальной модальной деятельности (А. Я. Флиер).

Трактовки понятия «рецепции» разнообразны в зависимости от научного исследования: в философии — это диалог философских учений (М. Л. Хорькова); в социологии — это интерпретация определенных идей в соответствии с актуальными тенденциями (А. Б. Гофман); в филологии — активный акт переработки и трансформации художественной информации в контексте исторических, литературных и культурных реалий (Т. С. Батищева, А. Р. Ощепков); в истории — восприятие античной юридической традиции на основе римского права (В. А. Летяев). В своем исследовании мы придерживаемся интерпретации данного понятия исследователем Е. А. Чиглинцевым, который рассматривает его с позиции философии, истории, эстетики, что привносит в определение широкий общегуманитарный смысл. Ученый предлагает систему теоретико-методологических построений, позволяющих ввести проблематику рецепции в практику исторической науки, расширив понимания «рецепции», как «универсального механизма для формирования социальных (исторических) представлений об античности в обществах с европейской культурной традицией, а также как способа организации «диалога» античности и современности» [6]. В продолжении исследования данного вопроса Е. А. Чиглинцев говорит, что обращение современности к античному наследию обязательно идет через интерпретацию этого наследия.

Вслед за этим ряд других ученых отмечают, что рецепция не представляет собой подражание культурного феномена, а является оригинальным интеллектуальным продуктом, обусловленного традициями

и особенностями каждой культуры (Д. С. Митюрёва); античные образы и сюжеты наделяются новыми смыслами, символами, знаками и образами современности и становятся частью современной культуры (Г. П. Мягков); рецепция античности — это в первую очередь осознанная переработка этих идей и средство «обоснования духовных устремлений и ориентаций», расширяющих текущие актуальные интеллектуальные задачи и проблемы (А. Е. Рыбакова).

Достаточно много публикаций имеется по вопросу античного наследия в эпоху Возрождения. Именно в эту эпоху шло активное освоение копирования античных мастеров, поиск готовых формул изображения. Мастера Ренессанса блестяще владели сюжетами античной мифологии, но иногда вольно трактовали их и представляли миф в виде поверхностно схваченной схемы действия. Однако, рецепция античности в изобразительном искусстве Ренессанса в условиях каждой отдельной культуры, страны, личности шла особым образом [1].

А что же с античностью сейчас? Так же ли она вызывает интересен у современных мастеров? Исследователи М. И. Козлова и В. А. Филимонов справедливо отмечают, что вопрос рецепции античности в современном искусстве «в условиях внедрения в массовое сознание современных телекоммуникационных и информационных технологий» недостаточно исследован [4, с. 253].

Исследователь Н. К. Жижина считает, что «от раннего Средневековья и до наших дней не только творцы и мыслители, но и общество в целом не расставалось с великими достижениями античного времени». Анализируя западноевропейскую и русскую культуру XX века, автор выдвигает мысль, что изобразительное искусство этого периода находилось в «поиске опоры», оказавшись перед «лицом катастрофических потрясений небывалого масштаба» того времени. Творцы того времени наполняли античные формы новым звучанием и смыслом. «Вариации такой метафоричности в архитектуре модерна многообразны» и часто они обращены к образам, сюжетам, мотивам, находящих «прототип — композиционный ли, образный или иной — в искусстве античного мира» [3].

Анализируя изобразительное искусство нашего времени, исследователь Н. В. Геташвили также считает неслучайным активное обращение к античности после Второй мировой войны, как к «вечным ценностям гуманистического наследия». «Пережив глубочайшую психологическую и культурную травму», искусство XX века насыщает эти античные «матрицы» иными смыслами и функциями [2]. Так появляется образ Венеры и Ники Самофракийской в синем цвете (1962) Ива Кляйна или «Венера с красными ногтями» (1967) Армана, где женское тело стало символом, инструментом изображения, абстрактной поверхностью. Микеланджело Пистолетто поместил фигуру безрукой белоснежной

античной Венеры спиной к зрителю, а лицом к нагромождению пестрого тряпичного «мусора», назвав композицию «Венера в лохмотьях» (1975). Эта композиция стала изобразительным «эпиграфом» в 2015 году к XIV Международному Стамбульскому биеннале современного искусства.

Современные дизайнеры, работающие в разных художественно-промышленных направлениях (графическом, интерьерном, средовом и пр.) достаточно часто обращаются к образам античности. Например, дизайн-студия Analogia Project разработала коллекцию оригинальных ваз Ordini, достаточно интересно интерпретирующую в монохроме с сочетанием золота античные архитектурные ордеры. А итальянский дизайнер Лука Никетто создал серию ярких скульптурных подсвечников с элементами разноцветных античных голов в виде держателей свечей. Примеров современного дизайна, содержащего античные образы много. По мнению соучредителя и куратора галереи коллекционного дизайна Carwan в Афинах Николя Беллаванс-Лекомпт феномен обращения к античности — это особая форма вдохновения, новое открытие ценностей, которая у каждого автора очень личная и по сравнению с прежними эпохами менее догматичная.

Заключение. Таким образом, античность не перестает быть актуальной в изобразительном искусстве и сегодня, но опирается на традиции и культуру определенного народа или страны, а также на запросы современного времени и личного взгляда творца. Античные мотивы в изобразительном искусстве сегодня составляют сущность рецепции античности, как «диалога» эпох, «диалога» культур.

Список литературы

1. Античное наследие в культуре Возрождения. — М.: Наука, 1984. — 303 с
2. Геташвили Н. В. «Вечные образы» античности и искусство второй половины XX - начала XXI века: опыт функционального анализа // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vechnye-obrazy-antichnostii-iskusstvo-vtoroy-poloviny-xx-nachala-xxi-veka-opyt-funktsionalnogo-analiza (дата обращения: 19.11.2025).
3. Жижина Н. К. Образы античности в искусстве XX века. Вновь об актуальности прекрасного / Н. К. Жижина // Актуальные проблемы теории и истории искусства. — 2014. — № 4. — С. 61-77. — EDN UHGCGX.
4. Козлова М. И., Филимонов В. А. Ценное исследование о рецепции античности в массовой культуре конца XIX начала XXI в // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – №3-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennoe-issledovanie-o-retseptsii-antichnosti-v-massovoy-kulture-kontsa-xix-nachala-xxi-v (дата обращения: 12.03.2026).
5. Севач А. В. Диалог культур в контексте межкультурных коммуникаций // Вестник МГУКИ. – 2010. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-kontekste-mezhkulturnyh-kommunikatsiy (дата обращения: 12.03.2026).
6. Чиглинцев Е. А. Античность в современной культуре: теория и практика рецепции // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – №1 (35). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antichnost-v-sovremennoy-kulture-teoriya-i-praktika-retseptsii (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 72.01

КУЛЬТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ДОМА С. Я. ЯКОВЛЕВА

Блатова О. Ю., канд. искусствоведения, доц.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)», г. Новосибирск, РФ
o.blatova@sibstrin.ru

Введение. Дом — это сложный сплав исторических и культурных событий, авторских профессиональных представлений зодчих, рождающих стилистические образы в жизненной среде.

Цель введение и популяризация в научном поле информации, связанной с домом мещанина С. Я. Яковлева начала XX в. как объекта, консолидирующего в себе культурно-исторические и общественные ценности, формирующие современную аутентичность.

Основная часть. Мещанин Степан Яковлевич Яковлев (1866–1917 гг.), получив начальное образование, стал работать приказчиком в торговом доме «А. Ф. Второв и сыновья» в Екатеринбурге, который был ориентирован на продажу мануфактурных товаров по всей Западной Сибири [4, с. 106]. В 1892 г. он получил должность управляющего в г. Барнауле. Семья Яковлевых проживала в деревянном доме Морозовой (ул. Большая Тобольская) [5, с. 32]. В 1910 г., после организации товарищества «С.Я. Яковлев и А. И. Поляков» [3, Л. 9], Степан Яковлевич в июле 1912 г. «по купчей крепости» приобретает два усадебных места: Акулининой и наследников Румянцева [1, с. 15] — в Барнауле на пересечении улицы Томской (ул. Короленко) и пер. Мостового (ул. Горького) [1, с. 13]. Строительство дома началось в 1913 г., финансировалось с личного счета Яковлева с привлечением кредитных средств [1, с. 15-16].

Согласно официальным сведениям, здание построено по проекту неизвестного архитектора [1, с. 14]. Хотя в открытых источниках распространена не подтвержденная информация, что автором является гражданский инженер И. Ф. Носович [2; 6], если обращаться к творческому наследию барнаульского периода архитектора сходство или перекликание с существующими постройками не прослеживаются, что является стимулом для дальнейшей исследовательской работы.

Угловое двухэтажное каменное здание с полуподвалом и ассиметричными фасадами, обладающий легкой динамикой, наполнено различными деталями: разносочиненными мягкими по форме окнами; рустом, едва уловимо напоминающим обтекаемую плитку молочного шоколада, который проходит по плоскости цокольного и первого этажей, обнимая углы здания и создавая эффект защищенности и целостности

объекта; тремя аттиками — сложными симметричными гребнями, которые эволюционируют от мягкого простого овала до модернового образа, создавая неповторимую сложность деталей. Цилиндрическая эркерная башня, собирающая крылья здания в «единый организм», является динамической осью; шпиль подчеркивает устремленность ввысь, привлекая внимание сложным барочно-французским куполом с люкарнами в обрамлении картушей, завершенными веерным замковым камнем. В свободном пространстве между ними установлены обтекаемые волюты с декоративными шариками, что абсолютно не типично для провинциальной Сибири.

Принято считать, что дом Яковлева — это воплощение «чистого» модерна или модерна с элементами барокко, но данное определение стилистической принадлежности здания не совсем точно. «Чистый» модерн не включает прямое цитирование барокко и не подчиняется чрезмерной насыщенности изобильными деталями; кроме того, не существует определения «модерн с элементами барокко» — это «словесная игра», не имеющая научного обоснования. Все это позволяет утверждать, что объект принадлежит сложной эклектике с элементами уникального московского модерна, французского барокко и едва уловимого классицизма.

Комплексное усадебное имение включало в себя новый недостроенный двухэтажный каменный дом и деревянный двухэтажный особняк, в котором проживала семья Яковлева, с надворными постройками [7, с. 16]; следовательно, сложно говорить о полном завершении строительства. В январе 1914 г. финансовые проблемы вынудили Степана Яковлевича переоформить каменный дом на товарищество «С.Я. Яковлев и А.И. Поляков»; нужно отметить, что руководителем организации был С.Я. Яковлев [3, Л. 10]. В июле 1914 г. в связи с неплатежеспособностью товарищества правление Нижегородско-Самарского банка предложило выставить каменный дом Яковлева на продажу. Согласно документам Барнаульского окружного суда [3, Л. 16, 45-47], в 1916 г. здание было куплено петербургским техником путей сообщения, подрядчиком Алтайской железной дороги владельцем Николаем Дмитриевичем Авериным [1, с. 17], который в 1915 г. построил первый высотный четырехэтажный доходный дом в городе Барнауле и являлся совладельцем крупного предприятия –механического и чугунного завода торгового дома «Дормидонта Яковлевича Алейникова и Николая Дмитриевича Аверина и Ко» [4, с. 31-32].

В мае 1917 г. колоссальный городской пожар уничтожил значительную часть Барнаула. Дом Яковлева пострадал, что изменило его функциональное назначение: в период 1918–1924 гг. объект перешел в городской фонд, после эмиграции Н. Д. Аверина из страны стал постоем для воинских частей. После реставрации в 1924 г. в нем размещались

общественные организации: биржа труда, общественная страховая касса, медицинская амбулатория. В 1932-1937 гг. здание занимали силовые структуры: сектор ОГПУ и городской отдел НКВД Западно-Сибирского края. В 1941-1966 гг. в нем располагался Государственный банк Союза ССР, который оставался владельцем здания даже после размещения в нем в период 1966–1996 гг. учебных заведений (финансово-экономического, позднее учебно-кредитного техникумов), а с 1997 по 2003 гг. — барнаульской Банковской школой [1, с. 17]. В настоящее время здание эксплуатируется, как офисное. Конечно, изменившаяся плотность застройки нарушила целостность восприятия как объекта, так и культурно-исторического и градостроительного ландшафта, исказив среду безвозвратно, но сохранить ценные осколки — это необходимость.

Заключение. Итак, дом С. Я. Яковлева — это объект сложной эклектики, наполненный элементами барокко, классицизма и московского модерна, что представляет собой уникальное явление для провинциальной Сибири начала XX в. и служит источником исследовательского интереса, способного раскрыть аспекты культурных ценностей, значимые для современного общества.

Список литературы

1. АКТ государственной историко-культурной экспертизы по уточнению сведений об объекте культурного наследия федерального значения «Дом Полякова и Яковлева, кон. XIX — нач. XX вв.», расположенном по адресу: Алтайский край, г. Барнаул, ул. Максима Горького, д. 30 / ул. Короленко, д. 50, включенном в единый гос. реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ 25.06.2002 № 73-ФЗ, «Положением о государственной историко-культурной экспертизе», утвержденным постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569: утв. Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края 24.12.2018. — Барнаул : 2018. — 67 с. — Текст : непосредственный.
2. Весь Алтай Яковлев Степан Яковлевич / Весь Алтай. — URL : https://altlib.ru/personalii/stepan-yakovlevich-yakovlev/?ysclid=mu7ml9ct9835364122/ (дата обращения 19.09.2026). - Текст : электронный.
3. ГААК (Государственный Архив Алтайского Края). Ф. 141. Оп. 2. Д. 2. Л. 9, 10, 16, 45-47
4. Скубневский, В. А., Предприниматели Алтая. 1861-1917 гг.: Энциклопедия / В.А. Скубневский, А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. — Барнаул: Демидовский фонд, 1996. — 112 с. — Текст : непосредственный.
5. Станченко, В. И. Степан Яковлевич Яковлев — барнаульский предприниматель (1866–1917) / В. И. Станченко. — Текст : непосредственный // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств) / 2017. – № 3 (13). – С. 31-36.
6. Официальный сайт города Барнаула Среда Барнаула: дом Яковлева — URL : https://barnaul.org/news/sreda-barnaula-dom-yakovleva.html/ (дата обращения 19.09.2026) - Текст : электронный.
7. Паспорт [на дом С.Я. Яковлева] : Министерство культуры РФ. Отдел (инспекция) охраны недвижимости памятников истории и культуры. Рос. Федерации 30.11.2000. — Барнаул: НПЦ «Наследие», 2000. — 30 с. — Текст : непосредственный.

УДК 78.071.1

ДЖАКОМО МЕЙЕРБЕР — ГЕНИЙ МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Бойкова С. А., ORCID 0009-0005-8457-0979
Губкинский филиал ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт культуры и искусств», г. Губкин, Белгородская обл., РФ
fotinia.2019@yandex.ru

Введение. Жизненный и творческий путь знаменитого композитора XIX века Джакомо Мейербера сложился очень счастливо. Современники считали этого великого музыканта баловнем судьбы. Его отец и дед – известные берлинские банкиры, поэтому он никогда ни в чем не нуждался, занимался музыкой, потому что именно ей он хотел посвятить свою жизнь, и стал тем, кем хотел быть — знаменитым композитором. Родители Джакомо — люди весьма просвещенные, любители и ценители искусства, делали все. чтобы дети, которые были весьма одарены от природы, получили отличное образование и обеспечили им блестящее будущее. Маленький Мейербер знал французский, итальянский, греческий, латынь, еврейский языки. Старший брат Вильгельм стал известным астрономом, Джакомо — творцом музыки, младший, рано умерший, был талантливым поэтом.

Основная часть. Настоящее имя композитора-Якоб Лиман Бер — объединяет всю его семью. Бер — это фамилия отца, Либман — фамилия матери, а Мейер — имя деда, который оставил любимому внуку огромное персональное наследство.

Музыке он начал учиться очень рано. В девять лет, впервые на публике, этот маленький пианист-виртуоз исполнил ре-минорный концерт Моцарта. Слушатели восторженно принимали вундеркинда и предрекали ему судьбу самого Вольфганга Амадея. А мальчик увлекался композицией и музыкальным театром, поэтому знаменитый Антонио Сальери посоветовал ему учиться в Италии.

Началом своего творческого пути сам композитор считал Венецию. Этому великому городу он обязан своей карьерой, потому что здесь Мейербер записал свою первую партитуру «Любовные проделки Теолинды». Молодой общительный музыкант легко заводит приятные и нужные знакомства — он богат, красив, умен, блестяще овладевает итальянским оперным стилем и уже поставил несколько своих опер, самая известная из них — «Крестоносец в Египте». В знак признания и бесконечной благодарности Италии, он назвал себя Джакомо.

Знаменитый Париж — потрясающей красоты город, знаковый для многих творческих людей, сразу же покорил Мейербера. Он приехал во Францию в 1827 году по приглашению знаменитого Д. Россини.

Композитор внимательно следит за жизнью горожан, легко сходится с нужными людьми, завязывает полезные артистические контакты и посещает все театральные премьеры. Но самое главное — здесь Джакомо Мейербер встретился с талантливым французским драматургом Эженом Скрибом, и это знакомство переросло в сотрудничество и тесную дружбу. Он станет постоянным автором либретто почти всех опер композитора.

Мейербер внимательно наблюдает за творческой жизнью Парижа и не торопится ставить свои сочинения, но его первая опера «Роберт — дьявол» перевернула всю мировую музыкальную историю XIX века и принесла автору заслуженную славу. Премьера состоялась в 1831 году в Гранд-опера и получила восторженные отклики публики и критиков. Опера имела ошеломляющий успех, благодаря эффектным вокальным номерам, монументальным хоровым полотнам и обилию контрастов; в ней полностью исчезли диалоги, с помощью которых соединялись отдельные сцены, и это музыкально-театральное представление стало живым. После премьеры весь мир признает его композиторское дарование.

Именно Джакомо Мейербер является создателем нового жанра — французской большой оперы. Он умело сочетает традиции немецкой оперы ужасов и большой оперы seria; как композитор — новатор создает большой оперный оркестр и вводит новые инструменты. Оркестровые краски Мейербера яркие и предельно выразительные, автор тонко смешивает тембры, часто используя непривычные соединения инструментов. вводит старинные, давно уже незвучащие, например, старинная виоль д, амур [2].

Джакомо Мейербер триумфально шагает дальше на театральных подмостках. Его новая опера «Гугеноты» состоит из пяти больших актов, отличается эффектными номерами и построена на ярких зрелищных контрастах — жестокая религиозная вражда между католиками и протестантами переплетается с драматическими любовными сценами. Публика также восторженно принимает музыку автора, причем именно «Гугеноты» — первая опера, которая транслировалась в России в прямом эфире на радио. После премьеры Мейербер стал знаменит, его окружает всеобщее восхищение, он — законодатель оперной моды, король европейской оперы.

Композитор много работал и написал более 15 опер, поэтому всем окружающим казалось, что он все время их сочиняет. Но премьера каждого нового произведения проходила раз в 5 лет. и каждый раз это был музыкальный шедевр, который вызывал любовь и обожание слушателей. Самые известные из его больших опер: «Пророк», «Северная звезда», «Динора или Праздник в Плоэрмеле» и «Африканка».

Оперный успех к Мейерберу пришел не сразу, но он не только его развил, выдержав безумную конкуренцию среди музыкантов, но и сумел

каждым последующим произведением удерживать славу великого оперного композитора на протяжении многих лет.

В 1842 году немецкое правительство вспомнило своего знаменитого земляка и предложило Мейерберу должность генерал музик –директора в Берлине. Композитор занимается организацией музыкальных шествий. Эти массовые музыкальные мероприятия происходили в Германии в любую погоду, множество участников шли с горящими факелами в сопровождении 130 трубачей, исполняющих специально написанную музыку Мейербера. Чаще всего это эффектное зрелище было приурочено к знаменитой дате, например, к юбилею Фридриха Шиллера.

Несмотря на свою кипучую деятельность, композитор никогда никуда не спешил, но всегда и везде успевал, причем на критику и оскорбления предпочитал не отвечать, его молчание было выразительнее, чем ссоры и осуждения, да и гениальная музыка автора была высокого качества, по- настоящему театральная.

Мейербер был прекрасным дирижером, всегда находил общий язык с оркестрантами, управлял оркестром свободно и просто, но не любил это занятие и говорил: «Я не обладаю той долей грубости, которая нужна для этой работы. Я не могу, не хочу поступать так резко и решительно как это необходимо при доведении для совершенства и разучивания музыкальных произведений» [2].

Все окружение знаменитого композитора знало, что он не любит репетиции, сам музыкант говорил, что всегда потом болеет. Ему не верили, но 2 мая 1864 года на прогоне своей новой оперы «Африканка» Джакомо умер. Хоронили Мейербера в Берлине, и было такое чувство, что прощаться со знаменитым автором на Северный вокзал пришли не только все жители его любимого Парижа — от простых людей до крупных чиновников и представителей высшего духовенства, но и всей Франции. Заупокойные молитвы раввин читал на французском и иврите, похороны состоялись по еврейскому обычаю, потому что композитор всегда был предан своему вероисповеданию, за что неоднократно подвергался жестокой критике Рихарда Вагнера, которому когда-то очень сильно помог. Мейербер был богат, но все свое огромное состояние при жизни, а потом по завещанию, использовал как фонд помощи нуждающимся талантливым музыкантам.

Заключение. Джакомо Мейербер очень тонко и остро чувствовал, принимал и применял все новые веяния мировой музыкальной оперной моды, и это не случайно, ведь, благодаря его оперным шедеврам в этом мире музыкально-театрального действа, наступил буйный расцвет романтизма. Генрих Гейне писал о нем: «Это человек своего времени, и время, которое всегда умеет выбирать своих людей шумно подняло его на щит и провозгласило его господство» [1].

Список литературы

1. Резников И. Статьи. Мастер большой оперы — URL-https://author.today/post/538525?ysclid=mt5rm30u8j127508431 (дата обращения 2.092026)
2. Соллертинский И.И. Джакомо Мейербер, Ленинградская филармония,1936 — URL-https://ale07.ru/music/notes/song/muzlit/meierber.htm (дата обращения 7.09.2026)

УДК 76.03/.09

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ГРАФИКИ 1920–1930-Х ГГ.

Бочаров Т. С.
ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова», г. Москва, РФ
info@mghpu.ru

Введение. Раннее советское искусство принято разделять на несколько этапов. Один из них наступил сразу после революции 1917 г. и в последующее десятилетие включил ряд процессов, не характерных для предыдущего этапа развития отечественного искусства: плеяда молодых и опытных художников разных школ и стилей; многообразие жанров, форм и техник; новые социальные и идеологические реалии, оказывавшие влияние в том и на искусство. Всё это было сказалось и на развитии печатной графики в рассматриваемый период.

Ведущим центром развития ксилографии к концу 1920-х гг. становится Москва. В этой технике активно работает Н.И. Пискарев, незаурядный художник и видный педагог Вхутемаса. Пискарев создал оригинальные иллюстрации к «Анне Карениной» Л. Н. Толстого (1932), а также выполнил цикл гравюр к «Освобождённому Дон-Кихоту» А.В. Луначарского (1922).

Основная часть. Значительную роль в развитии печатной графики этого периода сыграл П.Н. Староносов. Художник тяготел к исторической картине и остросовременным темам, в частности, создал ряд иллюстраций к книге «Жизнь Ленина» П. Керженцева. Он также был увлечен фольклорными темами, с чем связаны наиболее удачные его опыты в гравюре, например, иллюстрации к книге «Сказки Северного края» А. Корноуховой (1933). Художник в каждом случае старался строго следовать сюжету, но при этом непременно применял образное мышление, которое обогащало фольклорные сюжеты. Разнообразная слоистая фактура рисунков, легкий, но энергичный штрих, монументальная, но ритмичная композиция характерны для многих его эстампов этого периода.

В отличие от московской, ленинградская школа ксилографии сохраняла свою камерностью и определенную закрытость, обладая прочно сложившейся традицией, ведущей к недавней деятельности художников объединения «Мир искусства». Для нее были характерны частое обращение к прошлому, романтизм и декоративность, колористичность и любовь к архитектурному пейзажу. В противоположность москвичам, ленинградцы отдают предпочтение не чёрному, а белому штриху. Таких принципов придерживались Д. И. Митрохин, Л. С. Хижинский, Н.В. Алексеев, Э.А. Будоговский, Г. А. Епифанов. Ученики П.А. Шиллинговского (Н.Л. Бриммер, Н.К. Фандерфлит, С.М. Мочалов), отдавая дань академическим нормам рисунка, также испытали влияние В.А. Фаворского, шедшего в графике иным путём.

Чрезвычайно привлекательны гравюры Геннадия Дмитриевича Епифанова к «Назидательным новеллам» Сервантеса (1933). Напечатанные с нескольких досок, они сохраняют звучность цельного локального цвета как основного формообразующего элемента. Эмоциональный настрой здесь создается за счет сочетаний цветов: где-то контрастных, где-то сближенных. Э. А. Будоговский известен чёрно-белыми гравюрами к «Большим ожиданиям» Ч. Диккенса (1934), которые благодаря фактурности штриха решают те же колористические проблемы, что и цветные ксилографии. Колоритные сценки городской жизни и точно наблюдённые типажи эпохи составляют живой мир ксилографий Д.И. Митрохина («Рыбаки», 1931). острая сюжетная характерность во многом роднит их с народной картинкой.

В технике офорта в этот период работают такие крупные мастера, как Г.С. Верейский, М. А. Добров, А. В. Скворцов. Для их работ характерна передача непосредственных впечатлений от быстро сменяющихся образов натуры, решение проблемы изображения солнечного света и движения — развитие традиций, идущих от В. А. Серова.

Острота зрительного и эмоционального переживания действительности передана в офортах Георгия Семёновича Верейского. Пространство в его листах (например, «Большой проспект Васильевского острова», 1937) изображается в резком ракурсе, с высокой точки зрения, объединяя движение улицы и образы природы. Новаторство Верейского и в том, что он первым в русском искусстве начал создавать целые серии портретов (более 200 листов), объединенных общей идеей показа современников.

Монотипия в советском искусстве 1920–1930-х годов развивается ярко и самобытно благодаря Елизавете Сергеевне Кругликовой. Её работа в этой технике «Вечер на Неве» (1928) — не статичный образ архитектуры, а динамичный, живущий в истории образ города, где Петербург-Петроград-Ленинград выстраиваются в единый исторический ряд. Тему индустриализации Кругликова решает в монотипиях «Баку. Белый город» (1930) и «Сурханы» (1930), найдя живописно-пластическое решение

сложной темы. Она превращает заводы и нефтяные вышки в гармоничный, чувственно воспринимаемый образ.

Литография в 1920–1930-е годы занимает срединное положение между ксилографией и офортом. В этой технике продолжаются творческие поиски предреволюционного времени (П.В. Кузнецов, М.В. Добужинский), но также она служит пролетарскому государству как острое злободневное искусство, родственное плакату. Из плаката в литографированную детскую книгу перешли лаконизм цвета, выразительность силуэта, динамичность композиций и активное взаимодействие слова и изображения. Наибольшее применение литография нашла в детской книге (Н. А. Тырса, В. В. Лебедев, Н. Н. Купреянов, В. М. Конашевич).

Владимир Михайлович Конашевич в литографии смело иллюстрировал и классическую, и советскую литературу («Голубую жизнь» М. Горького, 1931; «Виринею» Л. Сейфуллиной, 1932). Его иллюстрации к рассказу М. Зощенко «Сирень цветёт» (1929-1930) сочетают лиризм с гротеском. Николай Андреевич Тырса по складу был живописец, поэтому в гравюре отдавал предпочтение литографии, учитывая возможности плоской печати даже в рисованных иллюстрациях. Он прибегал к ограниченному числу красок, но интенсивно использовал разнообразные фактуры для передачи светоносной среды. Лучшие его работы этого времени — иллюстрации к русской классике: «Пиковая дама» (1936), «Анна Каренина» (1939), «Герой нашего времени» (1941). Константин Иванович Рудаков выполнил в технике цветной литографии иллюстрации к роману «Милый друг» (1936), органично включив их в книжное пространство с помощью больших полей.

Яркий след в литографии оставил Евгений Андронович Кибрик. В иллюстрациях к роману Л. Н. Толстого «Война и мир» (1937) лица, фигуры и предметы почти скульптурно осязательны, их формы обобщённы и пространственно ясны. В последующих работах (к «Тилю Уленшпигелю» Ш. де Костера, 1937–1938, и «Очарованной душе» Р. Роллана, 1940–1941) при совершенствовании техники литографского карандаша преобладает световоздушная среда, размывающая предметность.

Заключение. Таким образом, 1920–1930-е годы в советской печатной графике — время мощного развития московской и ленинградской школ, активного синтеза традиций и авангардных экспериментов, поисков в области техники (белый штрих, цветная ксилография, монотипия, литография) и жанров — от книжной иллюстрации до монументального портрета и историко-революционной темы.

Список литературы

1. Розанова, Н. Н. Московская книжная ксилография 1920/30-х годов / Н. Н. Розанова. — Москва : Книга, 1982. — 287 с. : ил. — Текст : непосредственный.

2. Чегодаев, А. Д. Пути развития русской советской книжной графики / А. Д. Чегодаев. — Москва : Искусство, 1955. — 223 с., VIII л., 208 с. ил. — Текст : непосредственный.
3. Стрижак, Н. Г. Ленинградская книжная ксилография в 1920-х годах / Н. Г. Стрижак // Проблемы развития советского искусства и искусства народов СССР. — 1979. — Вып. 9. — С. 53-64. — Текст : непосредственный.
4. Свиридова, И. А. Советский политический плакат: Некоторые тенденции развития плаката на современном этапе / И. А. Свиридова; Акад. художеств СССР, Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобраз. искусств. — Москва : Изобразительное искусство, 1975. — 175 с. : ил. — Текст : непосредственный.
5. Советская графика 1917–1957 / авт. Г. Демосфенова. — Москва : Государственное издательство изобразительного искусства, 1957. — 184 с. — Текст : непосредственный.

УДК 791.228

СКАЗОЧНАЯ ГЕРОИНЯ В СОВЕТСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ АНИМАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

***Волобуева М. Г.*[1]**, ORCID 0009-0002-1840-3337
***Якушкина И. В.*[2]**, ORCID 009-003-0035-7237
[1]ГБУ ДНР «Донецкий республиканский художественный музей», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[1]mhripkova2002@yandex.ru, [2]piaff@yandex.ru

Введение. Переход сказочного сюжета из литературно-фольклорной традиции в анимацию предполагает интерпретацию исходного текста средствами визуального искусства. При сохранении сюжетного ядра образы героев трансформируются в соответствии с художественным языком экранизации, национальной традицией и историко-культурным контекстом.

Сопоставление советской и американской анимации особенно показательно, поскольку их развитие не было изолированным. В связи с этим более наглядными оказываются их различия на идейно-содержательном уровне. И. П. Иванов-Вано, признавая влияние студии Disney на советскую анимацию, подчеркивал необходимость поиска собственного художественного языка [2]. Поэтому различия экранных версий следует рассматривать прежде всего сквозь призму выбора художественных источников, способов их сочетания и культурных смыслов, которые несут в себе и транслируют сказочные образы.

Цель исследования — выявить особенности культурной интерпретации сказочной героини в советской и американской анимации. Материал исследования составили две пары фильмов: *«Белоснежка и семь*

гномов» (1937) и *«Сказка о Мертвой царевне и о семи богатырях» (1951)*, восходящие к общеевропейскому фольклорному мотиву; *«Золушка» (1950)* Уолта Диснея и *«Золушка» (1979)* И.П. Аксенчука, восходящие непосредственно к литературному источнику, сказке Ш. Перро.

Основная часть. Первый полнометражный анимационный фильм студии Disney *«Белоснежка и семь гномов» (1937)*, основанный на одноименной сказке братьев Гримм, представляет собой пример переосмысления европейского сказочного сюжета в контексте американской культуры 1930-х годов. Т. Моллет рассматривает фильм в связи с общественными настроениями периода Великой депрессии, выделяя ценности оптимизма, труда и взаимопомощи [7]. Эти установки получают выражение в поведении героини и ее отношениях с окружающим миром. В сцене уборки дома гномов повседневный труд превращается в радостное музыкальное действие, а сами гномы образуют сообщество, в котором Белоснежка находит защиту и поддержку. Таким образом, традиционный мотив преодоления испытаний приобретает актуальное для американского общества тридцатых годов XX века звучание: надежда на благополучный исход связывается с трудолюбием, доброжелательностью, взаимопомощью и сохранениям оптимизма в сложной жизненной ситуации.

Иной способ культурного освоения сказочного наследия представлен в фильме *«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (1951).* Его литературной основой становится произведение А.С. Пушкина, написанное в 1833 году, в котором общий для многих народов сюжет о преследуемой красавице уже получил самостоятельное художественное воплощение. Л.А. Курышева выявила в русской рукописной повести начала XVIII века параллель мотиву спасения богатырей царевной, сохранившемуся в пушкинской записи народной сказки [4]. Хотя этот эпизод не вошел в окончательный текст произведения, его присутствие в ранних записях указывает на разнообразие вариантов данного сюжета. Поэтому пушкинскую сказку нельзя рассматривать как стихотворный пересказ произведения братьев Гримм. Самостоятельность текста А.С. Пушкина определяется обращением к русским фольклорным жанрам, авторской поэтической речью и нравственной трактовкой традиционных образов. Царица *«горда, ломлива, своенравна и ревнива»,* тогда как царевна отличается *«кротким нравом»* [6]. Противопоставление героинь строится не на различии внешности — обе прекрасны, — а на конфликте душевной чистоты и гордыни. В основе этой антитезы лежит характерное для русской волшебной сказки противопоставление положительного героя и вредителя [5]. Общая характеристика красоты подчеркивает различие их нравственного выбора: зависть приводит царицу к гибели, а доброта и верность царевны — к обретению счастья.

Обращение советской анимации к национальному наследию проявляется и в изобразительном решении фильма. И.П. Иванова-Вано

вспоминал, как при создании сказочного мира он вместе с Л.И. Мильчиным обращался к традициям русского национально-романтического искусства [2]. Орнаментальность, выразительность контура и декоративная организация пространства, характерные для графики И. Я. Билибина и эстетики русского модерна, соединяются с монументальной сказочно-исторической образностью В.М. Васнецова [3]. Эти принципы определяют не только архитектуру теремов, костюмы персонажей, но и художественное единство экранного пространства, воссоздающего образ русской культуры.

Проследить различия национальных интерпретаций сказочного сюжета при общем литературном источнике позволяет сопоставление экранизаций «Золушки» — американской и советской, восходящих к сказке Ш. Перро. В американском фильме 1950 года чудесное преображение связано не только с обретением любви, но и с изменением социального положения: покинув дом мачехи, Золушка оказывается во дворце и получает признание. Этот мотив созвучен послевоенному идеалу семейного благополучия и возможности изменить собственную судьбу. Изображение семьи и домашнего пространства в анимации Disney середины прошлого века рассматривается в контексте общественных представлений о традиционной семье. В фильме эти установки проявляются в сюжетной линии короля, который стремится женить сына: личное счастье Золушки оказывается связано с установлением желаемого семейного порядка. Следовательно, сказочное преображение получает дополнительный смысл социального возвышения, созвучный с американской мечтой об успехе.

Советская экранизация И.П. Аксенчука предлагает иной способ осмысления того же материала. В центре внимания оказывается не столько изменение социального положения героини, сколько ее внутренний мир и преобразующая сила любви. Такой смысловой акцент созвучен философско-поэтическим поискам советской анимации 1970-х годов, обращенной больше к нравственному содержанию героев традиционных сюжетов.

Главным средством выражения авторской идеи становится музыка И. Цветкова. Е.В. Бабенко и Е.З. Нискогуз демонстрируют, как музыкальные темы и тембровые характеристики раскрывают образы персонажей [1]. В сцене домашней работы Золушка движется словно в танце под звуки флейты, клавесина и струнных. Музыка здесь не просто сопровождает действие, а становится языком чувств, позволяющим передать то, что не требует словесного объяснения. Ее красота оказывается не следствием чудесного превращения, а изначальным качеством ее внутреннего мира, а музыкально-пластическое решение позволяет передать любовь как чувство, не зависящее от социального положения и внешних обстоятельств.

Заключение. Сопоставление американских и советских экранизаций показывает, что общие сказочные сюжеты приобретают различное смысловое наполнение в зависимости от национально-художественной традиции, культурного контекста времени и отражения его ценностных установок. Сохраняя известное ядро одного сказочного сюжета, американская и советская анимация по-разному отбирают и организуют литературные, изобразительные, пластические и музыкальные средства в соответствии с собственной художественной традицией и культурным контекстом. Общий первоисточник не обуславливает идентичность экранных образов. Сказочная героиня существует на экране как заново создаваемая каждой культурой интерпретация традиционного образа. В фильмах Disney на первый план выходят ценности, созвучные американскому обществу 1930-1950-х годов в их жизненно прикладном значении для данного времени, это проблематика американской семьи и социальных изменений середины XX века. Советская анимация, обращаясь к национальному литературному и художественному наследию, выходит на иной уровень в трактовке героев. Они не погружаются в конкретный социальный контекст. В первую очередь внимание переносится на нравственное содержание сказочных образов: в *«Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»* — через поэтику А. С. Пушкина и традиции русского искусства, в *«Золушке»* — через музыкально-пластическое решение образа героини.

Список литературы

1. Бабенко, Е. В. Музыка анимационного фильма «Золушка» режиссера И. Аксенчука, композитора И. Цветкова: особенности тематизма и тембровых характеристик персонажей / Е. В. Бабенко, Е. З. Нискогуз // Культурная жизнь Юга России. — 2023. — № 2 (89). — С. 80-88. — DOI 10.24412/2070-075X-2023-2-80-88.
2. Иванов-Вано, И. П. Мультипликация вчера и сегодня: из лекций, прочитанных на художественном факультете ВГИК / И. П. Иванов-Вано; Всесоюзный государственный институт кинематографии. — Москва, 1974. — 26 с.
3. Кириченко, Е. И. Русский стиль: поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII — начала XX века / Е. И. Кириченко. — Москва : Галарт : АСТ-ЛТД, 1997. — 432 с. : ил. — ISBN 5-269-00930-7.
4. Курышева, Л. А. Еще раз о пушкинской записи народной сказки о мертвой царевне / Л. А. Курышева // Studia Litterarum. — 2018. — Т. 3, № 4. — С. 140-151. — DOI 10.22455/2500-4247-2018-3-4-140-151.
5. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. — Москва : «Лабиринт», 2001. — 192 с. — ISBN 5-87604-140-8.
6. Пушкин, А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1960. — Т. 3 : Поэмы. Сказки. — С. 344-358.
7. Mollet, T. “With a Smile and a Song…”: Walt Disney and the Birth of the American Fairy Tale / T. Mollet // Marvels & Tales. — 2013. — Vol. 27, no. 1. — P. 109-124. — DOI 10.13110/marvelstales.27.1.0109.

УДК06.024

ГРАНТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Дмитриева А. В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-3055-1263,
Жукова Д. А., ORCID 0009-0008-9850-4536
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, РФ
diana37443@mail.ru

Введение. Креативные индустрии представляют собой совокупность видов деятельности, основанных на создании и коммерциализации результатов интеллектуального труда, творческих идей и культурных ценностей. В их число входят дизайн, архитектура, издательское дело, киноиндустрия, музыкальное творчество, цифровые технологии, культурный туризм, ремесла и другие направления.

Для Исторических регионов развитие креативных индустрий имеет особое значение, поскольку позволяет не только сохранять культурное наследие, но и создавать новые рабочие места, привлекать инвестиции и формировать позитивный имидж территории. Однако реализация творческих инициатив часто сталкивается с недостатком финансовых ресурсов, ограниченным доступом к инвестициям и нехваткой профессиональной поддержки. В этих условиях грантовая деятельность становится важным инструментом поддержки проектов, направленных на развитие культурного и креативного потенциала регионов.

Цель. Выявить значение грантовой деятельности в развитии креативных индустрий Исторических территорий, проанализировать основные направления грантовой поддержки творческих инициатив и оценить их вклад в формирование устойчивой культурной и креативной среды.

Основная часть. Грантовая деятельность представляет собой систему предоставления безвозмездной финансовой поддержки организациям, творческим коллективам, учреждениям культуры, предпринимателям и физическим лицам для реализации общественно значимых проектов.

В отличие от коммерческого финансирования, гранты ориентированы не на получение прибыли, а на достижение социальных, культурных и образовательных результатов. Это делает данный инструмент особенно востребованным в сфере креативных индустрий, где многие проекты обладают высокой общественной ценностью, но не всегда способны обеспечить быструю экономическую отдачу.

Основными функциями грантовой поддержки являются:

- финансирование инновационных творческих проектов;
- сохранение историко-культурного наследия;
- развитие культурной инфраструктуры;
- поддержка молодых специалистов и творческих коллективов;
- стимулирование предпринимательской активности в сфере культуры;
- формирование новых культурных и туристических продуктов.

Благодаря грантам авторы проектов получают возможность реализовывать идеи, которые в иных условиях могли бы остаться невостребованными из-за отсутствия финансовых ресурсов.

Исторические регионы обладают значительным культурным потенциалом, который может стать основой для формирования устойчивой креативной экономики. Наиболее перспективными направлениями развития выступают:

- культурно-познавательный туризм;
- сохранение и реконструкция объектов культурного наследия;
- развитие народных художественных промыслов;
- создание музейных и выставочных проектов;
- цифровизация культурного наследия;
- развитие современных творческих направлений;
- проведение фестивалей, выставок и творческих мероприятий.

Однако для большинства субъектов креативной экономики характерны ограниченные финансовые возможности, недостаточная материально-техническая база и сложности с продвижением проектов. Грантовая поддержка позволяет компенсировать данные ограничения и создать условия для устойчивого развития отрасли.

Кроме того, грантовая деятельность создает условия для развития партнерства между государственными учреждениями, общественными организациями, образовательными учреждениями и бизнес-сообществом, что повышает эффективность реализации культурных инициатив.

Наглядным примером эффективности грантовой деятельности в развитии креативных индустрий Исторических регионов является реализация проекта «ДискЖокей — Новые регионы» на базе АНО СКРДМ «Центр современного творчества» (г. Краснодар). Проект был реализован в 2025 году благодаря грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодёжь) и Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых».

Основной целью проекта стало вовлечение детей и подростков в современную музыкальную культуру, развитие их творческих способностей и знакомство с современным творчеством через практико-ориентированные образовательные мероприятия. В рамках проекта было проведено пять мероприятий на территории города Краснодон (Луганская Народная Республика). Мероприятия проекта несли патриотическую

направленность с использованием русских, разрешенных и нормативных композиций в соответствии с указом президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" и согласно реализации национального проекта «Молодежь и дети». Одно мероприятие состоялось на базе Дома культуры города Краснодон, три мероприятия были организованы в Центре молодежных инициатив «Гравитация», а завершающее мероприятие прошло в рамках празднования Дня Молодежи в городе Краснодон.

Каждое мероприятие включало в себя образовательный и культурно-досуговый блоки. В ходе мастер-классов участники знакомились с историей и основами диджеинга, изучали принципы работы профессионального оборудования, особенности сведения музыкальных композиций и создания музыкальных сетов. Теоретическая часть сопровождалась практическими занятиями, в рамках которых участники могли самостоятельно попробовать себя в роли диджея и получить первые навыки работы с музыкальной аппаратурой. После завершения мастер-класса проводилась дискотека, которая выполняла рекреативную функцию и способствовала развитию коммуникации между участниками.

Высокий общественный интерес к проекту подтверждается вниманием со стороны средств массовой информации. Уже во время проведения второго мероприятия в Центре молодежных инициатив «Гравитация» проект привлек внимание местного телевидения, которые подготовили специальный репортаж с места проведения, что позволило дополнительно популяризировать проект среди жителей региона и продемонстрировать возможности грантовой поддержки молодежных инициатив.

Успешная реализация проекта «ДискЖокей — Новые регионы» содействовала развитию творческого потенциала молодежи, способствовала расширению культурного пространства города и развитию современных направлений креативных индустрий среди подрастающего поколения. Общий охват участников проекта составил более 300 детей и подростков, что свидетельствует о высокой востребованности подобных инициатив и их значительном социальном эффекте. Данный опыт подтверждает, что грантовая поддержка является эффективным инструментом развития креативных индустрий, позволяющим создавать новые возможности для самореализации молодежи и укрепления культурной среды Исторических территорий.

Несмотря на значительные преимущества грантовых механизмов, существуют определенные проблемы их применения. К ним относятся недостаточная информированность потенциальных участников о существующих программах поддержки, ограниченный опыт подготовки

проектных заявок, высокая конкуренция между проектами и сложности в обеспечении долгосрочной устойчивости результатов после завершения финансирования.

Для повышения эффективности грантовой деятельности целесообразно:

- расширять образовательные программы по проектному управлению;
- совершенствовать механизмы сопровождения грантополучателей;
- развивать систему экспертного консультирования;
- стимулировать межрегиональное сотрудничество;
- поддерживать масштабирование успешных практик;
- создавать условия для привлечения внебюджетных источников финансирования.

В перспективе грантовая деятельность может стать одним из ключевых инструментов формирования устойчивой креативной экономики Исторических регионов, обеспечивая эффективное использование культурного потенциала и создание новых возможностей для социально-экономического развития.

Заключение. Грантовая деятельность играет одну из важных роль в развитии креативных индустрий Исторических регионов, обеспечивая поддержку инициатив, направленных на сохранение культурного наследия, развитие творческого предпринимательства и формирование новых культурных продуктов. Благодаря грантовым механизмам создаются условия для реализации инновационных проектов, укрепления культурной идентичности территорий и повышения их конкурентоспособности. В современных условиях дальнейшее совершенствование системы грантовой поддержки становится важным фактором устойчивого развития креативной экономики и эффективного использования культурного потенциала Исторических территорий.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — Ст. 7977. — Текст : непосредственный.
2. Дмитриева, А. В. Педагогический потенциал инновационных форм социально-культурной деятельности в процессе воспитания детей и подростков : учебное пособие для бакалавров обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность / А.В. Дмитриева, У. Г. Чавыкина. — Краснодар : КГИК, 2018. — 111 с. — Текст : непосредственный.
3. Зенгин, С. С. Проекты и проектная деятельность в социокультурной сфере : учебное пособие / С.С. Зенгин. — Краснодар : КГИК, 2016. — 172 с. — Текст : непосредственный.
4. Ефимова, Е. В. Социально-культурная деятельность : проектирование, технологии, практика сборник научных трудов / Е. В. Ефимова, А. В. Бабаян ; Министерство

науки и высшего образования Российской Федерации, Пятигорский государственный университет. — Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2024. — 101 с. — ISBN 978-5-4220-1425-5. — Текст : непосредственный.
5. Жаркова, Л. С. Деятельность учреждений культуры : учебное пособие для студентов вузов культуры и училищ культуры / Л. С. Жаркова. — 3- е изд., испр. и доп. — Москва : МГУКИ, 2019 — 234 с. — Текст : непосредственный.

УДК.930.1(471)

ЯЗЫЧЕСКИЕ ИДОЛЫ В БЫТУ И НА СЛУЖБЕ У ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ

Евглевский А. В., ORCID 0000-0001-8419-9392
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.yevglevsky@gmail.com

Введение. Общий фон взаимоотношений христианства и язычества. Как известно, в районах распространения всех монотеистических религий шла борьба с языческими идолами. Но на фоне жёсткости и бескомпромиссности мер против них в исламском мире, на христианских землях известны многочисленные факты своеобразного переиспользования их под нужды христианства. Иными словами, нередко священники не заставляли прихожан своей паствы уничтожать языческих идолов (в науке — изваяния, скульптуры), относились к ним с равнодушием, так сказать, примирялись, не видели в них серьёзных препятствий для поглощения душ людей. Очевидно, образованные и умные священнослужители понимали, что старые традиционные верования, уходящие своими корнями в дохристианскую Русь, невозможно было в полной мере искоренить из народного сознания. А самые образованные из них видели во взаимоотношениях с идолами не только народные традиции, которые следует уважать, но ещё и произведения искусства. Рискну предположить, что некоторые из священников и сами глубоко в душе были язычниками, а церковную службу воспринимали как работу, направленную на выработку у забитых нуждой верующих системы ценностей, нравственных ориентиров и жизненных правил. Таким служителем церкви низшего ранга и одновременно язычником, умевшим лечить людей и отгадывавшим сны всему селу, был мой дедушка по матери (Суджанский р-н, Курская обл.). В том числе благодаря таким священникам, многие изваяния дошли до наших дней.

Основная часть. «Содружество» церкви и языческих идолов. Привожу факты, сгруппированные по контексту и в хронологическом порядке.

В 1840 г. архимандрит Порфирий якобы передал в дар «Одесскому обществу истории и древностей» идола, привезённого им из г. Херсон. В XIX и 1-й пол. XX в. идолы нередко стояли в усадьбах священников. Так, в с. Мечебелово (Харьковская губ.) “Две бабы стояли в усадьбе священника И. Олейникова” [1, с. 48]. В г. Ставрополь “Священник хранил дома каменную бабу”. В с. Васюковка (совр. пгт Васильковка) идол стоял у ворот дома священника.

Идолы длительно стояли на территории православных храмов. В 30-е гг. XIX в. высокий каменный идол стоял перед соборной избой в г. Павлограде (Днепропетровская обл.). По информации хранителя Саратовского музея Б.В. Зайковского, два идола в нач. XX в. украшали вход в грот на архиерейской даче, располагавшейся в двух верстах от Саратовского Спасо-Преображенского монастыря [2, с. 26]. А в слободе Нижние Лубянки (Бирюченский уезд, Воронежская губ.) идол долгое время находился во дворе Покровского собора [3, с. 136]. В с. Завьялово (Саратовская обл.), по информации того же Б.В. Зайковского, идол стоял на берегу р. Хопёр около церкви, а после того как имение перешло от одного дворянина к другому — от Нарышкина к Шувалову, — его поставили на могиле любимой собаки последнего [2, с. 29].

Подобное «содружество» церкви и языческих идолов зафиксировано и в наше время. Так, в пгт Грузко-Ломовка (Донецкая обл.) у православного дедушки, проживавшего рядом с Касперовским монастырём, стояли четыре идола. Рядом с историко-культурным комплексом «700-летний Запорожский дуб» (пос. Верхняя Хортица, г. Запорожье), по меньшей мере до нач. 2000-х гг., рядом с часовней Покрова Пресвятой Богородицы стояло пять идолов. В с. Новоалександровка (Донецкая обл.) идол долгое время лежал в огороде у местного священника, после чего в 2018 г. он поставил его у забора рядом с церковью. В х. Алфёровка (Белгородская обл.) идол с 1963 по 1992 г. находился перед входом в Преображенский собор, закрытый в советское время, а позже возвращённый православной церкви [4, с. 99–100]. В Тамбовском областном краеведческом музее я получил информацию об идоле, долгое время стоявшем у храма в г. Тамбове. Но это возмутило нового настоятеля, и его замуровали под асфальт на территории храма.

Нередки были случаи, когда идолы заменяли храм. Так, по информации жителя из глухой сельской местности, к идолу, находящемуся на одном из курганов на Харьковщине, “Мешканці тамтешніх сіл Семенівка й Богодарівка, де немає церкви, ще й досі ходять до нього просити дощу або гожої днини” [5, с. 229–230]. В г. Тамбове мужчина лет 60 регулярно кланялся скульптуре и при этом крестился.

Особо интересный случай, на мой взгляд, зафиксирован в с. Старая Криуша (Петропавловский р-н, Воронежская обл.). После того как там, после длительной засухи, пошли дожди, кто-то поставил к подножию

изваяния свечи [5, с. 230]. А.Н. Зинухов пишет о факте, когда камень-жертвенник и половецкое изваяние служили в качестве места прямого контакта Бога и человека [6, с. 56].

Церковь использовала идолов и как своеобразные обереги. В частности, их снимали с курганов, разбивали и закладывали в фундамент церкви. Такие меры воспринимались как богоугодное дело [7, с. 23]. А в с. Санжаровка православный помещик из Полтавщины поставил изваяние на западной окраине села Придорожное (Старобешевский р-н, ДНР) как своеобразный оберег-охранитель села [8, с. 135]. Известен случай, когда на фоне православного храма было начертано изображение изваяния.

Заключение. Приведённые факты свидетельствуют, что, хотя по официальной доктрине Русская православная церковь считала поклонение каменным бабам идолопоклонством и отступничеством от христианской веры, тем не менее на практике часто даже священнослужители относились к ним вполне миролюбиво. Одни из них смотрели на поклонение населения бабам равнодушно, как на диковинные камни, которые не могут как-либо воздействовать на человека. Но наиболее образованные священнослужители воспринимали их как произведения искусства. Поэтому церковь зачастую не только не осуждала хранение населением языческих идолов, но и сами священники ставили их у своих подворий и церквей. Именно поэтому, например, согласно материалам Тамбовского архива, ранее у местного уездного и губернского руководства, а также у священников никогда не возникала идея об уничтожении каменных идолов в силу сложившегося к ним уважения населения, “почитания и даже суеверного страха перед карой каменной богини, которая может постигнуть нечестивца” [9, с. 11]. В с. Хариково (Смоленская губ.) крестьяне видели в своей местной каменной бабе (славянские идолы) настолько большую магическую силу и, соответственно, чтили её, что духовенство не могло оказать никакого влияния на ослабление их суеверия.

Примечательно, что священнослужители даже руководили раскопками курганов и погребений в них, в том числе находили и каменные изваяния [10, с. 17]. Ещё до начала Ренессанса раскопками занимались и некоторые католические священники. В частности, таким был римский папа Сильвестр II (Герберт Ориньякский, 999–1003) — человек весьма образованный: богослов, философ, математик и знаток античной литературы. Папа Юлий II устроил в Ватикане специальный двор для хранения античной скульптуры, где, возможно, были и дохристианские изваяния. А ещё один папа, Павел III, вёл раскопки терм (бань) Каракаллы, что, по меньшей мере, никак не вяжется с его статусом [10, с. 17].

Итак, можно сделать вывод, что христианство отчасти и нередко поглощалось традиционной религиозной системой, вплоть до XXI в.

Список литературы

1. Багалей Д.И. Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии // Тр. XII Археологического съезда в 1902 г. — Харків, 1905. — Т. 1. — С. 51.
2. Зайковский Б.В. Каменные бабы в Саратовском Поволжье // Тр. Саратовской Учёной Архивной Комиссии. — Саратов, 1908. — Вып. 24. — С. 20-33.
3. Шоков А.Ф. Половецкие памятники Подонья // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. — Т. 45. — 1964. — С. 129-141.
4. Савенко Е.А., Савенко С.Н. Изваяния Северо-западного пограничья половецкой земли и их южные аналогии // МИАСК. — Вып. 10. — Армавир, 2009. — С. 99-100.
5. Полидович Ю.Б., Усачук А.Н., 2012. Вторая жизнь средневековых каменных изваяний // Степи Европы в эпоху средневековья. — Т. 10. Половецкое время / гл. ред. А.В. Евглевский. — Донецк. — С. 199-260.
6. Зинухов А.Н. Старомерчанская Венера и древнейший камень-жертвенник // Число 4. — Харків, 2005. — С. 56.
7. Ребков П. Прошлое Новороссии (Доклад, прочитанный в свете об-ва 26 янв. 1914 г.). — Елисаветград // Газета «Голос Юга», № 23. г. Берислав (Херсонская губ.), 1914. — 34 с.
8. Евглевский А.В., Пилипенко Д.В. Тюркские изваяния «погрудного» типа: Пример практической атрибуции // Степи Европы в эпоху средневековья. — Т. 10. Половецкое время / гл. ред. А.В. Евглевский. — Донецк, 2012. — С. 135-148.
9. Силин Д.В. Каменные бабы тамбовских курганов // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. — № 3. — Тамбов, 2014. — С. 10-13.
10. Шер Я.А. Археология изнутри: научно-популярные очерки. — Кемерово, 2009. — 222 с.

УДК 930.1(471)

ЯЗЫЧЕСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИЗВАЯНИЯ ПОДВИЖНИКА-СТАРООБРЯДЦА Д. Г. БУРЫЛИНА (1852–1924): ИНТЕРЕСНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ ИВАНОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Евглевский А. В., ORCID 0000-0001-8419-9392, ***Хавина Д. А.[2],***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]независимый исследователь, г. Иваново, РФ
[1]a.yevglevsky@gmail.com, [2]plusquam@mail.ru

Введение. Культурное наследие и подвижники. Среди огромного массива каменных изваяний средневековых кочевников свою информационно-иконографическую ценность сохранили лишь те из них, которые вовремя оказались в музеях. При этом особо подчеркну, что речь идёт лишь о подходящем музейном климате, а не о нахождении их в непроветриваемых фондах и прочих неприемлемых для хранения местах, не говоря уже об установке их на открытом воздухе в качестве

своеобразных зазывал для туристов, где они обречены на постепенное разрушение.

В этом плане невозможно переоценить роль некоторых меценатов-подвижников XIX — 30-х гг. XX в., формировавших за свои средства коллекции, строивших музеи и нередко возглавлявших их. Среди них были Е.Д. Фелицын (Краснодар), Г.Н. Прозрителев и Г.К. Праве (Ставрополь), Д.Г. Бурылин (Иваново) и др. Остановлюсь лишь на одном необычном культурологическом феномене, связанном с одним из упомянутых подвижников — Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным — иваново-вознесенским фабрикантом из купеческой династии, видным общественным деятелем кон. XIX — нач. XX в.

Основная часть. Всю жизнь Д.Г. Бурылин собирал древние вещи, страсть к которым досталась ему от деда. В неустанном поиске редких вещей он ездил не только по России, но и выезжал во многие страны, включая Египет. Одно из наиболее ценных его приобретений — древнеегипетская мумия в саркофаге XXI династии. Для размещения обширной коллекции Бурылин на свои средства построил музей, позже преобразованный в Ивановский краеведческий музей, ныне носящий его имя.

В 1919 г. фабрики и музей Бурылина были национализированы, но по предложению М. Фрунзе его оставили в музее главным хранителем. Позднее был муниципализирован и родовой дом Бурылиных, и он с семьёй был вынужден жить в полуподвальном помещении своего дома. Прошение о возврате усадьбы было безрезультатным. Более того, его ложно обвинили в сокрытии и расхищении музейных ценностей и в 1924 г. отстранили от должности музейного хранителя. В том же году Бурылин скончался, не выдержав дичайшей несправедливости [1].

Подземный ход как часть музея. Летом 2023 г. я приехал в Ивановский краеведческий музей исследовать скульптуры. Находясь под впечатлением крайне небольшого масштаба рисунков этих изваяний из публикации А.В. Повелихина и В.Н. Седых [2, с. 189-193], я был несколько удивлён не столько их массивностью, сколько тому, как они были внесены в музей без технических возможностей того времени и при этом не повреждены. Дело в том, что если женская скульптура ныне умело установлена в холле музея, то огромная мужская лежит в необычном для хранения месте — на своеобразной экспозиционной площадке, ранее представлявшей собой конечную часть подземного хода, построенного Бурылиным в 1915 г. и проходившего под ул. Батурина из дома Бурылиных в его музей.

Когда главный хранитель археологической коллекции Д.А. Хавина привела меня в подземный переход, превращённый в фонды археологии, я ожидал увидеть что-то вроде мрачного туннеля с обшарпанными стенами, полумрак, тесноту и тому подобную неблагополучную реальность, нередко

встречавшуюся мне в фондах музеев. В такие неоснащённые для хранения произведений искусства древности, как правило, сносятся непрезентабельные (для музейщиков) и наиболее массивные изваяния плохой сохранности. Но как только я вошёл в туннель, мои ожидания моментально развеялись. Стены отделаны изразцовой декоративной плиткой с изображениями природы, русских бояр и князей. Не менее поразило и местонахождение скульптуры, уложенной в специально подготовленный деревянный ящик с подстилкой из соломы. Подобную заботу и усилия во многих музеях сейчас трудно себе представить.

Иконография и публикации. Изваяния опубликованы [2, с. 189-193], но описание их иконографии дано непрофессионально, а рисунки даны в очень маленьком масштабе. Неверно определены породы камня, тип скульптур и датировка. Поэтому их необходимо переосмыслить, но сначала в рамках тезисов даю о них самую общую информацию.

Мужское изваяние (ф.е. ИОКМ 64181). Полнофигурное, сидящее, изготовлено из известняка светло-серого цвета. Голова реалистично выделена из монолита, подбородок прижат к короткой шее. На голове – сфероконический шлем. Из-под него на спину свисают три косы, на уровне плеч сходятся в одну. В руках — высокий сосуд, вероятно, баночного типа. Размеры: 2,48×0,46÷0,59×0,21÷0,47 м. Дата — кон. XII — 1-я четв. XIII в.

Женское изваяние (ф.е. ИОКМ 64182). Полнофигурное, сидящее. Голова опущена на грудь, шеи нет. На голове — остатки широкополой шляпы. Из-под головного убора на тыльную сторону свисает накидка, по её бокам — накосники. Из-под накидки на спину свисает широкая лопасть. Лицо широкоскулое, его обрамляет украшение головного убора, имитирующее бараньи рога. В ушах — круглые серьги; на груди — две гривны; в руках — сосуд-банка. На узком поясе подвешены две сумочки, длинный нож, кисть, круглое зеркало и трапециевидный кошелёк. Размеры: 1,62×0,38÷0,62×0,24÷0,39 м. Дата — кон. XII — 1-я четв. XIII в.

Старообрядчество и язычество. Подчеркну, что Бурылин был старообрядцем, правда, неизвестно, какой старообрядческой ветви он придерживался — поповской (беглопоповской) или беспоповской (категорически отвергающей институт священников), которые, в свою очередь, подразделялись на несколько течений. В любом случае следует учитывать, что все старообрядцы — это не сектанты типа духоборов, молокан или свидетелей Иеговы, как их считает официальное православие, в своё время заживо сжигавшее особо ретивых ревнителей православной старины прямо в домах. Более того, именно старообрядцы были истинными приверженцами исконного русского православия. Как известно, старообрядчество возникло как своего рода русский народный ответ на непродуманные церковные реформы в XVII в. патриарха Никона. Он посчитал, что за века христианское учение на Руси сильно исказилось,

прежде всего за счёт описок в церковных книгах. Решил многое изменить по старинным греческим книгам, чем вызвал на Руси церковный раскол.

В отличие от официального православия, старообрядцы носили восьмиконечные кресты, а на шейных крестиках не изображался распятый Христос. Иконы они пишут в своём особом стиле, с обилием надписей на полях и в тёмных тонах. Старообрядцы ведут исключительно здоровый образ жизни, чистоплотны и не используют нецензурную брань.

Заключение. Какая-либо форма идолопоклонства у всех ветвей старообрядцев была исключена, в отличие от некоторых истинных сектантов, в том числе современных. Но в реальной жизни иногда находится место исключениям, которые всегда интересно объяснить. Именно поэтому меня привлекло не столько музейное подвижничество Д.Г. Бурылина, сколько то обстоятельство, что в 1913–1916 гг. он привёз из экспедиций в сугубо русский православный г. Иваново две каменные скульптуры средневековых кочевников. Неизвестно, откуда именно он их привёз, но его маршруты из Северного Причерноморья домой пролегали через Таврическую, Екатеринославскую и Харьковскую губернии. Тип обеих ивановских изваяний относится к расцвету камнерезного искусства средневековых кочевников и был распространён во всех этих губерниях и даже гораздо шире.

Список литературы

1. «Я надеюсь, что это пригодится… (Д.Г. Бурылин)» / под общ. ред. Д.Л. Орлова. — Иваново : Издатель Епишева О.В., 2011. — 176 с.
2. Повелихин А.В., Седых В.Н. 2004. Новые каменные половецкие изваяния // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 1–4 декабря 2004. — СПб. — С. 189–193.

УДК.930.1(471)

ПЕРЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ ИДОЛЫ НА ПРАВОСЛАВНЫХ СОВРЕМЕННЫХ КЛАДБИЩАХ

Евглевский А. В.[1], ORCID 0000-0001-8419-9392,
Парусимов И. Н.[2]
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ,
[2]ООО «СКИФ», Ростов-на-Дону, РФ
[1]a.yevglevsky@gmail.com, [2]parus634@mail.ru

Введение. Традиция переиспользования древних скульптур. Такая традиция уходит корнями в глубокую древность. В частности, средневековые тюрки-кочевники образы своих умерших родственников

нередко высекали на более древних изваяниях — так называемых оленных камнях (ранний железный век). На современных кладбищах это явление связано с двумя мотивами: 1) утилитарным — в качестве строительного материала с одновременным возложением на такое «сакральное сырьё» функции своеобразного оберега; 2) культурным — символическим, оригинальным и «крутым» украшением могилы родственника.

Основная часть. Факты и мотивы. Древнее изваяние долго стояло на кладбище в с. Завьялово (Балашовский уезд, Саратовская губ.), куда было перенесено от колодца в имении графа Шувалова [1, с. 27]. Ещё одну древнюю скульптуру обнаружил в 2009 г. житель с. Новая Кугульта С. Лыфарь; её перенесли с сельского кладбища, расположенного на древнем кургане на р. Малая Кугульта (Ставропольский край), для кладки основания переправы через р. Малая Кугульта [2, с. 182].

Вблизи х. Михайловка (Красносулинский р-н, Ростовская обл.) языческое изваяние обнаружено на маленьком древнем кургане из состава могильника Михайловка-III, приспособленном совсем недавно под современное кладбище. Местный житель установил его вертикально и в феврале 2018 г. сообщил о находке в музей г. Аксая (Ростовская обл.), внешний вид которого вызвал у его сотрудников недоумение, ведь черты лица были грубо прочерчены в наше время. Затем информация поступила в музей г. Азова (Ростовская обл.), но и там музейщики оказались в затруднительном положении: возникли вполне объяснимые сомнения в его подлинности. В мае 2018 г. авторы данных тезисов атрибутировали изваяние как подлинное, установили его женский пол, датировали в рамках XIII в. и перевезли в Волгодонский эколого-исторический музей [3, с. 54].

В 1999 г. директор школы с. Донское (Труновский р-н, Ставропольский край) в том же селе обнаружил древнее изваяние на территории старого кладбища на безымянной могилке. Детали иконографии не просматриваются, пол не установлен, дата — примерно XIII век. Но интересно то, что на лице в наше время глубоко прочерчен большой равносторонний греческий крест, у которого все четыре луча одинаковой длины и пересекаются под прямым углом. Такой крест символизирует Христа в раннем христианстве. После того, как эта форма креста, якобы, божественно явилась римскому императору Константину I Великому (306–337), она стала ассоциироваться с торжеством истины и победой над смертью. Точнее, семантика греческого креста означает: 1) четыре луча четыре первоэлемента — воздух, землю, огонь и воду; 2) в христианской традиции горизонтальная линия на данном кресте символизирует человеческую волю во Христе, пересекающуюся с Божественной (вертикальной линией).

Ещё одно изваяние, датирующееся 2-й пол. XII — нач. XIII в., было обнаружено до 2008 г. Г.Г. Давыденко на кладбище в станице Ильинской (Новопокровский р-н, Краснодарский край). До сих пор оно используется

как своеобразное надгробие поверх могильного холмика; покрыто несколькими слоями голубой краски, из-за чего тип скульптуры и детали иконографии не просматриваются. Можно лишь сказать, что оно представляет собой скульптуру со сложенными на животе руками, удерживающими сосуд. Видно, что изваяние-надгробие уже давно не ухожено [4, с. 74]. Но самым известным, необыкновенным случаем, далеко выходящим за пределы нашей темы, является возложенное на Новодевичьем кладбище в Москве на современное надгробие поэта Велимира Хлебникова (1885–1922) языческое изваяние древнетюркского времени (VII–VIII вв.), происходящее из Тывы и привезённое туда его племянником М. Митуричем [5, с. 20–22].

Языческие скульптуры на современных некрополях Востока. Переиспользование древних скульптур на современных кладбищах — явление, встречающееся не только на православных кладбищах, но и на Востоке. Так, древнетюркское изваяние VII–VIII вв. установлено на постаменте над могилкой на современном мусульманском кладбище на Тянь-Шане в селе Туура-Суу (Иссык-Кульская обл., Кыргызстан). На месте отсутствующей головы воткнут металлический штырь, венчающийся пятиконечной звездой и полумесяцем. В той же области Кыргызстана, в городе Балыкчы, у памятника российскому географу П.П. Семёнову-Тянь-Шанскому ещё в июле 2025 г. стояли пять древнетюркских изваяний VII–VIII веков. Любопытен и факт установки на армянском кладбище в Эрзеруме лежащей скульптуры барана.

Заключение. Акт осквернения образов душ древних умерших. Необходимо помнить, что подлинное древние изваяния — это не просто памятники культурного наследия, принадлежащие государству, которым не место на каком-либо современном кладбище; их место в музеях, и только там. Не менее, если не более важно то, что, согласно представлениям древних, изваяния представляют собой временное вместилище души конкретного умершего человека, его своеобразного двойника, обладавшего в ином измерении сверхъестественными способностями. Иными словами, речь идёт о древних скульптурах как исключительно деликатных сакральных субстанциях — жизнеутверждающих для древних и средневековых людей, и это нельзя осквернять. Это неприемлемые во всех смыслах нравственные поступки. Если это не понимают те, кто устанавливает изваяния (даже с самыми лучшими побуждениями), то обязаны понимать те, кто призван сохранять памятники прошлого. Однако, несмотря на это, поступающие в музеи сообщения остаются без внимания. Во второй раз за последние пять лет исследования феномена подобной доместикации чужих образов есть смысл процитировать слова выдающегося петербугского археолога и культуролога Л.С. Клейна: “Не будет просветления от всемирного разума, если нет своего” [6].

Список литературы

1. Зайковский Б.В. Каменные бабы в Саратовском Поволжье // Тр. Саратовской Учёной Архивной Комиссии. — Саратов, 1908. — Вып. 24. — С. 20-33.
2. Колесниченко К.Б., Лычагин А.В. Половецкое каменное изваяние с территории Ставрополья // МИАСК. — Вып. 16. — Армавир; Краснодар, 2018. — С. 180-190.
3. Парусимов И.Н., 2018. Отчёт о проведении разведочных археологических работ на земельных участках под проектируемое строительство в Аксайском, Октябрьском, Обливском, Зимовниковском, Целинском, Волгодонском, Ремонтненском, Куйбышевском районах и городах Батайске, Ростове-на-Дону и Азове Ростовской области в 2017 г. Ростов-на-Дону, 2018.
4. Нарожный Е.И. Новые находки половецких изваяний с территории Прикубанья (Предварительная публикация) // Археологический журнал. — № II. — Армавир, 2008. — С. 74–78.
5. Евглевский А.В. Зачем на вторичную могилу Велимира Хлебникова положили древнетюркскую скульптуру? // Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VII Международной науч. конф., посвящ. 85-летию Донецкого нац. ун-та, 27-28 октября 2022 г., г. Донецк. — Т. 10. Культура и искусство. Библиотечное дело. — Донецк, 2022. — С. 20-22.
6. Клейн, Л.С. История археологической мысли / Л.С. Клейн. — Т. I. — СПб., 2011. — 687 с.

УДК 378.147:75

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА-ЖИВОПИСЦА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО НАСЫЩЕННОЙ МЕДИАСРЕДЫ

Кондрашов С. Н., проф., ORCID 0009-0008-4853-5019
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
tanya.mala@internet.ru

Введение. За последние полтора десятилетия условия художественного образования заметно изменились и отражается это, во многом и в том, что сегодняшний студент приходит в мастерскую с уже сформированным опытом взаимодействия с экранной визуальностью, представленной лентами изображений, короткими видеороликами, цифровыми репродукциями. В условиях такой среды формируется особый тип зрительского поведения, при котором глаз привыкает к быстрой смене кадров, а внимание удерживается на одном объекте считанные секунды. Между тем академическая живопись по своей природе требует совершенно иного режима взаимодействия с образами — медленного всматривания, длительного удержания внимания, способности подолгу находиться внутри одного визуального впечатления. Возникающее противоречие

очевидно, и оно непосредственно затрагивает профессиональную подготовку живописца, поскольку визуальная культура в таких условиях являет собой уже не факультативное дополнение к профессиональной подготовке, а едва ли не базовое условие, без которого невозможно состояться живописцу. Задача преподавателя в этих условиях состоит в том, чтобы учитывать, как именно медиасреда изменяет характер зрительного восприятия студента, и последовательно, с опорой на реальные тенденции выстраивать педагогические приемы, которые будут возвращать внимание студента к натуре, анализу и более осмысленному отбору зрительного материала.

Цель работы состоит в определении особенностей визуальной культуры студента-живописца в условиях информационно насыщенной медиасреды и обозначить те педагогические приемы, которые позволяют учитывать наблюдаемые особенности в образовательном процессе.

Основная часть. В научных публикациях за последние годы нередко высказывается мысль о том, что сама по себе принадлежность к творческой специальности вовсе не гарантирует сформированности визуальной культуры личности. Развивая эту идею, Л. Р. Назарова трактует визуальную культуру как комплекс профессионально значимых качеств, формирование которых сопряжено с системой компетенций и междисциплинарным характером художественного образования [3, с. 257]. Для подготовки живописца этот вывод особенно существенен, поскольку профессиональное восприятие предполагает и как простое узнавание изображения, так и в большей мере анализ пластической формы, цветовых отношений и пространственной организации.

Дополнительную сложность задает цифровая трансформация художественной среды, о которой пишут Ю. Ф. Катханова и А. И. Корыгин: авторы рассматривают цифровые технологии как «фактор трансформации художественной среды, способов восприятия и оценки произведения искусства» [2, с. 224]. И действительно, экранное изображение задает принципиально иной режим зрительного контакта, чем живописный оригинал (а последний требует длительного сосредоточения и внимательного рассмотрения). По мнению Е. С. Воробьевой и Н. Л. Малининой, в медиасреде живопись утрачивает часть характеристик оригинала — прежде всего масштаб и особенности цветопередачи, — одновременно приобретая новые формы коммуникации со зрителем [1], и думается, педагогическая задача состоит именно в этом чтобы не отгораживаться от цифровой реальности, а учить студента выстраивать осознанное отношение к визуальному потоку.

Любопытен также в данном контексте и взгляд Е. В. Скрипниковой и К.А. Кравченко, которые обращают особое внимание на изменение характера зрительного восприятия современных студентов и подчеркивают особую роль «целенаправленного, последовательного наблюдения натуры»

[4, с. 112–115]. Из этого подхода следует, что визуальная культура определяется не объемом накопленных зрительных впечатлений, а способностью к их отбору, сопоставлению и профессиональному осмыслению.

В практике преподавания эта многогранная проблема проявляется вполне конкретно, что заметно уже на начальном этапе работы — студент порой слишком рано переходит от наблюдения натуры к живописи, не успев выявить ни пластическую структуру, ни основные цветовые отношения, ни композиционную логику постановки. И, конечно, этом случае действенным оказывается методическое замедление восприятия, при котором до начала работы студент словесно характеризует постановку, определяет композиционную схему и основные цветовые отношения, что перестраивает восприятие с беглого на аналитическое.

Современная среда предлагает не просто много, а избыточно много визуального материала, ввиду чего формируется еще одна значимая задача — развитие избирательности. Проблема кроется в том, что цифровая среда, в сущности, только обеспечивает постоянную доступность визуального материала, но не гарантирует глубины его восприятия, и поэтому в учебном процессе особенно важен непосредственный контакт с натурой и оригиналом, формирующий способность отличать содержательное пластическое решение от внешней визуальной эффектности.

Нельзя между тем игнорировать и то обстоятельсво, что информационная среда неизбежно меняет и представление студента о самой природе живописи, а сближение традиционных и новых визуальных форматов уже стало одним из условий современной художественной практики. В новой эстетической действительности студенту критически важно научиться осознанно соотносить принципы академической живописи с возможностями современных визуальных форматов, и здесь уже задача преподавателя состоит не в их противопоставлении, а в развитии способности понимать и использовать выразительные возможности каждого из них, что позволяет сохранить профессиональную основу живописного мышления, не изолируя при этом его от актуального визуального контекста.

Заключение. Визуальная культура студента-живописца не формируется автоматически как следствие профессионального обучения, а требует педагогической работы, направленной на развитие аналитического восприятия, избирательности опыта и рефлексивного отношения к визуальному материалу. При таком подходе ресурсы медиасреды вполне могут быть включены в образовательный процесс без утраты принципов академической живописи, вместе с тем способность сохранять качество профессионального видения в изменившейся визуальной среде следует рассматривать как один из ключевых результатов подготовки живописца.

Список литературы

1. Воробьева, Е. С. Трансформация классических видов искусства в медиасреде / Е. С. Воробьева, Н. Л. Малинина. — Текст: электронный // Миссия конфессий. — 2022. — № 63. — С. 23–26. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-klassicheskih-vidov-iskusstva-v-mediasrede (дата обращения: 01.09.2026).
2. Катханова, Ю. Ф. Влияние цифровых технологий на искусство / Ю. Ф. Катханова, А.И. Корыгин. — Текст: электронный // Преподаватель XXI век. — 2024. — № 2-1. — С. 222–231. — DOI 10.31862/2073-9613-2024-2-222-231. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyh-tehnologiy-na-iskusstvo (дата обращения: 02.09.2026).
3. Назарова, Л. Р. Формирование основ визуальной культуры студента в современном дизайнерском образовании: компетентностный подход / Л. Р. Назарова. — Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 3. — С. 257. — URL: https://science-education.ru/article/view?id=24588 (дата обращения: 01.09.2026).
4. Скрипникова, Е. В. К вопросу о развитии эстетического восприятия у студентов художественных вузов в современной социокультурной ситуации / Е. В. Скрипникова, К. А. Кравченко. — Текст: электронный // Философия образования. — 2021. — Т. 21, № 2. — С. 107–119. — DOI 10.15372/PHE20210207. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46271590_61206948.pdf (дата обращения: 02.09.2026).

УДК 78.071.11

РАЗВИТИЕ СИМФОНИЧЕСКОГО СТИЛЯ Д. ШОСТАКОВИЧА

Кочеткова Л. В
Губкинский филиал ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Губкин, Белгородская обл., РФ
kochetckova.larisa2016@yandex.ru

Введение. В первые десятилетия двадцатого столетия наряду с произведениями мастеров старшего поколения в области симфонической музыки таких, как Мясковский, Глиэр, появляются и сочинения молодых композиторов. Наиболее значительное из них — ярко талантливая первая симфония Д. Шостаковича (1925), не утерявшая своей свежести и художественной ценности в наше время.

Цель работы — анализ симфонического творчества композитора Д. Шостаковича в 20–30 годы двадцатого столетия, его композиторского стиля, музыкального языка.

Основная часть. Круг образов первой симфонии Шостаковича очень широк: здесь и первые юношеские раздумья и сомнения, и озорной смех, и серьезная лирика, и радость. Симфония раскрывает нам внутренний мир духовно богатого, сложного и противоречивого героя.

Это богатство мыслей и чувств находит отражение и в ярких контрастах между частями, и во внутренних контрастах, и в драматическом, конфликтном типе развития музыкальных образов. Основной контраст в первой части — не между главной и побочной партиями, а между причудливыми фантастическими образами вступления и жанровыми темами Allegro, первая в характере марша, вторая — в движении вальса.

Вторая часть — скерцо, первый и блестящий образец этого жанра в творчестве Шостаковича, столь любимого им впоследствии. Здесь господствует быстрое, безудержное движение, оттеняемое мечтательным спокойствием трио, очень напевного и очень русского, свидетельствующего о связи Шостаковича с традициями «Могучей кучки».

Третья часть — момент перелома в развитии симфонии. Если в первых двух частях давала себя знать любовь композитора к острым, неожиданным, иногда парадоксальным поворотам мысли, то привлекательность третьей части — в углубленности и задушевности лирического высказывания.

Финал — наиболее драматическая, конфликтная часть симфонии. Важно отметить здесь не только широту и интенсивность симфонического развития, но и значительность его итога: появление широкой певучей темы — утверждение положительного образа, и торжественное, мажорное заключение.

Во второй половине тридцатых годов творчество Д. Шостаковича достигает полной зрелости. Пережив полосу увлечения натурализмом и гротеском, которое сказалось в ряде его произведений, созданных на рубеже двадцатых и тридцатых годов, композитор вступает в период нового творческого расцвета. Произведения композитора, написанные в эти годы, были приняты широким кругом слушателей как художественное отражение важных сторон нашей жизни, нашей действительности. Среди этих произведений первое место принадлежит пятой симфонии (1937).

В музыке пятой симфонии отразились все лучшие черты творческого облика Шостаковича, композитора большого драматического дарования. Эта симфония — глубоко содержательное по своей идейно-художественной концепции произведение, трагедийное по масштабам и силе воплощения жизненных конфликтов. Мир идей и образов пятой симфонии связан с переживаниями человека. Образный строй музыки симфонии, характер ее развития позволяют причислить пятую симфонию Шостаковича к направлению лирико-драматического симфонизма, одной из наиболее сильно и глубоко развитых ветвей русской симфонической классики.

Симфония состоит из четырех частей, органично связанных друг с другом. Музыкальные образы симфонии проходят различные стадии своего развития в отдельных частях симфонии. Строение пятой симфонии

таково, что при глубоком внутреннем единстве всего цикла, ее части чрезвычайно самостоятельны. Соотношение частей цикла основано на принципе сочетания родства и контрастности. Первая часть симфонии остро раскрывает трагедийность борьбы разнообразных чувств и состояний, смятение, лиризм и глубокий драматизм. Вторая часть контрастирует первой характером музыкальных образов, общим скерцозным стилем, но в музыке много отзвуков первой части, которые придают ей оттенок грустной задумчивости. Третья часть возвращает в мир скорбно-трагических образов, самоуглубленных исканий. В финале мы снова видим и в новом характере образы борьбы, призывы к жизни, утверждение воли и оптимизма. Кульминацией цикла является финал и особенно его кода.

Основным средством музыкального развития в симфонии является контраст. Это и контрастное развитие одного какого-либо образа, который в музыке трансформируется, переосмысливается, получает новое качество; это и противопоставление двух различных сфер — лирической и трагедийной. Контраст несет в себе уже экспозиция первой части симфонии, он дает импульс к дальнейшему драматичному развитию симфонии.

Вторая часть симфонии — лирическое скерцо, в музыке которого преломляется психологический драматизм первой части. Но здесь мелодии овеяны поэтичностью личного, лирического восприятия [2, с. 460]. Третья часть симфонии — лирико-психологическая, наиболее глубокая и проникновенная по содержанию. Главенствующие идеи финала — победа и утверждение воли, призыв к деятельности. Темы главной и побочной партии отличаются активным характером, они полны энергии и воли. Это единственная часть цикла, написанная в быстром темпе.

В следующей, шестой симфонии, появившейся в 1939 году, Шостакович создал новый тип цикла из трех частей, в котором первая часть идет в медленном темпе. Это как бы традиционный сонатно-симфонический цикл, в котором отсутствует первая часть — Allegro. В шестой симфонии отдельные части цикла не составляют единой сквозной линии общего развития, будучи самостоятельными и завершенными.

Музыка симфонии представляет собой смену контрастных образов — глубоко лирическое содержание первой части сменяется ироническим гротеском скерцо, за которым следует веселый, танцевальный финал.

Первая часть симфонии отчасти напоминает медленную часть пятой симфонии. Фактура здесь еще более полифонична, чем в пятой, основой ее является мелодическое развитие, фактура насыщается по мере появления новых самостоятельных мелодических голосов [1, с. 147].

Вторая часть — скерцо — во всем контрастна первой. Резкие, диссонирующие звучания, острая ритмика, стремительность движения,

причудливая инструментовка — все это придает музыке совершенно иной характер.

Характер музыки финала иной, чем скерцо, но большого контраста между ними нет. Здесь нет того иронического гротеска, который определяет музыку скерцо, в финале движение имеет ясно выраженный танцевальный характер, а тематический материал в какой-то мере связан с бытовыми танцевальными жанрами.

Заключение. Первая симфония Шостаковича — свидетельство и огромного таланта композитора и его уже вполне зрелого мастерства, проявившегося в тематическом развитии, в тонких интонационных связях между темами отдельных частей и особенно наглядно — в блестящем владении оркестром. Не случайно симфония вошла в репертуар крупнейших дирижёров мира.

Несмотря на большие достоинства шестой симфонии, именно пятая симфония показывает огромный рост мастерства Д. Шостаковича, здесь проявился его индивидуальный симфонический стиль и в тембровом развитии музыки, и в особенностях фактуры.

Список литературы

1. Сабинина, М. Шостакович — симфонист. Драматургия, эстетика, стиль. Исследование / М. Сабинина. — Москва: Музыка, 1976. — 477 с.
2. Хентова, С. Шостакович. Жизнь и творчество: Монография. В 2-х книгах, книга I / С. Хентова. — Ленинград: Советский композитор, 1985. — 544 с.

УДК 7.036:7.01.

СУБЪЕКТНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ В ПОСТГУМАНИЗМЕ

Куцевская Н. Б.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
nellikucevskaa@gmail.com

Введение. Постгуманизм подвергает критике антропоцентрическую модель, в которой человек рассматривается как привилегированный центр культуры и мера иных форм существования. Постантропоцентрический поворот предполагает пересмотр иерархии между человеком и другими формами жизни, обращая внимание на их включённость в общие материальные и экологические процессы [1]. В этом контексте особый интерес представляют мифологические образы, в которых способность преобразовывать мир, добывать знания и устанавливать культурный

порядок приписывается не только человеку, но и животным, гибридным существам и божествам.

Одним из ключевых понятий для анализа подобных образов является культурный герой. Его деятельность связана с созданием или добыванием предметов культуры, передачей знаний, обучением ремёслам, установлением социальных и ритуальных норм, а также формированием элементов мироустройства [3]. Следовательно культурный герой определяется прежде всего характером совершаемых им действий и их значением для сообщества.

Цель исследования — выявить возможности постгуманистического прочтения зооморфных, зооантропоморфных и антропоморфных культурных героев, проследив как в мифологии и современной визуальной культуре представлена способность нечеловеческих персонажей участвовать в преобразовании мира.

Основная часть. В мифологических традициях зооморфный культурный герой демонстрирует возможность приписывания культурной субъектности существу, не имеющему человеческого облика. Показательным примером такого героя является Койот *(Canis latrans)* в мифологиях коренных народов Северной Америки. Он совмещает функции демиурга, культурного героя и трикстера. В мифах нез-персе Койот убивает чудовище и из частей его тела создаёт разные народы, в калифорнийских традициях добывает огонь, а в навахской мифологии участвует в создании звёздного порядка, размещая звёзды на небе. При этом его образ не соответствует нормативному представлению о культурном герое: Койот жаден, хитёр, неоднократно погибает и возвращается к жизни. Его культуротворческая деятельность связана с нарушением установленных норм и границ.

Для постгуманистического прочтения важно, что культурная субъектность Койота не требует антропоморфности. Он остаётся животным: голодает, охотится, ведёт себя как зверь, но это не мешает ему быть творцом. Культурное действие здесь не определяется принадлежностью к человеческому виду: Койот способен преобразовывать мир, оставаясь животным. У Донны Харауэй эта логика получает теоретическое выражение: в статье «Ситуированные знания» она называет мир «кодирующим трикстером» (*coding trickster*) и отсылает к образу Койота [5]. При этом Койот не рассматривается как «предшественник» постгуманизма: его образ принадлежит самостоятельной мифологической традиции, а его сопоставление с постгуманистическими идеями имеет теоретический характер. В этой трактовке нечеловеческое выступает активным участником познания и преобразования мира. Тем самым человек перестаёт рассматриваться как единственный субъект познания и действия, что соответствует постгуманистической критике антропоцентризма.

Зооантропоморфный культурный герой показывает иную модель нечеловеческой субъектности: культурный порядок приходит от существа, принадлежащего сразу двум мирам. В Мессопотамии такую роль играют апкаллу, мудрецы, связанные с богом Энки (Эа) и водами Абзу [2]. Гибридность в данной интерпретации не промежуточный этап на пути к человеку и не «ошибка» классификации, а устойчивый и легитимный режим бытия, в котором культура возникает на стыке сред: моря и суши, животного и человеческого. Такой статус гибрида позволяет рассматривать культуру вне жёсткого противопоставления природы и человека, что соотносится с критикой бинарных оппозиций в работах Д. Харауэй [4].

Антропоморфный культурный герой Прометей сохраняет человеческий облик, но принадлежит к иному порядку бытия: он титан, наделённый сверхчеловеческими способностями. Передавая людям огонь и искусства, он вводит их в область культуры, техники и преобразования природной данности. Тем самым миф связывает становление человека не с его изначальным превосходством над природой, а с полученным от нечеловеческого существа знанием, которое изменяет сам способ его существования.

Эта логика получает неожиданное продолжение в современной массовой культуре. Например, в фильме «Отряд самоубийц: Миссия навылет» (2021) победа над инопланетной Старро оказывается связана не с превосходством человеческих героев, а с действиями крыс, которыми управляет Крысоловка 2: их множество буквально захватывает тело противника и определяет исход конфликта. В данном случае животные выполняют функцию, близкую к функции культурного героя: они становятся нечеловеческим субъектом действия, от которого зависит изменение существующего порядка. При этом крысы сохраняют зооморфный облик и не наделяются индивидуальными человеческими качествами, что особенно важно для постгуманистического прочтения.

Аналогичный принцип действует в романе Нила Геймана «Американские боги», где мифологические персонажи переносятся в современную культурную среду и приобретают новые функции. Сосуществуя с человеком и современными культурными явлениями, они сохраняют статус самостоятельных субъектов, способных воздействовать на происходящее. Такой перенос мифологического материала в современность позволяет рассматривать нечеловеческое не как архаический образ прошлого, а как действующую силу внутри современной культуры. В постгуманистической перспективе это продолжает линию, заданную мифологическими культурными героями: границы человеческого и нечеловеческого оказываются проницаемыми, а способность участвовать в изменении культурного порядка не связывается исключительно с человеком.

Заключение. Мифологические традиции показывают, что способность участвовать в создании и изменении культурного порядка не закрепляется исключительно за человеком. Зооморфный, зооантропоморфный и антропоморфный культурные герои демонстрируют разные формы такой субъектности, которые находят продолжение и в современной культуре. Это позволяет рассматривать мифологические представления о нечеловеческих агентах как один из источников постгуманистического переосмысления человеческой исключительности.

Список литературы

1. Braidotti, R. A Theoretical Framework for the Critical Posthumanities / R. Braidotti. — Текст : электронный // Theory, Culture and Society. — 2019. — № 36(6). — Pp. 31–61. — URL: https://doi.org/10.1177/0263276418771486 (дата обращения: 08.10.2026).
2. Lenfant, D. Fish or Man, Babylonian or Greek? Oannes between Cultures / D. Lenfant. — Текст : электронный // Interactions between Animals and Humans in Graeco-Roman Antiquity / ed. by D. Fabre-Serris,
   A. E. K. L. McInerney. — Boston : De Gruyter, 2017. — Pp. 253–274. — DOI: 10.1515/9783110545623-011 (дата обращения: 08.10.2026).
3. Мелетинский, Е. М. Культурный герой / Е. М. Мелетинский. — Текст : непосредственный // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 томах. Том 2. К-Я / главный редактор С. А. Токарев. — Москва : Советская энциклопедия, 1982. — С. 25-28.
4. Харауэй, Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х / Д. Харауэй ; перевод А. Гараджа. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2017. — 110 с. — ISBN 978-5-91103-374-3. — Текст : непосредственный.
5. Haraway, D. Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective / D. Haraway. — Текст : электронный // Feminist Studies. — 1988. — Vol. 14, № 3. — Pp. 575–599. — DOI: 10.2307/3178066 (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 7.011.4

ДИЗАЙН И ВОСПРИЯТИЕ: ГЕШТАЛЬТ-ПСИХОЛОГИЯ В ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Леонтьева С. Е., ORCID 0009-0003-0565-4695,
Толстова А. Н. , ORCID 0009-0009-4929-7152
УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
sofaleonteva50@gmail.com, designtolstasya@gmail.com

Введение. Визуальная коммуникация строится не только на отдельных знаках, но и на отношениях между ними. Зритель одновременно воспринимает цветовые пятна, контуры, расстояния, направление линий и различия масштаба, объединяя их в смысловые группы. Поэтому

проектирование композиции связано с закономерностями перцептивной организации, описанными гештальт-психологией.

Цель работы. Систематизировать принципы близости, сходства, замкнутости и непрерывности как взаимосвязанную аналитическую рамку для рассмотрения графического дизайна. Работа основана на теоретическом анализе и сопоставлении психологических описаний перцептивной группировки с задачами визуального проектирования.

Основная часть. В гештальт-подходе зрительное восприятие рассматривается как организация элементов в целостную структуру: их расположение и взаимосвязи влияют на то, как зритель объединяет и понимает отдельные части. Обзор исследований подтверждает значимость таких факторов, как близость элементов, их сходство, непрерывность линий и замкнутость формы [1]. В композиции эти принципы обычно проявляются совместно: их взаимодействие может менять восприятие визуального сообщения. В русскоязычной литературе применение гештальт-подхода к графическому дизайну рассматривает Л. К. Вартанова [4]. Теоретические представления гештальт-психологии изложены также в русском издании труда К. Коффки [5].

Близость задаёт предполагаемую связь между элементами через их пространственное расположение. В макете подпись, размещённая рядом с изображением, обычно читается как относящаяся именно к нему; увеличение интервала способно визуально отделить её и изменить структуру блока. В плакате, навигационной схеме или журнальной полосе расстояние, таким образом, становится средством смысловой пунктуации. Оно помогает различать группы ещё до прочтения текста и задаёт ритм композиции.

Сходство объединяет элементы, имеющие общие зрительные характеристики: цвет, форму, размер, начертание или фактуру. В айдентике повторяющиеся графические признаки поддерживают узнаваемость серии носителей, а в информационном макете позволяют маркировать элементы одной функции. Принцип работает и как средство различения: намеренное нарушение повторяющегося признака может выделить важный элемент. Однако, если сходные признаки присвоены объектам с разными функциями, композиция создаёт ошибочную группировку. Следовательно, сходство требует согласования с иерархией содержания.

Замкнутость проявляется в склонности воспринимать неполный контур как завершённую форму, если расположение частей позволяет мысленно восполнить недостающее. В графическом знаке или иллюстрации такой приём может создавать лаконичный образ и включать зрителя в его достраивание. Экспериментальное исследование логотипов с применением айтрекинга показало, что незамкнутые формы, допускающие перцептивное завершение, могут получать более высокие субъективные

оценки привлекательности и комфорта, хотя направление движения взгляда не во всех условиях различалось существенно [2]. Этот результат предостерегает от универсальных рецептов: эффект зависит от формы и задачи коммуникации.

Непрерывность, или хорошее продолжение, направляет восприятие вдоль плавно соотнесённых линий и контуров. В композиции диагональ, последовательность модулей или выстроенная типографическая ось способны вести взгляд от одного смыслового узла к следующему. В отличие от простого указателя, такое движение возникает из отношений самих элементов. При этом непрерывность может вступать в противоречие с близостью или замкнутостью: пересекающиеся линии, например, зрительно продолжаются как отдельные траектории, если другие признаки не подсказывают иное [1].

Практическая схема анализа. Для анализа визуального решения четыре принципа удобно соотнести с последовательными вопросами. Во-первых, какие элементы зритель склонен объединить из-за близкого расположения? Во-вторых, какие группы формируются благодаря общим признакам? В-третьих, какие незавершённые формы распознаются как целое? В-четвёртых, по каким направлениям композиция ведёт взгляд? Этот подход можно использовать при анализе плакатов, логотипов, книжных и журнальных страниц, инфографики и интерфейсов. Во всех этих форматах дизайнер выстраивает взаимодействие изображения, текста и свободного пространства.

Предлагаемая систематизация распределяет четыре принципа по проектным функциям: группировка по близости и сходству, завершение формы и направление взгляда. Она помогает увидеть и возможные ошибки: неверное сближение блоков, стирание функциональных различий, трудности распознавания или рассеивание внимания. Поэтому принципы следует оценивать во взаимодействии, применительно к композиции в целом.

Теоретический разбор не заменяет проверки восприятия аудиторией: культурный контекст, контраст, формат и условия просмотра могут изменить прочтение композиции. Эмпирические исследования показывают взаимодействие перцептивных факторов [1; 2]. Предложенная схема может стать основой для сравнительного анализа макетов и последующего тестирования.

Заключение. Гештальт-психология предоставляет дизайну язык для анализа того, как зритель объединяет элементы, достраивает формы и перемещает внимание. Близость, сходство, замкнутость и непрерывность описывают разные, но взаимосвязанные способы организации визуального материала. Их систематизированное рассмотрение полезно как методическая рамка для проектного анализа, если учитывать взаимодействие принципов и проверять результат на реальных условиях

восприятия. В результате композиция предстает не набором декоративных решений, а целостной системой визуальных связей, которая помогает зрителю воспринимать и интерпретировать сообщение.

Список литературы

1. Wagemans, J. A century of Gestalt psychology in visual perception: I. Perceptual grouping and figure-ground organization / J. Wagemans, J. H. Elder, M. Kubovy [и др.] // Psychological Bulletin. — 2012. — Т. 138, № 6. — С. 1172–1217. — DOI 10.1037/a0029333.
2. Tseng, H.-Y. An eye-tracking-based investigation on the principle of closure in logo design / H.-Y. Tseng, H.-C. Chuang // Journal of Eye Movement Research. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 1–22. — DOI 10.16910/jemr.17.4.3.
3. Moore, P. Using Gestalt theory to teach document design and graphics / P. Moore, C. Fitz // Technical Communication Quarterly. — 1993. — Т. 2, № 4. — С. 389–410. — DOI 10.1080/10572259309364549.
4. Вартанова, Л. К. Гештальтпсихология в графическом дизайне / Л. К. Вартанова // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2021. — № 6. — С. 7–12. — DOI 10.17805/trudy.2021.6.2.
5. Коффка, К. Основы психического развития / К. Коффка. — Москва : Академический проект, 2017. — 356 с.

УДК 766:7.048

ТРАДИЦИОННЫЙ ОРНАМЕНТ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ АЙДЕНТИКИ В ПРОЕКТНОЙ ПОДГОТОВКЕ ГРАФИЧЕСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Мала Т. В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0001-6979-2830
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
tanya.mala@internet.ru

Актуальность. Формирование региональной айдентики в графическом дизайне во многом связано с поиском таких визуальных средств, которые будут способны передавать культурную специфику территории и обеспечивать ее узнаваемость. Традиционный орнамент выступает одним из таких средств, поскольку в структуре его закреплены устойчивые композиционные, пластические и символические характеристики локальной культуры, которые имеют значение для трансляции культурных концептов. Освоение в проектной подготовке графических дизайнеров традиционного орнамента позволяет трактовать этнокультурное наследие не исключительно в качестве источника «декоративных цитат», а уже как содержательную основу визуальной

коммуникации, что закономерно определяет необходимость формирования у студентов навыков анализа, интерпретации и проектного переосмысления орнаментального материала при разработке региональной айдентики.

Цель настоящей работы обусловлена необходимостью обоснования возможностей использования традиционного орнамента как основы региональной айдентики в проектной подготовке графических дизайнеров и определении последовательности работы с орнаментальным материалом.

Основная часть. В исследованиях, посвященных проблематике этнодизайна, этническая традиция рассматривается нередко через призму связи ее с актуализацией и творческой интерпретацией — Т. В. Серищева, например, проводя анализ региональных особенностей традиционных культур Луганской Народной Республики, сосредотачивается на том, что любой символ «работает» исключительно при активном смыслопроизводстве воспринимающего субъекта, а коммуникативный потенциал культуры напрямую зависит от ее готовности к диалогу [2, с. 99]. Данная идея представляется особенно важной применительно к орнаменту, поскольку именно в нем ценностное и коммуникативное начала слиты воедино. В рамках своего исследования рассматривая этническую традицию как стилеобразующую категорию в региональном дизайне, Т. В. Пойдина замечает, что стиль в проектной культуре опирается на этнохудожественные константы, а традиция выступает одновременно и механизмом накопления опыта, и источником художественных принципов [1, с. 138]. Иными словами, орнамент одновременно и украшает носитель, и организует его визуальную логику, подчиняя форму содержанию, а содержание — ментальным основаниям культуры.

Однако надо признать, что перенос орнаментальной традиции в плоскость графического дизайна требует осмысленности, поскольку в этих условиях задача дизайнера состоит не в механической стилизации, а в выявлении тех семантических и композиционных закономерностей, которые делают орнамент узнаваемым и наполненным смыслом. В этой связи интересна позиция Е. Д. Флерко и А. Ш. Амиржановой, которые особенно подчеркивают, что для создания концептуально состоятельного продукта необходимо не поверхностное цитирование мотивов, а глубокая проработка наследия [3]. В этом же ключе высказывается и Д. Г. Черных, отмечая, что корректное использование этнических мотивов в графическом дизайне с научным изучением традиционной культуры, пониманием семантики орнамента и бережным отношением к культурному наследию [4], и данное замечание напрямую соотносится с задачами образовательной практики, в рамках которой студент должен пройти путь от пассивного воспроизведения узора к проектированию визуального концепта.

В проектной подготовке студентов направления «Графический дизайн» работа с традиционным орнаментом может быть выстроена как последовательность взаимосвязанных этапов, обеспечивающих переход от анализа исходного материала к его интерпретации в системе региональной айдентики. Визуально-аналитическое знакомство с образцами традиционного орнамента конкретного региона разумно обеспечить на первом этапе работы, когда фиксируются композиционные схемы, цветовые отношения, характер линейного ритма. Здесь работа не должна сводиться к копированию, поскольку этническая традиция проявляется не только в формальных характеристиках, но и в способности художественной системы воспроизводить картину мира [1, с. 137]. В этой связи аналитическая работа должна сопровождаться семантическим комментарием, раскрывающим значение мотивов.

Второй этап работы связан с интерпретацией — студенту предлагается выделить наиболее устойчивые графические элементы и оценить возможности их адаптации к различным проектным форматам — знаку, плакату, серии носителей. По мере работы с форматами становится более заметным различие между механическим переносом и осознанным проектированием, что важно с учетом того, что обращение к этнодизайну лишь тогда становится содержательно обоснованным, когда традиция перестает быть внешней декорацией и становится способом мышления.

Третий этап, который можно охарактеризовать как рефлексивно-презентационный, предполагает публичное представление проекта с обоснованием принятых решений. Публичный формат позволяет зафиксировать связь между культурным прототипом и авторской трактовкой, и вместе с тем оценить обоснованность использования орнамента как визуального маркера региональной идентичности. В контексте поликультурного пространства Луганщины, о котором пишет Т.В. Серищева [2], такой подход приобретает дополнительное значение, поскольку позволяет студенту рассматривать традицию не как статичную, а как открытую систему, вполне допускающую современную интерпретацию. При таком подходе традиция не воспроизводится буквально, а получает современное графическое отражение, сохраняя при этом свою культурную узнаваемость.

Заключение. Традиционный орнамент обладает значительным потенциалом в проектной подготовке графических дизайнеров, поскольку позволяет связать освоение принципов визуального формообразования с изучением культурной специфики региона, а последовательная работа с орнаментальным наследием в ходе обучения графических дизайнеров формирует навыки анализа, семантической интерпретации и проектного переосмысления мотивов, необходимых для создания содержательно обоснованной региональной айдентики.

Список литературы

1. Пойдина, Т. В. Этническая традиция как стилеобразующая категория в региональном дизайне / Т. В. Пойдина. — Текст: электронный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2018. — № 29. — С. 133–140. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-traditsiya-kak-stileobrazuyuschaya-kategoriya-v-regionalnom-dizayne (дата обращения: 01.09.2026).
2. Серищева, Т. В. Региональные особенности традиционных народных культур Луганской Народной Республики и их коммуникативный потенциал / Т.В. Серищева. — Текст: электронный // Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 13 апреля 2023 г.) / редколлегия: С.С. Зенгин, Н.А. Гангур, Е. Г. Вакуленко [и др.]. — Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. — С. 97–104. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54050699_84098336.pdf (дата обращения: 01.09.2026).
3. Флерко, Е. Д. «Русские традиции» в современном дизайне. Анализ теоретических исследований / Е. Д. Флерко, А. Ш. Амиржанова. — Текст: электронный // Костюмология. — 2019. — Т. 4. — № 4. — URL: https://kostumologiya.ru/PDF/17IVKL419.pdf (дата обращения: 01.09.2026).
4. Черных, Д. Г. Значение русских традиционных орнаментальных мотивов для развития современного графического дизайна / Д. Г. Черных // ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2013. — Т.13. — № 1. — С. 113-117.

УДК 792

АКТЕРСКИЕ АВТОМАТИЗМЫ В РАБОТАХ Н. В. ДЕМИДОВА

Малыхина М. А., канд. искусств., ORCID 0000-0002-3686-1537
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
MarinaMarina17@yandex.ru

Введение. В теорию и, главное, в практику театрального искусства возвращается имя соратника и оппонента К. С. Станиславского, выдающегося педагога и режиссера Н. В. Демидова. По мнению Л. В. Богдановой, с которым мы солидарны, изучавший механизмы сценического восприятия и специфику внутренней актерской техники, «Демидов более чем на столетие опередил свое время» [1, с. 27].

Важно упомянуть, что восприятие открытий Школы Демидова в качестве будущего в театральной педагогике, неоднократно встречается в работах А. А. Малаева-Бабеля, Л. А. Богдановой, С. Г. Геллерштейна, М. Н. Ласкиной, О. Г. Окулевича, А. А. Ивановой, Л. В. Шульги и др. То есть подавляющее большинство исследователей, в чьих трудах анализируются открытия Демидова, убеждены, что в театре XXI века невозможно будет обойтись без использования демидовского наследия.

Тем удивительнее кажется нам тот факт, что главное открытие (по мнению самого Демидова), а именно проблематика актерских автоматизмов, до сих пор остается недостаточно исследованной.

Цель данной работы — рассмотреть эволюцию взглядов Н.В. Демидова на автоматизмы в профессиональной деятельности актера на основе его теоретических трудов разных лет.

Основная часть. Подводя итог своей творческой и научной деятельности, Демидов писал: «оглядываясь назад, вижу, что все 25 лет, что я, переменив направление, занимаюсь поисками и применением нового — я иду именно по пути исследования автоматизмов и овладевая именно автоматизмами <…> немалую услугу оказало мне мое медицинское образование и увлечение (в свое время) психопатологией» [4, с. 434]. В этом уникальном сочетании — дипломированный врач и театральный деятель — видится нам одно из главных преимуществ Демидова перед своими великими соратниками (К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, Л. А. Сулержицким и др.). То, что лишь приблизительно, в художественной форме описывали в начале XX столетия теоретики театра, Демидов мог определять точнее, опираясь на фундамент медицинского знания и театральной практики.

Задуматься о значении автоматизмов в творческой деятельности Демидова заставили наблюдения за артистами цирковыми. В книге «Искусство актера в его настоящем и будущем» он описывает процесс репетиций в двух жанрах: эквилибристика и жонглирование. Способность «циркистов» балансировать на огромной высоте, жонглировать одновременно пятью и более предметами и т. д. Демидов объясняет выработкой автоматизмов, нужных «воспитанных и перевоспитанных рефлексов», разгружающих сознание [3, с. 220].

Анализируя, к примеру, номер баланса на трапеции Демидов пишет, что верная тренировка помогает артистке развить исполнительскую технику так, что эквилибристка не просто чувствует малейшее отклонение от равновесия, но «её утончённая нервная система предвидит вперед приближающуюся опасность потери равновесия. И рефлекторно принимает заранее соответствующие и точные меры» [3, с. 220].

Проводя параллели с необходимостью «держать в балансе» и равновесии множество элементов, предлагаемых системой Станиславского, Демидов приходит к выводу, что на сознательном волевом уровне невозможно управлять «сотней тончайших физических, психических и физиологических показателей». То есть дело не в «хорошо собранном внимании», а в выработке автоматизмов, то есть по сути в обретении виртуозной актерской техники при помощи системы специальных упражнений.

В главе «Подсознание, рефлексы, автоматизмы» Демидов поэтапно рассматривает возникновение автоматизмов у обычного человека.

Например, первые шаги, которые с таким трудом даются маленькому ребенку, со временем превращаются в процесс ходьбы, в котором автоматически включается процесс координирования всех движений тела, регулирование напряжения мышц, процессы сохранения баланса и т. п.

На простом примере Демидов объясняет, что все новые для нас процессы в начале контролируемые сознательно, мы позже можем делать рефлекторно, разгружая сознание для других задач. То есть всякое дело (физическое, психическое), которое может быть «замеханизировано» путем повторений, передается в область рефлексов, позволяя человеку заниматься тем, что «не укладывается в рамки автоматичности, привычки и произвольности» [3, с. 223].

И Демидов задается интересным вопросом: могут ли театральные актеры, которых он называет «акробатами души», научиться делать со своей психикой то, что артисты цирка проделывают со своим телом. То есть передать в область автоматизмов большую часть выполняемых психофизических действий с тем, чтобы «актер мог соскользнуть со своего обычного нормального житейского бытового состояния в состояние творческой расщепленности» [4, с. 137].

Школа Демидова закладывает основу для профессиональной подготовки актера, в которой автоматизмы используются для перестройки каждодневных (бытовых) рефлексов актера — в рефлексы творческие. Часть книги «Теория и психология творчества актера аффективного типа» была посвящена как раз разработке теории творческих автоматизмов. Демидов, на основе своей успешной педагогической и режиссерской практики, а также с учетом знаний в области психиатрии, описывает культуру покоя и пассивность (в противовес культивированию активности и волевого начала в трудах К. С. Станиславского); представляет открытия в сфере этюдной работы, авторских техник «психического дыхания», «великого сна тела» и т. п.

Сетуя на то, что профессиональная актерская подготовка идет путем «аналитическим», по Станиславскому, Демидов не отрицал ценности системы. Отдавая должное открытиям своего великого предшественника, Демидов писал, что именно Станиславский одним из первых понял, что процесс творческого переживания «вполне объективный, который можно изучить, а изучив, — овладеть им» [2, с. 68]. Свои методы работы Демидов считает продолжением исследований в области актерской природы и секретов профессиональной актерской подготовки, попыткой сделать еще шаг к «синтетической» методологии.

Заключение. На наш взгляд, творческое наследие Н. В. Демидова в целом, и проблематика актерских автоматизмов в частности, требует дополнительного изучения и может стать интересной междисциплинарной задачей. Свой вклад в исследование данного вопроса в теоретическом и практическом аспектах могли бы внести не только искусствоведы, но и

психологи, а также профессионалы из сферы театрального искусства (актеры, режиссеры, театральные педагоги).

Список литературы

1. Богданова Л. А. Школа актерской индивидуальности Н. В. Демидова: Демидовские этюды. 2-е изд., доп. / Л. А. Богданова. — М. : Российский институт театрального искусства - ГИТИС, 2017. — 165 с., илл. — ISBN 978-5-91328-247-7
2. Демидов Н. В. Творческий процесс на сцене: из опыта театрального педагога / под ред. П. В. Дмитриева, Л. В. Шульги. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Изд-во «Чистый лист», 2024. — 464 с., [8] с. ил. — ISBN 978-5-6051723-4-5
3. Творческое наследие: в 3 т. Т. 1. Искусство актера в его настоящем и будущем. Типы актера / под ред. М. Н. Ласкиной. — Санкт-Петербург : Изд-во «Гиперион», 2004. — 424 с. + 16 илл. — ISBN 5-89332-108-1
4. Творческое наследие: в 4 т. / Н. В. Демидов; Санкт-Петерб. гос. театр. б-ка. — Т. 4, кн. 5: Теория и психология творчества актера аффективного типа / сост., подг. текста, примеч. М. Н. Ласкиной. — Санкт-Петербург: Изд-во «Балтийские сезоны», 2009. — 654 с.

УДК 398.3: 316.73

ОТ ПУСТЫХ ВЁДЕР К КОФЕ С КОРИЦЕЙ: СУЕВЕРИЯ КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мезак Л. Г.[1], ORCID 0009-0003-2919-5593,
Степанов Ф. М.[2], ORCID 0009-0007-0929-6011
[1]независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет гражданской авиации»,
г. Санкт-Петербург, РФ
[1]oioi.pochta@gmail.com, [2]stepanovfm@yandex.ru

Введение. Современная гуманитарная наука отмечает кризис классических моделей идентичности, основанных на статичной принадлежности к локальному сообществу [4]. В условиях глобализации и цифровизации социальные связи формируются не по принципу территориальной близости, а через информационные и символические потоки, что ставит вопрос о стабильности традиционных механизмов культурной преемственности. В данном контексте особое значение приобретает исследование повседневных, бытовых уровней культуры, поскольку именно в плоскости рутинных практик идентичность проявляется наиболее органично и устойчиво.

Цель работы — рассмотреть культурную идентичность как динамическую систему, устойчивость которой в условиях социальных трансформаций обеспечивается не консервацией внешних форм, а

сохранением базовых функций (регуляция поведения, защита границ «своего» пространства, поддержание онтологической безопасности).

Основная часть. Как показал С. Холл, идентичность уместнее рассматривать не как «бытие», а как непрерывное «становление», то есть процесс перманентного перекодирования опыта, в котором индивид и группа заново конструируют чувство принадлежности в ответ на изменяющиеся социальные условия [4]. Ключевая роль в этом процессе принадлежит повседневности. Следуя логике П. Бурдьё, именно посредством рутинных, нерефлексируемых практик формируется габитус — та система диспозиций, которая структурирует восприятие социального мира и порождает практики, переживаемые как «естественные» [2, с. 102–105].

Важным является диалектический характер взаимосвязи миф-суеверие, где миф объясняет необходимость суеверия, а суеверие подразумевает наличие объяснительного мифа. В контексте утраты исходного мифологического нарратива, суеверие продолжает передаваться, но адаптируясь под новые условия [5]. Данный вывод непосредственно отражает тезис о функциональной преемственности, при формальной изменчивости.

Из этого следует ключевой тезис исследования: культурная идентичность обладает способностью к функциональной адаптации, что обуславливает её устойчивость в меняющихся условиях. Если внешние формы и проявления утрачивают свою эффективность, то культурное ядро сохраняется и находит новые способы выражения. Важно, что сохраняется и воспроизводится не конкретный ритуал или табу, а его базовые функции, например, обеспечение онтологической безопасности [3], защита границ «своего» пространства и регуляция взаимодействия с внешним миром [2].

Сходную функцию выполняет табу на свист в жилом помещении, воспроизводимый во многих культурах. За ним стоит не абстрактный страх, а глубоко укоренённое восприятие дома, как сакрального пространства, целостность которого необходимо оберегать от внешних угроз и хаоса. С территорией за пределами жилища необходимо также выстраивать диалог, например, испрашивать разрешения на сбор дикоросов. Это закрепляет этику взаимодействия с миром, где природа выступает как конкретный субъект диалога, с которым необходимо выстраивать уважительные отношения. Запрет на вынос мусора после захода солнца, эпизодически воспроизводимый и в городской среде, также связан с символической защитой дома: вынести мусор означает «вынести» благополучие. Функцией таких запретов является сохранение целостности дома, защита его от внешнего хаоса, поддержание того, что Гидденс называет онтологической безопасностью, то есть базовым доверием к миру, поддерживаемым рутинами повседневности [3].

Именно эти базовые функции, такие как регуляция поведения, защита границ «своего», обеспечение онтологической безопасности сохраняются и воспроизводятся, в том числе и в новых цифровых формах повседневной мифологии, подтверждая динамическую природу культурной идентичности.

В ходе исследования авторами работы был проведен мини-опрос среди активных пользователей социальных сетей в возрасте от 22 до 75 лет (n=27, 2026 г.). В выбранной группе суеверия показали высокую устойчивость: ~ 70% респондентов декларируют веру в приметы и суеверия. Исходя из небольшой выборки, наиболее значимым вопрос возникновения и сосуществования традиционных и новых форм верований. Веру в обе категории суеверий демонстрируют 39% опрошенных, важно отметить, что в ходе опроса не зафиксировано ни одного случая веры в новые приметы при незнании традиционных. Исключительно традиционных суеверий придерживается 32% опрошенных, ещё 32% знают приметы, но не следуют им.

Возрастная динамика ожидаема, респонденты старше 50 лет привержены традиционным приметам («посидеть на дорожку», «разбитое зеркало»), но не знакомы с новыми практиками. Группа 20-40 лет демонстрирует феномен, который мы предлагаем обозначить как культурный билингвизм: респонденты, соблюдающие «цифровые» ритуалы (кофе с корицей по четвергам «на деньги», графические обереги в соцсетях, дарение кружки от замужней подруги «для замужества»), в абсолютном большинстве также верят и в традиционные суеверия.

Новые формы не замещают устаревшие полностью, а являются их трансформированной версией, обусловленной воздействием новых социальных условий и ответом на актуальные экзистенциальные вызовы (такие, как: финансовая нестабильность, профессиональные риски, угрозы цифровой среды), при сохранении базовой архаической логики магического контроля над неопределённостью. Функциональный анализ результатов опроса также подтверждает наличие преемственности.

Практика дарения предметов обихода, «заряженных» на определенные события по признаку подобия, находит продолжение в ритуале дарения кружки от недавно вступившей в брак женщины её свободной подруге. Функциональным аналогом этой практики выступают традиционные ритуалы передачи «доли» замужней женщины к незамужней, например, дарение платка или пояса в разных культурах, являлись маркерами женского статуса и бытовой сферы, наделялись свойствами медиаторов семейного благополучия.

Классический страх перед сглазом в социальных сетях проявляется через защиту самого уязвимого члена семьи посредством закрывания лица на опубликованных фотокарточках другим изображением. Этот способ воспроизводит древнюю апотропеическую магию в цифровой среде:

«дурной глаз» трансформируется в потенциально враждебный взгляд виртуальной аудитории, а графическое изображение выполняет функцию символического оберега.

Заключение. Проведённый анализ позволяет рассматривать повседневные мифологемы от архаических запретов до современных цифровых ритуалов не как маргинальные пережитки или случайные модальные практики, а как устойчивые элементы культурного кода, реализующие способность культуры к адаптивной устойчивости.

Сосуществование культурных кодов подчиняется логике культурного отбора, так в повседневной практике удерживаются те мифологемы, которые наиболее эффективно отвечают на актуальные экзистенциальные тревоги. Даже при утрате исходного мифологического смысла сама практика может сохраняться, адаптируясь к новым условиям. Именно эта способность к семиотическому перекодированию делает суеверия динамическим элементом культурной идентичности: их формы изменчивы, но глубинные функции инвариантны.

Список литературы

1. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М.М. Сокольской. — 2-е изд. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с. — ISBN 5-94457-176-4.
2. Бурдье, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдье // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — Т. 1, № 2. — URL: https://www.jourssa.ru/index.php/jourssa/article/view/2135 (дата обращения: 01.02.2026).
3. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. — 2-е изд. — Москва: Академический Проект, 2005. — 528 с. — ISBN 5-8291-0629-9.
4. Холл, С. Cultural Identity and Diaspora / С. Холл // Academia [Электронный ресурс]. — URL: https://www.academia.edu/37103892/_Cultural_Identity_and_Diaspora (дата обращения: 30.01.2026).
5. Лобазова, О. Ф. Суеверия и мифологемы массового сознания: диалектика взаимосвязи и причины жизнеспособности в российском обществе / О. Ф. Лобазова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2016. — № 1. — Санкт-Петербург. — URL: https://lengu.ru/download/79554 (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 1(071)

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ЛЮБВИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Миргородский А. А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0001-6321-452X,
Зименко Д. П., ORCID 0009-0001-6321-452
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД РФ», г. Донецк, РФ
Mirgorodskiy87@mail.ru

Введение. Актуальность заявленной темы определяется новыми вызовами, стоящими перед нашим обществом и государством. Прежде всего — это формирование духовной культуры общества, основанной на морально-нравственных ценностях православного христианства, которые противостоят либеральным ценностям западной цивилизации, находящейся в глубоком духовном кризисе. «Свобода» западного мира в современных реалиях резко противопоставляется православно-религиозным основам духовной жизни. В этом контексте особую важность приобретает история становления и развития темы любви в русской философской культуре.

Цель данной работы — выявить фундаментальность темы любви в русской культуре Серебряного века.

Основная часть. Таким образом, русская философия как основу целостности человека утверждает любовь, направленную на такое значительное сакральное содержание, которое составляет смысл бытия. На наш взгляд, феномен любви лучше всего раскрывается именно в эпоху Серебряного века русской философии. Эпоха Серебряного века — русский религиозный ренессанс — один из самых интересных страниц мировой культуры. Философские тексты этой эпохи продолжают притягивать внимание исследователей. В «Русской идее» Н.А. Бердяев писал: «В начале 20 века в России — ренессанс. Он выражался в постоянном переходе в философии за границы философского познания в направлении эсхатологической перспективы» [1, с. 281].

Литературная энциклопедия «Кругосвет» дает такое определение Серебряного века. Серебряный век — 1) термин, которым, по сложившейся в русской критике XX в. традиции, обозначают искусство (прежде всего литературу) России рубежа 19-20 вв. или начала 20 в; 2) период в римской литературе I века, которому предшествовал «золотой век». В диссертации мы придерживаемся подхода, который стремится рассматривать всю порубежную эпоху как единое целое, в сложной взаимосвязи не только разных литературных направлений, но и всех явлений культурной жизни этого периода (искусства, философии, религиозных и политических течений). Такое представление о Серебряном веке распространено в последние десятилетия как в западной, так и в отечественной науке. Границы обозначаемого периода определяется

разными исследователями по-разному. Начало Серебряного века большинство ученых датируют 1890-ми, некоторые — 1880-ми. Расхождения по поводу его конечной границы велики (от 1913-1915 до середины XX в.). При отборе источников исследования мы исходили из необходимости учитывать как содержательный, так и хронологический моменты. Поскольку Серебряный век — не только время, но и отношение к этому времени, мы выводим за рамки исследования тексты тех мыслителей, взгляды которых расходятся с идейными установками этой культуры.

Как мы уже отметили, Н.А. Бердяев назвал это явление «русским культурным и духовным ренессансом»: «Сейчас можно определенно сказать, что начало XX века ознаменовалось ренессансом духовной культуры, ренессансом философским и литературно-эстетическим, обострением религиозной и мистической чувствительности. Никогда еще русская культура не достигала такой утонченности, как в то время». Но Н.А. Бердяев не противопоставлял начало XX в. пушкинской эпохе («золотому веку»), а сближал их, видел сходство Серебряного века с романтическим и идеалистическим движением начала 19 века. Н.А. Бердяев выразил общее ощущение перелома, переходности, которое царило на рубеже XIX-XX вв.: «В части русской интеллигенции происходил духовный кризис, происходил переход к иному типу культуры. Этот кризис был связан с разложением целостности революционного интеллигентского миросозерцания, ориентированного исключительно социально, он был разрывом с русским «просветительством», с позитивизмом в широком смысле слова, был провозглашением прав на «потустороннее». То было освобождением человеческой души от гнета социальности, от гнета утилитарности». Помимо общего для философов Серебряного века места, времени и проблематики, их сочинения характеризуются еще и общим стилем философствования. Это не менее важное ее отличие от широкого понимания «русской религиозной философии», а также понятия «философии в России». У философов Серебряного века — широкая эрудиция, базирующаяся на европейской культурной традиции и литературно-публицистическом таланте. Если до первой революции 1905 года российская интеллигенция была более или менее едина в вопросе о необходимости политических реформ (считая форму государственного правления главной причиной неудовлетворительного положения дел в стране и обществе), то после введения основных конституционных свобод в 1905 году общественные умы направляются на поиск новых форм воззрений на жизнь. Философы и литераторы этого периода впервые осмысливали состояние личной свободы и искали ответ на вопрос: «Как реализовать свободу человека для его личного и общественного развития?».

В философии Серебряного века применяется новый подход к основным вопросам культуры и жизни на основе православия. Основной

задачей русской философии Серебряного века становится построение православно-христианского мировоззрения, раскрывающее содержание главных догматов христианства и их жизненную действенность (Н.О. Лосский). То есть, речь шла о построении действенного и целостного мироззрения, в котором все его планы — религиозный, культурный, философский, социально-политический, экономический — взаимодополнялись.

Согласно восприятию мыслителей Серебряного века, тема любви является одной из центральных в истории философии и литературы. Концептуализация любви осуществлялась не только в философии, но и в художественной литературе всех предшествующих эпох: античности, Средневековья, Возрождения, Нового и Новейшего времени. В истории философии любовь прежде всего толковалась как онтологическая и гносеологическая категория (познавательная сила), ценностное мерило духовной культуры человека. В ходе рассмотрения выяснилось, что любовь в историко-философских интерпретациях имела вселенское и космическое значение.

Нужно отметить, что в философии и литературе любовь выступает многогранным явлением, имеет человеческий и божественный характер, аффективный и онтологический статус. Большинство определений любви в истории философии антиномичны. В понятие «любовь» входят и Эрос (в обыденном сознании), и дружба, и Агапе, но, в целом, любовь — высшая жизненная и творческая сила, она не есть слепое физическое обладание, а духовно-телесное единство. Это состояние аккорда, при котором любимый и любящий относятся друг к другу как к равному, а не только как высший к низшему. В ходе размышлений о браке философов разных эпох идеальной формой содружества между мужчиной и женщиной представляется моногамия, основанная на большой любви. Любовь связана с тайной о человеке, нуждающемся в счастье, добре, силе поддержки Другим. Также следует подчеркнуть, что философия любви — неотъемлемая часть духовной культуры человечества. В античном миропонимании любовь служит по преимуществу только продолжению рода. В средневековом понимании божественной любви Бог и человек должны быть «неслиянно и нераздельно», во всей духовной жизни нести Промысел Божий. Агапе во многом определяет христианскую любовь, агапе — имя Бога (1Ин. 4:8), «ею Бог сотворил все сущее». Любовь как акт бескорыстного самопожертвования есть главная христианская добродетель. В ответ на средневековое понимание любви русская философия Серебряного века предлагает панэнтеистическую систему взаимодействия мира и Абсолюта. Путь любви — путь нарастающего блаженства, радости, счастья. В ходе рассуждений мыслителей о любви раскрываются вечные понятия о братстве и толерантности. Кстати, в мироощущении эпохи Возрождения любовь к женщине есть основание всеобщей любви, доминирует

гуманизация, наличествует даже трагическая любовь. Здесь любовь — прежде всего простая универсальная космическая сила, означающая взаимное влечение всех личностей (вещей, элементов) друг к другу, преодолевающая все преграды. Это любовь-эрос, объединяющая раздельные друг от друга существа. Также широко феномен любви представлен в художественной литературе и искусстве в целом, которое через мир образов может полнее раскрыть индивидуальные особенности природы человека, преодолеть крайности романтического и реалистического подходов. Любовь как движущая сила культурной традиции лучше проявляется в искусстве, в частности — в литературе. Мировое искусство постоянно открывает человеку его самого.

Заключение. Таким образом, философское осмысление концепта любви, по существу, возникает в России только в конце XIX — начале XX века, в эпоху «золотого века» русской философии. Тема любви входит в русскую публицистику, художественную критику, религию и философию. В начале XX века русская философия создала свое оригинальное понимание феномена любви. Следует отметить, что философия любви в русском философском Серебряном веке одновременно связана с этикой, онтологией, теологией, эстетикой, психологией и т.д. Среди форм общественного сознания она утверждает единство морали, религии и культуры, оставаясь философской доктриной. Как справедливо отмечает В.В. Зеньковский, философия есть там, где есть искание единства именно всей духовной жизни на путях ее рационализации.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея. — М.: АСТ, 2007. — 286 с.

УДК 76:821.161.1 Пушкин

ВОПРОСЫ ГРАФИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. С. ПУШКИНА

Муза Д. Е., д-р филос. наук, проф., ORCID 0009-0007-5479-7181
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dmuza@mail.ru

Введение. Целому сонму гуманитарных наук хорошо известны поэтические и прозаические произведения А.С. Пушкина. Несколько хуже изучено его эпистолярное наследие. А его графика, представленная многочисленными рисунками (около 2000) в его рукописях, блокнотах, альбомах корреспондентов, по-прежнему, остаётся малоизученным предметом, хотя определенные заделы здесь имеют место.

Речь о фундаментальных монографиях Л.А. Краваль [2], Е.В. Музы [3], Т.Г. Цявловской [4] А.М. Эфроса [5 - 6], и недавнем пространном каталоге Р.Г. Жуйковой [1].

Цель работы: обозначить образную специфику графического наследия А.С. Пушкина, его варианты самовизуализации и визуализации современников и героев художественных произведений.

Основная часть. Графическая альмагама А.С. Пушкина распадается на несколько смысловых рядов: герои его творений, политические и литературные деятели, друзья и недруги, возлюбленные, наконец, он сам.

Начнем с автопортрета. Жанр пушкинского автопортрета имеет хронологическую развертку чуть ли ни с лицеистских лет, вплоть до своей последней, роковой дуэли. Ниже привожу наиболее удачный портрет в профиль, хотя в его наследии были конные, «зачеркнутые» и иные шаржевые варианты.

Рис. 1. А.С. Пушкин. Автопортрет на листе, вклеенном в альбом Е.Н. Ушаковой (1829)

Далее, Александр Пушкин нередко отождествлял или растождествлял себя со своими литературными персонажами. К примеру, с Евгением Онегиным.

Рис. 2. Автоиллюстрация к 1 главе «Евгения Онегина». Пушкин — слева и Онегин — справа (1824)

К тому же, что весьма показательно, в самом романе в стихах имеются такие строки:

В сафьяне, по краям окован,
Замкнут серебряным замком,
Он был исписан, изрисован
Рукой Онегина кругом.
Меж непонятного маранья
Мелькали мысли, замечанья,
Портреты, числа, имена,
Да буквы, тайны письмена,
Отрывки, письма черновые,
И, словом, искренний журнал
В который душу изливал
Онегин в дни младые …
(глава 7, строфа строфа XXI а).

Переходя к теме возлюбленных женщин, отмечу следующее: Поэт ещё в 1815 году написал стихотворение «К живописцы», где есть следующие строки:

Дитя харит и вдохновенья,
В порыве пламенной души,
Небрежной кистью наслажденья
Мне друга сердца напиши…

Собственно, этот стих, как считается, был посвящен Е.П. Бакуниной, хотя в дальнейшем А.С. Пушкин с восторгом выражал свои чувства другим женщинам — А.П. Керн, А.А. Олениной, Н.Н. Гончаровой…

И помимо поэтических строк на страницах его рукописей мы встречаем неоднократные попытки запечатлеть возлюбленных. Эти попытки — не случайность, а желание зафиксировать — средствами графики — их неповторимые черты и обаяние. В этом случае нет прямой связи с тем или иным текстом, скорее перед нами желание поэта излить на бумагу свои чувства.

Рис. 3. А.С. Пушкин. Портрет Н.Н. Гончаровой (слева),
Фрагмент рукописи поэмы «Медный всадник» (1833)

Не исключено, что строка из «Медного всадника»: «Жениться? Мне? зачем же нет?», — относится к размышлениям поэта о женитьбе на Н.Н. Гончаровой.

Заключение. Итак, этот короткий экскурс в пушкинское графическое наследие даёт основание полагать, что оно приурочено к разным людям, событиям и процессам в литературной, общественно-политической и личной жизни Поэта. Тем самым графика А.С. Пушкина предстаёт в виде своеобразного дневника-свидетельства его вовлеченности в гущу бытия. И именно интерес к жизни и её смыслу является индикатором его опыта рисования.

Список литературы

1. Жуйкова Р.Г. Портретные рисунки Пушкина. Каталог атрибуций / Р.Г. Жуйкова. — СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. — 428 с.
2. Краваль Л.А. Рисунки Пушкина, как графический дневник / Л.А. Краваль. — М.: Наследие, 1997. — 533, [2] с.
3. Муза Е.В. «Быстрый карандаш» / Е.В. Муза. — М.: Советская Россия, 1974. — 46 с.
4. Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина / Т.Г. Цявловская. — М.: Проспект, 2023. — 448 с.
5. Эфрос А.М. Рисунки Поэта / А.М. Эфрос. — М.: «Academia», 1933. — 478 с.
6. Эфрос А.М. Автопортреты Пушкина / / А.М. Эфрос // Эфрос А.М. Мастера разных эпох. — М.: «Советский художник», 1979. — С. 110–143.

УДК 130.2: 7.034 (4504)

ГЕНИЙ ВЫСОКОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ МИКЕЛАНДЖЕЛО: ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ

Муза Д. Е., д-р филос. наук, проф., ORCID 0009-0007-5479-7181,
Коляда В. А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dmuza@mail.ru, vika18.05.2002@mail.ru

Введение. Как известно, исследование гениального наследия Микеланджело Буонарроти (1475–1564) началось едва ли не сразу после его смерти. Свидетельством тому является знаменитая книга Джорджо Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550 г.). В дальнейшем художественное наследие мастера подвергалось многогранному анализу, оценке и переоценке в трудах европейских и российских исследователей.

Поскольку наследие Микеланджело чрезвычайно обширно и разноплановo, в рамках данной статьи есть смысл остановиться на трёх ключевых жанрах его художественного творчества: графике, живописи, и,

в особенности, скульптуре. Именно в этих видах искусства наиболее ярко раскрывается феномен красоты, который, по нашему убеждению, является ключом к пониманию всей культурологической концепции мастера.

Цель работы — культурологическая реконструкция феномена красоты в творчестве Микеланджело на основе анализа его графического, живописного и скульптурного наследия, а также поэтических произведений.

Основная часть. На наш взгляд ключом к пониманию эстетики Микеланджело, безусловно, является феномен красоты. Это не случайный факт — его корни уходят в поэзию Данте Алигьери, чьё влияние на мировоззрение Буонарроти трудно переоценить.

О если бы бессмертье красоты
Я мог делами выразить хоть малость,
Возможно, тот, кому не чужда жалость,
Впустил бы в храм душевной доброты.
Как прежде, помыслы мои чисты.
Но тягостна и непривычна вялость,
И бренной плоти чувствую усталость.
Мучительны о вечности мечты [2, с. 35]

В этих строках Микеланджело выражает желание своим творчеством воплотить бессмертие красоты, что отражает его стремление выйти за пределы материального мира и приблизиться к божественному её истоку.

В графическом наследии Микеланджело (рисунки углём, сангиной, пером) проявляются не только мужские, но и женские образы.

Рис. 1. Этюд головы молодой женщины. Сангина. 35,4х29,6.
Конец 1520-х – начало 1530-х гг. Флоренция, музей Буонарроти

Именно графика даёт более широкий, свободный взгляд на человеческое тело, позволяя мастеру экспериментировать с ракурсами, пропорциями и экспрессией. Рисунки часто служат подготовительным этапом для скульптурных и живописных произведений, но при этом представляют самостоятельную художественную ценность [1, с. 9 - 30].

В рисунках Микеланджело мы видим не просто подготовительные эскизы, а самостоятельные произведения, в которых мастер исследует

пластическую форму человеческого тела во всей её полноте — от напряжённых мускулов до тончайших линий женских фигур.

В контексте живописного наследия Микеланджело феномен красоты раскрывается, например, через монументальные фрески Сикстинской капеллы. В «Сотворении Адама» мастер достигает предельной концентрации смысла: едва соприкасающиеся руки Творца и первого человека становятся визуальной формулой божественного импульса, оживляющего материю [там же, 47 - 60].

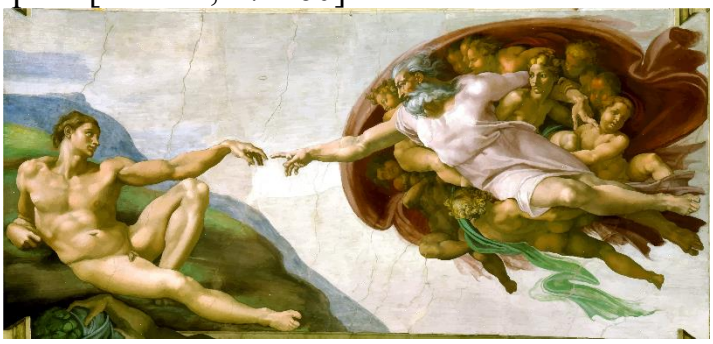

Рис. 2. Фреска «Сотворение Адама». Около 1511 г. Ватикан, Сикстинская капелла

Скульптура, по убеждению самого Микеланджело, была «первейшим из искусств», ибо она наиболее близка к акту творения. К примеру, мы можем рассмотреть статую «Давид». Данную статую он сделал по заказу правительства республики. Установленная на главной площади Флоренции рядом с ратушей Палаццо Веккьо (ныне заменена копией), она должна была стать символом свободы республики. Три последующих года он работал, почти не выходя из своей мастерской. В 1504 г. монументальная статуя обнажённого Давида предстала на суд публике [3, с. 183–185]. Можно увидеть, что мастер достигает уникального синтеза телесного совершенства и духовного напряжения. Скульптурные образы посвящены преимущественно библейским сюжетам, что подчёркивает сакральный характер его эстетики. Каждая фигура — это не просто анатомически точное изображение, а символ человеческой души, борющейся с материей, страданием и временем [1, с. 77–96].

Рис. 3. Статуя «Давид». Мрамор. Высота 410 см (с пьедесталом — 517 см) 1501–1504 гг. Флоренция, Галерея Академии изящных искусств

Скульптуры Микеланджело — это не просто изображения, а застывшие в камне философские размышления о человеке, его месте в мире и его стремлении к божественному.

Заключение. Графика, живопись и скульптура предстают у Микеланджело как единая система, где подготовительные рисунки дают ключ к пониманию пластического замысла, а поэзия — к духовному измерению. Исследование его наследия остаётся актуальным, поскольку позволяет увидеть, как в эпоху Высокого Возрождения искусство превратилось в инструмент познания вечной красоты и божественного порядка. Микеланджело — гений, сумевший объединить в своём творчестве античную гармонию, христианскую духовность и ренессансный гуманизм, создав произведения, которые продолжают вдохновлять человечество на протяжении пяти столетий.

Список литературы

1. Дажина В.Д. Микеланджело. Рисунок в его творчестве / В.Д. Дажина; оформление Д.А. Аникеевой. — М.: Искусство, 1986. — 215 с.: ил. — Библиогр.: — С. 203–205 и в подстроч. примеч. Список ил.: — С. 212–215.
2. Микеланджело Буонарроти. Лирика / Перевод с итал., послесл., сост. и прим. А. Махова; Оформил. Г. Никеева. — Л.: Дет. лит., 1987. — 174 с., ил.
3. Чудова А.В. Возрождение / А.В. Чудова. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с. : ил. — (Лучшее в мировой живописи).

УДК 7.092

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНКУРС КАК ПРОСТРАНСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ «GRAND PIANO COMPETITION»)

Погорелова Н. А.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
г. Новосибирск, РФ
pnatalia12@mail.ru

Введение. Музыкальный конкурс, зародившись еще в античности, прошел длительный путь от индивидуального состязания, призванного подтвердить исполнительское мастерство, до масштабного мероприятия, приобретающего статус значимого культурного феномена. Сегодня он сочетает в себе соревновательную, образовательную, коммуникативную функции, выходя далеко за рамки узкопрофессионального события. При этом конкурс превращается в пространство межкультурной коммуникации, в котором встречаются и взаимодействуют различные исполнительские школы и культурные традиции. Особого внимания в этом контексте

заслуживает «Grand Piano Competition», созданный в 2016 году по инициативе народного артиста России Дениса Мацуева.

Основная часть. Учредителями «Grand Piano Competition» выступают министерство культуры РФ и Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. Конкурс является международным и проводится для юных пианистов в возрасте до 16 лет. Главная цель состязания — «поиск новых талантов в области фортепианного искусства, пропаганда классической фортепианной музыки как важной составляющей духовного воспитания молодежи, а также поддержка юных дарований на начальном этапе их творческого пути» [1]. Таким образом, по замыслу организаторов, конкурс выполняет педагогическую, культурно-просветительскую и социальную функции, однако этот ряд можно продолжить коммуникативной функцией, которая ярко проявляется в формате проведения мероприятия.

Прежде всего, это находит свое воплощение в географии участников — конкурс собирает исполнителей из разных стран. Так, в 2026 году в нем принимали участие музыканты из России, Австралии, Китая, Кореи, Беларуси, Хорватии, Швейцарии. Такое представительство создаёт условия для встречи и взаимодействия носителей разных культурных и музыкальных традиций (как западных, так и восточных), в результате которых конкурс становится не просто соревновательной площадкой, но и пространством, в котором профессиональное общение естественным образом перерастает в межкультурный диалог.

Многообразие географии неизбежно приводит к встрече различных исполнительских школ. В одном пространстве встречаются русская школа, отличающаяся певучестью, широтой и эмоциональной насыщенностью; азиатские школы (прежде всего китайская и корейская), демонстрирующие виртуозную технику, точность и исполнительскую дисциплину; европейская традиция с её акцентом на стилистическую точность и глубину интерпретации. И это не просто соседство — это живой диалог, в котором традиции, демонстрируя свои сильные (или слабые) стороны, вступают во взаимодействие — черпают полезное у других и сами одновременно задают ориентиры для них.

Профессиональный диалог национальных школ разворачивается и на сцене, и за ее пределами — в «закулисном» общении участников, педагогов, членов жюри. В неформальном общении обсуждаются методики обучения, подходы к интерпретации музыкальных произведений, критерии оценок. Конкурсная площадка превращается в среду профессионального взаимообучения и установления творческих связей.

Установлению доброжелательных отношений между участниками конкурса способствует и регламент мероприятия — во время конкурса никто не выбывает из борьбы, все предварительно отобранные участники

проходят оба тура — исполняют сольную программу и произведение с симфоническим оркестром. Благодаря этому, по словам Дениса Мацуева, конкурс становится «не столько состязанием, сколько площадкой для творчества, дружбы и общения ребят» [2].

Важной составляющей межкультурной коммуникации становится зрительская рефлексия. Онлайн-трансляции, посты в социальных сетях с возможностью комментирования превращают публику из пассивных наблюдателей в активных участников конкурсного процесса. В комментариях и отзывах не только проявляются эмоциональные реакции, но и предпринимаются попытки осмысления услышанного, анализа качества и убедительности исполнения. Организаторами конкурса также предусмотрено голосование зрителей, по итогам которого присуждается приз зрительских симпатий. Так возникает своего рода «параллельная сцена» — пространство, в котором аудитория становится полноправным участником диалога о музыке. «Использование онлайн-трансляции, прямого эфира во время выступлений … помогает целевой аудитории почувствовать свою сопричастность к идее» [3, с. 96].

Само по себе применение цифровых технологий расширяет возможности конкурса, создает дополнительное пространство интенсивного культурного взаимодействия [4]. Дистанционная подача заявок (в формате видеозаписей) делает участие доступным для музыкантов из любой точки мира. Сохраняющиеся на сайте видеоматериалы конкурса позволяют возвращаться к выступлениям прошлых лет, создавая своего рода архив, доступный для изучения и сравнения исполнительских трактовок. Присутствие конкурса в интернете и социальных сетях обеспечивает доступность информации для разных поколений, предлагая удобный формат получения сведений о событиях и участниках.

Таким образом, «Grand Piano Competition» последовательно воплощает те направления трансформации конкурсной системы, которые исследователи международного конкурсного движения выделяют в качестве приоритетных для преодоления существующего кризиса традиционных форматов [5]. Создание вокруг конкурса фестивальной атмосферы (возможность представить полноценную программу без отбора между турами), прозрачность и доступность прослушиваний, реальная интеграция в профессиональную среду, усиление роли современных IT-технологий для онлайн-трансляций с сохранением архива выступлений всех конкурсантов — всё это уже стало неотъемлемыми чертами данного проекта. Таким образом, конкурс не только реализует коммуникативную природу музыки, но и служит примером успешного обновления самой конкурсной модели, в которой чистая состязательность уступает место диалогу и сотрудничеству.

Заключение. Опыт «Grand Piano Competition» показывает, что современный музыкальный конкурс выходит за рамки узкопрофессионального события, становясь пространством межкультурного диалога и творческого сотрудничества. Трансформация от жесткой состязательности к диалоговой модели, реализованная в этой модели, открывает перспективы для дальнейшего развития конкурсных форматов.

Список литературы

1. V Международный конкурс «Grand Piano Competition» [сайт]. — URL: https://matsuevcompetition.com/ru/ (дата обращения 19.08.2026).
2. Денис Мацуев о конкурсе // V Международный конкурс «Grand Piano Competition» [сайт]. — URL: https://matsuevcompetition.com/ru/obrashenie/ (дата обращения 19.08.2026).
3. Погорелова, Н. А. Музыкальный конкурс как способ преодоления социальной изоляции в эпоху кризисов / Н. А. Погорелова // Общество для творчества — творчество для общества : сборник материалов и докладов XXVIII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 апреля 2026 года). — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2026. — 2026. — С. 95-96.
4. Судакова, Н. Е. Конкурс в перспективе развития музыкального искусства и образования в эпоху цифровизации / Н. Е. Судакова, М. В. Попова // X Международная научно-практическая конференция «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы». — 2022. — С. 385-392. doi: 10.36906/KSP-2022/52
5. Левко, О. А. Музыкальный конкурс — pro et contra / О. А. Левко, С. А. Соломонян // ACADEMIA: музыкознание, исполнительство, педагогика. — 2023. — № 2(7). — С. 93-102. — EDN KJBUST.

УДК 130.2

ПЕТР КОНЧАЛОВСКИЙ: КОД УСАДЕБНОЙ ЖИЗНИ

Ростова Н. Н., д-р филос. наук, ORCID 0000-0002-3675-2082
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Москва, РФ
nnrostova@yandex.ru

Введение. В этом году исполняется 150 лет со дня рождения русского живописца Петра Кончаловского. Петр Кончаловский — художник, чье рождение в искусстве состоялось в Европе. Он не раз бывал за границей, учился в Париже в академии Родольфа Жюлиана, работал в стиле Сезанна, Матисса, Ван Гога и Гогена. Его знаменитые диптихи «Посадка герани» (1908), «Сбор олив» (1909), «Сбор винограда» (1909), «Жатва» (1909) — восторженное красочное эхо любимых мастеров. Те же яркие цветные безвоздушные полотна, нарочитые контуры и упрощенные

формы. Портрет Мейерхольда (1938) на декоративном «ковровом» фоне с вычурным орнаментом — явный оммаж Матиссу.

Цель: показать, что живопись П. Кончаловского — это не талантливая рецепция западного передового искусства, не скандально известные опыты с образом А.С. Пушкина «без брюк» («Пушкин в Михайловском», 1932), но ключ к русскому усадебному сознанию.

Основная часть. Сам Кончаловский связывает свой опыт самостояния в живописи с посещением в 1907 году парижской выставки «Сто произведений Ван-Гога». Метод понимания природы Кончаловский перенял у Сезанна. Как он сам выражается, «ухватился за Сезанна, как утопающий за соломинку» [1, с. 38]. Биограф Кончаловского, опирающийся на «непринужденные» беседы с художником, заключает: «Так начался у Кончаловского собственный путь в искусстве» [1, с. 38]. Чем был очарован художник? Наивностью и шалостью французских живописцев, их способностью смотреть на мир, будто впервые. Он называет их «освободителями нашего времени», которые «показали, что самое ценное в искусстве — сохранение ребяческого чувства, не забитого условностями, созданными долгими веками», «что освобождение от всех этих традиций есть истинный смысл настоящего искусства» [2, с. 194]. Именно в свете современных мастеров открывается подлинная ценность «фрескистов» (художников Проторенессанса и раннего Возрождения), которые суть не художники прошлого, а те же самые вечные дети, которые, пренебрегши формой, играют красками и смело обводят свои образы контурами. Вот эта непосредственность и свобода в искусстве оказываются эталоном для Кончаловского. Правда в чистоте красок он обнаруживает что-то дьявольское. Матисс, говорит он, дьявол [2, 207]. Пишет не красками, а словно драгоценными камнями. Россия для художника амбивалентна. В ней, скажет он, все так не гармонично — «то грубо, то слишком нежно, почти сентиментально, то бесконечно широко, то скупо, то порывы, то уныние» [2, 189]. Вспомнишь эту тяжелую жизнь, признается Кончаловский в письме Машкову из Парижа, и хочется бежать от нее. Здесь все серые рабы, здесь не позволено шалить, любить Сезанна или Гогена, здесь нельзя говорить даже шепотом, а кричать можно только «ура», как Малявин, и низко кланяться. Здесь «надо быть гранитным», а впитанное за границей «светлое и высокое» скрывать под маской презрения. Чувствуя себя угнетенным русской жизнью, Кончаловский тут же признается, что любит Россию и скучает по ней, и свои художественные думы обращает именно к родине. Я хочу в Россию, говорит он, «я мечтаю писать свою жизнь» [2, 203].

Но что значит писать русскую жизнь? Не Новгород, конечно, древний писать. Хотя Кончаловский и создаст образы старинных церквей, быта и нрава простого народа («Новгородцы», 1925; «Новгород. Возвращение с ярмарки», 1926;). Но в Новгород Кончаловского сложно

поверить с той же искренностью, что и в его пропитанные парижским художественным воздухом «Снопы» (1909) или «Ирисы» (1909). Последние органичны, первые надуманны — в них дух дышит привнесенный. Не Кремль, а лодки задают атмосферу картины, неожиданно морскую, играющую, словно это вовсе не Новгород, а какой-нибудь французский Кассис, который любил писать художник («Новгород. Детинец», 1925; «Кассис. Лодки», 1913). Здесь будто невидимое солнце плавит формы церквей («Новгород. Юрьевский собор», 1926), а зелень исполнена вдохновением заграничных художественны салонов («Новгород. Башня Кукуй», 1928). Писать «свое» для Кончаловского — значит выразить код усадебной жизни. Не сезаннизм, фовизм или кубизм, но обращение к особому умострою, выраженному вполне реалистично, позволяют художнику высказать интимное нашей культуры. Его бесконечные сирени, пионы и полевые цветы, собранные в букеты и выставленные в фаянсовые вазы и корзинки на фоне изразцовых печей, ставен и распахнутых в сад окон, — это голос той жизни, которая мерещится нам как невозвратимое прошлое.

Кончаловский сравнивает писание цветов с игрой музыкальных гамм, с тем, что тренирует живописца, позволяя ему отточить свое мастерство [1, 112]. Но то говорит сознание художника. Бессознательное же выдает любовь и неподдельное знание той созерцательной, неторопливой жизни, ее неги, беспечности и дорогой нам обломовщины, что возможна только в усадьбе. От обольщений города мы удалимся, по словам поэта, в даруемое ей величавое уединение. Вот этой праздностью вольной веет от цветочных композиций Кончаловского. Прав Малевич, когда говорит, что живопись Кончаловского противостоит «металлической» культуре города, в котором живут без души. Кончаловский выбирает провинцию, где душе есть место, чтобы развернуться. Но жизнь души обнаруживает себя по-разному. Кончаловский, конечно, не тот, кто, подобно Шишкину, задохнувшемуся в Европе, обретет в какой-нибудь Елабуге настоящее раздолье, кто откроет природу как горний храм нашей души. Кончаловский работает с другими масштабами. Его скрытым архетипом является не крестьянин, а помещик. Его природа — не стихия, а дивный, пусть и заросший парк. Его вертикаль задана поэзией.

Заключение. «Полевые цветы» (1946) Кончаловского — не просто красивый букет, созданный для интерьера, но гимн тому ритму, что вмещает чувства человека и роскошь разбрасываться временем. Полотно говорит собой о вальяжности тех, у кого есть досуг собрать этот чудный букет, украсить им летний столик, а потом, сидя за ним, любуясь цветами и вдыхая их аромат в вечернем воздухе, пить неторопливо чай, вести пустячные беседы, быть может, в тайне сокрушаясь о своей никчемной жизни в стиле чеховских героев, но ничего, конечно, не собираясь менять

и продолжая жить, измеряя свою искренность напускной улыбкой презрения к грубой действительности. Атмосферу этой странной, симпатичной и грустной беспечности потомки Кончаловского перенесут в кинематограф. Иронией оказывается то, что Кончаловский, бунтарь и революционер «Бубнового валета», заявлявший о «буре и натиске» против старого мещанского искусства [1, 48], тот самый оголенный боксер от живописи со скандального двойного портрета его друга Машкова («Автопортрет и портрет П.П. Кончаловского», 1910), дал слово камерным радостям, этим милым вазам, что ждут собирателей цветов и незамысловатых речетворцев с их одомашненными радостями и трагедиями. Живописуя цветы, Кончаловский не гаммы сыграл, но поймал верную ноту той эпохи вишневых садов, комичной, по Чехову, и печальной мечтательности, которую знал не понаслышке, прожив детство в родовом имении Сватовка Старобельского района Харьковской губернии, а зрелые годы проведя в усадьбе «Бугры» Калужской области, где и были написаны знаменитые сирени.

Список литературы

1. Никольский В.А. Петр Петрович Кончаловский / В.А. Никольский. — М.: Всекохудожник, 1936. — 153 с.
2. Кончаловский П. Письма к И.И. Машкову / П. Кончаловский // Панорама искусств 78. –М.: Советский художник, 1979. — С. 184 - 211.

УДК 78.784.5

STABAT MATER: ОТ ПЕРГОЛЕЗИ К ПУЛЕНКУ

Сбитнева Г. А., ORCID 0009-0009-8995-1593
Губкинский филиал ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Губкин, Белгородская обл., РФ
sbitnevaga@yandex.ru

Введение. Палестрина, Жоскен де Пре, Вивальди, Алессандро Скарлатти, Перголези, Гайдн, Шуберт, Россини, Верди, Дворжак, Пуленк, Пендерецкий. Композиторы разных эпохи и стран, представляющие разные стили и жанры в музыке. Но, есть «нечто», что позволяет нам выстроить эти бессмертные имена в один ряд и прибавить к ним еще 200, а по некоторым источникам 8000 имен других композиторов [1, с.7]. Что же это — «нечто»? Всех этих композиторов объединяет одно — образ скорбящей Богоматери, к которому каждый из них обращался в таком удивительном и глубоко эмоциональном жанре, как Stabat Mater.

Основная часть. Жанр Stabat Mater возник в средневековье в католической церкви и представлял собой секвенцию, повествующую о

страданиях Девы Марии у креста. Текст «монаха-францисканца, пылкого и плодовитого поэта» [1, с.7] Якопоне да Тоди стал знаменитой поэмой, созданной автором незадолго до смерти: в 1306 году в память о любимой жене. Секвенция сразу же распространилась по монастырям, став частью католических служб и проникла в сердца слушателей. В эпоху Возрождения секвенция обрела новый облик в творчестве композиторов, которые брали ее текстза основу своих сочинений. Так и возник новый жанр в музыке — Stabat Mater. Сложились и стилистические особенностями жанра: преобладание минорного лада, опора на экспрессивные музыкально-риторические фигуры, повышенный уровень диссонантности.

Среди огромного количества Stabat Mater особо выделяются два произведения, разделенные несколькими веками и, тем не менее, имеющие много общих черт — это сочинения Джованни Перголези и Франсиса Пуленка.

«Stabat Mater» Перголези написан в 1736 году, незадолго до его смерти от туберкулеза в возрасте 26 лет и считается вершиной творческого пути композитора. В этом произведении отражены и личные страдания и переживания музыканта: создание «Stabat Mater» связано с прекрасной и трагичной историей любви между шестнадцатилетней девушкой и юным Перголези. Родители девушки воспротивились желанию молодых людей связать себя узами брака и отправили дочь в монастырь, где та вскоре скончалась. Несчастный Джованни, пораженный потерей любимой, посвятил ей свое последнее произведение — «Stabat Mater», увековечив образ возлюбленной в веках. Сочинение Перголези представляет собой духовную кантату для двух голосов (сопрано и альта) и камерного струнного оркестра и отличается глубоким эмоциональным содержанием, мелодической выразительностью, красочностью гармоний, а также мастерским использованием вокальных и инструментальных средствдля создания атмосферы печали и страдания. Двенадцатичастная композиция построена на контрасте между скорбными и более спокойными, умиротворенными частями.

«Stabat Mater» Перголези выходит за рамки религиозного контекста, обращаясь к общечеловеческим чувствам скорби, сострадания и надежды. Не все современники Перголези положительно отнеслись к подобной интерпретации секвенции, тем не менее, сочинение оказало большое влияние на последующих композиторов. «Stabat Mater» Перголези высоко ценили, изучали и делали свои переложения такие мастера, как И. С. Бах, Й. Гайдн, а в русской музыке — Г. Ломакин.

Одним из наиболее лирических, проникновенных и возвышенных духовных сочинений XX века, созданных в жанре «Stabat Mater», стал одноименный вокально-хоровой опус — кантата для сопрано, смешанного хора и оркестра Франсиса Пуленка. Яркий композитор, представитель

известной в истории музыки «Французской шестерки» Франсис Пуленк обратился к церковной музыке уже на закате жизни. Сложным и неоднозначным был его путь к вере, «заступнической молитве» — так называл свою духовную кантату сам Пуленк.

Детство будущего композитора прошло в атмосфере, где религия играла заметную роль, отец Пуленка, глубоко верующий католик, стремился приобщить сына к церковным традициям. Смерть отца для семнадцатилетнего Франсиса стала сильным ударом. На некоторое время Пуленк отдалился от церкви, окунувшись в бурную жизнь парижской богемы. Творчество композитора этого периода отмечено легкостью, остроумием и даже некоторой дерзостью. Однако трагические события и духовные поиски в более зрелом возрасте вновь пробудили дремавшие в его душе религиозные чувства, которые нашли свое выражение в поздних, глубоко прочувствованных духовных произведениях. Пуленк совершил паломничество в маленький городок Рокамадур — средневековый религиозный центр Франции, известный часовней, где установлена статуя Черной Мадонны, статуя очень древняя, она датируется I веком нашей эры. Именно там, по признанию самого композитора, он ощутил внезапный и глубокий прилив веры. Лик Девы Марии, поразивший Пуленка в самое сердце, более не оставлял его. И когда спустя годы композитору вновь пришлось пережить удар судьбы — смерть близкого друга Кристиана Берара, он пришел к идее создать «Stabat Mater». Кантата Пуленка предназначена для пятиголосного хора и сопрано, сопровождаемых оркестром. В ней, как и в «Stabat Mater» Перголези, 12 частей. Драматическое напряжение достигается посредством противопоставления контрастных образов: встревоженного, трагичного и молитвенного, сосредоточенного. Музыка отличается особой искренностью, проникновенностью. Сам композитор высоко ценил свою работу, он писал: «Если моей музыкой заинтересуются через 50 лет, то гораздо больше «Stabat Mater», чем «Вечными движениями» [2, с. 47].

Заключение. Произведения Пуленка и Перголези имеют много общих черт. Внутренняя гармоничность, удивительная красота мелодий, прозрачность оркестровой и хоровой фактуры — все это сближает сочинение французского композитора XX века с шедевром мастера XVIII. Поражает сходство эмоционального строя двух кантат, разделенных столетиями («Stabat Mater» Пуленка написан в 1950 году); обе кантаты созданы после того, как композиторы потеряли близких людей; и тот, и другой композитор обращаются к жанруStabat Mater в период своей творческой зрелости, когда стиль письма уже сформирован; авторы воссоздают в музыке глубокие чувства: скорбь, печаль, сострадание высокий трагизм, окрашивая их в лирические тона. Но, несмотря на явную схожесть эмоционально-образного плана «Stabat Mater» Перголези и Пуленка имеют и различия. Так, кантата Перголези камерного характера, с

акцентом на мелодичности и выразительности вокальных партий, в музыкальном языке арий чувствуется влияние оперного жанра, набиравшего в то время популярность. «Stabat Mater» Пуленка — сочинение более масштабное, насыщенное драматическими и трагедийными образами, которые раскрываются с помощью яркого оркестрового и хорового письма, музыка насыщена диссонантностью, хроматизмами, отсюда напряженность общего звучания.

Две великие кантаты — Перголези и Пуленка — составляют некую удивительную параллель в истории развития самого жанра Stabat Mater, жанра, который продолжает развиваться и сегодня. Он переосмысливается, видоизменяется, но не теряет своей актуальности и в XXI веке. Возвышенный образ скорбящей Богоматери невидимой линией соединяет эпохи, страны и сердца людей.Только за первые пять лет нашего столетия в мире уже написано двадцать девять«Stabat Mater». Скорбь матери, оплакивающей сына, близка и понятна без пояснений любому человеку любого времени, от Ренессанса до Современности.

Список литературы

1. Иванько, Н.Г. Stabat Mater в богослужении и композиторском творчестве (к проблеме жанровой модели): автореф. дис. канд. искусствоведения. — Ростов-на-Дону, 2006. — 21 с. URL: https://www.dissercat.com/content/stabat-mater-v-bogosluzhenii-i-kompozitorskom-tvorchestve-k-probleme-zhanrovoi-modeli (дата обращения: 12.09.2026).
2. Пуленк, Ф.Я и мои друзья : пер. с фр. / Ф. Пуленк ; предисл. С. Оделя ; вступ. ст., примеч. и общ.ред. Г. Филенко ; ред. В. Гурков. — Л. : Музыка, 1977. — 158 с.

УДК 130.2+87.25

КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ДОМИНАНТА ЦИВИЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФОКУС СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ

Сухина И. Г., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-5191-8925
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
suhina_igor@mail.ru

Цивилизация является универсальной формой социальной организации человеческого бытия в мире, его субъектности, — формой, которая обладает динамикой поступательного развития, и имеет миро-осваивающий характер. Цивилизация — это социокультурная система, содержащая и интегрирующая в себе все социально значимые и действенные формы человеческого бытия, и как таковая она является предельно масштабным социальным образованием, включающим:

социальные общности, общество, культуру, государство. Это — сложноорганизованное системное образование, обладающее внутренним структурным построением, механизмами самоорганизации и саморазвития.

Центром системной интеграции цивилизации, ее морфологической доминантой выступает культура — культурное ядро, которое содержит в себе общезначимые для сообщества носителей цивилизации ценности. В своей сформированной объективации цивилизация является универсальной формой рациональной социальной организации человеческой субъектности, и потому ценности ее культурного ядра имеют социально-гуманитарную значимость.

Как таковая цивилизация представляет собой универсализированную социокультурную систему, в формате которой происходит формирование масштабного социального единства на базе общих начал — детерминаций. Она не сводится к внешним — материально-технологическим проявлениям и характеристикам, но содержит в себе внутреннее — ментальное, ценностно-смысловое измерение, которое воплощается в актуальном для ее носителей мировоззрении или культурной картине мира. Этим внутренним измерением цивилизации является ее культурная подсистема, центрированная как «ядро», и выступающая как механизм, и центр ее структурной организации и морфологической интеграции, а предельно — как системообразующее начало. Российский социолог и культуролог П. Сорокин понимал цивилизацию как культурную суперсистему [1, с. 852], т.е. интегрированное на базе культуры масштабное социальное единство, пронизанное влиянием ее ценностей.

Культурное ядро цивилизации представляет собой ментальную сферу аккумулирования и актуализации общезначимых ценностей, на основе которых образуется (мировоззренческая) матрица культурной картины мира, задающая смысло-значимую систему координат, презентующую мир как предназначенный для цивилизационного освоения онтологический порядок.

Культурное ядро содержит в себе матрицу культурной картины мира, фундирующую ментально адекватное семантическое пространство развития, структурной организации и функционирования цивилизации, формирующую социальное сообщество ее носителей, интегрирующую социальные элементы цивилизации в системную целостность ее морфологической конфигурации, центрирующую ее. Как таковое культурное ядро выступает в качестве управляющей подсистемы цивилизации как системы, задающей логику ее структурной организации и направленности развития, программирующую ее. Главная цивилизационная функция культурного ядра — семантическая, — оно формирует пространство актуального смыслообразования, которое распространяется среди носителей цивилизации и ее структурных элементов. Это — универсальная для цивилизации в целом

информационная система, которая аккумулирует, транслирует и утверждает ключевые культурные ценности с присущей им социально-гуманитарной архетипикой значений. Из этих общезначимых ценностных констант формируется культурная картина мира, ее матрица, развертывающаяся в единое семантическое пространство — ментальную сферу общих значений, объединяющих носителей цивилизации.

Ценностные константы (культурной подсистемы) цивилизации — это архетипически основательные, устойчивые смысло-значимые генерализации: представления и идеи о священном, миропорядке и гармонии, истине, добре, красоте, творчестве, долге, любви, справедливости, социуме, личности, и т.д. Эти ценностные константы выступают культурными кодами цивилизации.

Выступающее носителем культурной или цивилизационной, если более широко, матрицы — компендиума инициируемой культурной картины мира, культурное ядро инициирует смысловую — семантическую упорядоченность цивилизации в пространстве ее объективации, ментальности ее носителей. Оно санкционирует все присущее цивилизации нормативно социальное, и обеспечивает передачу цивилизационной идентичности через поколения.

Матрица культурного ядра (цивилизационная матрица) — это система общезначимых ценностных констант — онтологических, мифологических, теистических, когнитивных, научных, этических, эстетических, правовых, социального порядка, смысложизненных, и др., задающих смысло-значимые ориентиры для носителей цивилизации, определяющие их субъектность. Кодируясь в культурной матрице, культурная картина мира содержит в себе систему семантических координат, удостоверяющих мир в его актуальной для ментальности цивилизационного сообщества смысловой определенности.

Культурная матрица не просто хранит архетипический потенциал ценностей, — она продуцирует константы общего смыслового порядка с его сегментами. Она упорядочивает информационные данные и потоки, моделирует явления цивилизации, моделирует ее структуру, функции и развитие, и выступает как ее генерализирующая семантема, если понимать под ней потенцированную значимость, ценностность смысла в перспективе объективирующей его определенности и функционирования в социальной системе. Эту генерализирующую семантему можно представить, как главную ценность культуры. Так, П. Сорокин утверждал, что «всякая культура есть ... единство, или индивидуальность, составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают главную ценность» [2, с. 429], т.е. ценностную доминанту, представленную культурной матрицей. В силу организации ценностных констант культурной матрицей и картиной мира цивилизация является самоорганизующимся системным образованием.

Ценностная доминанта — главная ценность культуры оборачивается как целостный, интегративный смысло-образ реальности, включающий ценности и идеалы, представления, идеи, мировоззренческие установки сознания, паттерны информации, знания об устройстве мироздания, месте человека в нем, его отношении к миру. Из него как семантического центра, исходят, и к нему обращены культурная матрица и культурная картина мира. В своей сублимированной интегральности он определяет мировоззренческую оптику восприятия и осмысления реальности, санкционирует когнитивную и преобразующую практику ее системного освоения. Этот интегративный смысло-образ реальности сущего генерирует и актуализирует семантический потенциал ключевой ценности как генерализирующей семантемы культуры.

В каждой культуре и цивилизации есть интегративный смысло-образ реальности, функционирующий как семантический центр, как управляющая подсистема, формирующая цивилизацию, ее идентичность. Вокруг него как сердцевины культурного ядра выстраиваются структуры культурной картины мира и культурной матрицы, с динамикой их взаимных корреляций. Можно представить следующую линейную логическую направленность: смысло-образ реальности раскрывается в культурной картине мире, а эксплицируется в культурной матрице, в которой происходит образование культурных кодов.

Становление, формирование, функционирование и поступательное развитие цивилизации как социокультурной (супер-)системы обеспечивается, инициированием, актуализацией, праксеологической конкретизацией, усложнением и распространением присущих ценностям смысловых структур, являющихся организующими началами и движителями цивилизационного процесса, в его самоорганизующемся развертывании в человеческой истории.

Собственно, человеческая история — это, по сути, самоорганизующийся в своей поступательной динамике цивилизационный процесс, с присущим ему организующим началом — культурным ядром, в котором аккумулируется его гуманитарный потенциал, корреспондентный антропному принципу. При этом самоорганизация означает, что (социальная) система, будучи сложным, открытым и динамичным образованием способна порождать новые формы и структуры, в ответ (согласно концепции, А. Дж. Тойнби «Вызов — ответ») на свои внутренние потребности и проблематизирующие развитие внешние вызовы.

И поскольку культурное ядро наполняет цивилизационную реальность генерируемыми им смыслами — ценностями, оно является главенствующей компонентой, единящей вокруг себя все остальные части цивилизационной системы, программируя ее структуру, функционирование, направленность ее поступательного развития, и указующей на предназначение цивилизации, ориентированное на

всестороннее развитие человека и его бытия. Немецкий философ К. Ясперс считал *цивилизацию* и *гуманизацию* человека ключевыми целями человеческой истории, отмечая при этом их историчность [3, с. 263].

Список литературы

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин ; пер. с англ. — М.: Астрель, 2006. — 1176 с.
2. Сорокин П. Социокультурная динамика / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / Сорокин П. ; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — С. 425-504.
3. Ясперс К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / Ясперс К.; пер. с нем. — М.: Республика, 1994. — С. 27-286.

УДК 1:3+1:93

СОСТОЯЛАСЬ ЛИ «ВСТРЕЧА ФИЛОСОФИИ И ПРАВОСЛАВИЯ» В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ «ФИЛОСОФСКОГО ПАРОХОДА»? (К 85-ЛЕТИЮ С.С. ХОРУЖЕГО)

Трухан А. В., канд. филос. наук, доц.
Ростовское отделение Российского философского общества, Ростов-на-Дону, РФ
axioma.maxima@mail.ru

Введение. Вспоминая творческий путь выдающегося русского мыслителя позднесоветского и постсоветского времени Сергея Сергеевича Хоружего, мы обращаемся к нему вопросом, ответ на который ищем в его программной статье *1974 г.* [1] и работах, посвященных русской философии [2, 3]. Результат нашего поиска можно собрать в следующих тезисах.

Основная часть. 1. В *статье 1974 г.* С.С. Хоружий формулирует своей проект «*второго возрождения русской религиозной философии в России*» (этот термин наш — А.Т.), как продолжение Традиции «русской религиозно-философской мысли, идущей от славянофилов и Владимира Соловьева» [1, с. 66]. Основной вопрос автора: завершила она свой путь и принадлежит истории или безмолвствует? Ответ: «если в русле ее еще может быть высказано что-то новое, важное, оно и будет высказано» [там же, с. 67]. Здесь же дается общая *схема философского процесса в России* (в 4-х пунктах): *во-первых*, этот процесс является одним из аспектов исторического существования российской культуры как единого субъекта; *во-вторых*, существо этого процесса направлено на актуализацию некоторых «источных начал» этого культурного субъекта; *в-третьих*, духовным истоком цельного процесса российской культуры является Православие, во всей совокупности своих сторон: как вера и как Церковь,

как учение и как институт, как жизненный и духовный уклад; *в-четвертых*, «смысловое содержание философского процесса в России с необходимостью включает в себя освоение, проработку Православия средствами и в формах философского разума» [там же, с. 68-69]. *Суть проекта Хоружего*: русская религиозно-философская традиция призвана дать ответ «духовным поискам современности», а именно — дать «конструктивный ответ на вызов, брошенный христианству Новым Временем» [там же, с. 115-116]. *Главный методологический посыл* — «Закат метафизики всеединства знаменует и прекращение почти безраздельной принадлежности русской религиозной мысли руслу христианского платонизма» [там же, с. 114]. *Главный тезис Хоружего* — продолжение Традиции в России возможно на основании духовной практики исихазма — «православного энергизма» св. Григория Паламы.

2. *В предисловии к сборнику 1994 г.* исходная интуиция возрождения Традиции в России на паламистском основании формируется концепт «дискурс синергии». Логика дедукции его основоположений такова: 1) в древности Западное и Восточное христианство — равновеликие духовные и культурные феномены; 2) если сначала за Востоком признавалась основная заслуга созидания христианского разума, то со временем христианский разум оказался почти исключительно в ведении Запада; 3) отрыв Западного христианского разума от духовной практики привел к смешению в нем Божественного откровения с человеческим произволом и в конечном итоге — отпочкования от него секулярной философии, в то время как Православие держалось духовной практикой в аскетике, мистике, литургике, сакральном искусстве, которая «имплицирует иной стиль во всем, иную духовность и иной разум» («воздержание от выговаривания») [2, с. 9]; 4) квинтэссенцией духовной практики Восточного христианства является аскетическая традиция исихазма, на основании которой был сформулирован «православный догмат об энергийной, и только энергийной, а не сущностной, причастности тварного бытия Богу» [там же, с. 10]; 5) этот догмат определяет принцип не сущностного, а энергийного отношения между Тварью и творцом, Богом и человеком, который и составляет главное основание «дискурса синергии»; 6) в соответствии с этим принципом должна быть пересмотрена вся классическая философская проблематика и, прежде всего, проблематика русской религиозной метафизики, разработанной в эссенциалистской парадигме христианского платонизма [там же, с. 10-11]; 7) дискурс синергии — «это не смысловой или идейный дискурс, но дискурс работы» [там же, с. 11]; «в синергийной парадигме онтология и антропология тождественны» [там же, с. 10.]

3. *В статье 1999 г.* Хоружий фиксирует факт: «В последние десятилетия коммунистического режима русская религиозная философия … мыслилась источником и философской, и общественной истины…

Казалось несомненным, что едва Россия станет свободной, она найдет в этих текстах готовую основу постсоветского сознания… Столь же несомненно, на базе заключенной здесь философии должен будет начаться новый подъем творческой религиозно-философской мысли. Мы знаем, что эти ожидания постиг провал…» [3, с. 141]. *В сборнике 2000 г.* Хоружий отмечает, что разработка поднятой им темы философского процесса в России не получила продолжения ни в одном из направлений расколотой русской мысли: 1) «*советская философия*» (включая и либералов) — «не мыслила себя вне марксизма»; 2) «*оппозиционное сознание»* — «было поглощено жгучими проблемами»; 3) «*философия эмиграции»* — «давно пережив свои лучшие времена, дописав все последние страницы Серебряного века, так и не сумела всерьез поставить вопрос: *Что же дальше?*» [1, с. 62]. Проект Хоружего не нашел поддержки в постсоветской общественной мысли — ожидания второго русского религиозно-философского возрождения не оправдались, так же как не оправдались ожидания славянофилов. Исторический процесс в России пошел по другому маршруту. Понимая это, автор снимает с повестки дня проект *«дискурса синергии»* — создания смыслового пространства встречи философии и Православия в современной России и переходит к реализации академического проекта «*синергийной антропологии*».

Заключение. Выводы, которые можно сделать из представленной реконструкции. *Во-первых*, возвращаясь к исходному вопросу Хоружего: завершилась ли традиция русской религиозной философии серебряного века или она безмолвствует? — можно ответить утвердительно: да, завершилась, «поскольку движения свежей мысли здесь отнюдь не заметно» [1, с. 8] и поскольку «исчерпала все потенции метафизики всеединства (а с нею и всей древней «панентеистской» парадигмы сущностной связи Бога и мира)» [2, с. 8]. *Во-вторых*, продвижение русской философии в сторону «дискурса синергии» связано с трудностями отсутствия Большого Контекста «базовых мыслительных традиций, дополненных фондом базовых историко-философских парадигм» [1, с.8]. *В-третьих*, — отсутствием в постсоветской России социокультурного субъекта для реализации проекта перехода общественной мысли к «дискурсу синергии», отвечающий требованиям схемы Хоружего (в 4-х пунктах). *В-четвертых*, этим субъектом мог стать сам С.С. Хоружий, приняв монашество, или став духовным учеником А.Ф. Лосева (монаха Андроника). Но ни того, ни другого не произошло. С.С. Хоружий пошел по пути разработки собственного академического философского направления «синергийной антропологии», вполне вписывающегося в парадигмальный контекст современной западной философии (игнорирующий требование принадлежности практике исихастской традиции). *В-пятых*, само требование «дискурса синергии» С.С. Хоружего, сформулированное для русской философии, «покинуть русло

христианского платонизма» (со всеми вытекающими концептуальными выводами), на наш взгляд, не соответствует православному различению апофатического и катафатического богословия, в рамках которого христианский платонизм входит в состав последнего как органическая неотъемлемая часть целого. Кроме того, как показал философский путь Хоружего, он оказался невыполнимым для самого автора. *В-шестых*, осуществление задачи второго русского религиозно-философского возрождения лежит на пути актуализации философского проекта И.В. Киреевского, получившим развитие на парадигмальном основании христианского платонизма прот. Павла Флоренского и А.Ф. Лосева. Социокультурным субъектом реализации этого проекта является воцерковленный советский человек. Таким образом, встреча философии и Православия в современной России возможна на пути воцерковления советского человека в философской парадигме русского христианского платонизма.

Список литературы

1. Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. — 477 с. — С. 9.
2. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Издательство «Алетейя», 1994. — 448 с.
3. Хоружий С.С. Путем зерна: русская религиозная философия сегодня // Вопросы философии, 1999. — №9. — С. 141.

УДК 7.01

ЕДИНСТВО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: К ПРОБЛЕМЕ НОРМАТИВНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СИНКРЕТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ЛУГАНСКА

Хромов С. С., ORCID 0009-0004-0933-0062
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
hrosta5@yandex.ru

Введение. Работа посвящена исследованию нормативно-эстетического синкретизма в городской среде на материале архитектурного наследия Луганщины конца XIX – начала XX века. Рассматривается проблема соотношения утилитарных и художественных характеристик в промышленных, транспортных и административных зданиях.

Цель. Проанализировать архитектурное наследие Луганщины конца XIX – начала XX века и выявить примеры органичного сочетания

функционального назначения и эстетической выразительности в городской застройке.

Архитектура оказывает воздействие на человека не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне, формируя как индивидуальные, так и коллективные впечатления. При планировании и проектировании городского пространства необходимо учитывать не только функциональные и технические параметры зданий, но и их способность вызывать позитивный эстетический отклик у населения. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема нормативно-эстетического синкретизма — единства утилитарного и художественного начал в городской среде.

Промышленные здания Луганщины конца XIX – начала XX века наглядно демонстрируют, как в городской среде удачно сочетались практическая польза и художественная выразительность. Особого внимания заслуживают корпуса Ликероводочного завода «Луга-Нова». Они не только выполняют производственные задачи, но и являются ярким образцом промышленного зодчества конца XIX – начала XX веков, а также играют важную градостроительную роль в историческом центре Луганска.

Здание, расположенное на ул. Карла Либкнехта, отличается от других зданий пластической выразительностью фасадов. Корпуса завода построены в «кирпичном стиле» и стилистически едины, что способствует созданию целостного художественного образа. При всех эстетических достоинствах промышленные корпуса выполняют практические функции: основное назначение завода — разлив водки и изготовление ликеров [1].

Корпуса пивоваренного завода, также являются примером удачного сочетания красоты и практичности. Центральным элементом в комплексе построек заводской территории выделяется сохранившееся здание главного корпуса.

Главный корпус представляет собой композицию равновысоких объемов с различными объемно-планировочными структурами, в технологической последовательности примыкающих друг к другу.

Вертикальные членения плоскости стены лопатками, утяжеленные обрамления оконных проёмов и плоских ниш, горизонтальные тяги декоративных карнизов предают зданию монументальность [2].

Все это говорит о правильном проектировании зданий, которые формировали облик дореволюционного Луганска. Данное правило применялось и на других зданиях города.

Особое внимание к выразительному образу уделяли при создании административных зданий. В архитектуре Луганска выделяется здание Городской Думы и Городской Управы, построенное во второй половине XIX века.

Городская Дума и Городская Управа располагалась в двухэтажном старинном здании, выполненном в стиле эклектики. Памятник

архитектуры и градостроительства, сохранившийся до наших дней, является одной из красивейших и узнаваемых достопримечательностей исторического центра города. Здание имеет выразительный художественный образ, в связи с чем его часто размещают на сувенирной продукции, изображают на картинах, и оно является одним из символов города [3].

Однако за красивым фасадом скрывается продуманная планировка, позволяющая длительное время использовать здание для посещений большого количества людей. Первоначальное назначение здания — использование в целях размещения органов городского самоуправления, а помещения первого этажа сдавались в аренду. Также в дореволюционный период на крыше, в башне, была устроена пожарная каланча с дежурившим пожарным [4].

Таким образом, архитектурная среда выполняет функцию формирования эстетического восприятия, культурной идентичности и психологического благополучия граждан. Осознанное внимание к этим аспектам в процессе проектирования и благоустройства городов позволяет создавать пространство, гармонично сочетающее утилитарные и эстетические характеристики, что способствует укреплению связи человека с окружающей средой и развитию общества в целом.

Рассмотренные примеры промышленных, транспортных и административных зданий Луганщины конца XIX — начала XX века демонстрируют, что нормативно-эстетический синкретизм не является умозрительной конструкцией, но представляет собой реальную практику городского зодчества, в которой функциональная целесообразность органично соединялась с художественной выразительностью. Этот опыт сохраняет свою актуальность и для современной урбанистики, ориентированной на создание комфортной и эстетически полноценной городской среды.

Заключение. Архитектурная среда выполняет функцию формирования эстетического восприятия, культурной идентичности и психологического благополучия граждан. Осознанное внимание к этим аспектам в процессе проектирования и благоустройства городов позволяет создавать пространство, гармонично сочетающее утилитарные и эстетические характеристики. Архитектурный облик Луганска служит примером гармоничного сочетания функциональной значимости сооружений с высоким уровнем их эстетической проработки. Все объекты, описанные в данной статье, признаны памятниками культурного наследия региона и представлены на сувенирной продукции.

Список литературы

1. Стрельцов, В. Н. История Луганского ликеро-водочного завода «Луга-Нова» / В.Н. Стрельцов. — Луганск: [б. и.], 2003. — 260 с.: ил.

2. Костин, В. И. Ворошиловград: архитектурно-исторический очерк / В. И. Костин. — Киев: Будівельник, 1987. — 160 с.
3. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII — начало XX века / под общ. ред. О.В. Приколоты, Л. Д. Скворцовой. — Луганск : Полиграфический центр «Максим», 2012. — 496 с.
4. Город, ставший судьбой.: Сборник/Под общ. ред. Т.А. Шеремет — Луганск: Полиграфический центр «Максим», 2012 — 576 с. ил.

УДК 821.161.1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА В ТРАГЕДИИ А.С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ АКСИОЛОГИИ

Чуприна И. И., канд. филол. наук, ORCID 0009-0000-6458-8956
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
avesta93@mail.ru

Введение. По трудам летописцев, историков известно, что 17 февраля 1598 года *впервые* на Земском соборе избирался на русское царствование государь. История свидетельствует о том, что Борис Годунов отказывался от престола; его уговаривали патриарх, думные бояре, представители Земского собора, москвичи, собравшиеся на Девичьем поле. «Великим плачем» народа в судьбе России обозначена и дата 18 февраля того года: у стен Новодевичьего монастыря народ со слезами просил Бориса Фёдоровича принять царство. А.С. Пушкин в начале исторической трагедии «Борис Годунов» обозначил дату: *20 февраля - д*ень патриаршего молебна о царе, за которым следовало шествие народа в Новодевичий монастырь к инокине-царице Ирине, с прошением к ней уговорить Бориса дать согласие. Ирина благословила брата: Годунов принял царскую корону; 26 февраля 1598 года состоялся торжественный въезд его в статусе государя в столицу [2].

Цель данного сообщения — актуализировать проблему исторической правды в поэтическом мире А.С. Пушкина на материале его трагедии «Борис Годунов» в контексте русской аксиологии.

Основная часть. Трагедия А.С. Пушкина начинается диалогом князей Воротынского и Шуйского в Кремлёвских палатах: «*Москва пуста; вослед за патриархом к монастырю пошёл и весь народ. Как думаешь, чем кончится тревога?»*. В коротком диалоге обозначена интрига, конфликт. *Примет ли престол Годунов?* (Воротынский) — *Примет.* (Шуйский); *Виноват ли Борис в кровопролитии царевича-младенца? — Виноват. «Ужасное злодейство…» — «Перешагнёт»* [1, с.257]. Воротынский и Шуйский — князья Рюриковой крови, имеющие право «наследовать Феодору», «боле, чем Годунов», сокрушаются: *«…Какая честь для нас, для всей Руси! Вчерашний раб, татарин, зять Малюты, Зять палача и сам*

в душе палач, Возьмёт венец и бармы Мономаха» (Шуйский) [1, с.259]. Речь идёт об одной из трагических страниц в истории России. Князья открывают неоднозначность сложившейся ситуации, они — обладатели княжеской, боярской правды. Воротынский, кажется, терпелив по отношению к Годунову, сомневается в его причастности к злодейству: *«он, кажется, покинул всё мирское…», «…точно ль, царевича сгубил Борис?», «Губителя раскаянье тревожит: Конечно, кровь невинного младенца Ему ступить мешает на престол…»* [1, с.258-259]. В словах Воротынского — сомнения в оценке Годунова Шуйским. В ответ на утверждения Шуйского, он говорит о раскаянии Бориса. Но Шуйский крайне категоричен, беспощаден к Годунову, обвиняет в убийстве царевича Димитрия, подтверждает свою непреклонную точку зрения своей же причастностью к преступлению: «*Я в Углич послан был Исследовать на месте это дело… И, возвратясь, я мог единым словом Изобличить сокрытого злодея*» [1, с.258-259]; находит себе оправдания, ещё в больше хулит Годунова. Шуйский — интриган, заинтересованный в дискредитации Бориса, в распространении о нём дурной славы, ищет себе сподвижников в заговоре против Годунова, обращается к Воротынскому: «*Когда Борис хитрить не перестанет, Давай народ искусно волновать; Пускай они оставят Годунова, Своих князей у них довольно, пусть Себе в цари любого изберут*» [1, с.260]. Воротынский сдержан в оценке, находит и достоинства Бориса, самокритичен: *«Не мало нас, наследников Варяга, Да трудно нам тягаться с Годуновым: Народ отвык в нас видеть Древню отрасль Воинственных властителей своих. Уже давно лишились мы уделов, Давно царям подручниками служим, А он умел и страхом и любовью И славою народ очаровать»* [1, с.260]. Диалог завершается репликой Шуйского: *«Он смел, вот всё — а мы…»* [1, с.261]. Сюжетная линия трагедии - диалог Воротынского и Шуйского обрывается развитием фабульного события, о котором свидетельствует картина за окном. *«Народ идёт, рассыпавшись, назад…»*. — Авторская недосказанность, незавершённость. Однако определённо ясно: позиция высшего сословия в отношении коронации Бориса Годунова на царство — противоречива, внутриконфликтна; ситуация в развитии; немало сокрыто в прошлом, и многое ещё предстоит. В следующей сцене, по восшествии на престол Бориса, Шуйский отрекается от сказанных им Воротынскому слов (*«не время помнить… Советую порой и забывать…»),* аргументирует тем, что своим «*злословием притворным*» он испытывал «*образ мыслей*» Воротынского, и спешит за Годуновым в составе царской свиты. Бесчестье Шуйского подтверждается критикой Воротынского в адрес высшего сословия, к которому и сам он принадлежит. У народа и у князей, бояр понятие правды разное. Князьям, боярам хорошо известно, что народом можно управлять, вызвать волнения с помощью обмана, интриг.

Народ, Народный собор на Красной площади и Девичьем поле Новодевичьего монастыря представлен автором с долей иронии, как управляемая толпа (следующие две сцены трагедии). Избрание царя — эпическая картина с вовлечением масс, обращением к ним (с Красного крыльца) думного дьяка Щелканова, его последние слова: *«Идите же вы с Богом по домам, Молитеся, да взыдет к небесам Усердная молитва православных»,* — свидетельство возможности присутствия на земле высшей правды, в которой есть нужда, но вымолить у Бога её можно лишь всем миром [1, с. 261-262]. Однако народ изображён не в симфонии соборной «молитвы-плача», а выполняет свою миссию, как того требуют от него власти предержащие, полагается на правду боярскую, ведь бояре всю правду «ведают», у них — сила, они «не нам чета». Гений Пушкина уловил и воплотил в народных сценах трагедии не преходящие в веках свойства характера русского народа: коли великий плач исполнить потребуют бояре и думские дьяки — так исполним… [1, с. 262-264].

Присягая на царствование, в Кремлёвских палатах, Борис обращается к патриарху и боярам, по его словам, с «обнажённой душой», осознаёт тяжесть царского сана, сознаётся, что великую власть приемлет «*со страхом и смирением*»; взывает к царям-предшественникам, обращается к ним с просьбой содействия в предстоящем ему служении Отечеству. Приняв ответную присягу бояр, вместе с ними Годунов отправляется поклониться гробам почивших властителей России, сзывает на пир весь народ — *«от вельмож до нищего слепца»* [1, с. 264-265]. С принятием царского венца, Борис Годунов лишается значительной доли личной свободы и в большей степени зависит от бояр — «лукавых царедворцев».

Заключение. А.С. Пушкин, создал историческую драму по свежему следу карамзинской истории, своим поэтическим гением проник в суть соборной русской души (иногда буйной, на площадях, и у монастырских стен — потаённой, тихой, робкой, упрямо-терпеливо нуждающейся в сокрытой соборной молитве). А.С. Пушкин постиг одну из важнейших в судьбе России трагическую эпоху, повёл о ней своё поэтическое, исторически правдивое Сказание, изобразил её — противоречивую, глубокую — живую.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Борис Годунов: полн. собр. соч.: в 6 т. / А.С. Пушкин. — Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1950 Т. 3. — С. 257 - 335.
2. Пушкин А.С. Борис Годунов / худож. Б.В. Зворыкин; науч. предисл. Д.М. Володихина / А.С. Пушкин. — Москва: Проспект, 2023. — 414 с.: ил. — (Серия «Собиратели Земли Русской»). — ISBN 978-5-392-39452-4.

УДК 78.072.3

ЯРКИЕ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ МУЗЫКОЗНАНИИ: Р. И. ГРУБЕР

Щербакова Е. В., д-р культурологии, доц., ORCID 0000-0003-0754-9576
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна, РФ
cherval39@mail.ru

Введение. Преподавание истории музыки требует соединения глубоких познаний и научных подходов к музыкальному материалу с творческим горением. Прекрасным примером подобного сочетания может стать Роман Ильич Грубер (1895–1962) — видный отечественный музыковед, педагог и музыкально-общественный деятель.

Цель работы — охарактеризовать основные направления деятельности Р. И. Грубера, актуальность которых доказывает современное музыковедение.

Основная часть. Грубер получил прекрасное музыкальное образование. В годы первой мировой войны он учился в Петроградской консерватории, где его наставниками были: по фортепиано — Н.Н. Позняковская, адъюнкт профессора А. Н. Есиповой и участница Симфонических концертов Зилоти, по теории и истории музыки — выдающийся критик В. Г. Каратыгин. Под влиянием Каратыгина, одного из организаторов кружка «Вечера современной музыки», у Грубера возник интерес к новой русской музыке, прежде всего к произведениям А.Н. Скрябина и С. С. Прокофьева, и появились первые публикации — отклики на текущие музыкальные события в газете «Речь».

С 1919 по 1922 годы он учился в Российском институте истории искусств, направление его научных исканий определил в первую очередь Б.В. Асафьев. Глубокое знание музыковедческих трудов Грубер соединил с гуманитарным опытом, накопленным в петроградской культурной среде. Его работы включали в себя широкий исторический контекст и опирались на новейшие, в том числе зарубежные, источники. Сразу после выпуска из РИИ Грубер был оставлен в нем в качестве научного сотрудника, а с 1931 года стал его действительным членом. С середины 1920-х годов он преподавал историю музыки в музыкальных техникумах Ленинграда, с 1931 г. работал в Ленинградской консерватории, через пять лет став заведующим кафедрой всеобщей истории музыки. В 1920–1930 годы он печатался в журналах «Жизнь искусства», «Пролетарский музыкант», «Музыка и революция», «Советское искусство», «Советская музыка», сборниках «De musica» и «Музыкознание».

Ранние работы Грубера («Проблемы художественной критики», «Как слушает музыку рабочая аудитория») связаны с освоением проблем

современности, необходимостью согласовать принципы музыковедческого анализа с марксистко-ленинской теорией. Последнее не всегда получалось гладко: например, вышедшая в 1925 г. работа Грубера «Установка музыкально-художественных понятий в социально-экономической плоскости» вызвала критический отклик А.В. Луначарского «Один из сдвигов в искусствоведении». Грубер занимался музыкальным просветительством: он читал лекции в рабочих клубах и военных учебных заведениях, участвовал в концертах в качестве пианиста и аккомпаниатора, состоял членом различных музыкальных и художественных комиссий.

Со второй половины 1920-х годов ученый нашел свою магистральную тему, которой стала разработка проблемы происхождения музыки и ее развития в эпоху древних цивилизаций. В 1937 г. вышел сборник «Музыкальная культура Древнего мира» под редакцией Грубера и с его вступительной статьей. Сборник содержал переводные материалы по неразработанной на тот момент в стране проблематике в изложении немецкой профессуры: музыкальная культура Востока — Египта, Сирии, Палестины, Вавилона и Ассирии — была представлена Куртом Заксом, музыкально-теоретические воззрения и практика античности — Германом Абертом. Вступительная статья Грубера имела аналитический характер, с позиций отечественного музыковедения проясняя содержание переводных работ. Такой же принцип лежал в основе редакторской библиографии сборника, соединявшей отечественные, прежде всего дореволюционные издания, с литературой на иностранных языках, где каждое издание получало краткую и точную характеристику с позиций его значимости и информативности для читателя.

Итогом работы Грубера над проблемами музыкальной культуры Древнего мира стал огромный труд «История музыкальной культуры», который ввел в научный оборот целый пласт неизвестных до этого фактов и расширил представления о музыке в отечественном академическом сообществе. Грубер дает культурологическое понимание термина «музыка», связывая ее с наукой, искусством, социально-экономическими факторами. Интерес Грубера к музыкальным культурам Востока заложил фундамент для последующего изучения истории внеевропейских музыкальных культур (в настоящее время это одно из направлений работы Московской консерватории). Исследователь рассматривает греческую музыкальную культуру как значимый этап эволюции музыкального искусства в движении от первобытности до современности, проясняя связи античности с Востоком и архаикой и в то же время рассматривая ее как исток европейской музыкальной культуры. Он отмечает в музыке Древней Греции господство двигательного, ритмического начала; аргументирует восточное происхождение древнегреческой нотации использованием букв финикийского алфавита. Одним из первых отечественных музыковедов ученый выделяет восточные характеристики музыкальной культуры

средневековой Европы, отразившиеся как в инструментарии, так и в исполнительских традициях трубадуров и труверов. Среди новых идей, связанных с изучением средневековья, — формирование концепции ранней нотописи как не новоевропейского предписания композитору, а записи устной практики: «сохраняет свое громадное значение музыка *устной традиции*, которая является основой разнообразных жанров музыки письменной» [1, 196].

С учетом того, что в советском обществе существовал ярко выраженный государственный запрос на современную тему, интерес Грубера к древней музыке был очень необычен. Огромный объем работы обусловил ее публикацию в двух томах. Для издания книги ученому пришлось предпринять поистине героические усилия, поскольку финальный этап работы над изданием совпал с началом Великой Отечественной войны.

Будучи эвакуирован в Москву, в августе 1941 года Грубер стал профессором Московской консерватории, с 1943 года — заведующим кафедрой всеобщей истории музыки. После войны он опубликовал двухтомное продолжение своей главной работы: в 1953-1959 годах вышел второй том «Истории музыкальной культуры», посвященный Возрождению. Желание автора донести основное содержание четырехтомника для студентов в сжатой форме вызвало появление в 1956 году вузовского учебника «Всеобщая история музыки». Методика Грубера соединяла исторический подход с комплексным характером исследования, включала приемы сравнительного музыкознания. Методические традиции исследователя были продолжены в трудах Т. Э. Цытович, М. А. Сапонова, Е.М. Царевой и других ученых Московской консерватории [2, 30].

Заключение. Грубер не ограничивался исследованием древней музыки. В 1930-е годы первым в Советском Союзе он обратился к изучению творчества Генделя, являлся автором монографии о Вагнере, редактором, автором вступительной статьи и комментариев в сборнике 1935 года «Рихард Вагнер. Избранные статьи». И в настоящее время не устарели груберовские принципы составления сборников литературных произведений композиторов — последовательное развитие взглядов композитора на протяжении всего творческого пути, проблемный принцип составления сборника, отбор наиболее типичных для каждого этапа творчества произведений.

Список литературы

1. Грубер, Р. И. Всеобщая история музыки. Часть первая / Р. И. Грубер. — Государственное музыкальное издательство, 1960. — 488 с.
2. Крауклис, Г. В. Роман Ильич Грубер. Критико-биографический очерк / Г. В. Крауклис // Памяти Романа Ильича Грубера: Статьи. Исследования. Воспоминания. Вып. 1 . — М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2008. — С. 14–30. — ISBN 978-5-89598-202-0

Дизайн и art-менеджмент

УДК 372.87

ИИ В ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ, АВТОРСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Белова Ю.В., доц., ORCID 0009-0003-3305-3571
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», пгт. Черкизово, Московская обл., РФ
juliawhite@mail.ru

Введение. Генеративное искусство – относительно молодой термин. Изображения создают машины на основе заданных алгоритмов, причём определяющую роль здесь играет случайность.

Искусственный интеллект – это технический инструмент, который может создать практически любое изображение. Свободный доступ к бесплатным сервисам генерации изображений меняет отношение к практическому дизайну: многие обучающиеся всё чаще используют ИИ на различных этапах разработки идеи, эскизирования и итоговой визуализации.

Цель – показать использование искусственного интеллекта в дизайн-образовании.

Основная часть. При всей лёгкой доступности инструментов ИИ их правовой статус остаётся неопределённым, а обучающиеся не владеют в достаточной степени критической грамотностью для оценки моральных, этических и правовых последствий использования этих инструментов. Это создаёт педагогический запрос: как сохранить фундаментальные ценности дизайн-образования – навыки исследовательской деятельности, аналитическое мышление, креативность?

Человек создаёт изображение через осознанный творческий процесс, включающий восприятие, мышление, эмоции и моторные навыки: Замысел (идея) → Исследование → Эскиз → Реализация → Рефлексия → Итоговое изображение, которое становится предметом авторского права.

Существующий алгоритм создания изображения искусственным интеллектом выглядит следующим образом: Текстовый промпт → Кодирование → Генерация в латентном пространстве (работа с шумом и вероятностями) → Декодирование → Постобработка → Вывод изображения → Дополнительные корректировки пользователем. Результатом процесса становится визуальный контент на основе интеллектуального труда автора промпта, создателей ИИ-модели и массива данных, собранного для обучения этой модели.

Бесплатные сервисы генерации изображений или сервисы с недорогой подпиской способны удовлетворить запросы на быстрое создание приемлемого контента, но не способны создать уникальный авторский дизайнерский продукт, используя стереотипные решения и клише. Вместо полного авторства возникает скорее согласие запрашивающего (автора промпта) на предлагаемый ИИ результат.

«Категория оригинальности … перестаёт быть синонимом абсолютной новизны формы и всё больше связывается с композиционной выразительностью, неожиданностью сочетаний и точностью сформулированного запроса» [1, с. 492].

Критическая ИИ-грамотность. Обучающийся должен не просто уметь генерировать изображение, но понимать, как получен результат, на основе каких данных он сформирован, где границы его достоверности (провалы в редких темах, слепые зоны, шаблонность, недостоверность в точных числах, логике, анатомии или отсутствие уникального творческого замысла).

Авторская субъектность. Способность осознанно и ответственно выступать в роли автора собственного произведения: принимать творческие решения, нести за них ответственность и сохранять контроль над смыслом и формой создаваемого продукта, осознание авторской идентичности – ощущение, что произведение выражает твою собственную творческую позицию, а не является случайным продуктом алгоритма. В контексте генеративного ИИ это понятие приобретает особое значение, поскольку возникает вопрос: кто является настоящим автором - человек, написавший промпт, или модель, сгенерировавшая изображение? Возможно применение ИИ позволит усилить креативность и ценность идеи автора [2].

Правовая ответственность. Российское законодательство исходит из принципа: автором может быть только человек, чьим творческим трудом создан результат (ст. 1228 ГК РФ), то есть ИИ-контент без интеллектуального вклада человека не охраняется. Педагогически это означает необходимость формировать у студентов привычку при использовании ИИ-генераций документировать свой творческий вклад как основание для возникновения предмета авторского права.

Обучение ИИ строится на массивах пар «картинка + описание», собранных из интернета. Основная часть обучающих данных - изображения из открытого интернета, собранные методом автоматизированного процесса извлечения данных с веб-сайтов с помощью специальных программ. Правовой статус этих данных остаётся предметом судебных споров, поскольку большая их часть собрана без разрешения правообладателей, как показал аудит по заказу компании-разработчика решений для безопасности приложений Black Duck (август 2026) [3]. И это является одним из вопросов этичности применения ИИ в

современном дизайне, который также необходимо учитывать в процессе дизайн-образования: аудит происхождения данных должен стать частью критической ИИ-грамотности.

Вместе с тем, именно будущие дизайнеры могут в свою очередь стать «потерпевшей стороной», так как создаваемый ими авторский креативный контент так же может быть нелегитимно использован для обучения ИИ-моделей, не будучи защищённым от автоматического сбора.

Согласно анализу материалов из базы данных PRISMA и Scopus с 2020 по июль 2025 ИИ может улучшать творческие процессы, ускорять генерацию идей и знакомить обучающихся с другими способами визуального мышления [4].

Педагогическая задача – сохранить «человеческий вклад» (формулировка промпта, отбор изображений, редактирование, комбинирование, добавление оригинальных элементов) как основу профессиональной идентичности студента-дизайнера.

Для успешной интеграции инструментов ИИ в учебный процесс дизайн-образования необходимы: критическая ИИ-грамотность, авторская субъектность и правовая ответственность, как взаимосвязанные компоненты работы с ИИ; навык работы в условиях правовой неопределённости и постоянное повышение правовой информированности; документирование человеческого вклада, являющееся профессиональной нормой дизайнера, способного работать с ИИ ответственно и осознанно.

Заключение. В сложившихся условиях задача преподавателя, при сохранении классических методов проектирования, не запрещать использование, а структурировать взаимодействие обучающегося с генеративным ИИ, то есть применение новых методов взаимодействия, критическую рефлексию и этичность использования ИИ как современного вспомогательного средства дизайн-проектирования.

Список литературы

1. Голенских, К. Визуальная культура: авторство, стиль и границы алгоритмического участия / К. Голенских // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2026. – Т. 51, № 2. – С. 489-493. – DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-489-493. – EDN SPWCLP.
2. Москвичев В. А. Искусственный интеллект в креативных индустриях: соавтор, инструмент или угроза / В. А. Москвичев // Актуальные исследования. – 2025 – №50 (285). – Ч.I. – С. 76-79. – URL: https://apni.ru/article/13942-iskusstvennyj-intellekt-v-kreativnyh-industriyah-soavtor-instrument-ili-ugroza (дата обращения: 04.10.2026).
3. Shyam Sundar, The hidden liabilities in open source AI model adoption. August 7, 2026. – URL: https://www.blackduck.com/blog/open-source-ai-model-licensing-risk.html (дата обращения: 04.10.2026).
4. Generative AI and the Future of Design Education: A Systematic Review of Lecturer Perspectives in the Digital Transformation Era // IEEE Xplore. – 2026. – URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/11327333 (дата обращения: 04.10.2026). DOI: 10.1109/ICIMCIS68501.2025.11327333.

УДК 7.011.3

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В КИНЕМАТОГРАФЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Борисенкова Т.В., ORCID 0009-0003-0985-0407
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
borisenkova_lgaki@mail.ru

Введение. Искусственный интеллект не так давно стал незаменимым инструментом в работе графических дизайнеров. Постепенно открывает новые возможности для создания реалистичных визуальных эффектов в кинематографе.

Целью исследования является рассмотрение специфики использования искусственного интеллекта в графическом дизайне и его роли в искусстве кинематографа.

Основная часть. Искусственный интеллект в искусстве и творчестве – это применение алгоритмов компьютерного получения знаний для создания новых художественных произведений либо рассмотрение существующих. Функционируют бесплатные русскоязычные нейросети, которые умеют писать и переводить тексты, анализировать тексты на ошибки, писать стихи, песни, даже целые произведения, создавать изображения, анализировать массивы данных [1]. Нейросети выполняют целый набор задач для дизайнера, помогают сэкономить ценные ресурсы, в первую очередь время [2]. Эта технология позволяет компьютерам обследовать образцы дизайна, учиться на примерах и генерировать новые визуальные решения, от простых элементов до сложных композиций.

Генеративные технологии находят применение в коммерческом дизайне, рекламе, кинематографе, цифровом маркетинге, в задачах проектирования пользовательских интерфейсов и пользовательского опыта (UI/UX). Midjourney применяется для подбора наглядного стиля, создания художественного концепта и рекламных демонстаций, Adobe Firefly – для генеративного заполнения, удаления объектов, замены фона и подстараивания изображений под различные форматы размещений, Stable Diffusion – для настраиваемой генерации, создания исследовательских материалов и обучения моделей с учетом фирменного стиля [4].

Рассмотрим ключевые возможности искусственного интеллекта в оригинальных задачах графического дизайна:

синтез визуальных стилей осуществляется процессом комбинирования различных творческих направлений в новые многокомпонентные формы;

масштабирование изобразительных замыслов осуществляется разработкой рядом вариаций на заданную тему;

концептуальное зрительное мышление генерирует фигуративные и смысловые образы по текстовому описанию;

стилизация применяется с помощью специфических наглядных признаков конкретных художественных направлений;

визуальное прогнозирование достраивается и распространяется изображением на основе контекста [3].

Необходимо знать, что в дизайне искусственный интеллект не функционирует как самостоятельный изобретатель, а работает как инструмент на базе обучения существующих изображений. Подобный способ работы основательно рознит его от индивидуального творчества, основанного на собственном опыте, культурной взаимосвязи и эмоциональном мышлении.

Искусство кинематографа – более сложное и затратное из современных видов искусства. В кино направление в сторону экспериментов узкоспециальна, а компьютерные технологии существенно ее расширили. Они предоставили возможность кинематографу еще подробно окунуться в фантастический мир. Процесс создания фильма стал более совершенным, предсказуемым и менее затратным по времени. Искусственный интеллект способствует кинематографистам реализовать свое воображение делая шаг в пошлое без особых расходов на конструирование площадок для съемок [5].

Один из продвинутых методов, в этом направлении – это deepfake. Следовательно, кинематографисты намереваются по возможности обрести в свои фильмы актеров прошлых лет.

Графический дизайн в кинематографе через призму искусственного интеллекта имеет свои особенности и специфику. В данном контексте, искусственный интеллект может быть использован для создания реалистичных исторических сцен, персонажей, анимации и спецэффектов, которые помогут воссоздать атмосферу и эстетику фильма. Давайте рассмотрим примеры использования ИИ:

1. С помощью искусственного интеллекта создают реалистичные сцены и архитектуры, которые могут быть использованы для создания цифровых моделей зданий, пейзажей, исторических мест и других элементов градостроений. Это позволяет кинорежиссерам и дизайнерам воплотить исторически точные сцены и создать убедительную визуальную картину.

2. Искусственный интеллект применяется при разработке реалистичных персонажей для создания цифровых моделей, соответствующих стилистике и разным эпохам. Такие персонажи могут обладать реалистичной внешностью, одеждой, прической и поведением, что усиливает атмосферу фильма.

3. Искусственный интеллект позволяет улучшить визуальные эффекты фильма, сделав их более реалистичными и захватывающими. Это включает в себя создание динамической анимации, спецэффектов битвы, огня, дыма, а также других элементов, характерных для захватывающих и фантастических сцен.

4. Использование искусственного интеллекта дает возможность ускорить процесс создания графических элементов и спецэффектов, что помогает сократить время и затраты на производство фильма. Это также позволяет дизайнерам и режиссерам более свободно экспериментировать с визуальными концепциями.

Использование искусственного интеллекта в графическом дизайне позволяет более точно и детально воссоздать историю, персонажей, композицию зданий, тем самым делая ее доступной и понятной для современных зрителей и исследователей.

Заключение. С темпами развития искусственного интеллекта, человеческое творчество находит расширенные возможности в области кинематографа с помощью графического дизайна. Искусственный интеллект станет средством для преобразований в сфере творческих индустрий и современного искусства.

Список литературы

1. ИИ в искусстве. – Текст : электронный // developers.sber : официальный сайт. – 2024. – URL: https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/ai-in-art?ysclid=mtmpnrndf4239120746 (дата обращения: 03.09.2026).
2. Как нейросети влияют на искусство. – Текст : электронный // education.yandex : официальный сайт. – 2024. – URL: https://education.yandex.ru/journal/neiroseti-i-iskusstvo (дата обращения: 30.08.2026).
3. ИИ в графическом дизайне: как технологии меняют профессию. – Текст : электронный // sky.pro : официальный сайт. – 2026. – URL: https://sky.pro/wiki/digital-art/budushee-ai-i-nejrosetej-v-graficheskom-dizajne-trendy-i-perspektivy/ (дата обращения: 09.09.2026).
4. Полякова, А.А. Искусственный интеллект в графическом дизайне: современные тенденции цифрового проектирования / А.А. Полякова // Дизайн и технологии. – 2024. – № 2 (78). – С. 41–48.
5. Искусственный интеллект в литературе, живописи, музыке и кино: идеальный подмастерье. – Текст : электронный // monocle : официальный сайт. – 2023. – URL: https://monocle.ru/monocle/2024/03/iskusstvenniy-intellekt-v-literature-zhivopisi-muzyke-i-kino-idealniy-podmastere/?ysclid=mtveblm130633722587/ (дата обращения: 10.09.2026).

УДК 766:746.4

АРХИТЕКТУРА В ОДЕЖДЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИЗАЙНА И ОБЪЕКТ АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА

Бреславская О.В.
Бендерский политехнический институт ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко», г. Бендеры, Приднестровская Молдавская Республика
kanz@bpsu.ru

Введение. Современный дизайн одежды развивается на пересечении искусства и проектной деятельности. Костюм рассматривается не только как функциональный предмет, но и как средство художественного высказывания. Одним из выразительных направлений становится использование архитектурных принципов, связанных с формой, конструкцией, пропорциями и организацией пространства [1].

Архитектуру и костюм объединяют проектный подход: форма создаётся с учётом человека, материала, конструкции, функции и среды. Архитектор организует пространство здания, дизайнер – пространство вокруг тела. Пропорции, масштаб, ритм, симметрия и асимметрия являются общими инструментами этих областей [2; 4].

Архитектурность одежды может быть не только способом создания силуэта, но и основой комплексного проекта, включающего исследование темы, разработку коллекции, презентацию и коммуникацию с аудиторией. Эти задачи непосредственно связаны с принципами арт-менеджмента [3].

Цель – рассмотреть архитектурный подход в дизайне одежды, выявить взаимосвязь архитектурных принципов с формообразованием костюма и показать возможности представления архитектурной коллекции как комплексного арт-проекта, требующего не только художественного проектирования, но и организационного, презентационного и коммуникационного сопровождения.

Основная часть. *Архитектурность в дизайне одежды*. Архитектурность костюма проявляется в силуэте, конструкции, объёме, пластике материала и деталях. Одежда воспринимается как пространственная оболочка, способная изменять визуальное восприятие тела. Дизайнер использует геометрические формы, подчёркнутую линию плеч, увеличенные объёмы, асимметрию, многослойность и сложные конструкции. Форма изделия становится самостоятельным выразительным средством. Важную роль играет преобразование плоского материала в объём.

Композиция костюма строится на соотношении частей: пропорции создают равновесие, ритм – повторение элементов, симметрия и асимметрия – характер композиции [2]. Геометризация формы

подчёркивает связь костюма с архитектурным мышлением и позволяет рассматривать одежду как объект пространственного проектирования.

Архитектура как источник художественной концепции. Источниками вдохновения могут быть исторические и современные здания, промышленные сооружения, мосты, городская среда, интерьеры и конструктивные элементы. Архитектурная среда является источником форм, ритмов, пропорций и композиционных решений [4]. Дизайнер не обязательно воспроизводит архитектурный объект буквально, а переводит его особенности на язык костюма. Вертикальный ритм фасада может стать основой конструктивных линий, повторение окон – декоративным мотивом, а сложная структура сооружения – многослойной формой.

Работа начинается с исследования темы. Анализ визуальных источников помогает определить силуэты, материалы, фактуры и цветовую гамму. Эскизы, фотографии, коллажи и мудборды формируют визуальное направление проекта.

Проектирование и создание архитектурного костюма. После определения концепции дизайнер разрабатывает силуэты, объёмы и конструктивные линии, выбирает материалы и способы их обработки. Особое значение имеет макетирование, что позволяет формировать сложную форму в объёме и оценивать и оценивать её взаимодействие с телом. Плотные материалы создают чёткие геометрические формы, пластичные – мягкие складки и плавные объёмы. Сочетание различных материалов расширяет выразительные возможности костюма.

Трёхмерное моделирование, компьютерная графика и цифровая визуализация дополняют традиционные методы проектирования, позволяя экспериментировать с формой и готовить презентационные материалы.

Архитектурная коллекция как арт-проект. С позиции арт-менеджмента коллекция является комплексным проектом, включающим исследование, разработку концепции, создание моделей, презентацию и продвижение. Организация художественного проекта предполагает согласование творческих, ресурсных и коммуникационных задач [3].

На организационном этапе определяются задачи, сроки, ресурсы и состав команды. Архитектурная одежда может демонстрироваться на подиуме, в галерее, выставочном или архитектурном пространстве. Площадка становится частью художественного решения и усиливает связь костюма с архитектурой. Таким образом, презентация становится продолжением дизайнерского замысла.

Визуальная коммуникация и продвижение. Для архитектурной коллекции важны фотография, видео, графический дизайн и цифровые платформы. Коммуникация должна раскрывать не только внешний вид моделей, но и идею коллекции: конструкцию, движение ткани, взаимодействие костюма с пространством и процесс создания.

Для целостного представления формируется визуальная идентичность, включающая название, графику, цветовую систему и единый сталь материалов. Продвижение осуществляется через выставки, показы, конкурсы, публикации и цифровые платформы. Арт-менеджмент связывает творческую идею с организационными и коммуникационными задачами, обеспечивая её представление целевой аудитории [3].

Значение архитектурного подхода. Архитектурный подход расширяет возможности дизайнера, позволяя работать не только с предметом, но и с окружающим пространством. Он развивает пространственное и композиционное мышление, помогает искать новые формы и связывать костюм с искусством и средой [2; 4]. Такой подход способствует созданию целостного проекта, объединяющего одежду, материалы, визуальный стиль, пространство показа и коммуникацию.

Архитектурная одежда становится примером синтеза художественного проектирования и организационной деятельности: дизайн определяет содержание проекта, а арт-менеджмент обеспечивает его реализацию и презентацию.

Заключение. Архитектура в одежде – направление современного дизайна, основанное на переосмыслении архитектурных принципов в создании костюма.

Архитектурная коллекция представляет собой арт-проект, объединяющий исследование, проектирование, производство, коммуникацию и презентацию. Арт-менеджмент обеспечивает его организацию и взаимодействие с аудиторией. Таким образом, дизайнер выступает не только автором одежды, но и создателем визуальной концепции, способным организовать её воплощение и презентацию.

Список литературы

1. Рунге, В. Ф. История дизайна, науки и техник: учебное пособие / В. Ф. Рунге. – Москва: Архитектура – С, 2006. – 368 с.
2. Устин, В. Б. Композиция в дизайне: учебное пособие / В. Б. Устин. – Москва: АСТ: Астрель, 2007. – 239 с.
3. Фельдман, Э. Б. Арт-менеджмент и арт-маркетинг: учебное пособие / Э. Б. Фельдман. – Москва: Юрайт, 2020. – 256 с.
4. Шимко В. Т. Основы дизайна и средовое проектирование: учебное пособие / В. Т. Шимко. – Москва: Архитектура-С, 2007. – 160 с.

УДК 76: 372.41

РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ДЕТСКИХ ИЗДАНИЯХ: ОБЪЁМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Вейда С.В.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
zerotokio@rambler.ru

Введение. Книга является одним из основополагающих элементов культуры любого народа, поскольку обеспечивает передачу последующим поколениям исторического опыта, духовных ценностей, научных знаний и культурных достижений прошлого. Однако в настоящее время внимание к книге, к сожалению, ослабевает, и это в полной мере касается детских изданий. Содержание и качество иллюстраций в детских книгах не всегда соответствуют необходимому уровню.

Цель работы – показать роль иллюстрации в детских изданиях.

Основная часть. В изданиях, предназначенных для дошкольников и младших школьников, повышенное внимание следует уделять иллюстрации, поскольку в раннем возрасте знания накапливаются быстрыми темпами, формируется речь, совершенствуются познавательные процессы. Интеллектуальное развитие дошкольника во многом обеспечивается именно книгой. Поэтому при её создании необходимо учитывать особенности детского восприятия, и одну из важных ролей здесь играет иллюстрация. Часто человек на всю жизнь сохраняет в памяти картинку из детской книжки – страшную, грустную или смешную. Впечатление ребёнка от иллюстрации напрямую зависит от техники её исполнения и от степени эмоционального воздействия текста, к которому она относится. В этот период уже особенно чётко начинает проявляться индивидуальность характера маленького человека. Поэтому вывести формулу «идеальной» иллюстрации для этого возраста невозможно. Можно говорить лишь о тенденциях в выборе композиционной структуры и степени сложности иллюстрации, свойственных данному уровню развития детей [1]. Нередко встречаются иллюстрации, которые либо недостаточно точно передают содержание изображаемого сюжета, либо выполнены таким образом, что ребёнок не способен сразу их осмыслить. В связи с этим проблематика детской книги и особенностей восприятия её материалов приобретает особую значимость. Способы представления иллюстраций в изданиях для детей могут варьироваться, как и результат их восприятия. Изображение может быть как плоским, представленным в виде двухмерного рисунка, так и пространственным (поп-ап). Среди первых книг, с которыми знакомится ребёнок, неизменно присутствует

азбука. В современной детской литературе существует множество вариантов азбук [2-4]. Иллюстративный материал выступает для них базовым компонентом. Дети осваивают окружающий мир, и им необходима узнаваемость персонажей. Кроме того, внимание юных читателей привлекает динамика. В ходе обучения первоклассников могут возникать сложности с организацией их внимания. Следовательно, чтобы оказать детям поддержку на начальном этапе обучения, целесообразно активно задействовать объёмные иллюстрации [5]. Необходимо продемонстрировать возможности данной технологии, чтобы она стала одним из инструментов решения ряда проблем, существующих в издательской сфере детской литературы.

Поп-ап представляет собой иллюстрации, которые приобретают объём при раскрытии разворотов книги. Ранее это в значительной степени было любительским занятием, однако сегодня превратилось в самостоятельный вид искусства. Применение подобной техники в изданиях для дошкольников и младших школьников способно повысить качество восприятия содержания книги.

Освоение алфавита является основой образования ребёнка. В младшем школьном возрасте дети получают базовые знания, необходимые для дальнейшего обучения и разностороннего развития личности. Этому процессу может способствовать использование книг с объёмными иллюстрациями, которые помогают формировать яркие образы и ускорять усвоение материала. Дети, занимавшиеся по азбуке с объёмными иллюстрациями, могут демонстрировать более высокие результаты в изучении и воспроизведении алфавита по сравнению с теми, кто использовал традиционную (с плоскостными иллюстрациями) азбуку. Наиболее эффективно информация усваивается детьми в игровой форме. Игровые элементы выступают одним из способов усиления воздействия (ребусы, шарады, опыты, где важно вовлечь ребёнка в действие). Применение азбуки с объёмными иллюстрациями представляет собой такую же игру. Из этого можно сформулировать следующие выводы:

Применение объёмной иллюстрации в процессе изучения азбуки ускоряет обучение и повышает уровень эмоционального восприятия. Использование данной техники активизирует память, внимание и восприятие детей.

Рассматриваемая проблематика может быть расширена за счёт обращения к психолого-педагогическим основам использования объёмных иллюстраций в детской обучающей литературе. В дошкольном и младшем школьном возрасте ведущую роль в познавательной деятельности играет наглядно-образное мышление, а также непроизвольное внимание. Это означает, что учебный материал усваивается ребёнком эффективнее в том случае, когда он представлен не только в вербальной, но и в визуальной, предметно-образной форме. Объёмная иллюстрация в этом смысле

обладает существенным преимуществом перед плоскостной: она создаёт эффект присутствия, стимулирует сенсорные каналы восприятия и побуждает ребёнка к активному взаимодействию с книгой. Разворачивая страницу, ребёнок фактически совершает действие, что является одним из наиболее прочных механизмов запоминания. Кроме того, объёмная иллюстрация способствует формированию у ребёнка целостного образа изучаемого объекта. Если плоскостное изображение нередко воспринимается фрагментарно, то объёмная конструкция позволяет увидеть объект в его пространственных характеристиках, что особенно важно при освоении абстрактных для ребёнка знаковых систем, к которым относится алфавит. Буква в таком издании перестаёт быть условным символом и приобретает предметно-образную основу, что облегчает её запоминание и последующее воспроизведение. Тем самым объёмная иллюстрация выполняет не только эстетическую, но и дидактическую функцию, выступая посредником между игровой и учебной деятельностью. Решение проблемы заключается в увеличении количества конкурентоспособной обучающей детской литературы на книжном рынке, а также в применении объёмной иллюстрации в обучающих материалах для дошкольников и младших школьников.

Заключение. Таким образом, перспективным направлением дальнейших исследований в этом направлении может стать сравнительный анализ эффективности различных типов иллюстраций – плоскостных, объёмных и интерактивных – в зависимости от возраста детей, типа учебного материала и индивидуальных особенностей восприятия. Важным аспектом является также изучение влияния объёмных иллюстраций на динамику развития внимания, памяти и речи в условиях систематического обучения.

Список литературы

1. Дошкольникам о художниках детской книги : сборник / составитель Т. Н. Доронова. – Москва : Просвещение, 1991. – 106 с. : ил. – ISBN 5-09-001632-1.
2. Пынина, С. Азбука : книжка-панорама с объёмными иллюстрациями / худож. С. Пынина. – Москва : АСТ : Малыш, 2023. – 12 с. : цв. ил. – ISBN 978-5-17-133518-2.
3. Ткаченко, Н. А. Азбука с объёмными буквами для малышей / Н. А. Ткаченко, М. П. Тумановская. – Москва : АСТ, 2018. – 18 с. : цв. ил. – (Раннее обучение). – ISBN 978-5-17-111627-9.
4. Азбука : интерактивная энциклопедия с 3D-иллюстрациями. – Москва : АЛЬ ПАКО : Malamalama, 2020. – 16 с. : цв. ил. – (Интерактивная энциклопедия). – ISBN 978-5-00134-509-1.
5. Hayati R. P. Reconstructing Early Reading Media for Phase A Elementary Students: Pop-Up Book based Augmented Reality / R. P. Hayati, D. Avrilianda, S. Sumartiningsih, P. X. Fuchs // Didaktika: Jurnal Kependidikan. – 2026. – URL: https://api.semanticscholar.org/CorpusID:291378803 (дата обращения: 02.10.2026). – Текст : электронный.

УДК 004.738.1:766-051

РАЗРАБОТКА САЙТА-ПОРТФОЛИО ДЛЯ ДИЗАЙНЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Гринько В.В., доц., ORCID 0009-0003-8326-5943
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vg_art@mail.ru

Введение. В условиях цифровой трансформации экономики и интенсификации конкурентной среды на рынке дизайнерских услуг наличие специализированного веб-ресурса сайта-портфолио выступает неотъемлемым условием эффективной профессиональной самореализации. Данный инструмент выполняет не только репрезентативную функцию (демонстрация выполненных проектов), но и служит средством формирования персонального бренда, что непосредственно влияет на привлечение потенциальных заказчиков и презентацию профессиональных компетенций. Таким образом, актуализируется задача разработки методологически обоснованных и технологически адаптированных решений для создания сайтов-портфолио, соответствующих современным требованиям целевой аудитории и отраслевым стандартам.

В профессиональной среде наблюдается феномен игнорирования процесса создания систематизированного портфолио. Часть специалистов полагает данную деятельность экономически нецелесообразной, предпочитая использовать неструктурированные ссылки на отдельные проекты или полагаясь исключительно на механизмы «сарафанного радио». Однако, как показывает практика, такой подход обладает ограниченной временной эффективностью. Нерегламентированное резюме с нерабочими гиперссылками (что является распространённым недостатком) с высокой вероятностью будет отклонено на этапе первичного отбора. В этой связи формирование структурированного портфолио следует рассматривать как долгосрочную инвестицию в профессиональное развитие, а не как второстепенную задачу.

Современные научные работы в области веб-дизайна акцентируют значимость пользовательского опыта (User Experience, UX) и интерфейсного дизайна (User Interface, UI) для эффективной презентации творческих проектов. В исследовании К. Егерева [1] обосновывается тезис о том, что успешные портфолио-сайты должны обладать интуитивно понятной навигацией и визуальной привлекательностью. С. Уэйншенк [3] и Г. Хоффман [4] акцентируют роль цветовых решений и типографики в формировании адекватного восприятия дизайнерских работ. Д. Клиффорд [2] указывает на необходимость интеграции с социальными медиа и

поисковой оптимизации (SEO) для повышения заметности портфолио в цифровом пространстве. Комплексный анализ перечисленных источников подтверждает, что создание результативного сайта-портфолио требует учёта совокупности технологических, эргономических и маркетинговых факторов.

Целью данного исследования является формирование обоснованных практикой рекомендаций по созданию эффективного веб-сайта-портфолио для специалистов в области дизайна, учитывающих современные тенденции веб-дизайна и запросы целевой аудитории. В рамках исследования решаются задачи по выявлению ключевых структурных и визуальных элементов, оказывающих влияние на успешность презентации дизайнерских работ в сети Интернет.

Основная часть. Анализ актуальных портфолио показал, что главная причина низкой эффективности веб-ресурсов – это отсутствие у дизайнеров системных знаний по принципам веб-дизайна и особенностям проектирования. В результате формируется ряд сайтов, не раскрывающих полного профессионального потенциала автора. Изучили популярные примеры, чтобы понять, чего ожидает аудитория.

Выявлены ключевые требования к качественному сайту:

1. Структурная организация. Раздел «О специалисте» должен быть кратким, но информативным – важно сразу дать понять, кто за kulisami. Следующий блок – «Портфолио» – нуждается в структурной чёткости: проекты разделяются по категориям, что упрощает навигацию. Контроль за этим повышает удобство восприятия. «Услуги и компетенции» – это не просто список, а возможность продемонстрировать экспертизу. Тут важно не перегружать текстом, но и не сокращать до абстракций. Контакты должны быть доступны с любого экрана – на этом этапе часто теряют пользователя.

2. Визуальная презентация. Основа первого впечатления. Использование ярких скриншотов, качественных изображений и демонстраций снижает порог вовлечения. Цветовая палитра и типографика должны выдерживаться в едином стиле: без лишнего шума и акцентов на несуществующих трендах. Портфолио – это не художественная выставка, а инструмент продаж. Его нельзя превращать в место для бессмысленного самовыражения.

3. Адаптивность и кроссплатформенность. Сайт обязан адаптироваться под любые устройства: ПК, планшеты, смартфоны. Это не опция – это базовое требование современной веб-разработки.

4. Контекстное описание проектов. Каждый проект нужно сопровождать описанием. Простое выкладывание макетов без комментариев – недостаточно. В аннотации указывают исходный запрос клиента, инструменты разработки и финальный результат. Без этого невозможно показать глубину подхода.

5. Социальное доказательство. Визуальные подтверждения от реальных клиентов – скриншоты переписок или текстовые отзывы – напрямую влияют на восприятие специалиста. Они снижают порог доверия и ускоряют решение о сотрудничестве.

6. Контент нужно структурировать по направлениям: логотипы, лендинги, интернет-магазины – всё, что актуально в текущем цикле веб-разработки. Стоит показать три-пять работ за последние 1–2 года. Это отражает реальную картину: тренды быстро меняются, а качество проектов растёт. Не нужно перегружать портфолио десятками устаревших кейсов.

7. SEO-оптимизация. Правильное применение ключевых слов, мета-тегов и описаний к изображениям повышает читаемость сайта в поисковых системах и способствует привлечению органического трафика.

Особого рассмотрения заслуживает ситуация отсутствия коммерческих кейсов у начинающих специалистов. В данном случае целесообразно создание учебных или вымышленных проектов (примеры сайтов-визиток, лендингов, анимации, фирменных знаков). При этом использование готовых UI-китов (например, из Figma) или копирование чужих работ признаётся недопустимым – представленный материал должен обладать уникальностью и демонстрировать реальный уровень компетенций.

Заключение. Таким образом, в рамках данного исследования установлено, что создание сайта-портфолио для дизайнера представляет собой комплексную задачу, требующую системного подхода, объединяющего технические аспекты веб-разработки, эргономику пользовательских интерфейсов и маркетинговые стратегии. Сформулированные рекомендации могут быть применены как начинающими, так и опытными специалистами для повышения конкурентоспособности и эффективного продвижения услуг на цифровом рынке. Перспективы последующих исследований включают изучение воздействия технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности на разработку портфолио-сайтов, а также анализ влияния социальных сетей на формирование личного бренда дизайнера в условиях быстро трансформирующейся цифровой среды.

Список литературы

1. Егерев, К. Этой кнопке нужен текст: о UX-писательстве коротко и понятно / К. Егерев. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 203 с.
2. Клиффорд, Д. Иконы графического дизайна / Д. Клиффорд. – М.: Эксмо, 2015. – 240 с.
3. Уэйншенк, С. 100 главных принципов дизайна / С. Уэйншенк. – СПб: Питер, 2021. – 310 с.
4. Хоффман, Г. Создавая эмоции: Уроки креативности и дизайна впечатлений / Г. Хоффман. – М.: Альпина Диджитал, 2023. – 323 с.

УДК 747.012

ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА В ВИДЕОИГРАХ КАК СПОСОБ ПОВЕСТВОВАНИЯ ИСТОРИИ

Гулюта Ю.Е., ORCID 0009-0001-8725-6230,
Блоцкая Д.С., ORCID 0009-0007-4330-1259
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина» г. Мозырь, Республика Беларусь
yuliaguluta@gmail.com, bloczkaya98@bk.ru

Введение. Современные видеоигры трансформировались из простого развлекательного продукта в сложную аудиовизуальную и интерактивную медиасреду, обладающую уникальным синтетическим нарративным потенциалом [1]. В отличие от традиционных видов искусства (кинематографа, литературы, живописи), где зритель или читатель остается пассивным наблюдателем, видеоигры предлагают пользователю индивидуальный опыт – возможность исследовать пространство и влиять на него.

Одним из ключевых инструментов передачи сюжета в интерактивной среде выступает пространственное (окружающее) повествование (environmental storytelling). В рамках данного подхода дизайн интерьера перестает быть лишь статичным декором или эстетическим фоном для игрового процесса. Внутреннее устройство виртуальных помещений превращается в автономный нарративный канал, способный транслировать историю мира, психологическое состояние персонажей, социальный контекст и хронологию событий без использования прямой экспозиции (диалогов, закадрового текста или кат-сцен) [2].

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием индустрии разработки игр (gamedev) и возрастающей потребностью в теоретическом осмыслении виртуальной архитектуры и интерьерного дизайна как самостоятельных средств художественной выразительности.

Цель – выявить и систематизировать методы, механизмы и композиционные приемы, с помощью которых дизайн интерьера видеоигр функционирует как инструмент невербального повествования истории.

Основная часть. Теоретический фундамент исследованию окружающей среды в цифровых пространствах заложили работы Генри Дженкинса (Henry Jenkins), который охарактеризовал игровой дизайн как «проектирование пространственных архитектур» (narrative architecture) [3]. По Дженкинсу, игровое пространство может содержать нарратив в виде «пространственных следов» (embedded narrative), которые игрок расшифровывает в процессе исследования [3].

Дизайн интерьера в видеоиграх опирается на принципы классической архитектуры, театральной сценографии и семиотики [4]. Пространство помещения считывается игроком на подсознательном уровне: формы, пропорции, освещение и бытовые предметы формируют высказывание, заменяющее текстовое описание [2].

Нарративный потенциал виртуального интерьера реализуется через комплекс взаимосвязанных элементов.

1. Предметное наполнение и «следы присутствия» (Micro-storytelling). Расположение бытовых предметов, мебели, личных вещей и мусора формирует стоп-кадр определенного момента времени. Заброшенная чашка с недопитым кофе, опрокинутый стул, детская игрушка в разрушенном бункере – эти детали рассказывают микроистории о жильцах помещения, их привычках, уровне дохода и моменте, когда они были вынуждены покинуть пространство.

2. Светоцветовое решение и атмосферная драматургия. Освещение в виртуальном интерьере выполняет как навигационную (направление внимания игрока), так и эмоционально-смысловую функцию [4]. Естественный свет, пробивающийся сквозь пыльные жалюзи, создает ощущение ностальгии или увядания; жесткий контрастный неоновый свет подчёркивает отчужденность киберпанковского быта; приглушенные теплые тона передают уют и безопасность.

3. Материальность, текстуры и степень износа. Состояние поверхностей (облупившаяся краска, следы сырости, потертости на паркете, следы от картин на обоях) служит индикатором времени и исторического контекста [4]. Физический износ интерьера отражает экономический упадок среды или пережитую катастрофу.

4. Планировка и архитектурное зонирование. Пространственная организация комнат отражает психологическое состояние персонажа или социальную иерархию общества [4]. Тесные, лабиринтообразные пространства передают чувства клаустрофобии, тревоги и безысходности. Напротив, симметричные, монументальные интерьеры с высокими потолками транслируют авторитаризм, порядок и абсолютный контроль.

Для демонстрации эффективности интерьерного повествования рассмотрим ключевые примеры из индустрии [4].

1. «What Remains of Edith Finch» (Giant Sparrow, 2017). Данный проект является эталоном использования дизайна интерьера как инструмента психобиографического портретирования. Каждый комнатный интерьер фамильного дома Финчей спроектирован как визуальный слепок личности и судьбы конкретного члена семьи. Например, комната Грегори (младенца) заполнена яркими игрушками и морской атрибутикой, превращая ванную комнату в волшебный, но трагический мир. Детские и подростковые комнаты отражают эскапизм, страхи и увлечения их

владельцев через деталировку: расстановку книг, постеров, пластинок и скомпонованную мебель.

2. «The Last of Us» (Naughty Dog, 2013). Постапокалиптический интерьер здесь функционирует как памятник внезапно оборвавшейся цивилизации. Заросшие зеленью и покрытые плесенью жилые комнаты запечатлели быт людей за секунду до катастрофы [4]. Игрок читает истории прошлых жильцов через оставленные детские рисунки, нераспакованные чемоданы или заблокированные изнутри двери, за которыми видны следы обороны.

Заключение. Дизайн интерьера в видеоиграх представляет собой полноценный и высокоэффективный метод невербального повествования [3, 4]. Он превосходит задачи эстетического оформления игровой локации, превращаясь в полноценный нарративный медиум.

Интерьер способен: передавать сложную экспозиционную информацию без прерывания геймплея, раскрывать психологический портрет, социальный статус и внутренний мир персонажей через предметы быта, формировать эмоциональное состояние игрока и усиливать его эмпатию к происходящему на экране [1].

По мере совершенствования графических движков, систем физического взаимодействия и технологий трассировки лучей роль интерьерного дизайна в играх будет только возрастать. Виртуальное пространство становится все более детализированным и интерактивным, что открывает новые горизонты для сценаристов и левел-дизайнеров в области синтеза архитектуры, дизайна и повествовательного искусства.

Список литературы

1. Мюррей, Дж. Шахерезада в тенях: будущее повествования в киберпространстве / Дж. Мюррей. – Москва : Новое литературное обозрение, 2019. – 384 с.– ISBN 978-5-4448-1120-7. – EDN: ZKRRXF.
2. Нарратология цифровых медиа : сборник научных статей / под редакцией И. В. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2021. – 212 с. – ISBN 978-5-288-06161-5.
3. Дженкинс, Г. Game Design as Narrative Architecture / H. Jenkins // First Person: New Media as Story, Performance, and Game / ed. by N. Wardrip-Fruin, P. Harrigan. – Cambridge : MIT Press, 2004. – P. 118–130. – DOI: 10.7551/mitpress/2984.003.0013.
4. Бондаренко, Е. А. Архитектура и дизайн виртуальных пространств в computer-играх : учебное пособие / Е. А. Бондаренко. – Москва : Архитектура-С, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-9647-0351-8.

УДК 004.92:378.4

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАВИГАЦИИ: ДИЗАЙН ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТЫ КАМПУСА

Губенко Н.Е., канд. техн. наук, доц., ORCID 0009-0006-7385-2943,
Зайцева В.А., ORCID 0009-0002-2438-9383
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
vladislava.zay@mail.ru, negubenko@mail.ru

Введение. Интеграция пространственной навигации и динамического учебного расписания порождает фундаментальную задачу в области проектирования пользовательских интерфейсов: визуализацию четырехмерных данных (трехмерное пространство плюс время). Традиционные подходы, при которых карта кампуса и расписание представлены в виде разрозненных модулей (например, статичные PDF-планы и таблицы Excel), заставляют пользователя выполнять когнитивно затратную операцию по мысленному сопоставлению параметров «где» и «когда». В условиях высокой плотности студенческих потоков и жестких временных рамок между занятиями такая рассинхронизация приводит к ошибкам навигации, опозданиям и повышению уровня стресса.

Цель данной работы – обосновать принципы дизайна и предложить архитектуру интерактивной карты кампуса, способной эффективно отображать пространственно-временные данные. Ключевым требованием к такому интерфейсу является минимизация когнитивной нагрузки на пользователя (студента, преподавателя или гостя университета) при сохранении высокой информационной плотности, необходимой для принятия решений в реальном времени.

Основная часть. При проектировании интерфейса интерактивной карты мы опираемся на теорию визуальных переменных Жака Бертена. Для кодирования временных характеристик на плоской карте наиболее эффективными являются следующие переменные: цветовой тон (для категоризации типов занятий), насыщенность и прозрачность (для отображения статуса аудитории и временного горизонта), а также размер (для выделения ключевых навигационных узлов). Ключевым вызовом является избегание «визуального шума». Отображение всего расписания на неделю на одном экране карты сделает её нечитаемой. Поэтому в основу дизайна положен принцип прогрессивного раскрытия информации и использование интерактивного временного контроллера [1].

Интерактивная карта кампуса строится по слоистой архитектуре, где каждый уровень отвечает за свой тип данных. Взаимодействие слоев, бэкенд-модулей и пользовательского интерфейса представлено на рисунке 1.

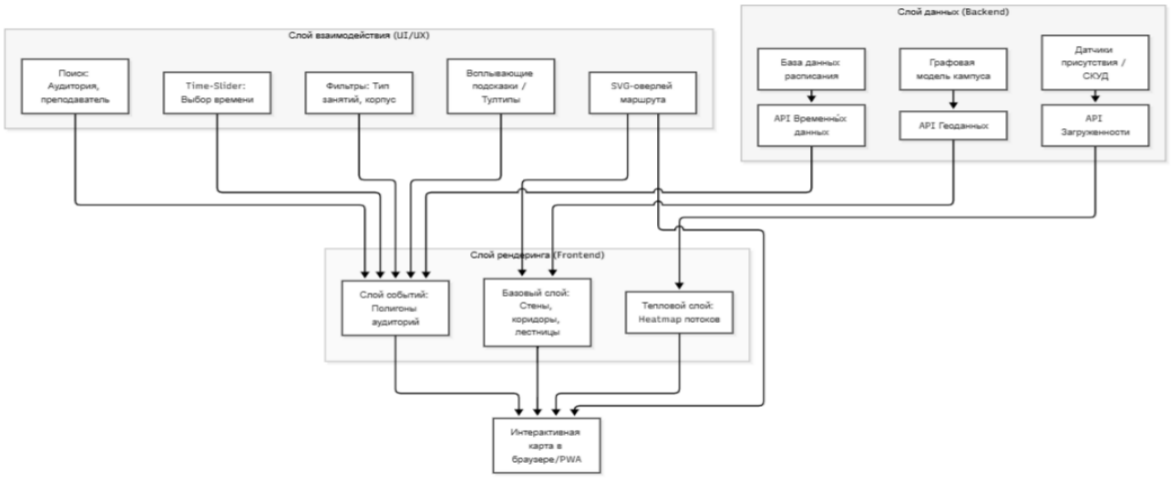

Рис. 1. Архитектура слоев интерактивной карты кампуса

Для обеспечения единообразия и интуитивного понимания карты была разработана специализированная дизайн-система. Цветовое кодирование статусов аудиторий подчиняется строгим правилам: зеленый (свободно), красный (занято), желтый (скоро освободится), серый (недоступно). При этом, чтобы обеспечить доступность для пользователей с дальтонизмом, цветовое кодирование всегда дублируется иконками или текстовыми метками. Анимация переходов при перемещении ползунка времени использует плавную интерполяцию, позволяя пользователю «почувствовать» ритм кампуса.

На рисунке 2 представлен интерактивный прототип интерфейса, демонстрирующий, как именно пользователь взаимодействует с пространственно-временными данными. Слева расположена панель управления с временной шкалой и фильтрами, в центре – детализированный план этажа с цветовым кодированием аудиторий и сложной инфраструктурой, а поверх карты наложен слой адаптивного маршрута, огибающего загруженные зоны.

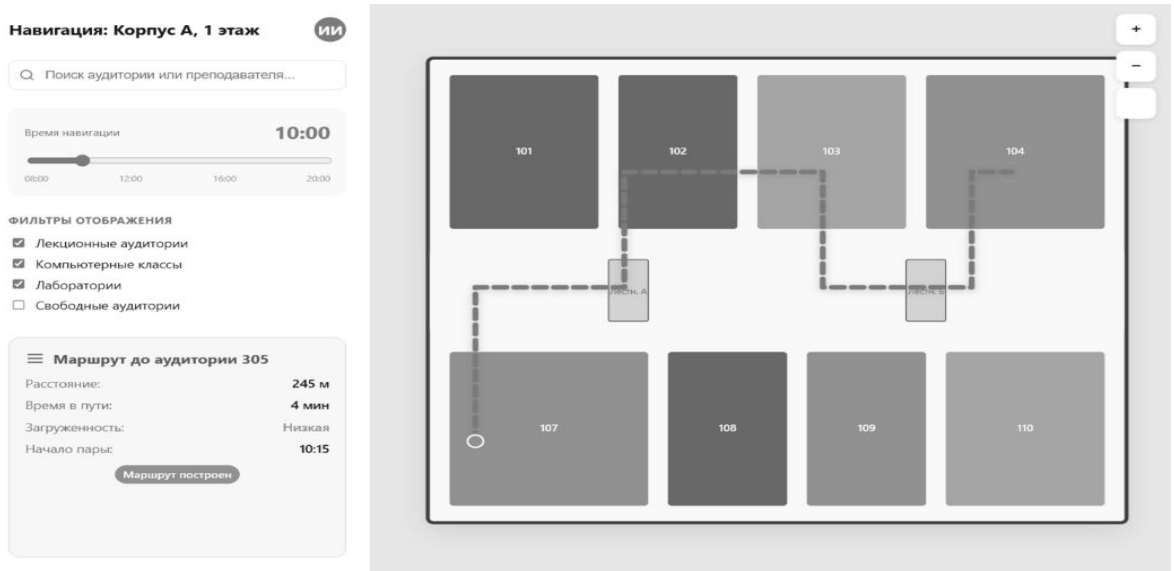

Рис. 2. Десктопная версия прототипа

Поскольку навигация происходит непосредственно в кампусе, мобильная версия карты (PWA) является приоритетной [2]. На экранах смартфонов невозможно отобразить все слои одновременно. Здесь применяется паттерн «Контекстный фокус»: по умолчанию карта показывает только текущее местоположение пользователя и маршрут до следующей пары. При тапе по аудитории открывается нижний лист с расписанием на день, а временный контроллер заменяется на горизонтальную карусель временных слотов («Сейчас», «Через 15 мин», «Следующая пара»).

Для оценки эффективности предложенного дизайна было проведено юзабилити-тестирование с участием 30 студентов. Результаты показали, что при использовании интерактивной карты с временным контроллером время выполнения задачи «Найти свободную аудиторию для самостоятельной работы в 14:30» сократилось с 45 секунд (при использовании статичного PDF-плана) до 12 секунд. Индекс когнитивной нагрузки снизился на 40%, что подтверждает правильность выбранных визуальных метафор и слоистой архитектуры.

Заключение. Дизайн интерактивной карты кампуса требует тщательного баланса между информационной плотностью и визуальной простотой. Использование слоистой архитектуры, цветового кодирования по Бертену и интерактивного временного контроллера позволяет эффективно визуализировать сложные пространственно-временные данные, превращая карту из статичного справочника в динамический инструмент управления временем.

Внедрение предложенного подхода в интеллектуальную систему поддержки учебного процесса не только решает задачу навигации, но и позволяет студентам и администрации «видеть» ритм университета в реальном времени. Дальнейшие исследования будут направлены на внедрение 2.5D-визуализации (изометрии) для более наглядного отображения межэтажных переходов и лифтовых узлов, а также на интеграцию данных с IoT-датчиков для построения тепловых карт загруженности в режиме реального времени.

Список литературы

1. Разработка интерактивной карты университета / Л. В. Селина, Н. М. Лавров, И. А. Платунов, М. Ф. Соломатова // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2023. – № S1(35-1). – С. 36-41. – EDN OKORJW.
2. Нестерова, Н. С. Мобильное приложение интерактивная Карта / Н. С. Нестерова, Д. Д. Николаенков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 7-2(94). – С. 198-201. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-7-2-198-201. – EDN JHRDYV.

УДК 378.147.091.313:766-051

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

***Дереза П.А.*[1],** доц., ORCID 0009-0000-9230-1983,
***Дереза В.В.*[2]**
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ,
[2]ГБПОУ ДНР «Донецкий художественный колледж», г. Донецк, РФ
p.dereza@donnu.ru, v.dereza63@mail.ru

Введение. Современное дизайн-образование сталкивается с разрывом между академической подготовкой будущих специалистов и современными требованиями рынка с практическим решением рабочих ситуаций. Студент может уверенно владеть графическими редакторами, но теряться перед реальными задачами, не понимать, как выстраивать диалог с заказчиком, и не уметь донести концепцию. Проектный метод рассматривается в данной работе как механизм, который собирает полученные студентом в процессе образования компетенции в единую систему. Также приводятся примеры реализованных проектов, способствующих профессиональной подготовке студентов-дизайнеров.

Цель работы – показать, как проектный метод в обучении студентов-дизайнеров в СПО и ВУЗах помогает формировать у будущих специалистов профессиональные компетенции. Показать принципы эффективности такого метода подготовки в России, а также показать примеры применения проектов, приближённых к реальным профессиональным задачам в течение образовательного процесса.

Основная часть. Профессиональное дизайнерское образование в наши дни занимает особое место в системе образования, так как дизайн, как вид творческой деятельности, включает в себя научное, художественное и техническое составляющие [2, с. 98]. Дополняя традицию новыми педагогическими нормами, инновация способна изменить ее содержание. Трансформационный потенциал педагогических традиций определяется способностью выявлять и разрешать проблемы образования и воспитания [3, с. 69]. Для того, чтобы уметь совмещать широкий спектр профессиональных компетенций студентам-дизайнерам важно проходить полный цикл работ – от идеи до практики, осваивая профессиональные навыки в деле. С такой точки зрения, становится необходимым внедрение проектного метода в образовательный процесс.

Проектная (от лат. projectus – брошенный вперед) методика – из технологий обучения, основанная на моделировании социального взаимодействия в малой группе в ходе учебного процесса. В ее основе лежит личностно-деятельностный подход к обучению. Работа над

проектом базируется на идее взаимодействия учащихся в группе в ходе учебного процесса, идее взаимного обучения, при котором обучаемые берут на себя не только индивидуальную, но и коллективную ответственность за решение учебных задач, а также взаимопомощь [1].

Проектный метод действительно является одним из самых эффективных способов формирования профессиональных компетенций у студентов-дизайнеров. Он позволяет не просто усвоить теорию, а сразу применить знания на практике, решая реальные или смоделированные задачи. Он учит взаимодействовать в команде, грамотно обосновывать решения и укладываться в сроки – то есть действовать как в индустрии или на производстве. При этом, готовые проекты, полученные в ходе выполнения поставленных задач, становятся основой профессионального портфолио и помогают увереннее выходить на рынок труда начинающему специалисту.

Проектный метод восходит к идеям Дж. Дьюи и У. Килпатрика – обучение через действие и решение значимой задачи. Так, «Дьюи Дж. предлагал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, для этого нужна проблема из реальной жизни, знакомая и значимая для ученика, для решения которой ему необходимо приложить полученные знания, новые знания, которые ещё предстоит приобрести» [4]. В дизайн-образовании данный метод особенно уместен, так как дизайн по природе состоит из проектных задач. Важно различать два формата работы в рамках проектного метода: задание – упражнение на отработку навыка (оно даёт техничность, но не профессиональное мышление) и проект – система решений: поставленные задачи, стратегия в ходе работы (бриф), выявление аналогов, исследование, концепция проекта, защита и получение обратной связи. Ключевую роль играет рефлексия – со стороны студента и преподавателя.

Эффективность метода объясняется практической направленностью: проекты моделируют профессиональные ситуации – работу с заказчиками, технические и эстетические требования. В ходе проекта формируются критическое и творческое мышление, технические навыки (Adobe Photoshop, Illustrator, CorelDRAW), умение работать в команде, самоорганизация и коммуникация.

Опираясь на ФГОС и профессиональные стандарты, через проект формируются четыре группы компетенций графического дизайнера: проектно-технологические (бриф, этапность, сроки, технические требования), художественно-технические (композиция, типографика, колористика – под конкретно поставленную задачу, а не общие требования к оформлению), коммуникативные (формирование презентации, работа с правками, защита авторской позиции) и рефлексивные (оценка результата, анализ ошибок, получение обратной связи о проделанной работе).

Так, например, студенты Технологического колледжа № 21 (город Москва) разрабатывали визуальное оформление спектакля «Троя» для Театра кукол им. С. В. Образцова, проектируя афиши, билеты, сувениры. Работа с реальным проектным заданием и полиграфическими требованиями, получение правок от заказчика и доработка макетов сделали проект «профессиональной пробой» – студент впервые действовал как исполнитель, выполняя реальный заказ и применяя на практике полученные навыки в процессе обучения.

В ОГУ им. И. С. Тургенева (город Орёл) на «Ярмарке дизайн-проектов» студенты ВУЗа выполняли заказы Музея-заповедника «Спасское-Лутовиново» и бюро «Наша Кириллица», проходя полный цикл от брифа до презентации. Здесь, в отличие от примера со студентами СПО, акцент смещается с исполнительской дисциплины на проектное мышление и стратегию выполнения прикладной задачи для социальных заказчиков.

Заключение. Проектный метод системно формирует компетенции дизайнера – от технических навыков до командной работы и презентации, – приближая обучение к реальной профессиональной практике. Его ценность состоит в систематизации синхронизации разрозненных компетенций: типовые задания закрепляют освоенные приёмы, а проектные задачи развивают профессиональное мышление. При этом проект становится полноценным инструментом подготовки специалиста только при наличии реального заказчика с чётким техническим заданием и обязательным этапом рефлексии; в противном случае он сводится к рядовому учебному заданию.

Список литературы

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7.
2. Ган, О. И. Проектное обучение в дизайн-образовании как основа формирования профессиональных компетенций / О. И. Ган // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-метод. семинара (Екатеринбург, 15 марта 2017 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 95–105.
3. Дереза, П. А. Инновации в художественном образовании. От теории к практике / П. А. Дереза, В. В. Дереза // Инновации профессионального образования в области культуры и искусства : материалы II Открытой междунар. науч.-практ. конф. (г. Луганск, 19 ноября 2020 г.). – Луганск: Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ им. М. Матусовского», 2020. – С. 69–73.
4. Князева, Е. В. Метод проектов в организации художественно-графической подготовки при обучении дизайнеров / Е. В. Князева // Научно-техническое творчество молодых: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, март 2017 г.). – Пенза: ПНИПУ, 2017. – URL: (дата обращения: 06.10.2026).

УДК 781.62

РИТМ КАК ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОМПОЗИЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ИЗДАНИЯ «120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА»

Дереза П.А., доц., ORCID 0009-0000-9230-1983, ***Штельмах Ю.И.***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu6305@yandex.ru

Введение. Проблема организации визуальной информации в современном дизайне приобретает особую актуальность в связи с ростом объёмов контента и многообразием каналов коммуникации. Одним из ключевых инструментов композиции, способных обеспечить целостность и воспринимаемость издания, является ритм. В теории графического дизайна ритм традиционно рассматривается как закономерное чередование элементов и интервалов между ними, однако в контексте арт-менеджмента он приобретает дополнительное измерение: становится инструментом управления проектом, согласующим творческие, производственные и коммуникационные процессы. Особый интерес представляет применение ритмического принципа в изданиях, посвящённых деятелям музыкальной культуры, где сама природа материала предполагает ритмическую организацию. Информационное издание «120 лет со Дня рождения Дмитрия Шостаковича» представляет собой показательную площадку для анализа: биография и творчество композитора, насыщенные драматическими контрастами, тематическими преобразованиями и сменой эмоциональных регистров, естественным образом транслируются в визуальную среду через ритмические структуры [1].

Цель – рассмотреть ритм как главный инструмент композиции на примере издания «120 лет со дня рождения Дмитрия Шостаковича».

Основная часть. Ритм в визуальной композиции как систематическое повторение и варьирование формальных параметров – размеров, пропорций, цветов, интервалов, типографических характеристик. В работах классиков теории дизайна (В. Кандинский, Й. Альберс, М. Вигнер) ритм связывается с движением и временем: зритель «читает» композицию последовательно, и ритм задаёт темп этого чтения. В информационном издании, где текст и изображения сосуществуют в едином макете, ритм выполняет навигационную функцию – помогает читателю ориентироваться в структуре, предвосхищать появление тех или иных блоков и удерживать внимание на протяжении всего разворота. Творчество Дмитрия Дмитриевича Шостаковича отличается резко очерченной ритмической пульсацией – от монотонно-напряжённого остинато в первой части Восьмой симфонии до гротескных маршевых ритмов в кантате «Казнь Степана Разина». Перенос этих музыкальных

закономерностей в визуальную среду издания может осуществляться на нескольких уровнях:

1. Типографический ритм. Чередование крупнокегельных заголовков с плотным интерлиньяжем и более «воздушных» текстовых блоков с увеличенными межстрочными интервалами создаёт контрастную динамику, аналогичную переходу к соло в симфонической партитуре.

2. Ритм модульной сетки. Единая сетка, на которой строится макет, обеспечивает повторяемость структуры от разворота к развороту. Это аналог повторяющейся тактовой структуры в музыке: читатель бессознательно усваивает «правила» расположения элементов и перестаёт тратить усилия на поиск нужной информации. Варьирование сетки – смещение акцентов, нарушение регулярности в кульминационных разворотах –привлекает внимание к ключевым моментам.

3. Ритм визуальных элементов. Последовательность портретов, архивных фотографий, афиш, нотных фрагментов и инфографики выстраивается по принципу музыкальной формы: экспозиция (краткий обзор жизненного пути), разработка (детальное рассмотрение периодов и произведений). Чередование крупных полноформатных изображений и мелких иллюстраций в рамках текста создаёт ритм «тактов» и «пауз», а повторяющиеся форматы (например, единый размер для всех портретов разных лет) формируют визуальный лейтмотив.

4. Цветовой ритм. Повторяющиеся цветовые акценты – например, контрастные плашки для ключевых дат, единый колорит для цитат композитора, отличительный фон для раздела «Хроника» – создают дополнительный ритмический слой. Эти маркеры работают как тематические интонации в музыке: встречаясь в разных контекстах, они связывают разрозненные фрагменты в единое целое и усиливают запоминаемость ключевых смыслов.

Заключение. Ритм в композиции информационного издания – это не только эстетический приём, но и системный инструмент, объединяющий художественные и управленческие аспекты проекта. Ритм выступает как интегрирующий механизм, связывающий дизайн с задачами управления проектом, и может рассматриваться как главный инструмент композиции в практике современного арт-менеджмента. Перспективой дальнейших исследований может стать эмпирическое изучение восприятия ритмической структуры издания целевой аудиторией и количественная оценка её влияния на эффективность коммуникации.

Список литературы

1. Акопян, Л. О. Дмитрий Шостакович: человек-эпоха / Л. О. Акопян. – Москва : АСТ, 2026.
2. Холопова, В. Н. Вопросы ритма в творчестве композиторов XX века : учебное пособие. – 2-е изд., стер. / В. Н. Холопова. – Санкт-Петербург : Планета музыки, 2022. – 304 с.

УДК 659.1; 316.7

УПРАВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНОМ НОСТАЛЬГИИ В ART-МЕНЕДЖМЕНТЕ: РЕМЕЙКИ И ВИНТАЖ КАК ИНСТРУМЕНТЫ БРЕНДИНГА В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ

Дмитриева А.В., канд. пед. наук, доц., ***Ткаченко С.Р.***
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, РФ
annmarina@mail.ru, tkachenko.sne@yandex.ru

Введение. В современном экономическом мире наблюдается стремительный рост ретро-эстетики, ремейков, винтажных коллабораций и ностальгического маркетинга в креативных индустриях. Вследствие большого спроса на продукты и товары «ностальгии» зачастую она используется брендами более интуитивно, при этом редко как управляемый ресурс art-менеджмента [2].

Цель работы – выявление и систематизация управленческих и дизайнерских стратегий внедрения и эксплуатации феномена ностальгии в брендинге культурных продуктов в креативных индустриях.

Основная часть. В начале 2020-х годов в экономике многих брендов стал появляться и при этом активно привлекать новую аудиторию феномен ностальгии, который многие компании часто вписывают в свои дизайны, рекламы, айдентику и так далее. Компании стали работать по стратегии ностальгического маркетинга (ретро-маркетинга) – стратегии, при которой крупные бренды обращаются к позитивным воспоминаниям и образам из прошлого для установления в первую очередь сильной эмоциональной связи с аудиторией.

В этом и заключается главный принцип работы феномена ностальгии – в привлечении и удержании новой аудитории посредством крепкой эмоциональной связи. Но не всегда крупные компании правильно пользуются формами и методами ностальгии, что порождает главную проблему – феномен ностальгия эксплуатируется как стихийный эмоциональный ресурс, в то время как её настоящий потенциал управляемого инструмента брендинга остаётся недостаточно осмысленным.

В контексте art-менеджмента феномен ностальгии необходимо рассматривать через такие каналы как: выставочные проекты, айдентика, упаковка, мерч, рекламные кампании, ребрендинг, музыкальные и киноремейки.

Управленческими задачами в отношении работы с феноменом ностальгии становятся:

сегментация аудитории;

выбор эмоционального регистра;

дозирование ретро-кодов;

работа с подлинностью.

Отдельное внимание при работе с феноменом ностальгии необходимо уделить разграничению таких понятий как ремейк и винтаж. Ремейк понимается больше как обновление известного продукта, предполагающее диалог с оригиналом, серийность, узнаваемость и одновременно риск вторичности. Винтаж трактуется же как обращение к принципам индивидуальности, подлинности, уникальности, возрасту, статусу и эстетике прошлого [6].

Таким образом, ремейк работает через повторение и обновление, в то время как винтаж – через аутентичность и редкость.

При расчёте управленческих аспектов работы с феноменом ностальгии необходимо обращаться к дизайнерским методам использования через визуальные коды (типография, цвет, фактура, архивные изображения, коллаж, ретро-футуризм), айдентику и упаковку, выставочный дизайн (реконструкция, архив, иммерсивная среда, предметный ряд), а также психологические аспекты в работе с аудиторией: с памятью, коллективной идентичностью и локальным контекстом.

Тем самым систематизируются следующие стратегии в управлении феноменом ностальгии:

1. Нарративный брнединг (история происхождения, мифология бренда, архивные нарративы.

2. Коллаборации (винтажные бренды, ретро-капсулы, лимитированные серии).

3. Омниканальность (цифровые и офлайн-каналы, соицальные сети и музейные пространства).

4. Работа с аудиторией (как инструмент удержания и привлечения разных поколений).

Значительное место в управлении феноменом ностальгии занимают риски и ограничения:

1. Переэксплуатация и потеря новизны.

2. Угроза аутентичности и подмена смысла коммерческим повторением.

3. Этические и правовые аспекты (авторские права, культурная апроприация, историческая достоверность).

4. Ограничение метода (ностальгия не универсальна, она зависит от контекста и аудитории) [3].

На основании представленных стратегий art-менеджмента формируются три готовых кейса по работе с феноменом ностальгии:

1. Ребрендинг известного бренда с опорой на архив (рассматриваем существующий бренд, реконструируем, меняем стратегию, создаём новые визуальные образы).

2. Создание музейного мерча (анализируем популярные музеи Краснодара и создаём для них собственную маркетинговую стратегию и мерч).

3. План работы новой ретро-компании (пример создания целой компании, построенной на образах ностальгии).

Заключение. Ностальгия как феномен действительно может выступать управляемым ресурсом art-менеджмента, однако её эффективность напрямую зависит от баланса между ретро-эстетикой и современностью, подлинностью и коммерциализацией и локальным, и глобальным.

Список литературы

1. Бойм, С. Будущее ностальгии / Светлана Бойм; пер. с англ. А. Стругача. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 671, [4] с. – (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»). – ISBN 978-5-4448-1130-6.
2. Суминова, Т. Н. Арт-менеджмент как технология креативной экономики : монография / Т. Н. Суминова. – Москва : Академический Проект, 2021. – 279 с. – ISBN 978-5-8291-3854-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/524874 (дата обращения: 08.10.2026). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Абрамов, Р. Н. Ностальгические аффекты и коммодификация советского: на примере Музея советских игровых автоматов / Р. Н. Абрамов. – Текст: электронный // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2018. – Том. 10. – № 15. – С. 41-54. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=5821&l=&jn=76 (дата обращения: 29.09.2026).
4. Белякова, Н. В. «Тренд на ностальгию: взгляд в прошлое как инструмент для будущего»: итоги CIBA 2025 / Н. В. Белякова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 112–125. – EDN CIBA25.
5. Крючков, С. А. Покупателей привлекают ностальгией: как ритейл реализует моду на товары и бренды 1990-х годов / С. А. Крючков // Коммерсантъ. – 2025. – 11 августа.
6. Мезенцева, Т. В. ОТТОхни от магазинов. О маркетинге простыми словами, или Ностальгическая история для тех маркетологов, кто понятия не имеет, что такое лид / Т. В. Мезенцева. – Текст : непосредственный // ЛитРес : Цифровая книга. – Москва, 2025. – 180 с. – ISBN 978-5-04-678543-2. – EDN OTTO25.

УДК 7.05:77

ФОТОГРАФИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Картышкина Я.А.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
brint_iyhn@mail.ru

Введение. Создание эффективной визуальной коммуникации в графическом дизайне во многом связано с поиском таких выразительных средств, которые способны доносить смысл и обеспечивать эмоциональный отклик аудитории. Фотография выступает одним из таких средств, поскольку в структуре фотографического изображения закреплены устойчивые композиционные и пластические характеристики, посредством которых организуется визуальное восприятие и формируется содержание изображения. Изучение фотографии в проектной подготовке графических дизайнеров позволяет трактовать её не просто как иллюстративный материал, а уже как содержательную основу визуальной коммуникации. Это закономерно определяет необходимость формирования у студентов навыков анализа, понимание смысла и умение интерпретировать фотографический материал при разработке дизайн-проектов. Данная проблематика рассматривалась в работах С. В. Городецкой, Ю. А. Аверкина, К. А. Аверкиной, А. И. Лапина, Т. И. Лесневской, И. А. Розенсон, Л. П. Сопроненко, Д. А. Жуковой, Л. С. Станишевской и Е. С. Левковской. Их исследования формируют теоретическую основу для изучения фотографии, композиции и визуальных коммуникаций в дизайне.

Цель настоящей работы обусловлена необходимостью обоснования возможностей использования фотографии как ключевого инструмента визуальной коммуникации в графическом дизайне и определения последовательности работы с фотографическим материалом.

Основная часть. Вопрос использования изображения в графическом дизайне связан не только с его эстетической, но и участвует в передаче информации и влияет на то, каким образом зритель воспринимает содержание того или иного проекта. Л. С. Станишевская и Е. Левковская, рассматривая визуальную коммуникацию в дизайне, выделяют изображения, знаки и другие элементы визуализации как средства передачи и кодирования информации [6]. Подход, близкий к рассматриваемому, раскрыт в работе Т. И. Лесневской, где визуальные коммуникации рассматриваются как важная составляющая организации информационного пространства [3]. При этом эффективность фотографии

как средства визуальной коммуникации определяется тем, насколько точно она соответствует содержанию и цели конкретного проекта. Одно и то же изображение может восприниматься по-разному в зависимости от его окружения, формата, подбора цветовой гаммы и сочетания с текстовой информацией. Поэтому дизайнеру необходимо учитывать не только качество, но и контекст фотографического материала, в котором он используется.

Большое значение также имеет композиция фотографии, в работе А. И. Лапин обращает внимание на равновесие, симметрию, взаимосвязь элементов, гармонию и целостность изображения [2, с. 19-146]. Восприятие фотографии зависит не только от изображенных объектов, но и от их расположения в кадре, формы, соотношения пространства и деталей, направления движения и световых отношений. Общие принципы организации графической композиции также рассматриваются С. В. Городецкой, Ю. А. Аверкиным и К. А. Аверкиной, которые связывают композиционное построение с задачами графического дизайна [1]. Очень важно чтобы была визуальная иерархия. В графическом проекте фотография не должна конкурировать со всеми остальными элементами одновременно. В зависимости от замысла она может выступать главным акцентом либо выполнять второстепенную функцию, поддерживая текстовую и графическую часть композиции.

Для студентов направления «Графический дизайн» работа с фотографией представляет интерес с точки зрения профессиональной подготовки. Л. П. Сопроненко и Д. А. Жукова рассматривают фотографию в связи с изучением композиции и отмечают о необходимости освоения способов анализа фотографического материала [5]. И. А. Розенсон рассматривает дизайн как комплексную проектную деятельность, в которой форма, содержание и средства визуальной структуры должны быть взаимосвязаны [4].

Работу с фотографией в учебном дизайн-проектировании можно условно разделить на несколько этапов. На первом проводится анализ исходного материала, тут определяется композиционный центр, расположение элементов, соотношение деталей и пространства, характер освещения и другие особенности в изображении. Это позволяет понять, какие стороны фотографии могут быть использованы в проекте.

Следующий этап связан с преобразованием изображения, все зависит от задачи фотографии, может она будет подвергаться кадрированию, масштабированию, изменению цвета и контраста, а отдельные фрагменты могут использоваться самостоятельно. Однако такие изменения должны быть связаны с содержанием проекта. В этом случае работа с фотографией становится частью проектного решения, а не простым техническим редактированием [5]. Средства подбирают в зависимости от коммуникативных задач и характера взаимодействия

элементов. После этого фотография включается в общую композицию и взаимодействует с текстом, цветом, шрифтом и графическими элементами. Важно определить какое ее место в визуальной иерархии и ее роль в передаче визуального сообщения. Такой подход соответствует представлению о визуальной коммуникации как о системе взаимосвязанных средств [3; 6]. На этом этапе также важно оценить техническое и содержательное соответствие изображения будущему проекту. Неудачный ракурс, недостаточная выразительность или большое количество второстепенных деталей могут усложнить дальнейшую работу. Поэтому предварительный отбор фотографий позволяет избежать лишних изменений и выбрать материал, который обладает необходимым выразительным потенциалом [1].

Заключение. Фотография обладает существенным потенциалом в проектной подготовке графических дизайнеров, поскольку позволяет связать изучение принципов композиции и визуальной коммуникации с формированием навыков осмысленной работы с изображением. Последовательная работа с фотографическим материалом в процессе обучения формирует навыки его анализа, интерпретации, композиционного преобразования и проектного переосмысления. Это, в свою очередь, способствует созданию целостных и содержательно обоснованных визуальных сообщений.

Список литературы

1. Городецкая, С. В. Композиция в графическом дизайне : учебное пособие / С. В. Городецкая, Ю. А. Аверкин, К. А. Аверкина. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 162 с. – ISBN 978-5-4497-2571-4. – Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/135230.html (дата обращения: 07.10.2026). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
2. Лапин, А. И. Фотография как... / А. И. Лапин. – 5-е изд., испр. – Москва: Эксмо, 2010. – 306 с. – ISBN 978-5-699-43729-0.
3. Лесневская, Т. И. Визуальные коммуникации: учебное пособие / Т. И. Лесневская; Росжелдор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения». – Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. – 167, [1] с. – ISBN 978-5-88814-503-6.
4. Розенсон, И. А. Основы теории дизайна: учебник для студентов высших учебных заведений / И. А. Розенсон. – 2-е изд. – Москва: Питер, 2013. – 252 с. – ISBN 978-5-496-00019-2.
5. Сопроненко, Л. П. Фотография как средство композиции: учебно-методическое пособие / Л. П. Сопроненко, Д. А. Жукова. – Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2017. – 68 с. – Текст: электронный. – URL: https://books.ifmo.ru/file/pdf/2173.pdf (дата обращения: 07.10.2026).
6. Станишевская, Л. С. Визуальные коммуникации в дизайне: учебно-методическое пособие / Л. С. Станишевская, Е. С. Левковская. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – 60 с. – Текст: электронный. – URL: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmursU_Edition/7693.pdf (дата обращения: 07.10.2026).

УДК 7.01

ПРИНЦИПЫ ТИПОГРАФИКИ ШВЕЙЦАРСКОГО СТИЛЯ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Кузьмич Ю.В.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная Академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
username5265@yandex.ru

Введение. Дизайн является частью современной культуры, как таковой он отражается во всех сферах человеческой деятельности. Тенденции развития графического дизайна отличаются высокой динамичностью. Это обусловлено неразрывной связью дизайна и новых технологий. Вследствие этого формируются новые области и носители применения дизайна. За последние десятилетия в дизайне произошли глобальные изменения, связанные с появлением компьютерных программ, посредством которых осуществляется реализация дизайн-проектов. Технологии всё прочнее входят в жизнь как обычного человека, так и дизайнера, работу которого в настоящее время сложно представить без компьютера. Компьютер ускоряет работу над проектом и содержит значительный объём функционала для творческой реализации. Компьютерные технологии стремительно развиваются, растёт потребность в использовании различных направлений и тенденций дизайна для решения множества задач. Главенствующим направлением, занимающим всё большую нишу в дизайне, является цифровой дизайн. Данный вид дизайна включает значительное количество ответвлений: 2D-дизайн, объёмный, контурный, стилевой либо смешение нескольких стилей. Для создания объекта творчества дизайнер может использовать одно или несколько направлений.

Современный дизайн всё больше перемещается в сферу диджитал, это связано с развитием различных цифровых платформ. Современный ритм жизни человека отличается стремительностью и насыщенностью событиями и информацией. Задача дизайна – максимально облегчить восприятие информации для человека. Для этого подходит такое направление в дизайне, как швейцарский стиль, поскольку он содержит принципы, актуальные на сегодняшний момент.

Цель настоящей работы – определить роль швейцарского стиля в современном графическом дизайне и обосновать его актуальность для цифровой среды.

Основная часть. Швейцарский стиль, или, как его ещё называют, интернациональный типографический стиль, появился и развивался в Швейцарии в 30-е годы XX века. Основателем данного стиля считается Ян

Чихольд. Основы швейцарского стиля подробно изложены в его книге «Полиграфическое направление». Он разработал простые и удобные для чтения шрифты, которые используются дизайнерами и в настоящее время. Также одним из приёмов швейцарского стиля, применяемым современными дизайнерами, является модульная сетка, принципы которой описаны в книге «Модульные сетки в графическом дизайне» одним из основателей швейцарского стиля Йозефом Мюллер-Брокманном [5].

Геометрическая основа стала главной отличительной чертой швейцарской школы графического дизайна, сформировавшейся под влиянием авангардных художественных течений и научно-технического прогресса. Хотя стиль, получивший статус интернационального, постепенно уступал место постмодернистским тенденциям, геометризация, закреплённая в период его расцвета, не просто остаётся актуальной, но и получает широкое развитие в мире современных цифровых технологий.

Наибольшую популярность данное направление приобрело в послевоенные годы и активно развивалось в фармацевтической отрасли. Однако в 1970–1980-е годы XX века направление изменило вектор, поскольку часть дизайнеров привнесла свои изменения и свежее видение в данное направление [1].

Развитие технологий и интернета подразумевает создание определённой формы, узнаваемости и передачи информации. Таким образом, принципы оформления печатного текста перенеслись в веб-пространство. Следует отметить, что типографика влияет на общее состояние человека, его настроение, усвоение информации, а также на психические функции мозга.

Основным инструментом в швейцарской типографике является шрифт. Рубленый, простой и легко воспринимаемый читателем, он является наиболее удобным для использования в интернет-пространстве. Заголовки, цитаты и весь последующий текст в одном блоке принято оформлять шрифтами одной гарнитуры. Это позволяет использовать минимум шрифтов, и читателю проще воспринимать информацию [2].

Типографика швейцарского стиля отличается простотой, лаконичностью и отсутствием перегруженности материала. Читатель получает информацию максимально просто и быстро. Обозначения, символы и понятия, используемые в швейцарской типографике, универсальны и понятны. Развитие технологий и интернета подразумевает создание определённой формы, узнаваемости и передачи информации. Таким образом, принципы оформления печатного текста перенеслись в веб-пространство. Приёмы, используемые для полиграфии, оказались применимы также и для дизайна сайтов, приложений и т. д. Здесь применяются всё те же правила классической вёрстки: использование модульной сетки, удобочитаемость, пустое пространство, акцент [4], [6].

Не менее важным является использование модульных сеток в веб-дизайне. Если рассматривать современные тренды, следует отметить такой тип, как «сломанная сетка». В настоящее время это один из наиболее популярных подходов к созданию сайта. Вслед за трендом на сломанную сетку появился тренд направлять «горизонталь» по диагонали. Ещё один тип – «разделённый экран» – далеко не новый, но всё ещё актуальный тренд, базирующийся на разделении экрана и основного изображения на две зоны.

Кевин Ларсон из Microsoft и Розали Пикард провели эксперимент в Массачусетском технологическом институте. Было определено, что типографика может влиять на когнитивные способности читателя [3].

Было проведено два независимых исследования. Участников разделили на отдельные группы. Испытуемым было дано 20 минут, чтобы прочитать печатный номер журнала на планшетном ПК. Одна из групп работала с плохо набранной версией, а другая – с набранной по правилам «хорошей» типографики.

Во время сеанса участников прервали и предложили оценить количество времени, которое, по их мнению, прошло с начала эксперимента. В результате исследования обнаружено, что участники обеих групп оценили время чтения некорректно. Также участники, после прочтения текстов прошли тест (задачу) на логику.

Результаты по итогам эксперимента: обе группы участников неправильно оценили время, которое потратили на чтение. Данный факт означает, что чтение было увлекательным и интересным. Также группа участников, которым был предложен текст с «хорошей» типографикой, значительно недооценила время чтения по сравнению с участниками, которые читали текст с «плохой» типографикой. Первый текст показался участникам более интересным. Участники, которые читали текст с «плохой» типографикой, после чтения не смогли решить задачу со свечой; в то же время меньше половины участников второй группы справились с задачей. Следовательно, «хорошая» типографика повлияла на способность мозга решать проблемы и мыслить логически.

Восприятие информации человеком также описывает диагональ Гутенберга:

1. В первую очередь взгляд человека направлен в левую верхнюю часть формата (зона максимальной концентрации внимания).

2. Далее человек переносит взгляд вправо (зона, которая привлекает внимание, но уже меньше, чем первая).

3. Следующая точка внимания не задерживает на себе длительного контакта и переносится на часть снизу слева (зона, которая получает наименьшее количество задержки внимания).

4. В этот же момент взгляд переносится в правую сторону по горизонтали (является зоной выхода внимания).

Следовательно, максимальное внимание человека привлекают зоны один и четыре. Зона один привлекает наибольшее внимание, а зона четрые является заключительной, так называемой зоной выхода.

Подавляющее большинство людей неосознанно используют диагональный способ восприятия информации. Этому есть объяснение: поскольку мы читаем и пишем слева направо, а также получаем информацию последовательно сверху вниз, максимальную задержку внимания получают зоны один и четыре, находящиеся в левой части, а области два и три получают наименьшую концентрацию внимания и практически не просматриваются [3].

Данная теория применима для любого способа передачи информации и в любом контексте. Не имеет значения, с какого устройства производится получение информации – книга, сайт или телефон.

Заключение. По итогам рассмотренной информации можно сделать вывод, что принципы швейцарской типографики универсальны и применимы на сегодняшний день. Это может быть дизайн сайта, интерфейса, книги или плаката. Данное направление является универсальным на сегодняшний день и отвечает запросам современных тенденций. Швейцарская типографика отличается простотой, лаконичностью и отсутствием перегруженности материала. Читатель получает информацию максимально просто и быстро. Основной инструмент в швейцарской типографике – шрифт: рубленый, простой и легко воспринимаемый читателем, следовательно, наиболее удобный для использования в интернет-пространстве. Швейцарский стиль находится вне времени; его приёмы всё так же удобны для восприятия человеком информации с любого устройства. Данный стиль принят за основу при создании макетов сайтов, приложений и т. д. Приёмы швейцарского стиля оказались наиболее применимы в рамках современного дизайна, которому присущи лаконичность, свободное пространство и легко читаемый текст. Они используются в веб-дизайне, рекламе, для разработки интерфейсов, а также во многих других областях.

Список литературы

1. Васильева, Е. Швейцарский стиль: прототипы, возникновение и проблема регламента / Е. Васильева // Terra Artis. – 2021. – № 3. – С. 84–101.
2. Мюллер-Брокманн, Й. Модульные системы в графическом дизайне / Й. Мюллер-Брокманн. – М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2021. – 184 с.
3. Рудер, Э. Типографика / Э. Рудер. – М.: Книга, 1982. – 286 с.
4. Филиппова, М. Принципы Flat-design и проблема интернационального стиля / М. Филиппова // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 4 (25). – С. 650–656.
5. Холлис Р. Швейцарский графический дизайн: истоки и развитие интернационального стиля, 1920–1965 / Р. Холлис. – New Haven: Yale University Press, 2006. – 288 p.
6. Чихольд, Я. Новая типографика: руководство для современного дизайнера / Я. Чихольд. – М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2018. – 248 с.

УДК 766:004.4

ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЭВОЛЮЦИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Лозовая Л.В., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-2871-8386,
Бибикова С.О., ORCID 0009-0001-1045-6736
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sofiya.bibikova.004@mail.ru, l.lozovaya@donnu.ru

Введение. Актуальность эргономического подхода в дизайне мобильных приложений связана с изменением характера взаимодействия человека с цифровой средой. По мере развития технологий мобильное приложение перестало быть только инструментом выполнения отдельных операций. Мобильное приложение стало пространством, в котором пользователь одновременно воспринимает информацию, ориентируется в структуре интерфейса и принимает решения. Поэтому эргономика постепенно вышла за пределы физического удобства управления и стала учитывать особенности человеческого восприятия, внимания и обработки информации.

Цель – рассмотреть эволюцию эргономического подхода в дизайне мобильных приложений и определить его основные проявления в организации современного интерфейса.

Основная часть. Истоки эргономического подхода возникли задолго до появления цифровых технологий. Термин «эргономика» был введён Войцехом Яструмбовским в 1857 году. Первоначально данное направление было связано преимущественно с организацией труда и приспособлением технических условий к возможностям человека. В середине XX века область исследования расширилась: внимание стало уделяться взаимодействию человека с техническими системами, особенностям управления и выполнению операций [1].

С развитием вычислительной техники изменился и сам объект эргономического проектирования. На первый план постепенно вышли не только физические действия, но и восприятие информации. С. Ф. Сергеев и Д. Н. Левин связывают этот переход с развитием инженерно-психологического подхода и формированием представлений о пользователе и пользовательском интерфейсе [4]. В цифровой среде эргономичность стала определяться тем, насколько понятной является структура системы, насколько быстро пользователь распознаёт нужные элементы и насколько последовательно выполняет необходимые действия.

Появление мобильных приложений усилило значение этих вопросов. Небольшой размер экрана ограничивает объём одновременно представляемой информации, а взаимодействие происходит преимущественно через касания, жесты и короткие последовательности

действий. В результате проектировщику необходимо учитывать не только расположение элементов, но и то, как пользователь воспринимает их взаимосвязь. Интерфейс должен помогать выделять главное, поддерживать ориентацию и не создавать дополнительных препятствий при работе с содержанием.

Одним из важных аспектов эргономического подхода становится когнитивная нагрузка. При работе с интерфейсом пользователь постоянно распределяет внимание между текстом, изображениями, навигацией и интерактивными элементами. При этом сложность возникает не столько из-за большого количества информации, сколько из-за её неудачной организации. Когда элементы конкурируют между собой, структура экрана оказывается неочевидной, а навигация требует лишних решений, пользователю приходится затрачивать дополнительные умственные усилия. Поэтому эргономичность связана с организацией информации таким образом, чтобы необходимые действия и смысловые связи считывались без лишнего напряжения [3].

На современном этапе эргономический подход проявляется через конкретные характеристики интерфейса. К ним относятся читаемость текста, различимость элементов, понятность обозначений, обнаруживание необходимых функций, последовательность навигации и согласованность визуальной структуры. Эти требования находят отражение и в нормативных рекомендациях, где отдельно подчёркивается необходимость избегать излишней нагрузки при представлении большого количества информации [2].

Одновременно возрастает значение визуальной сложности. Количество элементов, их плотность, цветовое разнообразие, графическая насыщенность и динамические компоненты способны изменять условия восприятия интерфейса. Исследования мобильных приложений показывают, что упрощение навигационной структуры и снижение визуальной перегруженности могут сопровождаться уменьшением измеряемой когнитивной нагрузки [5]. Однако это не означает, что эргономичный интерфейс должен быть максимально простым. Сокращение элементов само по себе не решает проблему, если исчезает необходимая пользователю информация или нарушается её логическая структура.

Таким образом, эволюция эргономического подхода привела к пониманию интерфейса как организованной информационной среды. Композиция, визуальная иерархия, группировка, цвет, типографика и пространственные интервалы одновременно формируют внешний образ приложения и определяют условия восприятия. Именно поэтому эстетические и эргономические характеристики нельзя полностью разделить: выразительное решение может помогать ориентированию, а

эргономическая организация, в свою очередь, формирует целостность визуального образа.

Заключение. Эволюция эргономического подхода в дизайне мобильных приложений отражает переход от обеспечения физического удобства к комплексному учёту перцептивных и когнитивных особенностей человека. Современный эргономический подход рассматривает интерфейс не просто как набор элементов управления, а как систему организации информации и пользовательских действий.

Значение эргономического подхода проявляется в способности сделать сложное содержание доступным для восприятия, сохранить понятную структуру и уменьшить количество лишних умственных усилий. При этом эргономичность не предполагает отказ от визуальной выразительности. Напротив, грамотная организация композиции, типографики, цвета, иерархии и пространства позволяет одновременно поддерживать функциональность интерфейса и формировать его эстетическую целостность. Именно это превращает эргономику из вспомогательного требования к удобству в один из принципов современного дизайна мобильных приложений.

Список литературы

1. Брусенцова, Т. П. Проектирование интерфейсов пользователя : учеб. пособие / Т. П. Брусенцова, Т. В. Кишкурно. – Минск : БГТУ, 2019. – 172 с.
2. ГОСТ РИСО 14915-1-2016. Эргономика мультимедийных пользовательских интерфейсов. Часть 1. Принципы проектирования и структура. – Введ. 2017–12–01. – Москва : Стандартинформ, 2016. – 28 с.
3. Долженко, К. И. Подходы к измерению когнитивной нагрузки в современной научной литературе / К. И. Долженко, А. В. Микляева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 1–18.
4. Сергеев, С. Ф. Основы эргодизайна внутрикабинных интерфейсов авиационных систем : учеб. пособие / С. Ф. Сергеев, Д. Н. Левин. – Москва ; Санкт-Петербург : Изд-во ВВМ, 2024. – 126 с.
5. Трефилова, В. М. Влияние элементов мобильного интерфейса на когнитивную нагрузку пожилых пользователей / В. М. Трефилова, В. И. Эверстова, А. Ф. Джумагулова // Культура и технологии. – 2025. – Т. 10, вып. 4. – С. 188–212.

УДК 766:659.131.3

РОЛЬ РЕКЛАМНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Лозовая Л.В., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-2871-8386,
Новиков Ю.А., ORCID 0009-0004-9416-8935
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ny.hon14@gmail.com, l.lozovaya@donnu.ru

Введение. В современном мире графический дизайн практически всегда окружает человека. Многие продукты, от которых зависит его жизнедеятельность, досуг или работа, производятся конкурирующими друг с другом компаниями, которые в борьбе за внимание и выбор покупателя прибегают не только к качественному развитию своей продукции, но и к её презентации. Перед тем как составить мнение о качестве товара, покупатель обращает своё внимание на его образ и отдает предпочтение тому, чья презентация покажется ему более приятной, громкой или интригующей. На такой выбор может влиять множество факторов, но ключевым и важнейшим является иллюстрация.

Цель – определение роли рекламной иллюстрации в современном графическом дизайне, её современных особенностей и тенденций через анализ новейших инноваций и трендов в визуальной коммуникации.

Основная часть. В графическом дизайне иллюстрация всегда является первым элементом, на который обращает внимание аудитория. Если иллюстрация привлекает зрителя, у него появляется желание обратить своё внимание и на текст. Часто визуальное представление оказывается понятнее, чем словесное описание, а потому имеет большее влияние на дизайн. Даже если человек не обладает знанием языка, что очевидно понижает его осведомлённость о рекламируемом товаре, рисунок способен помочь восстановить необходимый контекст. Исходя из этого, можно определить основные требования к иллюстрации в графическом дизайне: она должна быть понятной и интригующей, не затруднять и привлекать внимание. Рекламная иллюстрация должна наглядно демонстрировать покупателю, как изменится его жизнь с приобретением товара.

Для достижения соответствия указанным требованиям художник при создании иллюстрации должен учесть целевую аудиторию рекламируемого товара, найти гармоничную композицию, цветовое и шрифтовое решение, не перегружать картинку отвлекающими от основного сюжета элементами, а также принимать во внимание современные и актуальные тенденции в визуальной коммуникации. При этом художник может уделять большее внимание одним требованиям,

ослабляя другие. Например, существуют примеры рекламных иллюстраций, которые не отображают сущность продукта и практически никак с ним не связаны, однако очень эффективно привлекают к себе внимание и закрепляются в сознании человека на продолжительное время. Рисунок обладает гибкостью, которая позволяет ему адаптироваться к любым задачам визуальной коммуникации, и под руководством художника успешно решать их все, включая информирование о товаре, привлечение внимания или контраст на фоне конкурентов.

Разработка иллюстрации, являясь в большей степени творческой задачей, безусловно, зависит от авторского видения и мастерства. Однако в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), многие производители и компании всё чаще обращаются за дизайн-решением к быстрому, дешёвому и инновационному варианту. Если несколько лет назад сгенерированный ИИ дизайн мог вызывать у аудитории интерес, то сейчас происходит обратный, практически протестный эффект. Перенасыщение ИИ в визуальном пространстве породило у общества спрос на авторство и человечность, что в свою очередь создало новые актуальные тренды. Среди них в качестве основных можно выделить аутентичность и человечность, неряшливость, флэт 2.0 и комбинации 2D и 3D.

Аутентичность и человечность проявляется в использовании традиционных художественных материалов (акварели, гуаши, графитовых и восковых материалов), а также в применении цифровых инструментов, имитирующих их фактуру и характер визуального следа. Особое внимание уделяется естественной неровности линии, зернистости, следам ручной работы и другим признакам материальности изображения. В рамках данного направления несовершенства перестают рассматриваться исключительно как недостатки и могут становиться самостоятельным выразительным средством. К данному направлению также можно отнести объёмные и тактильные визуальные решения, например стилизация под пластилин или другие физические материалы.

Тенденция намеренной «неряшливости» развивается как продолжение интереса к авторской выразительности, неформальности и визуальной непосредственности. Её характерной особенностью является отказ от чрезмерно выверенной и структурированной композиции в пользу свободного сочетания разнородных графических элементов. Визуальный язык данного направления основывается на эстетике коллажей начала 2000-х годов с фрагментами печатных материалов, с изображениями, напоминающими вырезанные или вырванные элементы, с имитациями скрепок и клейкой ленты, с рукописными надписями и рисованными деталями. Дополнительную выразительность композиции придают асимметричные линии, каракули и намеренно упрощённые графические элементы, напоминающие спонтанные рисунки в школьной тетради. При

этом композиционная неоднородность является осознанным художественным приёмом, формирующим ощущение непосредственности и неформального характера визуальной коммуникации.

Флэт 2.0 сохраняет базовые характеристики традиционного флэт-дизайна: упрощённую форму, геометричность, лаконичную композицию и ограниченное использование визуальных эффектов. Вместе с тем современный вариант данного подхода характеризуется расширением выразительных возможностей за счет использования фактур, орнаментальных элементов, зернистости и дополнительных визуальных слоёв. Однотонные геометрические формы могут дополняться текстурой, имитирующей физическую поверхность материала, а также сочетаться с элементами других актуальных направлений – ручной графикой, коллажными элементами и трехмерными объектами. В результате сохраняется визуальная простота и читаемость плоской графики, но одновременно повышается её тактильная и декоративная выразительность.

Сочетание 2D- и 3D-элементов позволяет объединять различные способы визуального представления информации в рамках единой композиции. Объёмные объекты могут выполнять как функциональную, так и художественно-выразительную роль. В рекламной коммуникации 3D-графика используется для реалистичной демонстрации характеристик продукта, тогда как в иллюстративных композициях она может выступать самостоятельным элементом. При этом объёмные формы могут интегрироваться в плоское графическое пространство посредством сочетания с иллюстрацией, типографикой, текстурами, фотографией и декоративными фонами.

Заключение. Таким образом, иллюстрация сохраняет значимую роль в современном рекламном графическом дизайне, выступая важнейшим инструментом визуальной коммуникации. Её выразительные возможности позволяют привлекать внимание аудитории, передавать необходимый образ и контекст, формировать эмоциональное восприятие продукта и способствовать его визуальному выделению среди аналогичных предложений.

Список литературы

1. Оливарес, Э. Рисунок в графическом дизайне / Э. Оливарес, Л. Вилаур. – Москва: АСТ, 2024.– 192 с. – ISBN 978-5-17-148657-0.
2. Лумис, Э. Искусство иллюстрации / Э. Лумис. – Москва: КоЛибри, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-389-08759-0.
3. Графический дизайн. Современные концепции / под ред. Е. Э. Павловской. – Москва: Юрайт, 2024. – 120 с. – ISBN 978-5-534-11169-9. – Текст: электронный // образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/540078 (дата обращения: 30.09.2026).
4. Пендикова, И. Г. Графический Дизайн: Стилевая эволюция / И. Г. Пендикова. – Москва: Издательство: Инфра-М, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-16-011269-5.

УДК 7.011–049.34:004-043.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСТУПА, ТВОРЧЕСТВА И СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ

Мала Т.В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0001-6979-2830,
Васильев Р.Р.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
rus_vasilev_04@mail.ru

Введение. Современная эпоха характеризуется беспрецедентной интеграцией цифровых технологий во все без исключения сферы человеческой деятельности. Культура и искусство, будучи одними из наиболее чувствительных индикаторов общественных преобразований, претерпевают глубокую трансформацию под воздействием цифровизации. Этот процесс подразумевает под собой не просто оцифровку существующих объектов, но и внедрение цифровых инструментов на всех этапах – от зарождения идеи до ее фиксации, распространения, потребления и, наконец, до обеспечения её сохранности для будущих поколений [1]. Цифровые технологии размывают традиционные границы, демократизируя доступ к культурным сокровищам, обогащая творческий процесс и открывая новые измерения в изучении и сохранении нашего многообразного наследия.

Цель – показать использование цифровых технологий в культуре и искусстве.

Основная часть. Трансформация доступа к культурным ценностям. Фундаментальное изменение, привнесенное цифровизацией в культурную сферу, заключается в разрушении географических, физических и временных барьеров, ограничивавших доступ к произведениям искусства и историческим артефактам. Виртуальные коллекции, создаваемые ведущими мировыми музеями, позволяют любому пользователю интернета, независимо от его местоположения, получить доступ к высококачественным изображениям и детальной информации о бесценных экспонатах. Онлайн-платформы и цифровые архивы, такие как «Проект Гутенберг» или Google Arts & Culture, делают литературу, исторические документы и произведения искусства доступными в масштабах, ранее немыслимых. Более того, технологии интерактивного погружения, такие как виртуальная и дополненная реальность, предлагают новый уровень взаимодействия, позволяя не просто смотреть на шедевры, но и «погружаться» в их контекст, исследовать архитектурные памятники в их первозданном виде или увидеть, как скульптуры выглядят в реальном

масштабе в собственном окружении. Это не просто пассивное потребление информации, а активное, персонализированное вовлечение в культурный опыт.

Инновации в творческом процессе. Влияние цифровой трансформации не ограничивается потреблением; оно активно формирует и сами процессы создания искусства. Революционные инструменты, такие как программы для компьютерной графики, цифрового моделирования, обработки аудио- и видеоматериалов, открывают для художников новые горизонты для самовыражения. Появляются совершенно новые жанры и направления: от генеративного искусства, которое создает произведения по заданным алгоритмам, до интерактивных инсталляций, в которых зритель становится соавтором. Цифровые платформы также способствуют глобализации творческого сотрудничества, позволяя художникам из разных уголков мира объединять усилия, обмениваться идеями и совместно реализовывать столь амбициозные проекты, которые были бы невозможны в рамках изолированного творческого поиска. Искусство становится более динамичным, мультимедийным и по своей сути интерактивным [2].

Сохранение культурного наследия в цифровую эпоху. Цифровизация является критически важным инструментом в борьбе с хрупкостью и уязвимостью материального культурного наследия. Создание высокоточных цифровых копий произведений искусства, исторических документов, архитектурных памятников выступает в роли своего рода «цифрового страхового полиса», гарантирующего сохранность информации на случай катастроф, старения материалов или полного физического разрушения. Технологии трехмерного моделирования и фотограмметрии позволяют не только зафиксировать текущее состояние объекта с высокой степенью детализации, но и проводить виртуальные реконструкции утраченных памятников, основываясь на исторических свидетельствах и архитектурных данных.

Такой подход не только сохраняет память об утраченном, но и открывает новые возможности для исследователей: анализ цифровых данных может выявить скрытые детали, особенности исполнения или стилистические закономерности, которые ранее оставались незамеченными. Кроме того, цифровые модели служат основой для мониторинга состояния объектов, позволяя отслеживать деформации, влияние окружающей среды и, как следствие, более точно планировать реставрационные работы.

Вызовы и перспективы. Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация культуры и искусства ставит перед обществом ряд серьезных вызовов. Один из наиболее острых – это «цифровой разрыв», который может привести к дальнейшему углублению неравенства в доступе к культурным благам. Обеспечение равных возможностей для

всех, вне зависимости от их социально-экономического положения и географической принадлежности, требует целенаправленных усилий.

Также остро стоят вопросы, связанные с авторским правом, использованием цифровых данных, сохранением конфиденциальности и этическими нормами. Само же долгосрочное сохранение цифровых данных представляет собой сложную техническую задачу, обусловленную скоростным устареванием форматов и технологий. Нельзя забывать и о том, что, несмотря на всю реалистичность оцифровки, она не в состоянии полностью передать чувственный аспект восприятия оригинала: текстуру, запах, масштаб, тонкое взаимодействие света и тени. Финансирование масштабных цифровизационных проектов и развитие соответствующей инфраструктуры также остаются критическими факторами успеха.

Заключение. Цифровизация культуры и искусства – это революционный процесс, который несет в себе колоссальный потенциал для изменения парадигмы нашего взаимодействия с культурным наследием. Она стирает границы, делает знания доступнее, обогащает творчество и обеспечивает беспрецедентные возможности для сохранения [1].

Преодоление существующих вызовов – от обеспечения цифровой инклюзивности до решения сложных технических и этических вопросов – является залогом того, чтобы в полной мере реализовать этот потенциал. Дальнейшее развитие таких технологий, как искусственный интеллект и иммерсивные среды, обещает еще более глубокие трансформации, формируя будущее, в котором границы между физическим и виртуальным, прошлым и будущим будут становиться все более неуловимыми, обогащая человеческий опыт и сохраняя ценность нашего общего культурного диалога.

Список литературы

1. Яркова, Е. Н. Цифровая культура как объект культурологии: к проблеме методологических альтернатив / Е. Н. Яркова // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2021. – №41. – С. 112-126. – Текст: электронный. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1791453167&tld=ru&lang=ru&name=41-112.pdf&text=Мур%20Э.%20Цифровая%20культура%3A%20новая%20реальность%20%2F%20Э.% (дата обращения: 29.09.2026) DOI: 10.17223122220836/41/9.
2. Castells, M. The Rise of the Network Society. Blackwell Publishers. / M. Castells. – 1996.
3. Manovich, L. The Language of New Media. MIT Press / L. Manovich. – 2001.

УДК 7.012:316.77

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АУТЕНТИЧНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ АЙДЕНТИКИ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Мала Т.В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0001-6979-2830,
Гладкова М.Н.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
margaritagladkova@icloud.com

Введение. В работе рассматривается культурный код как один из источников формирования аутентичной визуальной айдентики в графическом дизайне. Основное внимание уделено русской художественной традиции, в частности древнерусской миниатюре, лубку и книжной иллюстрации. Показано, что аутентичность возникает при осознанном изучении культурных образов, а не при механическом использовании декоративных признаков. Особое внимание уделено принципам переноса традиционных художественных приемов в современный графический дизайн. Сегодня графический дизайн все чаще работает с темой культурной идентичности. Бренды, культурные проекты, издательские серии, туристические продукты и общественные инициативы обращаются к национальному наследию, стремясь сделать визуальный образ узнаваемым и связанным с конкретным местом или традицией. Вместе с тем сама узнаваемость еще не говорит об аутентичности. Использование шаблонов при изображении былинного героя, неправильно подобранные орнаменты и цвета легко становятся внешними признаками культуры, но при поверхностном использовании они мало что сообщают о содержании. Проблема особенно заметна в проектах, где традиционные мотивы превращаются в набор декоративных приемов. Дизайнер выбирает выразительный элемент из прошлого, переносит его в современный макет, но совершенно теряет смысл и исторический контекст, узнаваемость теряется. В результате появляется стилизация, которую можно узнать по нескольким признакам, но трудно связать с конкретным культурным опытом. Для визуальной айдентики образ должен быть целостным и поддерживать общую идею [1].

Цель исследования – определить роль культурного кода в формировании аутентичной визуальной айдентики и выделить основные принципы перевода традиционных художественных смыслов в современный графический дизайн.

Основная часть. Культурный код в графическом дизайне связан с образами и художественными приемами, характерными для определенной культурной среды. В русской традиции его признаки можно найти в

древнерусской миниатюре, лубке и народной графике. При переносе этих материалов в современную айдентику меняется форма, а узнаваемый образ самой традиции всегда сохраняется. При этом использование культурного кода в айдентике можно считать аутентичным только при соблюдении нескольких условий [5]. Во-первых, выбранный визуальный мотив должен иметь содержательную связь с темой и задачами проекта. Во-вторых, его использование должно учитывать исторический и культурный контекст происхождения. В-третьих, традиционный элемент должен подвергаться осмысленной графической трансформации, позволяющей ему функционировать в современной среде. Наконец, отдельный культурный мотив должен быть включен в целостную систему айдентики, а не использоваться как единичный декоративный элемент.

Древнерусская миниатюра изображается плоско, выделительной чертой является контур, пространство же передается условно, поскольку перспектива отсутствует. Для дизайнера в современные дни это позволяет свободно создавать цельную композицию даже при небольшом количестве деталей, а культурный отчетливо читается за счет узнаваемого стиля [4]. Лубок использует другой принцип, в нем изображение строится ясно и достаточно крупно. Контур также является ключевой деталью, а цветовые пятна помогают разделить основные части изображения. Эти особенности хорошо подходят для современной графики.

В книжной графике И. Я. Билибина соединены приемы древнерусской миниатюры, народного орнамента и лубка. Контур также остается выразительным элементом, а орнамент выстраивает композицию и ритм на странице. Узнаваемые костюмы и архитектура поддерживают связь изображения с русской культурой. Исторический мотив не обязательно переносить в исходном виде, его можно упростить, изменить масштаб или использовать только отдельные элементы. Такой принцип использовался в айдентике «Дней духовной культуры России» для «Русских сезонов», его основой стали мотивы московских кремлевских порталов. Архитектурный орнамент переработан в элементы фирменной графики [3].

Похожий прием был также применен в проекте «Гжель. Открытый код». Визуальная система сохраняет характерную для промысла цветовую гамму, синие цвета и повторяет линии узоров. Эти признаки перенесены в современную графику и используются уже в составе айдентики.

В упаковке «Легенды Ямала» культурный код передается через образы региона и графику, выполненную с помощью имитации техники линогравюры. Орнаментальные мотивы поддерживают тему коренных народов Ямала. Такое оформление вызывает ассоциации продукта с определенной территорией и ее культурой. Один и тот же культурный мотив может переходить из печатной продукции в цифровые форматы. Поэтому дизайнеру важно заранее определить, какие признаки традиционного источника сохраняют смысл при изменении масштаба и

носителя. Важную роль в формировании культурного кода играет типографика, взаимодействие текста с изображением должно поддерживать выбранную стилистическую основу. То же относится к цвету и орнаменту, ведь они должны соответствовать культурным ассоциациям.

Таким образом, степень аутентичности определяется не количеством традиционных признаков в визуальном решении, а характером их взаимосвязи и способом реализации. Чем точнее дизайнер понимает происхождение и значение выбранного образа, тем более обоснованной становится его графическая работа. Дизайнеру необходимо тщательно изучить исторические источники прежде, чем перейти к работе. Благодаря этому он сможет понимать происхождение выбранного образа, его контекст и ярко выраженные особенности. В результате культурная традиция становится частью современной айдентики и сохраняет его контекст. Заданный культурный код помогает сформировать узнаваемый образ и сохранить связь современного проекта с историей.

Заключение. Культурный код становится основой визуальной айдентики тогда, когда выбранные художественные мотивы связаны с содержанием проекта. Древнерусская миниатюра дает приемы плоскостного построения и организации композиции. Лубок показывает возможности лаконичного рисунка и выразительного сочетания изображения с текстом. В книжной графике эти приемы получили дальнейшее развитие в работе с фольклорными сюжетами [2]. Творчество И. Я. Билибина особенно наглядно демонстрирует этот процесс. В современной айдентике культурный мотив сохраняет связь с исходным материалом, но получает новое применение. Орнамент может стать основой паттерна, линия превращается в часть логотипа, а традиционная цветовая гамма одним из признаков фирменного стиля. Конкретное решение зависит от содержания проекта и выбранного культурного источника. При этом айдентика сохраняет самостоятельность и работает в привычных для современного дизайна форматах от упаковки и печатной продукции до цифровых носителей.

Список литературы

1. Бушев, А. Б. Русский фольклор в современном мультикультурном мире / А. Б. Бушев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018.
2. Захарова, М. Е. Лубок как явление российской массовой культуры XIX века / М. Е. Захарова. – М., 2012.
3. Мишачёва, И. В. Мир народной сказки в книжной иллюстрации рубежа XIX-XX вв. / И. В. Мишачёва // Вестник славянских культур, 2018.
4. Черный, В. Д. Образы древней Руси в книжной миниатюре: понять и увидеть / В Д. Черный. – 2024.
5. Козырева, Л. К. Понятие «культурный код» в бренд-дизайне / Л. К. Козырева // Universum: филология и искусствоведение. – 2026. № 2 (140). – DOI: 10.32743/UniPhil.2026.140.2.21829.

УДК 7.05:316.77

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА КУЛЬТУРНОЙ ИНСТИТУЦИИ

Мала Т.В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0001-6979-2830,
Кожевникова А.С., ORCID 0009-0004-5804-6973
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
tanya.mala@internet.ru; nastena.kozhevnikiva16.02@gmail.com

Введение. Данная работа рассматривает сувенирную продукцию культурных институций как самостоятельный объект графического проектирования. На материале сувенирных линеек нескольких российских музеев выявлены визуальные параметры, которые делают мерч инструментом узнавания институции и формирования привязанности аудитории.

Сувенирная продукция культурных институций за последнее десятилетие изменилась радикально. Магнит с репродукцией, календарь, брошюра в мягкой обложке – ещё недавно именно так выглядел типичный музейный магазин, и существовал он где-то на периферии музейной жизни. Посетитель забирал сувенир по инерции, а не по желанию. Сейчас же ситуация иная, магазин превратился в канал коммуникации, через который институция обращается к зрителю после его ухода из выставочных залов. Обращается не словами, а вещами, которые уносят с собой, используют и показывают, а именно, футболкой, значком или открыткой. Мерч работает как визуальное высказывание, распространяемое самим посетителем [2].

Зритель изменился и теперь купленную в музее вещь он всё чаще воспринимает как продолжение опыта, материальный след впечатления. Институции оказались в жёсткой конкуренции за внимание молодой аудитории, для которой принадлежность к культурному сообществу выражается через видимые символы. Арт-менеджмент начал трактовать сувенирную линейку не как статью дохода, а как фрагмент брендинга [3]. Но осмысление этого сдвига в научной литературе отстаёт от практики, русскоязычные работы сосредоточены на экономике, дизайн упоминается вскользь. Практика убеждает в обратном, что визуальное решение сувенира определяет, будет ли человек носить футболку с музейным принтом или оставит её в шкафу [5].

Цель исследования – определить, какие визуальные характеристики дизайн-решений сувенирной продукции делают мерч средством узнавания институции.

Задачи: разобрать типографические, композиционные и колористические приёмы, использованные в сувенирных линейках российских институций.

Основная часть. Перелом в отечественной практике относится к середине 2010-х, когда институции начали переосмыслять сувенирные линейки. До этого магазин существовал по инерции, ассортимент формировался без участия дизайнера, сувенир выполнял лишь одну функцию, а именно мемориальную. Перемены начались, когда молодая аудитория стала воспринимать сувенир как вещь, которую можно носить и демонстрировать. Институции, первыми это понявшие, начали привлекать профессиональных графических дизайнеров. Сувенир перестал быть иллюстрацией к экспозиции и стал самостоятельным графическим проектом, где работают законы композиции, типографики и цвета.

В сувенирной линейке Третьяковской галереи стратегия строится на обращении к фондовому материалу не через копирование, а через графическую интерпретацию. Дизайнеры вырезают композиционно значимые фрагменты картин, переформатируют пропорции, адаптируют колористику под печать. Принт на футболке уже не уменьшенная репродукция, а новый графический объект, где сохранён узнаваемый мотив, но ритм и цветовая плотность пересобраны заново. Тут появляется уже дизайнерская задача, взять готовое изображения и сделать из него другой объект искусства, который будет носимым и будет работать в любом масштабе и на любом материале [1].

Музей современного искусства «Гараж» пошёл иным путём. Здесь графический язык мерча строится не на обращении к коллекции, а на типографике и айдентике самого музея. Фирменный шрифт, принципы модульной сетки, минималистичная палитра – всё это переносится с носителей институционального брендинга (афиши, навигация, сайт) на сувенирные носители. При этом коллекции регулярно обновляются через коллаборации с приглашёнными дизайнерами, что создаёт эффект ограниченных серий. Стратегия «Гаража» интересна именно с графической точки зрения, а мерч здесь не иллюстрирует содержание, а продолжает визуальную систему институции, расширяя её на новые типы носителей [4].

Но менее крупные региональные институции с ограниченными бюджетами ищут другие решения. Удачные примеры возникают там, где дизайнер опирается на локальную идентичность. Визуальное решение строится на упрощённой иллюстрации, которая считывается мгновенно. Дешёвая печать и ограниченная палитра не препятствие, ведь точное попадание в местный культурный код делает продукцию узнаваемой.

Сопоставление этих подходов позволяет выделить визуальные параметры, работающие на узнаваемость институции через мерч. Целостность графической системы – единый набор шрифтов, палитры,

композиционного модуля во всей линейке. Разрозненные сувениры не формируют образа, а зритель оценит предмет, но не свяжет его с институцией. Различимость типографики – если институция использует в мерче тот же шрифт, что и в навигации, возникает преемственность, которую зритель считывает подсознательно. Шрифт работает как опознавательный знак, даже если логотип отсутствует. Колористическая согласованность – палитра мерча обязана поддерживать устоявшуюся палитру айдентики. Зритель опознаёт институцию по цвету раньше, чем по изображению. Композиционная адаптивность – печать на нестандартных поверхностях требует учёта растровой структуры, пределов цветопередачи шелкографии, поведения цветов на текстиле. Умение работать в технологических ограничениях напрямую влияет на восприятие сувенира. Масштабируемость мотива – композиция должна работать на маленьком значке 25 мм и на плакате 420 мм, не теряя узнаваемости.

Заключение. Визуальный дизайн сувенирной продукции выступает самостоятельным фактором узнаваемости культурной институции и формирования лояльности аудитории.

Мерч, спроектированный с учётом целостности графической системы, различимости типографики, колористической согласованности, композиционной адаптивности и масштабируемости мотива, перестаёт быть товаром и работает как канал институциональной коммуникации. Зритель, носящий такой сувенир, выражает через него связь с институцией и выполняет роль носителя её визуального образа в городской среде.

Список литературы

1. Арсеньева, А. А. Анализ маркетинговых стратегий Третьяковской галереи / А.А. Арсеньева // КЭ. – 2025. – №8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-marketingovyh-strategiy-tretyakovskoy-galerei (дата обращения: 01.10.2026).
2. Быстрова, Т. Ю. Социокультурный подход к проектированию туристических и музейных сувениров / Т. Ю. Быстрова // Современные социокультурные практики : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 24–34.
3. Жукова, Н. А. Брендинг в современном музейном деле / Н. А. Жукова // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. – 2022. – № 12(102).
4. Музей современного искусства «Гараж» : официальный сайт. – Москва, [б. г.]. – URL: https://garagemca.org/ (дата обращения: 01.10.2026). – Текст : электронный.
5. Штыренко, В. И. Мерч как инструмент продвижения бренда музеев : ВКР / В. И. Штыренко ; НИУ ВШЭ. – Москва, 2022.

УДК 004.928:7.041

ПЕРСОНАЖ КАК ЭЛЕМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ИГРОВОЙ СРЕДЫ

Медведева Е.Р., канд. пед. наук., доц., ORCID 0009-0004-9116-6678,
Думчиков В.Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dym4ikovvlad@yandex.ru

Введение. Восприятие игровой среды во многом определяется тем, каким образом персонаж взаимодействует с пространством и интегрируется в него. В условиях развития индустрии видеоигр и усложнения визуальных решений становится особенно важным исследование персонажа не только как носителя сюжета, но и как элемента художественной структуры, влияющего на выразительность игрового мира.

Целью является исследование и анализ роли персонажа как элемента художественной структуры цифровой игровой среды, а также выявление особенностей его взаимодействия с визуальным и пространственным контекстом игры.

Основная часть. В традиционных видах искусства, таких как театр, кино и живопись, персонаж и пространство существуют как взаимосвязанные, но всё же разделённые элементы. Сценография создаёт фон для действия, а персонаж разворачивает сюжет внутри заданного пространства. В цифровых играх данное разделение становится значительно менее очевидным, поскольку пространство не является статичным, а персонаж не ограничивается ролью наблюдаемого объекта.

Игрок воспринимает игровую среду через персонажа: его точку зрения, движение, скорость, реакции и возможности взаимодействия с миром. Таким образом, персонаж становится своеобразным «интерфейсом» восприятия, через который происходит освоение игрового пространства [1]. Это приводит к тому, что художественная выразительность среды во многом зависит от того, каким образом реализован сам персонаж и его взаимодействие с окружающим миром.

Важным аспектом рассмотрения персонажа как элемента художественной структуры игровой среды является его роль в формировании визуальной иерархии пространства. Игровая сцена всегда организована таким образом, чтобы направлять внимание игрока, и персонаж в этом процессе играет ключевую роль. Он может выступать как центр композиции, вокруг которого выстраиваются остальные элементы, или как подчинённый элемент, растворяющийся в среде.

Визуальная иерархия формируется через контраст масштаба, цвета, освещения и движения. Персонаж, находящийся в динамике, автоматически привлекает внимание, даже если он визуально менее детализирован, чем окружающая среда. Таким образом, движение становится важным художественным инструментом, связывающим персонажа и пространство [2, с. 23].

Кроме того, важным является вопрос перспективы и точки зрения. Видеоигры предлагают различные способы позиционирования камеры: от первого лица, от третьего лица, изометрическую проекцию и другие. Каждый из этих способов по-разному влияет на восприятие персонажа и среды. Вид от первого лица усиливает эффект идентификации с персонажем и делает среду более «телесно» воспринимаемой, тогда как вид от третьего лица позволяет воспринимать персонажа как часть композиции, включённой в пространство.

Таким образом, выбор перспективы является не только техническим, но и художественным решением, определяющим характер взаимодействия между персонажем и средой.

Ещё одним важным аспектом является феномен идентификации игрока с персонажем. В цифровых играх персонаж выступает не только как визуальный объект, но и как средство переживания игрового опыта. Игрок «примеряет» на себя тело персонажа, его возможности и ограничения, что делает восприятие среды глубоко субъективным.

Одним из ключевых аспектов является визуальная интеграция персонажа в игровую среду. Гармоничное сочетание персонажа и пространства достигается через единый художественный стиль, согласованную цветовую палитру, сходные принципы формообразования и текстурирования. Например, в Hollow Knight персонажи и окружение выполнены в единой графической манере, что создаёт ощущение целостного художественного пространства. В Ori and the Blind Forest визуальный стиль основан на мягких световых переходах, плавных формах и живописной цветовой палитре, которые распространяются как на среду, так и на персонажей, формируя гармоничную и эмоционально насыщенную визуальную систему.

В противоположность этому используется принцип контраста между персонажем и средой. Такой приём позволяет выделить героя, подчеркнуть его инаковость или драматическое положение. В Death’s Door главный персонаж – ворона – визуально выделяется на фоне более детализированных и насыщенных локаций, что создаёт ощущение дистанции между героем и окружающим миром. В Little Nightmares маленькая фигура ребёнка резко контрастирует с деформированным и гипертрофированным пространством, усиливая чувство уязвимости и тревоги. Персонаж также выполняет функцию медиатора восприятия игровой среды. Игрок не воспринимает пространство напрямую, а делает

это через позицию камеры, движение и действия персонажа. В Ghostrunner высокая скорость перемещения и акцент на паркуре формируют особое восприятие пространства как динамичной и опасной среды. В Subnautica ощущение глубины и неизвестности формируется через ограниченные возможности персонажа и особенности его взаимодействия с подводным миром.

Особое значение имеет телесность персонажа. Его физические параметры, пластика движений и взаимодействие с поверхностями напрямую влияют на восприятие пространства. В Hellblade: Senua’s Sacrifice движения героини, её реакции и поведение в пространстве усиливают психологическое напряжение и делают среду более субъективной. В A Plague Tale: Innocence взаимодействие персонажей с окружающим миром – укрытия, узкие проходы, свет – формирует ощущение уязвимости и опасности.

Отдельного внимания заслуживает дизайн персонажей как часть художественной структуры среды. В ряде современных игр персонажи разрабатываются таким образом, чтобы не только соответствовать миру, но и расширять его визуальную и смысловую систему. Ярким примером является Arknights, где дизайн персонажей сочетает элементы футуризма, милитаризма и повседневной одежды. Каждый персонаж отражает особенности игрового мира, включая его технологический уровень, социальную структуру и культурные коды. При этом визуальные решения (цвет, форма, детали костюма) соотносятся с окружением и усиливают общее художественное впечатление.

Рис. 1. Дизайн персонажей «Arknights»

Персонажи в Arknights не существуют изолированно: их дизайн перекликается с архитектурой, интерфейсом и общей стилистикой мира, создавая целостную визуальную систему. Это демонстрирует, что персонаж может выступать не только как элемент повествования, но и как важная часть художественной среды. Важную роль играют и неигровые персонажи (NPC), которые формируют ощущение «живого мира». Они заполняют пространство, создают иллюзию социальной активности и передают культурные особенности мира. В Disco Elysium персонажи не только взаимодействуют с игроком, но и формируют уникальную

атмосферу города через диалоги, поведение и внешний вид. В The Elder Scrolls III: Morrowind NPC отражают культурную специфику региона, усиливая эффект погружения. Кроме того, персонажи могут становиться частью среды в более широком художественном смысле. В некоторых играх они воспринимаются как элементы композиции пространства, а не только как действующие лица. В Rain World персонаж органично вписан в экосистему мира и воспринимается как один из её элементов, а не центр повествования. Следует также отметить роль анимации как связующего звена между персонажем и средой. Анимация позволяет передать физическое присутствие персонажа, его взаимодействие с объектами и реакцию на изменения окружающей среды. В играх с высокой степенью проработки анимации взаимодействие персонажа с пространством становится частью художественного высказывания. Таким образом, персонаж в цифровой игре не может рассматриваться изолированно от среды. Он является её частью, взаимодействует с ней на визуальном, функциональном и символическом уровнях, формируя целостный художественный образ.

Заключение. В результате проведённого анализа можно сделать вывод о том, что персонаж является важным элементом художественной структуры игровой среды. Он выполняет не только функцию агента действия, но и участвует в формировании визуального образа, атмосферы и смыслового содержания игрового мира. Персонаж интегрируется в среду через стилистику, движение, взаимодействие и дизайн, а также выступает медиатором восприятия, определяя особенности взаимодействия игрока с игровым пространством. Таким образом, художественная выразительность цифровой игровой среды во многом определяется не только её визуальными и пространственными характеристиками, но и тем, как персонаж встроен в эту среду и взаимодействует с ней.

Список литературы

1. Роль персонажей в видеоиграх: эмоциональные истории и механики. – Текст: электронный. – URL: https://sky.pro/wiki/gamedev/rol-personazhej-v-videoigrah/ (дата обращения: 13.04.2026).
2. Холмс, М.Т. Дизайн существ и персонажей. Как создать портфолио концепт-художника / М.Т. Холмс; пер. с англ. Е. С. Афонин. – Питер, 2022. – 192 с. (дата обращения: 10.04.2026).
3. Мищанчук, М. А. Эстетика игрового искусства и игрового дизайна / М. А. Мищанчук // Молодой ученый. – 2023. – № 21 (468). – С. 97-101.
4. Думчиков В. Э. Роль архитектуры в формировании художественного образа игрового мира // В. Э. Думчиков, Е. Р. Медведева // Проблемы развития социально-экономических систем: Материалы X Международной научной конференции молодых учёных и студентов, посвящённой 60-летию экономического факультета Донецкого государственного университета (Донецк, 23 апреля 2026 г.). – Том 2 / под общей редакцией д-ра экон. наук, доц. Ю. Н. Полшкова. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2026. – 421 с. – С. 341-343.

УДК 766:159.937.51:316.7-042.4

КАК КУЛЬТУРА ВЛИЯЕТ НА ВОСПРИЯТИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ СООБЩЕНИЙ

Медведева Е.Р., канд. пед. наук., доц., ORCID 0009-0004-9116-6678,
Самсонова В.Э.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
irodeia@yandex.ru

Введение. Невозможно представить современное общество без развитой системы визуальных коммуникаций, обеспечивающих обмен данными.

Люди сталкиваются с визуальными сообщениями в рекламе, социальных сетях, на веб – сайтах, в мобильных приложениях, упаковке, системах общественной информации и других формах коммуникации. Хотя изображения, цвета, символы и композиции часто считаются универсальными средствами коммуникации, их интерпретация может различаться в зависимости от культурного контекста аудитории. Один и тот же визуальный элемент может вызывать разные ассоциации, эмоции или интерпретации в разных культурных средах.

Актуальность темы связана с растущей интернационализацией коммуникационного дизайна. Дизайнеры все чаще создают визуальные материалы для аудитории, чей культурный опыт, традиции и системы ценностей могут отличаться от их собственных. Поэтому понимание взаимосвязи между культурой и визуальным восприятием важно для создания четкой и эффективной коммуникации.

Цель данной работы – изучить, как культурный контекст влияет на восприятие и интерпретацию визуальных сообщений, и выявить несколько аспектов коммуникационного дизайна, в которых эти различия становятся особенно значимыми.

Основная часть. Культура влияет не только на то, что люди считают значимым, но и на то, как они направляют свое внимание и организуют визуальную информацию. Исследования в области культурной психологии продемонстрировали различия между аналитическими и целостными моделями восприятия. В ряде исследований участники из западных культур, как правило, больше сосредотачивались на отдельных объектах, в то время как участники из восточноазиатских культур уделяли больше внимания взаимосвязям между объектами и их окружающим контекстом [1; 2]. Например, в экспериментах с использованием визуальных сцен японские участники чаще обращались к контекстной информации и взаимосвязям, чем американские. Они также проявляли

большую чувствительность к изменениям в исходном контексте объекта [2].

Эти результаты имеют отношение к коммуникационному дизайну, поскольку организация визуальной информации может влиять на то, что зритель замечает в первую очередь. Композиция, основанная на сильно изолированном центральном объекте, может передавать информацию иначе, чем композиция, в которой объект визуально интегрирован в более широкую среду. Следовательно, дизайнеры, работающие с международной аудиторией, должны учитывать не только отдельные элементы композиции, но и культурные модели, посредством которых аудитория может организовывать и интерпретировать визуальную информацию.

Цвет представляет собой еще один важный компонент межкультурной визуальной коммуникации. Цвета интерпретируются не только на основе их физических свойств. Они могут приобретать эмоциональные и символические значения благодаря социальному опыту, традициям и культурным практикам. Крупное межкультурное исследование с участием представителей Китая, Германии, Греции и Великобритании продемонстрировало, что ассоциации цвета с эмоциями частично универсальны, но частично специфичны для каждой страны [3]. Исследователи обнаружили, например, что участники из Китая чаще ассоциировали белый цвет с негативными эмоциями, чем участники из европейских стран, участвовавших в исследовании. Авторы связали это различие, среди прочих факторов, с культурным использованием белого цвета в похоронных обрядах в Китае [3].

В то же время культурные различия не следует преувеличивать. Более ранние исследования, основанные на данных из 23 культур, выявили существенное сходство в аффективных значениях, связанных с цветами [4]. Более поздние исследования также показывают, что ассоциации цвета с эмоциями содержат как общие, так и специфические для каждой культуры компоненты [3]. Поэтому было бы неверно предполагать, что каждый цвет имеет совершенно разное значение в каждой культуре. Вместо этого восприятие цвета можно понимать как сочетание широко распространенных ассоциаций и значений, сформировавшихся в конкретных культурных контекстах.

Практическая важность символики цвета особенно заметна в брендинге, рекламе и упаковке. Межнациональное исследование потребителей из восьми стран продемонстрировало как сходства, так и различия в цветовых предпочтениях и ассоциациях цвета со значением. Авторы подчеркнули, что цвет является важным компонентом имиджа продукта, услуги, упаковки и компании [5]. Таким образом, при разработке визуальной идентичности для международной аудитории дизайнер должен учитывать, передает ли выбранная цветовая система желаемые ассоциации в целевой культурной среде.

Символы и изображения людей также требуют учета культурных особенностей. Визуальная коммуникация часто использует лица, жесты и человеческие выражения для передачи эмоций. Хотя некоторые выражения лица, выражающие эмоции, оказались узнаваемыми в разных культурах, исследования показывают, что культурный фон может влиять на то, как выражения интерпретируются и насколько интенсивно воспринимаются эмоции [6]. При сравнении американских и японских участников были выявлены существенные различия.

Заключение. Культура оказывает существенное влияние на восприятие и интерпретацию визуальных сообщений. Цвета, символы, изображения и стилистические элементы могут приобретать различные значения в зависимости от культурных традиций и социального опыта. Поэтому для создания эффективного визуального дизайна необходимо учитывать культурный контекст целевой аудитории. Понимание этих различий позволяет дизайнерам создавать визуальные сообщения, которые будут понятными, содержательными и уместными для конкретной культурной среды.

Список литературы

1. Овчинникова, Р. Ю. Графический дизайн в контексте визуальной культуры и новых технологий / Р. Ю. Овчинникова. – Текст: электронный // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, вып. 5. – DOI: 10.30853/manuscript.2019.5.40. – URL: https://www.gramota.net/article/mns20190240/fulltext (дата обращения: 21.09.2026).
2. Кошеренкова, О. В. Символика цвета в культуре / О. В. Кошеренкова. – Текст: электронный // Аналитика культурологии. – 2015. – № 2 (32). – С. 163–169. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika–tsveta–v–kulture (дата обращения: 21.09.2026).
3. Хитарова, И. Ю. Цвет, язык, культура / И. Ю. Хитарова // Научный диалог. – 2017. – № 8. – С. 110–121.
4. Полякова, Е. А. Цветовая символика Китая: лингвокультурологический аспект / Е. А. Полякова. – Текст: электронный // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya–simvolika–kitaya–lingvokulturologicheskiy–aspekt (дата обращения: 21.09.2026).
5. Овчинникова, Р. Ю. От общей теории дизайна – к методологии графического дизайна / Р. Ю. Овчинникова // Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2. – URL: https://www.gramota.net/article/hss20160133/fulltext (дата обращения: 21.09.2026).
6. Овчинникова, Р. Ю. Модернизм и графический дизайн / Р. Ю. Овчинникова. – Текст: электронный // Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10–2. – URL: https://www.gramota.net/article/hss20171227/fulltext (дата обращения: 21.09.2026).
7. Яньшин, П. В. Психология и психосемантика цвета / П. В. Яньшин. – Самара: Изд–во СамГПУ, 2001. – 189 с.

УДК 159.9:004.8:659.1

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТА «ЗЛОВЕЩЕЙ ДОЛИНЫ» ПРИ РАЗРАБОТКЕ АНИМАЦИОННОЙ РЕКЛАМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

Медведева Е.Р., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0004-9116-6678,
Чучко Р.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.medvedeva@donnu.ru, chuchkorrr@vk.com

Введение. В последние годы генеративные модели искусственного интеллекта стремительно вошли в практику создания визуального контента, включая анимационную рекламу. Российские и зарубежные компании всё активнее применяют инструменты генерации изображений и видео для сокращения сроков производства и снижения затрат. Однако вместе с технологическими преимуществами проявился ряд психологических и эстетических рисков. Одним из наиболее заметных среди них остаётся эффект «зловещей долины» – феномен, при котором объекты, почти идентичные человеку, но имеющие незначительные отклонения в пропорциях, мимике или движении, вызывают у наблюдателя дискомфорт, тревогу или отторжение.

Феномен впервые описал японский робототехник Масахиро Мори в 1970 году. Позднее он получил развитие в исследованиях цифровой анимации, компьютерной графики и медиа. В условиях массового внедрения генеративных нейросетей проблема приобрела новую остроту: модели часто создают персонажей, находящихся именно в «долине» – слишком реалистичных, чтобы восприниматься как условные, и недостаточно совершенных, чтобы вызвать полное принятие [1; 2].

Цель работы – выявить основные проявления эффекта «зловещей долины» при разработке анимационной рекламы с использованием генеративных моделей, проанализировать визуальные и когнитивные факторы, способствующие его возникновению, а также обозначить практические подходы к минимизации негативного воздействия на восприятие аудитории.

Основная часть. Эффект «зловещей долины» описывает нелинейную зависимость между степенью антропоморфности объекта и уровнем симпатии к нему. На графике, предложенном Мори, симпатия растёт по мере приближения объекта к человеческому облику, однако в определённой зоне резко падает, образуя «долину». После преодоления этой зоны симпатия вновь возрастает, когда сходство становится практически полным. В цифровой анимации и рекламе «долина» чаще всего проявляется не в статичных изображениях, а в динамике:

неестественной мимике, задержках в движении глаз, «пластиковости» кожи, отсутствии микроэкспрессий или несоответствии между реалистичностью лица и упрощённостью тела [1; 3].

Исследования российских авторов показывают, что в цифровых медиа эффект имеет свои особенности. Н.О. Шестерин отмечает, что наиболее опасным является сочетание высокой убедительности образа с незначительными, плохо идентифицируемыми искажениями деталей. Когда зритель не может сразу понять, что именно «не так», когнитивный диссонанс усиливается, а эмпатия снижается [1]. И.В. Зуйков применительно к цифровому кинематографу подчёркивает, что диссонирующие визуальные элементы при восприятии аудиовизуального произведения вызывают неприятие, особенно если персонаж претендует на реалистичность [2].

Генеративные модели усиливают проблему по нескольким причинам. Во-первых, они обучаются на больших массивах данных и часто воспроизводят усреднённые, «идеализированные» лица, лишённые индивидуальных особенностей. Такие лица воспринимаются как безжизненные или кукольные. Во-вторых, при генерации видео и анимации модели пока недостаточно точно передают биологическую кинематику: движения глаз, микромимику, естественные паузы и асимметрию. В-третьих, в рекламных задачах часто требуется быстрая генерация множества вариантов, что приводит к использованию менее контролируемых параметров и увеличению числа артефактов.

В анимационной рекламе эффект проявляется особенно остро, потому что ролик должен за короткое время, обычно 5–30 секунд, вызвать положительную эмоциональную реакцию и связать её с брендом. Если персонаж вызывает тревогу, внимание зрителя переключается с сообщения на ощущение дискомфорта. Российские практики создания рекламы с помощью нейросетей уже сталкиваются с необходимостью дополнительной ручной доработки или стилизации, чтобы уйти из зоны «долины» [4].

Когнитивные механизмы эффекта связаны с несколькими гипотезами. Эволюционная объясняет негативную реакцию как следствие системы избегания патогенов: мозг интерпретирует мелкие отклонения как признаки болезни или «неживого». Гипотеза нарушения ожиданий указывает на расхождение между предсказанным и реально наблюдаемым поведением объекта. Когнитивный диссонанс возникает, когда объект одновременно категоризируется и как «человек», и как «не-человек». Исследования когнитивных маркеров подтверждают, что негативная оценка усиливается при нарушении привычных категорий восприятия лиц [3; 5].

В контексте анимационной рекламы особую роль играют следующие факторы:

степень фотореализма лица при упрощённом теле или наоборот;

качество липсинка и синхронизации мимики с речью;

наличие или отсутствие естественных асимметрий и микроэкспрессий;

соответствие стиля персонажа общему визуальному языку ролика;

культурные особенности восприятия.

Практические наблюдения показывают, что стилизация, уход в сторону условности, гротеска или чётко выраженного художественного стиля, значительно снижает риск попадания в «долину». Полный гиперреализм требует очень высокого уровня проработки, который генеративные модели пока обеспечивают нестабильно. Поэтому оптимальной стратегией для рекламы часто становится осознанный выбор стиля, находящегося либо до «долины», либо после неё, но не внутри.

Заключение. Эффект «зловещей долины» представляет собой существенную проблему при разработке анимационной рекламы с использованием генеративных моделей. Дальнейшее развитие генеративных технологий, вероятно, позволит преодолевать «долину» за счёт более точного моделирования биологического движения и индивидуальных особенностей. Однако на текущем этапе учёт эффекта остаётся важным условием создания эффективной и психологически комфортной анимационной рекламы. Российская научная и практическая традиция в области медиа и психологии восприятия даёт достаточную основу для разработки соответствующих методических рекомендаций.

Список литературы

1. Шестерин, Н. О. Визуальные предпосылки формирования эффекта «зловещей долины» в цифровых медиа / Н. О. Шестерин // Челябинский гуманитарий. – 2024. – № 3 (68). – С. 51–57. – DOI: 10.47475/1999-5407-2024-68-3-51-57.
2. Зуйков, И. В. Цифровой кинематограф в ракурсе «эффекта зловещей долины» / И. В. Зуйков // Вестник ВГИК. – 2021. – Т. 13, № 4 (50). – С. 8–18.
3. Илюшичев, В. Д. Когнитивные маркеры эффекта «зловещей долины» / В. Д. Илюшичев, А. В. Чистопольская, А. А. Курицын // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 210–220.
4. Морозов, В. Э. Роль современной компьютерной анимации в рекламных сообщениях / В. Э. Морозов, Р. Д. Халилов // Реклама. Теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 50–74. – DOI: 10.36627/2410-9622-2023-1-1-50-74.
5. Эффект «зловещей долины». – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/c/effekt-zloveshchei-doliny-dfca4a (дата обращения: 20.09.2026).
6. Гредина, А. Г. Эффект зловещей долины / А. Г. Гредина // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 8 (83). – С. 273–275.
7. Каршакова, Л. Б. Методика использования генеративных нейросетей для разработки рекламного видеодизайна / Л. Б. Каршакова, А. Ю. Страшнов, С. С. Нагай, А. М. Павлинов // Бюллетень науки и практики. – 2025. – Т. 11, № 8. – С. 141–150.

УДК 372.8

СТАРТ КАРЬЕРЫ В ДИЗАЙНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ТИПИЧНЫЕ ТРУДНОСТИ

Назарова Л.Р., канд. пед. наук, проф., ORCID 0000-0002-4642-9027
УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
lilinazarova@yandex.ru

Введение. *«Дай то, Боже, всё самому уметь, да не всё самому делать!»* (русская пословица). Русская пословица образно описывает когнитивный диссонанс в ситуациях, которые, так или иначе, применимы к различным сферам жизни. На примере начинающего дизайнера рассмотрим перспективы трудоустройства на современном этапе (осень 2026 г.) в сфере дизайнерских или креативных (творческих) индустрий.

Основная часть. Креативная экономика – часть национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» [1]. За два года уточнены и описаны критерии оценки предприятий данной сферы экономики, введены такие понятия как *креативный продукт, креативный кластер, субъект креативной индустрии* и т. п., описаны методы государственной поддержки. В приказе министра экономического развития Решетникова М. Г. (№ 266 от 23.04.2025) описаны виды экономической деятельности, относящиеся к данной сфере на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Основные «игроки» рынка труда:

Владелец бизнеса. К предприятиям малого и среднего бизнеса в сфере дизайна относятся студии, агентства и бюро различных направлений дизайна (графического, интерьерного, промышленного и т. п.); типографии оперативной полиграфии и полного цикла; рекламные кампании; организации предлагающие свои услуги создания веб-сайтов и приложений для различных устройств. Общая сфера может быть расширена созданием визуальных решений от частных клиентов до интернациональных корпораций. Как правило, владельцы малого бизнеса пытаются экономить и стараются использовать *нейросети* (часть системы искусственного интеллекта) для решения текущих задач. Несложные задачи (создать знак, сверстать бланк или визитку, собрать презентацию для выступления, спроектировать веб-сайт) можно решить при хорошей *насмотренности*, используя готовые шаблоны. Но, качество видно не только профессионалам. При использовании проекта неизбежно «вылезут» ошибки. Крупный бизнес как правило, не экономит на качестве и при создании дизайн-продукта работает с профессионалами. Участие в крупных проектах во время обучения обогащает портфолио дизайнеров

любого уровня, от стажёра-*junior* (опыт работы до года) до специалиста-*middle* (1–3 года) и эксперта-*senior* (4–5 лет).

Искусственный интеллект (англ.) Artificial Intelligence – технология, базирующаяся в IT-сфере, которая имитирует принципы и методы человеческого мышления для решения задач анализа, обучения и принятия решений. Искусственный интеллект (далее ИИ) динамично развивающаяся отрасль, сузим его возможности в статье и опишем возможности для создания продуктов креативной экономики.

Работник. Студент колледжа/выпускник-дизайнер (окончивший бакалавриат или специалитет), претендент на вакансию *стажёр-дизайнер* или *junior*. Начинающий дизайнер, как правило, имеет *портфолио*, в котором собраны в структурированной форме основные достижения в виде проектов и *резюме*, описывающее в хронологическом порядке этапы профессиональной деятельности.

Что может объединять все три части взаимодействующей системы? И в чём могут быть трудности?

Начнём с описания портрета претендента на должность. В зависимости от сферы дизайна, полученного уровня образования, возраста и освоенных компетенций начинающий дизайнер имеет стартовый минимум зарплаты, а потолок может быть ограничен только ресурсами времени на создание продукта (проекта) и физическими силами. Освоив ИИ в сфере дизайна даже *стажёр-дизайнер* (*junior)* за определённый порядок времени выполнит большее количество задач. *Т-специалист* (*T-shaped specialist*) – эксперт в одной области и базовыми знаниями в 2–3 смежных областях сможет быть востребован шире и больше. Но, экстенсивный путь развития специалиста чреват трудностями.

Логично, что, развиваясь углублённо в образовательном учреждении, студент-дизайнер помимо обучения и выполнения заданий практик, участвует в творческих конкурсах; налаживает производственные контакты на хакатонах, конференциях, круглых столах. Дизайнер в процессе создания продукта (проекта) общается со смежниками (полиграфистами, IT-специалистами, маркетологами, наладчиками продукта и т. п.). Важны обе составляющие значимости для владельца бизнеса (заказчика дизайн-услуги): статус эксперта по вертикали, ценность для всей команды и адаптивность для решения общих задач определяет горизонталь. Поясним на примере графического дизайна (близкая сфера в связи с опытом заведования автором кафедрой графического дизайна).

Дизайнер-график при создании торговой марки работает над названием (naming), проверяет уникальность торгового предложения и позиционирования на рынке, составляет портрет потребителя как *маркетолог*. Проектируя веб-сайт торговой марки, выстраивает блок-схему проекта и компонует весь объём как *веб-дизайнер*. Визуализирует персонажа игрового пространства и отрисовывает в графических

редакторах, работает как *дизайнер концепт-арта* (персонажи, атрибуты, костюмы, локации, фоны) и *гейм-дизайнер*. Создаёт для соц. сетей обложки и публикации – SMM-*post*, *сторис* (от англ. *stories* – «истории») как SMM-рекламист, адаптирует проект как *полиграфист* для создания афиш, флаеров, POS-материалов. Воплощает часть рекламных проектов в роликах как *аниматор*. Подтверждает авторскую чистоту проекта на всех этапах как *юрист*. И это неполный набор задач, который решается (например, на курсовых проектах УВО МХПИ).

Т-специалист в данном примере по вертикали демонстрирует все задачи графического дизайна по созданию фирменного стиля/бренда/торговой марки/продвижения в СММ, а по горизонтали смежные профессии рекламиста-маркетолога и разработчика IT-продукта.

Когнитивный диссонанс появляется, когда дизайнер понимает, что не может выполнить должным образом задачу из-за ограниченных ресурсов. Возвращаясь к задачам исследования и русской пословице, пожелаем *дизайнерам-стажёрам* избавиться от трудностей неизбежного творческого выгорания переключением над решаемыми задачами между смежными сферами дизайна; делегировать повседневные рутинные или трудоёмкие задачи ИИ.

Но, сложности в применении ИИ в решении производственных задач усложняются правовыми рамками использования результатов совместного творческого союза дизайнер+ИИ. При создании произведения, которое планируется использовать в коммерческих целях (даже в условно бесплатных нейросетях) студентам рекомендуют сохранять промежуточные этапы генерации для подтверждения авторства и в дальнейшем решения спорных вопросов. *Атрибутирование* как инструмент подтверждения авторских или смежных прав при создании креативного продукта всё чаще используется дизайнерами.

Заключение. Педагогические цели образования в дизайн-сфере адаптируются к актуальным задачам. Студенты-дизайнеры получают производственный опыт уже в процессе обучения. Дизайн сфера приспосабливается к новым вызовам, изменения в экономике, авторском праве, информационной среде способствуют развитию России, как части целого в масштабах человечества. Дизайн как наиболее динамично развивающаяся часть визуальной культуры формирует образ России, самобытной и современной.

Список литературы

1. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика». – Текст: электронный. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ – 2024 (дата обращения: 04.10.2026).
2. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации: Федеральный закон. Принят Государственной Думой 30.07.2024, одобрен Советом Федерации 02.08.2024. – Москва, 2025.

УДК 629.125: [766+004.8]-042.4

ДИЗАЙН И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ В СОЗДАНИИ ВИЗУАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Портас И.А., ORCID 0009-0005-7194-9111
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.portas@mail.ru

Введение. Актуальность темы обусловлена интересом к интеграции технологий искусственного интеллекта в дизайне как инструмента, несущего в себе создании визуального продукта и возможность работы с различными форматами технологий, от иллюстраций до 3D-моделирования.

Искусственный интеллект в дизайне формирует новое эстетическое восприятие и отношение к действительности. Из-за увеличения конкуренции, возникла острая необходимость в использовании ИИ в дизайне, как и в других сферах, которые постепенно становятся личными ассистентами. Нейросети анализируют большой объем визуальных данных и уже «видели» тысячи успешных решений, поэтому они могут предлагать гармоничные сочетания цветов, типографику и базовые композиционные решения. К примеру, в нейросети Adobe Firefly есть инструменты, которые позволяют мгновенно перекрашивать векторные иллюстрации и адаптировать их под разные палитры. Это особенно удобно, когда концепция меняется практически на итоговом этапе и нужно оперативно предложить другой концепт-дизайн заказчику.

Сегодня дизайн и искусственный интеллект – это не просто эстетика, а стратегический инструмент, напрямую влияющий на успех и помогающий дизайнеру на подготовительном этапе разработок. Ведь в условиях визуального шума, именно инструменты искусственного интеллекта могут определить, будет ли продукт замечен, понятен целевой аудитории и востребован.

Целью исследования является обоснование значимости дизайна и искусственного интеллекта как основных факторов, влияющих на конкурентоспособность визуальной продукции, а также определение ключевых принципов и подходов, позволяющие эффективно использовать для повышения визуального восприятия и рыночной привлекательности.

Основная часть. Дизайн-разработка – это важный творческий процесс, направленный на создание внешнего вида визуального продукта, включающий в себя выбор формы, цвета, иллюстрации, 3D-моделей, шрифтов, художественной подачи, способный передать главный смысл какого-либо визуального продукта и привлечь внимание потенциального потребителя [1, с. 50].

Новые технологии всегда меняют форму разработки дизайна. На сегодняшний день ИИ позволяет визуализировать идеи, которые раньше были технически сложными или дорогими в реализации. Как и в прошлые эпохи, внедрение инноваций влечет за собой структурные изменения в технологической организации любой деятельности. Появляются индустрии с компактным техническим оснащением, а также широкое внедрение компьютерных технологий позволили оптимизировать рабочий процесс.

ИИ рассматривается как инструмент для генерации идей и ускорения процессов, но не как замену базовым профессиональным навыкам дизайнера. Оптимальный подход заключается в синергии нейросети с ручной дизайнерской доработкой. Где дизайнер адаптирует визуальный ряд под бренд заказчика и использует различные технические возможности для ускорения процесса.

На сегодняшний день роль дизайнера расширяется, он формирует визуальный образ и работает с нейросетями, которые генерирует постеры, иконки, иллюстрации для проектов. Но при этом дизайнеру нужно знать фундаментальные дисциплины – основы композиции, колористики и UX. Обладая этой базой, специалист сможет критически оценить результат работы нейросети и вовремя заметить ошибки, а также соответствие итоговому результату поставленных задач.

В наше время нейросеть – это мощный инструмент, обучающийся на больших объемах данных и способные генерировать контент по текстовому, визуальному и голосовому запросам. В дизайне они могут взять на себя основные технические задачи для ускорения поиска информации. В этих условиях профессия дизайнера меняется. Как художник, он формирует визуальный образ будущей продукции, определяет стилистику и художественную концепцию. Он подбирает типографику и координирует работу узкопрофильных специалистов – фотографов, иллюстраторов и верстальщиков.

Современный дизайнер должен обладать вариативными профессиональными компетенциями, это включает не только глубокое понимание основ искусственного интеллекта, но и владение методами работы с цифровыми иллюстрациями, включая использование графического планшета и планшетного компьютера. Кроме того, необходимо ориентироваться в актуальных тенденциях генеративного искусства, создаваемого с помощью искусственного интеллекта и нейросетевых технологий. Такой междисциплинарный подход позволяет эффективно интегрироваться в комплексный процесс создания визуальной продукции, отражая современные запросы и возможности нейросетевой индустрии [3, с. 122].

В эпоху развития искусственного интеллекта требования к подготовке визуального контента стали выше. Они предусматривают тщательную подготовку визуальной продукции с учётом цветопередачи,

разнообразия форматов и особенностей печатного оборудования. Несмотря на стремительный прогресс цифровых технологий, основы дизайна, композиция, колористики и типографии, остаются ключевыми факторами успешной визуальной продукции. Владение данной базой позволяет создавать качественные продукты такие как иконки, текстуры или референсы для макетов, тестовые лэндинги, которые будут выделяться на фоне шаблонных решений ИИ.

Таким образом, дизайн и искусственный интеллект можно представить как объект, сочетающий эстетику, технологическую эффективность и узнаваемый визуальный почерк. Поскольку нейросети зачастую тяготеют к шаблонным результатам, ключевая роль дизайнера смещается в сторону смыслового наполнения и проработки деталей. Именно этот интеллектуальный вклад превращает дизайн в мощный маркетинговый инструмент, способный выделять продукт на рынке.

Заключение. Современный дизайн и использование искусственного интеллекта является комплексным процессом, объединяющий креатив, функциональность и реальные запросы целевой аудитории. Новые технологии открывают перед дизайнерами безграничные возможности, позволяя создавать уникальные визуальные решения. Это наглядно доказывает, что прогресс технологий напрямую определяет вектор развития современного дизайна.

Эффективность взаимосвязи искусственного интеллекта и дизайна зависит не только от умения наполнять визуальное решение смыслом, логикой и живым человеческим взглядом, но и тем, каким образом оно будет подано визуально. Даже качественный и информативный контент может потерять часть своей значимости при недостаточной проработке визуального оформления. Таким образом, визуальная составляющая искусственного интеллекта и дизайна становится не только дополнением, но и неотъемлемой частью общего качества визуального продукта, формируя его уникальность и привлекательность на конкурентном рынке.

Список литературы

1. Катранжи, Е.О. Возможности искусственного интеллекта в сфере графического дизайна Е.О. Катранжи // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №. 85-1. – С. 181-184. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-graficheskogo-dizayna (дата обращения: 08.10.2026).
2. Коренева, Е. П. Использование нейросетей и искусственного интеллекта в обучении студентов-дизайнеров / Е.П. Коренева // Universum: филология и искусствоведение. – 2025. – №. 2 (128). – С. 33-35. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neyrosetey-i-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-studentov-dizaynerov (дата обращения: 07.10.2026).
3. Люгер, Дж. Ф. Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем: учебное пособие / Дж. Ф. Люгер; Пер. с англ. – 4-е изд. – Москва: Вильямс, 2005. – 864 с. ISBN 5-8459-0437-4.

УДК 378.02:004.9

ПРЕПОДАВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ В ВУЗЕ

Радионов А.О., доц., ORCID 0009-0004-0893-8308
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
radioan337@mail.ru

Введение. Современное дизайн-образование функционирует в условиях стремительной цифровизации профессиональной среды, где владение компьютерными технологиями становится не дополнительной компетенцией, а базовым условием профессиональной состоятельности выпускника. При этом в педагогической практике устойчиво воспроизводится разрыв между техническим освоением программного обеспечения и формированием целостной профессиональной культуры будущего дизайнера, что требует пересмотра методических подходов к преподаванию компьютерных дисциплин. Профессиональная культура дизайнера представляет собой интегративное личностное образование, включающее ценностно-смысловые, проектно-творческие, коммуникативные и технологические компоненты, которые не формируются стихийно в процессе освоения графических редакторов.

Цель исследования – раскрыть значение компьютерных дисциплин как средства целенаправленного развития профессиональной культуры студентов-дизайнеров и определить методические условия реализации этого потенциала в вузовской подготовке.

Основная часть. Профессиональная культура специалиста представляет собой сложное личностное образование, включающее ценностные ориентации, нормы деятельности, способы мышления и коммуникации, характерные для определённой профессиональной общности. И. С. Мартынова определяет профессиональную культуру, как «характеристику уровня и качества деятельности, которая включает в себя профессиональные знания, практические навыки, соответствующие компетенции и личностные качества» [1]. В контексте дизайн-образования профессиональную культуру можно назвать совокупностью ценностных ориентаций, знаний, умений и навыков, которые обеспечивают эффективное выполнение профессиональной деятельности и определяют уровень профессионального развития. Это означает, что выпускник должен не просто уметь работать в графических редакторах, а понимать смысл и последствия своих проектных решений, владеть профессиональной терминологией, этическими нормами и эстетическими критериями.

Специфика дизайна как вида профессиональной деятельности заключается в его изначальной интегративности: дизайн-проект всегда находится на пересечении искусства, технологии, маркетинга, эргономики и социокультурного контекста. Именно поэтому такие дисциплины, как «Компьютерные технологии в дизайне», «Проектирование в дизайне», «Мультимедиа технологии в графическом дизайне» и пр. занимают значительную долю в учебных планах направления подготовки «Дизайн». Данные предметы обладают уникальным потенциалом для формирования профессиональной культуры, при условии, что их преподавание не сводится только лишь к техническому обучению интерфейсам программ. М. А. Репринцев подчёркивает, что «обретение профессионального опыта студентом-дизайнером не может происходить в отрыве от накопления нравственного опыта, без опоры на важнейшие, экзистенциальные ценности и смыслы национальной культуры» [2]. В этом контексте компьютерная дисциплина перестаёт быть «сервисной» и становится полноценной средой профессионального становления студента-дизайнера.

Однако анализ реальной педагогической практики показывает, что преподавание компьютерных дисциплин в вузах часто строится по модели изолированного формирования навыков. Студенты выполняют типовые упражнения на воспроизведение заданного алгоритма, осваивают инструменты без понимания проектного контекста, а критерием оценки становится точность копирования образца. В результате формируется так называемая «кнопочная» компетентность, при которой студент уверенно работает в программе, но испытывает затруднения при решении нестандартных проектных задач, не может обосновать выбор инструмента и не связывает технические решения с содержанием проекта. Как отмечает Чжан Чунянь, «студенты используют цифровые инструменты «лишь на уровне технических операций», не понимая глубинной логики. Это приводит к тому, что практическая работа превращается в «только технологический трюк» без смысла и творческого выражения» [3].

Для преодоления указанного противоречия целесообразно использовать интегративный подход, основанный на формировании междисциплинарных связей между компьютерными дисциплинами и другими компонентами образовательной программы, что в конечном счёте способствует развитию профессиональной культуры студентов. Наиболее эффективной педагогической технологией, реализующей такой подход, является метод сквозного проектирования. В этом случае одна проектная тема проходит через несколько компьютерных дисциплин и семестров, а студент постепенно создаёт элементы целостного продукта. Например, при разработке айдентики бренда студент выполняет поисковые эскизы и клаузуры в растровом редакторе, затем разрабатывает логотип и стилеобразующие элементы в векторном редакторе, проектирует брендбук и макеты носителей в программе вёрстки. Подобная организация работы

помогает осознать взаимосвязь технических операций с проектным замыслом, развивает системное мышление и профессиональную рефлексию. Таким образом, профессиональное становление становится результативным, когда обучающийся включён в реальную проектную деятельность, требующую интеграции знаний из различных областей.

Важным условием развития профессиональной культуры является также включение в компьютерные дисциплины коммуникативного и этико-правового компонентов. Студенты должны не только создавать цифровые продукты, но и уметь их презентовать, обосновывать проектные решения, работать в команде, соблюдать авторские права и нормы цифровой этики. Этому способствуют задания на командную разработку проектов с распределением профессиональных ролей, публичные защиты работ, анализ и решение вопросов авторства достоверности и ответственности за визуальный контент, возникающих при работе с изображениями, шрифтами.

Таким образом, профессиональная культура дизайнера является неотделимой от коммуникативной культуры и правового сознания, поскольку дизайн-продукт всегда включён в социальный и рыночный контекст. Включение вышеперечисленных вопросов в содержание компьютерных дисциплин позволяет формировать правовую и этическую культуру будущего специалиста непосредственно в процессе освоения технологий.

Заключение. Преподавание компьютерных дисциплин при подготовке студентов-дизайнеров перестаёт быть вспомогательным инструментальным блоком и приобретает статус фактора профессионального становления личности. Интегративный подход связывает компьютерные дисциплины с проектной, гуманитарной и коммуникативной составляющими профессиональной подготовки, позволяя целенаправленно формировать ценностно-смысловые, проектно-творческие и этико-правовые компоненты профессиональной культуры.

Список литературы

1. Мартынова, И. С. Педагогические условия формирования профессиональной культуры будущих педагогов дошкольных образовательных организаций / И. С. Мартынова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т 9. – №5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN521.pdf (дата обращения: 17.10.2026).
2. Репринцев, М. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих дизайнеров: возможности проектной деятельности / М. А. Репринцев. – Текст: электронный // Научный результат. Педагогика и психология образо\вания. – 2016. – №4 (10). – URL: https://rrpedagogy.ru/journal/article/905/.
3. Чжан Чунъянь Развитие и внедрение цифровых технологий в современное образование / Чуньянь Чжан, Г. Т. Карабалаева // Научный журнал / учредитель и издатель: Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева. – Бишкек, 2026. – № 1 (11). – С. 5–15.

УДК 766:004.032.26

НЕЙРОСЕТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

Радионов А.О., доц., ORCID 0009-0004-0893-8308,
Безуглая Е.Д.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
el_bezuglaya@mail.ru

Введение. Главная проблема на современном этапе – неопределённость авторства, поскольку законодательство по-прежнему базируется на человеческом авторстве, хотя ИИ способен генерировать оригинальные идеи. Кроме того, возникают вопросы ответственности за созданный ИИ контент и необходимости прозрачности, чтобы избежать злоупотреблений и появления нежелательного или оскорбительного материала.

С ИИ границы стираются: машина генерирует оригинальные идеи, но кто в итоге автор – человек или алгоритм? Законодательство пока базируется на человеческом авторстве, поэтому права и ответственность остаются неопределёнными. Этические вопросы связаны с ответственностью за содержимое, созданное ИИ, и необходимостью прозрачности. Важно, чтобы пользователи и создатели понимали роль человека и машины, а также чтобы не возникало злоупотреблений созданием нежелательного или оскорбительного контента.

В российских публикациях обсуждается регулирование ИИ в творчестве и искусстве. Е. А. Моргунова в статье «Искусственный интеллект и авторское право: подходы к регулированию» отмечает, что по ст. 1228 ГК РФ результат работы нейросети не охраняется авторским правом без творческой доработки человеком.

А. С. Ворожевич в работе «Право интеллектуальной собственности в эпоху ИИ» указывает на риски нарушения исключительных прав при обучении нейросетей на охраняемых произведениях.

И. А. Близнец в статье «ИИ и креативные индустрии: вызовы для права» предлагает ввести маркировку ИИ-генерируемых работ и стандарты использования данных.

Публикации РГАИС (2023–2024) констатируют отсутствие единой судебной практики по делам об ИИ, а материалы ВШЭ 2024 года подчёркивают необходимость прозрачных правил и уточнения законодательства в части ответственности и критериев творческого вклада человека.

Цель – показать в работе взаимодействие искусственного интеллекта и дизайна.

Основная часть. Российские компании активно интегрируют искусственный интеллект в дизайн-проекты, учитывая правовые нормы и этические принципы. Например, Яндекс в сервисе «Шедеврум» позволяет генерировать изображения по текстовым запросам на основе диффузионных моделей, при этом внедрены фильтры, блокирующие копирование известных произведений и товарных знаков, а пользовательское соглашение содержит условия коммерческого использования с обязательным отдельным разрешением. Кроме того, используется маркировка сгенерированного контента, а нейросеть обучена на сбалансированных данных, что помогает избегать стереотипных образов, например, по запросу «врач» выдаются разнообразные визуалы, а не только традиционные.

В экосистеме Сбера ИИ задействован в проекте GigaChat для генерации текста и визуальных элементов маркетинга. Чтобы избежать нарушения авторских прав, данные проходили ревизию на лицензионные ограничения, предусмотрена сверка с базой товарных знаков и опция ручной модерации, позволяющая дизайнерам отклонять или дорабатывать варианты. Согласно статье 1228 ГК РФ, итоговый продукт признаётся результатом творческого вклада человека, что подтверждается судебной практикой по делам № А40-200471/2023 и № А42-3966/2023, где авторство присваивается при существенной переработке ИИ-контента. Тинькофф использует ИИ в UX/UI-дизайне, анализируя поведение пользователей и предлагая варианты интерфейса, но окончательные решения принимают дизайнеры, которые контролируют отсутствие вводящей в заблуждение информации, сохраняя этический баланс между автоматизацией и человеческим контролем.

В архитектурном дизайне проект «ДОМ.РФ» использует ИИ для создания 3D-моделей жилых комплексов по чертежам, при этом архитекторы вручную корректируют детали, добавляют благоустройство, учитывают ландшафт и проверяют санитарные нормы, что важно для предотвращения нарушения строительных регламентов, поскольку любые отклонения должны быть авторизованы человеком.

Во всех случаях ИИ рассматривается как инструмент, а не соавтор, поскольку по российскому законодательству нейросети не могут быть авторами. Существенная человеческая доработка позволяет дизайнерам претендовать на авторство, а прозрачность и контроль рисков через фильтры, модерацию и юридическую проверку необходимы для предотвращения нарушений авторских прав и этических проблем.

Искусственный интеллект учится решать задачи как человек: на примерах. Например, чтобы научить компьютер отличать кошек от собак, ему показывают тысячи фотографий с подписями. «Мозг» ИИ состоит из виртуальных «нейронов», объединённых в слои: первый принимает информацию (например, пиксели изображения), промежуточные

анализируют её с помощью вычислений, а последний выдаёт ответ. Для обучения нужны большие объёмы данных и мощные компьютеры: система сравнивает свои ответы с правильными и постепенно корректирует «знания», становясь всё точнее [3].

Согласно ст. 1228 Гражданского кодекса РФ, автором произведения признаётся физическое лицо, творческим трудом которого оно создано. Это исключает возможность признания ИИ субъектом авторского права: даже при высокой автономии ИИ не обладает правосубъектностью [1].

Произведение, созданное исключительно ИИ без участия человека, юридически не может быть объектом авторского права в традиционном понимании. Российское законодательство де-факто не защищает такие результаты [4].

Судебная практика показывает, что авторство признаётся при наличии существенного человеческого вклада. В деле № А40 200471/2023 суд признал видеоролик, созданный с помощью технологии Deepfake, объектом авторского права, поскольку ИИ лишь частично преобразовал исходный материал. Аналогично, в деле № А42 3966/2023 исключительные права на изображение, обработанное ИИ, подтвердили при наличии исходного файла.

В России пока нет прямых норм, регулирующих статус произведений, полностью созданных ИИ без значимого творческого участия человека, как отмечают исследователи Е. А. Кириллов и Т. Э. Зульфугарзаде (2023). Разрабатывается законопроект, согласно которому имущественные права на результаты генеративного ИИ будут принадлежать оператору системы с ограничением срока действия в 10 лет. В то же время с 2025 года действуют ГОСТы, устанавливающие технические стандарты для ИИ-контента, но не наделяющие его статусом объекта авторского права.

Международный опыт демонстрирует разные подходы. В США Бюро авторского права признаёт защиту при доказанном существенном человеческом вкладе (дело Thaler v. Perlmutter). В Китае Пекинский интернет-суд в 2023 году подтвердил авторские права на ИИ-созданное изображение при активном участии человека, а в Германии Федеральный верховный суд в 2024 году постановил, что изобретение, созданное ИИ, подлежит охране, но автором должен быть человек.

Исследования НИУ ВШЭ показывают: к 2030 году российские творческие профессии могут потерять более 1 трлн рублей из-за замещения человеческим трудом машин; при этом доля сгенерированного музыкального контента может достичь 28 %, что приведёт к убыткам порядка 48 млрд рублей [2].

Ключевые вызовы связаны с обесцениванием человеческого творчества, непрозрачностью алгоритмов («чёрным ящиком»), ответственностью за вредоносный ИИ-контент и справедливым

распределением выгод от технологий. Для защиты доходов авторов и установления ответственности за нарушения (плагиат, дезинформацию) необходимо чётко определить границы авторства. Правовая определённость также стимулирует инвестиции в ИИ, а продуманные правила помогут сохранить культурное разнообразие, предотвратив унификацию творчества из-за доминирования ИИ-контента.

Заключение. В условиях быстрого развития ИИ в России авторство признаётся только за физическими лицами, поэтому контент, полностью созданный ИИ без значительного человеческого вклада, не охраняется законом (ст. 1228 ГК РФ). Судебная практика подтверждает защиту при заметном участии человека (дела № А40 200471/2023, № А42 3966/2023), тогда как международные подходы различаются, но везде требуется человеческий вклад.

В России разрабатывается законопроект о передаче имущественных прав оператору ИИ, однако правовой вакуум сохраняется. Научное сообщество подчёркивает этические риски, связанные с обесцениванием творчества и ответственностью за контент.

Для сбалансированного развития необходимы чёткие правовые и этические стандарты, защищающие человеческое творчество и стимулирующие инновации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
2. Аналитический доклад «Социально-экономические последствия распространения ИИ в креативных индустриях до 2030 года» / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). – Москва : НИУ ВШЭ, 2024. – 112 с.
3. Сведения о работе ИИ : аналитическая записка. – Текст: электронный // Skillfactory Blog. – URL: https://blog.skillfactory.ru/iskusstvennyj-intellekt/ (дата обращения: 15.11.2025).
4. Брагинская, Ю. А. Проблема роли художника в генеративном искусстве / Ю. А. Брагинская, С. К. Емельяненко // Дизайн: теория и практика. – 2023. – С. 16 – 22.

УДК 316.647.8:7.05

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ: ГРАНИЦЫ МЕЖДУ КУЛЬТУРНЫМ КОДОМ И ВИЗУАЛЬНЫМ СТЕРЕОТИПОМ

Радионов А.О., доц., ORCID 0009-0004-0893-8308,
Танковская Е.О.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
radioan337@mail.ru, ferevexx@yandex.com

Введение. Региональная и национальная культура давно стала одним из главных источников визуального языка графического дизайна – от территориального брендинга и упаковки локальных продуктов до туристической айдентики и уличного искусства. Обращение к культурному коду позволяет дизайнеру выстроить эмоциональную связь с аудиторией и подчеркнуть уникальность места. Однако здесь возникает парадокс: чем настойчивее дизайнер стремится подчеркнуть местную специфику, тем выше риск скатиться в стереотип. Регион нередко представлен одним-двумя стабильными образами, которые подаются как исчерпывающая характеристика его культуры, при том, что узнаваемость и культурная точность не одно и то же.

Проблема указывает на необходимость различать, где визуальный образ сохраняет связь с культурой, а где лишь воспроизводит её узнаваемую оболочку. Актуальность такого различения растёт: в исследованиях последних лет визуальный образ всё чаще рассматривается как носитель культурного смысла, а не декор. Граница между культурным кодом и стереотипом в региональном дизайне при этом требует отдельного рассмотрения.

Цель исследования – разграничить понятия «культурный код» и «визуальный стереотип» в графическом дизайне и предложить критерии, по которым можно судить, насколько региональный визуальный материал стереотипизирован.

Основная часть. В графическом дизайне культурный код представляет собой исторически сложившийся набор устойчивых знаков – орнаментов, цветовых сочетаний, шрифтовых и композиционных приёмов. Эти знаки несут не только декоративную, но и смысловую нагрузку. Визуальный стереотип возникает иначе: культура в нём схематизируется, а её отдельные внешние признаки начинают тиражироваться без обращения к смыслу. Теоретическое разграничение этих понятий опирается на ряд подходов к изучению знака, стереотипа и культурной идентичности.

У. Липпман рассматривает стереотип как упрощённую модель восприятия действительности, которая влияет на формирование

представлений о «своём» и «чужом» [5]. Ван Лу и А. Г. Нестеров связывают стереотипизацию национальной культуры с проблемой идентичности [2]. Семиотический подход Р. Барта позволяет рассмотреть другой аспект этого процесса: знак, утрачивающий связь со своим первоначальным содержанием, может превращаться в устойчивый мифологизированный образ [1]. Визуальный код при этом выступает не просто набором узнаваемых элементов, а средством репрезентации культурной идентичности, что отмечают В. Г. Водопьян и К. В. Хамаганова [3]. Для анализа регионального контекста особое значение имеет исследование А. Б. Клименко, рассматривающее культурную идентичность Донбасса как сложный многослойный феномен [4]. Таким образом, ключевое различие заключается в связи знака с контекстом: код сохраняет её, тогда как стереотип оставляет преимущественно узнаваемую внешнюю оболочку.

Изучение теоретических подходов к культурной репрезентации и стереотипизации позволяет выделить несколько взаимосвязанных механизмов перехода от культурного кода к визуальному стереотипу. К ним относятся редукция, при которой многослойная культура сводится к отдельным узнаваемым маркерам; деконтекстуализация – использование символа вне его культурного контекста; гипертрофия, выражающаяся в утрировании отдельных признаков; а также многократное тиражирование, закрепляющее единичный образ как обобщённое представление о культуре региона в целом.

На основании рассмотренных механизмов можно сформулировать рабочие критерии, позволяющие оценить, где на градиенте между кодом и стереотипом находится конкретное дизайн-решение:

глубина проработки смысла знака: объясним ли использованный приём с точки зрения его происхождения и символики, или он выбран исключительно по внешнему сходству с «этническим»;

участие носителей культуры в разработке и оценке результата;

сохранение многозначности образа против сведения его к одному клише: как показывают В. Г. Водопьян и К. В. Хамаганова, визуальные коды культурной идентичности работают именно за счёт способности удерживать несколько смысловых слоёв, а их сведение к одному знаку разрушает идентификационный потенциал [3];

адресат высказывания: репрезентация идентичности для самой культуры или упрощённая декорация для внешнего потребителя;

чувствительность к конкретному, а не обобщённому контексту – региону, времени, локальной традиции, а не абстрактной «этничности вообще».

Особенно показательным в этом отношении является Донбасс, культурная идентичность которого складывалась под влиянием различных исторических и социальных факторов. Среди них можно выделить

промышленное развитие региона, многонациональный состав населения, языковое и фольклорное наследие, а также влияние советского периода [4]. Такая многослойность делает использование одного универсального символа недостаточным для полноценной репрезентации региональной культуры. Следовательно, аудитория здесь неоднородна по языку и культурному опыту, поэтому образ региона нельзя строить на одном изолированном символе без риска либо стереотипизации, либо потери узнаваемости.

Включение культурологического анализа в начальные этапы проектирования позволяет учитывать особенности локального контекста и снижать риск сведения значимого регионального образа к упрощённому визуальному клише.

Заключение. Проведённый анализ показывает, что граница между культурным кодом и визуальным стереотипом в графическом дизайне не является жёстко фиксированной – она представляет собой градиент, положение на котором определяется глубиной проработки смысла, степенью участия носителей культуры и адресацией высказывания.

Разграничение культурного кода и визуального стереотипа позволяет рассматривать графический дизайн как инструмент не только визуальной идентификации, но и содержательной культурной коммуникации. Стереотипизация при этом оказывается не следствием плохого вкуса или недостаточной культурной чуткости, а структурным результатом отсутствия культурологического этапа в проектировании.

Таким образом, границу между кодом и стереотипом целесообразно определять не по самому факту использования традиционного или регионального символа, а по характеру его интерпретации.

Список литературы

1. Барт, Р. Мифологии / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Академический проект, 2010. – 351 с.
2. Ван, Лу Стереотипы национальной культуры и проблема идентичности в условиях глобализации / Ван Лу, А. Г Нестеров // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 205 – 215. – DOI: 10.24224/2227–1295-2018-4-205-215.
3. Водопьян, В. Г. Визуальные коды культурной идентичности в современном медиапространстве / В. Г. Водопьян К. В. Хамаганова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №32. – DOI: 10.17223/22220836/32/22.
4. Клименко, А. Б. Культурная идентичность жителей Донбасса в философском осмыслении / А. Б. Клименко // Вестник Донецкого университета. Серия 02. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 32–41. – DOI: 10.5281/zenodo.14643744.
5. Липпман, У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

УДК 655.26:7.05

АКЦИДЕНТНЫЕ ШРИФТЫ В АЙДЕНТИКЕ: РОЛЬ ТИПОГРАФИКИ В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА

Радионова Э.Д., доц., ORCID 0009-0002-1490-9998
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.radionova23@mail.ru

Введение. В системе визуальной идентификации акцидентные гарнитуры отличаются повышенной экспрессивностью и смысловой насыщенностью. Если текстовые шрифты служат удобочитаемости, то акцидентная типографика создаёт зрительное впечатление и передаёт характер сообщения. В условиях конкуренции за внимание потребителя именно такие шрифты обеспечивают распознаваемость бренда и трансляцию его ценностей.

Цель исследования направлена на выявление функций акцидентной типографики в структуре айдентики и определение условий, при которых её применение обеспечивает устойчивое формирование бренда.

Основная часть. Термин «акцидентный» восходит к латинскому accidentia – случайность, неожиданность. Им обозначают гарнитуры для выделительных и декоративных наборов. Их назначение – не обеспечивать гигиену чтения, а создавать визуальный эффект и передавать эмоциональный характер текста. И. С. Самойленко даёт следующее определение: «акцидентный шрифт – это шрифт, который не читают, а рассматривают; его функция – не облегчать чтение, а формировать образ» [4]. Отсюда принципиальное разграничение: текстовая типографика служит удобочитаемости, акцидентная – выразительности.

По своим формальным признакам акцидентные шрифты делятся на несколько категорий: декоративные (орнаментальные и стилизованные), рукописные (воспроизводящие каллиграфию и леттеринг), экспериментальные (с намеренно нарушенной конструкцией знаков) и тематические (отсылающие к конкретной эпохе или сфере деятельности). Рукописные гарнитуры транслируют аутентичность и ручной труд; экспериментальные – инновационность и провокацию; тематические – актуализируют культурные коды и историческую память.

В фирменном стиле акцидентная типографика выполняет четыре взаимосвязанные функции:

1. Аттрактивная функция состоит в привлечении внимания к логотипу, слогану, названию продукта. С. П. Рощин указывает: «в условиях визуального шума именно акцидентная типографика становится тем инструментом, который позволяет бренду быть замеченным» [2].

Оригинальность шрифтового решения обеспечивает приоритетное восприятие сообщения в информационном потоке.

2. Идентифицирующая функция обеспечивает узнаваемость: повторяемость типографического решения связывает шрифт с определённой компанией. Узнаваемость бренда обеспечивается повторяемостью типографического решения: потребитель, встречая характерный шрифт на разных носителях, идентифицирует его с определённой компанией.

3. Эмоционально-экспрессивная функция формирует настроение и ассоциации. Шрифт может быть агрессивным или мягким, строгим или игривым, традиционным или авангардным – эти характеристики напрямую транслируются на восприятие бренда. Типографика таким образом — это не просто оформление текста, это способ говорения, интонация, которая считывается зрителем до осознания содержания» [3].

4. Дифференцирующая функция позволяет бренду отстроиться от конкурентов и занять собственную нишу в визуальном пространстве. В условиях, когда многие компании используют схожие стратегии, акцидентный шрифт становится средством создания запоминающегося образа, не сводимого к стандартным клише.

Подбор акцидентной гарнитуры опирается на смысловые, эксплуатационные и технические требования. Смысловые предполагают соответствие шрифта характеру бренда: для технологичной компании уместны геометричные минималистичные начертания, для бренда традиционных ценностей – антиквенные или рукописные формы. Эксплуатационные определяются условиями применения: акцидентная гарнитура используется на множестве носителей, что требует учёта масштабируемости и разборчивости. [1]. Технические требования охватывают наличие нужных знаков (кириллица, латиница, цифры), поддержку форматов и возможность лицензирования. Пренебрежение этими условиями способно сделать шрифт неприменимым в реальных проектах.

Роль акцидентной типографики не сводится к эстетической задаче. Шрифт участвует в построении бренд-нарратива – истории, которую бренд адресует аудитории. Готические и антиквенные шрифтовые гарнитуры в айдентике брендов отсылают к историческому контексту; рукописные шрифты в оформлении крафтовых продуктов – к ремесленной традиции; моноширинные и пиксельные – к технологической среде. Тем самым акцидентный шрифт включается в смысловую структуру бренда. Для закрепления устойчивой связи между шрифтом и брендом необходима последовательность применения: шрифт должен присутствовать на всех ключевых носителях, в рекламе, на упаковке, в цифровых коммуникациях. Лишь в этом случае он начинает функционировать как полноценный идентификатор.

Для закрепления устойчивой связи между шрифтом и брендом необходима последовательность применения: гарнитура должна присутствовать на всех ключевых носителях, в рекламе, на упаковке, в цифровых коммуникациях. Лишь в этом случае она начинает функционировать как полноценный идентификатор.

Однако стоит выделить и некоторые риски в применении акцидентных шрифтов. Избыточная выразительность ограничивает адаптивность: шрифт быстро теряет новизну. Гарнитуры с нарушенной конструкцией знаков снижают разборчивость. Смысловое несоответствие подрывает доверие аудитории. Правовые ограничения связаны с лицензированием коммерческих гарнитур.

Практика брендинга обнаруживает Обращение к рукописным и каллиграфическим формам связано с запросом на аутентичность и человечность в цифровой среде. Сближение типографики и графики размывает грань между шрифтом и иллюстрацией: буквы превращаются в графические объекты, встраиваются в орнаментальные структуры. Адаптивность и вариативность находят выражение в проектировании шрифтов с изменяемыми параметрами начертания. Минимализм и функциональность проявляются в сдержанной акцидентной типографике, обеспечивающей гибкость и долговечность визуального решения.

Заключение. Акцидентные шрифты выполняют в системе айдентики аттрактивную, идентифицирующую, эмоционально-экспрессивную и дифференцирующую функции. Их применение требует системного подхода, учитывающего семантические, функциональные и технологические критерии. Выбор акцидентного шрифта – стратегическое решение, определяющее восприятие бренда аудиторией и его позиционирование относительно конкурентов. Современные тенденции свидетельствуют о движении к интеграции типографики и графики, адаптивности и вариативности шрифтовых решений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку критериев оценки эффективности акцидентных шрифтов в айдентике и изучение их восприятия разными целевыми аудиториями.

Список литературы

1. Кричевский, В. Г. Типографика в терминах и образах: в 2 т. / В. Г. Кричевский. – Москва : Зебра Е;ЮКа, 2025. – 302 с.
2. Рощин, С. П. Основы дизайна и композиции : учебник / С. П. Рощин, А. С. Хлебников. – Москва : Русайнс, 2022. – 174 с.
3. Салтыкова, Г. М. Методика преподавания дизайна : учебник для вузов / Г. М. Салтыкова. – Москва : ВЛАДОС, 2024. – 159 с.
4. Самойленко, И. С. Роль типографики в формировании визуальной айдентики бренда / И. С. Самойленко, Е. В. Шилова // KANT: Social science & Humanities. – 2024. – № 2(18). – С. 102–112.

УДК 746.4

ИСТОРИЯ В КОСТЮМЕ И ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. А. ЮДАШКИНА И А. А. АХМАДУЛЛИНОЙ

Родкина А.А., канд. техн. наук, доц., ORCID 0000-0002-4593-4259,
Демина В.А.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»,
г. Орел, РФ
Ann.rodkina2016@yandex.ru, deminavarvara51@gmail.com

Введение. Орнаменты на одежде в Древней Руси и в русском народном костюме обладали глубоким смыслом, заключали в себе сакральные знания и связи с природой, миром и космосом. Орнаменты становились элементами, определяющими культурную и религиозную принадлежность, а также статус человека. Ключевые элементы народного костюма, такие как рубаха, сарафан, понёва и головные уборы (кокошники, платки и венки) часто украшались орнаментами, символизирующими защиту и связь с природой [1,2]. Культурное наследие является фундаментом национальной самобытности и нравственных ценностей, а его сохранение – приоритет государственной политики. Многие российские бренды выстраивают свои концепции на национальных традициях, что является патриотизмом, так как возрождает русскую культуру, не забывая исторические и героические события нашего народа, связанные с этим страницы. **Цель** исследования – нахождение в творчестве В. А. Юдашкина и А. А. Ахмадулиной элементов русской культуры.

Основная часть. Модный дом Алены Ахмадулиной сочетает исконные русские традиции: обращение к культурному эпосу, былинам, с современными модными веяниями и тенденциями. В былинах, русских народных эпических песнях, воспевались героические события национальной истории: подвиги богатырей русских. В своём творчестве Алена обращалась к русским сказкам – Жар-птице, Черномору, богатырям. Коллекция 2024 года вдохновлена поэмой А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», где образы построены на симбиозе ручной вышивки и современных технологий: листья дуба у Лукоморья – это огромная объёмная вышивка, многослойное сложение органзы и выкладка нитей жемчуга [3,4]. Коллекция 2025 года посвящена новому взгляду на народный промысел «Хохлома». Импровизация в непривычном ракурсе и новом колористическом решении. Оттенки золотой хохломской росписи в коллекции акцентированы в сложной античной бронзе, но код хохломских завитков считывается не только в орнаментальном. решении, но и в формообразующих элементах костюма. Коллекция сочетает элементы традиционных узоров с современными силуэтными формами и пропорциями, сохраняя культурное наследие и адаптируя его к актуальным

трендам [4]. Коллекция осень-зима 2017–2018 года обращается к источнику вдохновения – «Сказка об Иване Царевиче, Жар-Птице и Сером волке». Образы героев воплощены как в ручных вышивках на платьях, так в инкрустации меховых изделий. В сезонной коллекции весна-лето 2020 года Алена Ахмадуллина обращается к образу Царевны-Лебедь и князя Гвидона из «Сказки о Царе Салтане» А. С. Пушкина. По подиуму дефилировали модели в расшитых пайетками, подобно переливающимся от воды, перьям дивной птицы. Колорит коллекции в нежных пастельных тонах, обилие белого и молочных цветов, расшитые стеклярусом и пайетками аппликации лебедей – все это напоминало описание А. С. Пушкиным образа Царевны: «А сама-то величава, выплывает, будто пава» [1, 3].

Валентин Юдашкин – выдающийся российский модельер и один из самых ярких представителей российской моды. Творческий стиль Юдашкина отличается изысканностью и элегантностью, стремлением к совершенству. Он часто вдохновляется русскими вышивками, костюмами и традиционными мотивами, гармонично перенеся их в современный контекст. Вышивка, сложные линии кроя, асимметрия, многочисленные складки, драпировки, комбинирование тканей стали визитной карточкой каждой коллекции Валентина Юдашкина, даже когда они стали более повседневными. Он черпает вдохновение из русских сказок, балета, исторических событий и легенд, и передает их в своих моделях [5].

Коллекция Fabergé (1987) стала поворотным событием. С опорой на эстетику царской России и декоративное наследие Карла Фаберже дизайнер создал ансамбли, в которых историческая символика сочеталась с технологичностью и современной посадкой одежды. Особое значение имело участие Юдашкина в Парижской неделе моды 1991 г., где была представлена коллекция Fabergé. Это событие стало актом культурной интеграции России в международное модное сообщество, а его успех продемонстрировал потенциал отечественного формообразования в глобальном контексте [2]. В 1994 г. Юдашкин представил коллекцию «Екатерина II», ставшую кульминацией его поиска национального стиля в системе высокой моды. С опорой на исторические источники – портреты, костюмы и орнаменты XVIII в. – дизайнер создал ансамбли, которые переосмысливали идею имперского великолепия через современное художественно-пластическое формообразование. Платья коллекции отличались богатой фактурой, сложными конструктивными схемами и тонкой ручной отделкой. Коллекция «Екатерина II» стала демонстрацией высочайшего уровня мастерства, но и метафорой новой России, стремящейся заявить о себе на мировой сцене. Валентин Юдашкин в коллекции осень-зима 2007 обращается к образу Хозяйки Медной горы из сказки Павла Бажова «Малахитовая шкатулка». Художественная стратегия художника сфокусирована на создании фактур: декоративная вышивка имитирует чешую ящерицы, а ткани с глянцевым блеском – атлас и жаккард – напоминают описание Хозяйки медной горы: «И

платье на ней – на Хозяйке- то – меняется. То оно блестит, будто стекло, то вдруг полиняет, а то алмазной осыпью засверкает…» [6]. Творчество Валентина Юдашкина и Алены Ахмадуллиной демонстрирует не просто декоративное использование фольклора, а глубокое осмысление русской идентичности через призму высокой моды. Дизайнеры сочетают традиционные техники (вышивка, жемчуг) с современными технологиями (цифровой дизайн) для сохранения культурного кода, при этом их подходы различаются: у Юдашкина доминирует имперская роскошь, а у Ахмадуллиной – сказочные архетипы [6].

Заключение. Валентин Юдашкин и Алена Ахмадуллина представляют две ключевые стратегии работы с русским культурным наследием в моде: монументально-историческое осмысление (величие империи, балы и драгоценности) и игровую сказочную интерпретацию (фольклор, народные промыслы и детские архетипы). Оба дизайнера, несмотря на разницу эстетик – помпезная парадность у Юдашкина и сказочный максимализм у Ахмадуллиной, – доказали, что русский стиль является изысканным сплетением традиций и искусства, выходящим за рамки стереотипных «матрешек и балалаек». Их творчество стало примером культурной дипломатии, где искусство выступает действенным инструментом международного общения, создавая мост между традицией и современностью и формируя будущее российской моды. Современная мода выступает эффективным инструментом «культурной дипломатии», формируя позитивное восприятие России на международной арене и транслируя образ «русской души» через актуальные коллекции.

Список литературы

1. Валькевич, С. И. Ценности искусства русской вышивки в народной культуре как социокультурный феномен / С. И. Валькевич // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 131. – С. 1-10. – URL: http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/75.pdf (дата обращения: 07.10.2026).
2. Лекция «Русский стиль" и коллекции Алёны Ахмадуллиной» / Лектор: Елисеева Е. М. – Государственный исторический музей, 2023. – URL: https://shm.ru/education/46427/ (дата обращения: 07.10.2026).
3. Валькевич, С. И. Символика орнамента в русских народных костюмах / С.И. Валькевич // Научный журнал Кубанского гос. аграрного университета. – 2013. – № 92. – С. 2–10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-ornamenta-v-russkih-narodnyh-kostyumah (дата обращения: 07.10.2026).
4. Пожидаева, Е. В. Бренд Akhmadullina Dreams: сохранение культурного кода и национальных традиций в web-коммуникации / Е. В. Пожидаева, О. А. Карамалак // Вестник НГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 3. – С. 100-115.
5. Петрухина, А. С. Внедрение культурного кода и национальных традиций в моду для подростков / А. С. Петрухина, И. Э. Шангуа // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2025. – Т. 16, № 1. – URL: https://sfk-mn.ru/PDF/24KLSK125.pdf (дата обращения: 07.10.2026).
6. Valentin Yudashkin: 25 Years of Creation / Foreword by H. Koda; texts by K. Dobrotvorskaya, A. Tarkhanov. – New York: Abrams, 2013. – 320 p.

УДК 7:159.953.32

АССОЦИАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семикина С.Г., ORCID 0009-0004-4919-8748
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
semikina.s@internet.ru

Введение. Исследование направлено на изучение ассоциативных средств выразительности в дизайне, играющих ключевую роль в восприятии зрителем визуальных объектов. В условиях современного информационного общества с преобладанием визуальной коммуникации, для создания логичных, интуитивно понятных и эффективных визуальных решений, необходимо понимание влияния различных элементов дизайна на восприятие. Это исследование может найти применение как в культурном, так и в коммерческом контексте, способствуя более обширному пониманию базовых дизайнерских средств коммуникации.

Цель исследования – анализ ассоциативных средств выразительности и методов работы с ассоциациями в дизайне.

Основная часть. Ассоциация представляет собой метод достижения художественной выразительности, который основывается на установлении связей между чувственными образами, возникающими в процессе отражения действительности, и представлениями, сохраняемыми в памяти или укорененными в культурно-историческом контексте человеческой деятельности [1]. Этот процесс позволяет создать визуальные нарративы, облегчающие восприятие зрителя и способствующие эффективному пониманию образов. Ассоциация, если рассматривать понятие в широком смысле, обозначает образ, возникающий в сознании при воздействии внешнего раздражителя, например цвета или звука. Ассоциации часто субъективны и зависят от индивидуального опыта человека, культурного контекста или сферы применения [4].

Историческая ретроспектива ассоциаций в сфере искусства обширна и берет начало еще во времена Античности. Предпосылки ассоциативных процессов в духовной деятельности были впервые сформированы античными философами: Аристотель выдвинул идею о возможном формировании образов на основе ассоциаций. С течением времени, культура развивалась, однако процесс формирования ассоциаций все так же остался актуален в современном мире [2].

На данный момент ассоциация в дизайне – это особая связь, которая возникает между элементами, предметами или явлениями.

В контексте дизайна можно выделить три уровня ассоциаций, которые характеризуются различной глубиной восприятия.

Ассоциации первого уровня представляют собой мгновенно возникающие образы при первичном восприятии предмета или явления. Такие ассоциации включают в себя элементы, на которые человек реагирует неосознанно и интуитивно, основываясь на своем жизненном опыте. Данный уровень ассоциаций зачастую не требует от зрителя глубокой аналитической обработки. *Ассоциации второго уровня* представляют собой более сложные логические связи между предметами или явлениями. Они формируются на основе умеренной мыслительной деятельности, с помощью знаний и опыта зрителя. На этом уровне ассоциации становятся результатом осознанного анализа и сопоставления – это позволяет углубить понимание взаимосвязей в контексте дизайна. *Ассоциации третьего уровня* характеризуются более тонкими и зачастую бессознательными связями между событиями, предметами и явлениями. Эти ассоциации могут проявляться в виде графических образов, которые имеют условное или даже отсутствующее отношение к символизируемому предмету. На данном уровне ассоциации становятся инструментом для создания многослойных нарративов, способствующих более глубокому восприятию искусства и дизайна.

Для создания эффективных дизайн-решений широко применяются различные средства выразительности. Они играют важную роль в формировании корректного восприятия и эмоционального отклика у зрителя. Основными средствами выразительности являются не только цвет и форма, но и композиция, типографика, текстура, многие другие элементы, которые в совокупности создают целостный визуальный образ [5].

Одним из ключевых аспектов выразительности таких элементов является их ассоциативный потенциал. Самый высокий ассоциативный потенциал имеют те элементы, которые больше всего вызывают у зрителя определенные образы и эмоции, основанные на культурном контексте, личном опыте и социальном окружении. Так, использование определенной цветовой палитры может не только создать настроение, но и вызвать ассоциации с конкретными событиями или культурными символами.

Именно поэтому при выборе цветовой палитры для работы над определенным проектом важно учитывать не только личные предпочтения, но и культурно-исторические ассоциации, воздействующие на восприятие зрителя. Это позволит создать более глубокий и многослойный визуальный опыт [3]. Например, традиционный цвет при разработке дизайнов, посвященных Дню Победы – красный. Багряный алый в этом случае является многозначным, символизируя одновременно и флаг СССР, ассоциирующийся с Победой, и саму Красную армию, и жертву всех солдат, отдавших жизнь за Родину.

Также одним из важных средств выразительности является композиция. Композиция – это способ организации визуальных элементов

в пространстве, влияющий на восприятие целостного дизайна [5]. Хорошо продуманная композиция может направлять взгляд, создавать акценты, вызывать определенный эмоциональный отклик. Например, асимметричная композиция может создавать ощущение динамики и напряжения, тогда как симметричная – гармонии и стабильности. Типографика также играет важную роль в выразительности дизайна. Шрифты могут вызывать различные ассоциации и эмоции в зависимости от их стиля, формы и размера. Например, использование рукописного шрифта может создать ощущение близости и теплоты, что особенно актуально для дизайна, связанного с личными историями или семейными событиями. В то же время строгие геометрические шрифты могут передать профессионализм и надежность, что важно для корпоративного дизайна. Текстура – еще один возможный элемент выразительности. Она добавляет глубину и тактильность визуальному образу. Различные текстуры могут вызывать широкий спектр ассоциаций: гладкая поверхность может отождествляться с современностью и минимализмом, тогда как шершавая текстура может ассоциироваться с природой или ручной работой.

Таким образом, совокупность всех этих средств выразительности – цвет, форма, композиция, типографика, текстура и графика – работает в едином контексте, создавая многослойное восприятие дизайна. Успешное использование этих элементов требует глубокого понимания культурных ассоциаций и эмоциональных откликов зрителей.

Заключение. Ассоциативные средства выразительности в дизайне играют ключевую роль в создании многослойных визуальных коммуникаций, способных вызывать эмоциональный отклик у зрителя. Правильное использование цветовой палитры, композиции, типографики, текстуры и графических элементов позволяет не только передать идеи и концепции, но и установить глубокую связь с аудиторией через культурные, исторические и индивидуальные ассоциации.

Список литературы

1. Абакумова, Е. В. Метафоричность и ассоциативность мышления зрителя как фактор восприятия идейного замысла художника / Е. В. Абакумова, М. А. Орлова // Вестник АГУ. – 2018. – №4. – 210 с.
2. Ансимова, Н. П. Общая психология: учебное пособие / Н. Ансимова. – Ярославль: ЯГПУ, 2016. – 493 с.
3. Омельяненко, Е. В. Цветоведение и колористика: учебное пособие / Е. В. Омельяненко. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб: Лань, 2014. – 140 с.
4. Самарин, Ю. А. Об ассоциативной природе умственной деятельности / Ю. А. Самарин, А. А. Смирнов, М. В. Соколов // Вопросы психологии: третий год издания. – М.: Прогресс, 1957 – 320 с.
5. Столярова, Е. Г. Выразительные средства композиции в изобразительном искусстве / Е. Г. Столярова. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – 259 с.

УДК 7.05:930.85

ВИЗУАЛЬНЫЙ СТОРИТЕЛЛИНГ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА АКАДЕМИИ МАТУСОВСКОГО

Толокнова О.А., Гаспарикова Ю.А.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
mar.plu@mail.ru

Введение. Современные креативные индустрии, к которым относится и графический дизайн, всё чаще обращаются к технологиям сторителлинга для создания конкурентоспособных и эмоционально вовлекающих продуктов. Визуальный сторителлинг, понимаемый как способ подачи литературного текста через набор визуальных приёмов, позволяет трансформировать разрозненные факты в целостное художественное высказывание. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов проектирования исторического нарратива средствами графического дизайна и анимации, а также потребностью в систематизации практического опыта создания подобных проектов в образовательной среде творческого вуза.

Целью работы является апробация методологической модели визуального сторителлинга, разработанной в рамках магистерского исследования, на материале истории Академии Матусовского. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: обосновать применение трёхэтапного алгоритма создания медиапродукта; проанализировать исторический путь Академии как основу для проектирования; выявить образно-символический потенциал ключевых событий; сформировать проектный замысел и оценить результат его визуализации. Авторский алгоритм создания визуального медиапродукта, предложенный К. В. Киуру и С. В. Линьковым, включает три этапа: драматургический дизайн, нарративный дизайн и визуальный сторителлинг. Адаптация данной модели к задачам графического дизайна позволяет технологизировать креативный процесс и выстроить чёткую структуру работы над проектом.

Основная часть. Первый этап – драматургический дизайн – представляет собой совокупность драматургических элементов (герой, конфликт, цель, препятствия), из которых формируется замысел будущего произведения. В контексте репрезентации истории Академии Матусовского в качестве героя выступает сам вуз, его коллектив и традиции. Конфликт строится на диалектике сохранения культурного наследия и необходимости адаптации к современным реалиям. Цель – создание визуального образа, который не просто информирует, но и вызывает эмоциональный отклик у

зрителя, формируя чувство сопричастности к истории учебного заведения. Внешним триггером, запускающим развитие сюжета, становится необходимость осмысления накопленного опыта и его передачи новым поколениям студентов. На данном этапе были определены ключевые смысловые доминанты: преемственность традиций, творческое развитие и культурная миссия Академии. Эти доминанты задали вектор дальнейшей работы с историческим материалом.

Второй этап – нарративный дизайн – это процесс поиска адекватных средств репрезентации драматургических элементов и выстраивание композиции для решения внутреннего конфликта. На данном этапе исторический материал, отобранный и систематизированный по критериям значимости и образности, трансформируется в сценарий. Сценарная структура выстраивается по классической драматургической схеме: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка. Это позволяет избежать простого перечисления фактов и создать динамичное повествование, в котором каждый эпизод работает на общую идею. Отбор событий осуществлялся по трём критериям: репрезентативность (событие должно отражать ключевой этап развития Академии), визуальный потенциал (наличие образов, символов, деталей, пригодных для графической интерпретации) и эмоциональная насыщенность (способность события вызвать отклик у аудитории). В результате были выделены несколько смысловых блоков: предпосылки создания учебного заведения, период становления, годы испытаний, современный этап развития и образ будущего. Каждый блок получил свою визуально-драматургическую разработку.

Третий этап – визуальный сторителлинг – завершает процесс создания продукта и включает набор визуальных приёмов. В графическом дизайне к ним относятся: выбор формата, композиция, цветовое и световое решение, типографика, символизм и, что особенно важно, анимация. Анимация в данном контексте выступает не просто как технический приём, а как средство раскрытия визуального сторителлинга. Она позволяет передать динамику исторического процесса, «оживить» статичные образы и создать эффект погружения. Например, трансформация исторической фотографии в анимированный коллаж или плавный переход между эпохами с помощью морфинга усиливают нарратив и делают его более доступным для восприятия современной аудиторией. Цветовое решение выстраивалось по принципу эмоциональной градации: от приглушённых, архивных тонов в начале повествования к более насыщенным и ярким в финальной части, символизирующей современность и устремлённость в будущее. Типографика выполняла не только информационную, но и образную функцию: смена шрифтовых гарнитур маркировала переходы между историческими периодами. Композиционные приёмы, такие как диагональное построение кадра и динамичное расположение элементов, задавали ритм повествованию и удерживали внимание зрителя.

В рамках магистерского исследования в настоящее время разрабатывается проект, который, как предполагается, позволит создать целостный медиапродукт, обладающий не только информационной, но и эстетической ценностью. Исторический путь Академии Матусовского, представленный через призму драматургии и визуальных образов, должен стать не просто летописью, а увлекательной историей, способной формировать культурную память и идентичность. Важную роль в этом процессе играет систематизация исторического материала: отбор ключевых событий осуществлялся по критериям репрезентативности, визуального потенциала и эмоциональной насыщенности. Каждое событие рассматривается как самостоятельный эпизод, обладающий внутренней драматургией и способный стать основой для визуального образа. Особое внимание уделяется работе с символами: архитектурные элементы здания Академии, эмблематика, портреты выдающихся деятелей культуры и искусства, связанных с вузом, становятся визуальными лейтмотивами, проходящими через всё повествование. Анимационные переходы между сценами призваны выполнять функцию связок, обеспечивая плавность и непрерывность нарратива. Визуальный сторителлинг позволит объединить исторический материал, графические образы и анимационные решения в единую художественную систему. Таким образом, визуальный сторителлинг представляет собой эффективный инструмент для репрезентации исторического нарратива в графическом дизайне. Предложенная трёхэтапная модель (драматургический дизайн, нарративный дизайн, визуальный сторителлинг) позволяет системно подойти к созданию проекта, где каждый элемент работает на общую идею. Предварительные результаты позволяют говорить о её практической значимости: исторический материал приобретает эмоциональную глубину, а визуальные образы – смысловую нагрузку. Проект демонстрирует, что анимация является не вспомогательным средством, а полноценным инструментом раскрытия нарратива, способным передать динамику исторического процесса и усилить воздействие на аудиторию. Дальнейшее развитие исследования заключается в завершении работы над анимационными элементами, изучении интерактивных форм визуального сторителлинга.

Список литературы

1. Дальстрём, А. Сторителлинг в дизайне: как создавать яркие истории / Анна Дальстрём ; перевод с английского А. Тарасовой. – Москва : Эксмо, 2025. – 416 с. – ISBN 978-5-04-233591-4.
2. Като, О. Визуальный сторителлинг: композиция, свет, текстуры : руководство для художников / Освальд Като ; перевод с японского Т. Казанцевой. – Санкт-Петербург : Питер, 2026. – 160 с. : ил. – ISBN 978-5-00116-220-9.
3. Луптон, Э. Драматургия дизайна: как, используя приемы сторителлинга, удивлять графикой, продуктами, услугами и дарить впечатления : [16+] / Эллен Луптон ; перевод с английского Я. Мышкиной. – Москва : Эксмо, 2022. – 159 с. : ил., цв. ил. – (Подарочные издания. Дизайн). – ISBN 978-5-04-117626-6.

УДК 766:655.3.06:7.04

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРАЗДНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДНЯ ГОРОДА ДОНЕЦКА)

Трошкин А.В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0007-3386-7849,
Галицкий Д.С., ORCID 0009-0004-1324-7448
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dimagalickij597@gmail.com

Введение. Городской праздник сегодня приобретает статус инструмента социокультурной консолидации и территориального позиционирования. День города – наиболее масштабное событие городской жизни, и его графическое сопровождение выполняет функцию не украшения, а коммуникации: делает событие узнаваемым, информирует аудиторию, направляет её в городском пространстве и формирует эмоциональную связь с местом [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что на практике сегодня визуальное оформление городских праздников зачастую носит фрагментарный характер. Отдельные афиши, баннеры и сувениры не складываются в единую коммуникативную систему, поэтому событие становится менее узнаваемым и не позволяет реализовать его потенциал как инструмента консолидации сообщества. Возникает противоречие между потребностью города в целостном визуальном образе праздника и отсутствием выверенного подхода к его проектированию.

Цель работы – определить и обосновать принципы коммуникативного проектирования графического сопровождения городского праздника как средство формирования локальной идентичности. Задачи: рассмотреть событийный дизайн как коммуникативную систему; изучить из кого состоит аудитория праздника; на материале авторского проекта рассмотреть концепцию «Сила и Цветение»; сформулировать как правильно выстраивать визуальный образ события.

Основная часть. Фирменный стиль представляет собой систему визуальных и смысловых приёмов, обеспечивающих единство восприятия всех коммуникаций события [3]. В контексте городского праздника эта система трансформируется из рекламы и продаж в механизм социокультурной коммуникации. У событийного дизайна есть три задачи: имиджевая (формирует образ праздника и города), идентифицирующая (передаёт характер и особенности этого города) и консолидирующая (выступает визуальным катализатором чувства общности) [2; 6].

Базовыми элементами стиля являются логотип, шрифтовая гарнитура, цветовая гамма, паттерны и слоган. Специфика городского праздника определяется тремя факторами: тем, что праздник обращён к разным людям и идёт по разным каналам, и длительным жизненным циклом события. Из этих факторов вытекает ключевое требование – адаптивность: визуальная система должна сохранять целостность и читаемость в любом масштабе и на любом носителе. Это достигается за счёт простоты форм, смысловой насыщенности минимальными средствами и модульности [4].

Коммуникативная графика сработает только тогда, когда точно понятна своя аудитория. Анализ позволил выделить четыре группы. Коренные жители старшего и среднего поколения (45+) ценят узнаваемость символов индустриального наследия и сдержанность языка. Молодёжь и активные взрослые (18–40 лет) требуют современной эстетики и пригодности графики для цифровой среды. Семьи с детьми ориентированы на читаемость и понятность. Жители города воспринимают графику как «визуальный гид» через сувениры и путеводители. Противоречие между запросами этих групп разрешается не через усреднение, а через адаптивную систему, центр которой неизменный, а периферийные элементы варьируются [5]. Центральным звеном коммуникативной стратегии стала авторская концепция «Сила и Цветение». «Сила» – уважение к промышленному наследию и стойкости жителей; «Цветение» — метафора возрождения и красоты, воплощённая в символе розы. Концепция обеспечивает смысловую глубину, двойное кодирование (роза считывается старшим поколением как исторический символ «города миллиона роз», а молодёжью – как современный геометризованный знак) и форму для развития.

Центральным элементом системы является логотип, соединяющий три идеи. Символ розы переделан через жёсткую геометрию: лепестки которого напоминают металлические грани, что визуализирует «Индустрию». Размещение знака в арке создаёт обобщение и целостность смягчая строгость геометрии. Цветовое решение опирается на официальные цвета (чёрный, синий, красный), превращая розу в знак современной идентичности. Важной особенностью логотипа является построение на модульной сетке: геометрическая точность гарантирует масштабирование знака на любых носителях – от билборда до мелкой печати [4]. Кроме этого, в систему входят: цветовая палитра, которая объединяет официальные и природные оттенки; типографика состоящая из гротеска и нейтрального шрифта; паттерны и иллюстративные модули. Дополнительно разработаны две графических составляющих: атмосферный коллаж города и архитектурный коллаж из силуэтов достопримечательностей (навигационная коммуникация).

Апробация системы осуществлялась через её применение на реальных носителях. Буклет-путеводитель выдержан в сдержанной гамме; коллаж из силуэтов достопримечательностей выполняет функции визуальной карты, эмоциональной связи с городом и художественного элемента. Приём визуального «мостика» – идентичность иконок на карте и иллюстраций в информационном блоке – позволяет моментально идентифицировать локацию объекта [6]. Композиция плаката разделена на несколько планов, природная палитра формирует дружелюбный образ города, а отказ от избыточной детализации обеспечивает считывание образов с большого расстояния. Логотип адаптирован для социальных сетей, разработан паттерн для сувенирной продукции.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Визуальные коммуникации городского праздника представляют собой целостную коммуникативную систему, выполняющую имиджевую, идентифицирующую и консолидирующую функции. В основе проектирования должны лежать аудитория и каналы, а не отдельный символ. Коммуникативные особенности праздника определяется многослойностью аудитории, и долгим сроком жизни события, что требует адаптивности системы. Концепция выступает коммуникативным кодом, обеспечивающим смысловую глубину, двойное кодирование и потенциал для дальнейшего развития. Апробация подтвердила работоспособность системы в полиграфии, наружной рекламе, интернете и сувенирной продукции.

Сформулированы принципы коммуникативного проектирования событийной айдентики: адаптивность, аутентичность, модульность, инклюзивность. Эти принципы носят универсальный характер и могут применяться при разработке графического сопровождения городских праздников в других городах.

Список литературы

1. Дэвид, Э. Логотип и фирменный стиль. Руководство дизайнера / Э. Дэвид. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 224 с
2. Кроукер, Э. Визуальная коммуникация / Э. Кроукер ; пер. с англ. И. Ющенко. – Москва : Рипол-классик, 2020. – 240 с.
3. Луптон, Э. Графический дизайн от идеи до воплощения / Э. Луптон ; пер. с англ. В. Иванов. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 184 с.
4. Лаптев, В. В. Модульные сетки. Проектирование многополосных изданий / В. В. Лаптев. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 160 с.
5. Лидвелл, У. Универсальные принципы дизайна / У. Лидвелл, К. Холден, Д. Батлер. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 272 с.
6. Эдвардс, М. Визуальные коммуникации. Как убеждать с помощью образов / М. Эдвардс. – Москва : Эксмо, 2019. – 272 с.
7. Рэндалл, П. Логотип. Как создать знак, который запомнят / П. Рэндалл. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 200 с.

УДК 577.1:616.8-092(075.8)

НЕЙРОБИОЛОГИЯ И НЕЙРОХИМИЯ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Трошкин А.В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0007-3386-7849,
Дудзинская А.Ю., ORCID 0000-0003-7807-5501
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
avt63@mail.ru, dudzina1s@mail.ru

Введение. Актуальность темы обусловлена необходимостью повысить уровень продуктивности и креативного потенциала графических дизайнеров в современном мире, в котором всё чаще искусственный интеллект пытается взять на себя его работу. Были предприняты попытки повысить продуктивность графического дизайнера путём понимания его способа мышления, психологии, однако никто не пытался изучить влияние окружающей среды на дизайнера, тем более на глубинном уровне. Понимая не только психологию дизайнера, а также влияние среды на организм, особенно клеточный аспект биологии человека, можно прийти к идеям по улучшению продуктивности и раскрытия еще большего творческого потенциала как опытного, так и начинающего специалиста.

Целью исследования является повышение продуктивности графического дизайнера с опорой на знания в области нейробиологии и нейрохимии.

Основная часть. Графический дизайнер **– это** специалист в области визуальных коммуникаций, его задача через визуальные образы, цвета и шрифты донести до аудитории определённую идею или сообщение [1].

Для глубокого изучения дизайнер, мы обратимся к таким нейронаукам, как нейробиология и нейрохимия. Нейрохимия это раздел биохимии, который исследует, такие химические вещества, как нейромедиаторы, нейропептиды, гормоны. Именно они участвуют в передаче необходимых сигналов между нервными клетками. Нейробиология – это наука, изучающая устройство, развитие, генетику, биохимию, физиологию нервной системы [2]. Изучение мозга в нейробиологии ведётся на разных уровнях от молекулярного до системного (от отдельных нейронов до крупнейших систем, например, в коре головного мозга).

Начнем с того, что любой опыт, включая визуальный, формирует и укрепляет нейронные связи в мозге. В ответ на это нервные клетки высвобождают нейромедиаторы – химические сигналы, которые связываются с рецепторами других клеток. Ключевой аспект заключается в том, что этот сигнал не передает генетический код напрямую внутрь клеточного ядра. Это внешняя команда, на которую реагирует мембрана

клетки. Данный механизм изучает эпигенетика: под влиянием таких сигналов меняется «прочтение» ДНК, из-за чего определенные гены могут активироваться или, наоборот, подавляться. Такое переключение генов зависит от внешних условий, внутреннего состояния клетки и прочего.

Объект исследования – графический дизайнер с точки зрения данного процесса. Можно сделать следующий вывод: когда перед дизайнером стоит определённая задача, он должен погрузиться во все близкие к ней аспекты в прямом смысле слова каждой своей клеточкой. То есть следует окружить себя всей связанной информацией (визуальной, аудиальной, обонятельной, вкусовой, текстовой) с поставленной задачей. Такая информация «пробудит» или «усыпит» определенные гены. Под этой связанной информацией стоит понимать определённых людей, пищу, пространство, музыку, движения, графические паттерны, печатные издания, которыми стоит окружить дизайнеру самого себя для достижения необходимых задач. Это всё поможет выполнить такие необходимые задачи, как создание паттерна в африканском стиле, герба для рода, графических элементов в стиле 90-х гг. и, наконец, грамотно выразить идею проекта для заказчика.

Также стоит рассмотреть работу мозговых волн. Когда нейроны срабатываются вместе, то обмениваются заряженными элементами, создающими электромагнитные поля. Эти поля измеряются при электроэнцефалографии (ЭЭГ) [3]. Есть несколько измеряемых частот мозговой активности, и чем медленнее мозговая волна того состояния, в котором пребываем, тем глубже погружается во внутренний мир подсознания. Мозг имеет следующие мозговые волны: дельта (состояние глубокого, восстановительного сна), тэта (состояние неопределенности между глубоким сном и бодрствованием), альфа (состояние творческого воображения), бета (интенсивная умственная деятельность, усиленная концентрация внимания, эмоциональное возбуждение или стресс) и гамма (решение сложные задачи, учебная деятельность, работа с информацией, требующей задействования рабочей памяти). Подтверждение существования мозговых волн объясняют также следующие исследования: самое раннее – «Регистрация электрической активности мозга животных» (эксперимент английского врача Ричарда Кейтона, который в 1875 году зарегистрировал электрическую активность мозга животных и сообщил о наличии слабых токов от мозга кроликов и обезьян на заседании Британской медицинской ассоциации.) и позже, в 1913 году, наш соотечественник, учёный В. В. Правдич-Неминский опубликовал первую ЭЭГ (запись биоэлектрических сигналов) мозга собаки, используя струнный гальванометр. В период с 1913 по 1925 год он описал мозговые волны, которые впоследствии получили названия альфа-, бета- и сигма-ритмов. Далее выделили альфа, тета, бета, гамма волны.

Рассмотрим интересуемую нас волну альфа: она подразумевает состояние полного расслабления, в котором мы глубоко погружаемся в наш внутренний мир, однако теряем фокус контроля во внешней среде. Альфа-ритм активизирует творческое состояние. Пробудить данную волну можно пребыванием в темном помещении или закрыв глаза, расфокусировав внимание. Самый наглядный пример работы альфа-ритма – это излишнее пробуждение мечтательности перед сном в темной комнате. Чаще всего именно из-за благоприятной среды для пробуждения альфа-волны, творческие люди, в этом числе и дизайнер, лучше работают в вечернее и ночное время. Если говорить о дневном времени, когда человек находится в активном состоянии, то бета-ритм становится доминирующим на электроэнцефалограмме (ЭЭГ). Поэтому креативной деятельностью рекомендуется заниматься в более позднее время.

Заключение. В качестве завершения исследования следует сделать следующий вывод: для увеличения продуктивности и креативности графических дизайнеров в условиях конкуренции с искусственным интеллектом также важно учитывать клеточный уровень реакции организма на окружающую среду. На основе данных нейробиологии и нейрохимии можно с полной уверенностью утверждать, что визуальные образы активируют нейронные сети, а выделяемые ими нейромедиаторы через механизмы эпигенетики способны «пробуждать» и «усыплять» определенные гены. Это означает, что дизайнер решает задачу эффективнее, когда окружает себя связанными с проектом предметами (визуальными, аудиальными, обонятельными и прочими), напрямую модулирующие его биологию. Оптимальным состоянием для генерации идей является альфа-ритм, он также называется творческой мозговой волной, которая объясняет «апогей» творческой активности специалистов в позднее время. Следовательно, пребывание на нужной мозговой волне и пристальное внимание за средой обитания становится инструментом управления и повышения творческого потенциала, позволяя создавать необходимые условия для работы мозга на биологическом уровне.

Список литературы

1. Профессия графический дизайнер. – Текст: электронный // New Art School. – URL: https://newartschool.ru/blog/professiyagraficheskijdizajner?ysclid=mubadd292408183001 (дата обращения: 21.09.2026).
2. Нейробиология. – Текст: электронный // Карта знаний. – URL: https://kartaslov.ru/карта-знаний/Нейробиология (дата обращения: 21.09.2026).
3. Диспенза, Д. Сам себе плацебо: как использовать силу подсознания для здоровья и процветания / Д. Диспенза; перевод с английского К. А. Мазеиной. – Москва: Эксмо, 2021. – 400 с.: ил. – (Психология. Главные книги жизни). – ISBN 978-5-04-119545-8.
4. Электроэнцефалография: учебно-методическое пособие / сост. Л. К. Будук-оол, Ш. В. Куулар, А. М. Ховалыг. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2020. – 48 с.

УДК 659.13

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Трошкин А.В., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0007-3386-7849,
Пелехатая А.В., ORCID 0009-0002-8820-7147
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
alinapelehataya@mail.ru

Введение. Стремительное развитие цифровых технологий и рост объёмов информации кардинально изменили способы восприятия мира современным человеком. На смену последовательному, линейному осмыслению информации приходит фрагментарное, эмоционально-образное восприятие, получившее название «клиповое мышление». Этот феномен оказывает глубокое влияние на все сферы визуальной коммуникации, и графический дизайн не является исключением.

Цель – показать, как клиповое мышление влияет на графический дизайн и какие визуальные приёмы дизайнеры используют для адаптации к фрагментарному восприятию аудитории.

Основная часть. Термин «клиповое мышление» происходит от английского слова clip – «фрагмент», «вырезка», «отрывок». Под ним понимается привычка воспринимать информацию, а зачастую и весь мир в целом, с помощью короткого, яркого, очень выразительного образа. Главное требование к такому «клипу» – краткость и красочность его фрагментов. Человек с клиповым мышлением улавливает яркий образ для составления примерного представления об объекте, не углубляясь в его суть, и быстро переключается на следующий источник информации [1].

Феномен не возник на пустом месте. Его формирование связано с рядом факторов:

1. Информационная перегрузка. Объём данных, потребляемых человеком, прогрессивно растёт. Только за один год глобальное потребление онлайн-контента может удвоиться, а совокупный объём цифровых данных в мире достигает масштабов, которые уже не укладываются в привычные единицы измерения [2].

2. Технологическая революция. Появление телевидения, а затем интернета и социальных сетей сформировало культуру коротких аудиовизуальных рядов. Средняя продолжительность кадра в кино сократилась с 10–12 секунд в 1950-1960-х годах до 5–6 секунд в наше время [2].

3. Визуализация культуры. Визуальное восприятие информации становится ключевым. Информационные послания становятся максимально лаконичными и зачастую используют возможности не текста, а изображения, которое в сжатой форме передаёт сообщение.

Клиповое мышление аудитории диктует новые правила визуальной коммуникации. Дизайн адаптируется к сокращающемуся времени внимания и потребности в мгновенном эмоциональном отклике. Одним из наиболее заметных следствий распространения клипового мышления становится доминирование минимализма в графическом дизайне. Взаимосвязь клипового мышления и минималистской эстетики уже является предметом научных исследований: минимализм признаётся идеальным ответом на потребности современного человека, обладающего особым типом восприятия информации. Он снижает нагрузку на рабочую память, улучшает понимание сообщения и исключает лишние элементы, оставляя только необходимое для коммуникации. Именно поэтому минимализм и предельно упрощённая иконография доминируют в пространствах, которые раньше вмещали большую формальную и повествовательную сложность [4]. С этой же логикой связано усиление роли инфографики. Она становится одним из ключевых средств визуализации, позволяющим эффективно работать с клиповым восприятием: даёт информацию сжато и структурно, а визуальный контент – фотографии, схемы, анимация – быстрее попадает в сознание аудитории и лучше запоминается. Основная причина использования таких средств – упрощение восприятия: читатель подсознательно ищет примитивные объяснения сложных концепций [5].

Не менее заметно клиповое мышление проявляется в типографике и рекламном тексте. В рекламе оно реализуется через способы «креолизации» текста – соединения вербальных и невербальных компонентов. К ним относятся изобразительные элементы, шрифт, цвет, фон, размер текста, пиктограммы, идеограммы, графическое оформление, композиция, знаки препинания и даже использование перевёрнутых букв. Типографика перестаёт быть просто носителем текста и становится инструментом визуального воздействия, где заголовки, подзаголовки и шрифтовые решения играют роль визуальных якорей. В рекламе и брендинге ставка делается на образно-эмоциональное восприятие, поскольку клиповое мышление запускает часть мозга, отвечающую за эмоции и решения, а именно миндалевидное тело. Поэтому эффективными оказываются яркие, контрастные изображения, короткие видеоролики, инфографика и фокус на первые секунды контакта. Клиповость мышления и восприятия подразумевает клиповость подачи: нужны смелые решения в монтаже, экспериментальные картинки, необычные лица, которые цепляют и задерживают внимание. При этом клиповое мышление не является однозначно негативным явлением: исследователи отмечают как его недостатки, так и преимущества. Классическое дизайн-образование сталкивается с проблемами – студенты с трудом воспринимают большие блоки текстовой информации, у них рассеивается внимание, ухудшается устная речь, снижается восприятие теоретической информации в отрыве от

иллюстраций. Феномен становится проблемой для студентов и преподавателей, так как имеет много недостатков, препятствующих формированию необходимых дизайнеру компетенций [3]. Вместе с тем клиповое мышление даёт и определённые возможности: способность мгновенно переключать внимание, что помогает оценить задачу в целом и одновременно рассмотреть её со всех сторон; высокую скорость обработки информации и умение работать в режиме многозадачности; быстрый ум, способность мыслить коротко, отдельными фреймами; способность к визуальному синтезу, то есть умение соединить визуальный и вербальный каналы передачи информации [3]. Исследователи приходят к выводу, что возможности клипового мышления недостаточно используются в дизайн-образовании, и его необходимо рассматривать с положительных сторон, чтобы включить в процесс развития творческого мышления студентов [3].

Заключение. Клиповое мышление – это не временная мода, а закономерный этап эволюции восприятия в условиях информационного общества. Для графического дизайна это означает необходимость пересмотра привычных стратегий визуальной коммуникации. Минимализм, инфографика, акцентная типографика и эмоционально насыщенные образы становятся ответом дизайнеров на вызовы нового когнитивного стиля аудитории. Задача современного дизайнера – не противостоять клиповому мышлению, а использовать его конструктивный потенциал: создавать визуальные сообщения, которые, будучи краткими и яркими, сохраняют глубину смысла и не превращаются в бессвязный поток фрагментов.

Список литературы

1. Амочкина, В. С. Визуальные составляющие современной культуры / В. С. Амочкина // Развитие образования. – 2019. – № 2 (4). – С. 16–18. – URL: https://phsreda.com/e-articles/59/Action59-32697.pdf (дата обращения: 25.09.2026). – DOI 10.31483/r-32697.
2. Бяков, К. Константин Бяков, NMi Group: как учитывать в рекламе клиповое мышление аудитории / К. Бяков // Sostav.ru. – 2021. – 30 августа. – URL: https://www.sostav.ru/publication/konstantin-byakov-nmi-group-kak-uchityvat-v-reklame-klipovoe-myshlenie-auditorii-50114.html (дата обращения: 25.09.2026).
2. Зубрилин, К. М. Феномен клипового мышления в контексте дизайн-образования / К. М. Зубрилин, И. А. Львова // Право и практика. – 2023. – № 1. – С. 288–293. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-kontekste-dizayn-obrazovaniya (дата обращения: 25.09.2026).
3. Марченко, М. Н. Взаимосвязь «клипового мышления» как особого вида восприятия информации и стиля минимализм в графическом дизайне / М. Н. Марченко, А. Г. Покусаева // SCI-ARTICLE.RU. – 2019. – 21 января. – URL: https://scipress.ru/economy/articles/vzaimosvyaz-klipovogo-myshleniya-kak-osobogo-vida-vospriyatiya-informatsii-i-stilya-minimalizm-v-graficheskom-dizajne.html (дата обращения: 25.09.2026).
4. Штыкова, А. А. Применение визуальных средств как ведущая тенденция развития СМИ / А. А. Штыкова // Флагман науки. – 2024. – № 9 (20). – С. 1–8. – URL: https://flagmannauki.ru/files/920-Shtykova_Anastasiya_Aleksandrovna_2282.pdf (дата обращения: 25.09.2026). – DOI 10.37539/2949-1991.2024.20.9.008.

УДК 747.012

МИФ О БЕССМЕРТНОМ ЛОГОТИПЕ. ПОЧЕМУ АЙДЕНТИКА ЖИВЕТ ПЯТЬ ЛЕТ И ЭТО НОРМА

Трошкина Ю.Ю., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0000-3754-5782,
Безуглая Е.Д., ORCID 0009-0001-1408-2890
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.troshkina@mail.ru, el_bezuglaya@mail.ru

Введение. В современной теории брендинга и корпоративных коммуникаций сохраняется устойчивое представление о визуальной айдентике как о длительном, стратегически стабильном активе, развитие которого предполагает минимальную изменчивость на протяжении десятилетий. Данная парадигма опирается на классические подходы к брендингу, сформированные в условиях относительно медленных темпов трансформации медиасреды. Однако эмпирические наблюдения за динамикой ребрендинговых циклов крупных корпораций, институтов и публичных организаций свидетельствуют о том, что реальный срок функциональной актуальности корпоративной айдентики составляет в среднем пять лет – период, в рамках которого визуальный язык бренда сохраняет соответствие коммуникативным задачам, технологическому контексту и ожиданиям целевой аудитории.

Целью исследования является обоснование тезиса о том, что ограниченный жизненный цикл айдентики представляет собой не отклонение от нормы, а закономерный результат взаимодействия технологических, социокультурных и стратегических факторов, определяющих функционирование бренда в современной коммуникативной среде.

Основная часть. Для достижения поставленной цели рассматриваются теоретические подходы к понятию жизненного цикла айдентики; факторы, обусловливающие её устаревание; типология обновлений визуального языка бренда – от корректирующих вмешательств до полного редизайна; а также критерии, позволяющие различать обоснованное обновление айдентики и преждевременный, нерациональный ребрендинг.

Три фактора ускоряют смерть логотипа. Первый – смена носителя. Логотип середины XX века жил на вывеске, в газете, на упаковке. Носители были физическими и дорогими в замене, поэтому логотип оптимизировался под них: с засечками, с тенями, с деталями, которые на фасаде здания выглядели солидно. Сегодня 80% контактов с брендом происходит на экране смартфона. Иконка 16×16 пикселей во вкладке браузера, аватар в мессенджере, где логотип с тонкими штрихами

превращается в пиксельное пятно. Если знак не читается на иконке приложения, он не работает в среде, где его видят чаще всего. Носитель сменился кардинально, и айдентика, не адаптированная к нему, стареет за один-два года, а не за десятилетие [2].

Второй фактор – ускорение визуального старения. Каждая волна в дизайне оставляет временной слой в визуальной культуре. Мозг быстрее обрабатывает и больше доверяет тому, что выглядит актуально [3]. Покупатель не анализирует, почему логотип кажется устаревшим, – он просто фиксирует диссонанс. «Выглядит современно» – это не про вкус, это про нейробиологию узнавания. Когда аудитория ассоциирует визуальный язык бренда с прошлым десятилетием, он теряет не привлекательность – он теряет релевантность, а она измеряется в долях рынка [1].

Третий фактор – смена бизнес-модели и аудитории. Ребрендинг почти никогда не начинается с эскиза. Он начинается с совещания, на котором руководство понимает: компания, которую описывает текущий бренд, больше не существует. Исследования показывают, что в трети случаев триггером были слияния и поглощения, ещё в 20% – выделение бизнеса. Но даже без этого бизнес меняется: уходит из опта в розницу, выходит на международный рынок. Айдентика, которая отражала прежнюю реальность, становится визуальной ложью – и аудитория это чувствует. Как это работает на практике, показывают два кейса с противоположными результатами. К 2020 году «Сбербанк» был не банком, а экосистемой из 50+ сервисов – от доставки до телемедицины. Но клиенты видели банк: «очереди, сберкнижка, осторожность». Три года работы, бюджет 2,5 млрд рублей – и «Сбербанк» стал «Сбером», символ галочка получил сине-жёлто-зелёный градиент, появился слоган «Для жизни». Интернет взорвался мемами, большинство опрошенных предпочло старый логотип. Но первичный хейт был ценой заметности, а не провалом: после ребрендинга Сбер занял первое место в рейтинге сильнейших банковских брендов мира. Ключ к успеху – символ галочка остался на месте. Ядро сохранилось, оболочка обновилась. Это эволюционный ребрендинг [1].

Совершенно иной сценарий – Tropicana в 2009 году. С 1947 года на упаковке апельсинового сока был апельсин с воткнутой в него соломинкой – визуальный якорь, по которому покупатель находил продукт на полке за три секунды. Агентство решило «осовременить» бренд: апельсин убрали, поставили стакан сока, логотип повернули и уменьшили. Через несколько дней потребители не узнавали продукт на полке. За два месяца продажи упали на 20% – потеря 30 млн долларов. Конкуренты перехватили долю рынка. Tropicana вернули оригинальную упаковку. Общая стоимость провала – более 50 млн долларов. Апельсин с соломинкой был не декорацией, а навигационной функцией: мозг

покупателя обрабатывал его на автоматическом уровне. Изменили всё сразу – логотип, изображение, текст, композицию – и не осталось ни одного моста между старым и новым [5, с. 52].

Работающий ребрендинг строится на трёх взаимосвязанных принципах. Во-первых, важна постепенность: надёжнее менять лишь один из базовых элементов – имя, логотип или слоган – за один цикл. Так, Сбер обновил имя и слоган, сохранив узнаваемый знак, а Tropicana, изменив всё сразу, утратила связь с аудиторией. Во-вторых, критически важно сохранить ядро идентичности – тот элемент, который делает бренд узнаваемым. Такое ядро стоит выявить ещё до старта редизайна, чтобы не столкнуться с провалом. В-третьих, любые масштабные изменения должны опираться на реальные бизнес-причины, а если единственная мотивация – ощущение, что логотип «устарел», уместнее не ребрендинг, а рестайлинг: по сути, это разница между покраской фасада и перестройкой здания.

Заключение. Проведённое исследование опровергает устойчивый миф о «бессмертном» логотипе – идее, согласно которой удачный фирменный знак должен служить десятилетиями без изменений. Бренд – это живой организм, реагирующий на изменения среды, а не автономный артефакт в вакууме. Дальнейшие исследования в этой области могли бы сосредоточиться на разработке количественных критериев оценки «износа» визуальной идентичности и на анализе влияния искусственного интеллекта на процессы бренд-дизайна – в частности, на том, как автоматизация генерации визуального контента меняет само понятие фирменного стиля и требования к его гибкости.

Список литературы

1. Дыбкина, А. Н. Логотип как основной элемент визуальной коммуникации компании: социологическое исследование ребрендинга «Сбербанка» / А. Н. Дыбкина // СКИФ. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 7 (59). – С. 49–55. – eLIBRARY ID: 46642873.
2. Кормилицын, Г. А. Влияние графического дизайна на потребительское восприятие бренда в условиях цифровизации / Г. А. Кормилицын, О. Н. Осина // Вестник науки. №8 (101), том 5. 2026. – С. 485–494.
3. Трошкин, А. В. Визуальная айдентика как инструмент для формирования научно-образовательного пространства: подходы и принципы разработки / А. В. Трошкин, А. А. Кононенко // Дизайн: теория и практика: Материалы XVI Международной научно-практической интернет-конференции (Донецк, 16 мая 2025 г.) / под общей редакцией доц. А. В. Трошкина. – Донецк: ДонГУ, 2025. – Вып. 16. – С. 52-57.
4. Федорова, А. В. Применение нейронных сетей в создании и развитии бренд-айдентики / А. В. Федорова, М. А. Лагутина // Практический маркетинг. 2026. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-neyronnyh-setey-v-sozdanii-i-razvitii-brend-aydentiki (дата обращения: 06.10.2026).
5. Ярош, О. Б. Визуальная идентичность и узнаваемость логотипов в продвижении региональных брендов / О. Б. Ярош, Г. А. Пушкарёв // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 5. – С. 49–66. – DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-5-4. – EDN: JVMLDP.

УДК 747.012

РОЛЬ АНИМАЦИИ В СИСТЕМЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Трошкина Ю.Ю., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0000-3754-5782,
Ефременко А.Д., ORCID 0009-0007-7962-6143
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.troshkina@mail.ru, alinusdiavolus@gmail.com

Введение. Визуальная коммуникация является важной составляющей современной дизайн-среды и обеспечивает передачу информации посредством изображения, текста, цвета, композиции и других визуальных средств. Развитие цифровых технологий расширило состав этих средств за счёт движения, интерактивности и изменения визуального сообщения во времени. В результате анимация становится не только способом придания изображению динамики, но и инструментом организации визуальной коммуникации. В исследованиях моушн-дизайна анимационная графика рассматривается с точки зрения её коммуникативных возможностей и применения в цифровой среде. Она используется в айдентике, интерфейсах, навигации, рекламе, образовании и инфографике [1; 2].

Цель – определить роль анимации в системе визуальной коммуникации и выявить основные функции, обеспечивающие передачу, организацию и акцентирование визуальной информации.

Основная часть. В отличие от статичного изображения, анимация вводит в визуальную коммуникацию временную структуру. Она позволяет определять последовательность появления, изменения и взаимодействия элементов. Благодаря этому дизайнер получает дополнительный инструмент управления представлением информации [4]. Анимация в современной визуальной коммуникации давно вышла за рамки развлекательной индустрии и превратилась в самостоятельный проектный язык. Её специфика определяется тем, что она работает на пересечении трёх измерений – пространства, времени и смысла, – что дистанцирует её от статичной графики и делает незаменимым инструментом в брендинге, интерфейсном дизайне и рекламе.

Основное отличие анимации от статичных средств визуальной коммуникации заключается в возможности использовать время как часть композиции. Движение позволяет показать не только объект, но и его изменение, последовательность действий или взаимосвязь элементов. Это особенно важно при передаче информации, которую сложно представить в одном статичном изображении. Анимация позволяет разделить сообщение на последовательные части и установить между ними визуальные связи.

Такой принцип используется в интерфейсах, объясняющей графике, презентациях, инфографике и рекламе. Анимация также объединяет функциональные и выразительные свойства. Она взаимодействует с текстом, цветом, изображением и композицией, формируя единую систему визуального сообщения. Поэтому её эффективность определяется не количеством движения, а соответствием содержанию и коммуникационной задаче [4].

В системе визуальной коммуникации анимация выполняет ряд функций. Одной из основных является информационная функция. Анимация позволяет показать изменение объекта или процесса во времени, включая последовательность действий и переходы между состояниями. Структурирующая функция заключается в организации информации. Последовательное появление и изменение элементов помогает установить между ними взаимосвязи и облегчает поэтапное восприятие сообщения. Акцентирующая функция связана с выделением значимых элементов. Движение может направлять внимание к определённому объекту, тексту или изменению состояния, однако не должно нарушать общую визуальную иерархию. Навигационная функция особенно важна в цифровых интерфейсах. Анимация может показывать переход между состояниями, появление нового элемента или направление дальнейшего действия пользователя [3]. Объясняющая функция позволяет представить сложную информацию поэтапно, показать принцип работы объекта или последовательность процесса. Это делает анимацию востребованной в образовательных материалах, презентациях и информационной графике. Также, анимация выполняет эмоционально-выразительную функцию. Характер движения, скорость и пластика элементов влияют на восприятие сообщения и его визуальный характер. При этом выразительность должна сохранять связь с основной коммуникативной задачей [6].

Таким образом, функции анимации не ограничиваются привлечением внимания. Она участвует в передаче содержания, организации структуры, навигации, объяснении информации и формировании визуального образа. Для эффективного использования анимации необходимо выделить ряд условий. Эффективность анимации определяется прежде всего её соответствием коммуникационной задаче. При проектировании необходимо учитывать содержание сообщения, целевую аудиторию, контекст использования и предполагаемую реакцию пользователя. Важным условием является функциональная обоснованность движения. Анимация должна дополнять сообщение, а не затруднять его восприятие. Исследование функциональной анимации интерфейсов показывает её связь с пользовательским опытом и выполнением поставленных задач. Необходимо учитывать и характер информации. Анимация эффективнее в тех случаях, когда движение помогает показать изменение, последовательность или взаимосвязь

элементов. При отсутствии такой функции оно может стать избыточным визуальным эффектом [5]. Ещё одним условием является целостность визуальной системы. Движение должно соответствовать композиции, типографике, цвету и другим элементам дизайн-решения. В цифровой айдентике анимация может становиться частью визуального языка и обеспечивать его использование в различных форматах [1]. Кроме того, необходимо учитывать особенности аудитории и цифровой среды. Избыточное количество движущихся элементов, неоправданная интенсивность или несоответствие содержания могут затруднять восприятие. Поэтому анимация должна рассматриваться как часть общей системы проектирования, а не как самостоятельный декоративный эффект.

Заключение. Таким образом, роль анимации заключается не только в повышении выразительности визуального сообщения. Она позволяет организовать восприятие, показать изменение и взаимосвязь элементов, облегчить навигацию и представить информацию в соответствии с особенностями цифровой среды. Эффективность анимации определяется её соответствием коммуникационной задаче, содержанию, аудитории и общей визуальной системе. Анимация является значимым средством визуальной коммуникации, поскольку позволяет включать временную структуру в процесс передачи информации. Она выполняет информационную, структурирующую, акцентирующую, навигационную, объясняющую и эмоционально-выразительную функции.

Список литературы

1. Гуменюк, А. Н. Коммуникативный дизайн: методы формообразования / А. Н. Гуменюк, И. Г. Пендикова // Визуальная культура: искусство, дизайн, медиатехнологии : сб. науч. ст. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2020. – С. 63–68.
2. Малахов, Ю. А. Эргономические принципы построения анимации пользовательского интерфейса / Ю. А. Малахов, И. С. Галанова // Эргодизайн. – 2020. – № 1 (07). – С. 32– 37.
3. Орловский, Д. А. Motion design: теория, технологии : учебно-методическое пособие / Д. А. Орловский, Л. М. Соколова. – Москва : МГХПА им. С. Г. Строганова, 2020. – 137 с.
4. Сергин, Р. П. Моушн-дизайн в системе диджитал-айдентики / Р. П. Сергин // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – № 4 (20). – С. 8–15.
5. Сопов Д. В. Анализ влияния функциональной анимации в интерфейсе устройств самообслуживания на пользовательский опыт / Д. В. Сопов // Культура и технологии. – 2025. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 107–114.
6. Трошкина, Ю. Ю. Разработка дизайн-концепции проекта в графическом дизайне / Ю. Ю. Трошкина, В. К. Савченкова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года. – Том 10. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 148-150.

УДК 747.012

ПЛАКАТ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКЛАМЫ

Трошкина Ю.Ю., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0000-3754-5782,
Матющенко Е.Е., ORCID 0009-0009-6572-9939
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.troshkina@mail.ru, matyushenkol@bk.ru

Введение. В условиях современной медиасреды, характеризующейся фрагментацией внимания потребителя и перенасыщением информационного поля, традиционные инструменты рекламы претерпевают значительную трансформацию. Тем не менее, плакат сохраняет статус одного из наиболее эффективных носителей. Его уникальность заключается не в архаичности формы, а в присущих дизайну свойствах, которые позволяют адаптироваться к изменяющимся каналам коммуникации (от уличной афиши до цифрового баннера).

Цель – определить, как визуальные и композиционные элементы дизайна плаката влияют на эффективность рекламного воздействия на целевую аудиторию, и на этой основе выявить принципы создания рекламного плаката.

Основная часть. Реклама всегда стремилась к тому, чтобы быть замеченной. Среди множества её инструментов плакат занимает особое место: он появился раньше многих современных медиа и сумел сохраниться до наших дней, несмотря на конкуренцию с телевидением, интернетом и социальными сетями. Фундаментальное отличие плаката от иных рекламных носителей заключается в факторе мимолетности контакта. Если журнальная реклама предполагает вдумчивое чтение в условиях относительного комфорта, а видеоролик управляет вниманием зрителя через динамику и звук, то плакат функционирует в режиме медиа «быстрого взгляда». Важно, чтобы сообщение не только считывалось, но и оставалось в памяти, формируя эмоциональный отклик. Все смыслообразующие элементы (типографика, колористика, негативное пространство, изобразительный ряд) сосуществуют одновременно. Переход плаката в цифровую среду обострил его уникальные свойства. Дизайн статичного цифрового плаката вынужден конкурировать не с другими статичными объектами, а с динамическим контентом. В этих условиях уникальность дизайна проявляется в имитации кинетической энергии за счет статических средств: диагоналей, асимметрии, использования оптических иллюзий и параллакса в многослойной верстке.

Рекламный плакат прошёл долгий путь развития. В классическом виде он представлял собой печатный лист с изображением и текстом, который размещался в людных местах: на улицах, в транспорте, у входа в

магазины. Его задача была простой и ясной – привлечь внимание прохожего и запомниться ему. В XXI веке эта задача сохранилась, но способы её решения стали разнообразнее. Сегодня можно говорить о нескольких типах рекламного плаката, различающихся по среде размещения и способу взаимодействия со зрителем. Традиционные печатные плакаты по-прежнему широко используются в рекламе. Это билборды, афиши, листовки, постеры в витринах и на стенах зданий. Их главное преимущество – физическое присутствие в городской среде. Такой плакат нельзя пролистать или закрыть, как окно браузера: он находится там, где живёт человек, и работает независимо от интернета или заряда батареи. Печатный плакат обладает тактильностью и материальностью, которые создают ощущение реальности рекламного сообщения [3]. Цифровые (экранные) плакаты существуют в виртуальной среде. Это баннеры на сайтах, рекламные постеры в социальных сетях, анимационные заставки в мобильных приложениях, цифровые экраны в торговых центрах и на остановках. Цифровой плакат не привязан к одному месту и способен охватить аудиторию в разных регионах одновременно. Именно поэтому цифровые плакаты стали основным инструментом интернет-рекламы [2]. Гибридные плакаты объединяют признаки первых двух типов. Это рекламные носители, которые физически существуют в пространстве, но содержат цифровые элементы – QR-коды, AR-метки, NFC-чипы. Такой плакат становится «точкой входа» в цифровую экосистему бренда [1]. Зритель видит перед собой обычное изображение, но при наведении смартфона или сканировании кода попадает на сайт, в приложение или в дополненную реальность, где рекламное взаимодействие продолжается. Гибридный плакат соединяет наглядность печатного листа с возможностями цифровой среды и позволяет удержать внимание потребителя дольше, чем обычная афиша [3].

Отдельно стоит сказать о функциях рекламного плаката. Помимо основной – продвижения товара или услуги, – он выполняет и другие задачи. Социальная функция проявляется в плакатах, призывающих к решению общественно значимых проблем: охраны окружающей среды, безопасности на дорогах, здорового образа жизни. Имиджевая функция направлена на формирование устойчивого образа бренда или территории. Информационная функция связана с сообщением о событиях, акциях, новинках. Стоит упомянуть о размещении плаката в интернет-среде, где он нередко превращается в мем или вирусный баннер и распространяется по законам алгоритмов [1]. Технологические и эстетические характеристики рекламного плаката также разнообразны. С технологической точки зрения плакаты различаются по способу производства – аналоговая печать, цифровая печать, генеративная графика, созданная с помощью искусственного интеллекта, – и по типу носителя: бумага, текстиль, экран, проекция, голограмма.

Эстетический аспект отражает стилевое многообразие: от минимализма и строгой типографики до мультимедийных коллажей и интерактивных визуальных решений. Примечательно, что базовые принципы создания рекламного плаката (один главный визуальный акцент, лаконичность, контраст, единый стиль, читаемость шрифта, эмоциональность, адаптивность) основываются на общей логике компенсации конкретного ограничения восприятия. Дефицит времени, ограниченность памяти, расстояние, конкуренция за внимание превращают плакат из носителя информации в работающий рекламный инструмент [5]. Один главный визуальный акцент – взгляд зрителя должен цепляться за центральное изображение или идею, а информация считываться почти мгновенно. Дизайн плаката представляет собой не просто компиляцию графических элементов, а целенаправленно сконструированную концептуальную систему [4], функционирующую в условиях жестких пространственно-временных ограничений.

Заключение. Рекламный плакат в XXI веке остаётся действенным инструментом коммуникации, несмотря на появление множества новых медиа. Плакат по-разному взаимодействует со зрителем, исходя из функционального назначения и технологических характеристик. Такое разнообразие позволяет рекламному плакату сохранять гибкость и адаптироваться к меняющимся условиям. Дальнейшее его развитие, вероятно, будет связано с интеграцией в цифровые экосистемы, использованием искусственного интеллекта и созданием персонализированных сообщений, обращённых к каждому конкретному человеку.

Список литературы

1. Павловская, Е. Э. Графический дизайн. Современные концепции : учебное пособие для вузов / Е. Э. Павловская [и др.] ; ответственный редактор Е. Э. Павловская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 119 с. – ISBN 978-5-534-11169-9.
2. Пендикова, И. Г. Графический дизайн : стилевая эволюция : монография / И. Г. Пендикова ; под ред. Л. М. Дмитриевой ; Омский государственный технический университет. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-9776-0373- 7.
3. Ткаченко, О. Н. Дизайн и рекламные технологии : учебное пособие для среднего профессионального образования / О. Н. Ткаченко ; под ред. Л. М. Дмитриевой. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2025. – 176 с. – ISBN 978-5-9776-0583-0.
4. Трошкина, Ю. Ю. Разработка дизайн-концепции проекта в графическом дизайне / Ю. Ю. Трошкина, В. К. Савченкова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию ДонГУ, Донецк, 27–28 октября 2022 года. Том 10. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 148-150.
5. Шитов, В. Н. Графический дизайн и мультимедиа : учебное пособие / В. Н. Шитов, К. Е. Успенский. – Москва : КноРус, 2024. – 331 с. – ISBN 978-5-406-12603-5.

УДК 711.467.25: 332.14

СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО СОКРАЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ АДАПТИВНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Шустова Я.В., Микаилова А.М.
УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
a-mikailova@inbox.ru

Введение. Для современной городской политики всё более значимой становится ситуация, при которой население города не растёт, а на протяжении длительного периода сокращается. В таком случае меняется сама логика пространственного развития. Территориальное расширение и строительство новых объектов перестают быть безусловным показателем успешности, поскольку одновременно с ними может увеличиваться доля пустующего фонда, снижаться загрузка общественных объектов и возрастать стоимость содержания инженерной и транспортной инфраструктуры. Исследования сжимающихся городов показывают, что подобные процессы имеют комплексный характер и затрагивают демографическую, экономическую и пространственную структуру города [1].

Для дизайнера среды данная проблема представляет особый интерес. Сокращение населения проявляется непосредственно в пространстве: в снижении интенсивности использования общественных мест, появлении незадействованных помещений, деградации отдельных территорий и разрывах в системе повседневных связей. При этом сам факт наличия свободного пространства не следует автоматически рассматривать как проблему. В ряде случаев оно может стать ресурсом для формирования новых общественных и природных сценариев. Поэтому вопрос заключается не только в том, как компенсировать сокращение населения, но и в том, как изменить структуру среды в соответствии с новым масштабом города.

Цель исследования – определить основные пространственные стратегии развития города в условиях устойчивого сокращения населения и сформулировать принципы адаптивной городской среды, позволяющие сохранять её функциональную и социальную устойчивость.

Основная часть. Одной из ключевых проблем традиционного градостроительного подхода является инерционность планировочных решений. Если городская политика продолжает исходить из предположения о будущем росте населения, то новые территории могут осваиваться одновременно с тем, как существующие районы теряют жителей. Возникает пространственный дисбаланс: город физически

сохраняет или увеличивает свой масштаб, однако реальный спрос на его территории уменьшается. В результате расходы на содержание инфраструктуры распределяются между меньшим числом пользователей. Поэтому первым этапом адаптации должна становиться пространственно-демографическая диагностика. Недостаточно знать общую численность населения: необходимо понимать, в каких районах происходят основные изменения, какие возрастные группы сокращаются, где сохраняется повседневная активность и какие объекты оказываются недоиспользованными. Такой анализ позволяет перейти от усреднённого представления о городе к работе с конкретными территориями и их различающимися сценариями развития.

На основании проведённого анализа можно выделить четыре взаимосвязанные стратегии.

Первая стратегия – концентрация повседневных функций. При уменьшении населения особенно важной становится доступность базовых услуг. Объекты образования, медицины, торговли, культуры и общественного обслуживания целесообразно связывать в локальные центры, доступные пешком и общественным транспортом. Это позволяет не просто уменьшить пространственную растянутость городской инфраструктуры, но и поддержать участки, где сохраняется социальная активность. При этом решение о переносе или объединении функций должно приниматься с учётом реальной доступности альтернатив, поскольку механическое закрытие объектов может усилить территориальное неравенство.

Вторая стратегия – адаптивное повторное использование существующего фонда. Для сокращающегося города особенно ценным ресурсом становится уже построенная среда. Пустующие или частично используемые здания могут быть приспособлены под новые функции: общественные центры, небольшие культурные площадки, мастерские, образовательные пространства, сервисы для локального бизнеса или различные форматы жилья. Важным представляется отказ от универсального решения для всех объектов. Для каждого здания следует оценивать его техническое состояние, архитектурную ценность, расположение, стоимость переоборудования и потенциальный спрос [3].

Третья стратегия связана с переосмыслением свободных и недоиспользуемых территорий как части зелёно-общественного каркаса. В условиях снижения строительной активности появляется возможность не заполнять каждый освободившийся участок новой застройкой, а формировать из таких территорий систему небольших общественных пространств, скверов, пешеходных связей и элементов природного каркаса. Подобное решение особенно актуально для районов, где существующая застройка уже обеспечивает необходимый объём жилья, но испытывает недостаток качественных общественных пространств [4].

Четвёртая стратегия – поэтапность преобразований. Для города, находящегося в состоянии демографического сокращения, крупномасштабная реконструкция всей территории может оказаться неоправданной. Более рациональным представляется использование последовательности небольших проектов: временное освоение участка, тестирование функции, оценка востребованности, а затем капитальное преобразование при подтверждённом спросе. Такой подход снижает риск дорогостоящих решений, которые впоследствии не находят пользователей.

При этом адаптация не должна пониматься как простое «сворачивание» города. Важнее изменить критерии эффективности пространственного развития. Если в условиях роста основным показателем может выступать количество нового жилья или освоенной территории, то для сжимающегося города более показательными становятся доступность повседневных функций, качество общественных пространств, состояние существующего фонда, стоимость эксплуатации и возможность поддерживать социальные связи. Исследования пространственной политики сжимающихся городов также указывают на необходимость перехода от исключительно growth-oriented подхода к стратегиям, ориентированным на существующее население и его потребности [2; 5].

Практическим инструментом реализации такой модели может стать «атлас адаптации города» – регулярно обновляемая система пространственных данных, объединяющая информацию о демографии, вакантности зданий, состоянии инфраструктуры, доступности услуг и качестве общественных пространств. На его основе территории можно разделить, например, на зоны стабилизации, трансформации и постепенного сокращения инфраструктурной нагрузки. В отличие от статичного генерального плана такой инструмент предполагает регулярное обновление и возможность корректировки решений.

Существенное значение имеет и участие жителей. При сокращении населения локальные сообщества становятся одним из главных источников информации о реальном использовании территории. Поэтому общественное участие следует рассматривать не только как процедуру согласования уже готового проекта, а как источник проектных решений. Такой подход соответствует более широкому переходу от управления городом исключительно через количественные показатели к работе с качеством среды и локальными сообществами [2].

Заключение. Устойчивое сокращение населения требует изменения самой логики пространственного развития города. В условиях демографического сжатия задача проектирования заключается не в поддержании прежнего масштаба любой ценой, а в согласовании городской структуры с фактическими потребностями населения. Предложенная концепция адаптивной городской среды объединяет концентрацию повседневных функций, повторное использование

существующего фонда, развитие зелёно-общественного каркаса и поэтапное преобразование территорий.

Рис. 1. Принципиальная модель адаптивного пространственного развития

Таким образом, сокращение населения может рассматриваться не только как ограничение, но и как повод для перехода к более точной и экономной организации городской среды. Перспективным направлением дальнейшего исследования является разработка системы количественных показателей, позволяющих оценивать степень адаптивности городской среды и выбирать приоритетные территории для преобразования.

Список литературы

1. Großmann K., Bontje M., Haase A., Mykhnenko V. Shrinking cities: Notes for the further research agenda // Cities. 2013. Vol. 35. P. 221–225. DOI: 10.1016/j.cities.2013.07.007.
2. Hospers G.-J. Policy Responses to Urban Shrinkage: From Growth Thinking to Civic Engagement // European Planning Studies. 2014. Vol. 22, no. 7. P. 1507–1523. DOI: 10.1080/09654313.2013.793655.
3. Johnson M. P., Hollander J., Hallulli A. Maintain, demolish, re-purpose: Policy design for vacant land management using decision models // Cities. 2014. Vol. 40, Part B. P. 151–162. DOI: 10.1016/j.cities.2013.05.005.
4. UN-Habitat. Nature-based Solutions in Urban Regeneration. 2025. URL: https://unhabitat.org/nature-based-solutions-in-urban-regeneration (дата обращения: 08.10.2026).
5. Marjanović M., Sagot Better M., Lero N., Nedović-Budić Z. Can Acceptance of Urban Shrinkage Shift Planning Strategies of Shrinking Cities From Growth to De-Growth? // Urban Planning. 2024. Vol. 9. Article 6904. DOI: 10.17645/up.6904.

УДК 008:7.05

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ЦИФРОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Ямский И.Д., ORCID 0009-0003-5032-3799
УВО «Московский художественно-промышленный институт», г. Москва, РФ
ivanyamski@gmail.com

Введение. Графический дизайн представляет собой синтез художественного творчества, социальной коммуникации и технологий. В отличие от станковой живописи или классической скульптуры, предназначенных для экспонирования в камерных пространствах галерей и музеев, графический дизайн бытует в самом эпицентре повседневной жизни человека. Он формирует визуальную среду современных городов, печатных изданий, цифровых платформ и рекламных коммуникаций, выступая в роли чувствительного барометра социокультурных и экономических трансформаций. Сам термин «графический дизайн» был введен в обиход американским дизайнером книг Уильямом Аддисоном Двиггинсом в 1922 г., однако как культурное явление он имеет многовековую историю развития. Основная культурная функция графического дизайна заключается в систематизации и трансляции смыслов. Через типографику, плакатную графику, фирменный стиль и визуальные символы дизайн формирует коллективное бессознательное общества, транслируя идеи от политических манифестов до потребительских паттернов [1, с. 15].

Цель исследования – показать графический дизайн в системе современной культуры и искусства.

Основная часть. Историческая эволюция художественных стилей в дизайне отражает смену эстетических и социокультурных парадигм XX–XXI вв. На рубеже XIX и XX вв. стиль Арт-Нуво (Модерн) совершил прорыв в визуальном искусстве, отказавшись от слепого копирования историзма и академизма. Графический дизайн этого периода характеризуется плавными, извивающимися «волнообразными» линиями, вдохновленными природными и растительными формами, а также стилизованной грацией. Работы чешского художника Альфонса Мухи, француза Анри де ТулузЛотрека и англичанина Обри Бёрдслея превратили рекламный и театральный плакат в полноценный вид изобразительного искусства [2, с. 42]. Культурный вклад Арт-Нуво заключался в ликвидации границы между «высоким» музейным искусством и «низшим» прикладным ремеслом.

В 1920-е гг., в ответ на индустриализацию и последствия Первой мировой войны, зародились школа Баухаус в Германии (основатель

Вальтер Гропиус) и движение конструктивизма в Советском Союзе (Эль Лисицкий, Александр Родченко, Варвара Степанова). Эти направления утвердили радикально новую парадигму: «форма следует за функцией». Графический дизайн отказался от декоративного орнамента в пользу четких геометрических форм, контрастных фокусов, модульных сеток и гротескных (рубленых) шрифтов. Дизайнер превратился из свободного художника в «визуального инженера», конструирующего новое общественное пространство.

Во второй половине XX в. Международный типографический стиль (Швейцарская школа – Йозеф Мюллер-Брокманн, Армин Хофманн) довел до идеала сетчатое проектирование, ясность и объективность подачи информации. В то же время возникший Поп-арт (Энди Уорхол, Рой Лихтенштейн) совершил эстетизацию предметов массового потребления и комиксов, интегрировав коммерческую рекламу в контекст галерейного искусства [3, с. 88]. С появлением компьютерных технологий в конце XX в. (выпуск ПО Adobe Photoshop, Illustrator и развитие персональных компьютеров) графический дизайн вступил в цифровую эру. Произошла миграция от физических носителей (бумага, холст, шелкография) к виртуальным средам, анимации, 3D-моделированию и пользовательским интерфейсам (UI/UX). В XXI в. графический дизайн решает важнейшие социокультурные задачи: 1) создание доступной и инклюзивной визуальной среды для всех категорий пользователей (веб-доступность); 2) экологическое просвещение и привлечение внимания к глобальным проблемам посредством визуального сторителлинга; 3) взаимодействие с искусственным интеллектом при проектировании интерфейсов нейросетей и генеративного искусства, где дизайн становится мостом между человеком и ИИ.

Заключение. Таким образом, графический дизайн является одним из наиболее динамичных и влиятельных институтов современной художественной культуры. Он не просто оформляет окружающие нас предметы и медиаинформацию, а активно конструирует эстетические нормы, социальные смыслы и культурную идентичность эпохи. Изучение истории и философии графического дизайна позволяет глубоко понять трансформацию человеческого восприятия – от традиционных форм изобразительного искусства до сложных цифровых экосистем XXI века.

Список литературы

1. Меггс, Ф. История графического дизайна / Ф. Меггс, А. Пёрвис. – Москва : АСТ, 2021. – 480 с. – ISBN 978-5-17-134567-8.
2. Кузнецов, В. М. Эстетика плаката XIX–XX веков : альбом / В. М. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Искусство, 2018. – 210 с.
3. Чихольд, Я. Облик книги: эссе о типографике и изящном книгоиздании / Я. Чихольд. – Москва: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2019. – 228 с. – ISBN 978-5-98071- 085-9.

Библиотечное дело: студенческая наука

УДК 021

ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК В ПОДДЕРЖКУ И РАЗВИТИЕ ЧТЕНИЯ

Бабанина Д.В.*, *Переславцева Л.И., канд. пед. наук, доц.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
dashakostinova98@gmail.com, trusheva@yandex.ru

В условиях цифровой трансформации коммуникативных практик и смены моделей чтения перед библиотеками возникает задача не столько сохранения фондов, сколько воспроизводства и развития читательской деятельности как социально и личностно значимой. Традиционные формы пропаганды чтения (беседы, обзоры, выставки) демонстрируют снижение результативности при работе с поколением «цифровых аборигенов». В этой ситуации программно-проектная деятельность выступает инструментом, позволяющим библиотеке перейти от экстенсивной модели (ориентированной на мероприятия) к интенсивной (ориентированной на долгосрочные читательские изменения). Важнейшая роль в реализации программ поддержки чтения в регионах принадлежит библиотекам [1].

Под программно-проектной деятельностью в контексте библиотечного дела понимается форма институциональной активности, предполагающая:

– постановку диагностируемой цели (изменение читательского интереса);

– обоснованный выбор средств и методов достижения цели;

– временную и ресурсную определённость;

– критериально-ориентированную оценку результата [2].

Отличием проекта от мероприятия является наличие обратной связи, фиксирующей изменение состояния объекта (читателя, читательской группы), а не только факта проведения действия.

Анализ современной библиотечной практики позволяет выделить следующие типы проектов, различающихся по характеру целевого воздействия на читательскую деятельность. Так, целью мотивационных проектов является инициирование положительного эмоционально-оценочного отношения к чтению как к деятельности. В качестве используемых методов рассматриваются геймификация чтения,

букчелленджи, визуализация читательских достижений (рейтинги, накопительные карты). Показателями успешности являются увеличение числа обращений к книге, сокращение времени «от принятия решения до начала чтения».

Компетентностные проекты имеют своей целью формирование или повышение уровня читательской компетентности (способности к пониманию, интерпретации, критической оценке текста). Реализуются как «школы вдумчивого чтения», читательские мастерские, проекты по фактчекингу и сравнительному анализу источников. Ключевой показатель – прогресс в тестах на понимание текста.

Коммуникационные проекты реализуются для превращения чтения из индивидуального акта в социальную практику с обратной связью. Используются такие форматы, как книжные клубы в асинхронном режиме (мессенджеры, закрытые группы), читательские слэмы, проекты «равный рекомендует равному». Эффективность оценивается через индекс читательских обсуждений (частота, глубина, направленность диалога о тексте).

Доступные проекты направлены на снижение барьеров чтения (пространственных, сенсорных, языковых, временных). В качестве примеров можно рассматривать книгообменники в неместных пространствах, адаптацию текстов для лиц с нарушениями зрения/слуха, проекты «чтение по подписке» с персонализированной доставкой контента. Показателями эффективности являются диапазон ранее неохваченных категорий и частота их последующих читательских действий [3].

Данная типология не является жёсткой: возможны комбинированные проекты (например, мотивационно-компетентностные). Однако её ценность – в отделении задач и соответствующих им показателей.

Одна из центральных проблем библиотечной проектной деятельности – подмена социальных результатов отчётными показателями (количество посещений, количество выданных экземпляров). Для проектов в поддержку чтения адекватным является трёхуровневый критериальный аппарат. Особое значение имеет показатель устойчивости эффекта – сохранение позитивных изменений после завершения проектного цикла (измеряется через 2–3 месяца по окончании проекта).

Анализ проектной деятельности детских библиотек Белгородской области в сфере развития чтения выявил, что большинство библиотечных проектов современности связано не с продвижением чтения, а с формированием информационной грамотности, созданием видеоконтента в библиотеке и т.п., так как современный ребенок практически с рождения стремится к владению разнообразными гаджетами, интерес к которым с каждым годом все увеличивается. Проекты по продвижению чтения встречаются намного реже. Но в то же время дети продолжают развиваться

творчески, пишут собственные произведения и рисуют, поэтому целевая направленность проекта «В словах и красках память о войне» (Ровеньская ЦБС) заключалась в сборе поэтических и графических работ юных читателей, итогом которого стал выпуск сборника творческих работ «Огненные строки». Такой проект привлекает внимание растущего поколения к чтению через сопричастность к изданию книги. В Корочанской детской библиотеке реализовывался проект «Дорасти до классика», направленный на активное приобщение подростков к чтению классической литературы. В одной из библиотек Алексеевского муниципального округа был реализован проект, направленный на чтение литературы писателей-фронтовиков «Окопная правда», во время которого был создан выездной читальный зал, позволяющий познакомить детей с военно-патриотической литературой за пределами библиотеки.

Теоретический анализ и обобщение практики позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, программно-проектная деятельность в сфере поддержки чтения становится доминирующим форматом библиотечной работы с публикой, поскольку она позволяет диагностировать исходное состояние читателя, целенаправленно воздействовать на него и верифицировать результат. Во-вторых, наибольшую эффективность демонстрируют проекты, встроенные в модель континуума читательского развития: от случайного читательского действия (мотивация) через освоение стратегий понимания (компетенции) к устойчивой практике и её социальному воспроизводству (коммуникация и доступность). Очевидно, что основным риском является «проектоподобие» – формальное воспроизведение проектной атрибутики (заявка, паспорт, отчёт) при сохранении традиционной событийной логики. Критерием подлинного проекта выступает наличие доказанного сдвига в читательском поведении.

Поддержка и развитие чтения средствами библиотечной деятельности в современных условиях требуют отказа от «мероприятийной» парадигмы и перехода к проектному управлению.

Список литературы

1. Лизунова, И.В. Читающий регион: эффективные решения в продвижении книги и чтения / И.В. Лизунова, О.Н. Альшевская, О.В. Морева // Библиотековедение. – 2023 – Т.72, №1. – С.29-39. – DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-1-29-39 EDN: AXWJHB.
2. Социально-культурное проектирование: в помощь библиотекам: метод. рекомендации и библиогр. список / Бюджет. учреждение Ханты-Манс. авт.окр. – Югры «Гос. б-ка Югры»; [сост. Н.В. Браун; ред. А.В. Пуртова]. – Ханты-Мансийск: ИРЦ БУ «Гос. б-ка Югры», 2020. – 40 с.
3. Фирсов, Р.Е. Библиотечные проекты, поддержанные Президентским фондом культурных инициатив: структурно-статистический анализ / Р.Е.Фирсов // Библиотековедение. – 2025. – Т. 74, № 4. – С.329-341. – DOI: 10.25281/0869-608X-2025-74-4-329-341 EDN: RNZNLJ.

УДК 021.4:004.77

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕССЕНДЖЕРЫ В ПРОДВИЖЕНИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ

Березовская В.С.*, *Ястребов А.А.,
Политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
veraberezovskaya17@gmail.com

Введение. Современное развитие информационного общества оказывает значительное влияние на деятельность библиотек. Изменение способов получения и потребления информации приводит к необходимости поиска новых форм взаимодействия с пользователями. Особое место среди них занимают социальные сети и мессенджеры.

Целью исследования является рассмотрение возможностей социальных сетей и мессенджеров как современных инструментов продвижения библиотечных услуг и определение основных направлений их эффективного использования.

Основная часть. Продвижение библиотечных услуг представляет собой комплекс мероприятий, направленных на информирование пользователей о возможностях библиотеки и формирование интереса к ее ресурсам и сервисам. В условиях цифровой среды данная деятельность выходит за пределы физического пространства библиотеки. Пользователь может взаимодействовать с библиотекой дистанционно, получать необходимую информацию и узнавать о новых услугах через цифровые каналы коммуникации. Социальные сети позволяют библиотеке сформировать собственное информационное пространство и регулярно публиковать материалы, ориентированные на конкретную аудиторию. К основным видам библиотечного контента можно отнести новости учреждения, информацию о мероприятиях, обзоры книг и электронных ресурсов, виртуальные выставки, рекомендации литературы, познавательные публикации, фотографии и видеоматериалы. Важным преимуществом социальных сетей является возможность дифференцировать содержание в зависимости от интересов целевой аудитории. Таким образом, социальные сети позволяют библиотеке выполнять одновременно несколько функций: информационную, рекламную, коммуникативную и просветительскую. Исследование представительства вузовской библиотеки в социальных сетях показывает, что публикации о мероприятиях и материалах, связанных с учебной поддержкой, представляют значительный интерес для студентов. При этом эффективность присутствия библиотеки в социальных сетях зависит не только от количества публикаций, но и от степени вовлеченности

пользователей. Особое значение имеет обратная связь. Пользователи могут оставлять комментарии, задавать вопросы, участвовать в опросах и обсуждениях. Для библиотеки это является дополнительным источником информации о потребностях аудитории. Полученные данные могут использоваться при планировании мероприятий, формировании информационных продуктов и совершенствовании библиотечного обслуживания. Отдельным инструментом цифрового взаимодействия являются мессенджеры. В отличие от социальных сетей, они в большей степени ориентированы на непосредственную коммуникацию между пользователем и библиотекой. С их помощью возможно оперативно сообщать об изменениях режима работы, предстоящих мероприятиях, новых поступлениях и других важных событиях. Мессенджеры также могут использоваться для организации информационных рассылок и консультаций. Важным направлением является визуализация библиотечного контента. Фотографии, инфографика, короткие видеоролики, виртуальные выставки и другие визуальные материалы позволяют сделать информацию более привлекательной и доступной для восприятия. При этом содержание публикаций должно оставаться информативным и соответствовать задачам библиотеки. Эффективность продвижения необходимо регулярно оценивать. Для этого могут использоваться показатели количества подписчиков, просмотров публикаций, реакций, комментариев, репостов, переходов на сайт библиотеки и других форм взаимодействия. Анализ подобных показателей позволяет определить наиболее востребованные виды контента и скорректировать информационную стратегию. Исследования деятельности библиотек в веб-среде также отмечают важность анализа цифровой аудитории и социальных источников трафика. Однако использование социальных сетей и мессенджеров связано и с определенными проблемами. Одной из них является необходимость регулярного создания качественного контента. Отсутствие систематичности публикаций может привести к снижению интереса аудитории. Кроме того, сотрудникам библиотеки необходимы навыки работы с современными цифровыми инструментами, основы медиакоммуникации и умение анализировать реакцию пользователей. Еще одной проблемой является необходимость соблюдения требований информационной безопасности и законодательства в сфере защиты персональных данных и авторского права. При публикации фотографий, документов и других материалов библиотека должна учитывать правовые ограничения и корректно оформлять используемые информационные ресурсы. Несмотря на существующие проблемы, социальные сети и мессенджеры обладают значительным потенциалом для развития библиотечного обслуживания. Они позволяют сделать библиотечные услуги более заметными, повысить доступность информации о ресурсах и

мероприятиях и поддерживать постоянную коммуникацию с аудиторией. Зарубежные исследования также отмечают, что социальные сети могут выступать площадкой для взаимодействия библиотекарей и пользователей и формирования цифрового информационного сообщества. Следовательно, социальные сети и мессенджеры следует рассматривать не только как дополнительные каналы рекламы, но и как полноценные инструменты библиотечной коммуникации. Их грамотное использование способствует формированию положительного имиджа библиотеки и повышению интереса пользователей к ее ресурсам и услугам.

Заключение. Социальные сети и мессенджеры становятся важным элементом современной библиотечно-информационной деятельности. Их использование позволяет библиотекам оперативно информировать пользователей, продвигать информационные ресурсы и услуги, организовывать мероприятия и получать обратную связь.

Наиболее перспективным является комплексный подход, при котором социальные сети используются преимущественно для привлечения внимания и распространения информационно-просветительского контента, а мессенджеры - для оперативного взаимодействия и индивидуальной коммуникации с пользователями. Таким образом, развитие библиотечного присутствия в цифровой среде позволяет расширить аудиторию, повысить доступность библиотечных услуг и сформировать современный образ библиотеки как открытого информационного, культурного и образовательного пространства.

Список литературы

1. Абубакирова, М. И. Развитие представительства библиотеки вуза в социальных сетях / М. И. Абубакирова // Мир библиотек. – 2023. – № 1. – С. 31-38. DOI: 10.20913/1815-3186-2023-1-31-38 EDN: JQUNZM.
2. Редькина, Н. С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1 / Н. С. Редькина // Библиосфера. – 2018. – № 4. – С. 87-94. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-87-94 EDN: YTRYIP.
3. Ударцева, О. М. Оценка эффективности деятельности библиотеки в веб-среде / О. М. Ударцева // Библиосфера. – 2021. – № 1. – С. 70-78. DOI: 10.20913/1815-3186-2021-4-91-106 EDN: BCWMPA.
4. Nugroho, P. A. Twitter as Public Sphere to Connect between Librarians and Library Users: A Bibliometric Analysis of Research Topics Trend Related to Twitter Usage and Library Service / P. A. Nugroho, N. E. V. Anna, N. Ismail // International Journal of Media and Information Literacy. – 2022. – Vol. 7, № 2. – P. 522-530. DOI: 10.13187/ijmil.2022.2.522 EDN: HPWCNO.
5. Сергеева, А. Ю. Специальное событие как один из инструментов реализации PR-технологий в библиотеке / А. Ю. Сергеева, Н. А. Туранина // Библиосфера. – 2017. – № 3. – С. 35-37. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-35-37 EDN: ZGFDXH.
6. Москова, А. Д. Методы продвижения брендов в социальной сети "ВКонтакте" / А. Д. Москова // Медиасреда. – 2024. – № 2. – С. 46-50. DOI: 10.47475/2070-0717-2024-1-2-46-50 EDN: PMTZJI.

УДК 351.85

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В БИБЛИОТЕЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Гончаренко Ю.А, Махно И.В., ORCID 0009-0005-4651-8045
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
uliya.g08@yandex.ru

Введение. Управление библиотекой заключается в организации и согласовании технологических и управленческих процессов, а также в разработке планов – от оперативных до долгосрочных и стратегических, – и в последующем контроле их реализации.

Цель доклада – выявить направления совершенствования системы управления в библиотечных учреждениях с учетом современных требований и особенностей кадровой политики.

Основная часть. Современная система взглядов на управление библиотекой развивалась под влиянием объективных изменений в системе государственного управления в течение длительного периода. Управление библиотекой на современном этапе рассматривают как деятельность, направленную на обеспечение функционирования библиотеки, повышение ее эффективности и развития в соответствии с меняющимися потребностями пользователей и условиями внешней среды [1, с. 13].

В процессе управления библиотекой руководитель занимается также регулированием работы персонала и его взаимоотношениями с внешней средой. В управленческой деятельности применяются разнообразные подходы, среди них экономические, организационно-распорядительные и социально-психологические методы.

Работа руководителя трактуется как специфический тип интеллектуального труда, как творческий процесс, который предполагает владение особыми компетенциями и навыками. Эти навыки нужны, чтобы эффективно выполнять ключевые управленческие функции.

Реализация каждого из них и всех вместе ориентирована на каждый уровень системы управления библиотекой, они присущи руководителям всех уровней управления – от директора библиотеки до начальника отдела, сектора, филиала [4, с.11].

Управление библиотекой дает возможность достигать поставленных целей путем успешного развития. Эффективное использование потенциала персонала, приоритет стратегической направленности управления, дающий возможность находить решение даже самых сложных проблем, влияют на совершенствование библиотеки и ее адаптацию к внешним факторам.

Система управления – совокупность компонентов по преобразованию данных для реализации поставленных целей организации. Функции системы управления (планирование, организация, регулирование,

координация, учет, отчетность, продвижение и принятие решений) объединены в беспрерывный управленческий цикл.

Большое значение для обеспечения оптимального функционирования библиотеки и ее структурного подразделения имеет работа головной организации, направленная на создание и поддержание определенной системы взаимосвязи между различными видами деятельности, на определение четкой сферы деятельности каждой структуры и каждого сотрудника, на закрепление их компетенции в соответствующей нормативной документации (в регламенте по ведомствам, отраслям, в описаниях работы сотрудников) [3, с. 6-7].

Структура управления библиотекой – это система взаимосвязанных управленческих звеньев и должностей, отношения между которыми носят устойчивый характер и позволяют обеспечивать слаженную работу и поступательное развитие библиотеки как целостного механизма.

Система управления чувствительна к изменениям, прогрессивным инновациям, единым для всей библиотеки ценностям. Между различными частями библиотеки формируются связи, которые поддерживаются кадровой политикой руководства. Кадровая политика – это система взглядов, требований, норм, принципов, ограничений, которые путем стимулирования и мотивации влияет на действие и работоспособность персонала.

В практике управления персоналом выделяют несколько типов кадровой политики: по характеру реагирования на изменения – пассивную, реактивную, превентивную и активную; по степени открытости взаимодействия с внешней средой – открытую и закрытую.

Содержание кадрового менеджмента не ограничивается наймом на работу, а касается принципиальных позиций политики библиотеки в отношении подготовки, развития персонала, обеспечения взаимодействия работника и управленческого состава [2, с. 67-68].

Процесс подбора сотрудников для библиотеки регламентируется нормативными документами, в которых закреплены квалификационные требования к специалистам разных направлений в части знаний, навыков и умений, а также прописаны их должностные обязанности и права.

При реализации кадровой политики возможны разные подходы. Один из вариантов – оперативное принятие решений на базе формальных критериев и с приоритетом производственных задач. Другой подход предполагает более взвешенную оценку последствий, учитывается влияние решений на персонал и возможные социальные издержки.

Именно квалифицированные кадры позволяют перевести качество библиотеки, ее услуг на новый уровень.

В условиях ДНР кадровая политика библиотек приобретает дополнительную специфику: она должна учитывать особенности территориальной организации библиотечной сети, ограниченность

локальной образовательной инфраструктуры, а также необходимость интеграции в более широкое профессиональное пространство. Важную роль здесь играет межрегиональное сотрудничество: библиотеки ДНР активно взаимодействуют с коллегами из других регионов России в формате онлайн-вебинаров, методических встреч и совместных проектов. Такая практика позволяет компенсировать дефицит локальных образовательных ресурсов, обеспечивает доступ к актуальным управленческим и профессиональным практикам, а также способствует обмену инновационными решениями. Например, регулярные вебинары с участием специалистов из крупных российских библиотек охватывают широкий спектр тем: от нормативно-правовой базы до цифровых сервисов и новых форматов обслуживания пользователей.

Ключевая роль в системе управления библиотекой отводится ее руководителю. Именно он несет ответственность за выстраивание работы учреждения: определяет планы, организует процессы и следит за их согласованным выполнением.

В условиях рыночной экономики руководитель должен иметь специализированные управленческие знания, разрабатывать кадровую политику, осуществлять обучение и информирование библиотечных сотрудников. Такой менеджер должен знать не только основные направления библиотечной деятельности, но и теорию и практику менеджмента, методы моделирования организационных структур библиотеки, системное проектирование структур, методы комплексного анализа результатов деятельности. Ему необходимы широта кругозора и системное нестандартное мышление, умение разрабатывать, корректировать и реализовывать стратегические и оперативные планы, осуществлять маркетинговые исследования, прогнозировать развитие библиотеки с учетом потребностей приоритетных групп обслуживания.

Заключение. Эффективное управление библиотекой достигается за счет сбалансированной кадровой политики, стратегического планирования и интеграции в профессиональное пространство. Ведущую роль в адаптации библиотеки к меняющимся условиям играет компетентный руководитель, сочетающий библиотечную экспертизу с управленческими навыками.

Список литературы

1. Ванеев, А.Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика: [сб. тр.] / А. Н. Ванеев. – СПб.: Профессия, 2004. – 366, [1] с.
2. Кильпякова, И.С. Кадровый менеджмент современной библиотеки: опыт ОУНБ: научно-практическое пособие / И. С. Кильпякова. – Москва: Литера, 2012. – 127 с.: ил., табл.
3. Управление библиотекой: учебно-практическое пособие / [сост.: С.А. Аверьянов, к.п.н. и др. – Санкт-Петербург: Профессия, 2005. – 302 с.: ил.
4. Управление современной библиотекой: настол. кн. менеджера / [Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино]. – Москва: ОГИ, 1999. – 127, [1] с.

УДК 027.8:373.1

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Губарева Т. Е., Сидорова Е. О., ORCID 0009-0001-7045-5962
ФБГОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tasstat@yandex.com

Введение. Современная школа функционирует в условиях стремительного роста объёма информации и изменения способов её потребления. В этих условиях школьная библиотека перестаёт быть исключительно местом хранения и выдачи книг и становится ключевым звеном образовательной среды. Ее потенциал позволяет решить самые разные педагогические задачи: от простого доступа к учебным материалам до серьезной работы над критическим мышлением и умением самостоятельно находить нужную информацию. Почему эта тема сейчас так важна? Все дело в требованиях ФГОС. Они чётко указывают на необходимость развития у обучающихся универсальных учебных действий – например, способности анализировать источники и применять полученные знания на практике. И здесь школьная библиотека играет ключевую роль. Обладая комплексом информационных, методических и пространственных ресурсов, она может стать тем самым центром, который координирует все эти процессы [1].

Цель работы — раскрыть функции школьной библиотеки как образовательного центра и предложить практические механизмы её интеграции в учебный процесс.

Основная часть. Школьная библиотека выполняет ряд взаимосвязанных задач, и у каждой из них есть своя педагогическая ценность:

- *Информационно-ресурсная функция.* Библиотека предоставляет доступ к учебным, справочным, научно-популярным и художественным материалам, включая электронные базы данных и цифровые коллекции. Это помогает обучающимся расширять предметные знания и формировать целостную картину мира.
- *Образовательная функция.* Организуя для обучающихся мероприятия, мастер-классы и индивидуальные консультации библиотека способствует освоению навыков информационной грамотности: поиску, оценке достоверности, структурированию и презентации информации.
- *Воспитательная и культурно-просветительская функция*. Посредством тематических выставок, литературных встреч, дискуссий и творческих проектов библиотека формирует ценностные ориентиры, развивает эстетический вкус и поддерживает традиции чтения.

- *Методическая функция.* Библиотека взаимодействует с педагогами, предоставляя ресурсы для подготовки уроков, разработки проектов и реализации междисциплинарных модулей.

В современных нормативных документах подчёркивается необходимость сочетания библиотечной и педагогической деятельности. Это означает, что библиотекарь должен не только управлять фондом, но и активно участвовать в образовательном процессе, выступая в роли наставника и координатора потоков информации.

Реализация роли библиотеки как центра образования проявляется в следующих направлениях:

1. *Поддержка проектной и исследовательской деятельности.* Библиотека помогает учащимся подбирать источники, оформлять библиографические списки, анализировать литературу и представлять результаты. Например, в рамках школьного проекта по краеведению библиотека может предоставить доступ к редким изданиям, архивным материалам и цифровым ресурсам, а также организовать консультации по работе с источниками.
2. *Формирование навыков информационной грамотности*. Регулярные занятия и тренинги учат школьников критически оценивать информацию, распознавать фейки, правильно цитировать источники и соблюдать авторские права. Такие навыки особенно важны в эпоху цифровых технологий, когда доступ к информации стал массовым, но не всегда надёжным.
3. *Интеграция в урочную деятельность.* Библиотека может стать площадкой для проведения межпредметных занятий, библиотечных уроков и тематических недель. Например, на уроке литературы можно организовать работу с редкими изданиями или электронными архивами, а на уроке истории – анализ первоисточников.
4. *Развитие читательской культуры*. Программы продвижения чтения (книжные клубы, литературные квесты, встречи с писателями) способствуют формированию устойчивого интереса к книге и развитию эмоционального интеллекта.
5. *Создание комфортной образовательной среды.* Пространство библиотеки можно зонировать для разных видов деятельности: тихой работы, групповых обсуждений, презентаций и цифровых исследований. Это делает библиотеку привлекательной для обучающихся и способствует их саморазвитию.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих эффективность работы школьной библиотеки:

- *Библиотечный урок «Как найти нужную информацию»*. Учащиеся учатся пользоваться каталогами, базами данных и поисковыми системами. В результате они осваивают алгоритмы поиска, учатся формулировать запросы и оценивать релевантность источников.

- *Проект «Моя малая родина»*. В рамках проекта школьники собирают воспоминания старожилов, изучают архивные документы и создают мультимедийную презентацию. Библиотека предоставляет доступ к краеведческим материалам, помогает в систематизации данных и оформлении результатов.
- *Литературный квест.* Интерактивная игра по мотивам классических произведений развивает навыки анализа текста, командной работы и креативного мышления. Учащиеся выполняют задания, связанные с сюжетом, героями и историческими реалиями, что углубляет понимание литературы.

Эти практики показывают, что школьная библиотека способна не только дополнять учебный процесс, но и становиться его неотъемлемой частью, обеспечивая междисциплинарный подход и индивидуализацию обучения.

Перспективы развития связаны с дальнейшей цифровизацией библиотечных процессов, внедрением новых образовательных технологий и повышением статуса профессии педагога-библиотекаря. Важным направлением является также развитие сетевого взаимодействия между школьными библиотеками, что позволит обмениваться опытом и ресурсами.

Заключение. Школьная библиотека – это не просто хранилище книг, а полноценный образовательный центр, способный существенно повысить качество обучения и воспитания. Её ресурсы и практики позволяют формировать у обучающихся ключевые компетенции XXI века: информационную грамотность, критическое мышление, навыки проектной деятельности и читательскую культуру.

Список литературы

1. Модернизация и научно-методическое сопровождение деятельности школьных библиотек: методические рекомендации / Сост. И.Н. Добротина, М.А. Аристова, Ж.Н. Критарова, Т.Д. Жукова, Е.В. Качева, Н.В. Борисова. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/08/metodicheskie-rekomendaczii_shb.pdf (дата обращения: 18.09.2026). – Текст: электронный.

УДК 025.5

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Дранная Д.А.,
Орехова С.Е, д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-9303-4469
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
diana.drannaya@mail.ru, sv.orehova@mail.ru

Современная библиотека развивается в условиях стремительных изменений способов создания, распространения и потребления информации. Ее роль уже не ограничивается формированием фондов и предоставлением документов: библиотека становится открытой информационной и культурно-образовательной площадкой, которая помогает пользователям находить, оценивать и применять знания. Цифровая трансформация – это фундаментальное направление, которое предполагает не просто внедрение отдельных технологий, а полную перестройку бизнес-процессов. Ключевые элементы:

- оцифровка фондов и создание электронных ресурсов. Перевод аналоговых документов в цифровой формат (книги, архивы, редкие издания) и формирование на их основе электронных библиотек и баз данных;
- развитие онлайн-сервисов. Виртуальные читальные залы, электронная доставка документов (ЭДД), личный кабинет пользователя на сайте библиотеки, онлайн-заказ и бронирование;
- искусственный интеллект и машинное обучение. Применение этих технологий для автоматической классификации и предметизации полнотекстовых ресурсов, интеллектуального поиска, анализа пользовательского поведения;
- мобильные технологии. Обслуживание пользователей через смартфоны и планшеты, приложение для смартфонов [1].

Одно из основных направлений инновационного развития – формирование гибридной библиотечной среды, объединяющей традиционные фонды, электронные каталоги, полнотекстовые базы данных и дистанционные сервисы. Онлайн-заказ и продление документов, виртуальные справочные службы, электронная доставка материалов расширяют доступ к ресурсам и делают обслуживание более удобным. При этом цифровые решения не заменяют личное взаимодействие, а дополняют его. Новые услуги и подходы к обслуживанию – библиотеки расширяют спектр сервисов, чтобы удовлетворить меняющиеся потребности пользователей. Чтобы успешно конкурировать с другими учреждениями

культуры, массивами знаний и привлекать к себе новых посетителей, библиотеке необходимо учиться мыслить и действовать по-новому – развивать свой собственный формат работы (специализацию, уникальность, актуальное эксклюзивное содержание), востребованный местным сообществом.

В современной российской практике выделяют три концептуальные инновационные модели функционирования общедоступных библиотек:

-информационная: информационный интеллект-центр, деловая библиотека, smart-библиотека, библиотека роста и карьеры, высокотехнологичный центр, библиотека-наукоград и др.;

- коммуникационная: городская гостиная, информационно-библиотечный центр («Доступный город»), «Библиотека большого города» и др.;

- комплексная: многофункциональный информационно-культурный, образовательный и просветительский центр. [2, с. 5-6].

Расширение спектра справочно-библиографических услуг, например, реферирование текстов, переводческие услуги, оперативная полиграфия. Внедрение модели «открытой библиотеки» (OPEN+). Это предполагает продленное время работы, в том числе с использованием технологий самообслуживания.

Важным направлением является создание и развитие цифровых коллекций. Оцифровка редких и краеведческих материалов способствует сохранению культурного наследия и расширяет возможности его изучения. Чтобы коллекции приносили максимальную пользу, важно обеспечить качественные метаданные, удобный поиск, соблюдение авторских прав и надежное долговременное хранения цифровых материалов.

Инновации меняют и подход к обслуживанию пользователей. Библиотеки развивают персонализированные рекомендации, тематические подборки и консультации с учетом запросов разных групп. Перспективным инструментом становится применение искусственного интеллекта для поиска, обработки и систематизации информации. При внедрении новых технологий необходимо гарантировать достоверность данных и защиту конфиденциальной информации, одновременно сохраняя ключевую роль библиотекаря как эксперта и посредника между пользователем и информационными ресурсами [2, с. 4].

Сегодня развитие информационной и цифровой грамотности выходит на первый план. Библиотеки обучают пользователей поиску и критической оценке источников, работе с электронными ресурсами, безопасному поведению в сети. Эта деятельность особенно актуальна в условиях распространения недостоверной информации и цифрового неравенства [4].

Библиотека также укрепляет функции общественного пространства: организует лекции, клубы, выставки, творческие и образовательные

мероприятия. Внедрение доступной среды, создание комфортных зон для индивидуальной и совместной работы и развитие партнерств с образовательными и культурными организациями повышают востребованность библиотечных услуг [4].

Реализация перечисленных направлений предполагает развитие профессиональных компетенций сотрудников. Современному библиотекарю необходимы навыки работы с цифровыми платформами, аналитическими инструментами и электронными ресурсами, а также умение проектировать услуги и взаимодействовать с различными аудиториями.

Таким образом, инновационное развитие библиотечно-информационной сферы требует не только технологичного обновления, но и переосмысление фундаментальной миссии и функционала библиотек. Эффективная современная библиотека сочетает работу с традиционными фондами и предоставление цифровых сервисов. Ключ к развитию – в ориентации на потребности пользователей, росте компетенций сотрудников и эффективном межведомственном взаимодействии. Внедрение инноваций должно опираться на принципы информационной безопасности, сохранения культурного наследия и обеспечения равного доступа к цифровым ресурсам для всех категорий граждан. Перспективы библиотек связаны с созданием целостной, гибкой и инклюзивной среды, в которой цифровые решения дополняют профессиональную помощь библиотекаря, а новые форматы обслуживания сочетаются с проверенными практиками работы с фондами. Успешность преобразований определяется не количеством внедренных технологий, а тем, насколько они повышают доступность информации, качество обслуживания и вовлеченность пользователей. Библиотека трансформируется в современное, технологичное пространство. Благодаря гибкости и открытости она успешно адаптируется к запросам времени, сохраняя свою роль важного общественного института.

Список литературы

1. Ведущие тренды инновационного библиотечного развития [Электронный ресурс]: дайджест / [составитель М.Ю. Нещерет] // Библиотека в эпоху перемен. – 2017. – Вып. 1. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2017/01/2017-01_bep-2.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
2. Инновационные модели библиотек: методические рекомендации / Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина; составитель Н.В. Бубнова; редактор Н.С. Лучникова. – Воронеж: ВОУНБ им. И.С. Никитина, 2021. – 26 с.
3. Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р // https://www.garant.ru / Гарант (дата обращения: 28.09.2026)
4. Ревякина Н.С. Традиционные и инновационные виды библиотечного сервиса / Н. С. Ревякина // Kant. – 2015. – № 4 (17). – С. 69-73.

УДК 027.08

ВИДЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Заманов Г.М., ORCID 0009-00003-8227-1196,
Никиташова А.А., ORCID 0009-0008-8914-7856
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
delorian2021@gmail.com, a.nikitashova@yandex.ru

Введение. Процесс трудовой деятельности библиотекаря состоит из цепочки «библиотекарь-читатель», то есть обслуживание пользователей информацией. Профессиональные качества сотрудника библиотеки такие как сдержанность, предприимчивость, внимательность и вежливость помогают в процессе библиотечного обслуживания, в ходе которого становятся понятными вкусы и предпочтения читателей. Умение вести диалог – неотъемлемая часть обслуживания, если библиотекарь рад читателям, доброжелательно ведет с ним разговор, проявляет готовность помочь в выборе информационных источников, то таким образом он добивается расположения последнего. А своим умением быстро ориентироваться в фонде, знанием содержания книг, владением библиографических источников он заслуживает в глазах читателя уважения.

Цель – рассмотреть виды библиотечного обслуживания**.**

Основная часть. Стационарное обслуживание – включает все библиотечные услуги, предоставляемые читателю, в здании организации.

Абонемент – ведущий отдел обслуживания в библиотеке, где читатель может получить необходимую литературу на определенный срок для пользования вне библиотеки. Пользователями абонемента могут быть люди разного возраста, статуса и уровня образования. В абонементе представлена разнообразная литература, начиная с отраслевой (естествознание; история; медицина; техника и тд.) и заканчивая художественным фондом (классика, фантастика, детективы, историческая, приключенческая литература). Часть книжного фонда абонемента находится в открытом доступе, следовательно читатели самостоятельно могут подобрать литературу по предпочтениям.

Читальный зал – специально оборудованное библиотечное помещение, в пределах которого читатели могут работать сразу с большим количеством книг и прочей документацией (газеты, журналы, ценные и редкие книги, новые поступления и т.д.). На дом литература из читального зала не выдается. Читальные залы бывают общими, предназначенными для всех категорий читателей; специализированными, предназначенными для отдельных групп читателей (студенты, профессора), работающих с отдельными видами документов (по отраслям знаний).

Особенно сложная система читальный залов в крупнейших библиотеках страны, так, например, в Российской государственной библиотеке имеются читальные залы – первый, третий, тихий, дубовый, электронных ресурсов и микроформ, центральный основного фонда. А также читальные залы - научно-исследовательского отдела редких книг (музея книги), отдела рукописей (Румянцевский зал), отдела нотных изданий и звукозаписей, отдела картографических изданий, отдела газет, отдела литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, отдела диссертаций, читальный зал центра правовой информации, центра восточной литературы. Однако есть библиотеки (сельские), которые вообще не имеют читального зала (обособленного), читателям устанавливаются один или два стола в помещении абонемента, где можно поработать с литературой, не выдаваемой на дом.

Внестационарное библиотечное обслуживание населения – направлено на предоставление библиотечной услуги вне стен библиотеки [1]. Задачи внестационарного абонемента: соблюдать право населения на получение бесплатной информации в соответствии с их потребностями, предпочтениями и вкусами; распространения чтения и привитие любви к книге среди граждан. [2]. Формы внестационарного абонемента: передвижные библиотеки; библиотечные пункты выдачи литературы; коллективные абонементы; выездные читальные залы.

Передвижная библиотека, располагается в специально-оборудованном, укомплектованном транспортном средстве (библиобус) и меняющая свое местонахождение с целью обслуживания территориально удаленных от стационарной библиотеки групп населения. В настоящее время данное направление обслуживает КИБО (комплекс информационно-библиотечного обслуживания), оборудованный по требованиям новейших информационных технологий автомобиль, предназначен для обслуживания различных групп населения - (детей, молодежи, учащихся, специалистов, пенсионеров, людей с ограниченными физическими возможностями), проживающих в отдаленных населенных пунктах области. Работа КИБО базируется на договоре, заключенном между библиотекой и некой организацией. График работы передвижной библиотеки, а также маршрут следования утверждается директором библиотеки.

Так в рамках проекта «Развитие детского творчества на территории Белгородского района «Детская книга в каждый дом»» (2018 г.) Централизованной библиотечной системой Белгородского муниципального округа был приобретен библиобус с целью оказания услуг по библиотечному обслуживаю удаленных районов области, в которых нет библиотек. Передвижная библиотека работает согласно утверждённого графика по определенным маршрутам. В КИБО помощь получить могут не только читатели, но и представители учреждений образования и культуры. Кроме того, КИБО занимается организацией

массовых мероприятий (встречи с поэтами и писателями, музыкантами), проведением мастер-классов для детей и взрослых.

Библиотечный пункт – территориально обособленное подразделение, организуемое по месту жительства, работы или учебы пользователей библиотек. В этих случаях библиотека заключает договор с органами местной власти и открывает подобные пункты, где книговыдачу осуществляет штатный библиотекарь или лицо на общественных началах. Помещение под библиотечный пункт должно отвечать санитарным нормам и требованиям, иметь необходимое оборудование и работать в установленные часы. Работу пункта может осуществлять либо штатный библиотекарь, либо библиотекарь-общественник.

Выездной или временный читальный зал – предоставляет возможность читателям пользоваться книгами, периодикой на местах учебы, работы или массового отдыха в определенные дни и часы месяца. Например, на базе оздоровительных лагерей, санаториев, парках, открытых городских площадках, учебных заведениях и больницах [3].

Муниципальным казенным учреждением культуры «Межпоселенческая библиотека Обоянского района» Курской области ежегодно с 2022 года организуется летний читальный зал под открытым небом «Книга под солнцем», в рамках которого дети читают книги на свежем воздухе, обсуждают их, принимают участие в различных мероприятиях (выставка «Почитай, не пожалеешь», скамейка сказок «Путешествие в сказку»). Городскими библиотеками с целью приближения книги к месту отдыха (набережные, парки, скверы) горожан организовываются летние читальные залы («Читающий бульвар», «Под открытым небом»).

Заключение. Библиотечное обслуживание требует от библиотекаря подготовки в области психологии («психология личности», «социальная психология», «общая психология», «возрастная психология») и выработку таких личных качеств как харизма, уравновешенность, доброжелательность, сопереживание, высокий профессионализм.

Список литературы

1. Внестационарное библиотечное обслуживание населения (термины определения, технология работы, планирование, учет, отчетность): консультация // МБУК «Межпоселенческая библиотека Выборгского района»; сост. Н.М. Мельникова. - Выборг, 2016. - 15 с.
2. Библиотечно-информационное обслуживание и услуги в современной публичной библиотеке / Современная библиотека – поиск новых моделей библиотечно-информационного развития - URL: https://infourok.ru (дата обращения: 10.09.2026).
3. Внестационарное библиотечное обслуживание: понятие, формы работы, статистический учёт // МБУ «Печорская МЦБС» Центральная районная библиотека Организационно-методический отдел. – Пермь, 2023. – 5 с.

УДК 021

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАХ: ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Злобина Т.С., Переславцева Л.И., канд. пед. наук, доц.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
zlobina.t.c.2021@gmail.com, trusheva@yandex.ru

Сегодня все типы и виды библиотек затрагивает цифровая трансформация. Для муниципальных библиотек, работающих в условиях ограниченных финансовых, кадровых и технологических ресурсов, она представляет особый вызов: с одной стороны, открывает новые возможности для обслуживания пользователей, с другой – требует инвестиций, которые у муниципальных библиотечных систем, как правило, дефицитны [5]. В связи с этим особую актуальность приобретают инновационные практики, не требующие масштабных затрат, но позволяющие существенно расширить спектр библиотечных услуг и повысить их качество. К таким практикам относятся виртуальные книжные выставки и проектная деятельность, в частности в рамках программы «Пушкинская карта».

Виртуальная книжная выставка представляет собой публичную демонстрацию в сети Интернет с помощью средств веб-технологий виртуальных образов специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, а также общедоступных электронных ресурсов, рекомендуемых удалённым пользователям библиотеки для обозрения, ознакомления и использования [4].

По сравнению с традиционной выставкой виртуальная обладает рядом преимуществ: доступность в любое время независимо от местоположения пользователя, возможность экспонирования большего количества документов без занятия физического пространства библиотеки, вариативность оформления, долговременность экспонирования, сохранность оригиналов. Кроме того, виртуальная выставка может сопровождаться аннотациями, рефератами, фрагментами текста, аудио- и видеоматериалами, ссылками на полные тексты в электронных библиотечных системах [4].

Современные онлайн-сервисы предоставляют библиотекарям широкий инструментарий для создания выставок различной сложности – от простых презентаций обложек до интерактивных плакатов и многостраничных мини-сайтов с анимацией, встроенными видео и элементами геймификации [1]. Это особенно важно для муниципальных

библиотек, где отсутствие штатного веб-дизайнера не должно быть препятствием для создания качественного цифрового контента.

Типология виртуальных выставок разнообразна. По содержанию различают универсальные, отраслевые, тематические, персональные выставки; по целевому назначению – информирующие, в помощь учёбе, для повышения культурного уровня; по срокам функционирования – постоянные, обновляемые, кратковременные; по формату – выставка одной книги, выставка коллекции, интерактивный плакат, электронная книга-листалка, видеообзор с рекомендациями библиотекаря, коллекция буктрейлеров [4].

Эффективность виртуальных выставок как инструмента продвижения книги и чтения подтверждается практикой библиотек разных регионов. Более того, виртуальная выставка становится не дополнением к традиционной, а самостоятельным информационным ресурсом библиотеки.

Другим важным направлением инновационного развития муниципальных библиотек стала проектная деятельность в рамках программы «Пушкинская карта». Программа, реализуемая с 2021 года совместно Министерством культуры РФ, Министерством цифрового развития РФ и Почта Банком, позволяет молодёжи от 14 до 22 лет бесплатно посещать культурные мероприятия за счёт средств федерального бюджета [2]. Для библиотек участие в программе означает не только дополнительное финансирование, но и необходимость адаптации традиционных форм работы к запросам молодёжной аудитории.

Анализ опыта библиотек-участниц показывает, что наиболее популярными форматами мероприятий по «Пушкинской карте» являются мастер-классы, интеллектуальные игры, квесты, краеведческие экскурсии, интерактивные лекции [2; 3]. При этом успешность программы зависит от нескольких факторов: эффективного взаимодействия с образовательными учреждениями, активного продвижения в социальных сетях, создания качественного видеоконтента, адаптации форматов под интересы целевой аудитории. Так, Пушкинская библиотека-музей МБУК ЦБС г. Белгорода предлагает квест-прогулки на самокатах «Тайна белгородского хранителя» и «Бойцы невидимого фронта», объединяющие краеведческий материал с игровыми механиками [3]. Подобный опыт демонстрирует, как муниципальные библиотеки могут интегрировать локальную историю в современные форматы культурно-просветительской деятельности.

Важным аспектом проектной деятельности библиотек в рамках «Пушкинской карты» является необходимость цифровой инфраструктуры: регистрации на платформе «PRO. Культура. РФ», подключения билетной системы с оплатой картой «Мир», наличия сканера QR-кодов. Для небольших муниципальных библиотек это может стать технологическим барьером, однако взаимодействие в рамках централизованной

библиотечной системы позволяет распределить затраты и обеспечить техническую готовность филиалов [2].

Сочетание виртуальных выставок и проектных инициатив создаёт синергетический эффект. Виртуальные выставки могут служить цифровым сопровождением мероприятий по «Пушкинской карте», расширять их информационную насыщенность, обеспечивать доступ к материалам после завершения мероприятия. Например, виртуальная выставка, посвящённая творчеству писателя-юбиляра, может стать цифровым продолжением литературно-музыкальной гостиной, проведённой по «Пушкинской карте».

Инновационные практики – виртуальные выставки и проектная деятельность – позволяют муниципальным библиотекам расширять аудиторию, повышать качество обслуживания и укреплять свой статус как центров культурной и информационной жизни местного сообщества. Ключевым фактором успеха является не столько масштаб технологического оснащения, сколько готовность библиотечных специалистов осваивать новые цифровые инструменты и адаптировать традиционные формы работы к меняющимся потребностям пользователей. Дальнейшее развитие этих направлений требует методической поддержки, обмена опытом между библиотеками и системного обобщения лучших практик.

Список литературы

1. Виртуальные выставки: Библиокейс интернет-идей. – URL: https://fessl.ru/docs-downloads/2026/VIRTV_BOY.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
2. Каптерев, А. И. Цифровая трансформация библиотек: основные направления и проблемы / А. И. Каптерев // Моргенштерновские чтения - 2024. Современная библиография в социокультурных реалиях: преемственность и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Челябинск, 23–24 октября 2024 года. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2024. – С. 20-26. – EDN IXVHVB. – URL: https://elibrary.ru/ixvhvb (дата обращения: 28.09.2026).
3. Пушкинская карта в библиотеке: метод. рекомендации // Вологодская областная универсальная научная библиотека [сайт]. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/2024/p/pushkinskaya-karta-v-bibliotyekye.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
4. Создание виртуальных книжных выставок: метод. рекомендации. – URL: https://www.libtr.ru/upload/files/specialistu/2026/Sozdanie_virtualnykh_vystavok.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
5. Каптерев, А. И. Цифровой профиль пользователя библиотек: структурно-функциональный подход. (Часть 1) / А. И. Каптерев // Научные и технические библиотеки. – 2024. – № 7. – С. 82-102. – DOI 10.33186/1027-3689-2024-7-82-102. – EDN KQDLTH. – URL: https://elibrary.ru/kqdlth (дата обращения: 28.09.2026).

УДК 027.7

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

***Майборода И.В.*, *Майборода Н.В.*,** канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
inna.m.94@yandex.ru, nata.mayboroda.06@mail.ru

Введение. Цифровая трансформация общества обусловливает существенные изменения в разных сферах, и вузовская библиотека перестраивается вместе с ними. Ее все реже воспринимают как хранилище книг и документов и все чаще – как часть интегрированной информационно-образовательной среды университета, площадку коммуникации и интеграции научного потенциала [2, с. 69].

Цель работы – обобщить представления о функциях библиотеки высшего учебного заведения в условиях цифровой трансформации, отметить ограничения на пути цифровизации и пути их преодоления.

Основная часть. Потребность в библиотеке для студента и преподавателя носит сегодня двойственный характер с учетом необходимости и ресурсов (печатных и электронных), и пространства для углубленной работы, подразумевающего открытый доступ к фонду, площадки для обсуждения [2, с. 69-70]. Именно это составляющие формируют перечень функций библиотеки. Опираясь на труды [1; 2; 4], в которых функциональные задачи описаны с разных сторон, систематизируем их в пять функций.

Первая функция современной библиотеки вуза ориентирована на работу с фондом под конкретные программы и предусматривает взаимодействие с кафедрами и деканатами. Результатом такого взаимодействия должно стать понимание доступности рекомендованной литературы и специфика докомплектования фондов [2, с. 70]. Вторая функция отвечает за создание благоприятных условий для учебы и работы, включая ресурсное обеспечение, места в читальном зале, зоны для групповой работы и тихие зоны, необходимые сервисы и технические средства [2, с. 69-70]. Третья – это функция навигации в потоке источников и информационная грамотность в условиях того, что карточный каталог пользователями зачастую уже не воспринимается, а удаленный доступ к электронному каталогу стал «сегодня необходимым сервисом, а не только элементом комфорта» [2, с. 70].

Четвертая функция современной вузовской библиотеки связана с научными коммуникациями и включает консультации по поиску, регистрации и размещению изданий в РИНЦ, наблюдение за публикационной активностью, помощь в присоединении публикаций и

ссылок к авторскому профилю [2, с. 71-72]. Пятая функция направлена на производство собственного электронного контента и его размещение в сети интернет [2, с. 69]. При этом авторы описывают ее не как повсеместно сложившуюся практику, а как набирающую силу тенденцию.

Обеспеченность учебного процесса необходимой литературой определяется ресурсной базой, которая включает как традиционный печатный фонд, так и электронные библиотечные системы, наукометрические и реферативные базы данных, справочно-правовые системы.

Ресурсная база, в свою очередь, имеет нормативную опору. В частности, Закон об образовании предусматривает формирование в образовательных организациях (включая вузы) библиотек, в том числе цифровых (электронных), обеспечивающих доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам [5]. На этой основе происходит смена читательского сценария, согласно которой фонд доступен из любой точки, где есть сеть интернет. Цифровые сервисы развиваются параллельно с традиционными формами работы, и такое взаимодействие работает на запросы разных групп пользователей. Стратегия развития библиотечного дела до 2030 года называет среди целей «обеспечение свободы выбора способов и средств доступа к информации и получения знаний в цифровом (электронном) и бумажном виде» [6].

Техническая сторона такого взаимодействия основана на автоматизированной информационной системе, которая переводит в цифровой вид комплектование, каталогизацию, книговыдачу, статистику, отчетность и открывает удаленный доступ к библиотечным каталогам [2, с. 72]. Благодаря этой системе формируются сервисы, не требующие присутствия в читальном зале, то есть электронные книжные выставки, видеообзоры, тематические онлайн-презентации, видеорубрики, подкасты и др.

Направление цифровизации библиотеки вуза задается максимальной интеграцией предлагаемых услуг и ресурсов в исследовательскую и образовательную деятельность [2, с. 71], а следующим шагом становится персонифицированное виртуальное пространство пользователя и онлайн-сопровождение читателя на основе сервисов, предвосхищающих информационные потребности [3].

При цифровизации библиотек вузов они расширяют свою зону научной коммуникации за счет собственного архива электронных ресурсов, включающих диссертации, выпускные квалификационные работы, материалы конференций. Помимо этого, библиотеки участвуют в создании сетевых электронных библиотек и репозиториев, становятся операторами доступа к мировым информационным ресурсам.

Все обозначенные направления деятельности отображаются на кадровом составе библиотек. Цифровая среда не влияет на основное

назначение библиотеки, но выдвигает новые требования к ее деятельности, в частности, к работе с «цифровым» пользователем, к публикационной активности преподавателей вуза и к компетентностному развитию специалистов и руководителей [4].

Одним из ведущих факторов, сдерживающих модернизацию, становится нехватка квалифицированных библиотечных кадров, в том числе управленческих. Это обусловливает интерес к стратегическому планированию как к моделированию будущего для библиотеки: с миссией, целями, показателями эффективности и SWOT-анализом в качестве рабочего инструмента (о последнем говорит, к примеру, Е. Н. Касянчук [3]). Главным условием становится управленческий подход, предусматривающий, что стратегия библиотеки должна быть частью стратегии вуза [3].

Заключение. Таким образом, библиотека вуза позиционирует себя как пространство новых компетенций, получения знаний и навыков и как площадка, объединяющая людей. Обеспечивая учебный процесс и сопровождая его научно-методически, она выполняет информационную, образовательную и воспитательную функции. Цифровизация становится эффективной там, где стратегия библиотеки синхронизирована со стратегией вуза, где регулярно обновляются технические ресурсы, а персонал учится непрерывно.

Список литературы

1. Барышев, Р. А. Концепция развития библиотек образовательных организаций высшего образования России / Р. А. Барышев // Информационный бюллетень РБА. – 2019. – № 85. – С. 34–40.
2. Гаврилова, Ю. Н. Функции вузовской библиотеки в условиях цифровизации образования / Ю. Н. Гаврилова // Сфера культуры. – 2021. – № 1 (3). – С. 69-75. – DOI 10.48164/2713-301X_2021_3_69.
3. Касянчук, Е. Н. Стратегия развития университетской библиотеки / Е. Н. Касянчук, И.А. Цветочкина, Р. А. Барышев, О. И. Бабина // Библиотековедение. – 2021. – Т. 70, № 4. – С. 374-384. – DOI 10.25281/0869-608X-2021-70-4-374-384.
4. Кудрина, Е. Л. Цифровая среда — новые вызовы вузовской библиотеке / Е.Л. Кудрина, К. В. Ивина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3, № 2 (10). – С. 126-134. – DOI 10.21603/2542-1840-2019-3-2-126-134.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.10.2026).
6. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р (в ред. распоряжений Правительства РФ от 15.12.2021 № 3604-р, от 25.04.2024 № 1041-р, от 28.04.2025 № 1063-р).

УДК 021.2

СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ РАБОТЫ С КРАЕВЕДЧЕСКИМ ФОНДОМ

Павлова И. В., Сидорова Е. О., ORCID 0009-0001-7045-5962
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
irina-pavlova-1971-ira@mail.ru

Введение. В эпоху глобализации, где информация легко преодолевает любые границы, связь с местными корнями становится лишь ценнее. Сельская библиотека, часто выступающая единственным центром культуры в отдаленных районах, берет на себя миссию хранителя уникальной истории о малой родине. Она перестает быть просто пунктом выдачи книг, а превращается в духовный центр, вокруг которого рождаются диалоги между поколениями и укрепляется чувство сопричастности к прошлому своего края.

Цель работы – на основе анализа практик работы сельских библиотек обосновать их важную роль в сохранении и популяризации местной идентичности с помощью активного использования краеведческих фондов.

Основная часть. Сельская библиотека выполняет гораздо более широкие функции, нежели простое обеспечение населения литературой. Сельская библиотека испытывает сейчас значительные трудности, связанные, как с общим положением на селе, так и с внутренней профессиональной ситуацией. Однако, несмотря ни на что она чрезвычайно востребована. Читателям нужна информация по самому широкому кругу жизненных вопросов: это учебного, экономического, социального, правового характера. Сельская библиотека становится важным социальным институтом местного сообщества. Она становится тем мостом, который соединяет образовательные задачи, *досуг и* социальные потребности жителей села. [1, с. 1006].

Специализированная коллекция краеведческой литературы в библиотечном фонде – это, по сути, коллективная память региона. В его составе можно обнаружить подшивки районных газет и журналов прошлых лет, уникальные фотодокументы, личные письма и рукописные воспоминания старожилов, а также официальные летописи населённых пунктов. Значительную долю фонда составляют научные и популярные издания, подготовленные профессиональными исследователями и энтузиастами-краеведами. Отдельного внимания заслуживают этнографические материалы: описания традиционных обрядов, фольклорных текстов, местных ремёсел и кулинарных предпочтений.

Кроме того, в фонд включаются природоведческие данные — картографический материал, сведения о флоре и фауне, геологические характеристики местности. Завершают собрание произведения творческих жителей села — стихи, проза, живописные полотна и изделия декоративно-прикладного искусства.

Организация результативной работы с подобным фондом немыслима без системного подхода. Первостепенное значение имеет процесс комплектования. Инициаторами сбора материалов могут выступать не только сотрудники библиотеки, но и педагоги, местные краеведы, а также неравнодушные граждане. Критически важным является налаживание партнёрских связей с административными структурами, учебными заведениями, музейными учреждениями и общественными организациями. Процесс пополнения краеведческих коллекций должен носить непрерывный характер. Основными источниками служат: получение регионального обязательного экземпляра изданий, добровольные пожертвования жителей, передающих семейные архивы, фотографии и документы, а также целенаправленная поисковая работа. Особую ценность представляет создание собственных источников — аудио- и видеозаписи бесед с ветеранами, фотофиксация достопримечательностей. Отбор материалов должен базироваться на принципах достоверности, уникальности и значимости для понимания местной истории.

Вторым ключевым этапом выступает систематизация. Для обеспечения оперативного доступа к информации необходимо применение, как традиционных карточных каталогов, так и современных электронных баз данных. Создание индивидуальной схемы классификации, которая учитывает специфику конкретной коллекции, позволяет оптимизировать поиск и облегчает работу исследователей.

Формирование и упорядочение фонда — лишь начальная фаза деятельности. Главная задача заключается в превращении накопленных материалов в живой, востребованный ресурс. Для этого библиотеки применяют спектр активных форм взаимодействия с аудиторией. Наибольшей эффективностью обладают тематические мероприятия, такие как исторические часы и уроки мужества, которые часто проводятся в партнёрстве со школами, что способствует раннему формированию у детей интереса к родной земле. Встречи с ветеранами и хранителями семейных преданий позволяют передавать устные знания в атмосфере живого диалога. Регулярные презентации новых поступлений стимулируют читательский интерес. Игровые форматы – конкурсы, викторины – вовлекают в краеведческую деятельность широкие слои населения, включая молодёжь. Выставочная работа, особенно фотовыставки, наглядно демонстрирует, как менялось село на протяжении времени.

Информационно-просветительское направление предусматривает выпуск печатной продукции – буклетов и наглядных пособий, которые

служат подспорьем в образовательном процессе. Разработка экскурсионных маршрутов, основанных на материалах фонда, способствует синтезу теоретических знаний и чувственного восприятия. Публикации в местной периодической печати являются действенным инструментом популяризации краеведения. Постепенный переход к цифровому формату хранения фондов и их публикация в сети интернет создают новые возможности для удалённых пользователей.

Вовлечение сообщества в работу с фондом является важнейшим условием его жизнеспособности. Создание краеведческих объединений формирует ядро активных граждан, готовых к исследовательской и просветительской работе. Библиотека становится их штабом, координирующим усилия. Экспонирование творчества местных авторов поддерживает их и вдохновляет. Волонтёрская помощь в обработке архивов и организации мероприятий укрепляет чувство общности и социальной ответственности.

Интеграция в единые региональные информационные сети, активное использование социальных медиа, привлечение грантовых средств и расширение партнёрства с образовательными институтами – всё это создаёт прочную основу для совершенствования работы. Сельская библиотека утверждается как подлинный духовный центр территории, сохраняющий её память и обеспечивающий преемственность поколений. Именно в её стенах происходит удивительное преобразование: безмолвные документы обретают голос, а история села становится живым достоянием новых поколений.

Заключение. Располагая уникальным краеведческим собранием, сельская библиотека выступает надёжным инструментом защиты и сохранения местной идентичности. Здесь прошлое обретает второе дыхание, настоящее – смысл, а будущее – ориентиры.

Список литературы

1. Дроздова, Н. В. Актуальные проблемы теории и практики социально-культурного проектирования деятельности сельской библиотеки: опыт системного анализа / Н. В. Дроздова, О. А. Павлова. – Текст: электронный // Журнал «Вестник науки» от 28 апреля 2024 г. – № 4 (73), том 4. – С. 1005-1010. – ISSN 2712-8849. – URL: https://www.вестник-науки.рф/archiv/journal-4-73-4.pdf#page=1005 (дата обращения: 18.09.2026 г.)

УДК 021:316.7-053.6

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК г. СНЕЖНОЕ» ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Пасечник А.В., Савчук С. М., ORCID 0009-0008-9668-1550
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anna.pasechnik@internet.ru

Введение. В современных условиях муниципальная библиотека выступает не только источником информационных ресурсов, но и важным культурно-просветительским пространством. Особое значение приобретает деятельность библиотек по работе с молодежью, поскольку именно в этот период активно формируются ценностные ориентиры, художественные предпочтения, отношение к литературе, искусству, истории и культурному наследию.

Формирование эстетической культуры молодежи предполагает развитие способности воспринимать и оценивать прекрасное, понимать художественные произведения, проявлять эмоциональную отзывчивость и стремиться к творческой самореализации.

Цель – определить основные направления деятельности библиотек по формированию эстетической культуры молодежи на примере муниципальных библиотек г. Снежное по формированию эстетической культуры молодёжи.

Основная часть. МБУ «ЦБС г. Снежное» осуществляет библиотечную и культурно-просветительскую деятельность среди населения города. Важным структурным звеном системы является Центральная городская библиотека г. Снежное, основанная в 1973 г. В 2024 г. библиотека была модернизирована в рамках федерального проекта «Культура» и получила статус модельной библиотеки [1].

Одним из основных направлений формирования эстетической культуры молодежи является создание современной и эстетически организованной библиотечной среды. Наличие функциональных зон, современной мебели, интерактивного оборудования и визуального оформления делает библиотечное пространство привлекательным для молодых пользователей. При этом сама организация пространства становится частью эстетического воспитания: посетитель знакомится с культурой оформления, выставочной деятельностью, визуальным представлением книг и произведений искусства.

Вторым направлением является литературно-художественная деятельность. Художественная литература остается одним из важнейших средств формирования эстетической культуры. Через чтение произведений

молодой человек знакомится с художественными образами, авторским языком, различными видами человеческих отношений и нравственными проблемами. Обсуждение прочитанного помогает не только расширять читательский кругозор, но и формировать способность выражать эстетические оценки.

Особое значение имеет клубная деятельность как самостоятельное направление работы с молодежью. В Центральной городской библиотеке действует литературное объединение «Друзья библиотеки», молодежный патриотический клуб «Патриот», а также молодежный познавательный клуб «Бесконечность». Кроме того, в библиотеке работают клуб выходного дня «Мальва» для творческой интеллигенции города и клуб «Семейный очаг» [1].

Работа подобных объединений создает условия для общения молодежи вокруг литературы и культуры. Литературные встречи, обсуждения произведений, презентации книг и тематические мероприятия позволяют перейти от пассивного чтения к активному осмыслению художественного материала.

Молодежный клуб «Патриот» представляет особый интерес с точки зрения формирования эстетической культуры, поскольку патриотическое воспитание может сочетаться с приобщением молодежи к историческому и культурному наследию. Работа клуба строится вокруг памятных дат, исторических событий, судеб людей и сохранения исторической памяти.

Показательным примером является проведенный Центральной городской библиотекой совместно с клубом «Патриот» вечер-реквием «Город, победивший смерть», посвященный освобождению Ленинграда от фашистской блокады [2].

Подобные мероприятия имеют комплексное воспитательное значение. Они позволяют молодежи воспринимать историческую информацию не только рационально, но и эмоционально. Использование документальных материалов, фотографий, литературных текстов, рассказов о судьбах людей и элементов художественного оформления способствует развитию эмоциональной отзывчивости и уважительного отношения к исторической памяти. Таким образом, патриотическая работа может рассматриваться и как одно из направлений эстетического развития личности, поскольку эстетическая культура включает способность воспринимать нравственную и эмоциональную значимость человеческих поступков и исторических событий.

Еще одним направлением является краеведческая и культурно-просветительская деятельность. Центральная городская библиотека организует встречи с краеведами, снежнянскими поэтами и композиторами, исполнителями авторских и народных песен, а также известными земляками [1]. Для молодежи такие встречи имеют особое значение. Они позволяют непосредственно познакомиться с представителями культуры своего города, узнать об их творчестве и получить представление о культурной жизни местного сообщества. Встречи с поэтами, композиторами и исполнителями

способствуют развитию интереса к литературному и музыкальному искусству, а обращение к истории родного края помогает сформировать эмоциональную связь с культурным наследием своей территории.

Важным направлением является также организация творческого и культурно-досугового пространства. В библиотеке проводятся встречи с интересными людьми, кинопоказы, Библионочь и другие культурные мероприятия. Функционирование клуба «Мальва», объединяющего представителей творческой интеллигенции, также способствует созданию среды для культурного общения [1].

Участие молодежи в подобных мероприятиях может осуществляться в различных формах: от посещения в качестве зрителей до непосредственного участия в обсуждениях, творческих программах и проектах. Активная позиция позволяет молодому человеку не только воспринимать готовые культурные ценности, но и проявлять собственные творческие способности.

Отдельное значение приобретает использование цифровых технологий. После модернизации библиотека получила интерактивное оборудование и доступ к удаленным сетевым ресурсам. Учреждение также использует подкасты, телемосты, кинопоказы и виртуальные экскурсии с помощью очков виртуальной реальности [1].

Использование цифровых технологий позволяет приблизить культурно-просветительскую деятельность к современной молодежной аудитории. Литература, история, искусство и краеведение могут представляться посредством видео, аудиоматериалов, виртуальных экскурсий и интерактивных программ. Благодаря этому традиционные формы библиотечной работы получают дополнительное визуальное и эмоциональное содержание.

Заключение. Таким образом, деятельность МБУ «ЦБС г. Снежное» по формированию эстетической культуры молодежи носит комплексный характер. Особенность такого подхода заключается в том, что эстетическая культура формируется не в рамках одного отдельного мероприятия, а через постоянное взаимодействие молодого человека с культурной средой библиотеки. Книга, интерьер, выставка, встреча с творческим человеком, литературное обсуждение, патриотическое мероприятие или виртуальная экскурсия становятся отдельными элементами единого культурно-просветительского пространства.

Список литературы

1. Центральная городская библиотека г. Снежное // Культура.РФ: информационный портал. – URL: https://www.culture.ru/institutes/105721/centralnaya-gorodskaya-biblioteka-g-snezhnoe (дата обращения: 15.09.2026). – Текст: электронный.
2. По партпроекту «Историческая память» партийцы провели для учащихся школ памятные мероприятия, посвященные Дню освобождения Ленинграда от фашистской блокады. – Текст: электронный // Лента новостей ДНР. – 26 янв. 2026. – URL: https://dnrnews.ru/society/2026/01/26/1296968.html (дата обращения: 15.09.2026).

УДК 021.13

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛ-СТРАТЕГИИ БИБЛИОТЕКИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рублёва Н.В., Савчук С. М., ORCID 0009-0008-9668-1550
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
rubleva_natasha@mail.ru

Введение. Библиотечно-информационная сфера переживает масштабные изменения: внедрение автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС), расширение доступа к электронно-библиотечным системам (ЭБС) и удаленным базам данных, развитие дистанционных форм обслуживания и цифровых сервисов. Эти процессы предъявляют новые требования к компетенциям персонала, меняют содержание труда библиотекарей и усиливают необходимость стратегического подхода к управлению персоналом. При этом библиотеки зачастую сталкиваются с ограниченными ресурсами, высокой нагрузкой на опытных сотрудников, дефицитом молодых кадров и недостаточной формализацией кадровых практик. В таких условиях персонал-стратегия становится не вспомогательным элементом, а важным фактором устойчивости учреждения, поскольку позволяет системно управлять развитием компетенций, ранжировать кадровые инициативы и снижать риски, связанные с кадровой нестабильностью.

Цель доклада – анализ формирования персонал-стратегии библиотеки как фактор успешного управления, обоснование модели персонал-стратегии для библиотеки в условиях цифровой трансформации.

Основная часть. По мнению М. Портера, стратегия – это создание уникальной и выгодной позиции, которая предполагает определенный набор видов деятельности [5]. Нельзя не согласиться и с мнением А. Томсона о том, что стратегия выступает специфическим управленческим планом действий и направлена на достижение установленных целей. Она определяет, как предприятие будет функционировать и развиваться, а также какие действия и меры нужно предпринять, чтобы оно достигло желаемого результата [6]. Стратегия представляет собой систематический план поведения предприятия, направленный на наиболее эффективное использование ресурсов и получение максимальной доходности на перспективу.

В труде «Стратегическое управление» И. Ансофф указывает, что по своей сути стратегия является перечнем правил для принятия решений, которыми предприятие руководствуется в своей деятельности. Стратегия рассматривается как инструмент для победы в конкурентной борьбе [4, с. 55].

Персонал-стратегия является частью общей стратегии организации: развитие ЭБС, сохранение фондов, культурно-массовая работа и методическая деятельность. Персонал-стратегия здесь не «надстройка», а механизм, который обеспечивает выполнение этих задач за счет повышения квалификации, мотивации и устойчивости коллектива.

Основным критерием ее эффективности является устойчивость, то есть способность сохранять управляемость, качество услуг и социальную стабильность при изменении внешних условий.

Для библиотеки устойчивость персонала проявляется в следующих аспектах:

- Баланс подсистем: сочетание централизованных функций (комплектование, каталогизация, методическая работа) и территориально распределенных точек обслуживания (абонементы, филиалы, читальные залы).
- Экономическая эффективность: автоматизация рутинных операций, ранжирование инвестиций в обучение, использование дистанционных форматов.
- Социальная стабильность: прозрачная система ожиданий, признание вклада сотрудников, развитие наставничества и методической работы.
- Защищенность от рисков: формализация профилей компетенций, резервирование процедур на случай сбоев ИТ-систем, регулярный мониторинг удовлетворенности.

Такой подход позволяет рассматривать персонал не как «затраты», а как стратегический ресурс, от которого напрямую зависит выполнение миссии библиотеки: обеспечение доступа к знаниям, сохранение фондов и развитие культурно-образовательной деятельности.

Персонал-стратегия реализуется как непрерывный цикл, элементами которого являются: диагностика текущего состояния (профили компетенций, анализ задач должностей), определение целей и KPI, формирование портфеля инициатив, внедрение и мониторинг (обратная связь, корректировка).

Опираясь на описание цикла и на выявленные аспекты устойчивости, можно сформулировать рекомендации для внедрения персонал-стратегии в библиотеке:

- Ввести единый шаблон профиля компетенций для должностей и проводить ежегодную самооценку сотрудников по этим профилям. Это позволит формализовать ожидания и выявить пробелы в навыках (например, по АБИС или консультированию по БД).
- Запустить пилотную программу наставничества для молодых специалистов в одном из филиалов с четкими KPI (охват, удовлетворенность, снижение нагрузки на опытных сотрудников).

• Автоматизировать учет участия в методических мероприятиях (реестр, электронные сертификаты) для упрощения отчетности и планирования.

• Проводить ежеквартальные короткие опросы удовлетворенности (5-7 вопросов) для быстрой обратной связи и корректировки кадровых решений.

• Использовать дистанционные и партнерские форматы обучения (межбиблиотечные вебинары, открытые курсы) для снижения нагрузки на бюджет и повышения доступности программ.

Предложенная персонал-стратегия согласуется с приоритетами библиотеки: расширение структуры и услуг ЭБС, обеспечение доступности документов и информации, сохранение фондов, развитие культурно-образовательной деятельности и т.д.

Заключение. Таким образом, персонал-стратегия становится не вспомогательным элементом, а важным фактором устойчивости библиотеки в условиях внешних ограничений и цифровой трансформации. Высокий уровень автоматизации (АБИС) и развитая ЭБС задают повышенные требования к компетенциям сотрудников, а наличие специализированных подразделений (инновационных технологий, научно-методической работы) создает хорошую базу для развития персонал-стратегии.

Список литературы

1. Абуладзе, Д. Г. Документационное обеспечение управления персоналом / Д. Г. Абуладзе, И. Б. Выпряжкина, В. М. Маслова. – Москва: Юрайт, 2023. – 375 с.
2. Ананченкова, П. И. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами / П. И. Ананченкова, В. И. Бураков, М. Г. Спасенникова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 9. – Электрон. копия доступна в науч. электрон. б-ке КиберЛенинка. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-obuchenie-kak-instrument-upravleniya-chelovecheskimi-resursami?ysclid=m8ty9ad7n6820004441 (дата обращения: 01.08.2026).
3. Анисимов, А. Ю. Управление персоналом организации: учебник для вузов / А. Ю. Анисимов, О. А. Пятаева, Е. П. Грабская. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 278 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14305-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/544142 (дата обращения: 08.10.2026).
4. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – Москва: Экономика, 1989. – 519 с.
5. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер; перевод с английского: И. Минервин. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 606, [1] с.
6. Thomson, R. Managing People (The Certificate in Management Series) / R.Thomson. – London: Routledge, 2002. – 269 p.

УДК 028:004

ДЕТСКОЕ И ПОДРОСТКОВОЕ ЧТЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Темербек Е.Н., Майборода Н.В., канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mse187892@gmail.com

Введение Феномен цифрового чтения детей и подростков как представителей нового поколения активно исследуется специалистами разных стран мира. Анализ публикаций по теме исследования свидетельствует о незаурядном интересе ученых к теме цифрового чтения детей и подростков. Авторы говорят о широкой практике использования в образовательном процессе таких устройств, с помощью которых осуществляется новая практика чтения – цифровое чтение (М. Вульф, Т.М. Ломбина, Н.Н. Сметанникова и др.).

Основная часть. Проблематика цифрового чтения в последние годы становится все более активным предметом обсуждения специалистов, изучающих и анализирующих цифровое чтение детей и подростков [3].

Среди ученых особо отметим Ю.П. Мелентьеву, исследования которой наиболее профессионально и подробно объясняют феномен цифрового чтения. Именно она предложила следующее определение этого понятия: «цифровое чтение – это чтение в электронной среде текстов, прошедших цифровую обработку» [2]. При этом наряду с термином «цифровое чтение» используются также определения «дисплейное», «электронное», «нелинейное» чтение. Можно утвердительно говорить о том, что цифровое чтение является важным и пока единственным средством освоения цифровых ресурсов. Более того, такое чтение в корне отличается от традиционного чтения всеми своими характеристиками – идеологическими, физиологическими и технологическими.

В XXI веке вследствие появления и стремительного распространения компьютерных технологий трансформируются и читательские практики. Произошел процесс, который ученые назвали «доместикация чтения» – перенос практики сохранения книг в домашний компьютер, ноутбук, электронную книгу и другие девайсы. Именно эти технологии способствуют распространению цифрового чтения и формируют другую практику чтения, поскольку оцифрованный текст можно читать с любого носителя.

Сегодня, когда мир неуклонно движется от логоцентрической к иконоцентрической культуре, следует признать власть картинки над властью слова и факт наличия у детей не только традиционной практики чтения, но и их постепенный переход на новые модели их читательского поведения.

Рассматривая проблему, исследователи темы новой читательской практики учащихся стремятся привлечь к ней внимание, однако стараются не драматизировать и без того непростую ситуацию с чтением детей и подростков. Большинство ученых считает, что информационная среда, в которую погружен сегодня ребенок, искушает в нем классического читателя и превращает его в зрителя – участника интеракции, однако это не обязательно делает из него «нечитателя».

Для совершенствования методического инструментария при работе с текстом необходимо хорошо знать основные особенности читательской деятельности в условиях постепенной цифровизации образовательного процесса. Исследователи приходят к выводу, что особенностями цифрового чтения подростков являются стихийность, прагматичность и ситуативность; в их чтении преобладают короткие тексты информационного и развлекательного характера.

Самой болезненной проблемой цифрового чтения является то, что чтение с экрана тормозит восприятие (по крайней мере, в начале такого чтения). При чтении с листа зрение и мозг человека меньше напрягаются. Чтение «легких» онлайн-текстов (поверхностное чтение) оказывает негативное влияние на мозг человека и тормозит развитие аналитических способностей и умение логически осмысливать прочитанный текст. Каждый читатель сам конструирует свой уникальный веб-текст и не воспринимает электронный текст в авторском изложении; читатель создает свою собственную структуру электронного текста из многих других электронных публикаций глобальной сети через переход по ссылкам, когда ищет информацию для удовлетворения собственных информационных потребностей.

Можно говорить, что главной задачей практики цифрового чтения учащихся является умение переключаться от сканирования контента и текстов к глубокому погружению в электронный текст в зависимости от задач чтения и конкретной ситуации первичного восприятия текстов.

Дети и подростки XXI века используют два основных вида чтения: чтение с целью приобретения читательского и литературного опыта и чтение с целью усвоения и использования информации. С точки зрения анализа чтения как физиологического процесса отмечается, что в эпоху господства электронных технологий преобладают два основных вида чтения: скроллинг и скриминг. Скриминг-чтение – это поверхностное ознакомление с информацией, быстрый просмотр; беглое просмотрово-ознакомительное чтение, быстрое чтение, чтение «по диагонали». Скроллинг-чтение – это «перелистывание» и прокрутка текста, поиск глазами ключевых слов [1]. Такие виды чтения не являются приговором для образовательного процесса, они просто нуждаются в других методиках работы с текстом. В то же время, данные виды чтения далеко не всегда

способствуют пониманию прочитанного или, по крайней мере, усложняют этот процесс.

Сложившуюся с детства практику работы с экраном дети и подростки как читатели переносят на традиционные книги и тексты. Очевидно, что «рожденные в интернете» дети не могут воспринимать линейный текст так, как предыдущие поколения. Клиповое мышление с присущими ему фрагментарностью, быстротой, перепрыгиванием с одной картинки на другую меняет читательское поведение детей и подростков. Внимательное, вдумчивое чтение предыдущих поколений было сформировано столетними практиками использования исключительно линейных текстов (очень часто – довольно больших по объему). Линейное мышление «людей книги» и клиповое мышление «людей экрана» – это различные физиологические процессы (и глаз – как основного инструмента чтения, и мозга, который активно задействован в процессе чтения) [2].

Сегодня ученые ищут и находят пути возможных действий ради сохранения практики читательской деятельности, даже при том, что эти практики чтения сегодня являются разными и в определенной степени – противоположными.

Заключение. Использование цифровых технологий является естественной стадией эволюции чтения как цивилизационного процесса. Сегодня, когда письменность все больше и больше цифровизируется, и ей соответственно присущи черты медийности как особой культуры человечества, модифицируется и цифровое чтение. Большинство ученых не поддерживают пессимистический тезис о «потере читателя» и настаивают на возникновении других читательских практик детей и подростков.

Очевидно, компьютерные технологии и в дальнейшем будут менять читательскую деятельность людей и способы их поведения в отношении традиционной и электронной книги. Для того, чтобы дети и подростки XXI века не просто активно читали, но и читали с пониманием, нужно найти соответствующие методики, технологии, приемы и средства активизации их читательского поведения в соответствии с особенностями присущей им новой практики чтения.

Список литературы

1. Гильманова, А. А. Особенности восприятия текста при цифровом чтении / А. А. Гильманова, Д. Ф. Хакимзянова // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 4 (52). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospriyatiya-teksta-pri-tsifrovom-chtenii (дата обращения: 24.07.2026).
2. Мелентьева, Ю. П. Основные модификации чтения: особенности формирования и бытования / Ю. П. Мелентьева // Библиотековедение. – 2013. – № 5. – С. 55–63.
3. Нечаев, В. Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36-45.

УДК 025.4.036

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ, РЕВЬЮВИРОВАНИЮ И АППАРАТНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Удодов С.М., ***Ястребов А.А.***
Политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Таганрог, Ростовская обл., РФ
stasudodov2@gmail.com

Введение. На современном этапе развития информационного общества библиотечно-информационная деятельность претерпевает кардинальные изменения. Глубокая цифровизация и внедрение инновационных технологий трансформируют традиционные библиотеки в многофункциональные информационные центры. Автоматизация библиотечных процессов уже не ограничивается простым созданием электронных каталогов и оцифровкой фондов. Сегодня речь идет о формировании комплексных, распределенных информационных систем, обеспечивающих бесшовную интеграцию разнородных ресурсов, персонализированный подход к читателю и высокую скорость обработки данных. Инновационное развитие библиотек требует применения современных инженерных практик на всех этапах жизненного цикла автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС): от сбора требований и концептуального проектирования до контроля качества кода и масштабирования аппаратной инфраструктуры.

Основная часть. Проектирование современной АБИС представляет собой сложную многокритериальную задачу, требующую системного подхода. На этапе архитектурного и логического проектирования системы наиболее эффективным инструментом является унифицированный язык моделирования (UML). Использование комплекса UML-диаграмм позволяет всесторонне и наглядно описать функциональные требования, структуру и динамику бизнес-процессов библиотеки.

Диаграммы прецедентов (Use Case) выступают отправной точкой проектирования, позволяя четко разграничить роли пользователей и их возможности. В контексте АБИС основными актёрами выступают «Читатель», «Библиотекарь» и «Администратор системы». Для читателя определяются прецеденты поиска литературы, бронирования изданий и просмотра истории выдачи. Для библиотекаря — регистрация новых поступлений, оформление выдачи/возврата и управление фондом. Диаграммы классов (Class) критически важны для проектирования структуры реляционной или объектно-ориентированной базы данных электронного каталога. Они описывают базовые сущности (например,

«Книга», «Автор», «Читательский билет», «Экземпляр») и устанавливают связи между ними, определяя атрибуты и методы взаимодействия, что служит фундаментом для дальнейшего написания программного кода.

Для описания динамического поведения системы применяются диаграммы последовательности (Sequence) и состояний (State). Диаграмма последовательности позволяет детализировать обмен сообщениями между клиентом (веб-интерфейсом читателя), сервером приложений и базой данных при выполнении сложных операций, таких как аутентификация пользователя или конкурентное бронирование редкого издания. Диаграмма состояний идеально подходит для отслеживания жизненного цикла библиотечного фонда: книга может переходить из состояния «В обработке» в «Доступна», затем в «Забронирована», «Выдана на руки» и, при необходимости, в «Утеряна» или «Списана». Кроме того, диаграммы деятельности (Activity) позволяют оптимизировать и наглядно регламентировать рутинные процессы, например, пошаговый алгоритм инвентаризации или алгоритм обработки запроса на межбиблиотечный абонемент.

Успешное внедрение таких масштабных решений невозможно без грамотного управления проектом. Для планирования графиков разработки и развертывания АБИС применяются методы календарно-сетевого планирования. Использование специализированного программного обеспечения для управления проектами позволяет строить диаграммы Ганта, определять иерархию задач (WBS), устанавливать вехи (контрольные точки) и эффективно распределять трудовые ресурсы (разработчиков, тестировщиков, системных администраторов). Это минимизирует риски срыва сроков и выхода за рамки бюджета при модернизации библиотечной инфраструктуры.

Особое место в процессе создания надежной АБИС занимает ревьювирование программных модулей. Библиотечные системы оперируют большими массивами персональных данных читателей и обладают ценными архивами цифровых копий, что предъявляет высочайшие требования к информационной безопасности и качеству кода. Практика систематического ревьювирования (Code Review) программных модулей позволяет выявлять архитектурные уязвимости, потенциальные утечки памяти и логические ошибки на ранних стадиях разработки. Совместный анализ исходного кода алгоритмов поиска, модулей шифрования данных и систем авторизации существенно повышает отказоустойчивость системы и защищает библиотеку от несанкционированного доступа и кибератак.

Наконец, стабильное и быстрое функционирование программной части напрямую зависит от того, насколько грамотно спроектирована архитектура аппаратных средств. Современная цифровая библиотека с доступом к мультимедийному контенту (аудиокниги, сканы высокого

разрешения, видеолекции) генерирует огромный сетевой трафик и требует значительных вычислительных мощностей. Архитектура аппаратных средств должна предусматривать использование масштабируемых серверов баз данных с многоядерными процессорами и большим объемом оперативной памяти для кэширования поисковых индексов. Для безопасного хранения цифрового фонда необходимо развертывание отказоустойчивых систем хранения данных (СХД) с применением RAID-массивов, а также реализация территориально распределенных систем резервного копирования. Сетевая инфраструктура должна обеспечивать высокую пропускную способность как во внутренних сетях читальных залов, так и при внешнем доступе через интернет.

Заключение. Таким образом, современные направления инновационного развития библиотечно-информационной деятельности неразрывно связаны с передовыми достижениями в области ИТ-технологий. Создание современной электронной библиотеки требует комплексного подхода. Интеграция методов UML-моделирования для тщательного проектирования, строгое проектное планирование, обязательное ревьювирование программных модулей для обеспечения безопасности и продуманная, легко масштабируемая архитектура аппаратных средств являются необходимыми условиями для построения надежных, быстрых и удобных библиотечно-информационных систем, отвечающих всем вызовам современности.

Список литературы

1. Нещерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность. Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 19-25. https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-2-19-25.
2. Васильев А.В., Каленов Н.Е. Автоматизированная информационно-библиотечная система «Библиобус»: современная версия. Библиотековедение. – 2018. – Т. 67, № 6. – С. 630-644. https://doi.org/10.25281/0869-608X-2018-67-6-630-644.
3. Князев Е. Г., Шопырин Д. Г. Анализ изменений программного кода методом кластеризации метрик // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2007. – №39. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-izmeneniy-programmnogo-koda-metodom-klasterizatsii-metrik (дата обращения: 10.10.2026).
4. Макаров, Н.С. UML: поддержка проектирования и инструментальные среды / Н.С. Макаров // Прикладная информатика / Journal of Applied Informatics. – 2007. – №2. – С. 67-83. – URL: https://rucont.ru/efd/445940 (дата обращения: 10.10.2026).
5. Моделирование в UML автоматизированной подсистемы инвентаризации предприятия / Н. В. Картечина, В. В. Трейгер, А. М. Дорохова [и др.] // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 3. – EDN CRYSJX. - URL: https://www.elibrary.ru/crysjx (дата обращения: 10.10.2026).

УДК 021.2:373.24

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Худайнурова Е. Р., Чуенкова Т. Д., ORCID 0009-0000-6787-5264
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ekaterinka.hyk@mail.ru

Введение. Дошкольное детство – период наиболее интенсивного становления личности, когда закладываются основы отношения ребенка к книге, чтению и окружающему миру. Именно в этом возрасте формируется первичный читательский опыт, а библиотека нередко становится для малыша первым «взрослым» культурным пространством за пределами дома и детского сада. В современных условиях, когда досуг детей все чаще заполняется экранными развлечениями, задача детской библиотеки – предложить дошкольнику живое, эмоционально насыщенное и развивающее общение с книгой через разнообразные формы культурно-досуговой деятельности.

Цель данной работы заключается в рассмотрении содержания и форм культурно-досуговой деятельности детской библиотеки с детьми дошкольного возраста и определении условий ее эффективной организации.

Основная часть. Культурно-досуговая деятельность понимается как организованный, педагогически целесообразный процесс, в ходе которого личность удовлетворяет потребности в отдыхе, общении, творчестве и познании в свободное время. Применительно к дошкольникам она осуществляется через развлечения, праздники и различные виды самостоятельной художественной активности ребенка и выполняет одновременно развивающую, воспитательную и релаксационную функции.

Для детской библиотеки культурно-досуговая деятельность является одним из ведущих направлений работы, поскольку позволяет комплексно решать задачи культурного и социального развития маленького читателя, не ограничиваясь узко образовательными целями. Возрастные особенности дошкольников – эмоциональность, преобладание наглядно-образного мышления, потребность в игре и подражании – определяют специфику библиотечной работы с этой категорией пользователей: материал должен подаваться ярко, динамично, с опорой на игру, движение и совместное действие со взрослым.

Согласно «Руководству по библиотечному обслуживанию детей в России», подготовленному Российской государственной детской библиотекой и одобренному Российской библиотечной ассоциацией, современная детская библиотека призвана создавать среду, доступную и

комфортную для детей раннего и дошкольного возраста, привлекая к сотрудничеству семью и дошкольные образовательные организации [1]. Это определяет важность тесного взаимодействия библиотеки с детскими садами при планировании культурно-досуговых мероприятий.

Среди наиболее востребованных форм работы с дошкольниками в детской библиотеке можно выделить следующие:

– театрализованные и игровые программы, в которых сотрудники библиотеки и сами дети инсценируют сюжеты сказок, что помогает лучше запомнить произведение и пережить его эмоционально;

– громкие чтения и обсуждения книжек-картинок, сопровождаемые рассматриванием иллюстраций и вопросами, стимулирующими диалог с ребенком;

– тематические праздники и утренники, приуроченные к календарным датам, Неделе детской книги, дню рождения писателя;

– познавательно-игровые занятия (викторины, квесты, пальчиковые игры), развивающие речь, память и мелкую моторику;

– творческие мастер-классы по мотивам прочитанных книг – рисование, лепка, аппликация, изготовление несложных поделок;

– экскурсии по библиотеке и знакомство с миром книги в доступной игровой форме.

Опыт работы муниципальных детских библиотек показывает, что наибольший отклик у дошкольников вызывают именно комплексные мероприятия, объединяющие чтение, игру и творчество в рамках одного сюжета. Так, регулярные встречи с воспитанниками подготовительных групп детских садов, организуемые совместно педагогами и библиотекарями, способствуют расширению познавательного интереса детей и приобщению их к культуре чтения художественной литературы. Подобное сотрудничество позволяет выстроить системную, а не эпизодическую работу с дошкольной аудиторией.

Отдельного внимания заслуживает оформление библиотечного пространства для самых маленьких читателей. Удобная по росту мебель, зона для чтения на полу, книжки-игрушки, мягкие игрушки и настольные игры создают атмосферу, психологически комфортную для ребенка, снижают его тревожность в новом пространстве и формируют положительный образ библиотеки. Расстановка фонда для дошкольников, как правило, не подчиняется строгой библиотечной классификации, а строится по жанрово-тематическому принципу с яркими, понятными малышу названиями разделов.

Эффективность культурно-досуговой деятельности с дошкольниками во многом определяется профессиональной позицией библиотекаря: важны не только знание детской литературы и методики проведения массовых мероприятий, но и умение импровизировать, удерживать внимание группы малышей, гибко реагировать на их реакции. Кроме того, значимым

условием остается взаимодействие с родителями, которые на этом возрастном этапе выступают основными проводниками ребенка в мир книги и во многом определяют регулярность посещения библиотеки.

Таким образом, культурно-досуговая деятельность выполняет для дошкольника не только развлекательную, но и пропедевтическую функцию: через игру, эмоциональное сопереживание и совместное творчество ребенок делает первые шаги к самостоятельному, осознанному чтению, а библиотека закрепляется в его восприятии как место, где интересно, безопасно и по-настоящему интересно.

Заключение. Культурно-досуговая деятельность детской библиотеки с детьми дошкольного возраста представляет собой систему разнообразных, тесно связанных с игрой и творчеством форм работы, ориентированных на возрастные особенности маленьких читателей. Ее эффективность обеспечивается сочетанием продуманного содержания мероприятий, комфортной предметно-пространственной среды и постоянного взаимодействия библиотеки с семьей и дошкольными образовательными организациями. Дальнейшее развитие этого направления связано с расширением интерактивных и творческих форм работы, позволяющих сформировать у ребенка устойчивый интерес к чтению уже на этапе дошкольного детства.

Список литературы

1. Руководство по библиотечному обслуживанию детей в России: рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, специализированным детским библиотекам, общедоступным библиотекам, обслуживающим детей / Мин-во культуры РФ, Российская государственная детская библиотека, Научно-методический отдел. – Москва, 2019. – 35 с. – URL: https://tularlic.ru/upload/pdf/Руководство%20по%20библиотечному%20обслуживанию%20детей%20в%20России.docx.pdf?ysclid=muwm0ttwpv122780998 (дата обращения: 12.09.2026). – Текст: электронный.

УДК 021.13

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ: ОТ ИДЕИ К УНИКАЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Языкова О.Г., Махно И.В., ORCID 0009-0005-4651-8045
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yazykova_olya@list.ru

Введение. Муниципальное бюджетное учреждение «Кировская городская библиотека» Администрации Шахтерского муниципального округа ДНР стоит на пороге значительных перемен. Библиотека стремимся к полной трансформации в современное многофункциональное учреждение, соответствующее самым высоким стандартам. Миссия библиотеки – создавать стимулирующую среду для познавательно-творческой деятельности всех жителей города Кировское, способствуя их интеллектуальному развитию, раскрытию творческого потенциала и расширению коммуникативных возможностей.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы представить концептуальное видение трансформации Кировской городской библиотеки в модельное учреждение нового типа, раскрыть содержательные основания этой трансформации и обосновать выбор инновационного проекта «АРТ-библиотека» в качестве центрального элемента модернизации.

Основная часть. В 2025 году МБУ Кировская городская библиотека приняла участие в проекте по созданию модельных библиотек, изложив свои идеи и виденье более нового, современного и интересного пространства для привлечения жителей города. Стратегия модернизации базируется на фундаментальных принципах: обеспечение равного доступа к информации и активное вовлечение граждан в процессы общественного управления, всестороннее интеллектуально-творческое развитие личности, поддержка обучения на протяжении всей жизни и гарантия беспрепятственного доступа к разнообразным источникам информации.

Центральным элементом этой масштабной модернизации станет создание инновационного проекта «АРТ-библиотека» – ультрасовременного, живого пространства, полностью посвященного миру искусства во всех его проявлениях. Это амбициозное начинание предполагает обустройство специализированного галерейного пространства, предназначенного для проведения выставок работ местных талантливых художников и студентов художественных учебных заведений, что будет способствовать поддержке и продвижению местного арт-сообщества. Также будет организовано многофункциональное событийное пространство, трансформируемое под нужды проведения разнообразных мероприятий, таких как интерактивные мастер-классы,

познавательные лекции, творческие встречи и дискуссии, которые будут проходить в специально спроектированных зонах, условно обозначенных как «Зал Мастеров» и «Арт-Лаборатория» и т.д. Эти зоны станут центрами притяжения для творческих людей и всех, кто интересуется искусством. Параллельно будет развиваться углубленное пространство для получения исчерпывающих знаний об истории и теории искусства, а также для непосредственного самовыражения через художественное творчество.

Важной составляющей станет существенное обновление и пополнение библиотечного фонда, с особым акцентом на приобретение актуальной художественной литературы, высококачественных мультимедийных ресурсов и расширение доступа к ведущим мировым цифровым арт-ресурсам. Особое внимание уделено налаживанию и укреплению партнерских отношений с образовательными учреждениями, в первую очередь со школами, а также с местными творческими коллективами и организациями.

Арт-библиотека станет многофункциональным пространством, объединяющим образовательные, творческие и культурные инициативы. В перспективе она может оказывать широкий спектр услуг, направленных на развитие художественного потенциала посетителей, популяризацию искусства и создание среды для общения и самореализации.

В рамках модернизации библиотеки традиционные услуги дополнят:

- объединение обслуживаемого сообщества с целью решения стоящих перед ним актуальных задач (конференции, круглые столы и т.д.);
- предоставление в пользование оборудования, предназначенного для работы с информационными источниками в цифровой форме (компьютеры со специализированным ПО, очки виртуальной реальности и т.д.);
- обучение пользователей навыкам электронного библиотечно-информационного самообслуживания, в том числе для использования сетевых (локальных и удаленных) ресурсов библиотеки;
- предоставление комфортных рабочих мест с выходом в интернет, с универсальной зоной зарядки устройства гаджетов;
- проведение мероприятий, направленных на повышение информационной и правовой культуры пользователей;
- проведение информационно-библиотечных мероприятий (VR-путешествия, мастер-классы, встречи с интересными людьми, тематические лекции, дискуссии);
- предоставление зон комфорта – мобильных пространств с диванами и столиками – для чтения, работы с ноутбуком, планшетом и т.п.
- организация экспозиций работ местных художников, фотографов, мастеров декоративно-прикладного искусства; проведение тематических выставок, посвящённых определённому художественному

направлению, эпохе или культурному явлению; арт-библиотека может стать площадкой для реализации арт-проектов, включая инсталляции, перформансы и мультимедийные выставки;

- проведение театральных постановок, кукольных спектаклей.

Обновленная библиотека сможет выйти на новый уровень обслуживания читателей, обеспечит комфортное библиотечное пространство, мобильность и многофункциональность обновлённого интерьера, пополнение фонда, современную технику, даст доступ к современным отечественным информационным ресурсам научного и художественного содержания, к оцифрованным ресурсам периодической печати. Всё это в совокупности позволит библиотеке стать интеллектуальным центром. А также центром притяжения для жителей города, образовательных, культурно–просветительских, социальных учреждений, общественных организаций и других структур.

В справочно-информационном секторе «Мастерская знаний» будет создана «Территория равных возможностей» – рабочее место для посетителей с ОВЗ: стол с регулировкой высоты, свободный подъезд для кресла-коляски, стационарный электронный увеличитель.

Сайт библиотеки адаптирован версией для слабовидящих.

Если человеку с ОВЗ сложно приходить в библиотеку, ему могут помочь другими способами. В библиотеке организовано книгоношество.

Благодаря всем этим изменениям библиотека станет местом, где каждый может найти нужную книгу, пообщаться с единомышленниками и раскрыть свои способности – независимо от особенностей здоровья.

Заключение. Подводя итог, хочется подчеркнуть, что концептуальное проектирование модельной библиотеки на базе Кировской городской библиотеки – это не просто обновление материально-технической базы, а переосмысление роли учреждения в жизни малого города. Опираясь на реальную востребованность, поддержку Президентского фонда культурных инициатив и взаимодействие с образовательными учреждениями, библиотека способна стать многофункциональным культурно-образовательным центром, открытым для каждого жителя независимо от возраста и возможностей. Смысловым ядром модернизации выступает проект «АРТ-библиотека», наполняющий стандартные требования модельного стандарта уникальным содержанием. Именно это позволит библиотеке стать подлинным центром притяжения и точкой сборки местного сообщества – пространством, куда хочется возвращаться.

УДК 027.7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Анцева Л.А.
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко», г. Орск, Оренбургская обл., РФ
kalininki@yandex.ru

Введение. Вступление в силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.07.2025 г. №1805 «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года» способствовало интенсификации процессов цифровизации в системе высшего образования [1]. Цифровые ресурсы, входящие в состав библиотечных фондов университетов, оказывают существенное влияние на интенсивность учебной и научно-исследовательской деятельности, а организация удаленного доступа к ним стало одной из приоритетных задач информационного обеспечения.

Цель исследования: провести ретроспективный анализ процесса цифровизации библиотеки Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, выявить основные этапы, направления и результаты цифровой трансформации, а также обобщить опыт адаптации вузовской библиотеки к условиям цифровой эпохи и интеграции в современное информационно-образовательное пространство.

Основная часть. Библиотека Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ прошла долгий путь цифровой трансформации от первых шагов по автоматизации библиотечных процессов в 1993 году до создания полноценного электронного информационного пространства, интегрированного в образовательную среду вуза. Более чем тридцатилетний опыт представляет собой характерный пример эволюции вузовской библиотеки в условиях стремительного развития информационных технологий.

Начало автоматизации: 1990-е годы. Отправной точкой цифровизации библиотеки стал 1993 год, когда было положено начало автоматизации библиотечных процессов. В 1994 году библиотека приступила к созданию ретро-каталога, охватывающего книги с 1980 года издания. Это позволило перевести в электронную форму значительный массив библиографической информации и заложить основу для будущего электронного каталога.

Этапы цифровизации:

1 этап – Набор данных (ввод, систематизация) и создание электронного каталога.

2 этап – Интеграция с подсистемой «Библиотека» информационно-аналитической системы головного вуза – Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко.

3 этап – Создание полнотекстовой электронной библиотеки, включающей:

1) метаданные на публикации преподавателей в научных изданиях;

2) полнотекстовое размещение монографий, учебных и учебно-методических пособий в локальной сети института, а также ресурсов с возможностью удаленного доступа.

4 этап – Создание цифровой площадки библиотеки, интегрированной в веб-сайт института.

5 этап – Расширение цифрового поля: подключение электронно-библиотечных систем и их интеграция в образовательный процесс.

В 1996 году была осуществлена подписка на периодические издания в автоматизированном режиме, а в 1997 году началось формирование базы данных статей с аналитической росписью периодических изданий, поступающих в библиотеку. Именно в этот момент студенты впервые получили возможность поиска информации в электронном варианте; библиографы получили возможность выполнять библиографические справки с использованием возможностей электронного каталога – поиска по ключевым словам, автору, заглавию произведения.

Знаковым событием стал 1999 год, когда в библиотеке был открыт зал доступа к электронной информации с установленными сервером. Это позволило библиотеке решать вторую принципиальную задачу – обеспечить доступ студентам и преподавателям к Интернет-ресурсам и электронным учебным изданиям.

Формирование электронного каталога и баз данных. Вузовская библиотека как информационная система традиционно должна выполнять две основные задачи: 1) поиск информации в собственных базах данных и внешних электронных ресурсах; 2) обеспечение доступа к полнотекстовым электронным документам. Первая задача, ориентированная на предоставление информации о наличии изданий в фонде библиотеки, успешно решалась с 1993 года. К концу 2000-х годов электронный каталог содержал более 75 тысяч библиографических записей; в конце 2025 г. – 124029 записей.

Дальнейшее развитие автоматизации библиотечно-библиографических процессов выразилось в поддержке и развитии автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС) «Библиотека». В 2013 году проведена подготовка и запущен первый этап внедрения программной системы «Книгообеспеченность учебного процесса».

Интеграция в современное информационное пространство. Важным этапом цифровизации стало создание веб-представительства библиотеки в

2007 г. в структуре институтского веб-сайта. Далее в 2012 году была проведена подготовительная работа по формированию структуры собственного сайта библиотеки, его наполнению и дизайну. В 2013 г. запущен самостоятельный сайт, который стал навигатором по всем ресурсам и библиотечно-информационным услугам. Однако в условиях структурной реорганизации вуза, направленной на оптимизацию рабочих процессов, было принято решение о приостановке функционирования собственного сайта библиотеки и интеграции информационного контента в соответствующий раздел общеинститутского веб-ресурса.

На сегодняшний день библиотечный веб-ресурс, входящий в структуру сайта, предоставляет доступ к электронному каталогу библиотеки онлайн и электронным библиотечным системам. В разные периоды число подписок на электронно-библиотечные системы варьировалось от 2 до 5. В настоящее время библиотека ОГТИ предоставляет доступ к Образовательной платформе «Юрайт» и ЭБС «Лань». Обучающиеся и преподаватели имеют возможность работать с учебниками, статьями и другими материалами как в стенах института, так и в удаленном режиме. Совокупный фонд печатных изданий превышает 250 тыс. единиц хранения.

Заключение. Тридцатилетний путь цифровизации библиотеки Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ демонстрирует последовательную эволюцию от первых экспериментов по автоматизации к созданию полноценной электронной информационной среды. Библиотека прошла все стадии цифровой трансформации: от внедрения электронного каталога и баз данных до создания собственного веб-сайта как навигатора по ресурсам и услугам, от ограниченного доступа к Интернету через несколько компьютеров до организации беспроводного доступа и интеграции с ведущими электронно-библиотечными системами.

Важно отметить, что техническая модернизация сопровождалась развитием сервисной составляющей: воспитанием информационной культуры пользователей, созданием виртуальных выставок и справочных служб, обучением студентов эффективному поиску информации. Комплексный подход позволил библиотеке ОГТИ стать не просто хранилищем книг, а полноценным информационным центром, интегрированным в образовательное и научное пространство вуза.

Опыт библиотеки ОГТИ представляет интерес как пример успешной адаптации университетской библиотеки к вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 г.». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412194202/?ysclid=msedn514ro923979842 (дата обращения: 01.10.2026).

УДК 024.1(470:345)

БИБЛИОТЕКА В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Апанасенко Е.И., Ксенофонтова Л.С.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
apanasenkoelena3105@gmail.com; kls.spartak@bk.ru

Введение. Сегодня библиотеки всё активнее ориентируются на работу с различными категориями пользователей, среди которых особое место занимает молодёжь. В последние годы условия социализации молодёжи претерпели существенные изменения, что отражается на положении библиотеки в этой системе.

Цель настоящей работы ориентирована для более точного понимания роли библиотек в работе с молодёжью, обращение к содержанию понятия социализации как ключевого процесса, в рамках которого происходит включение личности в общественную и культурную среду.

Основная часть. Молодёжь как социально-демографическая группа находится на этапе активного личностного и профессионального становления, что определяет специфику её информационных и культурных потребностей. В данных условиях библиотека сохраняет и усиливает свою роль как института социализации и культурного развития. Её особенность заключается в сочетании информационной, образовательной и культурной функций, а также в относительно свободном характере взаимодействия с пользователями. Это позволяет рассматривать библиотеку как пространство, способствующее развитию коммуникативных навыков, ценностных ориентиров и культурных практик молодёжи.

Библиотеки сохраняют устойчивые позиции в системе социализации и культурного развития молодёжи, адаптируясь к современным условиям и запросам пользователей. Их деятельность способствует формированию интереса к чтению, развитию информационной культуры, расширению коммуникативных практик и вовлечению молодёжи в общественную жизнь.

Процесс социализации начинается в раннем возрасте и продолжается на протяжении всей жизни, но в молодёжный период он приобретает особую интенсивность. Традиционно выделяют первичную и вторичную социализацию. Первичная социализация осуществляется в семье и ближайшем социальном окружении, закладывая базовые представления человека о мире, нормы поведения и основы межличностных отношений. Вторичная социализация предполагает включение личности в более широкую социальную среду через образовательные, культурные, общественные и информационные институты [1].

Библиотекам требуется внедрять новые цифровые сервисы, развивать электронные ресурсы и расширять формы удалённого обслуживания пользователей. Распространение электронных книг, онлайн-доступа к информационным ресурсам и электронных каталогов меняет способы взаимодействия пользователей с библиотекой и трансформирует её функциональное содержание [2].

В последние годы условия социализации молодёжи претерпели существенные изменения, что отражается на положении библиотеки в этой системе. Развитие интернет-технологий, появление поисковых систем, образовательных онлайн-платформ, цифровых библиотек и стриминговых сервисов изменили способы получения информации и организации досуга [3]. Значительная часть образовательного, информационного и развлекательного контента сегодня доступна пользователям вне стен библиотеки. Молодые люди получают книги, учебные материалы, аудио- и видеоконтент через мобильные приложения и сетевые ресурсы, не обращаясь в библиотеку. В этих условиях библиотека перестаёт быть единственным источником знаний, а её посещение становится не обязательным, а добровольным выбором, зависящим от того, насколько библиотечное пространство и сервисы отвечают актуальным запросам молодёжи. Если библиотека не соответствует этим ожиданиям, интерес к ней со стороны молодёжи снижается. Учитывая то, что молодежь хорошо ориентируется в современных форматах, библиотеки тоже внедряют их в свою деятельность, заявляют о качестве своих ресурсов и услуг и значение таких библиотек в процессах социализации и культурного роста молодёжи возрастает.

Принцип инклюзивности в современном понимании предполагает не только физическую доступность учреждений культуры, но и реальное включение различных социальных групп в общественную жизнь. Библиотека в этом смысле выступает пространством социального взаимодействия, обеспечивающим равный доступ к культурным и информационным ресурсам для разных категорий населения, включая молодёжь и социально уязвимые группы.

Изменения в библиотечной деятельности связаны также с организационно-экономическими факторами. Ограниченность бюджетного финансирования стимулирует библиотеки к развитию проектной деятельности, поиску партнёрских связей и активному использованию цифровых инструментов продвижения, что позволяет конкурировать с альтернативными культурными и досуговыми площадками.

Совокупность перечисленных факторов требует пересмотра представлений о роли библиотеки как социокультурного института, направления её деятельности с молодежью. Библиотека требует не только ремонта и новой мебели, но и системной работы по продвижению библиотечного бренда в молодёжной среде (социальные сети, амбассадоры

из числа самой молодёжи, совместные проекты с блогерами и вузами). Следующий вызов – кадровый: не все библиотекари готовы к роли проектных менеджеров для молодёжи, что требует переподготовки и изменения профессиональных стандартов.

Цифровая среда, при всей её доступности, порождает новые формы неравенства (цифровое неравенство, неравенство в критической грамотности) и культурной атомизации. Библиотека же, напротив, предлагает очно-цифровую гибридность: пространство, где технологическая доступность сочетается с живым межличностным общением и экспертной помощью библиотекаря-навигатора. Именно это сочетание является уникальным и невоспроизводимым в чисто онлайн-форматах. Библиотека не конкурирует с цифровой средой, а дополняет её, предлагая молодёжи то, что цифра дать не может: живое присутствие, телесность, случайную встречу, медленное чтение и немаркетизированное знание. Библиотечная деятельность с молодёжью приобретает комплексный

характер, ориентированный на меняющиеся интересы и потребности данной аудитории. Именно этот комплекс делает библиотеку незаменимым институтом социализации и культурного развития подрастающего поколения.

В деятельности муниципальных библиотек Белгородской области можно выделить несколько ключевых направлений работы с молодёжной аудиторией: модернизация библиотечного пространства, внедрение цифровых практик, реализация культурно-досуговых и образовательных мероприятий, развитие социально значимых и просветительских инициатив. Эти аспекты позволяют увидеть особенности организации работы муниципальных библиотек региона с молодёжью и определить основные тенденции её развития.

Заключение. Указанные факторы требуют от библиотек пересмотра традиционных функций, развития цифровых сервисов, адаптации пространства и услуг к новым запросам молодёжи. Успешность библиотечной деятельности сегодня определяется не столько предоставлением доступа к информации, сколько способностью создавать среду для общения, сопровождения образовательных и жизненных запросов, включения молодёжи в культурную и общественную жизнь.

Список литературы

1. Хромова, Е. И. Роль библиотек в социализации молодёжи / Е. И. Хромова. – Воронеж: Научная книга, 2020. – 98 с.
2. Качура, З. А. Риски и вызовы информационного общества для общедоступных библиотек / З. А. Качура, В. К. Егоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 2–1 (101). – С. 231–235.
3. Тихонова, О. С. Новые медиа и библиотеки / О. С. Тихонова // Библиотека. – 2021. – № 9. – С. 10-13.

УДК 021.2:316.7

ОТ ХРАНИТЕЛЯ ФОНДОВ К ФАСИЛИТАТОРУ БЛАГОПОЛУЧИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ БИБЛИОТЕКАРЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Борисова В. А., ORCID 0009-0003-4573-5107
Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР, РФ
borisova19722011@mail.ru

Современная библиотека давно перестала быть просто хранилищем книг. В мире, где практически любая информация доступна в два клика, хранить книги – это уже не уникальная функция. Чтобы остаться нужными обществу, библиотеки совершают тихую революцию, превращаясь из закрытых хранилищ в самые открытые общественные пространства городов. Они больше не конкурируют с интернетом за скорость предоставления данных, они предлагают то, чего нет ни у одного поисковика или нейросети – практический опыт, живое общение, чувство принадлежности.

Исследованием трансформации библиотек в многофункциональные общественные пространства занимаются специалисты на стыке нескольких дисциплин: библиотечно-информационного дела, социологии, культурологии, менеджмента.

Данная тематика активно освещается в профессиональной периодике, а ключевыми исследователями сегодня становятся не только кабинетные ученые-теоретики, но и сотрудники библиотечных сетей, на практике реализующие концепцию библиотеки как общественного центра.

В России тема изменения восприятия библиотек (репозиционирование) активно разрабатывается крупными федеральными учреждениями и профессиональными ассоциациями, к примеру такими как Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека, которые являются ведущими научными центрами, которые изучают вопросы модернизации библиотек в инновационные площадки, объединяющие образование и науку. Профессиональные журналы отрасли, например, «Современная библиотека», «Научные и технические библиотеки», являются главными платформами для обмена практическим опытом региональных библиотек по всей стране.

Если раньше фокус внимания был исключительно на объекте (книге, журнале, документе), а задача библиотекаря сводилась к тому, чтобы аккуратно комплектовать фонд, грамотно каталогизировать, обеспечивать сохранность и выдавать материалы по запросу, то в мире, где информация стала доступнее и объемнее, одной этой функции уже недостаточно.

С появлением электронных ресурсов, онлайн-баз, цифровых сервисов роль библиотекаря начала трансформироваться. Он стал тем, кто помогает сориентироваться в этом потоке: учит формулировать сложные поисковые запросы; развивает критическое мышление; формирует навыки процесса проверки достоверности и точности информации (фактчекинга); иногда берет на себя функции IT-консультанта (например, помогает настроить доступ, разобраться с интерфейсом Госуслуг, банковского приложения или электронной библиотеки [1, с. 84].

На этом этапе фокус внимания смещается с информации и технологий на человека и его потребности в целом. Библиотекарь создает пространство, где можно не только получить знания, но и почувствовать поддержку, снизить тревожность, найти сообщество. По сути, библиотека из места хранения книг превращается в «третье место» – пространство для жизни, общения, самореализации и заботы о благополучии. Когда человек умеет находить достоверную информацию, осознано управлять своими финансами, уверенно пользоваться цифровыми инструментами, у него снижается уровень стресса и неопределенности. Библиотекарь здесь действует как фасилитатор: не решает за посетителя, а дает ему инструменты и безопасное пространство для тренировки навыков [2, с. 179].

Фасилитатор благополучия – это профессионал, который способствует формированию среды, благоприятствующей психологическому и эмоциональному комфорту человека.

Если говорить о функциях библиотекаря, то следует отметить, что на сегодняшний день они значительно расширились (табл. 1).

Таблица 1

Основные функции современного библиотекаря

Наименование	Содержание
Хранитель и куратор фонда	Комплектует, систематизирует и сохраняет коллекции – и бумажные, и цифровые
Навигатор в мире информации	Помогает грамотно формулировать запросы, находить источники, проверять их достоверность и отличать факты от фейков. Это особенно важно в эпоху информационного шума
Педагог по информационной и цифровой грамотности	Проводит мини-тренинги и индивидуальные консультации: как пользоваться электронными каталогами, как безопасно работать в интернете, как оформлять документы онлайн
Организатор сообщества	Запускает и ведет социальные сети, дискуссионные площадки, локальные проекты. Учит людей взаимодействовать конструктивно
Фасилитатор благополучия	Создает безопасную, поддерживающую атмосферу, помогает людям справляться с неопределенностью и стрессом через доступ к знаниям и через сообщество

Источник: составлено автором.

Библиотекарь вполне может выступать в роли фасилитатора благополучия. И у этого предположения есть существенное логическое подтверждение: библиотека уже по своей природе – это пространство безопасности, нейтральности и стабильности.

Конечно, не везде трансформация библиотек в многофункциональные общественные пространства происходит одинаково. Многое зависит от ресурсов, видения руководства и запросов конкретного сообщества. Но тренд очевиден: современный библиотекарь все чаще сочетает в себе информационную, финансовую, цифровую грамотность с навыками коммуникации, психологии и фасилитации, чтобы делать пространство вокруг себя комфортнее и безопаснее.

Обратившись к опыту работы библиотеки Автомобильно-дорожного института ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, можно смело утверждать, что здесь присутствует единство трех начал. Но если занятия по информационной грамотности являются важной составляющей традиционной работы справочно-библиографического отдела, то зона финансовой грамотности появилась благодаря участию сотрудников библиотеки в проекте «Просто PRO финансы» при грантовой поддержке Ассоциации развития финансовой грамотности. Проект был реализован и завершен в 2024 году, но зона финансовой грамотности «Master финансов» продолжает свою просветительскую деятельность. На ее базе регулярно проходят разные активности: образовательные беседы и круглые столы, онлайн-встречи, финансовые квизы, анкетирования и викторины. Не обходится и без консультаций по цифровой грамотности (например, помочь разобраться с тонкостями Госуслуг, нюансами интерфейса электронной библиотеки или банковского приложения и т.д.).

Эволюция библиотеки как института и профессии библиотекаря – это не вынужденная адаптация к технологическим изменениям, а сознательное движение к модели социально значимого центра, где знания напрямую служат благополучию человека. В этом контексте миссия библиотекаря заключается в сопровождении человека в условиях неопределенности, помощи в обретении компетентности, устойчивости и чувства принадлежности к сообществу.

Список литературы

1. Рукша, Г. Л. Досуговая деятельность как драйвер развития библиотек в современных условиях / Г. Л. Рукша, И. А. Шереметова // Библиосфера. – 2022. – № 4. – С 81–89. – DOI: 10.20913/1815-3186-2022-4-81-89.
2. Соловьева, И. А. Библиотека как пространство социокультурного взаимодействия с молодежью / И. А. Соловьева, Н. С. Алексеев // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2025. – № 2 (57). – С. 175–189. – DOI: 10.24412/2310-1679-2025-257-175-189.

УДК 027.2:316.7

КЛУБЫ ПО ИНТЕРЕСАМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕКИ (НА ПРИМЕРЕ КЛУБА «СВЕТЛИЦА»)

Бритченко М.Ю.,
ГБУ ДНР «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской», г. Донецк, РФ
mariya.britchenko@yandex.ru

Введение. Клубы по интересам, созданные на базе библиотек, дают ценный опыт взаимодействия с читателями, основанный на личном общении между людьми с общими или близкими познавательными и эстетическими предпочтениями. Результаты деятельности таких творческих объединений невозможно отразить сухими цифрами библиотечной статистики, поскольку клубы позволяют раскрыть заложенную в природе каждого человека способность творить и созидать, создавать новые общезначимые ценности.

Цель доклада – выявить факторы, способствующие развитию личностного потенциала пользователей библиотек через участие в клубах по интересам на примере клуба декоративно-прикладного искусства и народной вышивки «Светлица», действующего при отделе абонемента ГБУ ДНР «ДРУНБ».

Основная часть. Клубы по интересам остаются востребованными и жизнеспособными коммуникационными инструментами библиотек для продвижения чтения и реализации творческого потенциала их участников. Являясь действенной формой социокультурной работы, клубы становятся местом концентрации и развития талантов, а библиотеки – площадками для их продвижения. Члены клуба часто становятся активными участниками библиотечных мероприятий, а созданные ими работы помогают через выставочную деятельность в наглядной форме раскрыть документальный фонд, выступая в качестве уникального предметного ряда книжных экспозиций или самостоятельных пространственных композиций, галерей или инсталляций.

В современных российских библиотеках действуют клубы различной содержательной направленности: производственной и научно-технической, историко-патриотической, естественнонаучной, морально-этической и эстетической. Появление читательских сообществ напрямую связано с историей развития сети общедоступных библиотек, которая начала формироваться в 20-е годы прошлого века. Одним из важных официальных документов принято считать «Положение о любительском объединении, клубе по интересам», определившее в 1986 году

организационно-нормативный статус различных любительских движений и утвержденное рядом министерств и ведомств [3]. В наши дни под «клубом» мы также понимаем добровольное объединение граждан на основе единства целей, задач и интересов.

Система клубов по интересам, созданная на базе библиотеки имени Н.К. Крупской, может стать вдохновляющим примером для других учреждений. Старейшим объединением является клуб декоративно-прикладного искусства и народной вышивки «Светлица», созданный в мае 1995 года. За более чем тридцатилетнюю практику в клубе сменилось не одно поколение мастеров, владеющих разными техниками вышивки и декоративно-прикладного искусства: лепкой, джутовой филигранью, бисероплетением, валянием из шерсти, бумагопластикой и другими. Однако главным направлением работы клуба остается славянская вышивка, с ее техникой, символикой и региональными особенностями, а также изучение народоведческой и этнографической литературы. У истоков создания клуба стояли мастера вышивки: Лариса Кравченко – первый руководитель, Валентина Рыжкова, Эльвира Астапенко, Изольда Яхно. Уже многие годы художественным вдохновителем объединения остается Лидия Задорожняя – хранительница народных традиций, воспитавшая плеяду талантливых рукодельниц и создавшая работы неповторимой красоты и высокого мастерства. Руководителем клуба является главный библиотекарь отдела абонемента Елена Булгакова, которая разрабатывает содержание тематических встреч (бесед-обзоров, мастер-классов с использованием аудиовизуальных материалов), участвует в исследовательской работе, готовит информацию о проведенных заседаниях, разрабатывает и ведет необходимую документацию.

«Для меня клуб – это возможность общения с талантливыми людьми, которые так увлечены любимым делом и искренне делятся своими знаниями друг с другом. Радуюсь, когда наша “Светлица” становится важной частью жизни и для молодых рукодельниц, желающих овладеть секретами мастерства и благодарных за наставничество», – говорит Елена Васильевна. По ее словам, потребность в читательских сообществах будет только возрастать, и библиотека останется местом, где встречаются книга, творчество и живое слово.

Произведения мастериц – картины, вышитые панно, аппликации, изделия декоративно-прикладного искусства – экспонируются в пространстве библиотеки, оставаясь неотъемлемой частью книжных выставок.

Работы «светличанок» известны и за пределами нашей республики. Особого внимания заслуживают знаковые проекты клуба. В 2022 году рукодельницы приняли участие во Всероссийском фестивале «Вышитая карта России», который проводился в рамках Года культурного наследия народов России и объединил лучших мастеров народного искусства,

включая художников и вышивальщиц из новых субъектов Российской Федерации. Осуществляя проект, мастерицы создали вышитую карту Донецкой Народной Республики, отразив в орнаменте самобытность и национальное разнообразие народов, населяющих Донбасс [1]. Полотно хранится в библиотеке имени Н.К. Крупской. К 80-летию Великой Победы искусницы клуба создали картину «Нас двадцать миллионов незабытых, убитых, не вернувшихся с войны» – вышитую копию Ржевского мемориала Советскому Солдату. Создатель мемориала, скульптор Андрей Коробцов, лично откликнулся на работу мастериц, отметив, что рад вдохновляющему воздействию своего проекта. Среди знаковых работ клуба – также проекты «Берегиня Донбасса» (рушник-оберег), «Влюбленный в небо» (к 90-летию со дня рождения нашего прославленного земляка Леонида Быкова), «Славься, Республика», «Слава шахтерскому труду» и другие работы.

Заключение. Объединения читателей помогают библиотеке как «документальной модели культуры» реализовать социальную миссию и способствуют формированию гармонично развитой личности – «человека в человеке» [2]. К традиционным функциям библиотек (информационной, культурной, просветительской) добавилась еще одна крайне важная – функция социальной защиты. Библиотечные клубы помогают людям вернуть живое общение, раскрыть потенциал «человека созидающего», который активно познает и преобразует окружающий мир. Оставаясь локальным культурным полем общества, библиотека имеет все возможности ответить на запросы времени, используя доступ к информационным ресурсам, сформированную интеллектуальную среду, общедоступное пространство и традиции просветительской работы.

Список литературы

1. Вышитая Россия: нити общей судьбы: книга-альбом / Авт.-сост. О. К. Иванова, Е. А. Гальперина; М-во культуры по делам национальностей и архивного дела ЧР; Чувашский национальный музей. – Чебоксары: ЧНМ, 2023. – 232 с.: ил. – ISBN 978-5-6050113-8-5.
2. Добрынина, Н. Е. Специалист библиотечного дела в контексте формирования образа библиотек XXI века / Н. Е. Добрынина // Библиотечное дело-XXI век: научно-практический сборник: приложение к журналу «Библиотековедение» / ФГБУ «Российская государственная библиотека». – Вып. 2 (22). – Москва: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2011. – С. 236–249. – [14] с.
3. Грищенко, Н. Г. Значение и эффективность клубной деятельности при отделе литературы по культуре и искусству / Н. Г. Грищенко. – Текст: электронный // Псковская областная универсальная научная библиотека имени Валентина Яковлевича Курбатова: официальный сайт. – URL: https://pskovlib.ru/doklady-soobshcheniya/materialy/11644-znachenie-i-effektivnost-klubnoj-deyatel-nosti-pri-otdele-literatury-po-kul-ture-i-iskusstvu (дата обращения: 29.09.2026).

УДК 021:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЦИЙ АИБС «МЕГАПРО» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Грибов В.Т., канд. экон. наук, ***Чемидова А.В.***
ООО «Дата Экспресс», г. Москва, РФ
info@data-express.ru

Автоматизированная интегрированная библиотечная система (АИБС) «МегаПро» (разработчик - ООО «Дата Экспресс») реализована в виде набора модулей, соответствующих технологическим процессам библиотеки: «Каталогизация», «Комплектование», «Обслуживание» и другие.

АИБС «МегаПро» предназначена для библиотек всех типов - библиотек вузов, средних профессиональных и общеобразовательных организаций, общедоступных массовых библиотек (областные, городские и т.д.), отраслевых библиотек, библиотек НИИ, КБ и других научных организаций, музейных библиотек, библиотек и органов НТИ промышленных предприятий и холдингов.

Учитывая многообразие объектов автоматизации и широкий спектр решаемых задач, предусмотрено конфигурирование АИБС «МегаПро» в соответствии с особенностями применения в конкретной библиотеке.

Доступны две исходные конфигурации системы – начальная и базовая. Обе эти конфигурации позволяют решить большинство типовых задач автоматизации информационно-библиотечных технологий и обслуживания читателей. Базовая конфигурация отличается от начальной наличием двух дополнительных функциональных опций, таких как версия модуля «Электронная библиотека» для смартфонов и Подсистема формирования прямых ссылок на библиографические записи.

По опыту внедрений АИБС «МегаПро», для большого числа библиотек функциональные возможности начальной или базовой конфигурации являются достаточными для эффективной работы. При этом, приобретая систему в исходных конфигурациях, библиотеки избавлены от оплаты за «факультативные» функции, которые им пока не нужны.

В то же время, для многих библиотек требуются дополнительные возможности, связанные, например, с защитой электронных документов, взаимодействием с электронно-библиотечными системами и дискавери-сервисами, вхождением в электронные информационно-образовательные системы своих университетов, наличием иностранных студентов.

Для таких библиотек предназначены различные опции к АИБС «МегаПро», которые расширяют и дополняют её потребительские качества.

Среди опций, дополняющих функциональные возможности системы, можно выделить такую, как «Версия модуля «Электронная библиотека» для смартфонов». Эта опция позволяет сделать более удобной работу читателя при использовании им смартфона или планшетного компьютера с небольшим размером экрана.

Опция «Дополнительный функционал для ведения электронных библиотек и доступа к цифровому контенту» позволяет защитить электронные pdf-документы библиотеки от несанкционированного использования со стороны читателей. Опция реализует рендеринг – представление документа в графическом виде, с нанесением в качестве водяного знака названия библиотеки, номера читательского билета и времени просмотра документа читателем.

Функция «Сохранить как» для копирования файла документа при этом отключена. Читателю предоставляется возможность избирательного частичного копирования страниц документа в объёмах, строго определённых библиотекой.

Для удобства читателей-иностранцев предназначена опция «Поддержка английского языка интерфейса модуля «Электронная библиотека», представляющая интерфейс этого модуля на двух языках – русском и английском – по выбору пользователя.

Большое значение для современной вузовской библиотеки имеют опции АИБС «МегаПро», обеспечивающие вхождение библиотеки в единую цифровую экосистему университета.

К таким опциям относятся, например, Подсистема «МегаПро.LDAP» для авторизации пользователей через службу каталогов Active Directory, Подсистема сквозной авторизации пользователей при переходе в АИБС «МегаПро» из корпоративного портала Заказчика. Эти опции предназначены для использования при работе с АИБС «МегаПро» единых общевузовских авторизационных данных пользователей.

Подсистема формирования прямых ссылок на библиографические записи позволяет реализовать кросс-взаимодействие АИБС «МегаПро» с электронными учебниками, платформами для онлайн-обучения и другими системами, где устанавливается связь между информацией о первоисточниках и их библиографическими записями в электронном каталоге библиотеки.

Подсистема «МегаПро.ID» предназначена для реализации взаимодействия АИБС «МегаПро» с вузовскими системами контроля и управления доступом (СКУД), к которым подключены устройства для идентификации на основе технологии FaceID.

С целью обеспечить максимальную гибкость и универсальность взаимодействия информационных систем университета с АИБС «МегаПро» нами разработана Подсистема «МегаПро.API», представляющая собой набор API методов. Используя эти API-методы,

специалисты вуза могут самостоятельно реализовать взаимодействия с БД библиотеки, не обращаясь к разработчикам АИБС «МегаПро».

На сегодняшний день представлены 20 API-методов, обеспечивающих стыковку общевузовских систем с АИБС «МегаПро».

Взаимодействие с сервисами Искусственного Интеллекта является одним из обязательных потребительских качеств современной АБИС.

Для взаимодействия АИБС «МегаПро» с ИИ служит Подсистема «МегаПро.AI». Благодаря этой опции становятся доступны интеллектуальные сервисы для повышения эффективности работы библиотекарей и предоставления новых возможностей для читателей.

Подсистема «МегаПро.AI» интегрирует в библиотечную систему возможности нейросетей — сейчас доступны GigaChat (Россия) и DeepSeek (Китай). Для подключения достаточно действующей подписки на сервис ИИ (она может быть бесплатной или платной) и ввода полученного ключа авторизации при установке подсистемы.

В модуле «Электронная библиотека» ИИ открывает читателям доступ к расширенной информации о книгах и авторах. Благодаря команде «Дополнительно от ИИ» можно получить сведения по ряду направлений: от жанра произведения и целевой аудитории до отзывов, наград, особенностей оформления и сравнения с другими книгами. Такой подход делает поиск глубже, а восприятие контента — полнее.

В модуле «Каталогизация» ИИ берёт на себя рутину: генерирует аннотации и подбирает ключевые слова при создании MARC-записи. Это существенно ускоряет обработку новых поступлений. При этом финальное решение остаётся за библиографом: именно он оценивает релевантность и актуальность предложенных системой тегов и формулировок, опираясь на свой опыт и отраслевые стандарты.

Работа с ИИ сегодня — не эксперимент, а профессиональная реальность, и подсистема «МегаПро.AI» отвечает современным требованиям библиотечной сферы. Она органично встраивается в привычные процессы, помогая сочетать технологичные инструменты с экспертной оценкой — так библиотеки остаются актуальными, эффективными и удобными для всех участников процесса.

Список и описание всех актуальных опций АИБС «МегаПро» можно увидеть по ссылке https://data-express.ru/aibc-megapro/options.

Библиотека имеет возможность выбрать только те опции, которые ей нужны. Дополнив исходную конфигурацию АИБС «МегаПро» необходимыми опциями, библиотека получает индивидуальную конфигурация системы, соответствующую спектру решаемых библиотекой задач и, при этом, оптимальную по финансовым затратам.

УДК 02:81'373.21(470-32-2Мар)

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРИУПОЛЬСКИХ ТОПОНИМОВ XX-XXI ВЕКОВ

Дейниченко Е. В.,
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
ibo-bibl@yandex.ru

Введение. Исследование процессов изменения мариупольской топонимии является важным аспектом сохранения исторической памяти. Работа над исследованием региональных топонимов связана с многочисленными проблемами, краткому обзору которых посвящена данная публикация.

Основная часть. Исследование процессов изменения мариупольской топонимии является важным аспектом сохранения исторической памяти, однако тема эта многие годы остается недостаточно исследованной. Мариупольские краеведы Л. Д. Яруцкий, О. Н. Карпенко, С. Д. Буров затрагивали вопросы переименования внутригородских топонимов в своих публикациях, систематизировали имеющиеся данные о наименованиях разных лет, указывая их на плане города [4]. Однако исследования эти отражают, в большинстве случаев, только внутригородскую топонимию исторической части нашего города: нередко описание процесса переименования упомянуто в связи с обзором общей истории той или иной улицы, площади, проспекта, и основу публикаций составляет история отдельных зданий и организаций, расположенных на описываемой территории [1; 5; 6]. В такой ситуации датировка процесса изменения наименований топонимов, упоминание разных наименований и особенности их написания — те аспекты, которые требуют дополнительного уточнения. Однако публикации известных краеведов имеют несомненную информационную ценность для дальнейших исследований.

Попытки более точной систематизации наименований внутригородских мариупольских топонимов разных лет были предприняты в рамках подготовки доклада на в январе 2020 г. [3, с. 83-88]. Выбор темы доклада был обоснован тем, что в процессе осуществления краеведческой деятельности, в том числе в работе университетской библиотеки, мы неоднократно сталкивались с проблемами восприятия общественностью старых и новых наименований исторических улиц и проспектов, что во многом было связано с процессом наложения одних и тех же наименований, закрепившихся в начале 1990-х годов и в условиях декоммунизации, проводившейся украинским режимом, в марте-июне

2016 г. Анализ документов тех лет показал важность такого аспекта, как анализа употребления инициалов или дополнительных лексем (например, «имени») в наименованиях топонимов, посвященных выдающимся личностям. Наиболее ярким примером стал такой: в 1992 г. при возвращении исторического названия улица Куинджи стала улицей Карасевской, но в памяти жителей и на некоторых адресных табличках еще указывалось старое наименование, а в 2016 г. улица Артема на несколько лет (до возвращения в 2022 г. топонимам наименований, действовавших до 2014 г.) стала улицей А. Куинджи. Однако в большинстве случаев инициал не указывался, что могло привести к некоторой путанице разных объектов градостроительной структуры: данные улицы расположены рядом и пересекаются.

Особенностям написания топонимов, в том числе употребления инициалов и их места в наименовании (до или после фамилий) мы уделяем особенное внимание сейчас, работая над проектом «Прошлое и настоящее мариупольской топонимии». Основная работа заключается в выявлении и систематизации наименований, указанных в доступных в фонде научной библиотеки университета и в сети Интернет книгах, газетных публикациях, нормативных документах, картографических источниках. Выборка данных источников выявила дополнительную актуальную проблему: их точную датировку или в целом атрибуцию. Часть публикаций и копий документов сохранялись в личных краеведческих архивах. При этом вырезки из газет не всегда подписывались владельцами: по тексту устанавливается год, наименование газеты также известно (по воспоминаниям владельцев — это городская газета «Приазовский рабочий»), но точное описание источника требует дополнительной работы с архивами периодических изданий. Подобная ситуация сложилась и с официально размещавшимися на страницах городской администрации в 2010-х гг. словарей внутригородских топонимов. Данные словари в процессе работы над упоминавшимся выше докладом 2020 г. копировались, часть сохранялись при этом из кэша браузеров, сами же первоисточники недоступны, а в указанных словарях не упоминаются даты их формирования, и единственной датировкой может служить дата обращения к источнику в прошлые годы. Ситуация усложняется еще и тем, что в ситуации боевых действий на территории города весной 2022 г. множество данных, хранившихся на физических носителях, были утрачены, а при многочисленном процессах копирования в предыдущие годы данных между разными носителями и облачными хранилищами даты первоначального доступа к ресурсу не всегда удается сохранить.

Дополнительно возникает проблема ошибок в написании топонимов в связи с тем, что этимология тех или иных названий не известна представителям организаций, расположенных по тем или иным адресам. Так, в процессе работы над проектом сформировалась подборка

материалов с наименованием улицы «Метрополитская» (от «метро») вместо Митрополитская (от «митрополит»). Но в большей степени подобные ошибки становятся результатом двойных переводов на национальный язык с русского и на русский с национального. Так, внимания заслуживают попытки представителей других городов упомянуть наименование внутригородского района Жовтневый как Октябрьский, однако ошибочность употребления нетранслитерированного названия объясняется и документами [2, с. 123], и русскоязычными справочниками. Однако в отдельных случаях требуется дополнительные исследования с целью выявления определенных переименований. Так, еще в докладе 2020 г. мы обратили внимание на сочетание наименований улиц Атласова и Атласная [3, с. 86]. В процессе работы над текущим проектом при анализе картографических источников удалось установить, что действительно данные наименования носит один и тот же объект. Однако на данный момент документные доказательства того, что наименование «Атласова» было воспринято как прилагательное от лексемы «атлас» и что переименования топонима, посвященного русскому землепроходцу, на данный момент не обнаружены.

Заключение. Особенности региональной топонимии — не только в конкретных наименованиях, но и в особенностях их употребления. Более детальные исследования позволят решить часть указанных проблем.

Информация о финансовой поддержке: *грантовый проект «Прошлое и настоящее мариупольской топонимии» осуществляется при финансовой поддержке Всероссийской общественной организацией «Русское географическое общество» (договор №37/2026-Р от 21.07.2026).*

Список литературы

1. Буров, С. Д. Мариуполь. Былое / С. Д. Буров. – Мариуполь: ТРК «Сигма ТВ», 2003. – 468 с.
2. История административно-территориального деления Донецкой области. 1919-2000 гг.: сборник документов и материалов. – Донецк, 2001. – 272 с.
3. Маріупольский краєзнавчий збірник 2020 р.: Матеріали регіональної наукової конференції «Маріуполь у краезнавчому вимірі», Маріуполь, 7 лютого 2020 р. – Херсон, 2020. – 146 с.
4. Планы города Мариуполя разных годов // Папакома: сайт / LV. – URL: https://papacoma.narod.ru/articles/mariupol_planes.htm (дата обращения: 07.10.2026).
5. Улицы Мариуполя // Старый Мариуполь: краеведческий портал. – URL: http://old-mariupol.com/category/ulici/ (дата обращения: 07.10.2026).
6. Яруцкий, Л. Д. Мариупольская старина / Л. Д. Яруцкий. – Мариуполь: Новый мир, 2008. – 360 с.

УДК 004.91

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛИОТЕК: ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Делиева А. П., ORCID 0000-0001-9609-6622
«Центральная научно-техническая библиотека» ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
okaryachenko@mail.ru

Введение. В XXI веке уровень освоения библиотеками информационно-коммуникационных технологий, а также создание интегрированных электронных ресурсов, объединяющих разнообразные источники по определенной тематике, свидетельствуют о переходе к новой реальности. Библиотека перестает быть простым местом пассивного хранения и становится активным центром производства и верификации знаний. Под влиянием цифровых технологий роль библиотек в системе научной коммуникации трансформируется. Благодаря новым возможностям обработки информации библиотеки способны оказывать существенное влияние на облик современной науки.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе трансформации библиотечных функций в условиях цифровой экономики и определении роли библиотек как ключевых инфраструктурных элементов в обеспечении исторической науки достоверными информационными массивами.

Основная часть. Процесс цифровизации затронул архивы, музеи и библиотеки по всему миру, и их фонды все чаще переводятся в цифровой формат. В этих условиях особое значение приобретает развитие проектов краудсорсинга и технологий «гражданской науки»: пользователи становятся соавторами исторического повествования, участвуя в расшифровке рукописей и создании виртуальных реконструкций утраченных памятников. Библиографическая информация является неотъемлемым элементом информационного обеспечения исследований, и историческая наука здесь не составляет исключения [1]. В условиях экспоненциального роста объема публикуемых данных традиционные методы библиографического контроля уступают место решениям, основанным на алгоритмах и нейронных сетях, которые позволяют автоматизировать индексирование и кластеризацию обширных массивов данных. Библиографическая информация, независимо от типа или формы носителя, служит для исследователей источником сведений, открывающим доступ к документальным данным по изучаемым ими темам.

В настоящее время от работы библиотек в цифровой среде в значительной мере зависит облик современной истории – истории как научной дисциплины, переходящей на информационные системы; истории

как формы общественного сознания, предполагающей участие широких слоёв населения в её создании; и, наконец, истории как хранительницы прошлого, передающей знания будущим поколениям.

Историко-эволюционный анализ смены библиотечных парадигм в эпоху цифровой трансформации позволяет проследить, как под влиянием технологических и социальных факторов менялись восприятие и функции библиотеки. Этот процесс можно охарактеризовать как постепенный переход от статической модели «книгохранилища» к динамичной экосистеме, интегрированной в глобальные информационные потоки [3]. В рамках этой новой парадигмы на первый план выходят принципы открытого доступа (Open Access), интероперабельности и использования связанных открытых данных (Linked Open Data). Библиотека начинает функционировать как междисциплинарная исследовательская платформа, предоставляя ученым не просто оцифрованные изображения страниц, а структурированные, машиночитаемые наборы данных, пригодные для компьютерного анализа текстов.

Проникновение цифровых технологий в историческую науку открыло возможность для формирования исторических, или историко-ориентированных, информационных систем. Эти системы представляют собой особый тип информационных ресурсов, созданных для хранения и структурирования исторической информации, обеспечения доступа к ней и проведения аналитической обработки в целях научных исследований, образования и популяризации знаний о прошлом [2, с. 16–17]. Создание таких систем требует тщательной методологической проработки, поскольку перенос аналогового источника в цифровую среду неизбежно влечет за собой потерю части контекстуальной информации, если не сопровождается грамотным описанием метаданных. Вопрос об участии библиотек в информационном обеспечении таких систем вызвал широкую дискуссию в отечественной историографии [4]. При этом перед библиотеками стоит сложная задача обеспечения аутентичности цифровых копий и защиты их от фальсификации, что требует внедрения криптографических методов верификации. Одним из важнейших направлений деятельности библиотек в условиях цифровой среды является оцифровка, которая делает исторические источники более доступными и в определённой мере способствует их сохранению [4]. Помимо этого, оцифровка стимулирует развитие новых направлений исторического источниковедения, таких как изучение «рожденных в цифре» (born-digital) документов, включая веб-архивы и электронные базы данных. Качество исторического исследования в значительной степени определяется выбором источников, которые в настоящее время активно оцифровываются и публикуются на электронных ресурсах крупнейших библиотек мира.

Цифровая революция открыла перед библиотечными специалистами новые технологические возможности для более глубокой интеграции услуг

и ресурсов этих учреждений в экосистему научных исследований и образования. Речь идет о появлении таких профессий, как «специалист в области цифровых гуманитарных наук» и куратор данных; эти специалисты выступают посредниками между огромными массивами неструктурированной информации и конечным пользователем, владея при этом методами интеллектуального анализа данных и цифрового картографирования. Именно на стыке современных информационных технологий и предметных знаний формируется новый тип специалиста гуманитарного профиля, способного проводить многофакторный анализ и прогнозировать результаты своей деятельности. По нашему мнению, именно эти компетенции станут залогом устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе и обеспечат преемственность поколений.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что цифровые технологии приобретают всё большую востребованность, а темпы их внедрения постоянно возрастают. Более того, в условиях глобальной конкуренции и информационных вызовов современности, библиотеки берут на себя функцию хранителей национального «цифрового суверенитета» и культурного кода, обеспечивая сохранность исторической памяти в электронной среде. Из этого следует ключевой вывод: необходима подготовка профессиональных кадров, обладающих знаниями как в предметных областях, так и в сфере информационных технологий и готовых работать в условиях непрерывно меняющегося цифрового мира. Только синергия фундаментальной гуманитарной подготовки и цифровой грамотности позволит библиотечной отрасли сохранить свой статус стратегического центра формирования национального информационного ресурса.

Список литературы

1. Колесникова, М. Е. Краеведческая библиография в информационном обеспечении исторической науки / М. Е. Колесникова // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Автор-составитель Е.А. Воронцова. – Москва: Этерна, 2016. – С. 406-422. – EDN ZCGTJN.
2. Сидоренко, Н. А. Современные тенденции развития справочно-библиографической литературы по отечественной истории / Н. А. Сидоренко // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Автор-составитель Е.А. Воронцова. – Москва: Этерна, 2016. – С. 393-406. – EDN ZCGTJD.
3. Корниенко, С.И. Исторические информационные системы: теория и практика: монография / С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина, Н. Г. Поврозник. – Москва: ИД Высшей шк. экономики, 2021. - 230, [1] с.
4. Полежаева Т. В. Направления работы библиотек в информационной инфраструктуре исторической науки / Т.В.Полежаева, О.А.Сасина // Научные и технические библиотеки. – 2024 – № 12 – С. 80-102. – URL: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-12-80-102 (дата обращения: 10.10.2026).
5. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: [сборник статей] / автор-составитель Е. А. Воронцова. – Москва: Этерна, 2016. - 670, [1] с.

УДК021.2:37.013

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДОСУГ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Долженко Э. Н., ORCID 0009-0005-6341-0538
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
turanina@mail.ru, ehlm-d@yandex.ru

Введение. Современная библиотека – это остров интеллекта и взаимопонимания для молодежи, платформа самореализации. Особый интерес представляют библиотеки для молодежи.

Основная часть. Российская государственная библиотека для молодёжи федерального уровня, которая на протяжении многих лет выступает как методический центр, ориентир в области молодёжной политики и сфере культуры. Именно в этом учреждении впервые появились такие понятия как «коворкинг в библиотеке», «зал редкой книги с открытым доступом», «медиатека с комиксами». РГБМ как первооткрыватель демонстрирует, насколько хорошо могут существовать вместе классическое книжное наследие и современные субкультурные тренды: от аниме до настольных игр. Такая библиотека создаёт платформу для самообразования, самореализации и досуга молодёжи.

Российская государственная библиотека для молодёжи была основана в 1966 году, как одна из крупнейших специализированных публичных библиотек РСФСР. Молодёжи нужны были новые знания, которые зачастую не содержались в академических или массовых библиотеках – возникала необходимость специализации этого учреждения культуры. «Взрослые» библиотеки не учитывали психологические и возрастные особенности, а также самое важное – интересы. Требовалось пространство, где у молодых людей была бы возможность узнать о современных профессиях, научных достижениях, и самостоятельно совершенствоваться. В период основания библиотеки также велась активная борьба с неформальным чтением и интересом в сторону зарубежной литературы (фэнтези, поэзия, и т.д.) и лучшим решением было направить интересы в сторону отечественной, контролируемой правительством издательской продукции.

Основные цели на данный момент выстроены с опорой на социализацию, развитие личности молодых людей. Это главный аспект, который заставляет стандартный подход «тишины» в библиотеке поменять. Библиотека, в первую очередь, выступает как пространство, в котором можно проводить обсуждения, дебаты, а также и уединиться с книгой. Сейчас происходит зонирование пространств, которые

приспособлены как для групповых работ, проведения шумных и ярких мероприятий, так и для проведения своего досуга или работы в одиночку.

Также, что немало важно, это доступ к современным ресурсам. Это напрямую стимулирующий фактор развития в профессиональной и образовательной сфере. Для зарегистрированных пользователей библиотеки имеется доступ к лицензионным электронно-библиотечным системам «Университетская библиотека онлайн», «Знаниум», «Библиороссика», электронной библиотеке «ЛитРес». Современная библиотека сотрудничает с издательством АСТ, а также заключены прямые контракты с Яндексом [1].

РБГМ является интеллектуальной площадкой для воплощения творческих проектов, где работают около двадцати клубов и объединений по интересам. Это важная особенность работы библиотеки – читатели могут самостоятельно воплотить свои инициативы, и реализовать их на базе культурного учреждения. У библиотеки есть возможность поддержать любую отрасль искусства. Интеграция с креативными индустриями происходит очень активно, сотрудничая с медийными и популярными представителями творческих профессий: один из наиболее ярких примеров «Летние дни студии Артемия Лебедева», двухдневный фестиваль с лекциями сотрудников студии. В современной системе, такое учреждение занимает особое место за счёт устойчивой цифровой экосистемы и технологичности. В РГБМ идёт активное развитие собственной цифровой среды.

Уникальной является и областная Самарская библиотека для молодежи– первоначально областной юношеский абонемент при областной библиотеке. И только в 1980 году юношеский абонемент переезжает в отдельное здание, становится самостоятельным филиалом, а в 1987 году получает статус полноценной библиотеки, став Самарской областной юношеской библиотекой. После распада СССР встаёт вопрос о новой идентичности и имиджа библиотеки. Крах системы привёл к кризису, который привёл к закрытию и слиянию детских библиотек со взрослыми. А вот Самарская областная юношеской библиотека выстояла за счёт переориентации на досуг и информационные технологии.

На данный момент СОБМ существенно отличается от московского аналога, начиная с расположения: библиотека расположена в памятнике архитектуры – бывшем особняке купца Соколова (начало XX века). Внутри – смесь советского ремонта с современным дизайном. У СОБМ сильный краеведческий фонд, в библиотеке расположен центр краеведения «Алькор» который открыт в 2019 году – уникальный проект, который направлен на сбор материалов воспоминаний коренных жителей, архивные фото города, лекции об истории Куйбышева, как о запасной столице. Сюда включен проект «Литературная карта Самарской области» – о писателях, родившихся или живших в губернии (А. Толстой, братья Воробьёвы и

т.д.). Библиотека также оснащена доступными технологиями, но фокус на них не так заострён, как в РГБМ. Есть зона медиатеки с ноутбуками и планшетами, пространство для записи просветительских подкастов на безвозмездной основе. Главной популярностью пользуются кинозал, в нём около 30 мест, а также зал с настольными играми, численностью около 200 развивающих игр.

Главной особенностью библиотеки является создание сообществ (или же офлайн-клубов), не заменяющих соцсети. Она предоставляет пространство, в котором собираются любители фантастики, студенты из местных вузов. У клубов есть возможность проводить семинары, лекции, квизы и квартирники. Ещё можно отметить психологическую гостиную, в рамках которой проводятся бесплатные консультации и группы поддержки для студентов. Кроме этого СОБМ сотрудничает с комиссией по делам несовершеннолетних, и в целом ведёт работу с той частью молодёжи, которые относятся к группам риска это несовершеннолетние на учёте в ПДН, то есть те подростки от 14 лет, которые совершили правонарушения и состоящие на внутришкольном контроле, а также подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации, связанной с внутренней обстановкой семьи. Молодые люди склонные к зависимостям (алкогольной, наркотической, игровой) – на этапе ремиссии или реабилитации. Молодые люди с ОВЗ, которые часто попадают в изоляцию и склонны к депрессии.

Причины работы с этой частью социума предельно проста и важна – библиотека нейтральная территория, с ней нет ассоциаций с полицией, школой или наркодиспансером, нет стигматизации той или иной проблемы. Доступность такой площадки тоже важный фактор, так же учреждение бюджетное и не взимает плату за посещение. Это хорошая альтернатива легального досуга, который одобряется обществом. Возможность интеграции проблемной молодёжи через творчество и интеллектуальную деятельность помогает работать со снижением агрессии, непосредственно через сублимацию. Формирование устойчивых социальных связей, профессиональная ориентация и трудовая социализация, а также профилактика рецидивов, для зависимых и условно осуждённых [2].

Заключение. Представленный опыт работы библиотеки для молодежи демонстрирует важную роль этих учреждений культуры для развития личности, поддержки молодых людей в трудных жизненных ситуациях.

Список литературы

1. Российская государственная библиотека для молодёжи: официальный сайт. – Москва, 2004–2026. – URL: https://rgub.ru/library/ (дата обращения: 20.09.2026).
2. Самарская областная библиотека: [сайт]. – Самара, 2026. – URL: http://www.soub.ru/ (дата обращения: 29.08.2026).

УДК 02:004

ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ВЕБ-ОБСЛУЖИВАНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ

Долженко Э. Н., ORCID 0009-0005-6341-0538
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
ehlm-d@yandex.ru

Введение. Происходящие в последние годы в библиотечно-информационных учреждениях изменения и внедрение цифровых технологий в практику работы практически всех библиотечных процессов привели к значительным изменениям в данных процессах. Библиотеки активно стали внедрять в свою деятельность различные веб-технологии, при этом в библиотеках нашей страны нет единообразия для решения поставленных задач. Все информационные процессы в библиотеках могут решаться с помощью разного программного обеспечения и на различных платформах: (создание сайтов библиотеки, использование электронной почты, создание виртуальных выставок и т.п.) [4].

Основная часть. На современном этапе в обслуживании пользователей библиотек в веб-среде сложились следующие виды и формы услуг (рис.1) [2].

Для создания электронных каталогов и баз данных библиотеки используют различные АБИС – это OPAC-Global, Ирбис, МАРК-SQL, Руслан и др.

В создании библиографических ресурсов и предоставлении библиографических онлайн-услуг используются доступные инструменты – текстовый редактор Word, PowerPoint, HTML; онлайн-платформы Calameo, iSpring; программное обеспечение для цифровых репозитариев открытого доступа Dspace.

Одним из перспективных направлений развития онлайн-обслуживания для библиотек являются облачные технологии. Они обеспечивают пользователям эффективный поиск и навигацию из любой точки Интернета, удовлетворяют потребности в использовании современных веб-ориентированных интерфейсов, привычных для интернет-пользователей (единая поисковая строка), а также в новых библиотечных сервисах, предоставляемых в удаленном режиме (удаленный заказ (бронирование) литературы, получение индивидуальных статистических данных) и т. п.

Для привлечения пользователей на сайтах библиотек размещается не только официальная информация, а также интерактивные мероприятия – онлайн-чтения, онлайн-конкурсы и викторины, игровые задания по

книгам, где виртуальное взаимодействие с пользователями сочетается с реальным общением, что способствует посещаемости библиотек.

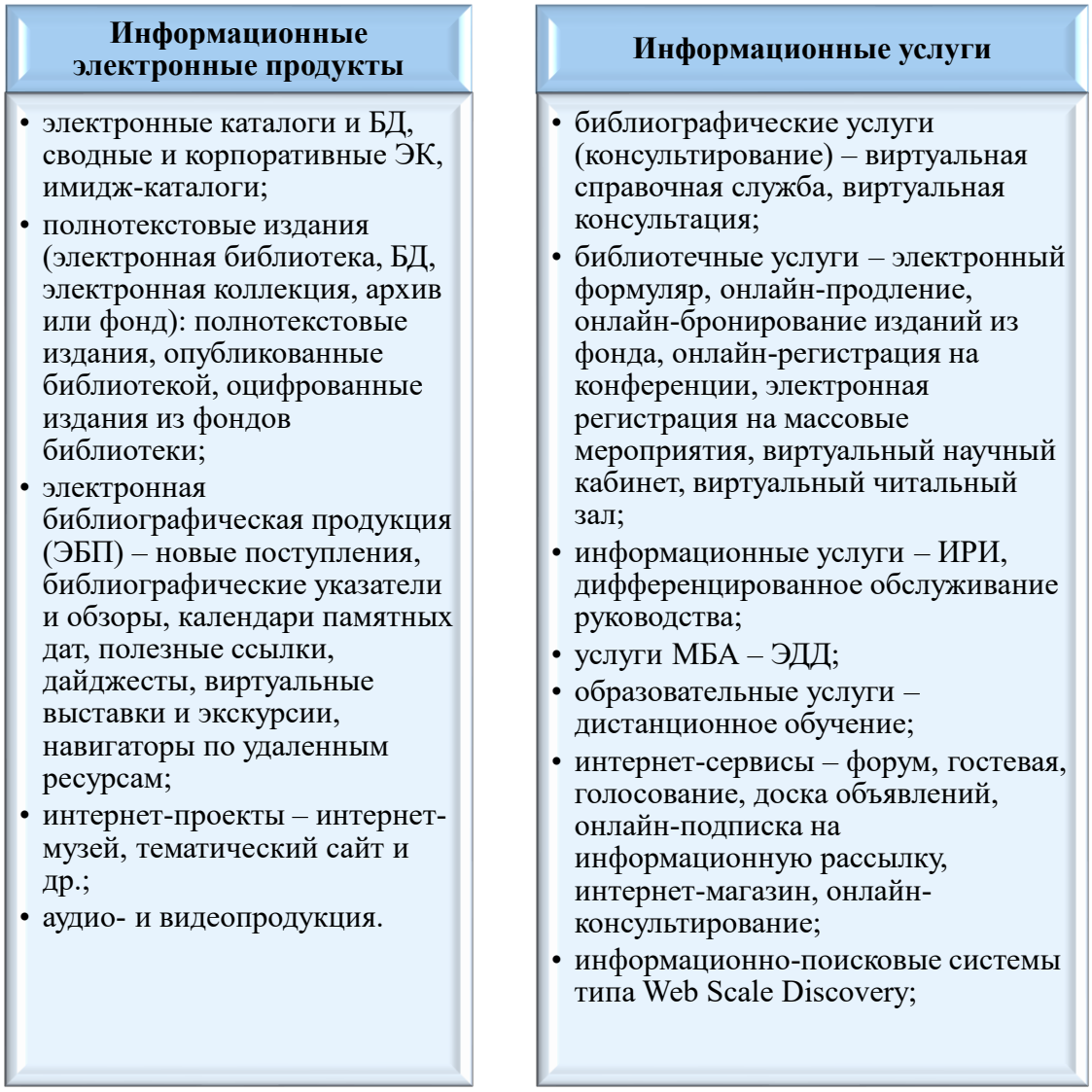

Рис.1. Виды и формы услуг

Одним важным направлением веб-обслуживания пользователей библиотек является представительство их в социальных сетях. В отличие от сайта, который создают и ведут только крупные и центральные библиотеки, создать и вести страницу в социальных сетях способны абсолютно любые библиотеки. Страница библиотеки в социальных сетях привлекает новых потенциальных пользователей создавая интересный и познавательный контент. Для удержания дальнейшего интереса к контенту социальных сетей информация, размещаемая библиотекой, должна быть актуальной, то есть размещаться во время проведения мероприятия или сразу после его окончания, а также информация должна быть достоверной с чередованием развлекательного и просветительского направления, чтобы пользователь не только занимался самообразованием, но и отдыхал.

Поэтому контент, размещаемый в социальных сетях, должен быть трех видов: развлекательный, образовательный и информирующий [1].

Важным направлением виртуального библиотечного обслуживания являются виртуальные выставки, размещаемые как на сайте библиотеки, так и в социальных сетях, это могут быть:

- слайд-шоу обложек и кратких аннотаций к книгам с музыкальным сопровождением;
- видеообзор с рекомендациями библиотекаря, с записью своего голоса и видеовпечатлений читателей;
- выставка книг в виде интерактивного плаката с использованием гиперссылок.

В последние годы в практике работы библиотек активно применяется использование искусственного интеллекта. В библиографическом обслуживании – это обработка метаданных, создание библиографических записей, поиск, оценка и распространение информации, выполнение библиографических справок. Искусственный интеллект встроен в библиотечные чат-боты и системы анализа текстов. [3].

Заключение. Библиотеки все активнее внедряют в свою деятельность цифровые технологии и искусственный интеллект, используют разные инструменты и платформы, разные подходы к привлечению внимания пользователей.

Список литературы

1. Круглов, А. В. Библиотека в социальных сетях: тренды, форматы, инструменты продвижения / А. В. Круглов // Лидер будущего: сборник материалов V межрегионального форума молодых библиотекарей. – Хабаровск, 2023. – С. 26–31. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54255143 (дата обращения: 16.08.2026). – EDN FAMALE.
2. Лаврик, О. Л. Программно-технологические основы для создания и развития информационных ресурсов и услуг: выбор библиотек / О. Л. Лаврик, О. В. Кулева, Л. Б Шевченко // Библиосфера. – 2015. – № 2. – С. 79–85. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23411860 (дата обращения: 16.08.2026). – EDN TSIJHN.
3. Нещерет, М. Ю. Нейросети в библиотеке: новое в библиографическом обслуживании / М. Ю. Нещерет // Научные и технические библиотеки. – 2024. – № 1. – С. 105–128. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59938628 (дата обращения: 16.08.2026). – EDN MHSNPK.
4. Редькина, Н. С. Эффективные веб-технологии в деятельности библиотеки / Н. С. Редькина // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 3. – С. 15–24. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28844154 (дата обращения: 16.08.2026). – EDN YHFCRJ.

УДК 021.3(470.325)

МОЛОДЕЖЬ И БИБЛИОТЕКА (ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ ЦБС БЕЛГОРОДСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА)

Долженко Э. Н., ORCID 0009-0005-6341-0538,
Заманова И.Ф., канд. филол. наук, доц., ORCID0009-0007-4785-2138
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
ehlm-d@yandex.ru, irazamanowa@yandex.ru

Введение. Молодежные библиотеки как культурные центры играют важную роль в государственной политике России. Особое внимание уделяется созданию культурных и социальных пространств, способствующих формированию гармоничной личности.

Основная часть. Библиотека для молодёжи в п. Разумное Белгородского района открылась в 2022 году, имеет новое здание с современным дизайном и оборудованием [1]. В библиотеке два читальных зала с абонементом, распределенных по возрастным группам. Пользователями библиотеки являются все жители поселка Разумное, а особую категорию составляют молодые люди от 14 лет до 35 лет. Количество зарегистрированных пользователей библиотеки составляет 3522 человека.

Фонд библиотеки составляет 10100 единиц хранения, из которых – 9500 книг, 300 газет и 257 – журналов. Пользователям предоставляется доступ к электронной библиотеке «ЛитРес», электронным каталогам и базам данных библиотек Белгородской области.

Библиотека для молодежи ЦБС Белгородского муниципального округа – это пространство, где книги сочетаются с уникальной атмосферой, которая помогает раскрыть интеллектуальные и творческие способности. Тематическое оформление фойе библиотеки – это «Проспект жизни», где размещена выставка «Сквер семейных традиций» с литературой для чтения всей семьей: «Сквер классиков», «Книжный развал» с книгами и журналами для свободного пользования (Буккросинг) и «Лавка выдачи книг», где можно оформить понравившуюся книгу и взять ее домой.

Значимым событием 2025 года в библиотеке стала реализация проекта Президентского фонда культурных инициатив «#Элеватор – креативное сопровождение творческой молодежи». Проект реализовался Центральной библиотекой Белгородского района на базе Библиотеки для молодежи (п. Разумное), и Дворца культуры (п. Майский), был разработан инициативной группой методистов и библиотекарей под руководством главного идейного вдохновителя директора ЦБС – Ю. В. Бовкуновой.

Основная идея инициативы «#Элеватор – креативное сопровождение молодежи» заключается в том, чтобы предоставить возможность творческой молодежи из сельских районов познакомиться с эффективными методами становления креаторов-наставников и начать свой путь к культурному развитию, включая участие в форумах.

Сотрудничество между молодежью, командой проекта и партнерами на площадках современной Библиотеки для молодежи (п. Разумное) и Дворца культуры (п. Майский) позволило молодым людям: пройти путь преобразования из обычного творческого человека до креатора, который может делиться своим талантом на больших аудиториях, под руководством опытных наставников; совместно представить свои культурные продукты на едином пространстве.

Значимые мероприятия Библиотеки для молодежи в 2025 году:

1. Участие в региональном книжном фестивале «Белогорье – 2025», с проведением иммерсивного спектакля-квеста «Рядовые Курской битвы».

2. Организация и проведение еженедельных лекций Российского общества «Знание».

3. Участие в конкурсе «Лучшая модельная библиотека Белгородской области» в номинации «Самое стильное пространство модельных библиотек». В этом конкурсе Библиотека для молодёжи стала победителем.

4. Открытие и начало работы первичного отделения движения «Первые Разумные», охватывающие несколько ключевых направлений:

- Образовательные мероприятия: проведение лекций, мастер-классов и семинаров на темы, связанные с лидерством, проектной деятельностью, социальным предпринимательством и волонтерством. Эти мероприятия помогают молодым людям развивать необходимые навыки для успешной реализации собственных инициатив.
- Проектная работа: создание и реализация проектов, направленных на улучшение среды, поддержку местных сообществ и решение актуальных социальных проблем. Участники движения получают возможность не только разрабатывать идеи, но и воплощать их в жизнь, получая поддержку от библиотеки и партнеров.
- Волонтерская деятельность: организация волонтерских акций и кампаний, направленных на помощь нуждающимся, экологические проекты и культурное просвещение. Благодаря этому молодые люди учатся работать в команде, проявлять инициативу и ответственность.
- Культурные и творческие мероприятия: участие в организации выставок, концертов, кинопоказов и литературных вечеров. Это позволяет участникам движения проявить себя в творческой сфере и привлечь внимание широкой аудитории к своим идеям и проектам.

5. Активное участие в реализации комплекса мероприятий интеллектуального направления на площадках библиотечного

молодежного проекта «На БИС: "Библиотечные интеллектуальные сезоны"», в рамках которого было организовано и проведено более 20 интеллектуальных мероприятий, количество участников составило более 1200 человек.

6. Участие во Всероссийской акции «Библионочь – 2025»; «Ночь искусств»; презентации книжных выставок, посвящённые Году защитника Отечества.

7. Работа Штаба Победы поселка Разумное; реализация проекта «Гений места»; «Культура успеха»; «Маршруты выходного дня»; «Элеватор»; «Серия творческих выходных».

8. Сотрудничество с Белгородским районным центром туризма и участие в проекте «К соседям в гости, у себя в гостях».

В Библиотеке для молодежи реализуются мероприятия, направленные на правовое, историко-патриотическое, нравственное, эстетическое и экологическое просвещение. Особое внимание уделяется работе с художественной литературой, поддержке семейных ценностей и профориентационной деятельности.

В 2025 году было проведено 412 библиотечных мероприятий, из которых – 240 для детей и подростков, 156 для молодежи.

Основные проводимые мероприятия в библиотеке направлены на воспитание и просвещение молодого поколения. Самая востребованная форма библиотечных мероприятий для молодежи – это квесты, веб-квесты, литературные и творческие встречи; для детей – мастер-классы и литературные путешествия.

В Библиотеке успешно работают клубы по интересам и любительские объединения: Союз творческой молодежи «Поколение»; Литературный клуб «Вертикаль»; Клуб киноискусства «Попкорн»; Клуб любителей коротких видео «Бибрилс»; Клуб настольных игр «Три грани»; Театральная студия «Гримасики»; Студия 3-д моделирования «Папперлэнд»; Студия рисования «Дом Художника» и др.

Заключение. Библиотека для молодёжи Белгородского района, являясь социокультурным центром, применяет в своей деятельности новейшие подходы и технологии, внедряет инновационные формы работы, ведет разработку и реализует специализированные программы и проекты, сотрудничает с общественными и образовательными организациями. Все это способствует созданию благоприятных условий для развития творческих способностей и самореализации у молодого поколения.

Список литературы

1. Централизованная библиотечная система Белгородского муниципального округа: официальный сайт. – 2019–2026. – URL: https://biblbel.ru/?ysclid=mu6sc3k2w1228265237 (дата обращения 18.09.2026).

УДК 021

БИБЛИОТЕКА КАК ИНСТИТУТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ЭПОХУ ИИ: ОТ НАВИГАЦИИ ИНФОРМАЦИЕЙ К НАВИГАЦИИ СМЫСЛОВ

Дунаев Р.А., канд. филос. наук
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России им И.Д. Путилина»,
г. Белгород, РФ
rmndnv@yandex.ru

Но за последние несколько лет произошло то, что не могло быть в полной мере осмыслено даже в самых прозорливых работах начала 2020-х. Речь о массовом проникновении искусственного интеллекта (далее - ИИ) прежде всего генеративных моделей - во все сферы работы с информацией. Сегодня пользователь как правило получает ответ на свой «информационный запрос» не от библиотекаря и не из энциклопедии, а от алгоритма, который формулирует связный текст мгновенно и уверенно. И именно эта уверенность вызывает тревогу.

Именно поэтому мы предлагаем говорить о библиотеке как пространстве антропологической устойчивости (в широком смысле способности человека и общества сохранять жизнеспособность). Отметим, что это ни в коем случае не отказ от технологий и не ностальгия по бумажному прошлому. Это попытка определить ту роль, которую библиотека может и должна играть сегодня, когда навигация по массиву «знания» всё чаще передаётся машине.

В работах последних лет библиотека последовательно описывалась как некоторый фильтр достоверности в условиях, когда требования к информации растут, а способность пользователя критически её оценивать снижается [1]. При этом фиксировались и проблемы, связанные с тем, что имеет место информационный «перегруз», что затрудняет поиск, растут риски нарушения конфиденциальности [3]. Библиотека виделась лидером в предоставлении полноценных ресурсов, а библиотекарь - специалистом, совмещающим традиционность и инновации [2]. Фиксировалась и более широкая рамка - библиотека рассматривалась как составная часть социально-экономической системы, на которую воздействуют внешние технологические векторы (сама библиотека как система элементов, включающих фонд, материально-техническую базу, персонал и пользователи [6]). И главное - библиотека предлагает то, чего не даёт Интернет - контроль качества фондов, помощь подготовленных профессионалов, доступ к оригинальным источникам.

Библиотека уже не единственный источник информации, но всё ещё - источник надёжный и человекоориентированный. Насколько быстро и

глубоко изменится сама природа информационного поиска с появлением генеративного ИИ сложно представить, но изучение практического применения ИИ в работе библиотек имеет огромную значимость для анализа изменений, ожидающих библиотечную сферу в XXI в. [4, с.172].

Рассмотрим риски использования ИИ. Первый риск - галлюцинации. Модель может уверенно излагать недостоверные сведения, ссылаться на несуществующие источники, искажая факты (и это особенность моделей). Пользователь, не обладающий навыком проверки, принимает это как данность. Библиотека, которая всегда выполняла роль фильтра, здесь оказывается особенно востребованной - но уже не как хранилище, а как институт, обучающий проверке. Второй риск - размывание авторства и ответственности. Когда текст создаётся алгоритмом, непонятно, кому принадлежит суждение, на чём оно основано, какие интересы за ним стоят (предвзятость моделей). Это подрывает саму культуру корректного цитирования и аргументированного изложения, которую библиотека всегда поддерживала. Третий риск - алгоритмическая фильтрация, оборачивается «пузырём фильтров» (используем терминологию Э. Паризера, 2011). То есть человек видит только то, что соответствует его предыдущим запросам (паттерны пользователя). Библиотека же, напротив, предлагает встречу с иным, неожиданным, тем, что расширяет кругозор. Четвёртый риск - «когнитивный аутсорсинг». Привычка получать готовый ответ снижает способность к самостоятельному мышлению. Человек перестаёт удерживать в голове сложные конструкции, выстраивать длинные цепочки рассуждений, сомневаться.

Что мы имеем в виду, говоря об антропологической устойчивости? Это способность человека сохранять себя как мыслящего, выбирающего, ответственного существа в условиях, когда технологии предлагают всё больше готовых решений. Это умение встроить его в человеческую меру, не отдав ему то, что составляет суть человека: суждение, сомнение, выбор, ответственность. Библиотека исторически была местом, где знание не просто хранится. Именно тут человек встречается с текстом, с другим человеком, с самим собой. Здесь можно остановиться, подумать, вернуться, перечитать. В эпоху мгновенных ответов эта функция становится не просто важной - она становится критической.

Библиотека как пространство антропологической устойчивости — это, во-первых, место, где сохраняется «знание» в виде массива культурных текстов, документов. Во-вторых, это место живого диалога: с библиотекарем (пространство коммуникации), с другими читателями, с текстом. В-третьих, это место, где человек учится работать с ИИ, а не просто пользоваться им: понимать его ограничения, проверять, задавать вопросы, сохранять авторскую позицию. Что это означает для библиотечной работы? Мы видим несколько направлений: обучение критическому мышлению в работе с ИИ; сохранение и развитие живых

форматов (встречи, дискуссии, клубы); гибридные ресурсы (не только доступ к текстам, но и навигацию по ним).

Заключение. Библиотека в своем развитии прошла долгий путь от хранилища книг к многофункциональному информационно-культурному центру. Но сегодня она стоит перед новым вызовом – как сохранить статус культурного ядра общества обеспечивая антропологическую устойчивость в эпоху генеративного ИИ. Не просто предоставляя доступ к информации, а сохраняя человека, который с этой информацией работает. Навигация по ресурсам дополняется навигацией по смыслам. Библиотека будущего — это не просто место, где можно получить ответ. Это место, где можно научиться задавать вопросы. И, возможно, именно это окажется самым важным в мире, где ответы становятся всё доступнее, а вопросы - всё сложнее. Но это не случается автоматически, для этого необходимо выполнение ряда условий от принципов суверенитета данных с сохранением первоисточников, технологической адаптации кадров до сохранения «живого» измерения культуры.

Список литературы

1. Дунаев, Р. А. Библиотека как информационный навигатор / Р. А. Дунаев //Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 180-183. – EDN JVFKBU.
2. Дунаев, Р.А. Библиотека в пространстве преобразований / Р. А. Дунаев, Л.А. Бидоленко // Документ в социокультурном пространстве: теории и цифровые трансформации: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Казань, 18 мая 2023 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2023. – С. 110-118. – EDN IERPYW.
3. Литвинова Н.Н. Персональные данные пользователей библиотек в условиях доступа к лицензионным электронным ресурсам. Наука и научная информация. 2022;5(1):11-19. https://doi.org/10.24108/2658-3143-2022-5-1-1
4. Лизунова И. В., Пшеничная Е. В. Интеллектуальное управление: наука, бизнес, перспективы и будущее библиотек // Научные и технические библиотеки. – 2025. – № 10. – С. 171–185. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-10-171-185.
5. Соколов А.В., Сержан И.Г. О проблеме популяризации электронных информационных ресурсов. Как помочь пользователям найти то, что есть в библиотеке. Наука и научная информация. 2022;5(2):76-83. https://doi.org/10.24108/2658-3143-2022-5-2-5.
6. Столяров Ю.Н. Библиотека - двухконтурная система// Науч. и техн. б-ки. – 2002. – №11. –С. 5-24. https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2002/11/f11_01.htm.

УДК 027.625:004.9

ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧТЕНИЕ

Ерохина Ю. А.
Центральная городская библиотека для детей МБУ «ЦБС г. о. Торез»,
г. Торез, ДНР, РФ
yuliaerochina@mail.ru

Введение. Современное детское чтение развивается в конкуренции с экранными медиа, играми и соцсетями. Ребёнок рано становится пользователем цифровых устройств, а его читательский опыт формируется не только в школе и семье, но и в медиасреде. По этой причине детская библиотека перестает быть только хранилищем книг и превращается в проводника по культурному контенту, посредника между текстом и читателем, организатора творческой и исследовательской деятельности. Интерактивные технологии здесь – не самоцель, а инструмент, помогающий вернуть интерес к чтению, сделать его живым, диалогичным и личностно значимым.

Цель работы – рассмотреть интеграцию интерактивных технологий в работу детской библиотеки и определить, как меняется представление о чтении под влиянием новых форматов взаимодействия с книгой.

Основная часть. Под интерактивными технологиями в библиотечной работе с детьми понимаем цифровые и игровые средства, обеспечивающие активное взаимодействие ребенка с текстом, библиотекарем, другими читателями и медиаконтентом [1]. К ним относятся мультимедийные презентации, интерактивные плакаты и выставки, QR-коды, дополненная и виртуальная реальность, буктрейлеры, веб-квесты, литературные квизы, онлайн-встречи с авторами, чат-боты, медиалаборатории, студии анимации и звукозаписи. Важно, чтобы эти инструменты были подчинены книге, а не заменяли ее, создавая мост между традиционным чтением и знакомыми ребенку способами познания мира.

Согласно Федеральному закону «О библиотечном деле», библиотека – информационное, культурно-образовательное учреждение, обеспечивающее свободный доступ граждан к информации и культурным ценностям [4]. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки ориентирует на современные формы обслуживания, использование ИКТ и комфортную среду для разных категорий пользователей [2]. Для детской библиотеки это означает необходимость не только обновлять фонды, но и изменять форматы работы с учетом возрастных, психологических и медийных особенностей детей.

Введение интерактивных технологий может идти по нескольким направлениям.

1. Интерактивные книжные выставки: QR-коды ведут к аудиофрагментам, викторинам, видеорассказам. Экспозиция превращается в маршрут, который ребенок проходит сам или с библиотекарем.

2. Литературные и веб-квесты: участники разгадывают загадки по сюжету, ищут книги в фонде, собирают «ключи» и в финале получают творческое задание. Это объединяет чтение, логику, командную работу и поиск информации.

3. Буктрейлеры и видеорецензии: молодые читатели размышляют над содержанием произведения, отбирают ключевые эпизоды, работают с монтажом, звуком и текстом, развивая критическое мышление и критическое восприятие медиа.

4. Дополненная и виртуальная реальность: «оживление» иллюстраций, виртуальные экскурсии по местам, связанным с писателями, трехмерные реконструкции книжных миров. Особенно эффективны для младших и средних школьников за счет наглядности и эмоционального погружения.

5. Геймификация чтения: дневники, марафоны, баллы, бейджи, уровни, командные соревнования повышают мотивацию, но игровые элементы не должны вытеснять сам процесс чтения.

6. Медиалаборатории и творческие студии: дети создают подкасты, аудиокниги, анимацию, комиксы по мотивам прочитанного.

7. Онлайн-форматы: встречи с писателями и иллюстраторами, книжные клубы в мессенджерах, чат-боты для подбора книг, виртуальные обсуждения.

Российская государственная детская библиотека и Национальная электронная детская библиотека показывают, что цифровые коллекции и онлайн-проекты успешно дополняют офлайн-работу, расширяя доступ к качественной литературе для детей [3].

Интеграция интерактивных технологий должна опираться на ряд методических принципов: книгоцентричность (любая цифровая активность возвращает к тексту); возрастная дифференциация (дошкольникам – игра, звук, движение; младшим школьникам – квесты и творческие задания; подросткам – проектная деятельность, медиапроизводство, дискуссии); добровольность и вариативность участия; безопасная и этичная цифровая среда с защитой персональных данных и авторских прав; партнёрство с семьей, школой и культурными учреждениями; постоянное повышение квалификации библиотекарей, которые сегодня выступают не просто хранителями книжного фонда, но и медиапедагогами, модераторами и наставниками.

Следует учитывать и риски. Увлечение внешними эффектами может привести к тому, что ребенок будет приходить в библиотеку ради игры, а

не ради книги. Поверхностное чтение, клиповое восприятие, цифровое неравенство, недостаток технического оснащения, ограниченные возможности здоровья – всё это требует продуманных решений. Потому оценка эффективности интерактивных форматов не должна сводиться к количеству посещений. Важны динамика читательской активности, глубина обсуждения, желание ребенка вернуться к книге и способность составлять собственное мнение.

Новый взгляд на чтение в детской библиотеке означает переход от пассивного восприятия текста к его проживанию и сотворчеству. Ребёнок – не объект обслуживания, а полноценный участник диалога: он выбирает, интерпретирует, создает, обсуждает. Библиотекарь помогает ориентироваться в информации и открывать смыслы произведения. Интерактивные технологии не отменяют традиционное чтение, а обогащают его, делая более гибким, доступным и увлекательным.

Заключение. Внедрение интерактивных технологий в библиотеку для детей – закономерный ответ на вызовы цифровой эпохи. Она эффективна при системном подходе, опоре на книгу, учёте возрастных особенностей и отказе заменять чтение развлечением. Библиотека трансформируется в лабораторию, где соединяются текст, игра, творчество и медиаграмотность. Новый взгляд на чтение – не отказ от традиций, а их развитие: от выдачи книг к сопровождению читателя, от монолога к диалогу, от готового знания к самостоятельному открытию. Это формирует устойчивый интерес к книге и потребность в чтении как личностно значимой деятельности.

Список литературы

1. Интерактивные формы работы библиотек: методические рекомендации / МБУК «Межпоселенческая библиотечная система муниципального района Бирский район Республики Башкортостан». – Бирск: [б. и.], [б. г.]. – Текст: электронный // Библиотечная система Бирского района: [сайт]. – URL: https://birsklib.com/doc/metod/metod_arhiv/metodicheskie_rekomendacii/Интерактивные%20формы%20работы%20библиотек.pdf (дата обращения: 07.10.2026)
2. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти: утвержден 31.10.2014 г. Министром культуры РФ В.Р. Мединским. – Текст: электронный // Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Фёдорова: [сайт]. – URL: https://kemrsl.ru/model-standart.pdf (дата обращения: 07.10.2026).
3. Национальная электронная детская библиотека (НЭБ. Дети): [сайт]. – Текст: электронный // Российская государственная детская библиотека: [сайт]. – URL: https://rgdb.ru/megaproekty/nacionalnaya-elektronnaya-detskaya-biblioteka (дата обращения: 07.10.2026).
4. Российская Федерация. Законы. О библиотечном деле: Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ: (с изм. и доп.) // ГАРАНТ: [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/103585/ (дата обращения: 07.10.2026). – Текст: электронный.

УДК 02:004.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИБЛИОТЕКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ К ГУМАНИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ

Зинченко А.И.,
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», г. Луганск, РФ
lgaki_zinchenko@mail.ru

Введение. Сегодня искусственный интеллект становится частью профессиональной, образовательной и культурной среды. Библиотечно-информационная деятельность также активно осваивает его возможности. Искусственный интеллект используется для интеллектуального поиска, обработки библиографических данных, классификации документов, создания аннотаций и рекомендаций, анализа содержания и взаимодействия с пользователями.

Актуальность темы определяется не только расширением технологических возможностей библиотеки, но и необходимостью осмыслить цели и границы их использования. Современные исследования всё чаще обращаются не только к возможностям применения искусственного интеллекта в библиотечной деятельности, но и к вопросам его влияния на современную библиотечную практику [3].

Цель исследования – определить целесообразность использования искусственного интеллекта для выполнения отдельных библиотечных функций при сохранении роли человека и гуманистической миссии библиотеки.

Основная часть. В своём развитии библиотека последовательно прошла этапы автоматизации, информатизации и цифровизации. Искусственный интеллект можно рассматривать как следующий этап этой трансформации – переход к интеллектуализации работы с информацией. При любом технологическом обновлении неизменным остаётся главное назначение библиотеки – содействовать развитию человека.

При этом библиотека никогда не была только информационной системой. Человек приходит в неё не просто за информацией, а за знанием, образованием, саморазвитием, культурным опытом и общением. Поэтому при оценке современных технологических изменений важно учитывать не только их функциональные возможности, но и то, каким образом они влияют на человека. В этом контексте особое значение приобретает концепция библиотечного гуманизма. Так, исследователь А. В. Соколов подчёркивает необходимость рассматривать информатизацию как средство, а гуманизацию как цель развития библиотеки [5]. Такой подход

позволяет по-новому взглянуть и на использование искусственного интеллекта: технология приобретает ценность не сама по себе, а благодаря тому, что способствует реализации целей библиотеки и развитию её пользователей.

Современные исследования свидетельствуют о росте интереса к искусственному интеллекту в библиотечной сфере. В частности, в работе Г. В. Матвеевой, А. Р. Мансуровой, С. Д. Бородиной и С. В. Заборовской рассматриваются такие направления его использования, как автоматизированная обработка библиографических данных, семантический анализ, создание аннотаций, рекомендаций, чат-ботов и других информационных сервисов [1].

Практическая ценность таких технологий связана с возможностью автоматизировать часть рутинных операций, ускорить обработку информации и высвободить время библиотекаря для аналитической, консультационной, творческой и коммуникационной работы.

Вместе с технологическими возможностями возникают и определённые риски, связанные с ошибками и предвзятостью алгоритмов, защитой персональных данных и авторского права, ответственностью за результаты, полученные с помощью искусственного интеллекта [2]. Кроме того, чрезмерная персонализация информационного поиска может ограничивать выбор пользователя и влиять на формирование его информационной картины мира.

Именно поэтому для оценки современных технологий важно обратиться к гуманистическим основаниям библиотечной деятельности. А. В. Соколов рассматривает библиотеку не только как информационную систему, но и как социокультурный институт, ориентированный на развитие человека. В его концепции гуманистические основания библиотечной деятельности раскрываются через пять взаимосвязанных начал: рациональное, свободное, эстетическое, ценностное и этическое [4].

В совокупности эти начала определяют ключевые гуманистические ценности библиотечной деятельности – самостоятельность человека, свободу информационного выбора, критическое мышление, ответственность, культурное развитие и человеческое общение, на основе которых предлагается выделить пять принципов гуманистически ориентированного взаимодействия библиотеки и искусственного интеллекта:

1. Человек – субъект, искусственный интеллект – инструмент.
2. Критическое мышление при работе с результатами искусственного интеллекта.
3. Свобода информационного выбора пользователя.
4. Сохранение профессиональной субъектности библиотекаря.
5. Человеческая коммуникация как основа цифрового взаимодействия.

Эти принципы позволяют различать два уровня эффективности использования искусственного интеллекта: технологическую, связанную со скоростью, точностью и качеством выполнения операций, и гуманистическую, определяющую, расширяет ли технология возможности человека, сохраняя его свободу, самостоятельность и способность критически мыслить.

Такой подход позволяет предложить модель взаимодействия, в которой искусственный интеллект выступает технологическим ресурсом, библиотекарь – профессиональным субъектом, библиотека – культурно-информационной средой, а пользователь – субъектом познания и выбора. Конечной целью становится не максимальная автоматизация, а создание условий для развития человека: от информации – к пониманию, от поиска – к знанию, от рекомендации – к осознанному выбору, от автоматизации – к раскрытию человеческого потенциала.

Заключение. Таким образом, искусственный интеллект открывает перед библиотекой значительные технологические возможности. Однако её будущее определяется не количеством внедрённых технологий, а их соответствием назначению и гуманистической миссии библиотеки. При ответственном использовании искусственный интеллект становится не альтернативой человеку, а технологическим ресурсом, способным усилить гуманистический потенциал библиотеки.

Список литературы

1. Искусственный интеллект в библиотечно-информационной деятельности как научное направление: современное состояние и перспективы исследований / Г. В. Матвеева, А. Р. Мансурова, С. Д. Бородина, С. В. Заборовская. – Текст: непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2026. – № 1. – С. 101-108.
2. Курбанов, А. И. Библиотечные услуги на основе искусственного интеллекта: возможности, проблемы и этические аспекты / А. И. Курбанов. – Текст: электронный // Международный научно-исследовательский журнал «Юниверсум». – 2024. – № 12 (129). – URL: https://7universum.com/ru/tech/archive/item/18825 (дата обращения: 06.10.2026).
3. Лизунова, И. В. Искусственный интеллект для библиотек или библиотеки для искусственного интеллекта? / И. В. Лизунова, Е. В. Пшеничная. – Текст: непосредственный // Библиография и книговедение. – 2026. – № 4. – С. 122-131.
4. Соколов, А. В. Библиотечный гуманизм в теории и на практике / А. В. Соколов. – Текст: непосредственный // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2013. – С. 13-29.
5. Соколов, А. В. Информатизация и гуманизация как ориентиры библиотечной политики / А. В. Соколов. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2 (34). – С. 8–20.

УДК 025.29+631.4 (470.45.Дон)

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В.В. ДОКУЧАЕВА В ФОНДЕ РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ ЦНТБ

Игумнова Т.В.,
«Центральная научно-техническая библиотека» ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
cntb.inti@yandex.ru

Введение. В 2026 году исполнилось 180 лет со дня рождения Василия Васильевича Докучаева – основателя русской школы научного почвоведения и географии почв. Им была разработана теория, согласно которой почва признается самостоятельным независимым природным телом со своей историей и принципами географического размещения. Докучаев внес огромный вклад в исследование ландшафта и почв Донбасса, мерах по их сохранению, которые не потеряли актуальности и сегодня.

Основная часть. Несколько лет назад, в период активных боевых действий на территории Донецкой Народной Республики, были обнаружены, вывезены и переданы в Центральную научно-техническую библиотеку ФГБНУ «ИНТИ» уникальные издания позапрошлого и начала прошлого века, среди которых были и книги В. В. Докучаева, в частности: «ПАДЫ. Имение Василия Львовича Нарышкина. Естественно-исторический очерк», составленный под общею редакцией профессора В. В. Докучаева (1894 г.); «Труды экспедиции, снаряженной Лесным Департаментом, под руководством профессора Докучаева» (1893, 1894, 1898, 1900 гг.); «Таблицы наблюдений, произведенных на метеорологических станциях» Лесного Департамента Министерства Государственных Имуществ» (1893–1898 гг.); «Материалы по изучению русских почв» (1889-1896 гг.), «Энциклопедический словарь» (1893 г.), «Труды государственного почвенного института» (1927 г.) и др.

Несмотря на то, что основной профиль библиотечного фонда ЦНТБ всегда был связан с горнодобывающей и металлургической промышленностью, появление в фонде документов по лесному хозяйству укрепило библиотеку в намерении сделать ее фонд многопрофильным, где документы Докучаева займут достойное место. Учитывая значимость этих документов, они изначально были отнесены к категории редких и ценных изданий, где насчитывается уже более 6 тыс. экземпляров.

В.В. Докучаев – ученый, чьи исследования изменили представления о земле, а идеи спасли черноземы, в том числе и в Донбассе, от опустынивания. Он выявил ключевые закономерности происхождения и территориального размещения почв. Докучаев первым доказал, что почва является самостоятельным природным образованием, принципиально отличающимся от всех остальных природных тел, что почва – сложная

система, где уникально сочетаются минеральные и органические компоненты. Ученый первым доказал, что живые организмы являются обязательным структурным элементом почвенного покрова. Именно благодаря Докучаеву почвоведение превратилось из набора случайных наблюдений в серьезную науку, создав теоретический базис для современного почвоведения и принципов устойчивого природопользования

В период активной научной деятельности, с 1869 по 1900 год Докучаев подготовил 281 печатную работу, отредактировал 57 книг и 7 карт, самостоятельно разработал 4 карты. В 1891 году ученый издал книгу «Наши степи прежде и теперь», где впервые в мире предложил научно обоснованный план борьбы с эрозией. В нем он подробно описал такие методы, как регулирование оврагов, укрепление склонов, создание лесополос и искусственного орошения. Эти принципы легли в основу современной системы охраны почв. Создание защитных лесополос и восстановление деградированных земель остаются актуальными задачами для нашего региона. Современные агротехнологии используют методы, предложенные Докучаевым, среди которых минимальная обработка почвы, севооборот, восстановление лесных массивов.

В 1883 году Докучаев опубликовал сочинение «Русский чернозем», за которое получил звание доктора минералогии и геологии. В данной работе комплексно рассмотрены вопросы происхождения черноземов, их химических характеристик, принципов классификации и систематизации, методологии их изучения и практического применения. Докучаев дал убедительные ответы на многие спорные вопросы черноземной проблемы. В том числе и вопрос о происхождении чернозема.

Донбасс считается колыбелью образцового научного степного лесоразведения. В 1892–1893 гг. Докучаев возглавил «Особую степную экспедицию» Лесного департамента, занимавшуюся изысканиями способов обводнения степей и борьбы с засухой на опытных степных участках Юга России и Донбасса. В.В. Докучаев из трех опытных участков два избрал на территории современного Донбасса: Великоанадольский – на водоразделе между Донцом и Днепром в районе Великоанадольского лесничества, и Старобельский – на водоразделе между Донцом и Доном. Научная экспедиция заложила опытные полезащитные лесные полосы, исследования изменили представления о земле. Докучаев первым в мире предложил план охраны черноземов с помощью регулирования оврагов и балок, мер по защите почв от смыва, создания лесополос, искусственного орошения. Он не только изучил почвы, но и предложил конкретные меры по их сохранению. Его исследования изменили представления о земле, а идеи спасли черноземы Донбасса от опустынивания. Исследования ученного легли в основу Трудов экспедиции, снаряженной Лесным Департаментом под его руководством. В фонде ЦНТБ находится 8 томов

за период с 1894 по 1898 годы, а также Материалы по изучению русских почв (1896–1898). Кроме того, в фонд ЦНТБ попали Таблицы наблюдений, произведенных на метеорологических станциях Великоанадольского и Мариупольского лесничества, составленных во время экспедиции профессора Докучаева за период с 1893 по 1900 годы.

В XX веке методы Докучаева применялись при озеленении южных степей, а в 1954 году по предложению основателя цеха озеленения Чудновского Василия Кондратьевича в честь Василия Васильевича Докучаева назвали город Докучаевск – символ сохранения черноземов.

Чтобы донести до читателя документы, связанные с именем и наследием Докучаева, специалисты отдела «Центральная научно-техническая библиотека» ФГБНУ «ИНТИ» в юбилейный год организовал книжную выставку, где максимально представила документы, находящиеся в фонде ЦНТБ, на сайте ФГБНУ «ИНТИ» размещена информация о выставке и список изданий. Кроме того, подготовлен ретроспективный библиографический указатель «Докучаев Василий Васильевич – основатель научного почвоведения и комплексного исследования природы», где в пяти разделах представлено 40 документов.

Заключение. Имя В.В. Докучаева и его научное наследие по праву занимают ключевое место в истории развития естественных наук, а его научные труды стали поворотным моментом в изучении почв. Научное наследие Докучаева – это не только оставленное нам в наследство стройная система почвоведения, а целая философия познания природы, рассматривающий ее как взаимосвязанное целое связанных между собой природных явлений. Его научные принципы остаются актуальными и сегодня, продолжая определять вектор развития современного естествознания.

Список литературы

1. Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) // Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники.: [В 4 кн.] – Москва: Физматгиз, 1963. – [Кн. 3] Биология. Медицина. Сельскохозяйственные науки / под ред. И.В. Кузнецова. – С. 728–747.
2. Значение трудов В.В. Докучаева в развитии почвоведения: предисловие к книге В.В. Докучаева «Русский чернозем» // Вильямс В.Р. Собрание сочинений: в 12 томах. Т. 8. Почвоведение и агрономия (Отдельные работы). – Москва: Гос. из-во сельскохозяйственной литературы, 1951. – С. 289–297.
3. Труды Юбилейной сессии, посвященной столетию со дня рождения В.В. Докучаева / глав. ред. акад. Л.И. Прасолов; предисл. Ю. Ливеровский; Академия наук СССР, Почвенный институт им. В.В. Докучаева. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 686 с., 1 л. портр.: ил., карт.

УДК 016:792:378

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ВУЗЕ

Кирилюк И. Р.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
kirilyk.ir@mail.ru

Введение. Для подготовки роли студенту могут понадобиться текст пьесы, исследования о времени её создания, записи спектаклей и рецензии. Эти материалы содержат разные сведения. Программка помогает установить состав участников, рецензия знакомит с оценкой критика, а видеозапись позволяет рассмотреть сценическое решение. Чтобы использовать такую подборку в учебной работе, нужно выяснить происхождение каждого документа и понять, какие выводы можно на его основе сделать. В статье И.Р. Кирилюка и В.Н. Шадриной отмечено, что специалист театрального профиля «активно работает с широким спектром информации» [1, с. 148]. Это наблюдение ставит перед вузовской библиотекой практический вопрос: как помочь студенту связать найденные материалы с его учебной или творческой задачей?

Цель настоящей работы – описать порядок такой помощи и предложить задания, на которых можно учить поиску и проверке источников. Для этого рассматриваются положения теории информационной культуры и на их основе разрабатывается модель библиографического сопровождения. Её применение показано на условном учебном примере; эмпирическая проверка пока не проводилась.

Основная часть. Н.И. Гендина и соавторы пишут: «Информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека» [2, с. 58]. В этом определении работа с информацией связана с общей подготовкой человека. Для будущего актёра или режиссёра такая связь проявляется уже при выборе материалов: необходимо понимать, кто создал документ, к какому театральному событию он относится и достаточно ли содержащихся в нём сведений для решения поставленного вопроса. Самой возможности открыть книгу или просмотреть запись для этого недостаточно.

Под библиографическим сопровождением в данной работе понимается помощь в поиске, отборе и описании источников на протяжении работы над заданием. Она начинается с уточнения запроса и продолжается до оформления ссылок на использованные материалы. Студент должен уметь объяснить, почему он выбрал именно эти документы и что каждый из них позволяет установить. Такое понимание сопровождения положено в основу предлагаемой модели.

В модели выделены пять компонентов: пользовательский, ресурсный, организационный, библиографический и образовательный. Они описывают задачу пользователя, состав материалов, обязанности участников, работу с описаниями и обучение поиску. Начинать следует с конкретного задания. Один и тот же студент ищет источники для роли, доклада по истории театра или анализа постановки, но в каждом случае ему нужны разные сведения. Поэтому во время первой консультации необходимо выяснить тему работы, ожидаемый результат и срок её выполнения.

Этот порядок согласуется с деятельностным подходом, изложенным Н.И. Гендиной. Авторы предлагают строить обучение с позиции пользователя, «исходя из тех информационных задач, которые он должен решать» [2, с. 60].

В театральном вузе такой задачей может стать, например, сравнение двух исполнений роли. Тогда знакомство с каталогом и правилами описания записи получает понятную учебную цель. Студент осваивает поиск на материале, который нужен ему для содержательной работы.

Для отдельной темы библиотека может объединить пьесу определённой редакции, программку, фотографии, записи спектаклей и рецензии. При этом каждый документ сохраняет собственное описание. К нему полезно добавить короткое пояснение о содержании и основаниях отбора. Например, рецензия может сообщать о приёме спектакля критикой, но мнение её автора нельзя без дополнительных свидетельств приписывать всей зрительской аудитории. Подборка должна помогать сопоставлять источники и замечать подобные ограничения.

Работу над подборкой целесообразно распределить между преподавателем, библиотекарем и студентом. Преподаватель определяет содержание задания и обсуждает со студентом уместность выбранных материалов. Библиотекарь помогает найти нужные издания, проверить имена и названия, дополнить описание. Студент записывает ход поиска и объясняет свой выбор. На консультации можно разобрать затруднения и предложить упражнение, которое поможет с ними справиться. Так библиографическая работа и обучение поиску входят в подготовку обычного учебного задания.

При описании театральных материалов следует различать пьесу, постановку, отдельный показ спектакля и его запись. Одного названия здесь мало. Одна постановка может быть записана в разные дни и с разным составом исполнителей. Кроме того, запись бывает полной или фрагментарной. Эти различия нужно отражать в описании и учитывать при сравнении материалов. Иначе студент рискует приписать особенности отдельного исполнения постановке в целом.

В карточке видеозаписи необходимо указать название, театр или учебную мастерскую, постановщика, известных участников, дату показа и дату записи, продолжительность и полноту версии. Для работы с

материалом также нужны сведения о его происхождении и условиях доступа. Следует отмечать, откуда получены данные: из титров, программки или другого документа. Если дата показа неизвестна, её нельзя заменять датой загрузки файла.

Поиск можно осуществить по целому ряду признаков, например, теме, виду документа, учебной задаче и условиям доступа, что поможет пользователю определиться с результатом.

Время поиска и удовлетворённость студента следует оценивать отдельно от правильности выполненного задания. Быстро найденная запись может относиться к другой постановке, а длительный поиск – объясняться необходимостью проверить спорные сведения. Для будущей апробации нужно заранее определить задания, доступные ресурсы и допустимую помощь. Повторное задание должно быть сопоставимым по сложности, но содержать новый материал. Это позволит уменьшить влияние простого запоминания уже найденных документов.

Начать работу по предложенной модели можно с одной учебной темы и небольшой подборки в действующей библиотеке вуза. Сначала потребуется согласовать описание материалов и порядок консультаций. Затем на выполненных заданиях можно будет выяснить, что вызывает затруднения. Если студент смешивает постановки, следует проверить ясность описаний; если не может получить найденный документ – условия доступа к нему. Ошибки в интерпретации записи потребуют совместного обсуждения с преподавателем.

Заключение. В предложенной модели библиотека сопровождает работу студента от уточнения вопроса до проверки и оформления использованных источников. Для театрального образования особенно существенна связь между постановкой, отдельным исполнением и документами о них. Описание этой связи помогает сделать основания анализа явными. Дальнейшая проверка модели должна показать, выполнимы ли предложенные задания в учебном процессе и какие изменения потребуются в консультациях и описании материалов. Выводы об эффективности можно будет делать после такой проверки.

Список литературы

1. Кирилюк, И. Р. Особенности информационных потребностей профессионалов театральной сферы в контексте современного образовательного пространства / И. Р. Кирилюк, В. Н. Шадрина // Образование и культурное пространство. – 2025. – № 4. – С. 147–152. – DOI 10.53722/27132803_2025_4_147.
2. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – Москва: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.

УДК 027.7:022.3

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ: ДИЗАЙН-ПРОЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ ДОНЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Клименко Л. Е., ORCID 0009-0000-0905-8856,
Балакина А. А., ORCID 0009-0006-7462-4563
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ
l.klimenko@donnu.ru; ba19_85alisa@mail.ru

Структура современной библиотеки любого вуза вынуждена следовать преобразованиям, происходящим во всех сферах деятельности и направлениях работы самого вуза. Особенно это ощущается в связи с изменением средств и инструментов передачи знаний. В век высоких технологий и тотальной цифровизации библиотека перестает быть книгохранилищем в классическом понимании, а становится многофункциональным информационно-образовательным центром. Сегодня её необходимо рассматривать как сервисную платформу, предоставляющую не только доступ ко всем видам информации, но и пространство, технологии и условия для их получения.

Концепция развития научной библиотеки в условиях оптимизации предусматривает выполнение триединой задачи: 1) модернизация структуры самой библиотеки; 2) изменение физического пространства библиотеки с учетом имеющихся площадей и материально-технической базы; 3) решение вопроса кадрового обеспечения.

Отсюда вытекает цель – определить направления модернизации научной библиотеки в пространстве Донецкого государственного университета и разработать её дизайн-проект.

Научная библиотека ДонГУ, как фундаментальная инфраструктура и интеллектуальная составляющая университета, сегодня стоит перед необходимостью радикальных преобразований, вызванных переходом страны на новую модель высшего образования.

Специалисты определяют библиотечное пространство как синтез архитектурно-строительных и профессионально-библиотечных решений (дизайн интерьеров, информационно-технологическая составляющая, комфортность обслуживания и виртуальное пространство) [1; 2; 4].

В современном мире библиотека становится центром общения, комфортным и максимально удобным для пользователей с возможностью реализовать образовательные, культурные, интеллектуальные потребности и творческие идеи. Значит, территория современной вузовской библиотеки должна стать многофункциональной с открытыми пространствами и изолированными местами для работы и отдыха пользователей.

Разработка проекта библиотечного пространства в заданном формате ориентирована на такие принципы, как: ооткрытость, комфортность, креативность, мобильность, многофункциональность [4, с. 374].

Отсюда, изменения в структуре библиотеки университета ложатся в основу всех преобразований. Теперь традиционные подразделения трансформируются с учетом кардинальных изменений в нашей работе. Меняется и архитектура библиотеки.

Вместо традиционных читальных залов – открытые пространства, где можно работать группой, участвовать в обсуждениях, пользоваться мультимедийным оборудованием. Здесь предусмотрены *коворкинги, зоны для творчества, студии для записи лекций*. Применяются и гибридные форматы, где сочетаются традиционные книги и доступ к электронным ресурсам, очные встречи и дистанционные консультации. Здесь будут организованы зоны для чтения, обучения (индивидуальной и групповой работы) и отдыха. Все зоны имеют свои особенности, что отличает их по оформлению и характеру.

Проектом изменения физического пространства библиотеки с учетом имеющих площадей может быть такой вариант.

Проект модернизации НБ ДонГУ:

Название остается «***Научная библиотека***» – традиционное, закрепленное веками и тысячелетьями**.** Но теперь это комфортный, приятный и технически оборудованный информационно-познавательный центр в университете, имеющий множество ресурсов для обучения, повседневных учебных дел и организации досуга. Здесь будет всё: интернет, книги, музыка, видео. Это место, где можно пообщаться с друзьями, провести деловую встречу, принять участие в культурных мероприятиях с интеллектуальной нагрузкой. Но главной все же остается образовательная функция.

Все абонементы и читальные залы теперь объединяются в единое подразделение – ***отдел обслуживания.*** В структуру отдела входят секторы по направлениям деятельности и читальные залы, расположенные в корпусах факультетов.

Акцент в работе подразделения смещается в сторону оказания помощи в качественной организации доступа к цифровым сервисам (базы удаленного доступа, электронный каталог, чат-бот, виртуальная справочная служба, система проверки заимствования и др.), а также в предоставлении комплекса традиционных библиотечно-информационных услуг (помощь в поиске литературы и ее выдача, доставка электронных копий документов, оказание информационно-библиографических услуг, обучение навыкам работы с информацией и т.д.).

Отдел центрального книгохранения, куда составными частями входят: *фонд активной литературы* (учебные и научные издания), *фонд периодических изданий*, *фонд неопубликованных материалов, фонд*

депозитарного хранения, фонд редких и ценных изданий. Их разделение производится на основе месторасположения фонда и пункта выдачи его, по характеру информации и виду печатных изданий. Концептуальной основой работы отдела является обеспечение физической сохранности и расширение доступа к изданиям путем перевода книжного фонда в цифровой формат. Активизируется научно-исследовательская и коммуникационная работа с фондом редких и ценных изданий.

Отделы сопровождения (*комплектование и обработка фонда, автоматизированных и информационных систем, библиографической и информационной работы*) сохраняют свою структурную самостоятельность согласно выполняемых ими функций.

Для успешной трансформации библиотеки требуется обновление ее материально-технической базы, обеспечение доступа к современным цифровым ресурсам и переформатирование кадрового состава.

Штат современной библиотеки смещается от классических библиотекарей и библиографов к специалистам по работе с метаданными: *специалист по электронным ресурсам, медиа-консультант, администратор репозитория, куратор информационной грамотности* и др. Переформатирование кадрового состава требует переподготовку работающих специалистов или обновления штатов.

Таким образом, Научная библиотека Донецкого государственного университета по-прежнему будет оставаться ключевым звеном, обеспечивающим конкурентоспособность университета за счет эффективного управления знаниями, поддержки науки и формирования цифровых компетенций у всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Башов, К. Информационная генерация и трансформация библиотечных систем в контексте глобальной цифровизации общества / К. Башев // Наука и мировоззрение. – 2026. – №78. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-generatsiya-i-transformatsiya-bibliotechnyh-sistem-v-kontekste-globalnoy-tsifrovizatsii-obschestva (дата обращения: 08.10.2026).
2. Стратегия развития университетской библиотеки / Е.Н. Касянчук, И.А. Цветочкина, Р.А. Барышев, О.И. Бабина // Библиотековедение. – 2021. – Т.70, №4. – С. 374–384.
3. Цифровая трансформация библиотеки высшего учебного заведения: стратегия и практика: монография / Е.Н. Касянчук, И.А. Цветочкина, О.И. Бабина, Р.А. Барышев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2026. – 244 с. – URL: https://bik.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b78/free/i-286933.pdf (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 021.9

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ФОНДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Курганская О.В., Переславцева Л.И., канд. пед. наук, доц.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
oksana.kurganskaya88@mail.ru, trusheva@yandex.ru

Современный этап развития библиотечного дела оказывает влияние на деятельность муниципальных библиотек, что детерминировано тотальной цифровизацией всех сфер жизни общества. Формирование фондов детской литературы в муниципальных библиотеках сталкивается с вызовами нового типа. С одной стороны, сохраняется фундаментальная миссия приобщения подрастающего поколения к традиционной книжной культуре, а с другой, возникает острая необходимость соответствовать информационным запросам цифрового поколения, где пространство занимают гаджеты. Это обуславливает необходимость анализа особенностей интеграции традиционных и электронных ресурсов при формировании фонда детской литературы в муниципальной библиотеке.

Библиотековед Ю.Н. Столяров, являющийся основателем классического подхода к формированию библиотечных фондов (комплектования, учета, актуализации и сохранности), заложил прочный фундамент отечественной науки о библиотечных фондах. Однако в период цифровизации необходим пересмотр традиционных подходов к комплектованию, в частности, в сегменте детской литературы, где динамика смены форматов и читательских предпочтений проявляется наиболее ярко [1, с.235].

И.И. Тихомирова в своих работах придерживается позиции, что детское чтение в настоящее время находится в информационном кризисе, а это, в свою очередь, требует обращения к новым форматам подачи текста. Важно отметить, что печатная книга по-прежнему сохраняет свою ценность. Это особенно значимо для младшего школьного и дошкольного возраста, где тактильный контакт с изданием имеет ключевое значение для развития когнитивных функций. В связи с этим перед библиотечным специалистом муниципальных библиотек встаёт сложная задача – не заменить печатную книгу электронной, а найти оптимальный баланс между ними [2]. Для этого необходимо создавать гибридный библиотечный фонд для удовлетворения многообразных запросов юных читателей и их родителей.

Электронный ресурс для детей в муниципальной библиотеке – это не просто оцифрованные копии бумажных книг, в первую очередь это сложная экосистема. Данная система включает в себя электронные библиотечные системы, интерактивные книги с элементами дополненной реальности и анимации, мультимедийные обучающие программы и аудиокниги, специализированные познавательные интернет-ресурсы для детей, базы данных муниципальных библиотек для детей [3].

В библиотечной деятельности существуют специфические особенности процесса комплектования электронными ресурсами. Первый аспект заключается в правовых нормах, что подразумевает приобретение лицензий, подписок и соблюдение авторского права. Второй аспект – это строгая экспертиза контента на предмет его соответствия возрастным маркировкам, регулируемая Федеральным законом № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Целью данного закона является защита детей от информации, которая может навредить их физическому, психическому, духовному или нравственному развитию. Немаловажно, что электронные ресурсы в фонде библиотеки должны отвечать тем же критериям качества, что и традиционные издания (высокая художественная и познавательная ценность, достоверность фактов, педагогическая, психологическая целесообразность).

На примере МБУК «Ивнянская ЦБС» рассмотрим формирование фонда муниципальных библиотек. Литература в фонде представлена по всем отраслям знаний: художественная, естественно-научная, социальная и гуманитарная, литература по искусству и спорту, техническая, сельскохозяйственная, а также литература для детей. По типам документов библиотечный фонд включает в себя произведения художественной литературы (классической, книги лауреатов различных премий и конкурсов), научно-популярные, справочные издания, учебные пособия. Электронные издания представлены документами справочного и энциклопедического характера. Важным фактом при формировании фонда детской литературы является присвоение сельским библиотекам статуса библиотек нового поколения. В 2025 году при поддержке национального проекта «Семья» в Ивнянском районе была открыта Верхопенская библиотека нового поколения, её фонд пополнился двумя тысячами новых книг, пространство полностью обновилось, добавились интерактивные панели, интерактивная песочница, интерактивный пол, VR-очки, а также закуплено оборудование для медиастудии. Библиотеку подключили к Национальной электронной библиотеке, открылась медиастудия «Верх Медиа», занимающаяся созданием видео-и аудиоконтента.

При комплектовании библиотечного фонда Верхопенской библиотеки нового поколения особое внимание уделялось качеству приобретаемых изданий (твердый переплет, качественная бумага,

красочные иллюстрации в изданиях для детей и т.п.), новинкам литературы, а также лауреатам и победителям премий и конкурсов. Учитывались потребности различных социально-возрастных групп молодежи в образовании, самообразовании, профессиональном и социальном становлении, творческой, общественной, личностной самореализации. Для досугового чтения молодежи закуплены художественная классическая литература, историческая, патриотическая литература, научно-познавательная, научная фантастика, приключения, детективы. Благодаря участию в национальном проекте «Семья» расширился видовой состав приобретаемых изданий: интерактивные книги, книги с дополненной реальностью, книги-игрушки, книги-панорамы, издания с крупным шрифтом для слабовидящих пользователей.

Одним их приоритетных направлений в комплектовании фонда Верхопенской библиотеки, модернизированной в рамках национального проекта «Семья», стало приобретение изданий с учетом новых направлений работы библиотеки: научно-техническое творчество, работа медиа студии «ВерхМедиа».

При формировании фонда детской литературы в муниципальной библиотеке важным является соблюдение комплексного подхода, сочетающего в себе традиционные подходы и объективные требования времени. Это позволит преодолеть разрыв между традиционной книжной культурой и цифровым опытом современных детей.

Список литературы

1. Столяров, Ю.Н. Формирование библиотечного фонда: практическое пособие / Ю.Н. Столяров; МГУКИ. – Санкт-Петербург: Профессия, 2015. – 508 с.
2. Тихомирова, И.И. Психология детского чтения от А доя Я. Методический словарь-справочник для библиотекарей / И.И. Тихомирова. – Москва: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2024. – 238 с.
3. Формирование фондов общедоступных библиотек России, обслуживающих детей: методические рекомендации / Российская государственная детская библиотека; сост. Е. В. Раздобреева; ред.: О. П. Мезенцева, Е. Н. Тимошкина, А. И. Михайлова. – Москва: РГДБ, 2026. – 74 с.

УДК 028

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ТАКТИКА И ЧИТАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ОБЪЕКТЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

Майборода Н.В., канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nata.mayboroda.06@mail.ru

Введение. Цифровое чтение в последние годы вошло в зону ответственности библиотековедения, поскольку меняет сам предмет библиотечной работы. Традиционно библиотечная наука ориентировалась на изучение читательского интереса, то есть готовила ответ на вопрос «что читают». В современной цифровой среде интерес сместился к вопросу «как читают», и в библиотековедении ответ на него пока остается открытым.

Цель доклада – описать детское чтение в цифровой среде через понимание читательской стратегии и уровни работы библиотечной теории с этими данными.

Основная часть. Детское чтение является не просто частным случаем читательской деятельности, а самостоятельным теоретическим аспектом библиотековедения, в котором способ чтения не выбирается самим читателем, а передается ему средой. Если взрослый читатель сам может решить, читать ли ему конкретную книгу и как именно читать (полностью или выбирая отдельные фрагменты), то ребенок не имеет такого выбора, получая сразу и книгу, и способ обращения с ней. Это различие ранее не фиксировалось библиотековедением, поскольку традиционная модель не предусматривает другого способа, кроме последовательного чтения. В цифровой среде эта заданность теряется.

В современном библиотековедении, равно как и в педагогике, активная роль принадлежит так называемому цифровому чтению. Ю.П. Мелентьева рассматривает его не как угрозу чтению, а как этап эволюции письменной культуры, отмечая три основные модификации цифрового (или же электронного) чтения: «статическое чтение с экрана электронного гаджета, чтение гипертекста и чтение в полимедийной культуре» [2, с. 14].

Речь идет о трех формах чтения, которые дифференцируются по разным признакам. Статическое чтение с экрана формально близко печатному, поскольку текст при чтении неподвижен, а порядок чтения задан автором. Отличие состоит в том, что экран задает фиксированное «окно», не дающее наглядного ощущения объема, из-за чего читатель хуже контролирует продвижение по тексту. Гипертекст меняет порядок чтения, поскольку текст перестает быть последовательностью, а становится множеством связанных фрагментов, путь чтения среди которых прокладывает сам читатель. Полимедийная культура меняет сам состав

читаемого, поскольку вербальный текст перемежается изображением, звуком, видео и интерфейсными элементами, а смысл распределяется между знаковыми системами.

Различение трех указанных форм играет важную роль в изучении детского чтения, поскольку ребенок, как правило, имеет дело не с «цифровым чтением вообще», а с какой-либо его конкретной формой (чаще всего это полимедийная форма).

Изучение специфики цифрового чтения невозможно без понимания читательской тактики, то есть способа организации работы с текстом. В этом ракурсе необходимо разграничение трех понятий: скимминга, сканирования (сканнинга) и скроллинга. Под скиммингом (skimming) понимают беглый просмотр ради общей идеи, с опорой на заголовки, начальный и заключительный абзацы, ключевые слова; под сканированием (scanning) – выборочное извлечение конкретного значения: имени, даты, числа, термина и т.п. Эти два вида чтения не следует считать исключительной особенностью именно цифровой среды, поскольку выборочное чтение существовало и до появления экрана (оглавление, указатели, справочный аппаратом книги, по сути, являются сканированием). Однако в цифровой среде сканирование из вспомогательного приема превращается в основной способ работы с текстом.

В то же время, скроллинг (scrolling) передает саму особенность доступа читателя к тексту. Это своего рода прокрутка текста, вследствие которой объем прочитанного теряет наглядность (не видно ни количества пролистанного текста, ни остатка), исчезает внешняя опора памяти (пройденный фрагмент уходит с экрана). Сродни этому и отмеченная Ю.П. Мелентьевой «мутация восприятия», при которой «**текст воспринимается не целиком, а фрагментами**» **[3, с. 79-80].** Таким образом, тактика извлечения не выбирается, а задается средой и – шире – подменяет собой задачу понимания связного текста.

Без читательской стратегии тактика остается просто реакцией на устройство для чтения. Под стратегией в данном исследовании понимается выбор способа чтения согласно поставленной задаче. Стратегия не сводится к «медленному» чтению, не отменяет скимминг и сканирование, а включает их как допустимые средства. Содержание стратегии составляют три компонента: осознание задачи чтения до начала работы, соотнесение способа чтения со спецификой текста и контроль за ходом его понимания.

Все три компонента можно описать посредством рефлексивного отношения к собственной деятельности. При этом вводится понятие «читательская грамотность», которая трактуется Н.Н. Сметанниковой как «понимание, использование и рефлексирование читателем содержания текста, его отношение к чтению с целью достижения собственных целей, наращивания знаний, развития потенциала и участия в жизни общества»

[4, с. 42]. Важным аспектом в этом определении становится именно рефлексирование, поскольку оно переводит вопрос из контекста объема, прочитанного, в контекст управляемости читательской деятельности.

Отсюда вывод, значимый для детского чтения: управление читательской тактикой не складывается стихийно, а читательская стратегия должна быть не следствием освоенной техники чтения, а результатом целенаправленного обучения. В контексте библиотековедения это означает введение пары понятий «читательская тактика – читательская стратегия» наряду с уже привычными «читательский интерес» и «читательский спрос». Эти понятия не отменяют друг друга, а описывают разные стороны чтения: содержание и способ работы с содержанием.

Вопрос организационного уровня относительно цифрового чтения также требует отдельного внимания. Ю.П. Мелентьева относит к функциям современных библиотек (публичных, детских, библиотек школ и вузов) помощь пользователю в освоении нового вида деятельности, где библиотека «должна играть роль „компетентного взрослого“ в оказании помощи пользователю в развитии компетенций цифрового чтения» [2, с. 14].

На нормативном уровне задача приобщения детей и юношества к чтению закреплена в Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации [1], однако относительно читательских тактик цифровой среды эта рамка пока не разработана. **С**тратегически она сформулирована Н.Н. Сметанниковой, которая отмечает: «Стратегия развития заключается в целенаправленном качественном обучении чтению / грамотности с экрана и его включению в учебный процесс» [4, с. 41].

Заключение. Детское чтение в цифровой среде сохраняет свою значимость, но реализуется через разные читательские тактики. Для библиотековедения это означает переход от изучения читательского интереса к изучению читательской деятельности и от продвижения книги к формированию управляемой читательской стратегии.

Список литературы

1. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 03.06.2017 № 1155-р. – Москва, 2017.
2. Мелентьева Ю. П. Цифровое чтение: генеалогия формирования и перспективы его развития в условиях цифровизации общества / Ю. П. Мелентьева // Библиосфера. – 2019. – № 4. – С. 14-21. – DOI 10.20913/1815-3186-2019-4-14-21.
3. Мелентьева Ю. П. Чтение электронных публикаций как элемент обучения и образования / Ю. П. Мелентьева // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 4. — С. 76-83. – DOI 10.33186/1027-3689-2019-4-76-83.
4. Сметанникова Н. Н. Чтение, грамотность, читательская компетентность: стратегия развития / Н. Н. Сметанникова // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 41-48. – DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-1-41-48.

УДК 02:004

ОНЛАЙН-РЕКЛАМА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО МАРКЕТИНГА

Малышева М.С., канд. филол. наук, доц., ORCID 0000-0003-2958-8170
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
mergen1616@mail.ru

Введение. Маркетинговая деятельность современной библиотеки немыслима без комплекса рекламных мероприятий, реализуемых как в традиционном, так и в инновационном форматах. И если с традиционным форматом вопросы возникают крайне редко, поскольку такого рода реклама предполагает использование буклетов, афиш, баннеров, объявлений по радио, телевидению и в печатных средствах массовой информации, то инновационные форматы сегодня требуют пристального внимания как от библиотечных специалистов, так и от исследователей маркетинговой деятельности в библиотечно-информационной сфере.

Рекламная кампания современной библиотеки, в каком бы формате она ни реализовывалась, преследует общие цели: расширение географии читательской аудитории, вовлечение максимального числа пользователей в мероприятия, реализуемые библиотекой, формирование позитивного имиджа библиотечно-информационного учреждения [1]. Однако, онлайн-реклама как одна из самых прогрессивных форм инновационной рекламной деятельности библиотек открывает как для библиотечных специалистов, так и для пользовательской аудитории принципиально новые возможности.

Основная часть. Традиционно под онлайн-рекламой библиотеки подразумевается комплекс маркетинговых мероприятий, реализуемых посредством технических возможностей современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий, а также алгоритмов, широко применяемых при организации работы в сети Интернет [1]. Такого рода маркетинговые мероприятия направлены на популяризацию библиотечной деятельности в широких кругах населения, привлечение молодёжной пользовательской аудитории, расширение географии пользователей отдельно взятой библиотеки.

Важно понимать, что онлайн-реклама в библиотеке преследует чётко определённую цель – выгодно позиционировать отдельно взятую библиотеку в Интернет-пространстве, сделав акцент на отличительных чертах учреждения от организаций-конкурентов, а также выстроить коммуникативный процесс в формате «библиотека – читатель», который станет продуктивным как для представителей пользовательской аудитории, так и для библиотечных специалистов. В связи с этим

исследователями в области библиотечного Интернет-маркетинга выделяются инструменты онлайн-рекламы, наиболее значимыми из которых признаются [2]:

1. Организация SMM в библиотечно-информационной сфере.

SMM, или позиционирование библиотеки в социальных сетях, базируется на активном ведении сообщества библиотечно-информационного учреждения. Важно понимать, какой контент необходим целевой читательской аудитории, и выбирать комплекс максимально эффективной информации. Конечно, здесь следует учитывать возраст представителей целевой читательской аудитории, состояние их здоровья, уровень образования и др. Именно эти факторы станут определяющими при формировании контент-плана библиотечного Интернет-сообщества. Однако, существует универсальный комплекс инструментов онлайн-рекламы, которые будут применяться в любой библиотеке, вне зависимости от её статуса и читательской направленности: уникальный контент, присущий только этой отдельно взятой библиотеке, проведение конкурсов и викторин для читателей, общение с аудиторий (например, в формате стрима, виртуальной экскурсии и т. д.).

2. Видеоконтент и подкасты, позиционирующие проводимые библиотекой мероприятия.

Подкастинг и видеоконтент являются одними из самых трудоёмких разновидностей онлайн-рекламы современной библиотеки. Реализация данного направления маркетинговой деятельности в библиотечно-информационной сфере требует не только креативного мышления от библиотечных специалистов, но также уверенного владения современными цифровыми инструментами (в частности, программами для монтажа видео и аудио) [2]. Одним из самых распространённых видов такой онлайн-рекламы являются буктрейлеры и обзоры книг, с помощью которых можно организовать рекламную кампанию библиотечных новинок, рассказать читателям о преимуществах тот или иной книги. Кроме того, в библиотеках крупных городов активно распространяется такой формат работы, как интервью с авторами: в библиотеку приглашают выдающихся писателей современности, записывают с ними интервью и размещают его в социальных сетях и на стриминговых платформах. Также может быть предоставлена запись видеотрансляции с презентации книги или встречи с писателем, в которой помимо библиотечных специалистов принимают участие и читатели библиотеки.

3. Контекстная реклама в современной библиотеке.

Суть контекстной рекламы заключается в изучении поисковых запросов пользовательской аудитории и формировании на основе полученной информации уникальных рекомендаций в соответствии с ранее заданными запросами. В библиотечно-информационной сфере такого рода онлайн-реклама способствует оперативному донесению до

пользователей информации о планируемых библиотекой мероприятиях, книжных новинках, а также конкурсах и акциях, проводимых отдельно взятой библиотекой.

4. Партнёрский маркетинг в библиотечно-информационной сфере.

Партнёрский маркетинг предполагает коллаборацию библиотечно-информационного учреждения с другими организациями, причём, как в некоммерческой (клубы, филармонии, музеи, школы и др.), так и в коммерческой сфере (книжные магазины, кинотеатры, производственные объединения и т. д.). Такого рода сотрудничество активно внедряется в библиотечно-информационной сфере и становится образцами эффективного кросс-маркетинга в сфере культуры и образования, культуры и производства, культуры и бизнеса.

Конечно, важно учитывать эффективность использования инструментов онлайн-рекламы, чтобы при необходимости скорректировать подходы к организации маркетинговой деятельности в библиотечно-информационной сфере [1]. С этой целью используются инструменты веб-аналитики, такие как социометрики (количество лайков, репостов, активность пользователей в Интернет-сообществах библиотеки), метрики лояльности (количество повторных посещений официальных сообществ библиотеки), метрики посещаемости (количество времени, проведённого в Интернет-сообществе или на официальном сайте, а также количество посетителей за определённый период).

Заключение. Онлайн реклама как ключевой инструмент современного библиотечного маркетинга предполагает системный подход к проводимым мероприятиям, постоянное использование цифровых инструментов. Важными направлениями здесь становятся не только создание уникального контента, но и анализ поведения пользовательской аудитории, коррекцию в соответствии с запросами читателей, а также веяниями времени. Именно комплексный подход к организации онлайн-рекламы становится основным мерилом успешности маркетинговой кампании современной библиотеки.

Список литературы

1. Туранина, Н. А. Механизмы организации рекламной кампании современного библиотечно-информационного учреждения в эпоху цифровизации / Н. А. Туранина, М. С. Малышева, // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Том 10: Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией профессора С. В. Беспаловой. – Донецк: Издательство ДонГУ, 2024. – 215 с. – С. 187–190.
2. Туранина, Н. А. Представительство библиотеки в сети Интернет как эффективный инструмент PR-кампании современного учреждения культуры / Н. А. Туранина, М. С. Малышева, И. Ф. Заманова // Культура: управление, экономика, право. – 2023. – № 4. – С. 38–42.

УДК 02:004

БИБЛИОТЕЧНЫЙ МАРКЕТИНГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Малышева М.С., канд. филол. наук, доц., ORCID 0000-0003-2958-8170,
Туранин В.Ю., д-р юрид. наук, проф., ORCID 0000-0001-7766-8648
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
mergen1616@mail.ru, turanin@mail.ru

Введение. Библиотечный маркетинг в первые десятилетия XXI века претерпевает значительные качественные изменения, которые касаются всех сфер деятельности современной библиотеки вне зависимости от уровня подчинения, характера целевой аудитории и типа учреждения. Такого рода изменения связаны, в первую очередь, с цифровой трансформацией – процессом, охватившим в настоящее время все сферы человеческой деятельности.

Библиотеки сегодня переводят все продукты и услуги в цифровой формат. Конечно, это не значит, что сфера культуры в целом уходит от традиционных форматов работы: наряду с инновационными форматами продолжают существовать и по-прежнему пользуются спросом читательской аудитории традиционные продукты и услуги библиотеки – бумажные книги и журналы, экскурсии и мероприятия, проводимые непосредственно в библиотеке [2]. Другое дело, что сегодня такого рода мероприятия могут параллельно транслироваться в сети Интернет, что позволяет присоединиться к ним пользователям из любого уголка мира.

Основная часть. В современном мире маркетинговая деятельность в библиотечно-информационной сфере направлена на формирование системного подхода ко всем видам работы библиотеки: изучению потребностей читательской аудитории, формированию позитивного имиджа библиотеки в глазах общественности.

Главные изменения к маркетинговой деятельности библиотеки заключаются в том, что если раньше в объективе работы библиотечных специалистов было распространение информации о фонде, то сегодня акцент смещается на формирование ядра целевой читательской аудитории, построение устойчивых отношений как с пользователями, так и с социальными партнёрами библиотеки.

Современная маркетинговая деятельность в библиотечно-информационной сере фокусируется на направлениях инновационной работы в сфере культуры, к которым относятся [1]:

1. Базовые коммуникации в цифровом формате.

Библиотеки сегодня активно используют сетевые инструменты, с помощью которых можно выстраивать эффективную коммуникацию с

пользовательской аудиторией, коллегами, партнёрами библиотеки как в сфере культуры (музеи, театры, филармонии и т. д.), так и в коммерческом секторе (книжные магазины, предприятия, которые могут выступать спонсорами библиотеки и др.). Сообщества в социальных сетях, профессиональные блоги, мессенджеры выступают в качестве современных площадок, открывающих библиотеке возможность общаться с представителями читательской аудитории, организаций-партнёров и спонсоров. Здесь можно проводить опросы, конкурсы, отвечать на вопросы представителей целевой читательской аудитории.

2. Маркетинг «действий», или событийный маркетинг.

Данный вид маркетинговой деятельности в библиотечно-информационной сфере реализуется на основе перевода традиционных мероприятий библиотеки в цифровой формат. Книжные клубы, научно-популярные лекции, экскурсии параллельно с традиционным форматом легко переводятся в цифровое пространство: виртуальные экскурсии перестают быть инновационной формой работы, помимо этого внедряются электронные книги, базы данных, оцифровка библиотечных фондов, что также позволяет актуализировать библиотечное пространство, раскрыть культурный и образовательный потенциал современной библиотеки.

3. Внедрение искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект активно используется в библиотечно-информационной сфере. Основное направление применения данной технологии в библиотеках – создание чат-ботов, которые значительно облегчают работу современного библиотечного специалиста: пользователь может обратиться в чат-бот в любой момент и получить ответы на вопросы, не требующие пристального внимания специалиста (например, в каком отделе можно взять ту или иную книгу, какие мероприятия планируются к проведению в библиотеке в ближайшую неделю и т. д.) [1]. Помимо чат-ботов активно распространяются цифровые интеллектуальные сервисы, которые облегчают процесс создания аннотаций на новые поступления в библиотеку (YandexGPT и другие сервисы на платформах отечественного программного обеспечения), аудиокниг и буктрейлеров (ElevenLabs, SaluteSpeech), а также распознавание рукописного текста, который может встречаться в старинных редких изданиях (Поиск по архивам, разработанный компанией Яндекс).

4. Современные дизайнерские решения по организации библиотечного пространства.

Библиотека в XXI веке – это не просто хранилище информации, а многофункциональный центр, призванный сформировать у пользователей любовь к книге и чтению, способствовать получению образования и самообразованию. Именно поэтому важно, разрабатывая маркетинговую концепцию конкретной библиотеки, обратить внимание на дизайнерские решения, грамотная формулировка и реализация которых позволит

читательской аудитории комфортно и продуктивно провести время в библиотеке. К успешным дизайнерским решениям в библиотечно-информационной сфере относится создание коворкингов, специальных зон для отдыха читателей, использование инструментов дополненной реальности [2]. Такой подход делает библиотеку максимально привлекательной для читательского сообщества, повышает конкурентоспособность учреждений библиотечно-информационной сферы.

Заключение. Библиотечный маркетинг в современном мире предполагает стратегическое управление, призванное обеспечить присутствие библиотеки в цифровой (инновационной) и физической (традиционной) среде. В данном процессе очень важна интеграция различных инструментов: событийных, аналитических, цифровых. Именно эти инструменты позволяют позиционировать библиотеку как важнейший социальный институт.

Успех маркетинговой кампании в современной библиотеке обеспечивается умением сочетать инновационные креативные технологии с реальными потребностями целевой пользовательской аудитории, а также оперативной корректировкой направлений деятельности на основе анализа пользовательских предпочтений и статистических показателей реализации того или иного направления библиотечной работы.

Список литературы

1. Малышева, М. С. Сетевые технологии и специфика их применения при организации PR-кампании в современной библиотеке / М. С. Малышева, Э. Н. Долженко // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, 24 ноября 2022 г. – Минск : БГУКИ, 2023. – С. 253–257.
2. Туранина, Н. А. Механизмы организации рекламной кампании современного библиотечно-информационного учреждения в эпоху цифровизации / Н. А. Туранина, М. С. Малышева, // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Том 10: Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией профессора С. В. Беспаловой. – Донецк: Издательство ДонГУ, 2024. – 215 с. – С. 187–190.

УДК 02:004

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Малышева М.С., канд. филол. наук, доц., ORCID 0000-0003-2958-8170,
Умнова Т.А., ORCID 0009-0009-1224-0275
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
mergen1616@mail.ru, umnovatatka1508@mail.ru

Введение. Вторая половина XX века ознаменовалась активным развитием маркетинговой деятельности в библиотечно-информационной сфере. При этом, если ранее маркетинг рассматривался исключительно как инструмент сбыта в коммерческой сфере, то теперь маркетинговые инструменты и стратегии активно трансформируются под некоммерческие цели, в поле зрения которых находится и работа библиотечных организаций.

Некоммерческий маркетинг является особой формой маркетинговой деятельности, направленной, прежде всего, на продвижение продуктов и услуг культурно- и социально-ориентированных учреждений, популяризацию и повышение их роли в обществе.

Целью в данном направлении деятельности становится выработка особого рода маркетинговых стратегий, адаптированных не только под конкретный вид некоммерческой деятельности, но и под конкретное учреждение (в зависимости от его вида, типа и культурной миссии).

Основная часть. Современная детская библиотека по праву признаётся важнейшим социальным институтом, в котором начинается формирование личности юного читателя. Именно поэтому так важно формирование маркетинговых стратегий для обозначенного типа библиотечно-информационных учреждений с учётом целей и миссии детской библиотеки в современном мире.

В XXI веке библиотеки для детей сочетают традиционные, проверенные веками, методы работы с читательской аудиторией, а также современные цифровые инструменты с учётом потребностей целевой читательской аудитории: детей и подростков, родителей, педагогов основного и дополнительного образования. Несмотря на тот факт, что в современном мире цифровые продукты занимают значительное место в жизни подрастающего поколения, книга и чтение остаются важной частью социально-ориентированной деятельности, следовательно, работа с молодёжной читательской аудиторией является приоритетным направлением деятельности в библиотечно-информационной сфере [1].

Маркетинговые стратегии детской библиотеки формируются не только с учётом читательских потребностей представителей целевой

аудитории, но и также с опорой на основные столпы некоммерческого маркетинга: привлечение и сохранение читательского контингента, социализацию и всестороннее развитие детей как основных представителей читательской аудитории, формирование конкурентоспособного современного библиотечно-информационного учреждения, способного удовлетворить многообразные запросы детей и подростков, а также формирование позитивного имиджа детской библиотеки в глазах общественности.

Фундаментальным направлением маркетинговой деятельности современной детской библиотеки по праву признаётся цифровая трансформация библиотечно-информационной деятельности. Особое место в данном процессе отводится онлайн-продвижению продуктов и услуг библиотеки. С этой целью детская библиотека создаёт инновационные цифровые продукты и уникальные каналы коммуникации, среди которых выделяются следующие [2]:

1. Представительства в социальных сетях.

Одним из самых распространённых видов представительства в социальных сетях в современном российском обществе являются сообщества «ВКонтакте», в «Одноклассниках», а также развитие каналов и чатов в национальном мессенджере MAX. Эти форматы вытеснили ранее существовавшие представительства в социальных сетях и мессенджерах иностранного производства, которые в настоящее время заблокированы на территории Российской Федерации. Отечественные платформы выходят на новый виток развития, на них активно освещается деятельность библиотечно-информационных учреждений, в том числе и детских библиотек. Для сообществ детских библиотек создаются яркие красочные логотипы, привлекающие внимание юных читателей, в сообществах размещается актуальная информация о грядущих мероприятиях и подробные отчёты о прошедших. Обозначенный комплекс мероприятий призван сформировать и удержать целевую читательскую аудиторию, повысить конкурентоспособность отдельно взятой библиотеки, ориентированной на детскую аудиторию.

2. Официальный сайт.

Главным Интернет-представительством детской библиотеки, равно как и любого другого учреждения культуры, является официальный сайт. Зачастую там дублируется информация, представляемая в сообществах в социальных сетях (как правило, в разделах «Анонсы» и «Новости»), тем не менее, официальный Интернет-ресурс имеет ряд отличительных особенностей: именно на официальном сайте детской библиотеки публикуется нормативно-правовая база, определяющая деятельность данного типа учреждения (Устав, закон «О библиотечном деле в РФ», правила для читателей и др.), также здесь представлена информация о руководстве, графике работы, контакты руководителей и начальников

отделов. В современном мире сайт становится своего рода «лицом» библиотеки [2]. Именно здесь публикуется полный перечень продуктов и услуг библиотеки, располагаются каналы цифровой коммуникации (личный кабинет пользователя, чат-боты и др.). Важно, что официальный сайт детской библиотеки ориентирован на специфическую возрастную аудиторию: он должен быть понятен детям, при этом – содержать максимально полную информацию о деятельности организации.

3. Цифровые продукты детской библиотеки.

Одним из перспективных каналов коммуникации библиотеки с представителями целевой читательской аудитории, а также инструментом привлечения новых читателей являются цифровые продукты библиотеки. К такого рода продукции традиционно относятся виртуальные выставки, оцифровка редких фондов, создание интерактивных библиотечных продуктов, особенно интересных подрастающему поколению в современном мире (виртуальные экскурсии, квесты и викторины, Интернет-конкурсы и т. д.) [1]. Интерактивные мероприятия не только позволяют расширить круг целевой читательской аудитории, но и способствуют формированию положительного имиджа современной детской библиотеки, делают её максимально конкурентоспособной в ряду учреждений такого типа.

Заключение. Маркетинговые стратегии современной детской библиотеки, в первую очередь, ориентированы на создание положительного имиджа организации, формирование конкурентоспособного современного учреждения культуры. В данном случае некоммерческий маркетинг предполагает учёт потребностей пользовательской аудитории, готовность к экспериментальной деятельности, а также баланс между онлайн-форматом и традиционными форматами деятельности с целью сформировать активное и доброжелательное сообщество современной детской библиотеки.

Список литературы

1. Малышева, М. С. Коммуникативный потенциал Интернет-ресурсов современной детской библиотеки / М. С. Малышева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 10: Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией профессора С. В. Беспаловой. – Донецк: Издательство ДонГУ, 2023. – 308 с. – С. 234–237.
2. Малышева, М. С. Сетевые технологии и специфика их применения при организации PR-кампании в современной библиотеке / М. С. Малышева, Э. Н. Долженко // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, 24 ноября 2022 г. – Минск : БГУКИ, 2023. – С. 253–257.

УДК 004.91:011

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ СПИСКОВ БИБЛИОГРАФИИ

Махно И.В., ORCID 0009-0005-4651-8045
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i.makhno@donnu.ru

Введение. Оформление библиографического списка – одна из самых рутинных задач при подготовке любой академической работы. А с активным использованием нейросетей добавилась новая проблема: риск случайно включить в текст несуществующие, «выдуманные» источники.

Цель данной работы осветить набор отечественных программных средств для автоматизации проверки подлинности ссылок в списках литературы.

Основная часть. Проблема тиражирования ошибок и включения сгенерированных источников в научные тексты уже фиксируется Российской государственной библиотекой по итогам анализа массива научных работ [1]. С распространением генеративных нейросетей проблема обострилась: модели формируют правдоподобные фиктивные источники, подмену первоисточников вторичными документами из несуществующих записей – с реальными именами авторов, изданий и внешне корректно оформленными DOI и EDN.

Одним из первых занялся этой проблемой крупнейший агрегатор электронных изданий – Научная электронная библиотека eLibrary.ru (далее – eLibrary.ru)

НЭБ eLibrary.ru Платформа добавила опцию «Искать фейковые ссылки» в сервис «Идентификация библиографических записей» (https://www.elibrary.ru/find_edn_list.asp).

Для этого пользователю необходимо перейти в личный кабинет eLibrary.ru в раздел «Авторам», выбрать «Сервис идентификации ссылок», загрузить свой список литературы и запустить поиск. Система автоматически определит и присвоит записям коды DOI, EDN и ISBN.

Кроме того, сервис проверяет подлинность источников и выявляет фейковые ссылки, созданные искусственным интеллектом. Ссылка помечается в списке знаками **?** или **!**, если на указанных страницах находится другая статья или если данный журнал отсутствует в базе данных eLibrary.ru.

Если сервис не распознал запись, это повод проверить ссылку вручную. Возможно, это архивный документ, которого действительно нет в базах **eLibrary** и **CrossRef**. Но чаще всего в описании может быть допущены ошибки: неверно указан журнал, год издания, номер или страницы.

Сервис автоматически идентифицирует ссылки, у которых нет EDN, DOI или ISBN. При активации опции для неидентифицированных ссылок запускается дополнительная проверка:

- Если в указанном выпуске журнала на заданных страницах опубликована другая статья или страниц не хватает — ссылка помечается иконкой с **восклицательным знаком**.
- Если журнала или выпуска не существует — ставится иконка с **вопросительным знаком**.

Важные нюансы:

- Даже если ссылка не помечена, это не гарантия её корректности.
- Для непериодических изданий автоматический поиск часто не проводится, поэтому такие ссылки нужно проверять вручную.
- На полноту проверки влияет полнота данных в базе eLIBRARY.RU, особенно для зарубежных публикаций.

Руконтекст (http://incontext.ru) система проверки на поиск заимствований с которой мы сотрудничаем на протяжении 7 лет и очень довольны. В этом году появилось много новых видов проверки, включая проверку Библиографии [2].

Функционал проверки библиографии интегрирован в систему поиска заимствований. Алгоритм выделяет библиографический блок и проводит восьмифакторный анализ каждой записи (DOI, год, том, выпуск, страницы, название, журнал, авторы). Ссылки классифицируются на подтвержденные, требующие подтверждения (при частичном совпадении атрибутов) и недействительные.

Ключевое преимущество интерфейса – детализация ошибки: пользователь видит, какой именно атрибут не совпал, что исключает необходимость сплошного перечитывания списка. Для материалов без DOI (нормативные акты, веб-публикации) задействуется поисковый робот, сверяющий данные по открытым интернет-источникам. Метрика качества библиографии отображается в итоговом отчете наравне с индексом оригинальности.

В каждой карточке видно, какие признаки совпали. Карточка подтвержденной ссылки – совпали все восемь признаков, доступен переход к первоисточнику по DOI.

Красную пометку получают только ссылки, в фиктивности которых система уверена, неоднозначные случаи направляются на ручную проверку. Пользователь работает точечно с сомнительными записями, а не перечитывает весь список: по каждой ссылке видно, какой именно признак не совпал.

Для источников, не покрытых реестрами и DOI (федеральные законы, публикации только по URL), работает собственный поисковый робот, который сверяет запись по открытым источникам в интернете.

Результат проверки отражается в отчёте собственным блоком «Библиография», рядом с показателями оригинальности и ИИ-детекции [2].

Другие решения:

Разработки в этой области внедряют и другие сервисы. Например, эксперты РГПУ им. А. И. Герцена участвовали в создании методик верификации сгенерированных списков литературы, которые затем были интегрированы в системы вроде «Антиплагиат» и Domate.

Думейт (https://www.domate.ru/).

Проверку достоверности источников можно запустить прямо из отчёта – на вкладке «Библиография», нажав кнопку «Требует проверки». Анализ выполняется в фоновом режиме, и его длительность зависит от того, сколько записей в списке литературы.

В результате проверки каждый источник получает статусы: «Найден» – полностью подтвержден; «Частично найден» – есть неточности или ошибки, требуется дополнительная проверка; «Не найден» – нет информации в имеющихся БД.

При этом система не просто присваивает статус. Для каждой записи она показывает, какие именно элементы (авторы, название публикации, журнала или издания, год, DOI) удалось верифицировать, а какие вызвали сомнения. Любую запись можно раскрыть, чтобы изучить подробный результат проверки и выделить элементы, которые показались системе проблемными.

Для удобства предусмотрена фильтрация по статусам – так можно быстро перейти только к тем источникам, которые нуждаются в проверке [3].

Заключение. Для максимальной надёжности необходимо комбинировать автоматическую проверку с ручной. Особенно это касается ссылок без DOI, EDN или ISBN, а также источников, которые не покрываются базами (например, непериодические издания).

Список литературы

1. Авдеева, Н. В. Актуальные проблемы оформления справочно-библиографического аппарата в научных документах / Н. В. Авдеева, И. В. Сусь // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 5. – С. 29-35. – DOI 10.21686/1818-4243-2020-5-29-35. – EDN MXORRC.
2. Руконтекст автоматизировал проверку библиографии и выявление сгенерированных нейросетями ссылок / Пресс-служба Руконтекст // Университетская книга. – 27.08.2026. – URL: https://www.unkniga.ru/company-news/rukontekst-avtomatizirovал-proverku-bibliografii-i-vyiavlenie-sgenerirovannykh-neirosetiami-ssylok.html?ysclid=mup4ljlzwd629702544 (дата обращения: 01.10.2026). – Режим доступа: свободный.
3. Проверка библиографии на несуществующие источники открыта / ООО «Думейт» // Думейт: новости: сайт. – URL: https://www.domate.ru/proverka-bibliografii-na-nesushchestvuyushchiye-istochniki (дата обращения: 05.10.2026). – Режим доступа: свободный.

УДК 021.4

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ЦГМБ Г. ХАРЦЫЗСКА НА РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА

Назарова Е. А.,
Центральная городская модельная библиотека, г. Харцызск, ДНР, РФ
maksimenkoe90@yandex.ru

Введение. Преобразование муниципальных библиотек в модельные учреждения является приоритетной задачей российской культурной политики, которая активно поддерживается в рамках национального проекта «Культура». Модельная библиотека представляет собой не просто отремонтированное здание с обновленным фондом, а многофункциональный центр, гармонично вписывающийся в городскую среду и способный удовлетворять актуальные потребности местного населения.

Цель работы – оценить механизмы воздействия модельной библиотеки на социальную и культурную среду города.

Основная часть. Социокультурная инфраструктура – это совокупность учреждений, пространств, практик и связей, обеспечивающих культурную жизнь и социальное взаимодействие в городе. Модельная библиотека меняет эту систему сразу в нескольких ключах:

1. Она создает новые точки притяжения, превращаясь из простого хранилища книг в центр жизни города.
2. Расширяет образовательные возможности, предлагая то, что не всегда найдешь в стандартных программах.
3. Поддерживает локальные сообщества, помогая жителям осознать свою идентичность.
4. Повышает инклюзивность и социальную справедливость, делая пространство доступным для всех.
5. Усиливает межсекторное взаимодействие, связывая культуру с другими сферами жизни города.

Чтобы объективно оценить влияние модельной библиотеки, одного подхода мало. Здесь нужны смешанные методы: мы должны совместить сухие цифры количественных показателей с глубоким анализом качественных данных.

Центральная городская библиотека МБУ «ЦБС г. о. Харцызск» – первая модельная библиотека Донецкой Народной Республики, открытая 22 декабря 2023 года в рамках федерального проекта «Создание модельных муниципальных библиотек» национального проекта «Культура».

ЦГМБ г. Харцызска обслуживает более 20 тысяч пользователей всех возрастов: от дошкольников до пенсионеров. В структуре ЦГМБ работают 12 клубов по интересам – от детского «Юный библиотекарь» и экологического «Криничка» до поэтического «Бригантина» и клуба для пожилых людей «Общение». Согласно данным отчетов библиотеки, после модернизации количество посещений выросло примерно на треть [1].

Активная молодежная аудитория библиотеки представлена, прежде всего, участниками Российского движения детей и молодежи («Движение Первых») г. Харцызска. Согласно отзывам секретаря местного отделения Радиславы Енчу, «на базе библиотеки удобно работать. Новое мультимедийное оборудование: компьютеры, плазменный телевизор и интерактивные доски, уникальные новые книги, а также передвигаемая с легкостью мебель позволяют проводить разного формата мероприятия, включая крупные интенсивы» [1]. Студенты Харцызского многопрофильного техникума – постоянные участники краеведческих и патриотических программ библиотеки.

Ядро активных пользователей составляют женщины 40-59 лет с высшим или средним профессиональным образованием, а также школьники и студенты, привлекаемые новыми форматами.

В рамках нацпроекта фонд пополнился 5 400 новыми изданиями, что в 10,8 раза больше обычного годового поступления (500 экз.) [2]. Книги отбирались по актуальным направлениям: современная художественная литература (в том числе зарубежная), психология, педагогика, медицина, право, историческая и краеведческая литература. Читатели отмечают «большое поступление книг» как один главных факторов привлекательности обновленной библиотеки. Фонд существенно обновлен, но для устойчивого роста требуется закрепить систематическое ежегодное комплектование, иначе новизна быстро иссякнет.

Из книгохранилища и читального зала ЦГМБ трансформировалась в арт-холл для презентаций и мультимедийную коворкинг-зону. Появились: интерактивная панель, телевизор, 5 дополнительных ноутбуков, передвигаемая мебель для гибкой перестройки пространства. Зоны: тихая (чтение), коворкинг (работа, общение), мультимедийная (лекции, курсы), арт-холл (презентации). Чеховская тема оформления придает пространству уникальный характер. Партнеры из «Движения Первых» характеризуют библиотеку «как дом, где тепло и уютно». Советник Главы региона Елена Никитина отметила «новые стеллажи, недавно изданные книги и редкие издания, и самые современные помещения» [1]. Пространство кардинально обновлено, но физические ограничения площади сдерживают дальнейшее расширение зон.

За 2024-2026 гг. библиотека провела десятки мероприятий: краеведческие путешествия, историко-познавательные викторины, героико-патриотические программы, мастер-классы по каллиграфии,

шахматные турниры, литературные гостиные, встречи с писателями, акции «Бегущая книга», «Библионочь», «Культурная biblio среда», книжные выставки ко Дню шахтера. У ЦГМБ постоянное партнерство с «Движением Первых», школами (СШ №1, №5, №11), Харцызским многопрофильным техникумом. По данным портала «Культура Донбасса», читателей привлекают «мастер-классы, настольные игры и мероприятия с использованием виртуальной реальности, обновленный библиотечный фонд и бесплатный доступ к электронным ресурсам федеральных библиотек». Культурно-просветительская работа ЦГМБ – самая сильная сторона библиотеки. Это разнообразие форматов, активное партнерство, регулярность.

Тем не менее, в работе библиотеки выявлены и проблемы, среди которых: отсутствие электронного каталога, недостаточное продвижение цифровых ресурсов, ограничение по площади, недостаточная инклюзивность среды.

Заключение. Модельная библиотека – это стратегический ресурс развития городской социокультурной инфраструктуры. Ее влияние выходит за рамки традиционных библиотечных функций и охватывает образование, досуг, социальную интеграцию и формирование локальной идентичности. Комплексная оценка этого влияния позволяет не только обосновывать инвестиции, но и выстраивать долгосрочную стратегию развития библиотеки как живого центра городской жизни. Ключевые приоритеты развития ЦГМБ г. Харцызска: внедрение АБИС и создание электронного каталога; систематическое комплектование фонда (не реже 1 раза в квартал); активное продвижение электронных ресурсов (НЭБ, ЛитРес, Президентская библиотека); расширение доступной среды для людей с ОВЗ; внедрение регулярного мониторинга удовлетворенности пользователей. Харцызская модельная библиотека – успешный пилотный проект для ДНР, подтвердивший эффективность нацпроекта «Культура» в новых регионах.

Список литературы

1. После ремонта в модельной библиотеке Харцызска количество её посещений увеличилось на треть. – URL: https://www.mk-donbass.ru/social/2026/01/22/posle-remonta-v-modelnoy-biblioteke-kharcyzska-kolichestvo-eyo-poseshheniy-uvelichilos-na-tret.html (дата обращения: 20.09.2026). – Текст: электронный.
2. Центральная городская библиотека МБУ «Харцызская централизованная библиотечная система». – URL: https://новаябиблиотека.рф/map/doneckaya-narodnaya-respublika/centralnaya-gorodskaya-biblioteka-municipalnogo-byudzhetnogo-uchrezhdeniya-harcyzskaya-centralizovannaya-bibliotechnaya-sistema/?ysclid=mujt8yfp29927367635 (дата обращения: 20.09.2026). – Текст: электронный.

УДК 027.62

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Новосельцева Ю.А.
ГБУ ДНР «Донецкая республиканская библиотека для детей имени С.М. Кирова», г. Донецк, РФ
julianov@yandex.ru

Введение. Современная детская библиотека переживает глубокие организационные изменения. Если десятилетие назад приоритетом была первичная цифровизация фондов, то к 2026 году акцент сместился в сторону гуманизации библиотечной среды и индивидуального подхода к читателю. Несмотря на внедрение современных технологий – от интерактивных панелей до зон дополненной реальности – за внешним обновлением стоят глубокие содержательные процессы. Меняется сам ребенок-читатель, трансформируются семейные ценности, переосмысливается отношение к книге как таковой.

Цель исследования – выявить наиболее перспективные стратегические приоритеты развития детской библиотеки, адаптированной под запросы современного читателя.

Основная часть. Рассмотрим пять основных вызовов, стоящих сегодня перед детской библиотекой, и стратегические пути их решения.

1. Постепенное угасание традиции родительского чтения. Социологические наблюдения подтверждают, что устойчивая читательская привычка закладывается именно в семейном кругу в возрасте до 9 лет. В ситуации, когда взрослый не читает, «привести» ребенка к книге силами только библиотечного мероприятия практически невозможно. В результате библиотека вынуждена брать на себя функции первичного вовлечения, что требует пересмотра традиционных форматов взаимодействия с семьей.

2. Клиповое мышление и подмена чтения искусственным интеллектом. Сегодня дети все реже читают ради удовольствия, отдавая предпочтение коротким видеоформатам и компьютерным играм. Закономерным следствием становится утрата навыка концентрации. Ситуацию усугубляет проникновение нейросетей в образовательную среду. Как справедливо отмечает Н.В. Бетева, искусственный интеллект (ИИ) не только открывает новые возможности, но и провоцирует «утрату потенциала к креативному мышлению» [3]. Тревожным индикатором стала массовая практика, когда школьники делегируют нейросетям написание сочинений и читательских дневников. Для библиотеки это критический рубеж, поскольку подлинное формирование личности невозможно подменить автоматической генерацией текста.

3. Уязвимость в цифровой среде. Третий вызов – отсутствие у детей навыков безопасного поведения в сети. Погружаясь в интернет-пространство без грамотного руководства, несовершеннолетние сталкиваются с кибербуллингом, деструктивным контентом и рисками утечки персональных данных, а библиотека пока не всегда успевает стать для них надежным «буфером безопасности».

4. Кадровый дисбаланс. Четвертым системным вызовом становится разрыв в компетенциях специалистов. Молодые сотрудники безупречно владеют цифровыми инструментами, но зачастую им не хватает навыков живого, эмпатичного общения с ребенком, которое исторически остается фундаментом детской библиотечной работы.

5. Кризис фондовой политики. Наконец, детские библиотеки оказались «между двух огней»: с одной стороны – физический износ и вынужденное списание «золотого фонда» советского книгоиздания, с другой – засилье низкопробной коммерческой литературы, что создает угрозу снижения эстетического уровня юных читателей и разрыва культурной преемственности поколений.

Для нивелирования указанных рисков необходимо настроить работу библиотечной отрасли на следующие стратегические ориентиры:

1. Трансформация в центр семейного чтения и диалога поколений. Библиотекам необходимо разрабатывать адресные читательские программы для родительско-детских пар. Подобная инициатива органично вписывается в задачи национального проекта «Семья». Этот вектор полностью созвучен положениям Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Именно через поддержку семейного чтения библиотека становится реальным, работающим инструментом выполнения этих государственных установок.

Реализовать данный подход помогает концепция модельной детской библиотеки. Согласно аналитическим материалам Российской государственной детской библиотеки, стандарты модельных библиотек направлены на создание полифункциональной среды [2]. Мобильная мебель и современное оснащение позволяют легко трансформировать пространство от детских игровых зон до просторных лекториев для родителей. Эта адаптивность создает единое культурное поле, где разные поколения взаимодействуют на одной территории.

2. Возврат к «длинному чтению» и этическая адаптация ИИ. Чтобы преодолеть клиповое мышление, библиотека должна предлагать форматы, требующие погружения: театральные читки, дискуссионные клубы, квесты по объемным произведениям и т.д. В отношении ИИ необходимо сместить фокус с запрета на обучение и показать школьникам, как использовать нейросети для поиска информации и структурирования мыслей, но не для подмены собственного интеллектуального труда и творческого осмысления текста.

3. Обеспечение цифровой безопасности. Библиотека должна стать для детей гарантом защиты их персональных данных. Параллельно необходимо обучать юных пользователей критическому мышлению, то есть отличать качественную литературу от информационного «суррогата» и как безопасно взаимодействовать с цифровыми сервисами.

4. Выстраивание системы кадрового наставничества. Современный юный читатель – это «читатель-геймер» и «читатель-блогер», поэтому доверительная коммуникация с ним возможна только через понимание его медиакультуры, которую привносят молодые специалисты. Однако содержательный путь к книге невозможен без педагогического такта и глубокого понимания детской психологии, которым владеют старшие коллеги.

5. Осознанная и взвешенная фондовая политика. В условиях цифровизации бумажная детская книга должна раскрыть свою ценность как предмета тактильного и эстетического контакта. Важную роль может сыграть создание экспертных советов, которые будут фильтровать поток новинок, отсекая коммерческий «ширпотреб», и направлять ресурсы на физическую реставрацию «золотого фонда».

Заключение. В ближайшие годы детская библиотека должна окончательно утвердиться в статусе полноценного института детства. Это пространство, где гаджеты выступают инструментом, дополняющим, но не вытесняющим живое человеческое взаимодействие; где ребенок находится в безопасности, где ему помогают расти и познавать мир с помощью силы и красоты Слова. Вызовы времени серьезны, но у нас есть все ресурсы, чтобы сберечь традицию русской детской книги и передать ее новому поколению.

Список литературы

1. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р. – Текст: электронный // Москва: Правительство Российской Федерации, 2021. – URL: http://government.ru/docs/all/133337/ (дата обращения: 28.09.2026)
2. Модельные детские библиотеки // Научно-методический отдел Российской государственной детской библиотеки: сайт. – Москва, 2019-2026. – URL: https://metodisty.rgdb.ru/01/detskie-biblioteki-novogo-pokoleniya (дата обращения: 02.10.2026).
3. Бетева, Н. В. Инженерия читательского интереса: интеграция робототехники в продвижение чтения / Н. В. Бетева. – Текст: электронный // Управление культурой. – 2026. – Т. 5, № 2(18). – С. 62-71. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=90031285 (дата обращения: 28.09.2026). – DOI 10.70202/2949-074X-2026-5-2-62-71. – EDN QQGCUP.

УДК 02

БИБЛИОСФЕРА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Папазова Е.О.,
Орехова С.Е., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-9303-4469
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»,
г. Мариуполь, ДНР, РФ
papazova.05@mail.ru, sv.orehova@mail.ru

Современная библиотека представляет собой многофункциональный культурно-образовательный центр, объединяющий традиционные функции хранения и предоставления доступа к информации с новыми возможностями цифровизации. Одной из наиболее динамичной тенденции развития библиосферы становится интеграция технологий искусственного интеллекта в библиотечные процессы. В мае 2026 года Российская государственная библиотека (РГБ) объявили о запуске национальной ИИ – платформы, которая открывает беспримерный доступ к двумстам миллионам единиц хранения. Об этом руководитель проектного офиса «Нейросети Ленинки» Намиг Надирович Керимов официально заявил на Всероссийском библиотечном конгрессе Российской библиотечной ассоциации, выступая в Екатеринбурге на треке «Цифровая перезагрузка новая реальность библиотечной практики» [5]. Старт данного проекта, приуроченный к теме конгресса 2026 г. – «Многообразие культур. Единые ценности. Единая страна», – подчёркивает важнейшую роль современных библиотек как центров, объединяющих культуру и сохранения общенационального наследия. В рамках реализации стратегической миссии, ориентированной на цифровую трансформацию библиотечной отрасли и формирования новой системы данных для технологического развития России, фонд главной библиотеки, приобретает доступность не только в форме полных текстов, но и в виде структурированных датасетов.

Ключевыми направлениями указанной трансформации выступают:

– поиск по фондам: платформа реализует семантический поиск по комплексу из более чем 2,2 млн. диссертаций и авторефератов. Интеллектуальная идентификация классификаторов способствует сокращению временных затрат на подбор литературы, а также повышение точности ответов на запросы пользователей;

– каталогизация: применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) автоматизирует заполнение полей библиотечного каталога. Темпы обработки изданий вырастут как минимум в два раза, что создаёт предпосылки для перераспределения профессиональных ресурсов в пользу более сложных задач.

ИИ – технологии обеспечивают: проводить тематическую маркировку фондов, например по темам «философия», «социальные вопросы и право»; распознавание сложных языков и т. д. Указанные решения формируют методическую и технологическую основу для перспективных систем поиска и анализа информации. Дополнительно формируется централизованный репозиторий для хранения и обработки неструктурированных данных, включая документы ограниченного доступа получивший наименование «Озеро данных». Его функциональность обеспечивает мгновенный смысловой поиск в больших массивах разнородной информации – от текстовых документов до видеоматериалов. Архитектурной основой платформы выступает Аналитическая нейросетевая справочно- информационная система (АНСИС), разработанная на отечественном программном обеспечении, включённом в реестр Минцифры Инфраструктура и данные локализованы на серверах РГБ, что обеспечивает информационную безопасность и суверенитет. Проект реализован собственной командой библиотеки в партнёрстве с MTS AI (MWS AI).

Запуск платформы формирует уникальную экосистему данных, которая приносит пользу всем ключевым участникам:

– для читателей: обеспечивается более быстрый, точный и глубокий доступ к знаниям. Пользователи получают возможность работать с проверенной информацией из фондов РГБ со ссылками на первоисточники;

– для технологической отрасли: открывается доступ к крупнейшему в мире структурированных знаний. Технологические компании могут использовать эти данные для обучения собственных языковых моделей и создания новых сервисов, способствуя развитию конкурентоспособности российского ИИ;

– для библиотечной отрасли: формируется новый стандарт работы с фондами, позволяющий переосмыслить накопленный опыт и адаптировать его под вызовы цифровой эпохи.

Ещё одним примером интеграции технологий искусственного интеллекта в библиотечные процессы стала Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). Она стала первой среди российских библиотек, внедрившей GigaChat в свои онлайн-сервисы. Проект осуществляется вместе со Сбербанком при поддержке Лаборатории ИИ Якутии. На основе GigaChat созданы несколько цифровых сервисов: «ИИ-Текст» (конспектирование объемных документов), онлайн-справочник «Эксперт Якутии» и «Цифровой библиотекарь Якутии». Доступ к GigaChat обеспечен как через официальный сайт библиотеки, так и в рамках внутренних рабочих регламентов [4].

Итоги внедрения: значительное сокращение времени на выполнение рутинных задач каталогизации; За первые 6 месяцев работы ИИ-помощник

обработал более 33 тысяч запросов читателей; Сервис «ИИ-Текст»: конспектирование больших текстов в краткие тезисы; Онлайн-справочник «Эксперт Якутии»: диалоговый поиск по региональным материалам; «Цифровой библиотекарь Якутии»: помощь в поиске по всему оцифрованному фонду (свыше 110 тыс. книг и статей); Сотрудники отмечают значительное улучшение скорости и качества обслуживания читателей .Следует отметить ,что это первый в России случай внедрения GigaChat в библиотечные сервисы. Опыт Национальной библиотеки Якутии вдохновил другие организации региона и за его пределами на использование отечественного ИИ в государственных учреждениях культуры. В 2024 г. Якутия заняла 12-е место среди субъектов РФ по цифровой зрелости.

Таки, образом, оба проекта показывают, как цифровая трансформация меняет отрасль. В частности, речь идет об автоматизированном формировании каталогов, внедрению семантического поиска, создании структурированных наборов данных и сервисных решений для пользователей. Это повышает скорость и качество обслуживания, открывает новые возможности для развития отечественных технологий искусственного интеллекта, также усиливает технологическую самостоятельность. В свою очередь современные библиотечные учреждения становятся центрами культурного единства и цифровыми экосистемами, а ИИ – выступает стратегическим направлением их развития.

Список литературы

1. Михайлов С.А. Современные тенденции развития библиотечного дела в условиях цифровой трансформации общества // Актуальные исследования. – 2025. - №48 (283). - Ч.I. - С. 56–57.
2. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) внедрила GigaChat в свои онлайн-сервисы. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) – URL: https://nlrs.ru/open/128365 (дата обращения: 29.09.2026).
3. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 13 марта 2021 г. № 608–р (в ред. от 28 апр. 2025 г. № 1063–р). – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации: оф.сайт. – URL: http://government.ru/docs/all/133337/ (дата обращения: 29.09.2026)
4. GigaChat в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) / АНО «Цифровые платформы // Цифровой маркеплейс: сайт – URL: https://platforms.su/project/2763?ysclid=musdggyc2371414592 (дата обращения: 29.09.2026).
5. 200 миллионов книг стали ещё доступнее: РГБ запускает национальную ИИ-платформу // Российская Государственная Библиотека: оф.сайт – URL: https://www.rsl.ru/news/200-millionov-knig-dostupnee (дата обращения: 29.09.2026).

УДК 025.5:004

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ЧАТ-БОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Пономаренко К.А.,
МБУК «Волновахская централизованная библиотечная система»,
г. Волноваха, ДНР, РФ
ksyu.ponomarenko.98@inbox.ru

Введение. Цифровые технологии активно внедряются в практическую деятельность большинства сфер человеческой жизни. Не остается в стороне и библиотечное дело, ведь именно в библиотеках происходит непосредственное взаимодействие с читателями, которые стремятся получить нужную информацию быстро. Поэтому процесс данного общения должен быть выстроен максимально удобно и эффективно. Помощь в этом могут оказать чат-боты.

Основная часть. Чат-бот – это компьютерная программа, предназначенная для имитации общения с пользователями, особенно через Интернет. Подобные приложения с искусственным интеллектом (ИИ) запрограммированы так, чтобы понимать запросы пользователей и отвечать на них в диалоговом режиме.

Применение чат-ботов меняет модель обслуживания читателей в библиотеке. В традиционной модели библиотечного обслуживания пользователь должен самостоятельно разобраться в структуре сайта или каталога, найти нужный раздел, сформулировать запрос и определить, где искать необходимую информацию. Для человека, который редко пользуется библиотекой, сама библиотечная терминология может становиться дополнительным барьером.

Чат-бот делает эту модель более интерактивной. Пользователь может сформулировать вопрос практически так же, как при обращении к библиотекарю: например, «Как продлить книгу?», «Где найти статьи по экономике?», «Есть ли у библиотеки доступ к базе данных?», «Как оформить удаленный доступ?». Система интерпретирует запрос и предлагает ответ или соответствующее действие. Именно возможность использовать естественный язык является одним из важных преимуществ технологии.

Библиотечные чат-боты призваны выполнять большое количество функций. В первую очередь это информационная функция по предоставлению посетителям различной справочной информации. Далее навигация по библиотечным ресурсам: чат-бот может направлять пользователя к электронному каталогу, базам данных, цифровым коллекциям, полнотекстовым ресурсам и другим информационным системам. Среди функций чат-бота также функция по обслуживанию

читательского билета; возможность выполнять функцию по поиску необходимых изданий. Более продвинутые модели чат-ботов способны объяснять термины, подсказывать ключевые слова для поиска.

Варианты интеграции чат-ботов в работу библиотеки:

1. Интеграция на сайт: чат-бот размещается непосредственно на сайте библиотеки, чтобы пользователи могли обращаться к нему при просмотре онлайн-каталога или поиске информации.

2. Интеграция в мобильное приложение: если у библиотеки есть мобильное приложение, в него можно интегрировать чат-бота, чтобы пользователи могли общаться с библиотекой привычным способом.

3. Приложения для обмена сообщениями: некоторые библиотеки интегрируют чат-ботов в популярные платформы для обмена сообщениями, чтобы пользователи могли взаимодействовать с библиотекой привычным способом.

4. Специализированные платформы для чат-ботов: использование специализированных платформ или фреймворков для разработки чат-ботов позволяет создать отдельное приложение с чат-ботом, доступ к которому можно получить через различные каналы.

Чат-боты нашли свой применение в российских библиотеках. Приведем несколько примеров в таблице.

Таблица

Чат-боты в российских библиотеках

Библиотека / организация	Название чат-бота	Год запуска	Основные функции
Российская государственная библиотека для молодежи (РГБМ)	@rgub_bot	2018	Поиск изданий в электронном каталоге, проверка наличия, просмотр выданных книг, продление литературы, электронный читательский билет, информация о мероприятиях
Национальная библиотека Республики Татарстан	«Китапханә» (@Kitaphane_bot)	2022	Продление книг, проверка наличия, напоминания о возврате, информация о читательском билете, услугах и мероприятиях
Зональная научная библиотека УрФУ	«Библиотека УрФУ рекомендует» (@urfulib_booksbot)	2023	Рекомендация литературы, выбор по жанру, случайная рекомендация, подбор книг на иностранных языках
ГПНТБ России	«Метод-бот» (@metod_ntb_bot)	2025	Поиск профессиональной информации, методических материалов и полезных ресурсов

Национальная электронная библиотека Республики Татарстан	@rt_kitap_bot	2025	Формирование штрихкода Единого читательского билета
ГПНТБ России	«Чат-бот для читателей ГПНТБ России»	2025-2026	Информационное обслуживание читателей

Обзор данных моделей позволяет сделать вывод, что российские библиотечные чат-боты пока в основном ориентированы на автоматизацию конкретных операций, а не на полноценное интеллектуальное консультирование. Наиболее продвинутым в технологическом плане является чат-бот ГПНТБ России, который развивает сразу несколько направлений: 1) чат-бот для профессионального сообщества; 2) чат-бот для читателей.

Заключение. Использование чат-ботов на основе ИИ в справочных службах библиотек имеет множество преимуществ, который нужно использовать, чтобы работа библиотек стала более удобной для посетителей.

Список литературы

1. Государственная публичная научно-техническая библиотека России. Методический чат-бот для библиотечных специалистов [Электронный ресурс]. — URL: https://t.me/metod_ntb_bot (дата обращения: 28.09.2026).
2. Дмитриева, Е.А. Рекомендательный чат-бот в библиотеке: опыт использования / Е. А. Дмитриева. – Текст: электронный // #Неконфа_#КодБудущего: XIV Международная конференция, 15-16 октября 2024 года, Екатеринбург: сборник материалов / СОУНБ им. В.Г. Белинского; сост. М.В. Ивашина. – Екатеринбург: СОУНБ им. В.Г. Белинского, 2024. – С.24-26. – URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/1038429453.pdf (дата обращения: 03.10.2026).
3. Российская государственная библиотека для молодежи. Библиотечный чат-бот @rgub_bot [Электронный ресурс]. — URL: https://t.me/rgub_bot (дата обращения: 28.09.2026).
4. У Национальной библиотеки Татарстана появился чат-бот / @kazanfirst #Книги. – Текст: электронный // Seldon.News: сайт. – 06.10.2022 – URL: https://myseldon.com/ru/news/index/273166051 (дата обращения: 03.10.2026).

УДК 027.7:378.4(477.62)ДОНГУ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДОНГУ: ОТ ХРАНИЛИЩА КНИГ К ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Савчук С.М., ORCID 0009-0008-9669-1550
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.savchuk@donnu.ru

Введение. Научная библиотека является не просто структурным подразделением, а интеллектуальным ядром любого классического университета. В условиях масштабной трансформации Донецкого государственного университета (ДонГУ) и его глубокой интеграции в российское научно-образовательное пространство концепция развития библиотечной системы требует кардинального пересмотра. Сегодня перед библиотекой стоит двойная задача: с одной стороны, выступить гарантом физической сохранности уникального регионального и университетского культурного наследия, а с другой – трансформироваться в современный цифровой научно-образовательный хаб, обеспечивающий бесперебойный доступ к актуальным знаниям для 16,5 тысяч студентов и профессорско-преподавательского состава.

Основная часть.

1. Сохранение исторической памяти: стратегия консервации фонда. Фонды ДонГУ обладают колоссальной исторической ценностью. Часть коллекций была сформирована за счет эвакуированных в годы Великой Отечественной войны изданий, что делает их частью национального достояния. Приоритетом концепции становится физическое сохранение носителя. Для этого планируется создание Центра консервации и реставрации, оснащенного лабораторией для обеззараживания и нейтрализации кислотности бумаги. Техническая база будет дополнена модернизацией систем климат-контроля (поддержание 18-20 °С и 50-55% влажности) и поэтапной оцифровкой книжных памятников в рамках программ, аналогичных федеральному проекту «Цифровая культура». Приоритет отдается краеведческой литературе и трудам ученых Донбасса. Для популяризации наследия организуются передвижные выставки ценных экземпляров в главном корпусе университета.

2. Цифровизация и создание единого информационного пространства.

Переход на цифровые рельсы базируется на создании единого репозитория. Ключевыми элементами этой системы станут:

Электронный каталог и RFID-метки: Полный отказ от бумажных карточек в пользу машиночитаемых MARC-форматов и внедрение

радиочастотной идентификации для автоматизации книговыдачи и инвентаризации.

Репозиторий открытого доступа (Open Access): Институциональный архив для размещения диссертаций, препринтов и статей ученых ДонГУ, что напрямую повысит цитируемость и узнаваемость донбасской науки.

Цифровая среда пользователя: Разработка мобильного приложения с функцией единого поиска по печатным и электронным ресурсам, личным кабинетом и push-уведомлениями о новых поступлениях.

3. Инфраструктура Электронного читального зала (ЭЧЗ).

ЭЧЗ проектируется как ядро цифрового пространства, где высокотехнологичное оборудование сочетается с комфортной средой для научной работы. Пространство будет зонировано:

Зона индивидуального доступа: 40 автоматизированных рабочих мест (АРМ) с мониторами высокого разрешения.

Зона коллективной работы: 2 «умных» класса, оборудованных интерактивными досками и системами видеоконференцсвязи.

Зона мультимедиа и VR: станции для работы с 3D-моделями, оцифрованными картами и аудиовизуальными архивами.

Техническое оснащение дополнится планетарными сканерами для бережной оцифровки ветхих документов, станциями самообслуживания, бесшовным Wi-Fi 6 и достаточным количеством зарядных станций.

4. Интеграция в российскую науку через доступ к базам данных.

Для полноценного включения в общероссийские научные процессы библиотека обеспечит доступ к ресурсам в рамках национального проекта «Цифровая культура» и централизованной подписки Минобрнауки РФ. Обязательный перечень включает российские платформы: eLibrary (РИНЦ) для наукометрии, «КиберЛенинку», Национальную электронную библиотеку (НЭБ), Polpred.com и Президентскую библиотеку им. Б.Н. Ельцина. Для глобального позиционирования науки планируется подписка на международные базы (Scopus, Web of Science, Springer Nature, Elsevier), а также доступ к патентным базам ФИПС и образовательным ресурсам.

5. Дорожная карта реализации до 2030 года.

Реализация концепции разбита на три последовательных этапа:

Этап 1 (2026-2027 год): Аудит фондов, закупка серверов, сканеров, запуск RFID и начало оцифровки краеведческой литературы и изданий ДонГУ.

Этап 2 (2027-2028 годы): Капитальный ремонт книгохранилищ, запуск лаборатории реставрации и открытие обновленного ЭЧЗ.

Этап 3 (2029-2030 годы): Запуск обновленного репозитория открытого доступа, интеграция в сводный электронный каталог библиотек России.

Заключение. Реализация данной концепции позволит Научной библиотеке Донецкого государственного университета совершить качественный скачок. Она перестанет быть исключительно пассивным хранилищем исторической памяти Донбасса. Превратившись в передовой технологический центр, библиотека станет активным драйвером развития университета. Обеспечив ученым и студентам доступ к мировым и российским базам данных, создав комфортную цифровую среду для исследований и сохранив уникальные книжные памятники, библиотека ДонГУ закрепит за собой статус ключевого элемента образовательной и научной инфраструктуры на уровне ведущих вузов России.

Список литературы

1. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации, 2021. – URL: http://government.ru/docs/all/133337/ (дата обращения: 08.10.2026).
2. Абубакирова, М. И. Стратегирование научной библиотеки вуза в условиях цифровой трансформации: проектный подход / М. И. Абубакирова // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2024. – № 3(33). – С. 108-118. – EDN OJOXMW. – URL: https://elibrary.ru/ojoxmw (дата обращения: 08.10.2026).
3. Ивашова, И. А. Библиотечный фонд в цифровом пространстве: специфика формирования и новые цифровые компетенции специалистов / И. А. Ивашова, Е. В. Ишханова, А. А. Ишханова // Образование и культурное пространство. – 2024. – № 1. – С. 157-163. – DOI 10.53722/27132803_2024_1_157. – EDN WIMZCR. – URL: https://elibrary.ru/wimzcr (дата обращения: 08.10.2026).

УДК 027.7

БИБЛИОТЕКА И УНИВЕРСИТЕТ 4.0: ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Сидорова Е. О., ORCID 0009-0001-7045-5962
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.sidorova@donnu.ru

Введение. Высшее образование сейчас переживает не просто изменения, а настоящую трансформацию. Вузам остается только признать неизбежность: цифровая среда стала обязательной частью их существования. Этот этап, известный как «Университет 4.0», характеризуется сразу несколькими ключевыми чертами. Во-первых, широкое внедрение технологий. Во-вторых, опора на аналитику данных. И, в-третьих – тесное сотрудничество с представителями индустрии непосредственно в рамках образовательного процесса. Разве это не логично? Такой подход способен кардинально изменить саму суть обучения. Он вооружает обучающихся необходимыми компетенциями, знаниями и инструментами для успешной адаптации к динамично развивающейся реальности [2].

Парадигма библиотеки как простого хранилища печатных носителей себя изжила. Сегодня она трансформируется в функциональный центр образовательных технологий, органично вплетенный в единое информационно-образовательное пространство вуза. В рамках проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» одним из ключевых результатов указано формирование информационного ресурса – портала. Этот ресурс должен быть доступным всем гражданам: через него любой пользователь сможет получить доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования, а также материалам по общеобразовательным дисциплинам [1].

Цель работы – систематизировать ключевые направления и практические механизмы, с помощью которых библиотечно-информационных сервисы интегрируются в образовательный процесс вуза в логике модели Университет 4.0, а также обозначить перспективы этого процесса.

Основная часть. Цифровая трансформация библиотеки вуза рассматривается в научной литературе как переход от компьютеризации отдельных процессов к формированию единой цифровой платформы библиотеки как части ЭИОС вуза.

Миссия современной вузовской библиотеки не только отбирать, комплектовать, систематизировать и выдавать информацию сотрудникам и студентам, но и делать это с существенной оговоркой: библиотека не

просто предоставляет ресурсы, а учит их использовать, формируя информационную культуру. По сути, она переходит от пассивного помощника образовательного процесса к его активной составляющей.

Ключевые направления интеграции

1. Единая точка доступа и сквозная авторизация. Цифровая трансформация университетской библиотеки сталкивается с одной ключевой проблемой: разрозненностью ресурсов. Здесь и собственные электронные архивы, и подписные ЭБС, и открытые базы, и зарубежные платформы. У каждой – свой интерфейс, своя процедура регистрации и даже свои подходы к сбору статистики. Как это вынести в одно окно? Ведущие российские вузовские библиотеки уже нашли ответ: внедряют технологии единого входа (Single Sign-On) вместе с дискавери-сервисами. Такой подход позволяет вести поиск, как по внутренним, так и по внешним базам в реальном времени, не переключаясь между вкладками.

2. Интеграция с электронными образовательными средами и LMS. Согласно действующим нормативным актам, внедрение электронно-библиотечных систем (ЭБС) в вузах – это не просто рекомендация, а требование. Федеральный закон № 273-ФЗ и ФГОС ВО прямо обязывают создавать электронную информационно-образовательную среду. Её главная задача – обеспечить доступ к учебным изданиям, указанным в рабочих программах дисциплин. В качестве перспективного пути развития выделяется интеграция ЭБС с системами управления обучением (LMS), такими как Moodle.

3. Искусственный интеллект и персонализация. К 2024-2025 годам искусственный интеллект в ряде университетских библиотек перешел из категории экспериментальных технологий в разряд привычных рабочих инструментов. Ведущие ЭБС («Лань», «Юрайт», Znanium, IPR SMART) – активно внедряют рекомендательные сервисы на основе машинного обучения. Эти системы умеют анализировать интересы пользователя, предлагать релевантные материалы, формировать оглавления и конструировать электронные учебные курсы [3].

4. Персонализированные сервисы и дифференцированный доступ. Идея проста: на портале вуза появляется личный кабинет студента. Там можно искать материалы сразу по нескольким параметрам, сохранять нужное в избранное, исследовать историю чтения и бронировать книги. Если нужно новое издание – можно оставить заявку, а согласование пройдет в онлайн-режиме. Такой подход полностью укладывается в концепцию Университета 4.0, где главное место занимает индивидуальные образовательные маршруты.

5. Репозиторий и поддержка научной коммуникации. В Университете 4.0 репозиторий выходит за рамки хранилища оцифрованных текстов. Репозиторий становится точкой интеграции с наукометрическими, поисковыми и аналитическими сервисами через

машиночитаемые интерфейсы, что позволяет внешним системам эффективно взаимодействовать с научным контентом вуза.

6. Пространственная трансформация и гибридные сервисы. Гибридные сервисы, объединяющие онлайн- и офлайн-обслуживание, автоматизация выдачи и возврата литературы, мобильные приложения и чат-боты делают библиотеку ближе к пользователю.

Дальнейшее развитие библиотеки в логике Университета 4.0 связано с несколькими тенденциями:

1. **Развитие центров цифровой грамотности** на базе библиотеки – практикумы по работе с ИИ, консультации по цифровым инструментам, мини-курсы для студентов и преподавателей.
2. **Управление данными об использовании ресурсов** – переход от интуитивных решений к аналитике на основе реальных данных о пользовательском поведении.
3. **Цифровые коллаборации** – объединение цифровых коллекций, обмен материалами, совместные информационные инициативы между библиотеками.
4. **Новые форматы коммуникации внутри университета** – библиотека как медиапартнёр университетских проектов, информационных кампаний, элемент репутационной инфраструктуры вуза.
5. **Развитие машиночитаемых интерфейсов** для интеграции с внешними наукометрическими и аналитическими сервисами.

Заключение. В модели Университета 4.0 библиотека перестаёт быть периферийным подразделением и становится интеллектуальным хабом – интегрирующим элементом цифровой образовательной экосистемы вуза. Успешность цифровизации библиотеки определяется не количеством внедрённых технологий, а тем, насколько органично они встраиваются в образовательный процесс и отвечают реальным потребностям студентов, преподавателей и исследователей.

Список литературы

1. Крылова, Н. П. Перспективы развития вузовских библиотек в научной информационной среде / Н. П. Крылова, Е. Н. Левашов. – Текст: электронный // Научные и технические библиотеки: [сайт]. – 2021. – № 8. – С. 83-100. – URL: https://ntb.gpntb.ru/jour/article/viewFile/817/685 (дата обращения: 20.09.2026).
2. Шабан, А. П. Концепция «УНИВЕРСИТЕТОВ 4.0»: понятие, функции, инструменты / А. П. Шабан. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/303203/1/324-329.pdf (дата обращения: 20.09.2026). – Текст: электронный.
3. Цифровая трансформация библиотек: надежды и реальность // Университетская книга. – 2025. – № 5. – URL: https://www.unkniga.ru/ostraya-tema/tsifrovaia-transformatsiia-bibliotek-nadezhdy-i-realnost.html (дата обращения: 20.09.2026). – Текст: электронный.

УДК 02:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Склярова Е. А., канд. пед. наук, ORCID 0009-0002-2418-6906,
Плохута А.Р.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
lika121@mail.ru, annaplohuta@yandex.ru

Введение. В условиях цифровизации и развития информационных технологий библиотеки сталкиваются с необходимостью трансформации библиографической практики. Цифровизация порождает проблемы, связанные с качеством библиографических записей, совместимостью программных систем и форматов данных, обновлением профессиональных компетенций, финансовыми ограничениями, информационной безопасностью, авторским правом и сохранностью данных.

Цель настоящей работы – рассмотреть цифровизацию и информационные технологии как факторы трансформации библиографической практики, определить, какие направления трансформации библиографической практики проявляются наиболее отчётливо, какие возможности дают цифровые формы обслуживания, какие проблемы возникают при их внедрении и какие перспективы дальнейшего развития открываются перед библиотеками в информационно-технологической среде.

Основная часть. Для понимания механизмов и направлений трансформации библиографической практики необходимо рассмотреть процессы, обозначаемые понятиями «цифровизация» и «развитие информационных технологий». Эти понятия нередко используются как близкие по значению, однако применительно к библиотечно-библиографической сфере между ними есть различия. Цифровизация (от англ. digitalization) в широком смысле означает процесс перевода информации и отдельных видов деятельности в цифровую форму, сопровождающийся изменением способов её создания, хранения, обработки и распространения [1]. Применительно к библиографической практике цифровизация означает не только перевод карточного каталога в электронную форму, что ближе к понятию оцифровки (digitization), но и изменение способов организации, поиска, обновления и представления библиографической информации с использованием сетевых, мультимедийных и интеллектуальных технологий.

Одним из наиболее заметных факторов стало развитие интернета и сетевых технологий. До распространения глобальных сетей доступ к

библиографической информации в значительной степени зависел от физического присутствия пользователя в библиотеке.

С появлением интернет-доступа эта зависимость стала постепенно ослабевать: электронный каталог библиотеки через веб-интерфейс стал доступен с компьютера, ноутбука, планшета или смартфона. Библиографическая информация вышла за пределы физического пространства библиотеки, а пользователь получил возможность обращаться к ней в удобное время при наличии подключения к сети [2].

Изменения затронули и модель библиографического обслуживания. Если ранее библиотекарь часто выступал обязательным посредником между пользователем и библиографической информацией, то в электронной среде часть поиска пользователь выполняет самостоятельно: обращается к электронному каталогу, уточняет запрос, просматривает результаты, проверяет наличие документа. Роль библиотекаря при этом не исчезает, а смещается к помощи при сложных запросах, обучению эффективному поиску, консультированию и контролю качества библиографических данных [3].

На основе сетевых технологий в библиотечной практике появились и новые формы библиографической продукции: библиографические блоги с обзорами новинок и рекомендательными списками, каналы в мессенджерах, библиотечные страницы в социальных сетях: ВКонтакте, Одноклассники. Через эти каналы библиотеки публикуют краткие библиографические справки, тематические подборки, сообщения о новых поступлениях, рекомендации по чтению и работе с электронными ресурсами. Подобные формы пока не всегда подробно регламентированы стандартами, но они востребованы пользователями и расширяют представление о библиографической продукции. Одним из этапов изменения библиографической практики стало внедрение автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС) [4]. Использование АБИС изменило технологию библиографической практики, прежде всего процесс создания и ведения библиографической записи. АБИС расширяют возможности контроля качества библиографических данных и требует от библиографа не только знания правил описания документов, но и уверенного владения конкретной программной средой. В отечественной практике был разработан формат RUSMARC, учитывающий особенности российской каталогизации и использования кириллических алфавитов. MARC-формат представляет библиографическую запись как совокупность полей и подполей, каждое из которых содержит определённый элемент описания: сведения об авторе, заглавии, издании, выходных данных, серии, ISBN и других характеристиках документа. Такая структура делает запись пригодной для автоматизированной обработки, поиска, сортировки, обмена и последующего использования в разных информационных системах.

Искусственный интеллект и машинное обучение относятся к числу технологий, способных заметно изменить библиографическую практику. Уже сегодня существуют коммерческие и открытые системы, выполняющие отдельные библиографические операции, которые ранее требовали непосредственного участия специалиста. При этом внедрение искусственного интеллекта в библиографическую практику связано с рисками и ограничениями. Главный из них касается качества библиографической информации. Цифровая трансформация не отменяет традиционную библиографическую практику, а изменяет способы её реализации. Карточные каталоги заменяются или дополняются электронными, библиографические пособия существуют в печатной и электронной форме, справочно-библиографическое обслуживание осуществляется очно и дистанционно, работа библиографа сочетается с автоматизированной обработкой данных.

Заключение. Новые технологии расширяют доступ к библиографической информации и ускоряют обслуживание, но одновременно усиливают требования к качеству данных, совместимости систем, профессиональной подготовке специалистов, правовому регулированию и финансовому обеспечению библиотек. Развитие цифровой библиографической практики требует не только технического обновления, но и методической, организационной и кадровой поддержки.

Список литературы

1. ГОСТ 7.0–99 Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Введ. 2000-01-01 // Стандарты по библиотечному делу / Т. В. Захарчук (и др.). – Санкт-Петербург: Профессия, 2000. – С. 1-32. – (Серия «Библиотека»).
2. Карманова, О. Н. Библиографическая деятельность библиотек в цифровой среде / О. Н. Карманова // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : сборник материалов X Всероссийской научно–практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных (28 апреля 2022 года) : В 6 т. Т. 2 / ответственные редакторы Н. В. Посохова, В. В. Кистенев, Н. Е. Мережко, С. А. Енина, М. Н. Мережко, О. Г. Ерёмина. – Белгород: БГИИК, 2022. –С.64-68.
3. Разумова, Э. Г. Технологические аспекты реализации онлайнового справочно-библиографического обслуживания удаленных пользователей (на примере Виртуальной справочной службы РНБ «Спроси библиографа») / Э. Г. Разумова // Виртуальная справочная служба Российской национальной библиотеки – (официальный сайт). – UPL: http://www.vss.nlr.ru (дата обращения: 13.09.2026).
4. Шадрина, В. Н. Традиции и новации библиографической работы / В. Н. Шадрина, О. Н. Карманова // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Белгород, 10 февраля 2021 г.): в 4-х томах / ответственные редакторы: Ю.В. Бовкунова, И.В. Шведова, О.Г. Ерѐмина. – Белгород: БГИИК, 2021. – Т. 3. – С.293-297.

УДК 024.1(470:345)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК В СОЦИАЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЁЖИ

Склярова Е. А., канд. пед. наук, ORCID 0009-0002-2418-6906,
Шадрина В. Н., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0002-5548-7701
Новикова Т.Н.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
lika121@mail.ru, Shadrinavalen@yandex.ru, bibl_kutok@mail.ru

Введение. Молодёжь как особая социально-возрастная группа находится в стадии активного формирования идентичности, ценностной системы и социальных связей. Этот период характеризуется повышенной восприимчивостью к новому, критическим переосмыслением традиционных институтов и одновременно – высокой уязвимостью перед рисками цифровой среды (информационная перегрузка, социальная изоляция, отложенная социализация). В этих условиях библиотека, вопреки стереотипу о её «несовременности», приобретает особую – во многом уникальную роль.

Цель настоящей работы ориентирована на анализ того, как современные библиотеки участвуют в социализации и культурном развитии именно молодёжи, какие механизмы для этого используют и с какими вызовами сталкиваются.

Основная часть. Социализация молодёжи идёт по нескольким каналам. В условиях внедрения новых информационных технологий молодежь в информационном пространстве чаще всего поиск информации осуществляют самостоятельно, обращаясь к различным источникам, каналам для оптимального обеспечения своего информационного запроса. Библиотека сохраняет при этом за собой роль в обеспечении социальной коммуникации.

На сегодняшний день библиотека приобретает более широкий статус: она уже не ограничивается хранением и выдачей книг, а выступает многофункциональным пространством, в котором сочетаются информационная, образовательная и культурная деятельность. Здесь создаются возможности для участия в культурной жизни, расширения кругозора, развития личных интересов и самовыражения личности.

Библиотечные мероприятия требуют командной работы, коммуникации, распределения ролей. Молодой человек, пришедший в библиотеку за учебной литературой, неожиданно вовлекается в проект по созданию подкаста или организации буккроссинга. В процессе он учится аргументировать свою позицию, договариваться, брать ответственность –

то есть тем компетенциям, которые редко формируются в лекционной аудитории, но критически важны для дальнейшей карьеры и жизни.

Преодоление цифрового одиночества. Они часто испытывают дефицит живого, не опосредованного экраном общения. Библиотека предлагает офлайн-встречи – книжные клубы, дискуссионные клубы, лекции с последующим обсуждением. Здесь формируются не «лайки», а реальные социальные связи, которые становятся основой социального капитала молодого человека.

Для молодёжи характерен разрыв между высокой цифровой грамотностью и низкой информационной и культурной критичностью.

Развитие информационных технологий, изменения в системе обучения, способах получения знаний и организации повседневной жизни напрямую влияют на процесс социализации молодёжи. Постоянный поток информации, доступ к различным источникам и разнообразие каналов её получения меняют характер познавательной деятельности. Молодые люди всё чаще самостоятельно ищут информацию, выбирают источники, сопоставляют разные точки зрения и формируют собственные представления о социальных нормах и культурных ценностях. Указанные изменения усиливают значение институтов, которые помогают ориентироваться в информационном пространстве и включаться в культурную жизнь общества.

Среди них особое место занимает библиотека, которая способствует приобщению к культурному наследию, расширению читательских интересов, поддерживает познавательную активность и участие молодёжи в культурной и интеллектуальной жизни.

В социальном плане библиотека является одним из средств обеспечения социальной коммуникации благодаря созданию, сохранности информации и обеспечения доступа к ней [1]. В культурном плане её деятельность связана с распространением знаний, приобщением к отечественной и мировой культуре, развитием читательской культуры и поддержкой интереса к различным видам культурной деятельности. Библиотека не создаёт культурные ценности в прямом смысле, однако обеспечивает их сохранение, доступность и передачу, выступая связующим звеном между культурным наследием и читателем [1].

Значение библиотек в процессах социализации и культурного роста молодёжи закреплена на уровне государственной политики и отражена в ряде нормативных документов, определяющих стратегические ориентиры развития культуры, образования и воспитания в Российской Федерации. В них молодое поколение определено как приоритетная социальная группа, нуждающаяся в особых условиях для успешной интеграции в общество, самореализации и обретения социальных навыков.

Роль библиотек в решении этих задач раскрывается в документах, определяющих государственную культурную политику. В Основах

государственной культурной политики значение библиотек связывается с сохранением культурного наследия, формированием ценностей и развитием личности. Федеральный закон «О библиотечном деле» определяет библиотеку как учреждение, которое предоставляет свободный доступ к информации, занимается просвещением и обеспечивает культурное развитие граждан [2].

В Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2030 года развитие библиотек рассматривается с учётом интересов различных групп населения, включая молодёжь; отдельное внимание уделяется расширению образовательной, просветительской и культурной деятельности.

Социализация личности представляет собой процесс вхождения человека в систему общественных отношений. Согласно определению Е.П. Поликановой, усвоение социальных норм, культурных ценностей и моделей поведения позволяет человеку функционировать как полноправному члену общества [3].

З. А. Качура и В. К. Егоров связывают снижение востребованности ряда традиционных библиотечных функций с развитием технологий контекстного поиска и инструментов искусственного интеллекта [4].

Заключение. Таким образом, библиотеки не утрачивают своей значимости в условиях цифровой трансформации общества, а, напротив, усиливают её, дополняя цифровую среду и обеспечивая социально ориентированный доступ к знаниям и культурным ценностям. Это позволяет рассматривать библиотеку как важный ресурс формирования гармонично развитой, социально ответственной и культурно ориентированной личности.

Список литературы

1. Матвеева, Е. А. Библиотека как институт культуры и общества / Е. А. Матвеева // Омский научный вестник. – 2003. – №4 (25). – С. 49-53.
2. О библиотечном деле: Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2.
3. Поликанова, Е. П. Социализация личности / Е. П. Поликанова // Философия и общество. – 2003. – № 2. – С. 84-106.
4. Качура, З. А. Риски и вызовы информационного общества для общедоступных библиотек / З. А. Качура, В. К. Егоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 2–1 (101). – С. 231–235.

УДК 027.7:37.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ЦЕНТР РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЭФФЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Собчишен А.С., 0009-0003-0112-9906,
ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, РФ
asobchishen@list.ru

В современных условиях инновационное развитие библиотечно-информационной деятельности не может ограничиваться лишь технической модернизацией фондов. Перед региональными научно-техническими библиотеками (НТБ) стоит стратегическая задача трансформации: переход от модели пассивного «хранилища документов» к модели активного «центра развития человеческого капитала». Ключевым катализатором этого перехода выступают универсальные цифровые платформы, автоматизирующие рутинные процессы и высвобождающие главные ресурсы учреждения – время персонала и физическое пространство.

Традиционная модель работы НТБ характеризовалась высокими трудозатратами на каталогизацию, справочно-библиографическое обслуживание и контроль фондов. Внедрение модульных платформ, включающих элементы самообслуживания, электронный документооборот и интеллектуальных помощников, радикально меняет эту парадигму [3, с. 61]. Автоматизация берет на себя операционную нагрузку, что позволяет перепрофилировать деятельность учреждения. Библиотека перестает быть просто точкой выдачи литературы, становясь «третьим местом» – безопасной, инклюзивной и технологически оснащенной средой для неформального образования и профессионального роста [2, с. 45].

Благодаря цифровому каркасу, библиотека получает возможность фокусироваться на развитии у пользователей как hard, так и soft skills. В аспекте жестких навыков (hard skills) современная НТБ становится полигоном для формирования цифровой грамотности. Пользователи осваивают работу с профессиональными базами данных, навыки верификации информации и взаимодействия с алгоритмами семантического поиска. Библиотека предоставляет легальный доступ к цифровым ресурсам и специализированному программному обеспечению, часто недоступному в домашних условиях [4, с. 205].

В аспекте гибких навыков (soft skills) трансформация пространства играет решающую роль. Высвобожденные площади могут быть организованы как коворкинги или проектные зоны. Библиотека становится площадкой для проведения мастер-классов, дискуссионных клубов по интересам и встреч профессиональных сообществ. Взаимодействие в таких

форматах развивает у посетителей навыки командной работы, критического мышления и кросс-коммуникации [5, с. 112].

Однако, опираясь на принципы методологической честности, необходимо признать, что данная модель трансформации не является универсальной. Она наиболее оптимальна для средних региональных, корпоративных и университетских библиотек. Для микро-библиотек с минимальным штатом такие амбиции недостижимы, а крупные федеральные центры уже обладают специализированными структурами для этих целей.

Более того, реализация этой концепции сопряжена с серьезным кадровым вызовом. Освобождение библиотекаря от рутинного учета не упрощает его работу, а кардинально меняет её содержание. Сотрудник трансформируется в тьютора, фасилитатора образовательных процессов и комьюнити-менеджера. Его задача теперь заключается в помощи пользователю в выстраивании индивидуальной образовательной траектории и модерировании профессиональных дискуссий. Это неизбежно влечет за собой возрастание квалификационных требований к библиотечным кадрам. От специалиста теперь требуются компетенции в области ивент-менеджмента, цифровой педагогики и основ работы с данными [1, с. 145]. Без параллельного запуска масштабных программ переквалификации персонала цифровая платформа рискует остаться невостребованным инструментом, а трансформация библиотеки в центр компетенций останется утопичной идеей.

Таким образом, инновационное развитие НТБ заключается не в самой по себе цифровизации, а в тех социокультурных возможностях, которые она открывает. Цифровая платформа выступает лишь фундаментом, позволяющим библиотеке предложить уникальный микс технологического доступа и живого взаимодействия. Однако успех этой трансформации напрямую зависит от готовности системы непрерывного образования перестраивать профиль подготовки и повышения квалификации библиотечных специалистов.

Список литературы

1. Каптерев А. И. Управление цифровой трансформацией библиотек: российская специфика. Москва: ООО «Book-expert», 2023. – 267 с.
2. Oldenburg R. The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community. New York: Marlowe & Company, 1999. – 374 p.
3. Тухтаев С. Искусственный интеллект в библиотечном деле: возможности и перспективы // INFOLIB: информационно-библиотечный вестник. – 2023. – № 3. – С. 60-63.
4. Шалыгина Е. В. Библиотеки будущего в контексте цифровой трансформации общества // Вестник науки. – 2022. – Т. 2, № 11(56). – С. 202–214.
5. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – Москва: Смысл, 2001. – 365 с.

УДК 027.625

КРЕАТИВНЫЕ ФОРМАТЫ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ С МОЛОДЁЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Соловьева И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0003-2215-4011
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», г. Орёл, РФ
vila2002@rambler.ru

Введение. Современные библиотеки отходят от директивных форм работы с молодёжью – обязательных обзоров и формальных мероприятий – в сторону креативных, партисипативных и событийных форматов. Разнообразие таких форм взаимодействия с аудиторией, однако, затрудняет их осмысленный выбор для конкретной задачи: без систематизации используемых форматов библиотека рискует просто накапливать набор разрозненных мероприятий, не связанных с целостным развитием читательской компетентности, формирование которой является одной главной целей функционирования библиотеки.

Цель работы – систематизировать креативные форматы работы библиотеки с молодёжью по признаку их преимущественного воздействия на определенные компоненты читательской компетентности.

Основная часть. Читательскую компетентность можно рассматривать через систему взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают полноценное взаимодействие человека с текстом. В зависимости от цели, характера и отрасли исследования эти компоненты могут называться по-разному, но их суть остаётся той же (мотивационный, когнитивный, деятельностный, ценностно-смысловой) [1; 2]. Мы считаем возможным дать следующее определение читательской компетентности молодежи: интегративное качество личности, включающее когнитивный (владение стратегиями смыслового и критического чтения), мотивационно-ценностный (устойчивый интерес к чтению и ценностное отношение к нему), праксиологический (способность переносить результаты чтения в творческую и социальную деятельность) и информационно-библиотечный (умение ориентироваться в информационно-библиотечной среде) компоненты, обеспечивающее способность понимать, интерпретировать и использовать прочитанное для решения образовательных, профессиональных и жизненных задач.

Для развития когнитивного компонента незаменимы форматы, предполагающие глубокое погружение в текст, его анализ и интерпретацию. Дискуссионные клубы в современных форматах (сократический диалог, дебаты по книге, формат PechaKucha и др.) учат формулировать и аргументировать свою позицию, слушать оппонента и

подвергать сомнению очевидные трактовки. Лаборатории медленного чтения противостоят клиповому мышлению: участники детально разбирают небольшой, но сложный текст, учатся замечать детали, контекст и авторские приёмы. Воркшопы по фактчекингу и медиаграмотности отрабатывают на материале новостей навыки проверки информации и выявления манипуляций.

На уровне мотивационно-ценностного компонента эффективны мероприятия, убирающими барьер «обязаловки» и связывающие чтение с актуальными для молодёжи форматами: нетворкинг-встречи и клубы построения карьеры с приглашёнными экспертами, где обсуждается роль изучения профессиональной литературы для карьерного роста; книжные челленджи и марафоны в социальных сетях, использующие игровые технологии для формирования устойчивой привычки к чтению; тематические киноклубы и музыкальные вечера, где просмотр экранизации предваряется обсуждением первоисточника. Главная задача таких мероприятий показать, что чтение – это ресурс саморазвития и самореализации, а не учебная обязанность.

Наиболее выраженный потенциал для развития праксиологического компонента содержится в проектной деятельности. Литературные и социальные проекты, например, городские квесты по мотивам краеведческой литературы, где через игру и сбор «пазла» из достопримечательностей активизируется познавательный интерес к истории города [3], переводят чтение в практическое действие. Творческие мастерские по созданию буктрейлеров, подкастов, комиксов и фанфиков требуют от участника анализа текста, выбора главного и освоения новых цифровых навыков, переводя его из позиции обычного читателя (потребителя) в позицию соавтора.

Выделение в отдельный блок информационно-библиотечного компонента читательской компетентности, прежде всего, связано со стремительным развитием информационных технологий и цифровизацией библиотечной деятельности. У читателей появляется возможность доступа к электронным каталогам, удаленным базам данных, цифровым ресурсам, профессиональным программам обработки текста и т.д. Задача специалиста проводить мастер-классы и тренинги по работе с подобными инструментами, библиографические квесты и игры на знание справочно-поискового аппарата библиотеки, помогая читателю ориентироваться в постоянно меняющейся и обновляющейся цифровой инфраструктуре. Также важно уделять внимание формированию навыков критической оценки информации, полученной при помощи искусственного интеллекта, уметь верифицировать ее, рассматривая ИИ только как инструмент.

В последнее время набирают популярность волонтерские программы чтения, в которых добровольцы на безвозмездной основе помогают развивать и популяризировать чтение, стараясь заинтересовать и

приобщить к чтению разные группы населения. Здесь возможно использование самых разнообразных форматов, методов и технологий, воздействующих как на один, так и на группы компонентов читательской компетенции. Институт молодежного волонтерства в библиотечной сфере отличается от других форматов тем, что он имеет двунаправленный положительный эффект: волонтер применяет свои навыки читательской компетенции при подготовке мероприятий, усиливая их, а аудитория приобщается к чтению и получает новые каналы доступа к информации.

Реализация креативных форматов формирования читательской компетентности у молодежи может столкнуться с рядом трудностей. Во-первых, креативные методы работы требуют от сотрудников библиотеки новых компетенций, отличных от традиционных и выходящих за их пределы, а значит нужны дополнительные программы повышения квалификации. Во-вторых, необходимо не только систематизировать новые практики, но и фиксировать их с тем, чтобы можно было тиражировать удачный опыт в других учреждениях.

Заключение. Приведённое разграничение форматов работы по воздействую на определенный компонент читательской компетенции носит ориентирующий, а не исключающий характер: большинство форм работы с читателями оказывает влияние сразу на несколько компонентов. Например, творческая мастерская, отнесённая к праксиологическому компоненту, предполагает и смысловой анализ текста; волонтёрское чтение формирует и коммуникативные умения. Значение такого разграничения состоит в том, что она позволяет учреждению проверять баланс проводимых мероприятий: не сосредоточена ли деятельность только на традиционных мероприятиях, связанных с анализом прочитанного произведения в ущерб форматам, развивающим более сложные навыки, необходимые в современном постоянно меняющемся мире.

Список литературы

1. Герасимова, О. И. Читательская компетентность детей дошкольного возраста / О. И. Герасимова, О. Н. Гончарова-Тверская, Е. Г. Кряжевских // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 12. – С. 16-27. – DOI 10.24412/2712-827X-2022-12-16-27. – EDN MAGUOD.
2. Приходченко, Е. И. Формирование читательской компетентности будущих специалистов / Е. И. Приходченко, О. В. Кулькова // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2021. – № 54. – С. 41-47. – DOI 10.24412/2079-9152-2021-54-41-47. – EDN LXGBUS.
3. Затонских, Г. Собери пазл из достопримечательностей: Познавательная активность через творчество, игру, театрализацию / Г. Затонских // Библиотека. – 2021. – №1. – С. 49-52.

УДК 002

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ИТОГИ ДИАГНОСТИКИ

Сушкова Ю.Н., ORCID 0009-0007-7874-6995
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
barabanova.yulia90@mail.ru

Введение. Важнейшей профессиональной ценностью является уважение к книге, чтению, культуре, знанию, что формирует особое отношение библиотекаря к своей деятельности как культурной миссии. Библиотекарь выступает проводником культурных традиций, хранителем и транслятором культурного наследия, что накладывает особую ответственность на его речевое поведение, требует высокой речевой культуры, владения богатством языка, умения передать ценность литературных произведений. Уважение к пользователю как носителю права на информацию и культурное развитие, признание достоинства каждой личности, независимо от образовательного и социального статуса, определяют демократический, гуманистический характер библиотечного общения, основанного на принципах равенства, диалогичности, партнерства.

Цель работы – анализ методик выявления уровня коммуникативной склонности библиотечных специалистов.

Основная часть. Профессиональное сообщество библиотекарей транслирует ценности непрерывного профессионального развития, саморефлексии, стремления к повышению качества обслуживания, инновационности [3, с. 14]. Эти ценности мотивируют библиотечных специалистов к совершенствованию коммуникативных навыков, освоению новых форм взаимодействия с пользователями, участию в тренингах и семинарах, обмену опытом с коллегами. Просветительская миссия библиотек накладывает отпечаток на речевое поведение сотрудников, наделяя их педагогическими и психологическими способностями.

Специфика современной библиотечно-информационной деятельности определяется и характером типичных вербальных коммуникативных барьеров. К ним, помимо общих, относятся профессиональные сложности: работа с детьми, людьми старшего поколения, лицами с ограниченными возможностями здоровья, что требует дополнительной адаптации речи, контроля за темпом, громкостью и сложностью синтаксических конструкций. По моему мнению, в таких взаимодействиях библиотечный сотрудник выступает одновременно в настолько многих ролях, что его коммуникативных уровень должен быть практически виртуозным.

Развитие цифровой среды добавило новые форматы: онлайн-консультации через чат, вебинары, общение в социальных сетях. Эти каналы лишены невербальной поддержки, что повышает требования к точности, лаконичности и эмоциональной окраске письменной речи, а также к оперативности реакции.

В настоящее время, профессиональная коммуникация в дискурсивном пространстве современной библиотеки определяется рядом характеристик:

1. Высокой социальной ответственностью библиотечного специалиста;
2. Необходимостью постоянной коммуникации с собеседником;
3. Синтезом информационной, психологической и педагогической задач;
4. Эволюцией коммуникации под влиянием перманентного развития цифровых технологий [1].

Представленные характеристики делают вербальные навыки современного библиотечного специалиста не вспомогательным, а стержневым компонентом его высокой квалификации. Создание коммуникативно-благоприятной среды в библиотечном учреждении является ключевой организационной задачей, обеспечивающей применение полученных знаний и навыков на практике. Такая среда формируется комплексом взаимосвязанных мер, направленных на оптимизацию пространства, процедур и корпоративной культуры библиотеки, что в итоге способствует повышению удовлетворенности пользователей и росту профессионализма персонала. В процессе изучения практики вербальной коммуникации в библиотечной сфере было выявлено, что для выявления уровня коммуникативных навыков необходимо использовать комплекс взаимосвязанных методов.

На первом этапе диагностики используется метод анкетирование библиотечных специалистов, направленный на выявление самооценки коммуникативных навыков. Анкету можно сгруппировать в 4 тематических блока, где будет выявлено: значимость коммуникационных навыков; оценка уровня вербальной коммуникации библиотекаря; работа с конфликтными пользователями; недостаток навыков общения с людьми с ОВЗ; проблема с публичными выступлениями; сложности в консультировании; затруднения в деловой коммуникации.

Второй этап диагностики включает тестирование коммуникативных и организаторских способностей библиотекарей по методике КОС-2 (Коммуникативные и организаторские склонности). На основе данной методики выявляется умение чётко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, стремления расширить контакты, участвовать в групповых мероприятиях, стремление проявлять инициативу. Дополнительно, также можно использовать тест оценки

коммуникативных умений Л. Михельсона в модификации Ю. З. Гильбруха, который позволяет выявить преобладающий стиль общения специалиста [2]. Тест состоит из 27 ситуаций, для которых предлагается три варианта реагирования.

Третий этап диагностики – включенное наблюдение за процессом обслуживания в библиотеках с целью оценки коммуникативного поведения библиотекарей в реальных ситуациях. Наблюдение осуществляется в форме присутствия исследователя на абонементах и в читальных залах в течение рабочего дня. Наблюдение направлено, на выявление вежливого и доброжелательного поведения с пользователями, использование форм речевого этикета и проявление готовности помочь в выборе книг. Благодаря, данному этапу решается ряд проблем в коммуникативном поведении библиотечных специалистов: использование профессионального жаргона и терминов без разъяснения значения; недостаточная активность в выявлении истинных потребностей читателей; ограничение взаимодействия выполнением формального запроса; недостаточно выразительная речь при проведении презентаций; проявление раздражения и нетерпения при обслуживании пожилых пользователей; терпение в общении с конфликтными посетителями.

Четвертый этап заключался в проведении анализа онлайн-коммуникации. Данный метод проводится, на онлайн площадках – официальные сообщества библиотек в социальной сети «ВКонтакте», «Одноклассники». Анализируется текстовое сопровождение постов за последние 6 месяцев по следующим критериям: грамотность, ясность и структурированность, целеориентированность и релевантность, тон и эмоциональная окраска, креативность и вовлекающий потенциал, культура диалога.

Заключение. Современная методика выявления и оценки коммуникативных способностей библиотечных специалистов помогает созданию положительного имиджа библиотеки, формированию высокого уровня коммуникативного поведения библиотекарей, выявлению потребностей современных пользователей.

Список литературы

1. Бруй, Е. В. Методологические подходы к изучению коммуникативной культуры библиотечных сотрудников / Е. В. Бруй // Вестник МГУКИ. – 2016. – №2(70). – С. 182-187.
2. Михельсон, Л. Тест коммуникативных умений / адаптация Ю.З. Гильбуха // Психологические тесты / под редакцией А. А. Карелина. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. – Т.2. – С. 56-68.
3. Туранина, Н.А. Вербальные коммуникации в современной библиотеке / Н. А. Туранина, О. А. Чухлебова // Библиотека. Культура. Общество. – 2025. – С. 12-15.

УДК 002

ПРОДВИЖЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БИБЛИОТЕКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Сушкова Ю.Н., ORCID 0009-0007-7874-6995,
Ксенофонтова Л.С., ORCID 0000–0003–6155–7070
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
barabanova.yulia90@mail.ru, kls.spartak@bk.ru

Введение. Художественная литература сохраняет значение важнейшего средства формирования ценностных ориентиров, эстетического вкуса, речевой культуры и историко-культурной памяти, однако её положение в системе повседневных практик заметно усложнилось под влиянием цифровых развлечений, фрагментарного потребления информации и снижения устойчивого интереса к последовательному чтению. В этих условиях библиотека уже не может ограничиваться функцией хранения и выдачи фонда. От неё требуется активная работа по выявлению читательских интересов, созданию привлекательной коммуникативной среды, использованию событийных, выставочных и сетевых форм взаимодействия, способных вернуть художественной книге устойчивое место в культурной жизни пользователя.

Цель работы – рассмотреть особенности продвижения художественной литературы в Белгородской государственной универсальной научной библиотеке (БГУНБ).

Основная часть. Организационная особенность библиотеки БГУНБ состоит в том, что продвижение художественной литературы не изолировано в одном секторе. Оно распределено между фондом, сайтовой инфраструктурой, справочно-поисковыми сервисами, обучающими мероприятиями и площадками научно-творческого общения. Это видно уже по структуре официального ресурса: на главной странице одновременно представлены электронный каталог, перечни электронных библиотечных систем, отдельный блок художественной литературы, раздел электронных библиотек, сервисы заказа, межбиблиотечного абонемента, виртуальные выставки, библиотечная шпаргалка, база интеллектуальной собственности и новостная лента. Для продвижения художественной литературы такое устройство означает не линейную, а сетевую модель работы: путь к книге может начинаться с выставки, с события, с поиска по теме, с перехода по коду, с канала в социальных сетях или с тематической новости.

В практическом плане библиотека использует несколько уровней продвижения художественной литературы.

1. Пространственный уровень – размещение литературы и работа с библиотечными зонами, где книга становится видимым объектом выбора.
2. Сервисный уровень – заказ литературы, межбиблиотечный абонемент, навигация по дисциплинам и электронным ресурсам.
3. Коммуникационный уровень – новости, тематические публикации, мероприятия, квесты, научно-творческие встречи и виртуальная справочная служба [1].

Важную роль в продвижении художественной литературы играет цифровая инфраструктура библиотеки. В разделе художественной литературы на официальном сайте размещены 14 внешних литературных ресурсов; в разделе электронных библиотек и крупных электронных собраний – 18 позиций; отдельно функционируют электронный каталог, блок электронных библиотечных систем и раздел современных профессиональных баз данных. Даже без учёта внутренних файлов и временных доступов совокупный массив устойчиво используемых цифровых точек доступа превышает четыре десятка позиций.

Приведённые показатели показывают, что библиотека БГУНБ фактически выстроила двухслойную модель продвижения художественной литературы. Первый слой связан с прямым показом и выдачей книги. Второй слой связан с цифровым сопровождением: пользователь может искать, заказывать, переходить по коду, выходить на удалённый ресурс, работать через терминал, обращаться к виртуальной экспозиции и использовать межбиблиотечный абонемент. Для художественной литературы это особенно ценно, поскольку в библиотечной среде искусства и культуры запрос на текст часто возникает в связи с постановкой, музыкальным произведением, дизайнерским проектом, юбилейной датой или исследовательской задачей, а не только как самостоятельное читательское намерение. О заметной продуманности цифрового сегмента говорит и распределение доступа к ресурсам Национальной электронной библиотеки.

Еще одна значимая особенность библиотеки – совмещение продвижения художественной литературы с практиками обучения работе с ресурсами [2]. В семинаре-практикуме «Цифровая грамотность: эффективное использование библиотечных ресурсов», состоявшемся 10 октября 2025 года, участники были разделены на 3 команды; на одном из этапов каждая команда должна была по заданной теме найти по 3 полезные ссылки, используя ресурсы сайта библиотеки. Организационно это означает переход от модели простого показа сервиса к модели освоения сервиса через действие. По отношению к художественной литературе

подобный формат ценен тем, что читатель не просто слышит о наличии ресурса, а учится работать с ним под конкретную задачу поиска.

С практической точки зрения библиотека использует и событийные литературные форматы более высокого уровня. На площадке библиотеки проходят различные научные мероприятия и литературно-педагогические чтения. Участники представляют исследовательские работы по творчеству писателей. Здесь продвижение художественной литературы приобретает уже не ознакомительный, а интерпретационный характер: библиотека становится пространством исследования, визуального прочтения и коллективного обсуждения литературного текста.

Заключение. Современное состояние продвижения художественной литературы в библиотеке можно оценить как устойчивое и функционально развернутое. Библиотека располагает крупным печатным фондом, существенно более ёмким электронным массивом, стабильным кадровым составом и широким перечнем пользовательских сервисов. Продвижение художественной литературы осуществляется не через один доминирующий инструмент, а через целую комбинацию организационных решений: стеллажная и выставочная подача, новостные и сетевые публикации, квестовые и лабораторные форматы, удалённый заказ, работа с электронными ресурсами, виртуальные выставки и маршруты по кодам доступа. В результате книга в БГУНБ присутствует одновременно как физический объект библиотечного пространства, как цифровой ресурс и как предмет культурно-образовательного взаимодействия.

Список литературы

1. Лядова, А. Н. Возможности продвижения чтения в формате культурно-просветительской деятельности современной библиотеки / А. Н. Лядова // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. – № 2 (16). – С. 138–140. – EDN: YMREDR.
2. Митрошин, И. А. Продвижение сайта научной библиотеки / И. А. Митрошин // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 10. – С. 115–129. – DOI: 10.33186/1027-3689-2022-10-115-129 EDN: USOEAA.

УДК 023.5

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Туранина Н. А., д-р филол. наук, проф., ORCID 0000-0001-8280-6486,
Кошелева А. А., ORCID 0009-0003-0124-1471
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
turanina@mail.ru, anya.krotova.93@mail.ru

Введение. Подготовка библиотечных специалистов нуждается в постоянном обновлении на основе современных требований общества. Библиотечная практика включает новые веяния: общественные коммуникации, просветительские практики, pr-деятельность, ИИ-технологии, проектную деятельность и многое другое. Таким образом, профессиональный стандарт требует как новых образовательных программ по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», так и продуктивные возможности симбиоза теории и настоящей практической деятельности в условиях библиотечной работы. Актуальным способом реализовать данные направления является наставничество.

Цель. Исследование внедрения системы наставничества в библиотечное образование.

Основная часть. В научных трудах по педагогике за пять лет наставничество изучается в качестве обособленной образовательной методики. По мнению Т. В. Яровой наставничество – это важный образовательный подход современной педагогики. Воробьева М.В. рассматривает сетевое взаимодействие, как основу становления и развития сопроводительной работы с обучающимися, педагогическими кадрами [5].

Кадровые перемены становятся одним из следствий более детального подхода к разрешению возникших проблем. Рассматривая формирование кадрового резерва, ведущий библиотековед, профессор В. К. Клюев предлагает комплексный подход в изучении, обучении и развитии библиотечных кадров, связывает кадровую проблематику библиотечной сферы с непрерывным развитием специалистов.

В настоящее время система наставничества активно используется библиотечным сообществом.

Проект «Наставничество в библиотеке» - новая инициатива Российской государственной библиотеки для молодежи, направленная на пополнение кадрового резерва, адаптацию молодых специалистов, повышение профессиональных компетенций на основе системы наставничества. Библиотека реализует данный проект с 2023 года [3].

На основе этого следует обозначить наставничество не только методом обучения вновь принятого в библиотеку сотрудника, но и обязательным элементом библиотечного образования нового времени. Наставничество – это подход педагогики, объединяющий три субъекта: образовательную организацию, потенциального работника (студента) и работодателя (библиотечную организацию). По своей сути, наставничество – это бесшовная модель профессиональной ориентации.

Далее, выделим особенности наставничества именно в библиотечном образовании.

1. Межинституциональное взаимодействие. Куратор (наставник) может быть назначен как библиотекой, так и учебным заведением, соответственно, находится он может не только в ВУЗе, но и в самой библиотеке. Схематично это выглядит следующим образом: образовательная организация — библиотека — обучающийся.

Область ответственности ВУЗа – теоретическая подготовка сотрудника, библиотеки – практические навыки работы с реальными ситуациями (кейсами). При этом, содержание системы наставничества должно быть связано с образовательной программой, профессиональными компетенциями и индивидуальной образовательной траекторией.

2. Разнообразие профессиональных компетенций библиотечного специалиста. Обучающийся должен практиковаться во всех направлениях библиотечно-информационной деятельности.

На основе этого, Л. Л. Калинина рассматривает такие формы взаимодействия, как традиционную, партнерскую, групповую и другие модели наставничества [2].

К вопросу о самом наставнике стоит отметить, что не всегда опытный профессионал в библиотечной сфере может являться подходящим наставником.

Кроме профильного образования и профессионального опыта, наставнику необходимы компетенции:

— умение доходчиво объяснять материал;

— способность анализировать результаты обучающихся, составлять программу обучения.

— умение устанавливать партнерские отношения с сохранением субординации.

Исследования Ю. И. Горбатенко, Е. И. Ерошенкова подчеркивают именно профессионально-личностное взаимодействие наставника и обучающегося. Таким образом, наставничество – это передача профессиональных навыков, компетенций посредством доверия и личностной поддержки [1].

В процессе адаптации новый сотрудник имеет право ошибаться, задавать вопросы, рассчитывать на помощь, подсказки и обратную связь.

Одной из наиболее серьезных проблем остается риск формального внедрения наставничества. Российской государственной библиотекой для молодежи проведено социологическое исследование «Наставничество в библиотеках России», которое показало, что чаще всего новому сотруднику оказывается различная профессиональная помощь, в большей степени неформальная (37,5 %) или он отправляется на курсы повышения квалификации (31, 4%), и только 14 % респондентов ответили, что за новым сотрудником закрепляется наставник на определённый срок, то есть реализовывается модель наставничества, инициированная руководством библиотеки и закреплённая в соответствующих документах [3].

Таким образом, видится, что ценность наставничества признается библиотечным сообществом, но ввиду недостаточной развитости его организационной системы, полноценная реализация идеи наставничества не представляется возможной.

Для решения возникшего противоречия необходимо библиотечную практику направить в область профессионального самоопределения молодого специалиста и осознанного выбора будущего места работы.

Заключение. Из анализа практического опыта применения системы наставничества следует, что её эффективность оценивается появлением в библиотеках активных, профессиональных и мотивированных кадров, готовых к постоянному саморазвитию в профессиональном, личностном направлении.

Список литературы

1. Горбатенко, Ю. И. Наставничество в системе «учитель – учитель»: особенности профессионально-личностного взаимодействия / Ю. И. Горбатенко, Е. А. Пузанова, Е. И. Ерошенкова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2024. – Т. 43. – № 3. – С. 301–316. – DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-301-316.
2. Калинина, Л. Л. Наставничество: поиск и использование новых потенциалов / Л. Л. Калинина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – № 3. – С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-8-19.
3. Российская государственная библиотека для молодежи. Проект «Наставничество в библиотеке». Наставничество в библиотеке: итоги опроса. – URL: https://gazetargub.ru/?p=20792 (дата обращения: 23.09.2026).

УДК 021

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Туранина Н.А., д-р филол. наук, проф., ORCID 0000-0001-8280-6486,
Сушкова Ю.Н., ORCID 0009-0007-7874-6995
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
turanina@mail.ru, barabanova.yulia90@mail.ru

Введение. В условиях трансформации библиотечной деятельности, обусловленной цифровизацией и изменением социальных запросов, особую значимость приобретает человеческий фактор. Как справедливо отмечают исследователи, «библиотечный коллектив в своём идеале — это сообщество высокообразованных, эрудированных людей с разнообразными индивидуальными запросами, высоким уровнем философского, нравственного, эстетического развития» [2, с. 28]. Однако достижение такого идеала невозможно без сформированной корпоративной культуры, основу которой составляют межличностные коммуникации.

Современная библиотека представляет собой сложную социальную систему, эффективность функционирования которой напрямую зависит от качества взаимодействия между сотрудниками. Корпоративная культура библиотеки - «гетерогенное и достаточно сложное явление, включающее материальные, духовные и духовно-практические аспекты построения и управления организациями, создающее корпоративистский контекст функционирования и укрепления организации.

Цель работы – выявить роль межличностных коммуникаций в формировании корпоративной культуры библиотеки и предложить практические инструменты для её развития.

Основная часть. Общение является фундаментальной основой любой совместной деятельности. Как подчёркивают многие учёные, «никакая человеческая общность не может осуществлять полноценную совместную деятельность, если не будет установлен контакт между людьми, в нее входящими, и не будет достигнуто между ними должное взаимопонимание». Особую значимость этот тезис приобретает в контексте библиотечной деятельности, где профессиональное общение пронизывает все уровни организационной структуры.

Под библиотечным общением понимается «коммуникация людей в процессе библиотечного обслуживания, в том числе: библиотекаря с пользователем, межличностное общение пользователей и профессиональное общение библиотекарей». Последний аспект –

внутриколлективное общение – является определяющим для формирования корпоративной культуры.

Корпоративная культура библиотеки базируется на определённых моделях поведения, приобретённых организацией в процессе адаптации и внутренней интеграции. А.В. Ланская и К. А. Суровнева, выделяют следующие элементы корпоративной культуры: корпоративная философия, доминирующие ценности, нормы и правила, социально-психологический климат, поведенческие ритуалы, а также система передачи информации [1].

В процессе внутриорганизационного общения возникают коммуникативные барьеры, существенно затрудняющие формирование единой корпоративной культуры. Согласно определению, коммуникативный барьер – это психологическое препятствие на пути адекватной передачи информации между партнерами по общению.

Для выявления актуального состояния межличностных коммуникаций как фактора корпоративной культуры было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 52 библиотечных специалиста из библиотек Белгородской области.

В первую очередь была проведена оценка уровня корпоративной культуры в библиотеке. Корпоративная культура в современной библиотеке оказывает влияние на стиль управления, этические принципы деятельности, деловые и нравственные качества сотрудников, а также на взаимоотношения в коллективе и на стандарты обслуживания пользователей.

На основании опроса были выявлены определенные результаты:

1. Уровни корпоративной идентичности – это 38 % (чувствует себя частью-коллектива) и 54 % (поддерживают совместные мероприятия). Но необходимо отметить, что 22 % не считают такого рода мероприятия важными для корпоративной культуры;
2. Характер коммуникации внутри коллектива. Коммуникации в коллективе не все считают эффективными – это 67 % (отмечают их формализм);
3. Важной проблемой являются коммуникативные барьеры, связанные с отсутствием обратной связи от руководителей библиотеки (76 %), а также перегрузка во время рабочего дня, которое мешает профессиональному общению (68 %).
4. 31 % сотрудников, говорят о роли мотивации и вовлечённости в эффективности управлении управленческими решениями.

В связи с результатами опроса, отметим, что существует ряд недостатков в коммуникации. Это – слабая обратная связь, а также формализованный характер взаимодействия, которые создают препятствие для развития инновационной среды и профессионального роста библиотечного специалиста.

На основе теоретического анализа и результатов эмпирического исследования нами были предложены практические рекомендации:

– развитие восходящих коммуникаций;

– использование интерактивных форм обучения;

– создание системы нематериальной мотивации;

– формирование традиций и ритуалов [3].

Особое внимание уделяется коммуникативным барьерам и практическим подходам к их преодолению. Результаты опроса библиотечных специалистов и разработанные практические рекомендации, кейс-задания для развития корпоративной культуры через совершенствование коммуникативных процессов, позволяют оценить состояние корпоративной культуры и уровень межличностных коммуникаций в библиотеке.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, о том, что межличностные коммуникации являются ключевым фактором формирования корпоративной культуры современной библиотеки. Развитая система внутриколлективных коммуникаций способствует созданию благоприятного социально-психологического климата, повышению мотивации сотрудников и, как следствие, улучшению качества библиотечного обслуживания.

Список литературы

1. Ланская, А.В. Тенденции развития современных коммуникативных технологий в организациях в условиях цифровизации / А.В. Ланская, К. А. Суровнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – №3. – С. 159-176. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-3-159-176. – EDN ETUGQT.
2. Стефанович, И.В. Важность межличностного общения в профессиональной сфере менеджера / И.В. Стефанович, А.А. Кузьмина // Наука, техника и образование. – 2021. – № 1(76). – С. 27-29. – EDN ECLLZJ.
3. Федянина, Е.Д. Корпоративная культура как основа формирования имиджа современной библиотеки (на примере МБУК «Ряжская центральная библиотека имени И.И. Макарова») / Е. Д. Федянина. – Текст: электронный // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы информационного и документационного обеспечения управления» (26 марта 2026 года) / отв. ред. В.В. Калинина; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2026. – С. 258–262. – URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2026/aktual_problemy_inf_i_doc_obespech_upravl/6/Fedyanina.pdf (дата обращения: 25.09.2026).

УДК 021

БИБЛИОТЕКА КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Туранина Н.А., канд. филол. наук, проф., ORCID 0000-0001-8280-6486,
Харьковская К.Г., ORCID 0009-0003-0641-575X
ГБОУ ВО «Белгородский институт искусств и культуры», г. Белгород, РФ
turanina@mail.ru, *harkovsk@list.ru*

Введение. Культурная память является важнейшим механизмом сохранения опыта общества и передачи его последующим поколениям. Историческая память выступает значимым компонентом общественного сознания, а её сохранение особенно актуально в условиях трансформации информационного пространства и конкуренции различных интерпретаций прошлого [4]. В этом контексте особое значение приобретает библиотека, которая не только хранит документы, но и обеспечивает их общественное использование, интерпретацию и передачу новым поколениям.

Основная часть. Библиотеку можно рассматривать как особый **институт культурной памяти**, поскольку её деятельность непосредственно связана с отбором, сохранением, систематизацией и популяризацией культурного наследия. В отличие от индивидуальной памяти человека, библиотечная память носит институциональный и документальный характер. При этом современная библиотека перестаёт быть исключительно хранилищем: она становится пространством диалога между прошлым и настоящим.

В нашем исследовании мы рассматриваем эту функцию через призму деятельности Белгородской государственной универсальной научной библиотека (БГУНБ). Сегодня эта библиотека является крупнейшим информационным, образовательным и социокультурным центром Белгородской области. Её фонд насчитывает более 2 млн экземпляров, включая книги, периодические издания, аудио- и видеодокументы, электронные ресурсы и другие виды документов. В библиотеку поступает обязательный экземпляр нормативно-правовых документов Белгородской области, что позволяет формировать документальную летопись региона.

Одним из наиболее важных направлений работы БГУНБ в контексте формирования культурной памяти является **краеведение**. Отдел краеведческой литературы, созданный в 1991 г., формирует и сохраняет уникальную коллекцию документов о Белгородчине, обеспечивает доступа к ним, развивает краеведческий контент в сети Интернет, организовывает культурно-просветительские мероприятия и методическую поддержку библиотек региона. Краеведческий фонд включает более 20 тыс. документов: книги, периодику, аудио- и видеоматериалы, электронные

документы, микрофильмы и другие источники. Причём в него входят не только произведения о Белгородской области, но и труды местных учёных, произведения белгородских писателей и материалы, изданные на территории региона. [5]

Таким образом, библиотека осуществляет важнейшую функцию **сохранения локальной памяти**. Если культурная память общества формируется вокруг значимых событий, личностей и символов, то краеведческий фонд позволяет наполнить эти категории конкретным региональным содержанием. История Белгородской области становится не абстрактной частью национальной истории, а совокупностью судеб людей, историй населённых пунктов, документов, фотографий, газетных публикаций и литературных произведений.

Научное осмысление данной работы представлено в исследованиях сотрудников самой библиотеки. Значительный вклад внесла Г. Н. Захарова, рассматривавшая краеведческий аспект деятельности региональной библиотеки. В её работах библиотека характеризуется как центр библиотечного краеведения, обеспечивающий выявление, сохранение и использование документальных ресурсов региона [1]. Особое внимание исследователь уделяет информационным ресурсам о Белгородской губернии, истории населённых пунктов, документам о выдающихся земляках [2].

Показательна и работа Е. Н. Зубовой, посвящённая летописям населённых пунктов как краеведческому информационному ресурсу. Летописи позволяют сохранять не только официальные сведения, но и локальные истории, сведения о людях, событиях и изменениях повседневной жизни. Тем самым библиотека способствует сохранению своеобразной «памяти места», которая важна для формирования территориальной идентичности. [3]

Особое значение имеет деятельность библиотеки по созданию **электронной памяти региона**. Традиционный книжный фонд дополняется электронными каталогами, базами данных и цифровыми коллекциями. В электронных ресурсах БГУНБ представлены коллекции «История Белгородской области», «Военная история Белгородчины. 1941-1945», цифровые копии редких изданий, «Книжные памятники Белгородчины», «Белогорье. Летописи населённых пунктов» и другие ресурсы.

Цифровизация имеет принципиальное значение для сохранения культурной памяти. С одной стороны, она обеспечивает сохранность оригинальных документов за счёт сокращения необходимости постоянного обращения к ним. С другой – значительно расширяет аудиторию. Объекты культурной памяти перестают быть сосредоточены исключительно в физическом пространстве библиотеки и распространяются в информационной среде. Примером является электронный ресурс «Белогорье. Летопись», где представлена история самой библиотеки и собраны сведения, позволяющие рассматривать её как часть культурной

истории Белгородской области. БГУНБ при этом выступает не только хранителем документов, но и **создателем новых информационных продуктов**, систематизирующих исторический материал.

Важное место в формировании памяти занимает и сохранение **редких и книжных памятников**. Фонд книжных памятников научной библиотеки насчитывает около 9500 экземпляров и включает издания XVI–XXI вв. В нём представлены старопечатные книги, журналы, атласы, нотные издания, альбомы, открытки и гравюры. Отдельное значение имеют коллекции белгородских краеведов и учёных. Следовательно, библиотечная деятельность связана не только с накоплением информации, но и с **механизмом отбора культурно значимого наследия**. Решение о сохранении документа означает признание его ценности для настоящего и будущего. Поэтому библиотека в определённой степени участвует в формировании того образа прошлого, который будет доступен последующим поколениям.

Большое значение для формирования культурной памяти имеет и **популяризаторская деятельность**. БГУНБ организует книжные выставки, тематические экспозиции, презентации, лекции, краеведческие чтения и другие мероприятия.

Заключение. Таким образом, библиотеку следует рассматривать не только как хранилище знаний, но и как социальный институт, обеспечивающий преемственность культуры. На примере БГУНБ видно, что сохранение культурной памяти – это активный процесс, включающий собирание, изучение, интерпретацию и популяризацию историко-культурного наследия.

Список литературы

1. Захарова Г. Н. Краеведческий аспект деятельности региональной библиотеки // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 9. – С. 35-44. – URL: https://elibrary.ru/kvtxnd (дата обращения: 27.09.2026).
2. Захарова Г. Н. Информационные ресурсы о Белгородской губернии в фонде Белгородской государственной универсальной научной библиотеки // Областные краеведческие чтения. – Белгород, 2008. – С. 58-67. – URL: https://www.bgunb.ru/bgunb/publish/articles/art_ze.asp (дата обращения: 27.09.2026).
3. Зубова Е. Н. Летописи населённых пунктов как краеведческий информационный ресурс муниципальных библиотек Белгородской области // Сельская библиотека. – 2008. – Вып. 10. – С. 60–63. – URL: https://www.bgunb.ru/bgunb/publish/articles/art_ze.asp (дата обращения: 27.09.2026).
4. Кохан Ж.С., Рыболова Е.А., Толстиков В. А. Историческая память как важнейший компонент общественного сознания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021. – С. 61–64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-vazhneyshiy-komponent-obschestvennogo-soznaniya/viewer (дата обращения: 29.09.2026)
5. Белгородская государственная универсальная научная библиотека. Отдел краеведческой литературы. URL: https://sitenew.bgunb.ru/2018-11-19 (дата обращения: 25.09.2026).

УДК 023

КОМПЛЕКТОВАНИЕ МОДЕЛЬНЫХ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Фоменко А.Е., ORCID 0009-0000-9744-4836,
Заманова И.Ф., канд. филол. наук, доц., ORCID 0009-0007-4785-2138
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
myxa.vertolet0@gmail.com, irazamanowa@yandex.ru

Введение. Модернизация публичных библиотек, осуществляемая в рамках национального проекта «Культура», привела к появлению качественно нового типа учреждений – модельных библиотек. Эти библиотеки, оснащенные современным оборудованием и имеющие доступ к информационно-телекоммуникационным сетям, призваны стать открытыми общественными, культурными и просветительскими пространствами. Ключевым элементом их деятельности является библиотечный фонд, формирование и обновление которого в новых условиях требует переосмысления традиционных подходов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления особенностей и источников комплектования фондов модельных библиотек, поскольку именно качество фонда во многом определяет успешность выполнения библиотекой своей миссии. Согласно Стратегии развития библиотечного дела до 2030 года, одним из приоритетов является ежегодное обновление фондов модельных библиотек на 5–10 %, что невозможно без эффективной системы комплектования [1].

Основная часть. Основой деятельности любой библиотеки является ее фонд, который в модельной библиотеке приобретает новые черты. Методические рекомендации по модернизации определяют фонд модельной библиотеки как совокупность документов на различных носителях, включая как традиционные печатные издания, так и сетевые электронные ресурсы ограниченного или свободного доступа. Главными характеристиками такого фонда провозглашаются его соответствие потребностям местного сообщества и регулярная обновляемость.

Формирование фондов модельных библиотек осуществляется из нескольких источников, структура и объем которых менялись на разных этапах реализации национального проекта «Культура».

В помощь комплектованию модельных библиотек нового поколения крупнейшими библиотеками Российской Федерации предлагаются рекомендательные списки. Так, на Национальной книжной платформе опубликованы рекомендательные списки литературных произведений для комплектования книжных фондов библиотек страны. Они сформированы ведущими институциями в области книжного дела: Министерством

просвещения Российской Федерации, Союзом писателей России, Российским книжным союзом, а также несколькими федеральными библиотеками. Среди них – Российская государственная детская библиотека, Государственная публичная историческая библиотека России, Российская государственная библиотека для молодежи и Российская государственная библиотека искусств. Главной целью размещения списков является повышение качества комплектования библиотечных фондов и содействие ориентированию профессионалов в современной книжной культуре. Списки призваны помочь библиотекам с формированием перечня литературы, которая закупается за счет средств субсидии на комплектование книжных фондов в рамках федерального проекта «Сохранение культурного и исторического наследия» государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры».

Все рекомендательные списки находятся в открытом доступе на сайте Национальной книжной платформы. В то же время ссылки на сайте данной книжной платформы являются нерабочими, поэтому мы не смогли проанализировать данные списки.

Согласно методическим рекомендациям, на расходование денег на комплектование библиотечного фонда от 2024 года доля закупки детских книг должна составлять не менее 40% [2]. В то же время процент обновления библиотечного фонда в стране в большинстве случаев не составляет рекомендуемых в мировой библиотечной литературе 5%, самый высокий процент обновления библиотечного фонда составляет только в библиотеках, обновленных по национальным проектам и в течение трех лет после данного обновления, так как по требованиям данного проекта библиотеки еще комплектуются новой литературой.

Для формирования ядра фонда детской литературы в библиотеке Российская государственная детская библиотека (РГДБ) Экспертный совет по детской литературе РБА предложили рекомендательный список детской литературы из более тысячи наименований, созданный для улучшения процесса комплектования публичных библиотек, обслуживающих детей и подростков, высококачественными изданиями.

Данный список состоит из нескольких основных разделов, каждый из которых потом подразделяется на три возрастные группы, от дошкольников до старшеклассников. Вся литература сгруппирована по следующим разделам: русская классика, русская научно-популярная литература, русская литература, написанная в настоящее время, зарубежная классика и зарубежная современная литература, а также зарубежная научно-популярная литература.

В Руководстве по библиотечному обслуживанию детей в России говорится, что «в фондах специализированных детских библиотек должно быть не менее 50% художественной литературы» [3, с.16], поэтому в предложенный РГБ список в основном включены произведения художественной и научно-познавательной литературы. В дальнейшем

планируется расширять данный список за счет включения в него и других видов литературы, например, справочно-энциклопедической литературы.

В то же время эти списки не являются списками новой и новейшей детской литературы. В них представлены наиболее характерные произведения, которые могут уже быть в наличии в библиотеке, поэтому при обновлении детского библиотечного фонда необходимо прежде всего сверять данные списки с уже имеющимся библиотечным фондом, и только потом приобретать недостающие издания.

В предлагаемые рекомендательные списки включены не только новые издания и издания последних лет, но и лучшие издания, выходившие за все время издательской деятельности страны. Нами была сделана попытка проанализировать один из списков, предложенные РГДБ, на предмет приобретения данных книг на одном из маркетплейсов. Для анализа мы взяли список современной отечественной литературы и проанализировали ее наличие на маркетплейсе Wildberris. Для поиска вносились автор и заглавие произведения, предложенного в рекомендательном списке. В наличии при поиске не оказалось практически половины предложенных изданий, а стоимость остальных варьировалась от 500 рублей до полутора тысяч за издание.

Заключение. Таким образом мы видим, что из предложенного списка современной литературы для детей среднего и старшего школьного возраста на маркетплейсе отсутствует практически половина предлагаемых изданий, хотя мы рассматривали не классическую литературу, а современную отечественную литературу. Даже библиотекам нового поколения не всегда предоставляется возможность приобрести всю рекомендуемую литературу.

Список литературы

1. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf (дата обращения: 05.10.26).
2. Методические рекомендации о расходовании субсидии на комплектование книжных фондов общедоступных библиотек в рамках федерального проекта «Сохранение культурного и исторического наследия» государственной программы РФ «Развитие культуры» от 03.04.2024 №232-01.1-39@-АМ. – URL: https://info51.ru/res/upload/f5/Metodicheskie_rekomendacii_Minkultury_Rossii_o_rashodovanii_subsidii_na_komplektovanie_knizhnyh_fondov__1.pdf (дата обращения: 05.10.26).
3. Руководство по библиотечному обслуживанию детей в России: рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, специализированным детским библиотекам, общедоступным библиотекам, обслуживающим детей / Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная детская библиотека; научно-методический отдел. – Москва, 2019. – 35 с.

УДК 027.7(470.325)

АНАЛИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КОНТЕНТА НА СТРАНИЦАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ БИБЛИОТЕК БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Фоменко И.Г., ORCID 0000-0002-3394-9103,
Ксенофонтова Л.С., ORCID 0000–0003–6155–7070
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
irina_lomatschen@mail.com, kls.spartak@bk.ru

Введение. Работа с краеведческой информацией является одной из составляющих элементов деятельности библиотечно-информационных учреждений. Библиотеки не только собирают, обрабатывают и хранят в своих библиотечных фондах разнообразную краеведческую информацию, но и презентуют ее разнообразными способами.

Основная часть. «Руководством по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек» перечислены разнообразные способы продвижения краеведческой информации, в том числе путем размещения ее на сайте библиотеки или в социальных сетях [1].

Продвижение краеведческой информации через социальные сети не только позволяет расширить читательскую аудиторию библиотеки, но и оперативнее предоставлять необходимую информацию, быть на связи с читателем.

Краеведческая информация, предоставляемая в социальных сетях библиотечно-информационных учреждений, разнообразна, но в то же время нет единых требований к тому, в каком виде предоставлять эту информацию.

Библиотеки обладают уникальными краеведческих ресурсами и размещение их на сайтах библиотек открывает принципиально новые возможности обеспечения реальной доступности этих ресурсов. Задачи, которые библиотека решает (или может решать) через свой сайт, состоят в том, чтобы: привести людей к краеведению, спровоцировать и развить интерес к нему; перевести временный и вынужденный (например, в связи с конкретным учебным заданием) интерес в постоянный и самостоятельный; обеспечить возможность людям с самым разным (в том числе и высоким) уровнем информированности о крае и сложности задач самостоятельно ориентироваться в накопленных краеведческих ресурсах.

Проанализируем отдельные центральные библиотеки Белгородской области, имеющие страницы в социальной сети «Вконтакте», на предмет размещения краеведческой информации.

Центральная библиотека Старооскольского городского округа на страницах социальной сети «Вконтакте» предоставляет следующую краеведческую информацию: презентация книжных выставок на

краеведческую тематика (например, выставка, посвященная развитию казачества на Белгородчине), информация о проведенных библиотекой мероприятиях, посвященных творчеству местных авторов, о творческих выставках в стенах библиотеки. Особенным контентом на странице являются видеоролики о проекте в минимузее при библиотеке, посвященном народным куклам России, который был создан старооскольской мастерицей и действует в библиотеке уже более пяти лет.

Ивнянская центральная библиотека публикует краеведческую информацию в социальной сети Вконтакте под хештегом #Ивнянское_краеведение. Под данной рубрикой публикуются не только сообщения о проводимых мероприятиях, но и видеоролики заседания клуба «Краевед».

Интересными находками краеведческого контента может похвастаться Корочанская центральная библиотека. В социальной сети Вконтакте в качестве краеведческого контента представлены «Заметки краеведа», в которой публикуется информация о Короче, знаменитых и необычных местах Корочанского района и другие данные, позволяющие познакомиться с историей Корочанского района. Также на странице данной библиотеки регулярно публикуется информация о краеведческих документах, поступивших в фонд данной библиотеки. Библиотека продолжает искать новые находки в области краеведения. Так. в начале 2026 г. на странице библиотеки стартовала новая краеведческая рубрика «ЮБИЛЕИ, ЮБИЛЯРЫ–2026». Таким образом из всех проанализированных выше библиотек самый разнообразный краеведческий контент представлен на странице Корочанской библиотеки.

Яковлевская центральная библиотека на своей странице в социальной Вконтакте ведет несколько рубрик с краеведческой информацией.

Под хештегом #Белгородская_область #культурное_наследие публикуется информация о православных храмах Белгородской области, в которой представлена современная фотография данного религиозного учреждения, а также краткая историческая справка. Под хештегом #краеведение библиотекой публикуется информация о проводимых краеведческих играх, юбилярах-земляках, разнообразных краеведческих мероприятиях. Оригинальным краеведческим контентом является серия видеороликов из цикла «Фольклорная экспедиция Владимира Даля на Яковлевскую землю», который подготавливала команда библиотеки в 2024 году в рамках проекта «Ведать, знать и сохранять». На странице библиотеки можно посмотреть 11 видеороликов из данного цикла.

Чаще всего самые необычный краеведческий контент для социальных сетей библиотеками создается в рамках краеведческих проектов. Так, той же Яковлевской центральной библиотекой был

реализован проект «На поэтической волне», в рамках которого была создана серия подкастов с одноименным хештегом.

Библиотеками Белгородской области создается самый разнообразный краеведческий контент, который предоставляется на страницах социальной сети «Вконтакте». Это и постоянные для всех библиотек презентации новинок краеведческой литературы, и информация о проеденных мероприятиях на краеведческую тематику, и оригинальные сюжеты отдельных библиотек, которые не встречаются на страницах других библиотек. Анализ такого краеведческого контента позволяет не только ознакомиться с предоставляемой информацией, но и получить стимул для создания подобных или необычных материалов в своей библиотеке для привлечения новых пользователей необычным контентом.

Библиотечно-информационные учреждения стали активнее использовать общение в социальных сетях для налаживания диалога с удаленной аудиторией. Эта деятельность не только позволяет библиотекам информировать своих пользователей о проводимых и проведенных мероприятиях и других событиях из жизни библиотеки, но и создавать площадки для общения с пользователями, то есть быть боле доступными для удаленных пользователей.

Особое внимание в деятельности общедоступных библиотек уделяется краеведению, в том числе и в социальных сетях: не только создаются отдельные страницы, посвященные краеведческим направлениям деятельности, но и на официальных страницах публикуются сообщения о регионе, его истории, достопримечательностях, выдающихся личностях.

Взаимодействие библиотек с пользователями в социальных сетях позволяет выйти библиотекам на новый уровень общения: участие в дистанционных акциях и флешмобах, видеоинтервью и подкасты, краеведческие конкурсы и викторины позволяют привлечь внимание к краеведческому контенту среди более обширного количества пользователей.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что с одной стороны, работа библиотек с краеведческим контентом в социальных сетях является динамично развивающимся процессом, а с другой, наполняемость страниц краеведческой информацией зависит во многом от самого библиотекаря, уровня владения им новыми технологиями и увлеченности данным направлением деятельности.

Список литературы

1. Руководство по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек. – URL: https://www.rba.ru/netcat_files/userfiles/about/doc/ruk_kraev_pub.pdf (дата обращения: 06.10.26).

УДК 02

БИБЛИОТЕКА КАК ЗЕРКАЛО ОБЩЕСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МНОГООБРАЗИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Цуканова Е.А.,
Шадрина В. Н., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0002-5548-7701
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
tsea238@mail.ru; Shadrinavalen@yandex.ru

Введение. Современная библиотека переживает фундаментальную трансформацию, вызванную радикальными изменениями в информационном ландшафте и социальной структуре общества. Если на протяжении столетий библиотека воспринималась преимущественно как институция хранения знаний, то сегодня её роль неизмеримо сложнее и многограннее. Развитие цифрового общества радикально меняет место, функции и стратегическую роль библиотек, превращая их из традиционных институций хранения знаний в активных участников цифровой экосистемы. Это превращение не является просто технической адаптацией – оно отражает глубокие сдвиги в потребностях общества, которые библиотека призвана удовлетворять.

В этих условиях понимание социальных функций библиотеки как отражения потребностей различных групп пользователей приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

Целью настоящей работы является анализ социальных функций современной библиотеки как динамической системы, отражающей многообразие потребностей общества. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: во-первых, выявление теоретических оснований понимания социальной роли библиотеки; во-вторых, характеристика трансформации функций библиотеки под влиянием цифровизации; в-третьих, анализ того, как различные категории потребностей – образовательные, исследовательские, культурные, коммуникативные – формируют функциональное многообразие современной библиотеки.

Основная часть. Понимание социальной роли библиотеки уходит корнями в классические работы по отечественному библиотековедению. М. Я. Дворкина в учебном пособии «Общее библиотековедение» рассматривает библиотеку как социальный институт и систематически излагает теорию её социальных функций, подчёркивая их обусловленность общественными потребностями [1]. В коллективном учебнике «Библиотековедение. Общий курс» под редакцией М. Н. Колесниковой

социальная роль библиотеки анализируется в контексте её институциональной природы и взаимодействия с обществом [2].

Современные исследователи развивают эти идеи в контексте теорий социального института и доступа к информации. По результатам анализа многочисленных трудов отечественных библиотековедов, М.Ю. Нещерет убедительна в том, что социальные функции библиотеки зависят от меняющихся информационных потребностей пользователей [3].

Библиотеки вынуждены переосмысливать свою миссию, переходя от роли пассивного хранителя информации к роли модератора и куратора знаний, способного гарантировать качество, аутентичность и релевантность информационной среды. Трансформируются направления деятельности библиотеки, которые в свою очередь сопровождаются социальными рисками, барьерами, которым нужно не только противостоять, но и искать новые подходы в обеспечении информацией пользователей библиотек [4].

Эта трансформация отражает изменения в потребностях пользователей. Пользователи ожидают не только доступа к информационным ресурсам, но и помощи в навигации по сложным цифровым экосистемам, в формировании эффективных стратегий поиска информации, управлении исследовательскими данными, обеспечении открытости и цитируемости результатов.

Социальные функции библиотеки не являются абстрактной категорией – они формируются под воздействием конкретных потребностей различных групп пользователей. Г. В. Гильдебрант в диссертационном исследовании, посвящённом трансформации пространства современной общедоступной библиотеки как социального института, обосновывает актуальность темы именно через удовлетворение потребностей граждан в информировании, обучении и развитии [5].

Образовательная функция библиотеки отвечает потребностям учащихся и студентов, а также всех, кто вовлечён в процессы непрерывного образования. Библиотеки предоставляют доступ к образовательным ресурсам, организуют образовательные мероприятия, способствуют развитию информационной грамотности.

Исследовательская функция библиотеки отражает потребности научного сообщества. Библиотека не только остается держателем, хранителем информационных ресурсов для осуществления исследовательской деятельности, но и призвана повысить поисковые возможности исследователей, освобождая его время на главный вопрос его научной деятельности, обеспечивая открытость, доступность, релевантность, аналитико-синтетическую переработку информации и ее долгосрочное хранение [6].

Предметом исследования С. С. Арасланова является культурная функция библиотеки в информационном обществе, которая призвана

сохранять, развивать и транслировать культурное наследие, делая его доступным для широкого круга потребителей [7].

В работах современных исследователей проводится мысль о том, что социальные функции библиотек не сводятся к пассивному отражению запросов общества. Напротив, библиотека выступает активным субъектом, участвующим в формировании социального капитала. Она служит физической и коммуникационной площадкой, где реализуются гражданские инициативы, проходят культурные мероприятия и образовательные программы.

Заключение. Таким образом, трансформация социальных функций библиотеки отражает общий вектор развития общества, ориентированного на многообразие потребностей. Из хранилища знаний она превращается в динамичный институт социализации и общественного диалога. Именно способность адаптироваться к новым запросам и генерировать социальные связи определяет сегодня её роль как зеркала и одновременно двигателя общественных изменений.

Список литературы

1. Дворкина, М. Я. Общее библиотековедение / М. Я. Дворкина. – Москва: МГИК, 2015. – 300 с.
2. Библиотековедение. Общий курс: учебник для ВУЗов / С. А. Басов, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина и др.; под ред. М. Н. Колесниковой. – Санкт-Петербург: Профессия, 2024. – 228 с.
3. Нещерет, М. Ю. Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотековедов / М. Ю. Нещерет // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 1. – С. 18-29.
4. Гендина, Н. И. Изменение функций библиотек в эпоху социокультурных трансформаций: социальные риски и проблема выбора ориентиров / Н. И. Гендина, Л. Н. Рябцева // Библиотековедение. – 2018. – Т. 67, № 3. – С. 257–265.
5. Гильдебрант, Г. В. Трансформация пространства современной общедоступной библиотеки как социального института: автореф. дис. … канд. социол. наук / Г. В. Гильдебрант. – Архангельск, 2022. – 18 с.
6. Тикунова, И. П. Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук. / И. П. Тикунова. – Архангельск, 2007. – 18 с.
7. Арасланова, С. С. Трансформация феномена библиотеки в историко-культурной ретроспективе: дис. … канд. культурологии. / С. С. Арасланова. – Иваново, 2020. – 151с.

УДК 021.4:378.4(477.62)ДОНГУ

РОЛЬ КОНКУРСОВ В БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДОНГУ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ДЛЯ БИБЛИОТЕК «ЕДИНСТВО НАРОДОВ РОССИИ: СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ, СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ»)

Чуенкова Т. Д., ORCID 0009-0000-6787-5264,
Губарева Т. В., ORCID 0009-0007-5970-5557
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
estrel@mail.ru; ptv@mail.ru

Конкурсы в профессиональной жизни библиотекарей играют существенную роль, мотивируя сотрудников библиотек на постоянное обучение и постижение новейших компетенций. Если говорить о важности проведения профессиональных конкурсов для библиотекарей, то надо отметить, что «конкурсы способствуют профессиональному развитию библиотекаря, повышают престиж профессии и способствуют распространению современных практик». Конкурс как форма библиотечной работы – штука чрезвычайно трудоемкая [1, с. 4].

Чтобы получить успешный результат, сотруднику библиотеки необходимо постоянно углублять свои знания, это касается не только библиотечно-информационного обслуживания. Необходимо следить за появлением новых технологий, своевременно обучаться им, создавать эффективные проекты и квалифицированно презентовать свои идеи. Все это помогает библиотекарю оставаться в русле инновационных тенденций и развивать свое аналитическое мышление.

2026 год был объявлен Годом единства народов России. В связи с этим НИЦ «ИНФРА-М», весной 2026 года, инициировал проведение Всероссийского конкурса для библиотек «Единство народов России: сохраняя традиции, создаем будущее». Идея конкурса состояла в том, чтобы «показать всей стране бесценный библиотечный труд, творческие находки и то вдохновение, которые библиотекари вкладывают в свою работу каждый день» [3]. Хотелось бы отметить, что НИЦ «ИНФРА-М» относится к библиотекам как к своим партнерам, всегда поддерживая их.

К участию в конкурсе были приглашены коллеги из самых разных российских библиотек. В конкурсе было утверждено 6 номинаций (по типам учреждений): библиотеки вузов; библиотеки ссузов; школьные библиотеки; детские библиотеки; публичные библиотеки; научные библиотеки. Оценивались разные библиотеки отдельно.

Рассказать историю своей выставки или проекта предполагали в одном из трех удобных форматов. *Презентация* – это яркий и содержательный проект о том, как книги раскрывают богатство культур народов России. *Видеовизитка* – данный формат предлагал оживить сам

дух конкретной библиотеки. Для это необходимо было снять репортаж, экскурсию или клип. *Фоторабота* – необходимо поймать живые эмоции читателей или сфотографировать красивую книжную выставку. Около полутысячи заявок было подано на конкурс, показывая всем, на какую невероятную созидательную силу способна библиотека.

Сотрудники Научной библиотеки ДонГУ впервые приняли участие во всероссийском конкурсе. От Отдела научной литературы на конкурс были представлены 2 проекта. Проект «Люблю тебя, родной Донбасс!» – в номинации «видеовизитка» и проект «Прославившие Донбасс» – в номинации «презентация». 3 место среди библиотек вузов получил проект «Люблю тебя, родной Донбасс!». Идея проекта связана с любовью к Донбассу и гордостью за Донбасс. Авторы проекта акцентировали внимание на роли личности в истории Донбасса. Донбасская земля является колыбелью многих выдающихся личностей: учёных, шахтеров, металлургов, артистов, спортсменов, космонавтов. Русские, татары, греки, армяне, сербы, немцы, украинцы – всё это смешение народов привело к тому, что здесь живут яркие, харизматичные люди, самобытные и уникальные личности. «Многонациональность края всегда поражала, хотелось сделать проект и показать разнообразие культур, языков и в то же время сплоченность и влюбленность в свою землю» [4]. Своим проектом авторы сумели показать не только сильный донбасский регион, но и раскрыть высокий уровень духовной культуры населения.

Создавался проект в виде презентации в программе PowerPoint, сохранялся в формате Windows Media Video. Также использовался ИИ при подборе и компоновке материала. С помощью сервиса Сократик созданы визуальные элементы, схемы и диаграммы.

Конкурсный ролик «И. С. Тургенев – великий потомок татарского народа». Это атмосферный ролик, который раскрывает наследие выдающегося русского писателя. Тема сюжета данного ролика выбрана не случайно. Известно, что татарский народ занимает второе место по численности среди народов, населяющих современную Россию. Выходцы этого народа на протяжении многих столетий играли выдающуюся роль в становлении Российского государства и развитии его культуры. Русский писатель Иван Сергеевич Тургенев является самым известным представителем рода Тургеневых, прародителем которого является татарский мурза Арслан Турген [2].

Если говорить о технических приёмах, то надо отметить, что съёмка ведётся в книгохранилище, имеющем искусственное освещение. Для съёмок используется мобильный телефон, установленный на штатив. Снимать приходится несколько раз одно и то же действие с разных ракурсов. Тогда при монтаже можно добиться эффекта «многокамерности» – как будто работает целая группа операторов. Это, в конечном итоге, создаёт впечатление профессиональной съёмки. Для создания

видеороликов выбор сделан в пользу формата Shorts. В качестве видеоредактора используется приложение CapCut, которое, на наш взгляд, является лучшим бесплатным видеоредактором для непрофессионалов.

Заслуживает внимания и подача материала – съёмка, как отмечалось выше, осуществляется в книгохранилище на фоне стеллажей. Привлекает внимание наличие в кадре библиотекаря. Одежда библиотекаря стилизована под старинный костюм, что гармонирует со старинной книгой, усиливает впечатление и передаёт дух эпохи. Не менее важен и текст для озвучивания этих мини-сюжетов. Он должен быть интересным, информативным и лёгким для восприятия на слух.

Считаем, любой творческий проект надо начинать с выбора темы, внимательно относиться к этому, иметь желания заниматься материалами по создаваемому проекту. Тщательно подбирать материал, используя только надежные источники, не перегружать слайды текстом, музыкальное оформление должно гармонировать с целью проекта, усиливать эмоцию. Тема должна «цеплять» не только вас. И, конечно, быть одержимыми, самобытными и яркими.

Признание работы с призовым местом сказывается весьма положительно на собственной репутации библиотекаря. Приходит понимание, что есть круг единомышленников, причём очень талантливых. Победа в конкурсе вселяет уверенность в своих действиях и, конечно, воодушевляет и вдохновляет на будущие интересные проекты.

Таким образом, необходимо отметить, что конкурсы стимулируют библиотекарей на непрерывное обучение и освоение современных компетенций. Чтобы создать успешный проект, сотруднику библиотеки требуется углублять навыки в библиотечной сфере, овладевать новейшими цифровыми инструментами, обучаться современным методикам работы с читателями и создавать инновационные проекты. Все вышесказанное помогает библиотекам оставаться в контексте актуальных тенденций и повышает качество обслуживания.

Список литературы

1. Библиотечные конкурсы: как научиться побеждать: практические рекомендации / ГБУК «СКДБ им. А. Е. Екимцева», НМО. – Ставрополь, 2023. – 30 с. – URL: https://www.ekimovka-metod.ru/files/izdanij_metod_ot/2023/kak%20nayzit.pdf (дата посещения 14.09.2026). – Режим доступа: свободный.
2. «И. С. Тургенев – великий потомок татарского народа» // VK: Издательский холдинг ИНФРА-М. – URL: https://vk.ru/clip-38772636_456240117 (дата посещения 14.09.2026). – Режим доступа: свободный.
3. Конкурс «Единство народов России: сохраняя традиции, создаем будущее»! // Издательский холдинг ИНФРА-М. – URL: https://infra-m.ru/uslugi/avtoru/konkurs-edinstvo-narodov-rossii-sokhranyaya-traditsii-sozdaem-budushchee/ (дата посещения 14.09.2026). – Режим доступа: свободный.
4. «Люблю тебя, родной Донбасс!»: виртуальная выставка // RUTUBE: НБ ДонГУ. – URL: https://rutube.ru/video/35c17e225904cde0faf168e01967f21b/ (дата посещения 14.09.2026).

УДК 021

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА: ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОРОНЫ

Шмойлова А.И., ORCID 0009-0002-9644-3094
АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж, РФ
anna-2009ivanovna@yandex.ru

Система менеджмента качества в информационно-библиотечном обеспечении образовательного процесса вуза включает в себя комплекс взаимосвязанных сторон, действий, процессов, средств, факторов и других аспектов, удовлетворяющих запросы и потребности всех участников реализации образовательных программ и других заинтересованных сторон, а также мероприятий, направленных на его непрерывное улучшение [2].

Внедрение системы менеджмента качества необходимо для комплексного развития информационно-библиотечного центра, библиотеки вуза и всей образовательной среды. Работа над качеством услуг позволяет учесть ожидания обучающихся, преподавателей и других сторон, что повышает их вовлеченность и общую удовлетворенность процессом.

Таким образом, цель – определить заинтересованные стороны в информационно-библиотечном обеспечении образовательного процесса в вузе с позиции системы менеджмента качества.

Заинтересованными сторонами признаются те группы, чьи неудовлетворенные ожидания и нужды создают прямую угрозу функционированию и устойчивости организации [1].

Чтобы определить круг заинтересованных сторон информационно-библиотечного центра или библиотеки и выделить процессы, которые напрямую влияют на обучение в вузе, требуется целостная стратегия и набор специальных инструментов. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Мозговой штурм. Команда сообща придумывает, кто может быть заинтересован в работе библиотеки, а затем распределяет этих лиц по группам (например, сотрудники вуза и внешние партнеры). Метод помогает сгенерировать максимум нестандартных идей.

SWOT-анализ. Разбор преимуществ, недостатков, перспектив и рисков в работе библиотеки. Такой анализ подсвечивает, какие группы людей или организаций нуждаются в особом внимании, и подсказывает, как наладить с ними взаимовыгодное сотрудничество.

PESTEL-анализ. Оценка внешней среды по шести направлениям: от политики и экономики до экологии и законов. Это позволяет вовремя

заметить внешние группы, чьи интересы библиотека должна учитывать в своей работе.

Карта заинтересованных сторон. Построение схемы, где каждая группа оценивается по уровню ее влияния и заинтересованности. Схема помогает сразу увидеть, кто является ключевым партнером, а с кем достаточно поддерживать информативный контакт.

Применив метод мозгового штурма совместно с сотрудниками ИБЦ АНОО ВО «ВЭПИ» нами выделены следующие заинтересованные стороны в информационно-библиотечном обеспечении образовательного процесса, которые были классифицированы следующим образом:

1. Внутренние группы:

А. Обучающиеся: используют фонды и сервисы библиотеки как основной источник учебной литературы и данных для освоения образовательных программ.

Б. Профессорско-преподавательский состав: задействуют информационные ресурсы для разработки учебных курсов, подготовки занятий и осуществления научно-исследовательской деятельности.

В. Руководство образовательной организации: заинтересованы в укреплении репутации вуза за счет качественной комплектации фондов и высокого уровня пользовательского опыта.

Г. Персонал библиотеки: сфокусированы на профессиональном развитии, оптимизации рабочих процессов и поддержании актуальности своих компетенций.

2. Внешние группы:

А. Индустриальные и академические партнеры: участники совместных образовательных и исследовательских проектов, которым необходим доступ к профильным базам данных и сервисам вуза.

Б. Профильные и научные сообщества: библиотеки выстраивают с ними взаимодействие для интеграции в профессиональное информационное пространство и расширения сотрудничества.

В. Широкая общественность: внешние пользователи, заинтересованные в открытом доступе к результатам научных исследований и публикациям вуза.

Идентификация и анализ заинтересованных сторон, проведенные на примере ИБЦ АНОО ВО «ВЭПИ», позволяют вузу трансформировать разрозненные данные в основу для управления качеством. Понимание того, кто именно зависит от информационно-библиотечных ресурсов и на что влияет их качество, дает образовательной организации следующие преимущества:

- расстановка стратегических приоритетов и эффективное распределение ресурсов;
- повышение качества образовательного процесса и научной деятельности;

- укрепление репутации и повышение позиций в рейтингах;

- выстраивание эффективной системы внешних коммуникаций и партнерств;

- развитие персонала и оптимизация внутренних процессов.

Знание заинтересованных сторон переводит управление информационно-библиотечным обеспечением в рамках системы менеджмента качества в режим «создания ценности». Это позволяет вузу не просто реагировать на текущие запросы, а проактивно формировать информационную среду, которая усиливает его образовательный, научный и репутационный капитал.

Таким образом, к заинтересованным сторонам информационно-библиотечного обеспечения образовательного процесса вуза относятся обучающиеся, профессорско-преподавательский состав, руководство, сотрудники, партнеры, ассоциации и сообщества, общественность. Удовлетворение их запросов и ожиданий с позиции системы менеджмента качества существенно повышает эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: дата введения 2015-09-28 № 1390-ст / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Изд. Официальное. – Москва: Стандартинформ, 2015. – 48 с.
2. Шмойлова, А. И. Менеджмент качества в информационно-библиотечном обеспечении образовательного процесса: каналы обратной связи в ЭИОС вуза / А. И. Шмойлова // Донецкие чтения - 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 328-331. – EDN JQGQNG.

УДК 001.891:004.8-042.4

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИИ И СОХРАНЯТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ

Юхнов М.Ю.,
НИЦ «ИНФРА-М», г. Москва, РФ
yukhnov_my@znanium.ru

Использование искусственного интеллекта в учёбе и исследованиях требует развития культуры работы с этим инструментом. Задача университета и библиотеки состоит в том, чтобы технологическая помощь сопровождалась пониманием материала, обращением к источникам и формированием собственных выводов. Проверенная издательская база создаёт содержательный фундамент для такой работы.,

1. Качество готового ответа и глубина понимания требуют раздельной оценки.

ИИ позволяет быстро получить связный текст, объяснение или предварительный план работы. Однако наличие результата ещё не показывает, что студент разобрался в теме. Подготовка нового поколения исследователей предполагает способность объяснять ход рассуждения и основания вывода.

Использование ИИ может входить в этот процесс, но требует заданий, в которых виден вклад самого студента. Такая оценка помогает сохранять связь между выполнением работы и развитием исследовательских навыков.

2. ИИ является инструментом и требует понимания границ его возможностей.

Пользователю необходимо понимать, на каком содержании основан ответ и какие утверждения требуют дополнительного изучения. Убедительность формулировок не гарантирует достоверности или полноты объяснения. Ошибки, вымышленные ссылки и пропущенные обстоятельства могут затруднять академическую работу. Поэтому студент и исследователь должны сохранять ответственность за применение результата.

Польза инструмента определяется тем, какие операции он помогает выполнить и насколько полученный материал позволяет продолжить самостоятельное изучение вопроса. Владение ИИ предполагает умение оценивать его помощь применительно к конкретной задаче.

3. Рабочая культура применения ИИ должна формироваться в процессе обучения.

Подключение сервиса и освоение поисковой строки сами по себе не создают культуру ответственного использования. Она складывается из

повторяющихся действий: уточнения запроса, чтения предложенных материалов и оценки соответствия ответа источнику.

Преподаватель определяет учебную цель и требования к самостоятельной работе, библиотека помогает освоить содержательные ресурсы, разработчик поддерживает эти действия средствами платформы.

При таком подходе студент учится объяснять, где использовал помощь ИИ и что сделал сам. Освоение инструмента должно сопровождаться пониманием условий его применения, включая требования к работе с данными и обозначению использования ИИ.

4. Проверенная издательская база служит твёрдым фундаментом для библиотеки.

Профессионально подготовленные учебные и научные издания дают библиотеке основу для сопровождения образования и исследований. Авторство, сведения об издании и редакционно-издательская подготовка позволяют установить происхождение материала и обратиться к конкретному тексту. Полные тексты помогают изучить аргументацию, увидеть контекст и сопоставить подходы. На такой базе библиотека может выстраивать работу с интеллектуальными инструментами, сохраняя возможность обращения к первоисточнику. При этом даже качественно подготовленное издание требует оценки актуальности и применимости к задаче.

5. Академические технологии следует развивать с учётом разных задач пользователей.

Студенту необходимо освоить понятия и подобрать литературу, аспиранту – расширить круг источников и найти ориентиры для публикации, преподавателю – подготовить материалы для занятия. Эти задачи требуют разных сценариев работы.

В докладе опыт ИНФРА-М в науке и образовании и собственные полные тексты рассматриваются как основа развития сервисов ЭБС «Знаниум». Проект получил грантовую поддержку Фонда «Сколково». Практическая ценность разработок проявляется в том, насколько они помогают пользователю сделать следующий содержательный шаг.

Важна возможность начать с учебного вопроса и постепенно перейти к более сложной исследовательской работе. При развитии сервиса необходимо учитывать обратную связь академического сообщества и соотносить функции с реальной практикой обучения.

6. Рекомендательные сервисы помогают расширять поле исследовательского поиска.

Начинающий исследователь может не знать, какие авторы, журналы и связанные направления заслуживают его внимания. Рекомендательные сервисы Знаниума позволяют начинать работу с содержания собственного текста и получать результаты по журналам, авторам и технологиям, а также классификацию по ГРНТИ.

Работа сервиса помогает расширить выбор и организовать дальнейшее изучение ресурсов. Важно, чтобы найденная рекомендация становилась основанием для знакомства с материалом и уточнения исследовательского вопроса.

7. Связь ответа с источником поддерживает самостоятельную учебную и научную работу.

Наличие ссылки не заменяет чтения: значимые утверждения необходимо рассматривать в контексте. Сервис может помогать объяснять понятия, находить литературу, составлять планы и вопросы для самопроверки.

Преподаватель оценивает предложенные материалы и адаптирует их к аудитории; студент использует их для дальнейшего изучения. Такие сценарии помогают связать диалог с ИИ с работой над источниками. Критерием становится возможность понять основания ответа, уточнить его и сформулировать собственный вывод после знакомства с материалом.

8. Знакомая логика интерфейса помогает включать академические ресурсы в повседневную практику.

Подсказки в поисковой строке, фильтры, карточка издания и блок «Похожие» используют знакомые пользователю способы взаимодействия. Аналогии с повседневными цифровыми сервисами касаются логики выбора и навигации, а не тождества алгоритмов.

Понятный интерфейс помогает начать поиск и продолжить изучение темы. Сохранение книг на своей полке и фрагментов в цитатнике поддерживает возвращение к работе после перерыва.

Цель этих решений – снижать когнитивные затраты юного поколения на освоение платформы и помогать сохранять контекст исследования.

9. Формирование нового поколения исследователей требует совместной работы университета и библиотеки.

ИИ может сокращать часть рутины и помогать ориентироваться в сложном материале. Образовательная среда должна поддерживать самостоятельность человека в определении цели, оценке источников и формулировании выводов. Преподаватель организует задания и обсуждение, библиотека предоставляет содержательную основу и обучает работе с ней, разработчик создаёт удобные инструменты.

Результатом становится способность студента объяснить, какие материалы он изучил, как рассуждал и где использовал ИИ. Ни отдельный сервис, ни интерфейс не гарантируют этой способности автоматически. Она формируется в регулярной практике.

Проверенная издательская база и рабочая культура применения ИИ позволяют библиотеке участвовать в подготовке исследователей, которые пользуются современными технологиями и сохраняют самостоятельность мышления.

УДК 027.7

ИНТЕГРАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ УНИВЕРСИТЕТА В НОВЫЕ УСЛОВИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Яненко А.Н., ORCID 0009-0005-0775-5400
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anya.yanenko.79@mail.ru

Введение. Современная система высшего образования переживает фундаментальную трансформацию, переходя от парадигмы передачи знаний к модели формирования компетенций, развития критического мышления и поддержки непрерывного образования (Lifelong Learning).

В этих условиях культурно-образовательная среда вуза перестает быть суммой аудиторий, лабораторий и лекционных залов, но трансформируется в сложную экосистему, в которой ключевую роль играют неформальные пространства для взаимодействия, творчества и саморазвития.

Основная часть. Университетская библиотека, исторически являвшаяся ядром академической инфраструктуры, собственно, ее началом, сегодня сталкивается с вызовом, заключающимся в том, что физическое наличие печатных фондов утрачивает статус главного конкурентного преимущества. Чтобы сохранить свою центральную роль, классическая вузовская библиотека должна не просто адаптироваться к новым условиям, но и стать активным агентом формирования этой среды, интегрировавшись в стратегические цели развития университета.

Одним из направлений такой интеграции должна стать пространственная трансформация. Это первый, самый очевидный и наиболее заметный аспект интеграции, если можно так сказать, редизайн физического пространства. И здесь мы подразумеваем концепцию «третьего места», предложенную социологом Р. Ольденбургом, по которой библиотека становится для студента так же значима, как пространство его дома и пространство его учебы. Книгохранилища все чаще становятся «третьим местом», что находит прямое воплощение в современных библиотечных проектах.

Например, очень популярным в проектах последних лет стало зонирование по видам деятельности: вместо монотонных читальных залов появляются пространства для тихой индивидуальной работы (silent zones), зоны для групповых проектов с мобильной мебелью и маркерными стенами, коворкинги, лектории и медиастудии. В нашем университете зона коворкинга организована на базе читального зала №3 авторефератов и диссертаций.

Также все чаще в проекты трансформации библиотек включают гибридные пространства (Phygital), в которых происходит интеграция аналоговой и цифровой реальности. Например, автоматизированные

станции выдачи и возврата книг (smart lockers) освобождают время сотрудников для консультационной работы, а зоны оцифровки позволяют студентам работать с редкими изданиями без ущерба для их сохранности.

Следующим важным аспектом трансформации библиотеки является цифровая интеграция в цифровую среду вуза и управление научными данными. Если физическое пространство библиотеки становится местом для коммуникации, то ее цифровая оболочка является главным инструментом обеспечения образовательного и научного процесса. Библиотека не только управляет электронно-библиотечными системами (ЭБС) и открытыми ресурсам, но и берет на себя роль агрегатора коммерческих подписок, открытого доступа к ним, а также к репозиториям и архивам публикаций сотрудников вуза с помощью внедрения единой системы аутентификации через корпоративный логин студента или преподавателя.

Для вуза очень важна поддержка публикационной активности со стороны библиотеки, заключающаяся в обучении работе с международными наукометрическими базами, такими как Scopus, Web of Science, системами идентификации авторов (ORCID) и помощи в выборе изданий для публикации, включая журналы университета.

Для вуза неоценима образовательная миссия библиотеки, как бы высокопарно это не звучало. В современных условиях работы роль библиотекаря трансформируется от хранителя к навигатору и преподавателю, ведущему студента от информационной грамотности к медиаграмотности, выходящей за рамки традиционных курсов «Основы информационной грамотности». Теперь это модули по фактчекингу, критической оценке источников, работе с нейросетями для поиска и анализа информации, правовой грамотности в сфере авторского права, которые встраиваются непосредственно в дисциплины первого курса и далее сопровождают студента до магистратуры.

Немаловажным является партнерство научной библиотеки с кафедрами университета, результатом которого является совместная разработка учебно-методических комплексов, создание кастомизированных цифровых гидов по ресурсам для конкретных образовательных программ. При этом для библиотечных специалистов не составит труда сопровождение студенческих стартапов и курсовых проектов, оказание помощи в патентном поиске и анализе рынков в рамках поддержания проектной деятельности университета.

Таким образом университетская библиотека становится площадкой для реализации «третьей миссии» вуза – служения обществу и трансляции культуры. В рамках такой культурной интеграции будет актуальной организация выставок, связанных не только с книжными памятниками, но и с историей вуза, достижениями его ученых, современным искусством, проведение встреч с учеными, писателями, выпускниками, которые

стирают границы между академическим сообществом и широкой публикой.

Важным направлением работы библиотеки университета остается сохранение локальной идентичности как вуза, так и региона в целом. Эта работа ведется с помощью оцифровки и популяризации уникальных региональных архивов, университетских традиций и воспоминаний, что также укрепляет корпоративную культуру в целом.

И конечно же успешная интеграция библиотеки в культурно-образовательную среду вуза невозможна без изменения профессионального профиля ее сотрудников. Поэтому неизбежна кадровая трансформация и получение новых компетенций коллективом. Современный университетский библиотекарь – это специалист по наукометрии и академическому письму; менеджер цифровых проектов и данных; педагог; специалист, проектирующий пользовательский опыт в физической и цифровой среде. Такой широкий набор компетенций требует перестройки системы повышения квалификации библиотечных специалистов.

Заключение. Интеграция библиотеки в новые условия культурно-образовательной среды – это не отказ от традиционных функций (сохранность фондов, систематизация знаний), а наоборот их масштабирование на языке цифровой эпохи. Университетская библиотека перестает быть вспомогательным сервисным подразделением и утверждается в статусе стратегического партнера, который напрямую влияет на качество образования, результативность науки и силу бренда вуза. Ее успешность в новой парадигме измеряется не количеством книговыдач, а уровнем вовлеченности студентов и преподавателей, цитируемостью публикаций вуза и созданием уникальной, открытой к инновациям академической экосистемы.

Список литературы

1. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации, 2021. – URL: http://government.ru/docs/all/133337/ (дата обращения: 08.10.2026).
2. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева. – М.: РОССПЭН, 2008. – 208 с.
3. Жабко Е. Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика монография / Е.Д. Жабко; Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург: РНБ, 2006. – 387 с.
4. Онуфриенко Г.Ф. Библиотечная модель в контексте теории Рея Ольденбурга: обзор / Г.Ф.Онуфриенко. – Текст: электронный // Библиотека в эпоху перемен. – 2018. –Вып. 1 (64). – URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2018/01/2018-01_bep-1.pdf (дата обращения: 08.10.2026).

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Актуальные проблемы современной культурологии и искусствознания

А*нохина А. И.* Современное фотоискусство: обучение и творчество в эпоху инновационных технологий 7

Байкова Е. Н. Артикуляция в контексте исполнительской интерпретации 10

Балина Т. Г. Диалог культур: рецепция античности в современном изобразительном искусстве 13

Блатова О. Ю. Культурно-стилистические ценности дома С. Я. Яковлева 16

Бойкова С. А. Джакомо Мейербер — гений мировой оперы 19

Бочаров Т. С. Основные направления и ключевые тенденции развития советской печатной графики 1920–1930-х гг. 22

Волобуева М. Г., Якушкина И. В. Сказочная героиня в советской и американской анимации: национальная традиция и культурный контекст 25

Дмитриева А. В., Жукова Д. А. Грантовая деятельность как фактор развития современного творчества на территории исторических регионов 29

Евглевский А. В. Языческие идолы в быту и на службе у православных священников 33

Евглевский А. В., Хавина Д. А. Языческие средневековые изваяния подвижника-старообрядца Д. Г. Бурылина (1852–1924): интересная достопримечательность Ивановского краеведческого музея 36

Евглевский А. В., Парусимов И. Н. Переиспользованные языческие идолы на православных современных кладбищах 39

Кондрашов С. Н. Визуальная культура студента-живописца в условиях информационно насыщенной медиасреды. 42

Кочеткова Л. В. Развитие симфонического стиля Д. Шостаковича 45

Куцевская Н. Б. Субъектность культурного героя в постгуманизме 48

Леонтьева С. Е., Толстова А. Н. Дизайн и восприятие: гештальт-психология в визуальных коммуникациях 51

Мала Т. В. Традиционный орнамент как основа региональной айдентики в проектной подготовке графических дизайнеров 54

Малыхина М. А. Актерские автоматизмы в работах Н. В. Демидова 57

Мезак Л. Г., Степанов Ф. М. От пустых вёдер к кофе с корицей: суеверия как динамический элемент культурной идентичности в эпоху глобализации 60

Миргородский А. А., Зименко Д. П. Фундаментальность темы любви в русской культуре Серебряного века 64

Муза Д. Е. Вопросы графического наследия А. С. Пушкина 67

Муза Д. Е., Коляда В. А. Гений высокого итальянского возрождения Микеланджело: опыт культурологической реконструкции художественного наследия 70

Погорелова Н. А. Современный музыкальный конкурс как пространство межкультурной коммуникации (на примере «Grand piano competition») 73

Ростова Н. Н. Петр Кончаловский: код усадебной жизни 76

Сбитнева Г. А. Stabat Mater: от Перголези к Пуленку 79

Сухина И. Г. Культурное ядро как системообразующая доминанта цивилизации: культурологический фокус семантической экспликации 82

Трухан А. В. Состоялась ли «встреча философии и православия» в постсоветской России после возвращения «философского парохода»? (к 85-летию С. С. Хоружего) 86

Хромов С. С. Единство функционального и художественного в городской среде: к проблеме нормативно-эстетического синкретизма на примере Луганска 89

Чуприна И. И. Историческая правда в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в контексте русской аксиологии 92

Щербакова Е. В. Яркие личности в отечественном музыкознании: Р. И. Грубер 95

Дизайн и art-менеджмент

Белова Ю.В. ИИ в дизайн-образовании: формирование критической грамотности, авторской субъектности и правовой ответственности 98

Борисенкова Т.В. Графический дизайн в кинематографе через призму искусственного интеллекта 101

Бреславская О.В. Архитектура в одежде как направление дизайна и объект арт-менеджмента 104

Вейда С.В. Роль иллюстрации в детских изданиях: объёмные технологии как фактор повышения эффективности обучения 107

Гринько В.В. Разработка сайта-портфолио для дизайнера: теоретическое обоснование и практические рекомендации 110

Гулюта Ю.Е., Блоцкая Д.С. Дизайн интерьера в видеоиграх как способ повествования истории 113

Губенко Н.Е., Зайцева В.А. Визуализация пространственно-временных данных в системе университетской навигации: дизайн интерактивной карты кампуса 116

Дереза П.А., Дереза В.В. Проектный метод как способ формирования профессиональных компетенций в процессе обучения студентов-дизайнеров 119

Дереза П.А., Штельмах Ю.И. Ритм как главный инструмент композиции на примере информационного издания «120 лет со дня рождения Дмитрия Шостаковича» 122

Дмитриева А.В., Ткаченко С.Р. Управление феноменом ностальгии в art-менеджменте: ремейки и винтаж как инструменты брендинга в креативных индустриях 124

Картышкина Я.А. Фотография как ключевой инструмент визуальной коммуникации в графическом дизайне 127

Кузьмич Ю.В. Принципы типографики швейцарского стиля в графическом дизайне 130

Лозовая Л.В., Бибикова С.О. Эргономический подход в эволюции мобильных приложений 134

Лозовая Л.В., Новиков Ю.А. Роль рекламной иллюстрации в современном графическом дизайне 137

Мала Т.В., Васильев Р.Р. Цифровизация в культуре и искусстве: трансформация доступа, творчества и сохранения наследия 140

Мала Т.В., Гладкова М.Н. Культурный код как основа формирования аутентичной визуальной айдентики в графическом дизайне 143

Мала Т.В., Кожевникова А.С. Графический дизайн сувенирной продукции как инструмент арт-менеджмента культурной институции 146

Медведева Е.Р., Думчиков В.Э. Персонаж как элемент художественной структуры игровой среды 149

Медведева Е.Р., Самсонова В.Э. Как культура влияет на восприятие визуальных сообщений 153

Медведева Е.Р., Чучко Р.А. Проблема эффекта «зловещей долины» при разработке анимационной рекламы с использованием генеративных моделей 156

Назарова Л.Р. Старт карьеры в дизайне: возможности и типичные трудности 159

Портас И.А. Дизайн и искусственный интеллект как инструмент в создании визуального продукта 162

Радионов А.О. Преподавание компьютерных дисциплин как средство развития профессиональной культуры студентов- дизайнеров в вузе 165

Радионов А.О., Безуглая Е.Д. Нейросети и человеческий дизайн 168

Радионов А.О., Танковская Е.О. Стереотипизация региональной культуры в графическом дизайне: границы между культурным кодом и визуальным стереотипом 172

Радионова Э.Д. Акцидентные шрифты в айдентике: роль типографики в формировании бренда 175

Родкина А.А., Демина В.А. История в костюме и отражение русской культуры в творчестве В. А. Юдашкина и А. А. Ахмадуллиной 178

Семикина С.Г. Ассоциативное мышление в художественно-творческой деятельности 181

Толокнова О.А., Гаспарикова Ю.А. Визуальный сторителлинг в графическом дизайне: проектирование исторического нарратива Академии Матусовского 184

Трошкин А.В., Галицкий Д.С. Визуальные коммуникации городского праздника как инструмент формирования локальной идентичности (на примере Дня города Донецка) 187

Трошкин А.В., Дудзинская А.Ю. Нейробиология и нейрохимия в графическом дизайне 190

Трошкин А.В., Пелехатая А.В. Клиповое мышление как фактор трансформации современного графического дизайна 193

Трошкина Ю.Ю., Безуглая Е.Д. Миф о бессмертном логотипе. Почему айдентика живет пять лет и это норма 196

Трошкина Ю.Ю., Ефременко А.Д. Роль анимации в системе визуальной коммуникации 199

Трошкина Ю.Ю., Матющенко Е.Е. Плакат как инструмент рекламы 202

Шустова Я.В., Микаилова А.М. Стратегии пространственного развития городов в условиях устойчивого сокращения населения: концепция адаптивной городской среды 205

Ямский И.Д. Графический дизайн в системе современной культуры и искусства: историческая эволюция и цифровые вызовы 209

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Библиотечное дело: студенческая наука

Бабанина Д.В., Переславцева Л.И. Программно-проектная деятельность библиотек в поддержку и развитие чтения 211

Березовская В.С., Ястребов А.А. Социальные сети и мессенджеры в продвижении библиотечных услуг 214

Гончаренко Ю.А., Махно И.В. Совершенствование системы управления в библиотечных учреждениях 217

Губарева Т.Е., Сидорова Е.О. Школьная библиотека как центр образования для обучающихся 220

Дранная Д.А., Орехова С.Е. Библиотечно-информационная деятельность: современные направления инновационного развития 223

Заманов Г.М., Никиташова А.А. Виды библиотечного обслуживания читателей..... 226

Злобина Т.С., Переславцева Л.И. Инновационные формы обслуживания пользователей в муниципальных библиотеках: виртуальные выставки и проектная деятельность 229

Майборода И.В., Майборода Н.В. Роль библиотек в цифровой трансформации образования 232

Павлова И. В., Сидорова Е.О. Сельская библиотека как центр сохранения местной идентичности: опыт работы с краеведческим фондом 235

Пасечник А.В., Савчук С.М. Основные направления деятельности муниципальных библиотек г. Снежное» по формированию эстетической культуры молодежи 238

Рублёва Н.В., Савчук С.М. Формирование персонал-стратегии библиотеки как фактор успешного управления 241

Темербек Е.Н., Майборода Н.В. Детское и подростковое чтение в цифровую эпоху 244

Удодов С.М., Ястребов А.А. Автоматизация библиотечно-информационных процессов: инновационные подходы к проектированию, ревьювированию и аппаратной архитектуре 247

Худайнурова Е. Р., Чуенкова Т.Д. Культурно-досуговая деятельность с детьми дошкольного возраста в детской библиотеке 250

Языкова О.Г., Махно И.В. Концептуальное проектирование модельной библиотеки: от идеи к уникальному пространству 253

Библиосфера: тенденции развития в современных условиях

Анцева Л.А. Цифровизация библиотеки: ретроспективный взгляд 256

Апанасенко Е.И., Ксенофонтова Л.С. Библиотека в социализации молодёжи 259

Борисова В. А. От Хранителя фондов к Фасилитатору благополучия: эволюция роли библиотекаря в цифровую эпоху 262

Бритченко М.Ю. Клубы по интересам как фактор развития личностного потенциала пользователей библиотеки (на примере клуба «Светлица») 265

Грибов В.Т., Чемидова А.В. Использование опций АИБС «МегаПро» для повышения эффективности работы библиотеки и развития цифровых сервисов для читателей 268

Дейниченко Е.В. К Проблеме исследования мариупольских топонимов XX–XXI веков 271

Делиева А.П. Цифровая трансформация библиотек: эволюция парадигм и информационное обеспечение исторической науки 274

Долженко Э.Н. Интеллектуальный досуг для молодежи в современной библиотеке 277

Долженко Э.Н. Основные технологии и платформы для веб-обслуживания в библиотеке 280

Долженко Э.Н., Заманова И.Ф. Молодежь и библиотека (опыт работы библиотеки для молодежи ЦБС Белгородского муниципального округа) 283

Дунаев Р.А. Библиотека как институт антропологической устойчивости в эпоху ИИ: от навигации информацией к навигации смыслов 286

Ерохина Ю.А. Интеграция интерактивных технологий в работу детской библиотеки: новый взгляд на чтение 289

Зинченко А.И. Взаимодействие библиотеки и искусственного интеллекта: от технологических возможностей к гуманистическим ценностям 292

Игумнова Т.В. Научное наследие В.В. Докучаева в Фонде редких и ценных изданий ЦНТБ 295

Кирилюк И. Р. Библиографическое сопровождение специалистов театрального искусства в ВУЗе 298

Клименко Л.Е., Балакина А.А. Модернизация научной библиотеки: дизайн-проект в пространстве Донецкого государственного университета 301

Курганская О.В., Переславцева Л.И. Интеграция традиционных и электронных ресурсов при формировании фонда детской литературы в муниципальной библиотеке 304

Майборода Н.В. Читательская тактика и читательская стратегия как объекты библиотековедения 307

Малышева М.С. Онлайн-реклама в системе современного библиотечного маркетинга 310

Малышева М.С., Туранин В.Ю. Библиотечный маркетинг в современном мире 313

Малышева М.С., Умнова Т.А. Маркетинговые стратегии современной детской библиотеки 316

Махно И.В. Программные средства для автоматической проверки списков библиографии 319

Назарова Е.А. Исследование и оценка потенциального влияния ЦГМБ г. Харцызска на развитие социокультурной инфраструктуры города 322

Новосельцева Ю.А. Траектории развития детских библиотек нового поколения. 325

Папазова Е.О., Орехова С.Е. Библиосфера: тенденции развития в современных условиях 328

Пономаренко К.А. Библиотечные чат-боты как инструмент цифровизации обслуживания пользователей 331

Савчук С.М. Научная библиотека ДонГУ: от хранилища книг к интеграции в российское цифровое пространство 334

Сидорова Е.О. Библиотека и университет 4.0: интеграция информационных сервисов в образовательный процесс 337

Склярова Е.А., Плохута А.Р. Цифровизация и информационные технологии как фактор трансформации библиографической практики 340

Склярова Е.А., Шадрина В.Н., Новикова Т.Н. Современные подходы и модели работы библиотек в социализации и культурном развитии молодёжи 343

Собчишен А.С. Трансформация научно-технической библиотеки в центр развития компетенций: социокультурный эффект внедрения цифровых платформ 346

Соловьева И.А. Креативные форматы работы библиотеки с молодёжью в контексте формирования читательской компетентности 348

Сушкова Ю.Н. Современная методика выявления и оценки коммуникативных способностей библиотечных специалистов: итоги диагностики 351

Сушкова Ю.Н., Ксенофонтова Л.С. Продвижение художественной литературы в библиотеке: современное состояние 354

Туранина Н.А., Кошелева А.А. Внедрение системы наставничества в библиотечное образование: особенности и основные проблемы 357

Туранина Н.А., Сушкова Ю.Н. Межличностные коммуникации как фактор формирования корпоративной культуры современной библиотеки 360

Туранина Н.А., Харьковская К.Г. Библиотека как институт формирования культурной памяти 363

Фоменко А.Е., Заманова И.Ф. Комплектование модельных детских библиотек в рамках национальных проектов 366

Фоменко И.Г., Ксенофонтова Л.С. Анализ краеведческого контента на страницах социальных сетей библиотек Белгородской области 369

Цуканова Е.А., Шадрина В.Н. Библиотека как зеркало общества: трансформация социальных функций в контексте многообразия потребностей 372

Чуенкова Т. Д., Губарева Т. В. Роль конкурсов в библиотечной работе Научной библиотеки ДонГУ (на примере всероссийского конкурса для библиотек «Единство народов России: сохраняя традиции, создаем будущее») 375

Шмойлова А.И. Менеджмент качества информационно-библиотечного обеспечения образовательного процесса ВУЗа: заинтересованные стороны 378

Юхнов М.Ю. Новое поколение исследователей: пользоваться ИИ и сохранять самостоятельность мышления 381

Яненко А.Н. Интеграция библиотеки университета в новые условия культурно-образовательной среды ВУЗа 384

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2026: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
XI Международной научной конференции,
10–12 ноября 2026 г.,
г. Донецк

ТОМ 10
Культура и искусство. Библиотечное дело

под общей редакцией проф. *С. В. Беспаловой*

Дизайн обложки	*В. Дёмина*
Технический редактор	*М. В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*А. С. Бурляй, Е. Р. Медведева, И. В. Махно, М. В. Фоменко*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 28.10.2026 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 22,8.
Тираж 50 экз. Заказ № 26окт121/10.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
E-mail: donnu.izdatelstvo@mail.ru